

А. Г. ЕМАНОВ

МЕЖДУ ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДОЙ
И ПОЛУДЕННЫМ
СОЛНЦЕМ

КАФА
В МИРОВОЙ
ТОРГОВЛЕ
XIII–XV ВЕКОВ

А. Г. ЕМАНОВ

МЕЖДУ ПОЛЯРНОЙ
ЗВЕЗДОЙ
И ПОЛУДЕННЫМ
СОЛНЦЕМ

КАФА
В МИРОВОЙ
ТОРГОВЛЕ
XIII–XV ВЕКОВ

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2018

УДК 94(4)"12/14"

ББК 63.3(0)4

Е 600

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. И. Романчук*
(Уральский государственный университет)

доктор исторических наук, профессор *С. С. Пашин*
(Тюменский государственный университет)

Еманов А. Г.

Е 600 Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. / А. Г. Еманов. – СПб.: Алетейя, 2018. – 368 с.

ISBN 978-5-907030-06-0

Предлагаемая книга являет собой попытку культурологического взгляда на сферу экономических отношений той эпохи, которую еще недавно называли торговой революцией, а сегодня склонны определять как эпоху коммерциализации и протоиндустриализации. Читатель найдет в ней сведения об особенностях обмена между Севером и Югом, становлении коммерческой техники, тех или иных товарных статей, их реальном и ирреальном значениях в культурах того времени, новых типах деловых людей. Предназначается как историкам-специалистам, так и всем, интересующимся предисторией современной коммерции и бизнеса.

УДК 94(4)"12/14"

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-907030-06-0

9 785907 030060

© А. Г. Еманов, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

Предисловие

Ориентиром на Север для средневековых мореходов и караванных путников выступала Полярная звезда, самая яркая звезда в созвездии Большой Медведицы. Этот ориентир обозначался в латиноязычных логиях и на маршрутных картах “Septentrio” (Семизвездье), или “Aquila”, северный ветер. В византийских аналогах он назывался βορέας, суровый и леденящий Борей.

А самым значимым ориентиром на Юг для всех путешествующих выступало солнце в зените, в полуденный час. На средневековых географических картах он отмечался словом “Meridio”, от словосочетания “medius dies”, то есть «полдень», или “Auster”, южный ветер. В византийских хогрографиях это был Νотος, жаркий и иссушающий Нот.

Запад и Восток в пространственной картине мира средних веков соотносились с заходом и восходом солнца. В латинской космографии это — “Occidens” и “Oriens”, или “Ponente” и “Levante”, а в розе ветров — “Favonius”, западный ветер, и “Vultunus”, восточный ветер, или в византийской традиции Зефyрос, теплый Зефир, и Eυρος, освежающий Эвр.

До сих пор мир осмыслялся и продолжает осмысляться как дихотомия Запад — Восток, как противостояние двух типов цивилизаций и мировоззрений. Хотя для восточной цивилизации жизненно ценностным всегда был «духовный исход» в западном направлении, а для западной цивилизации — «мистическое паломничество» на Восток. Впрочем, подобное противопоставление, ставшее знаменем индустриальной эпохи, являет собой очевидный интеллектуальный миф. Само европейское общество в той же мере содержит как «восточное» начало в лице крестьянской культуры в своей неподвижности, с ее привязанностью к земле и силам природы, так и отличающееся мобильностью «западное» начало с его культом техники, богатства и денег, воплощенном в этосе купца и предпринимателя.

В символической географии средневековья ничуть не меньшее значение имела устремленность Север — Юг, уподоблявшаяся в христианском сознании вертикали крестного распятия. Нельзя забывать того места, которое занимал Север в европейской эсхатологии и аксиологии, равно как и значение Юга в осознании духовной генеалогии северных народов. Эти мотивы, а не только прагматические убеждения, заставляли южан из Италии, Маттео и Андреа Фрязей, доходить до Приполярной Печоры, или немца Иоганна Шильтбергера — до сибирской Чимги-Туры, и, наоборот, северянина Афанасия Никитина отправляться до пределов Индии.

Именно поэтому, в отличие от давно установившейся традиции, важно обращение к теме сообщений не между Западом и Востоком, но между Се-

вером и Югом, отношений, которые служили не столько интересам преходящей прибыли, сколько обмену достижениями культуры и материальной цивилизации, обогащению знаниями и технологиями, усовершенствованию социальной организации в целом. Благодаря меридиональной коммуникации мир уже в средневековом прошлом составлял определенное единство, более тонко ощущавшееся, нежели простое присутствие редкостей южного импорта в имуществе жителя Сибири и «сапфировых» мехов Приполярья в гардеробе элиты южных стран.

Осознавая ограниченность индивидуальных исследовательских возможностей, я намерен осветить эту тему на материале одного, достаточно крупного центра мировой торговли классического средневековья, через который осуществлялось сообщение между Севером и Югом, именно Кафы (современная Феодосия). Этот материал послужил для меня экспертным срезом подобно тому, как малая выборка служит показателем свойств генеральной совокупности.

Заклячая краткую презентацию своей монографии, хотелось бы с чувством неизбывной благодарности и признания вспомнить о той поддержке и том участии, которые мне оказывала моя Alma Mater, кафедра истории Средних веков Санкт-Петербургского университета во главе с ее нынешним лидером профессором Галиной Лебедевой. Слова сердечной благодарности я адресую сотрудникам отделов нумизматики и Востока Эрмитажа, благорасположением которых я пользовался на протяжении многих лет.

Я признателен медиевистам Санкт-Петербургского института истории РАН, сотрудникам Института истории материальной культуры и Института востоковедения РАН (г. Санкт-Петербург), любезно предоставлявшим возможность работы с редкими документами и материалами.

Слова глубокой признательности я обращаю коллегам кафедры истории Средних веков МГУ во главе с академиком РАН Сергеем Карповым за бесценные рекомендации и поправки.

Я благодарен кафедре истории Древнего мира и Средних веков Уральского федерального университета, моим давним друзьям профессорам Маргарите Поляковской, Алле Романчук и Валерию Степаненко, равно как и всем специалистам по крымской археологии, с которыми мне посчастливилось общаться, в частности, Александру Айбабину, Елене Айбабиной, Сергею Бочарову, Александру Герцену, Марку Крамаровскому, Виктору Мыцу, Сергею Сорочану и др.

Я не могу не вспомнить благословения безвременно ушедших профессоров Петра Карышковского, Георгия Курбатова, Джео Пистарино, Всеволода Потина, Леонида Семенова и Вольфганга Штримера.

Я хотел бы воздать должное моим зарубежным коллегам — профессорам Мишелю Баляру из Парижского университета, Лауре Баллетто и Джованне Бальби из Генуэзского университета, Мариану Дыго из Вар-

шавского университета, Зигрид Дюль из Немецкого археологического института в Стамбуле, Клаусу-Петеру Мачке из Ляйпцигского университета, Гюнтеру Принцинг из Майнцского университета, Петеру Шрайнеру из Кельнского университета, Паулю Штрессле из Цюрихского университета и другим, дружеское участие которых позволяло мне находиться на острие научных дискуссий.

И, конечно же, я безмерно благодарен сотрудникам Феодосийского музея древностей, Историко-архитектурного заповедника «Судакская крепость», Национального заповедника «Херсонес Таврический», без участливого попечения которых едва ли была завершена эта книга.

Я преклоняюсь перед подвижнической миссией работников Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург), Библиотеки Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург), Библиотеки государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург), Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета, Российской государственной библиотеки (г. Москва), Государственной публичной исторической библиотеки России (г. Москва), Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы (г. Москва), Фундаментальной библиотеки института научной информации по общественным наукам РАН (г. Москва), Научной библиотеки Московского государственного университета за неизменную терпеливость к моим бесконечным поискам.

Введение

История коммерции вплоть до XVIII в. не входила в круг проблем, достойных внимания историка. Лишь век Просвещения среди многих озарений утвердил и новый взгляд на историю: не только как на энциклопедию морально-назидательных примеров, всякий раз обнаруживавших удручающие лакуны, не только как на компендий великих героических деяний, которые зачастую оказывались преступлениями и злодеяниями, но и как на процесс постоянного роста цивилизации, определявшегося усилиями наиболее действенных и созидательных групп общества, прежде всего, купцов и предпринимателей.

Среди сторонников такого воззрения были Гаспаро Лунджи Одерико (1725–1803)¹, Винченцо Формалеони (1752–1797)², Антонио де Капмани и де Монпалау (1742–1813)³ и Готтфрид Зигфрид Байер (1694–1738)⁴, создавшие первые труды, в которых история мирных торговых сообщений между народами была предпочтена истории войн, утверждения и гибели государств. На их работах сказалась некая магия Востока, надолго предопределившая приоритеты в освещении истории международной торговли как торговли между Западом и Востоком.

Эта исследовательская позиция с романтическим интересом к экзотике Леванта, его редкостям и сказочным богатствам, нашла продолжение в книгах Джован-Баттиста Фануччи (1756–1834)⁵, Деметрио Наранци⁶, Жоржа-Бернара Деппана (1784–1853)⁷ и Эли де ля Примодэ⁸. Только, может быть, последнему из упомянутых авторов среди фантастических спе-

¹ *Oderico G. L.* Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa. — Bassano, 1792.

² *Formaleoni V.* Storia filosofica e politica della navigazione, del comercio e della colonie nel Mar Nero. — Venezia, 1788–1789. — Vol. I–II.

³ См., современное переиздание труда испанского медиевиста XVIII в.: **Memo-ri-*as historicas*** sobre la marina, commercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1961–1963. — Vol. I–II.

⁴ *Baier G. S.* Anmerkungen über den Ursprung der Kubeschaner und über den Handel der Genuesen auf dem Schwarzen Meer // Sammlung Russischer Geschichte. — S.-Pb., 1736.

⁵ *Fanucci G.* Storia dei tre celebri popoli marittimi dell'Italia: veneziani, pisani e genovesi e delle loro navigazioni e comercio nei bassi secoli. — Pisa, 1817–1822. — Vol. I–IV.

⁶ *Naranzi D.* Essai historique sur la ville Caffa au Moyen Âge. — S.-Pb., 1811.

⁷ *Depping G. B.* Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. — P., 1830. — T. I–II.

⁸ *Primaudaie E. F., de la.* Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. — P., 1848.

ций и шелковых, расшитых золотом материй Востока удалось найти место товарной продукции Черноморского региона, в характеристике которой, впрочем, не было замечено отличий от времен греко-римской античности.

Положение об особой роли Черного моря в сообщениях между Западом и Востоком, усилившейся после гибели латинских владений в Святых Землях в конце XIII в., нашло специальную аргументацию в исследованиях Сен-Мари Мевиль¹, Жака-Мари Мас Латри² и Микеле Джузеппе Канале (1808–1890)³.

Синтез достижений европейской историографии XVIII — 60-х годов XIX вв. был осуществлен немецким исследователем Вильгельмом Хейдом (1823–1906) в его ставшей классической «Истории левантийской торговли в Средние века»⁴. Эта работа, и поныне совершенная во многих отношениях, обнаруживает заметно деформированную оценку характера обмена между Западом и Востоком, основу которого, якобы, составлял импорт в Европу дорогих левантийских товаров, что привело, по мысли историка, к оттоку драгоценных металлов на Восток. Едва ли приемлем и его излишне позитивистский взгляд, проецировавший представления человека XIX в. на реалии отдаленного средневековья, например, на те же специи, ибо они отнюдь не были предметом чрезмерных гастрономических пристрастий европейца, но являлись, по преимуществу, иатрохимическим, врачевательным средством.

Обращение к вопросам истории торговли в русской историографии началось в XVIII в. с увлечений южным антиквариатом, не отделившихся от любительского интереса⁵. Первые исследовательские изыскания, начало которым положили работы академика Петра Кеппена (1793–1864)⁶ и одного из основателей Одесского общества истории и древностей, Николая

¹ *Mévil S. M. La Mer Noire au Moyen Âge: Caffa et les colonies génoises de la Crimée.* — P., 1856.

² **Privilèges commerciaux** accordés à la République de Venise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kipchak / Pub. par J. M. Mas-Latrie // BEC. — P., 1868. — Vol. XXIX. — P. 581–595.

³ *Canale M. G. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai nostri.* — Genova, 1855–1856. — Vol. I–III.

⁴ *Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter.* — Stuttgart, 1879. — Bd. I–II.

⁵ *Нарушевич А.* Таврикия. — Киев, 1788; *Сестренцевич-Богущ С.* История о Таврии. — С.-Пб., 1806. — Т. I–II; *Муравьев-Апостол И. М.* Путешествие по Тавриде. — С.-Пб., 1823; *Надеждин М. И.* О происхождении, существовании и падении итальянских торговых поселений в Тавриде // Вестник Европы. — М., 1828. — Вып. XV–XIX.

⁶ *Кеппен П. И.* Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. — С.-Пб., 1837.

Мурзакевича (1806–1883)¹, фокусировались на проблеме образования генуэзских торговых поселений в Крыму².

Предпринятое ими изучение письменных и материальных источников, свидетельствовавших о былой активности итальянцев в Северном Причерноморье, было подхвачено Владимиром Юргевичем (1818–1898)³, Михайлом Волковым⁴, Филиппом Бруном (1804–1880)⁵, Евгением Фелицыным (1848–1903)⁶ и некоторыми другими⁷. Ими были введены в научный оборот многие новые данные по исторической географии и археологии, эпиграфике и нумизматике, в частности, первые сведения

¹ *Мурзакевич Н. Н.* История генуэзских поселений в Крыму. — Одесса, 1837; в XX в. в Италии был издан перевод этой книги на итальянский язык, см.: *Murzakevič N.* Storia delle colonie genovesi in Crimea // *Miscellanea di storia Ligure in memoria di G. Falco.* — Genova, 1966. — P. 353–441.

² *Караулов Г.* О торговом значении Феодосии в древности и Средние века // *Одесский вестник.* — Одесса, 1859. — № 8. — С. 512–514; *Кондараки В.* Генуэзцы в Крыму // *Юг.* — Одесса, 1882. — Январь / Февраль; *Кондаков Н. П.* Торговля итальянцев в XIII–XV вв. // *Сын отечества.* — М., 1884.

³ **Устав для генуэзских колоний** в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. *В. Н. Юргевича* // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857; **Генуэзские надписи** в Крыму / Изд. подгот. *В. Н. Юргевич* // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857.

⁴ *Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. — Одесса, 1858. — Т. IV; *Он же.* Четыре года города Каффы 1453, 1454, 1455, 1456 // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII.

⁵ *Брун Ф. К.* О дипломатических сношениях египетского султана Бейбарса с золотоордынским ханом Берке // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI; *Он же.* О поселениях итальянских в Газарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т. II. — С. 365–403; *Он же.* Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России // ЗНИУ. — Одесса, 1879. — Т. XXVIII; Т. XXX.

⁶ *Фелицын Е. Д.* Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. — Екатеринодар, 1899. — Т. V. — № 15.

⁷ *Ведров В. М.* Об итальянских колониях в XIII в. в Хазарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т. II. — С. 404–407; *Веселовский А. Н.* Несколько географических и этнографических сведений о древней России из рассказов итальянцев // ЗРГО. — М., 1869. — Т. II; *Он же.* Новые сведения о Каффе и крымских татарах из начала XV в. // ЖМНП. — М., 1888. — Ч. CCLVI. — № 4. — С. 332–338; *Кун М.* Исследования о генуэзских владениях на Крымском полуострове // Русский архив. — М., 1876. — Т. I; *Флоринский Т.* Политическая и культурная борьба на греческом Востоке в первой половине XIV в. — Киев, 1883; *Лагорио Ф.* Четыре эпохи из жизни Феодосии // ЗООИД. — Одесса, 1889. — Т. XV; *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. — С.-Пб., 1887.

о генуэзско-татарских аспрах и фоллери Кафы¹, но, в целом, им не удалось создать концептуальных работ, сопоставимых с монографией Вильхельма Хейда².

В западноевропейской историографии конца XIX — начала XX вв. студии Хейда стимулировали архивную эвристическую деятельность: Хайнрих-Иоханн Сивекинг (1871–1945)³ обратился к материалам финансовой отчетности главного банка Генуи, всей Северной Италии и, пожалуй, Европы — Банка Сан Джорджо, впервые коснувшись приходно-расходных книг, так называемых «массарий» Генуи и Кафы; Готтлиб-Лукас Тафель (1787–1860) и Георг-Мартин Томас (1817–1887)⁴, Луиджи-Томмазо Бельграно (1838–1895) и Чезаре Имперiale ди Сант'Анджело (1859–1940)⁵, Камилло Манфрони (1863–1935)⁶ и Георг Мюллер (1842–1934)⁷, Джиро-

¹ Григорьев В. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 301–314; Köhne В. Les monnaies génoises de Kaffa. — S.-Pb., 1875; **Генуэзско-татарские монеты** г. Каффы / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИТУАК. — Симферополь, 1897–1901. — Вып. I–III; **Генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 1–72; 6 табл.; **Новые генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 1–14; 1 табл.

² Ср., историографические оценки: Бадян В. В. Генуэзська феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії дореформеної Росії // Питання історії народів СРСР. — Харків, 1969. — Вып. VI. — С. 135–141; Он же. Генуэзська феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії капіталістичного періоду // Вісник Харківського університету. — Харків, 1970. — Вып. XLV. — С. 48–53.

³ Sieveking H. J. Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di San Giorgio. — Freiburg; B.: von J. Hohn, 1898–1899. — Bd. I–II.

⁴ **Urkunden** zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und Levante / Herausg. von G. L. Tafel und G. M. Thomas // FRA. DA. — Vindobonis, 1855–1857. — Vol. XII–XIV; **Diplomatarium Veneto-Levanticum** sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. M. Thomas. — Venetiis, 1880. — P. I.

⁵ **Annali genovesi** di Caffaro e de' suoi continuatori / A cura di L. Belgrano e C. Imperiale di Sant'Angelo. — Roma, 1890–1926. — Vol. I–V; **Cinque documenti** genovesi-orientali / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 223–250; **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 97–336; **Seconda serie di documenti riguardanti** la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1884. — Vol. XIII. — P. 932–1003.

⁶ **Le relazioni** fra Genova, l'Impero Bizantino e i Turchi / A cura di C. Manfroni // ASLSP. — Genova, 1898. — Vol. XXVIII. — Fasc. III.

⁷ **Documenti** sulle relazioni delle città toscane col' Oriente Christiano e coi turchi / A cura di G. Müller. — Firenze: M. Cellini, 1879.

ламо Бертолотто (1861–1898)¹ и Амедео Винья² и другие³ изучали документы генуэзской и венецианской торговой политики на Востоке; Николаэ Йорга (1871–1940)⁴, продолжая архивные изыскания Лодовико Саули (1787–1874)⁵, введшего в научный оборот документы генуэзского «Ведомства Газарии», опубликовал фрагменты массарий Кафы, различных генуэзских и венецианских официий, ведавших делами Романии и Черного моря; Корнелио Дезимони (1813–1899)⁶ и Артуро Ферретто (1867–1928)⁷ положили начало изучению нотариальных актов генуэзских факторий на Леванте, продолженное в серии публикаций Георге Брэтиану (1898–1953)⁸. Вито Орландини⁹, Франко Борланди¹⁰ и Аллен Эванс¹¹, продолжая давние поиски Джованни Паньини делла Вентура (1715–1789)¹², предприняли комментированные издания средневековых итальянских «руководств по торговле».

¹ **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 339–533.

² **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868–1879. — Vol. VI–VII.

³ **Trattato** dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare / A cura di C. Desimoni // ASI. — Firenze, 1887. — Vol. XX. — P. 161–165; **Diplomatarium Veneto-Levanticum** sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. R. Predelli. — Venetiis, 1899. — P. II; **Documents inédits** pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crete de 1380 à 1485 / Pub. par H. Noiret // BEFAR. — P., 1892. — T. LXI; **Documents inédits** relatifs à l'histoire de la Grece au Moyen Âge / Pub. par C. N. Sathas. — P., 1880–1882. — T. I–III.

⁴ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896–1900. — T. IV–VIII.

⁵ **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // HPM. — Torino, 1838. — T. II. — Col. 306–430.

⁶ **Actes passés à Famagouste de 1299 à 1301 par devant le notaire génois Lamberto di Sambuceto** / A cura di C. Desimoni // AOL. — P., 1881. — T. I; 1882. — T. II.

⁷ **Codice diplomatico** delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di A. Ferretto // ASLSP. — Roma, 1901–1903. — Vol. XXXI. — Fasc. I–II.

⁸ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927.

⁹ **Tariffa zoe** notizia di pexi e misure di luogi e tere che s' adovra mercadantia per il mondo / A cura di V. Orlandini. — Venezia, 1925.

¹⁰ **El libro di mercatantie** et usanze de' paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936.

¹¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936.

¹² **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV.

Вся эта деятельность далеко не сразу освободила историческую мысль от миража Востока: он продолжал вдохновлять все новые и новые эскаризисы медиевистов XX в., таких, как Адольф Шаубе (1851–1936)¹, Эмануэль Фридманн (1842–1912)², Херманн Хаймпель (1901–1988)³, Рихард Хенниг (1874–1951)⁴, Морис Ломбар (1904–1965)⁵, Лучано Петек (1914–2010)⁶, Вольфганг Штромер фон Райхенбах (1922–1999)⁷ и других⁸.

В российской историографии с начала XX в. стали появляться монументальные труды, основанные на широком круге источников, включая архивные. Таковы более широкие по заявленной тематике исследования Юлиана Кулаковского (1855–1919)⁹ и Михаила Грушевского (1866–1934)¹⁰, где, так, или иначе, нашли отражение вопросы истории торговли, в частности, о состоянии торговых путей из Кафы на Украину.

Тогда же Максим Ковалевский (1851–1916)¹¹, привлекая материалы Венецианского архива, рассматривал вопрос о функционировании торго-

¹ *Schaube A.* Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelalters bis zum Ende der Kreuzzüge. — München; B., 1906.

² *Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien. — Wien, 1912. — Bd. X. — N 1. — S. 1–114.

³ *Heimpel H.* Handelspolitik Kaisers Sigismunds // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd. XXIII. — N 2. — S. 145–156.

⁴ *Hennig R.* Der nordeuropäische Pelzhandel in den älteren Perioden der Geschichte // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd. XXIII. — N 1. — S. 1–25.

⁵ *Lombard M.* Le commerce italien et la route mongole // AESC. — P., 1948. — An. XIX. — P. 382–383; *Idem.* Caffa et la fin de la route mongole // AESC. — P., 1949. An. XX. — P. 100–103.

⁶ *Petech L.* Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N 4. — P. 549–574.

⁷ *Stromer von Reichenbach W.* König Siegmunds Gesandte in den Orient // Festschrift H. Heimpel. — Göttingen, 1972. — Bd. II. — S. 591–609.

⁸ *Richard J.* Orient et Occident au Moyen Âge: contacts et relations (XII–XV siècles). — L.: Variorum, 1976; *Idem.* Les relations entre l'Orient et l'Occident au Moyen Âge: études et documents. — L.: Variorum, 1977; *Ashtor E.* Levant Trade in the later Middle Ages. — Princeton; N. Y.: UP, 1983.

⁹ *Кулаковский Ю.* Прошлое Тавриды. — Киев, 1906.

¹⁰ *Грушевский М.* История Украины Руси. — Київ; Львів, 1907. — Т. VI; нов. изд. — Київ, 1994 — Т. VI.

¹¹ *Ковалевский М. М.* Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой // В помощь голодающим. — М., 1892. — С. 352–369; *Он же.* Юридический быт генуэзских колоний на Черном море во второй половине XV в. // Сборник статей по истории права, посвященный Н. Ф. Владимирскому-Буданову. — Киев, 1904. — С. 195–228; *Он же.* К ранней истории Азова // Труды XII археологического съезда. — М., 1905. — Т. II. — С. 109–175; см., новейшее исследование наследия ученого: *Матиева А. Х.* История итальянских факторий

вого пути на Тану, в устье Дона. В отличие от своих современников, он писал о значимости черноморских портов не только для сообщений с Востоком, но и для вывоза местной сельскохозяйственной продукции.

Последующие генерации российских историков — крымские исследователи Николай Эрнст (1889–1956)¹, Александр Бертье-Делагард (1842–1920)² и Людвик Колли (1849–1918)³, адыгейский антрополог Евгений Зевакин и его московский коллега Николай Пенчко⁴, столичные медиевисты Марина Старокадомская⁵ и Ирина Гольдшмидт⁶, провинциальные медиевисты Алексей Чиперис⁷ из Туркменского университета,

Северного Причерноморья XIII–XV вв. в исследованиях М.М. Ковалевского: дис. ... к.и.н. — М.: МГУ, 2004.

¹ *Ernst N. Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III.* — В., 1911; *Эрнст Н. Л.* Конфликт Ивана III с генуэзской Кафрой // ИТУАК. — Симферополь, 1927. — Т. I (LVIII). — С. 167–181.

² *Бертье-Делагард А. Л.* Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. — Симферополь, 1920. — Вып. LVII. — С. 1–27.

³ *Колли Л. П.* Христофоро ди Негро // ИТУАК. — Симферополь, 1905. — Т. XXXVIII; *Он же.* Исторические документы о падении Каффы // ИТУАК. — Симферополь, 1911. — Т. XLV. — С. 1–19; *Он же.* Хаджи-Гирей-хан и его политика // ИТУАК. — Симферополь, 1913. — Т. L. — С. 99–139; *Он же.* Падение Каффы // ИТУАК. — Симферополь, 1918. — Т. LV. — С. 145–174.

⁴ *Зевакин Е. С., Пенчко Н. А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV вв. // ИЗ. — М., 1938. — Т. III. — С. 72–129; *Они же.* Из истории социальных отношений в генуэзских колониях XV в. // ИЗ. — М., 1940. — Т. VII. — С. 3–33; первый очерк был переведен на итальянский язык, см.: *Zevakin E., Penčko N.* Ricerche sulla storia delle colonie genovesi nel Caucaso occidentale nei secoli XIII–XV // *Miscellanea di studi storici.* — Genova, 1969. — Vol. I. — P. 11–98.

⁵ *Старокадомская М. К.* Очерки истории социально-экономических отношений в итальянских колониях XIII–XV в XVв.: автореф. дисс. ... к.и.н. — М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1950; *Она же.* Солхат и Каффа в XIII–XV вв. // *Феодалная Таврика.* — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 162–173.

⁶ *Гольдшмидт И. А.* Каффа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой половине XV вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. — М.: МГУ, 1952.

⁷ *Чиперис А. М.* Социально-экономическое положение и классовая борьба в генуэзских колониях Крыма в XIV–XV вв.: автореф. дисс. ... к.и.н. — М.: МГПИ им. В. П. Потемкина, 1953; *Он же.* К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой // *УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист.* — Ашхабад, 1964. — Вып. XXXI. — С. 88–102; *Он же.* К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья во второй половине XIII в. // *УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист.* — Ашхабад, 1964. — Вып. XXVII. — С. 30–48; *Он же.* О характере и роли генуэзской феодальной работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII — 70-х годах XV вв. // *XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез.* — Одесса, 1972. — С. 397–400; статья по истории ранней генуэзской колонизации на Черном море была переведена на итальянский язык,

Сергей Секиринский (1914–1990)¹ из Симферопольского университета, Николай Соколов (1890–1979)² из Саратовского университета, Элеонора Данилова³ из Симферополя и некоторые другие⁴ — расширили проблематику истории торговли в Черноморском регионе, обратив внимание на положение местных торгово-предпринимательских слоев из числа греков, армян, или тюрок, показав роль русского купечества в отдельных отраслях торговли, например, поставках пушнины⁵, отметив развитие городского ремесла в Кафе⁶.

см.: *Čiperis A.* Per una storia della prima colonizzazione del litorale settentrionale del Mar Nero nella seconda metà del XIII secolo // *Storici sovietici del Levante genovese.* — Genova, 1985. — P. 166–200.

¹ *Секиринский С. А.* Очерки истории Сурожа. — Симферополь, 1955; позднее, в соавторстве с археологами, вышло популярное издание, см.: *Он же., Волбуев О. В., Когонашвили К. К.* Крепость в Судак. — Симферополь: Таврия, 1980; через пять лет появился итальянский перевод одной главы данной книги, см.: *Sekirinskij S., Volobujev O. e Kogonasvili K.* La fortezza di Sudak // *Storici sovietici del Levante genovese.* — Genova, 1985. — P. 121–146.

² *Соколов Н. П.* Образование Венецианской колониальной империи. — Саратов: СГУ, 1963; на итальянском языке увидел свет написанный горьковским медиевистом параграф о плаваниях латинян в Россию и Матреву в конце XII в., см.: *Sokolov N.* A proposito del significato di “he Rosia” in alcuni documenti bizantini dei secoli XII–XIII // *Storici sovietici del Levante genovese.* — Genova, 1985. — P. 89–97.

³ *Данилова Э. В.* К истории генуэзских колоний в Крыму // *Материалы XXX науч. сессии Крымского гос. мед. ин-та.* — Симферополь, 1969. — Вып. II. — С. 264–268; *Она же.* Каффа в начале второй половины XV в. // *Феодальная Таврика.* — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 189–214.

⁴ *Васильев А. А.* Проблемы средневекового Крыма // *НВ.* — М., 1923. — № 3. — С. 378–386; *Он же.* Готы в Крыму // *ИГАИМК.* — М.; Л., 1927. — Вып. V; работа получила значительное расширение после эмиграции русского медиевиста в США, см.: *Vasiliev A.* The Goths in the Crimea. — Cambridge Mass., 1936; *Барсамов Н., Заболоцкий П.* Путеводитель по Феодосийскому музею. — Феодосия, 1927; *Микаэлян В. А.* К вопросу о падении города Каффы // *ИФЖ.* — Ереван, 1964. — № 2. — С. 97–110 (на арм. яз.); *Он же.* Когда и как возникли армянские поселения в Крыму // *Исторические связи и дружба украинского и армянского народов.* — Киев, 1965. — С. 169–177; *Он же.* На крымской земле: история армянских поселений в Крыму. — Ереван, 1974.

⁵ *Старокадомская М. К.* Русское торговое население генуэзской Каффы // *История и археология средневекового Крыма.* — М.: Наука, 1958. — С. 147–154 (эта статья была издана в Италии, см.: *Starokadomskaja M.* Mercanti russi in Caffa genovese // *Storici sovietici del Levante genovese.* — Genova, 1985. — P. 147–162).

⁶ *Гольдшмидт И. А.* Некоторые данные о ремесленном производстве в Кафе XIII–XV вв. // *СВ.* — М., 1957. — Вып. X. — С. 195–205.

Владимир Сыроечковский¹, Елена Скржинская (1894–1981)² и Мария Фехнер (1909–1996)³, продолжая историографические опыты Николая Эрнста, радикально повернули спектр научных интересов на «славянский мир»⁴; ими была предпринята попытка выяснения роли черноморских портов в дистрибуции европейских и левантских товаров на Русь, что, однако, без привлечения массовых источников могло иметь только иллюстративный характер.

Вообще, по справедливому заключению швейцарского медиевиста Пауля Штрессле⁵, постреволюционная российская историография, оказавшаяся в условиях информационного голода и жесткой идеологической цензуры, была обречена на коловращение вокруг избитых «общих мест» марксистской социологии: отображения эксплуататорской сути купеческого капитала, нарастания классовых антагонизмов, усиления колониального характера итальянских поселений и прочее.

Польские и румынские историки, прежде всего, Станислав Кутжеба (1876–1946)⁶, Йон Нистор (1876–1962)⁷, Станислав Левицкий⁸ и Люция

¹ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935; *Он же*. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. — М., 1932. — № 3. — С. 193–237.

² Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. — Л.: Наука, 1971; *Она же*. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италии: (к истории итало-русских связей в XV в.) // Проблемы истории международных отношений. — Л., 1972. — С. 267–287; Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье. — С.-Пб.: Алетея, 2000.

³ Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С. 3–139.

⁴ Впрочем, этот поворот не был отмечен в предшествующих историографических штудиях, ср.: Тодорова Е. Советские историки о генуэзском Леванте // ВИ. — М., 1987. — № 6. — С. 141–146; Никифоров А. Р. Проблемы социально-экономической истории генуэзских городов-колоний Крыма в советской историографии // МАИЭТ. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 122–130; *Balletto L. Caffa genovese nell' odierna storiografia sovietica* // Archivio storico Sardo di Sassari. — 1985. — Т. XI. — P. 269–280.

⁵ Strässle P. Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484: im Spiegel der sowjetischen Forschung. — Bern; Frankfurt a. M.; N. Y.; P.: P. Lang, 1990.

⁶ Kutrzeba S. Handel polski ze wschodem w wiekach srednich // PP. — 1903. — Т. XXXVII. — N 4. — P. 190–219, 462–496; 1903. — Т. XXXVIII. — N 1. — P. 512–537.

⁷ Nistor J. Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh. — Gotha: F. A. Perthes, 1911; *Idem*. Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des XVI Jh. — Tschernowitz, 1912.

⁸ Levicki S. Les marches de Lwow du XIV au XVIII siècles. — Lwow, 1921.

Харевичова (1897–1943)¹, продолжая начинания Мариана Дубецкого (1838–1926)², внесли свой вклад в изучение истории торговли с Востоком, показав, что левантский товар в той же мере, в какой он транспортировался из Кафы морем в Италию, направлялся по «татарской» и «молдавской» дорогам на Львов и Польшу, в целом.

Вершинными здесь стали работы профессора Варшавского университета Мариана Маловиста (1909–1988)³, в особенности, его монография «Кафа — генуэзская колония в Крыму и проблема Востока в 1453–1475 годах»⁴. Усиление сухопутных сообщений Кафы со Львовом, Краковом и другими польскими городами во второй половине XV в. автором связывалось с турецкой экспансией и блокированием Босфора после взятия Константинополя в 1453 г., что было, как показали последующие исследования⁵, весьма относительным. Кроме того, польским медиевистом, как, впрочем, и предшественниками, явно преувеличивался посреднический характер торговли Кафы, вследствие чего ремеслу этого крупнейшего на Черном море города было отведено лишь несколько строк⁶. И, конечно же, не может быть принято отрицание историком сколько-нибудь значительной и регулярной торговли в северном направлении.

Открывшиеся возможности оперировать массовым материалом, количественными данными на микро- и макроструктурных уровнях привели к радикальному пересмотру прежних воззрений. В фундаментальных исследованиях Георге Брэтиану (1898–1953)⁷, Роберто Сабатино

¹ *Charewiczowa L.* Handel sredniowiecznego Lwowa. — Lwow, 1925.

² *Dubiecki M.* Kaffa, osada genuenska i jej stosunek do Polski w XV wieku // *Przegląd Powszechny*. — 1886. — Т. XII. — N 34. — P. 56–64, 216–227.

³ *Malowist M.* Kaffa w drugiej połowie XV wieku. — Warszawa, 1939; *Idem.* Les routes du commerce et les marchandises du Levant dans la vie de la Pologne au bas Moyen Âge // *Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime*. — P., 1970. — P. 157–175; *Idem.* Tamerlan i jego czasy. — Warszawa, 1985.

⁴ *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947.

⁵ *Inalcik H.* The Ottoman Empire: Conquest, Organisation and Economy. — L.: Variorum, 1978; *Idem.* Studies in Ottoman Social and Economic History. — L.: Variorum, 1985; *Villain-Gandossi C.* La Méditerranée aux XII–XV siècles: relations maritimes, diplomatiques et commerciales. — L.: Variorum, 1983.

⁶ *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947. — P. 100.

⁷ *Brătianu G.* Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929; *Idem.* Les vénitiens dans la Mer Noire au XIV siècle. — Bucarest, 1939; *Idem.* La Mer Noire: des à la conquête ottomane. — Munich, 1969.

Лопеца (1910–1986)¹, Жака Эрса (1924–2013)², Джан-Джакомо Муссо³, Элиягу Аштора⁴, Мишеля Баляра⁵ и их колле⁶ была определена относительная узость импорта на Запад восточных “Luxuswaren”, когда устами Анри Ботье⁷ было заявлено о «мифе специй», когда выявилась гораздо большая доля сырья, а именно: шелка- и хлопка-сырца, а также красителей, в которых нуждалось европейское текстильное производство.

Кроме того, специальные исследования по истории торговли тканями, прежде всего, Анри Лорана⁸, Эдуарда Баратье (1923–1972)⁹ и некоторых других, убедительно продемонстрировали нарастающую активность экспорта с Запада на Восток льняных и хлопчатых полотен, шерстяных сукон, а позднее, с XIV в., и шелковых материй, потеснивших традиционную продукцию Леванта. Собственно говоря, европейский текстиль, но отнюдь не золото и серебро, был тем денежным эквивалентом, который обеспечил Западу и прибыли, и поступление необходимого сырья.

Раймондо Мороццо делла Рокка¹⁰ и Роберто Сабатино Лопец¹¹ привели серию генуэзских и венецианских документов, подтверждавших наблюдения о настойчивых поисках итальянцами рынков сбыта западноевропейского текстиля и рынков сырья далеко на Востоке — в золотоордынском Сарае, Ургенче, индийском Дели и городах Китая. Количественный анализ книг налоговых ведомств позволил сделать взвешенные

¹ *Lopez R. S. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. — Bologna, 1938; Idem. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975.*

² *Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S. E. V. P. E. N., 1961.*

³ *Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV–XV). — Roma, 1975.*

⁴ *Ashtor E. East-West Trade in the medieval Mediterranean. — L.: Variorum, 1986.*

⁵ *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I–II; Idem. La Mer Noire et la Romanie Génoise. — L.: Variorum, 1989.*

⁶ Например, см.: *Jacoby D. Recherches sur la Méditerranée orientale du XII au XV siècle: peuples, sociétés, économies. — L.: Variorum, 1979; Oikonomides N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIII–XV siècle). — Montréal, 1980; Pistarino G. I Gin dell' Oltremare. — Genova, 1988.*

⁷ *Bautier R. H. Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge // Colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 311–331.*

⁸ *Laurent H. La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII–XV siècles). — P.: E. Droz, 1935.*

⁹ *Baratier E. Histoire du commerce de Marseille. — P., 1951.*

¹⁰ *Catay / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 299–303.*

¹¹ *Nouveaux documents sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R. S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 445–457.*

заключения о динамике торгового обмена. И уже Лопец в своих ранних трудах¹ высказывал мысль о спаде средиземноморской торговли во второй половине XIV в., задолго до взятия Константинополя турками, под воздействием внутренних факторов, связанных с реорганизацией европейской экономики. Эта идея нашла дальнейшее подтверждение в монографии профессора Еврейского университета в Иерусалиме Бенджамена Кедара² и в получающей все большее признание концепции кризиса XIV–XV вв.³

Нашли монографическое освещение те отрасли торговли, которые не были известны прежде, например: работорговля, исследуемая в трудах бельгийского медиевиста Шарля Верлиндена (1907–1996)⁴, итальянского палеографа Доменико Джоффри⁵, венгерского тюрколога Лайоша Тарди⁶ и российского византиниста Сергея Карпова⁷, торговля пушниной⁸, солью⁹, зерном¹⁰ и рыбой¹¹.

В поле исследования международной торговли вводится все новый материал, отражающий всю сложность полиэтнического мира Среди-

¹ *Lopez R. S. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo.* — Bologna, 1938.

² *Kedar B. Z. Mercanti in crisi a Venezia nel 300.* — Roma: Juvence, 1981.

³ См., аргументацию и историографию проблемы: *Карпов С. П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // *Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики.* — С.-Пб., 1999. — С. 220–239.

⁴ *Verlinden C. L'esclavage dans l'Europe médiévale.* Т. I. Péninsule Iberique et la France. — Brugge: Templ, 1955. — 930; *Idem. L'esclavage dans l'Europe médiévale.* Т. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977; *Idem. Slavenhandel en economische ontwikkeling in Midden-, Oest-, Noord-Europa gedurende de hogt middeleeuwen.* — Brussel, 1979.

⁵ *Gioffrè D. Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV.* — Genova, 1971.

⁶ *Tardy L. Sklavenhandel in der Tartarei.* — Szeged, 1983.

⁷ *Карпов С. П.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // *ВВ.* — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145.

⁸ *Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450).* — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol. I–II.

⁹ *Hocquet J. C. Le sel et la fortune de Venise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650.* — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol. I–II.

¹⁰ *Balletto L. Il commercio di grano dal Mer Nero all'Occidente* // *CS.* — 1977. — An. XIV. — N 1. — P. 57–65; *Карпов С. П.* Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // *ВВ.* — М., 1989. — Т. L. — С. 26–35.

¹¹ *Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento* // *CS.* — 1976. — An. XIII. — N 3. — P. 390–407; *Idem. La civiltà mestieri nella Crimea genovese: la pesca (1449)* // *БП.* — София, 1988. — Т. II. — P. 280–297.

земноморья. Труды Амин аль-Холи¹, Ахмада Даррага², Субхи Лабиба³ предоставили в распоряжение ученых данные об арабской торговой активности в Северном Причерноморье. Работы турецкого исследователя Халила Иналджика⁴, российского востоковеда Константина Жукова⁵ ввели в научный оборот неизвестные прежде турецкие источники. Исследования канадского византиниста Никоса Икономидиса (1934–2000)⁶, американского византолога Анжелики Лаю-Томадакис (1941–2008)⁷, греческого византиноведа Марии Нистазопулу-Пелекиду⁸, их немецких коллег Клауса-Петера Мачке⁹ и Петера Шрайнера¹⁰ значительно расширили представления о торговой деятельности греческих

¹ *Амин аль-Холи*. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. — М.: Вост. лит., 1962.

² *Darrag A. L' Egypte sous le regne de Barsbay 825–841 / 1422–1438*. — Damas: Institut français de Damas, 1961.

³ *Labib S. Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517)*. — Wiesbaden: F. Stelner, 1965.

⁴ *Inalcik H. The Ottoman Empire: Conquest, Organisation and Economy*. — L.: Variorum, 1978; *Idem*. Studies in Ottoman Social and Economic History. — L.: Variorum, 1985.

⁵ *Жуков К. А.* Торговые связи Венеции и Генуи с эгейскими портами Айдын и Ментеше (XIV — начало XV вв.) // Тюркологический сборник. 1979. — М., 1985. — С. 34–49; *Он же*. Эгейские эмираты в XIV–XV вв. — М.: Наука, 1988.

⁶ *Oikonomides N. Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIII–XV siècle)*. — Montréal, 1980.

⁷ *Laiou-Thomadakis A. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System: Thirteenth — Fifteenth Centuries* // DOP. — Washington, 1980–1981. — Vol. XXXIV–XXXV. — P. 177–237; *Idem*. Byzantium and the Black Sea Area // БП. — София, 1988. — Т. II. — С. 164–201.

⁸ *Nystazopoulou-Pélékidis M. Vénise et la Mer Noire du XI e à XV siècle* // Venezia e il Levante fino al secolo XV. — Firenze, 1973. — Vol. I. — P. 541–582.

⁹ *Matschke K. P.* Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im XIII bis XV Jh. // Wissenschaftliche Zeitschrift. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. — Leipzig, 1970. — Т. XIX. — H. 3. — S. 447 — 458; *Idem*. Bemerkungen zu den sozialen Trägern des spätbyzantinischen Seehandels // BB. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — S. 253–261; *Idem*. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des XIV Jh. // MBFÖ. — Wien, 1984. — N 2. — S. 75–95; *Idem*. Tuchproduktion und Tuchproduzenten in Thessalonike und in anderen Städten und Regionen des späten Byzanz // Byzantiaka. — Fessaloniki, 1989. — Т. XC. — S. 49–86.

¹⁰ *Schreiner P.* Venezianer und Genuesen während der ersten Hälfte des XV Jh. in Konstantinopel (1432–1434) // SV. — Venezia, 1970. — Vol. XII. — P. 357–368; *Idem*. Produkte der byzantinischen Landwirtschaft nach Quellen der XIII–XV Jh. // BHR. — Sofia, 1982. — N 2. — S. 88–95; *Idem*. Bizantini e genovesi a Caffa: (osservazioni a proposito di un documento latino in un manoscritto greco) //

купцов. Профессор Московского университета Сергей Карпов¹ привел принципиально новые данные об участии трапезундского купечества в большой торговле.

Существенное обновление исторического знания во второй половине XX в. связано в немалой степени с достижениями школы «Анналов» и утверждением концепции «глобальной истории» Фернана Броделя (1902–1985)². Мир XIII–XV вв., несмотря на его относительную узость, охватывавший лишь Европу, Азию и Африку, условно объединенных Средиземным морем, стал осмысляться в своем тесном единстве, в своей взаимообусловленности. По мысли Броделя, прогресс Европы не мог быть достигнут вне связи с остальным миром, более того, он существенно зависел от давления самой отдаленной периферии тогдашней ойкумены. Сам этот мир приобрел в видении историка сложно структурированное понимание: вне рыночная экономика со всем ее натуральным обменом, расчетом услугами, самодельным ремеслом; рыночная стихия с ее непредсказуемой игрой курсов и прибылей и капитализм с его жесткой организацией и иерархией. Как показал исследователь, до 40 % общественных богатств предопределялись низовым уровнем инфразкономики.

Определенное воздействие исторической антропологии сказалось на студиях профессора Сорбонны Мишеля Баляра³, на громадном эмпирическом материале создавшего убедительную концепцию симбиоза культур в рамках «Латинской Романии». Влияние антропологического поворота ощущается в работах профессора Генуэзского университета Джео Пистарино (1917–2008)⁴, оперировавшего понятием «ментальность» для характеристики особенностей поведенческих стереотипов торговых контрагентов,

MBFÖ. — Wien, 1984. — N 2. — S. 97–100; *Idem*. *Studia Byzantino-Bulgarica*. — Wien, 1986.

¹ Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. — М.: МГУ, 1981; *Он же*. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990; *Он же*. Пути средневековых мореходов: черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. — М.: Вост. лит., 1994; *Он же*. Средневековый Понт. — N. Y., 2001; *Karpov S.* L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma (1204–1461): rapporti politici, diplomatici e militari. — Roma, 1986; *Idem*. La navigazione veneziana nel Mar Nero XIII–XV secoli. — Ravenna, 2000.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. — М.: Прогресс, 1986–1992. — Т. I–III.

³ Balard M. *La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I–II.

⁴ Pistarino G. *I Gin dell' Oltremare*. — Genova, 1988; *Idem*. *Genovesi d'Oriente*. — Genova, 1990.

принадлежавших к различным этносам и культурам. Определенный интерес к «структурам повседневности» в терминах антропологически ориентированной истории проявляет Лаура Баллетто¹, давшая лучшие образцы исследования бытовых реалий городской среды XIII–XV вв. в их мельчайших деталях.

Общему движению новейшей историографии следует и отечественная школа академика РАН Сергея Карпова, объединившая усилия Светланы Близняк², Андрея Пономарева (1957–2014)³, Веры Ченцовой⁴, Рустама Шукурова⁵, несколько позднее — Олега Барабанова⁶, Анны Талызиной⁷, включая самых младших ее представителей, которые владеют всеми исследовательскими техниками: от герменевтики — до структурного и компьютеризованного анализа.

Вместе с тем, охарактеризованная историографическая ситуация обозначает очевидную неосвоенность современной медиевистикой северного сектора международной торговли, который в XIII–XV вв., веках начинавшегося в Европе Ренессанса, только отчасти и внешне был затронут денежным обменом, но тем не менее составлял ничем невозполнимую часть единого целого. Думается, что в настоящее время

¹ *Balletto L.* Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII–XV). — Genova; Bordighera, 1976.

² *Близняк С. В.* Международная торговля на Кипре в 1192–1373 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. — М.: МГУ, 1990; *Она же.* Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре 1192–1373. — М.: МГУ, 1994.

³ *Пономарев А. Л.* К вопросу о технике и доходности торговых операций в Черном море в конце XIII — середине XIV вв. // III науч.-теор. конф. мол. ученых и спец.: Тез. — М.: ВГБИЛ, 1983. — С. 11–14; *Он же.* Данные комплекса кладов золотоордынских монет XIV в. для проверки роли клада как «снимка» с обращения и определения экономической структуры общества // IV науч.-теор. конф. мол. ученых и спец.: тез. — М.: ВГБИЛ, 1986. — С. 16–21; *Он же.* Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб.: Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 317–443; *Он же.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. — М., 2002.

⁴ *Ченцова В. Г.* К вопросу о формах организации городского ремесла Романии в XIII–XV вв. // ВВ. — М., 1990. — Т. II. — С. 142–152.

⁵ *Шукуров Р. М.* Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 217–255.

⁶ *Барабанов О. Н.* Суд и право в генуэзских факториях Причерноморья (XIII–XV вв.): гражданский судебный процесс: автореф. дисс. ... к.и.н. — М.: МГУ, 1997.

⁷ *Талызина А. А.* Завешания Кристофоро Риццо, составленные в Тане (1411–1413) // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб.: Алетейя, 2001. — Вып. V. — С. 27–39.

направленность исследовательской тематики может и должна быть развернута на 90°, а именно: на разрешение проблемы не Запад — Восток, но Север — Юг в истории международных экономических отношений. Именно этой цели и подчинено предпринятое монографическое исследование.

В круг ближайших научных задач входило не столько рассмотрение товарной структуры обмена или оценка его масштабов, сколько установление реальной значимости южного товарного потока для Севера в его социальном и географическом распространении; эта значимость зачастую оказывалась более весомой, чем ее могли репрезентировать фрагментарно сохранившиеся источники; на ней сказывались как рациональные, так и иррациональные представления о тех или иных товарных статьях, без учета каковых взгляд на торговые отношения XIII–XV вв. неизбежно оказывался бы модернизирующим.

Основанием подобного научного поиска послужили не только выше рассмотренная историография, но и обширный круг источников различного характера и происхождения.

1. Прежде всего, следует выделить *дипломатические документы*. Из них исключительное значение имеют *хрисовулы* византийских императоров¹, даровавших свободу торговли в Черноморском регионе как итальян-

¹ Генуэзско-византийские договоры начали публиковать Л. Т. Бельграно, Дж. Бертолотто и К. Манфрони; позднее, все они в форме регест были представлены П. Лишандрелли, см.: **Cinque documenti** genovesi-orientali / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 223–250; **Seconda serie di documenti riguardanti** la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1884. — Vol. XIII. — P. 932–1003; **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 339–533; **Le relazioni** fra Genova, l' Impero Byzantino e i Turchi / A cura di C. Manfroni // ASLSP. — Genova, 1898. — Vol. XXVIII. — Fasc. III; **Trattati e negoziazioni** politiche della Repubblica di Genova (958–1797) / A cura di P. Lisciandrelli // ASLSP. NS. — Genova, 1960. — Vol. I; (дополнением может служить публикация генуэзско-византийского договора 1352 г. И. П. Медведевым, см.: **Договор Византии и Генуи** от 6 мая 1352 г. / Изд., пер. с лат. И. П. Медведева // BB. — М., 1977. — Т. XXXVIII. — С. 161–172). Венецианско-византийские договоры впервые были опубликованы Г. Л. Тафелем, Г. М. Томасом и Р. Пределли; их полный свод в виде регест был представлен тем же Пределли, см: **Urkunden** zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und Levante / Herausg. von G. L. Tafel und G. M. Thomas // FRA. DA. — Vindobonae, 1855–1857. — Vol. XII–XIV; **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. G. M. Thomas. — Venetiis, 1880. — P. I; **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata res Venetas

цам (а помимо них — каталонцам и провансальцам), так и левантийцам (ранее других — арабам).

Важны также *ярлыки* и соглашения с ханами Золотой Орды и татарскими наместниками Крыма¹, предоставлявшими торговые льготы латинянам в пределах «татарского мира».

Заслуживают внимания и *привилеи* молдавских и валашских господарей², регламентировавших передвижение по “*via tartarica sive moldavica*”, то есть по «татарскому» и «молдавскому» торговым путям.

Наряду с ними, привлекались *привилегии* польско-литовских правителей³, разрешавших торговать купцам из Кафы в подвластных им городах,

Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. G. Predelli. — Venetiis, 1899. — P. II; **Regesti dei “Libri Commemoriali”** della Repubblica di Venezia / A cura di R. Predelli. — Venezia, 1876–1914. — Vol. I–VIII. Флорентийско-византийские договоры издавались Г. Мюллером, см.: **Documenti sulle relazioni delle città toscane coll’ Oriente Christiano e coi turchi** / A cura di G. Müller. — Firenze: M. Cellini, 1879. Сплошную публикацию хрисовулов византийских императоров (в том числе Генуе, Венеции, Пизе, Флоренции, Каталонии, городам Прованса, Египта и др.) предприняли Ф. Миклосич и Й. Мюллер; позднее, их свод в виде регест был дан Ф. Дёльгером, см.: **Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana collecta** / Ed. F. Miklosich et J. Müller. — Vindobonae, 1860–1890. — Vol. I–VI; **Regesten der Keiserurkunden** des Oströmischen Reichs von 565 bis 1453 Jh. / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1960–1965. — T. I–V.

¹ **Ярлыки крымских ханов** / Изд. подгот. И. Березин // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23. Венецианско-татарские договоры XIV в. публиковались Ш. Ф. Мас-Латри, см.: **Privilèges commerciaux accordés à la République de Venise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kipchak** / Pub. par C. F. Mas-Latrie // БЕС. — P., 1868. — Vol. XXIX. — P. 581–595; **Traité de paix** et de commerce et documents divers / Pub. par C. A. Mas-Latrie. — P., 1868. Генуэзско-татарский договор 1380–1381 гг. издан К. Десимони, см.: **Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare** / A cura di C. Desimoni // ASI. — Firenze, 1887. — Vol. XX. — P. 161–165; современное издание генуэзско-татарских договоров 1380–1381 гг. с соглашением 1387 г., см.: **Basso E. Il “bellum de Sorchati” ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l’ Ordo d’ Oro** // SG. — Genova, 1990. — Vol. VIII. — P. 11–26.

² **Мемуары**, относящиеся к истории Южной Руси / Ред. В. Антонович, пер. с др. русс. К. Мельника. — Киев, 1890–1896. — Вып. I–II; **Українські грамоти** XV ст. Київ, 1965; **Южнорусские грамоты** / Изд. подгот. В. Розов. — Киев: Печерская лавра, 1917. — Т. I; **Documentele lui Ștefan cel Mare** / Ed. J. Bogdan. — București, 1913. — Vol. I–II.

³ **Pomniki dziejowe Łwowa** z archivum miasta / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892–1921. — T. I–IV; **Codex diplomaticus civitatis Cracoviensis**. — Cracoviae, 1879.

к которым тогда относились Львов и Киев, игравшие существенную роль в сообщениях с Севером.

Особую ценность представляют договоры итальянских государств с турецкими султанами¹, отразившие заинтересованность Османской Турции в дальнейшем развитии торговли через Босфор и черноморские порты.

Известным дополнением служат материалы переговоров Московского княжества с Турцией, крымскими ханами (1475–1505)² и Речью Посполитой (1487–1533)³, дающие возможность почувствовать пульс тогдашней торгово-предпринимательской жизни — отсутствие правовых гарантий деятельности купца, его незащищенность перед высокопоставленными чиновниками, рядовыми таможенниками, а то и просто перед бандами грабителей.

Помимо договоров и соглашений изучались дипломатические *реляции*, которыми обменивались Генуя и Венеция⁴, проливающие свет на скрытые механизмы торговой активности итальянцев в Татарии и левантийцев, таких, как греки, армяне, евреи.

К ним примыкают дипломатические послания, которыми обменивались итальянские республики и Византийская империя⁵, говорящие о различных разногласиях по поводу ли налогов и пошлин, или же сомнительного предоставления итальянского гражданства местным купцам, позволяющего им пользоваться льготами Генуи и Венеции.

Наконец, рассматривались официальные *петиции*⁶, составлявшие-ся на межправительственном уровне, в которых, как правило, приводился перечень имущественного ущерба, причиненного купцам, под-

¹ **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — Т. I.

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV.

⁴ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 265–295.

⁵ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 97–336

⁶ **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova col l'Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 339–533; **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. M. Thomas. — Venetiis, 1880. — P. I; **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata

данным жаловавшей стороны, и излагалось прошение о возмещении такового.

2. Вслед за этим, необходимо отметить *публично-правовые документы*. К ним относятся *постановления сената* и других высших ассамблей республики Венеции¹, касавшиеся снаряжения галер Романии, назначения чиновников в заморские колонии, организации и развития торговых факторий.

Естественно, учитывались постановления властей Генуи, ее различных ведомств, в частности, «*Оффиции Газарии*»² и «*Оффиции попечения Романии*»³, контролировавших генуэзскую навигацию в Черном и Азовском морях.

Ценной оказалась документация налоговых ведомств в виде *регистров*⁴, позволяющих получить данные об объеме экспорта или импорта той или иной товарной статьи.

res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. R. Predelli. — Venetiis, 1899. — P. II

¹ Первые публикации осуществлены А. Нуаром и Н. Йоргой; наиболее полная презентация этой группы документов в виде регест предпринята Ф. Тирье, см.: **Documents inédits** pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485, tirés des Archives de Vénise / Pub. par H. Noiret // BEFAR. — P., 1892. — T. LXI; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896–1900. — T. IV–VIII; **Acte si fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — P. 24–60; **Régestes des délibérations du sénat** de Vénise concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1958–1961. — T. I–III; **Délibérations des assemblées vénétiennes** concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1966–1971. — T. I–II (дополнением может служить публикация Э. Фенстера, см.: **Zur Fahrt** der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 / Herausg. von E. Fenster // BS. — Prague, 1978. — An. XXXIX. — N 2. — S. 161–195).

² **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 306–430.

³ **Le déclin de Famagouste**: notes et documents / Pub. par N. Bănescu. — Bucarest: Bucovina, 1946; **Archives d'État de Gênes**: "Officium Provisionis Romanie" / Pub. par N. Bănescu // RESEE. — Bucarest, 1966. An. IV. — N 3–4. — P. 575–591; 1967. An. V. — N 1–2. — P. 235–263; **Trois actes** des Archives de Gênes concernant l'histoire de la Mer Noire au XV siècle / Pub. par S. Andreescu // RESEE. — Bucarest, 1983. — An. XXI. — N 1. — P. 31–50; наиболее полную публикацию документов данной оффиции, см.: **Liber Officii provisionis Romanie** (Genova, 1424–1428) / A cura di L. Balleto. — Genova: Università degli studi, 2000.

⁴ **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967; **L'amministrazione della "Res publica"** genovese fra tre e quattrocento: l'Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol. XVII. — Fasc. I. — P. 1–328.

Полезным было обращение к документам казначейских ведомств, в особенности, к приходно-расходным книгам, или к так называемым «*массариям*» Перы¹ и Кафы 1374–1472 гг.², свидетельствующим о направлениях торговли и доходах.

Рассматривались также материалы *коллегии синдигов* и ревизоров³, контролировавших финансово-административную деятельность торговых факторий, их властных инстанций.

Анализировались распоряжения *протекторов Банка Сан Джорджо*⁴, в ведение которого перешли все дела генуэзских поселений на Черном море после падения Византии в 1453 г.

Наконец, учитывались документы муниципальных учреждений некоторых городов⁵, лежавших по западно-татарскому торговому пути, в первую очередь, курии Львова.

3. Отдельную группу составили *законодательные акты*. Из них наибольшее значение имели *статуты* Кафы, начиная с сохранившегося в виде перечня рубрик статута 1290 г.⁶, запрещавшего кафинским властям чеканить собственную монету.

Логическим продолжением этой ранней кодификаторской деятельности стали статьи “*Ordo de Caffa*” от 18 марта 1316 г. с пояснениями 22 и 26 марта и “*Certus Ordo de Caffa*” от 30 августа 1316 г., доведенного до 51 статьи⁷; в них отразилась торговая активность в Крыму и Приазовье,

¹ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 97–336.

² **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896–1900. — T. IV–VIII; **Acte și fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — P. 24–60; полное воспроизведение картулярия кафинского казначейства за 1374 г. приведено в Интернете Лабораторией истории Византии и Причерноморья МГУ, см.: **Massaria Caffae 1374** [/ Ed. by S. Karpov] // [www.hist.msu.ru / Labs / ByBSea / massaria caffae 1374](http://www.hist.msu.ru/Labs/ByBSea/massaria_caffae_1374).

³ **Cinque documenti** genovesi-orientali / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 223–250.

⁴ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868–1879. — Vol. VI–VII; **Caffa e Famagosta** nel “Liber mandatorum” dei revisori dei conti di San Giorgio (1464–1469) / A cura di A. M. Boldorini. — Genova: Università di Genova, 1965.

⁵ **Akta grodzkie** i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1868–1935. — T. I — 25.

⁶ **Canale M. G.** Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai nostri. — Genova, 1855–1856. — Vol. II. — P. 227.

⁷ **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 306–430.

среди прочего — обязанность капитанов всех судов, шедших в северном направлении, останавливаться в кафском порту.

Следующей ступенью совершенствования законодательства в Романии стали *регламентации* 10 апреля 1398 г. с добавлениями от 18 апреля того же года¹, признававшие Кафу главным административным центром всех генуэзских торговых поселений на Черном море и в Газарии.

Основное место в данной группе документов занимает, конечно же, *устав* Кафы от 28 февраля 1449 г.² Он был составлен в правление дожа Генуи Лодовико Кампофрегозо. Его 96 глав касались самых разнообразных сторон жизни Кафы и подчиненных ей пунктов Черноморья, включая положения торгового, рыночного права и нормы коммерческой на-вигации.

Дополнительные сведения о правилах плаваний в черноморском бассейне в зимнее время, фрахте судов различных типов, оплате транспортировки тех или иных грузов способны дать статьи статута Перы 1304 г.³, а также законодательства самой Генуи, приобретшего завер-шенное оформление в 1403 г. после общей ревизии генуэзского статут-ного права в губернаторство маршала Бусико⁴.

4. Наиболее значительную группу источников образовали *частно-правовые акты*. Это — тысячи нотариально оформленных контрактов на латинском языке о *морском товариществе* и *коменде*, предшествовавших современным компаниям; о *фрахте* и *камбио*, наиболее ранней форме векселя; о *займах* и *ссудах*, приобретающих ввиду запрета церковью всякого процента форму условной продажи товара с отсрочкой платежа; о *прокурациях*, то есть доверенностях и поручениях на ведение торговых дел; о найме, погашении обязательств, завещаниях и прочих сделках, или их прекращении. Они позволяют составить представление о номенкла-туре товаров, их объемах, стоимости, направлении транспортировки, но самое главное, о людях того времени с их предпочтениями, симпатиями и антипатиями.

¹ **Statuti della Liguria** / A cura di G. Rossi // ASLSP. — Genova, 1878. — Vol. XIV.

² Первое издание было выполнено по несовершенной копии В. Н. Юргевичем; более выверенным является издание А. Виньи, см.: **Устав для генуэзских колоний** в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857; **Statutum Caphae** / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. P. II. — P. 567–680.

³ **Statuti della colonia genovese di Pera** / A cura di V. Promis // Miscellanea di storia italiana. — Torino, 1870. — Т. XI. — P. 513–780.

⁴ **Leges genuensis** / A cura di C. Desimoni, L. T. Belgrano e V. Poggi // MHP. — Augustae Taurinorum, 1901. — Vol. XVIII. — Col. 741–796.

Аналізу были подвергнуты серии актов, составленных в XIII–XV вв. в Генуе¹ и Венеции², на Кипре³ и Хиосе⁴, в Рагузе⁵ (современный Дубровник) и Пере⁶ (часть Стамбула по другую сторону бухты Золотой Рог),

¹ **Codice diplomatico** delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di A. Ferretto // ASLSP. — Roma, 1901–1903. — Vol. XXXI. — Fasc. I–II; **Brătianu G.** Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929. — Appendice; **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises aux XIII et XIV siècles / Pub. par R. Doehaerd. — Bruxelles; Rome, 1941. — Vol. I–III; **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises 1400–1440 / Pub. par R. Doehaerd et Ch. Kerremans. — Bruxelles; Rome, 1952; **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises (1320–1400) / Pub. par L. Liagre de Sturler. — Bruxelles; Rome, 1969. — Vol. I; **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV–XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975; **Notai ignoti**: frammenti notarili medioevali / A cura di M. Bologna. — Roma, 1988.

² **Catay** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 299–303; **Moretto Bon**, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de Colli. — Venezia: Il comitato ed., 1963; **Nicola de Boateriis**, notaio in Famagosta e Venezia (1355–1365) / A cura di A. Lombardo. — Venezia: Il comitato ed., 1973; **Felice de Merlis**, prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315–1348) / A cura di A. B. Sebellico. — Venezia: Il comitato ed., 1973.

³ **Actes passés à Famagouste de 1299 à 1301 par devant le notaire génois Lamberto di Sambuceto** / A cura di C. Desimoni // AOL. — P., 1881. — T. I; 1882. — T. II; **Nicola de Boateriis**, notaio in Famagosta e Venezia (1355–1365) / A cura di A. Lombardo. — Venezia: Il comitato ed., 1973; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1296–1299) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1983; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1304–1305). Giovanni de Rocha (1308–1310) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1984.

⁴ **Atti rogati in Chio nella seconda metà del XIV secolo** / A cura di D. Gioffrè // BIHR. — Bruxelles; Rome, 1962. — T. XXXIV. — P. 319–404; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chio (1453–1454, 1470–1471) / A cura di A. Roccatagliata. — Genova; Bordighera, 1982; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chio da Donato di Chiavari (1394) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1988.

⁵ **Dubrovnik** (Raguse) et le Levant au Moyen Âge / Pub. par B. Krekič. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961.

⁶ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927; **Vicina**. T. I. Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrogea / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1923. — T. X. — P. 167–189; **Vicina**. T. II. Contributions à l'histoire de Cetatea-Alba aux XIII et XIV siècles / Ed. par G. Brătianu

имевшие целью своих торговых предприятий порты Северного Причерноморья, в первую очередь, Кафу.

Разумеется, сплошному изучению подлежали нотариальные акты, составленные в самой Кафе в 1289–1475 гг.¹ Они отразили необычайно широкую этническую структуру кафинского купечества, его устремленность к гаваням в Западном Причерноморье и к Приазовским портам вплоть до столицы Золотой Орды, Сарая на Волге.

Не были обойдены вниманием акты других черноморских² и азовских³ городов, в особенности, Таны в устье Дона (современный Азов).

// BSHAR. — Bucarest, 1927. — Т. XIII. — P. 1–7; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. T. I. Pera, 1408–1490 / A cura di A. Roccatagliata. — Genova; Bordighera, 1982; **Les italiens à Byzance**: édition et présentation de documents / Pub. par M. Balard, A. E. Laiou et C. Otten-Froux. — P.: Pub. de la Sorbonne, 1987.

¹ **Vicina**. T. I–II / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1923. — Т. X. — P. 167–189; 1927. — Т. XIII. — P. 25–31; **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Colloque internationale d' histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 311–331; **Gênes et l' Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973; **Studi e documenti** su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974; **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII–XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976.

² Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. — Cluj: Université de Cluj, 1935. — Appendice; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973; **Gênes et l' Outre-Mer**. T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980.

³ **Moretto Bon**, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de Colli. — Venezia: Il comitato ed., 1963; **Zur Fahrt** der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 / Herausg. von E. Fenster // BS. — Prague, 1978. — An. XXXIX. — N 2. — S. 161–195; **Документы по истории венецианской фактории Тана** во второй половине XIV в. / Пуб. и пер. с лат. С. П. Карпова // Причерноморье в средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 191–216; **Акты венецианского нотариата** в Тана Донато а Мано (1413–1419) / Пуб. Н. Д. Прокофьевой // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб.: Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 35–174; **Венецианский нотариус** в Тана Кристофоро Риццо (1411–1413) / Пуб. А. А. Талызиной // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб.: Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 19–35.

К частно-правовым актам отнесены также русские духовные грамоты XIV–XV вв.¹, важные для установления возможного круга потребителей южного импорта.

5. Следующую источниковую группу дали *торговые книги*, справочники по ведению торговли, так называемые “*pratica della mercatura*”. Подобные книги стали составляться в различных городах Италии с XIII в. Кафа и порты черноморского региона впервые нашли отражение в «Руководстве по коммерции» Тосканского Анонима начала XIV в.²

Наиболее же полным компендием, подлинной энциклопедией средневекового искусства коммерции стала “*Pratica della mercatura*” флорентийца Франческо Бальдуччи Пеголотти (1275–1345) первой половины XIV в.³ Он был представителем торгового дома Барди на Кипре и смог собрать воедино обширную информацию о состоянии рынков в различных землях и городах тогдашнего света, условиях обмена, единицах измерения, денежных системах, курсах обмена одного типа монеты на другой от Лондона до Канбалька (ныне Пекин).

Проследить изменения рыночной ситуации позволили книги Джорджо Кьярини (1400–1450-е гг.)⁴, Джованни Уццано⁵, относящиеся к XV в., а также некоторых иных авторов⁶. Характерно, что в данных текстах получил описание «Великий шелковый путь»; это описание следует во многом античной топики пространственного видения и игнорирует протяженность известного к тому времени мира на Север.

Помимо этого, рассматривались различные счетные книги, составлявшиеся самими купцами. Здесь наибольшее значение имела «*Книга счетов*» Джакомо Бадозера (1403 — ок. 1445)⁷, венецианского купца, действовавшего в 1436–1440 гг. в Константинополе и имевшего постоянных

¹ **Собрание государственных грамот и договоров.** — М., 1813. — Ч. I.

² **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 311–331

³ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936.

⁴ **El libro di mercatantie** et usanze de paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936.

⁵ **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal comune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV.

⁶ **Tariffa** zoe noticia di pexi e misure di lugi e tere che s'adovra mercadantia per il mondo / A cura di V. Orlandini. — Venezia, 1925; **La “Pratica di mercatura”** Datiniana (sec. XIV) / A cura di C. Ciano. — Milano: A. Giuffrè, 1964.

⁷ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956.

торговых представителей в Кафе. Она дает наиболее яркий образец итальянской системы «двойной бухгалтерии» и приводит сведения о товарах, их объемах, стоимости, фрахтовых и иных издержках, компаньонах.

6. В предпринятом исследовании невозможно было обойтись без *эпистолярных источников*. Здесь речь идет, в первую очередь, о значительном фонде коммерческих писем тосканского финансиста Франческо Датини (1335–1410)¹, торговые агенты которого действовали по всему миру, в том числе, в Кафе, Тане и других центрах Черноморья.

Новые данные способны дать эпистолярное наследие рода Медичи², имевшего своих факторов в Москве и еще дальше на Севере — вплоть до Скандинавии.

В распоряжении исследователя оказываются и письма, происходившие из самой Кафы и ближайших мест Газарии³. Здесь может быть отмечена корреспонденция венецианца Пиньола Цуккелло, полученная им в 1336–1350 гг. из Северного Причерноморья⁴.

Все эти письма, несмотря на известную фрагментарность, фиксацию какого-то одного момента диалога, начало и конец которого неизвестны, позволяют уловить существенные моменты жизненных обстоятельств купца того времени, например, об эпидемиях, стихийных бедствиях, кораблекрушениях, действиях пиратов и иных силах рока.

7. Обширный и разнообразный по характеру, стилю и языку фонд образуют *нарративные источники*. Чаще всего, историк соприкасается здесь с сочинениями дипломатов, в которых в дневниковой форме описывались впечатления о посещаемых странах и народах. Таковы писания кастильца Рюи Гонсалеса Клавихо († 1412)⁵, исполнявшего в 1403–1406 гг. миссию короля Кастилии

¹ **Aspetti della vita economica medievale:** (studi nell' Archivio Datini di Prato) / A cura di F. Melis. — Siena: L. Olschki, 1962. **Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del '300** / A cura di P. Massa // ASLSP. NS. Genova, 1971. — Vol. XI. — Fasc. II. — P. 345–355. **Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI** / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972.

² Ibid. **Упоминание о Московской Руси XV в.** в документе флорентийского архива / Пер. со староит. А. Г. Еманова // Советские архивы. — М., 1989. — № 3. — С. 91.

³ **Due lettere inedite sugli eventi del Cembalo e di Sorchati in Crimea nel 1434** / A cura di A. Agosto // ASLSP. NS. — Genova, 1976. — Vol. XVII. — Fasc. II. — P. 509–517; **Lettere di Giovanni da Pontremoli, mercante genovese 1453–1459** / A cura di D. Gioffrè. — Genova, 1982.

⁴ **Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350)** / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957.

⁵ Клавихо, Рюи Гонзалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / Пер. с кастильск. И. И. Срезневского // СОРЯСРАН. — С.-Пб., 1881. — Т. XXVIII. — № 1. — С. 1–455; Клавихо, Рюи Гонзалес, де. Днев-

и Леона Энрико III (1379–1406) к Тимуру, где приводятся сведения о богатствах Центральной Азии, значимости Кафы в сообщениях с ней.

Еще важнее сочинение испанца Перо Тафура (1410–1487)¹, посетившего в 1435–1439 гг. Кафу и Крым. Полезны записи бургундца Жильбера де Ланнуа (1386–1462)², сохранившие описание «татарского пути» от Каменца Подольского до Кафы.

Богаты разнообразными сведениями тексты венецианских послов в Персию Иосафата Барбаро (1413–1494)³ и Амброджо Контарини (1429–1499)⁴, побывавших в Кафе накануне турецкого завоевания; в них нашли отражение пути на Север, в частности, по Днепру до Киева и по Волге до Москвы.

Существенным дополнением к ним служат записки итальянского секретаря-переводчика Паоло Джовио (1483–1552)⁵ о московском посольстве в Италию, составленные в 1525 г. со слов русского дипломата Дмитрия Герасимова и содержащие сведения более раннего времени о торговых сообщениях по Волге и ее притокам с Москвой, Великим Устюгом, а через них с Пенегой, Печорой, Уралом и Сибирью.

В этом же ряду стоит сочинение Альберто Кампензе (1490–1542)⁶, римского легата в Москву, чьи отец и брат давно жили на Руси, знали язык и обычаи русских, что нашло отражение в его сообщении о Московии.

Сюда же примыкает обширное сочинение австрийского посла Сигизмунда Герберштейна (1486–1556)⁷, включавшее древнерусский дорожник конца XV в. с обозначением пути от Волги в Зауралье, и другие⁸.

Помимо повествований дипломатов, потребовалось обращение к *ре-
ляциям* миссионеров, порой выраставшим в обширные трактаты с опи-

ник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., пред-
исл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990.

¹ Tafur, Pero. Andancas e viajes por diversas partes del mondo avidos (1435–1439) // Libros raros. — Madrid, 1874. — T. VIII. — P. I.

² Lannoy, Gilbert. Œuvres / Pub. par Ch. Potvin. — Louvain, 1878.

³ Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со староит., введ. статьи, коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 113–187.

⁴ Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со староит., введ. статьи, коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 188–234.

⁵ Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со староит. А. И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С. 479–500.

⁶ Lettera d' Alberto Campense intorno le cose di Moscovia // Ramusio, Gian Battista. Delle navigazione e viaggi. — Venetiis, 1558. — Vol. II. — P. 126–131.

⁷ Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988.

⁸ Броневский, Мартин. [Описание Крыма] // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 332–350; *Le voyage d' Outremer* de Bertrandon de la Broquiere / Pub. par Ch. Schefer. — P., 1892.

санием иных народов и земель. Из них, прежде всего, надлежит указать сочинения францисканских монахов Джованни дель Плано Карпини (1185–1252)¹ и Гильома Рубрука (1220–1270)².

Важны также свидетельства католического архиепископа Султании Иоанна Галонифонтского³, останавливавшегося в Кафе в конце XIV — начале XV вв.

Дополнительную информацию сообщают писания католических архиепископов Канбалыка, францисканцев Джованни Монтекорвино (1247–1328)⁴ и Джованни Мариньоли (1290–1360)⁵, прошедших по Великому шелковому пути и состоявших в переписке с церковной администрацией Кафы.

К текстам миссионеров примыкают *описания паломничеств*. Здесь может быть назван трактат Эммануэле Пилоти о Святых Землях 1420 г.⁶; этот венецианец критского происхождения был вдохновлен крестоносной идеей борьбы с мусульманским миром и нашел случай высказаться о Кафе как об оплоте христианства на Востоке.

Может быть отмечено и сочинение древнерусского паломника в Иерусалим 1389–1405 гг., Игнатия Смолнянина (†1405)⁷, давшего точную хронометрию движения из Москвы до Константинополя по Дону, Азовскому и Черному морям.

Другой пласт нарративных текстов представляют сочинения купцов. Самым крупным из них является знаменитая «Книга» Марко Поло

¹ **Путешествия в восточные страны** Плано Карпини и Рубрука / Пер. с лат. А. И. Малеина. — М.: Географ. лит., 1957.

² Указ соч.; Rubruk, Willemus. Itinerarium // RVM. — P., 1839. — Т. IV. — P. 13–396.

³ Галонифонтибус, Иоанн, де. [Сведения о народах Кавказа (1404)]: из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. З. М. Бунятова. — Баку: Элм, 1980; Johannes, archiepiscopus Sultaniensis. Libellus de notitia orbis / Ed. A. Kern // AFP. — Quaracchi, 1938. — Vol. VIII. — P. 95–123.

⁴ **Biblioteca** bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze; Quaracchi, 1906–1929. — Vol. I. — P. 302–307; **Sinica franciscana**. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV / Ed. A. van den Wyngaert. — Firenze; Quaracchi: Collegium S. Bonaventura, 1929. — Vol. I. — P. 340–355.

⁵ Ibid. P. 524–560; **Biblioteca** bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze; Quaracchi, 1906–1929. — Vol. IV. — P. 250.

⁶ **Traité d' Emmanuel Piloti** sur le passage en Terre Sainte (1420) / Pub. par P. H. Dopp. — Louven; P.: E. et P. Nauwelaerts, 1958.

⁷ **Хождение Игнатия Смолнянина** // ПС. — С.-Пб., 1887. — Т. IV. — Вып. III. — С. 3–27; см., современные исследование и публикацию: Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. Исследование. Тексты. Комментарии. — М.: Наука, 2005.

(1254–1324)¹. Правда надлежит помнить, что она была составлена не самим Марко, а его невольным товарищем по тюремному заключению, неким Рустичано, или Рустичелло, в течение долгих дней выслушивавшим занимательные рассказы о похождениях Поло, а потом записавшим их на провансальском диалекте. Они оказываются исключительно ценными для установления географического происхождения основных товарных статей. Впрочем, сегодня высказываются суждения о «Книге» Марко Поло не как о записках купца, а как об имперской космографии², составленной влиятельным политиком и администратором империи Юань.

Привлекались и мало известные тексты, вроде сочинения Антонио Узодимаре (1416–1462)³. В его «Итинерарий», составленный во время пребывания в Кафе в 1454–1455 гг., оказался включен рассказ об экспедиции Лукино Таригио 1374 г. на Каспийское море с описанием Переволоки с Дона на Волгу.

Любопытен фрагмент из так называемой “*Cronaca Bembo*” о плаваниях по Дону времен существования там итальянских поселений и сухопутных, сорокадневных передвижениях до Москвы. В XIX в. текст считали принадлежавшим Джованни Бембо (1479–1545)⁴, однако впоследствии было установлено, что он представляет собой копию сочинения Даниэле Барбаро (1513–1570).

Ничуть не уступает «Книге» Марко Поло по кругозору и широте «*Хождение*» русского «пишущего» купца Афанасия Никитина 1468–1474 / 1475 гг.⁵, сохранившееся в составе «Летописного свода» 1488 г., «Софийской второй» и «Львовской» летописей, для которого Кафа стала последним пристанищем; по жанру оно, словно бы, походит на паломничество, но, по сути, оказывается путешествием не в святые, а в «поганые земли».

¹ Поло, Марко. Книга / Пер. со старофр. И. П. Минаева. — М.: Госиздат, 1955; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982.

² Юрченко А. Г. Империя и космос: реальная и фантастическая история походов Чингис-хана по материалам францисканской миссии 1245 г. — СПб.: Евразия, 2002; Он же. Историческая география политического мифа: образ Чингис-хаан в литературе XIII–XV вв. — СПб.: Евразия, 2006; Он же. Книга Марко Поло. Записки путешественника, или имперская космография. — СПб.: Евразия, 2007; Он же. Христианский мир и «Великая монгольская империя»: материалы францисканской миссии 1245 г. «История Тартар» брата Ц. де Бридиа. — СПб.: Евразия, 2002.

³ *Annali di geografia* / A cura di G. Gråberg. — Genova: Scuderia la vecchia, 1802. — Т. II. — Р. 285–291; P. Каддео склонен называть автора Антониетто, см.: Ususmaris, Antonius. Itinerarium // Caddeo R. Le navigazioni atlantiche di Alvise da Cà da Mosto, Antonietto Usodimare e Nicoloso da Recco. — Milano: Alpes, 1928. — Р. 153–155.

⁴ *Periplus des Pontus Euxinus* / Herausg. von G. M. Thomas // ABAW. Philosoph-philologische Klasse. — München, 1866. — Bd. X. — S. 223–290.

⁵ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986; см., современную публикацию: Малетю Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. Исследование. Тексты. Комментарии. — М.: Наука, 2005.

Особняком стоит объемный *дневник* пленника, Иоганна Шильтбергера (1378 — ок. 1440)¹, в 1394–1427 гг. побывавшего в Крыму и Кафе, на Кавказе, в Средней Азии и даже в Сибири.

Учитывались данные историко-географических сочинений арабских и персидских авторов XIII–XV вв.², среди которых наибольшую роль сыграли труды Рашид-ад-Дина (1247–1318)³ и марокканского бербера Ибн-Баттуты (1304–1377)⁴, побывавшего в 1332 г. в Кафе, Солдае (ныне Судак), Солкате (современный Старый Крым) и сообщавшего о регулярной коммуникации между Волжским Булгаром (сейчас с. Болгары около г. Самары) и «страной мрака», как метафорически обозначалась Сибирь; в отношении последнего сочинения следует учитывать, что оно было записано по поручению султана не самим Баттутой, а султанским секретарем Ибн Джузайю ал-Кулби, который усложнил текст риторическими фигурами, литературными реминисценциями, опустив отдельные пассажи и спутав детали.

Делались обращения к текстам итальянских⁵, немецких⁶, польско-литовских⁷, армянских⁸ хронистов и анналистов, византийских хроногра-

¹ Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1407 гг. / Пер. с нем. *Ф. К. Бруна* // ЗНИУ. — Одесса, 1867. — Т. I. — Вып. 1–2; Он же. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. / Под ред. З. М. Буниятова. — Баку: Элм, 1984; **Языческая Сибирь** начала XV в. в описании западноевропейского христианина: «Книга путешествий» Иоганна Шильтбергера / Пер. с нем., предисл. и коммент. А. Г. Еманова // Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1990. — Вып. I. — С. 58–62; Schiltberger, Johannes. Reisen in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427 / Herausg. von K. F. Neumann. — München, 1859.

² **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В. Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I; **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений / Пер. с персид. В. Г. Тизенгаузена. — Л.: АН СССР, 1941. — Т. II.

³ Рашид-ад-Дин. Собрание летописей / Пер. с перс. — М.; Л.: АН СССР, 1946–1960. — Т. I–III.

⁴ **The Travels of Ibn Battuta** / Trans. from the arab. by C. Defrémery and B. R. Sanguinetti. — L.: Hakluyt Society, 1994–2000. — Vol. I–V.

⁵ Giustiniani, Agostino. Annali della Repubblica di Genova. — Torino, 1537; Folietta, Umberto. Historia genuensium. — Genua, 1585; Stella, Giorgio. Annales genuenses / A cura di L. A. Muratori // RIS. — Mediolani, 1730. — Vol. XVII; **Annali genovesi** di Caffaro e de' suoi continuatori / A cura di L. Belgrano e C. Imperiale. — Roma, 1890–1926. — Vol. I–V.

⁶ **Die Chroniken** der Deutschen Städte / Herausg. von K. Hegel. — Leipzig, 1862. — Bd. I.

⁷ Lituanus, Martinus. De moribus tartarorum. — Basiliae, 1515.

⁸ Гандзакеци, Киракос. История Армении / Пер. с арм. Л. А. Ханларян. — М.: Наука, 1976.

фов¹ и древнерусских летописцев², нередко упоминавших Кафу по различным поводам.

Наконец, завершают круг повествовательных источников некоторые эпические и поэтические сочинения XIII–XV вв.³, дающие яркие образы торговых людей того времени и незабываемые примеры бытования импортных вещей.

8. К особой группе отнесены *лингвистические источники*. Здесь имеется в виду *историческая лексика*, то есть термины, понятия XIII–XV вв., обозначавшие товары, меры измерения, денежные единицы и т. д. Подобная терминология извлекалась из средневековых глоссариев, в частности, из трехязычного, латинско-команско (тюркско)-персидского словаря начала XIV в., составленного, вероятнее всего, в Кафе и известного под названием «Кодекс Куманикус»⁴, а также из латинско-немецкого вокабулярия, присоединенного к тому же кодексу. Полезными были различные лингвистические тезаурусы, содержащие средневековую лексику⁵.

9. В специфическую группу были объединены *картографические источники*. Среди них выделяются описательные приложения к кар-

¹ Gregoras, Nicephoros. Byzantinae Historiae // PG. — P., 1865. — Т. CXLVIII — CXLIX.

² **Ермолинская летопись** // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2004. — Т. 23; **Патриаршая или Никоновская летопись** / Отв. ред. М. Н. Тихомиров // ПСРЛ. — М.: Наука, 1965. — Т. 11–12; нов. изд. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 11–12; **Продолжение летописи по Воскресенскому списку** // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2001. — Т. 8. — 301 с.; **Русский хронограф** // ПСРЛ. — С.-Пб., 1911–1914. — Т. 22. — Ч. 1–2; **Типографская летопись** // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 24. — 271 с.

³ **Задонщина** Великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича / Пер. с др. русс. И. И. Срезневского. — С.-Пб., 1858; **Воинские повести** Древней Руси / Сост. Н. В. Панырко. — Л.: Лениздат, 1985; Alfieri, Alberto. Ogdoas / A cura di A. Ceruti // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 253–320; Manetti, Gianozzo. Elogi dei genovesi / A cura di G. P. Balbi. — Milano: Marzoratti, 1974; Mandeville, John, von. Von seltsamen Ländern und wunderlichen Völker: ein Reisenbuch von 1356. — Leipzig: Brockhaus, 1986.

⁴ **Codex Cumanicus** / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936.

⁵ К примеру, см.: **Glossar of medieval Terms of Bysiness** (Italian Series 1200–1600) / Ed. F. Edler. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1934.

там — латинские *портоланы*¹, греческие *периплы*², арабские *лоции*³, включавшие описания береговой линии Черного моря, Крымского полуострова, обозначения гаваней, расстояний до них, визуально воспринимаемых особенностей рельефа и других ориентиров.

Особое место занимают сами карты, вычерченные по компасу. Самые ранние чертежи Черного моря с указанием Кафы созданы в картографической мастерской Пьетро Висконти и датируются 1311 г.⁴ Наиболее широкой географической номенклатурой Севера отличался «*Каталонский атлас*» 1375 г.⁵, упоминавший Сибирь, некоторые северные города, например, Тверь, Ростов. Важны также мало известные карты Баттиста Анъезе 1546 г.⁶ и Джакомо Руссо 1569, 1577 гг.⁷, отличающиеся ретардацией географической номенклатуры почти на столетие. Давая достаточно точный контур морского побережья, составители карт XIV–XV вв. ограничивались весьма условным и схематичным отображением континентальных областей, редко выходившим за пределы античного кругозора.

10. Незаменимым подспорьем в исследовании стали *эпиграфические источники*. Среди них относительно лучше известны латинские надписи XIV–XV вв. из итальянских поселений в Северном Причерноморье⁸. Ор-

¹ *L'atlante idrografico del medio evo* posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V; *Un viaggio da Venezia alla Tana* / A cura di N. Jorga // NAV. — Venezia, 1896. — Т. XI. — P. I. — P. 5–13; *Die italienischen Portolane des Mittelalters* / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII; *Il compasso da navigare*: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947; см., новейшие публикации: *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах: Причерноморье конца XIII–XVII вв. — М.: Индрик, 2011.

² *Periplus des Pontus Euxinus* / Herausg. von G. M. Thomas // ABAW. Philosoph.-philologische Klasse. — München, 1866. — Bd. X. — S. 223–290;

Les portulans grecs / Ed. par A. Delatte. — Liege; Bruxelles, 1947–1958. — Vol. I–II.

³ Ахмад ибн Маджид. Книга польз в рассуждении основ и правил морской науки / Пер. с араб. Т. А. Шумовского. — М.: Наука, 1985. — Т. I.

⁴ *Periplus* / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. V.

⁵ *Atlas composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu'au XVII siècle* / Pub. par M. F. de Santarem. — P., 1842. — Fol. 32.

⁶ Agnese, Battista. Atlas. — Venetiis, 1546.

⁷ Russus, Jacobus. Mare Majus. — Palermo, 1569; Idem. Mare Majus. — Messina, 1577.

⁸ Первая, еще достаточно несовершенная публикация была предпринята В. Н. Юргевичем, см.: *Генуэзские надписи в Крыму* / Изд. подгот. В. Н. Юргевич // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857. Лучшее и наиболее пол-

ганичным дополнением могут служить армянские¹, тюркские, персидские, арабские² и еврейские³ надписи из Крыма. Они различались по характеру — строительные, закладные плиты, посвяжительные, почетные надписи, эпитафии. Эти своеобразные памятники отражают живое сообщение Крыма с Малой Азией и Палестиной, сообщают о выходах из различных земель и стран, что еще не находило должного освещения в специальной литературе.

11. Весьма ответственная роль отводилась *нумизматическим источникам*, почти не учитываемым в исследованиях подобного типа. Прежде всего, специальному анализу были подвергнуты находки иностранных монет XIII–XV вв. на территории Феодосии, позволяющие определить структуру внешних экономических связей города; это были монеты итальянских государств, Византийской и Трапезундской империй, Золотой Орды, тюркских эмиратов и др.

Затем, были проанализированы находки монет кафского чекана XV в.⁴ за пределами города, что дало возможность преодолеть молчание

ное издание выполнено Е. Ч. Скржинской, см.: *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée* / Pub. par E. Skrzinska // ASLSP. — Genova, 1928. — Vol. LVI. — P. 1–141. Дополнения, см.: **Новые эпиграфические памятники** средневекового Крыма / Пуб., пер. с лат., коммент. Е. Ч. Скржинской // История и археология средневекового Крыма. — М., 1958. — С. 155–175. **Неизданная генуэзская надпись** начала XV в. из Феодосии / Пуб., пер. с лат. А. Г. Еманова // АДСВ. — Екатеринбург, 1998. — Вып. 29; см.: последние публикации: Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. — СПб.: Эрмитаж, 2010; Вальков Д. В. Памятники генуэзской эпиграфики Крыма. — М.: Книжный дом «Университет», 2009; Он же. Генуэзская эпиграфика Крыма. — М.: Университет Д. Пожарского, 2015.

¹ Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Кафы XIV–XVIII вв. — Симферополь: Сонат, 2001.

² **Старокрымские надписи** / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. О. Акчокраклы // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1929. — Т. III. — С. 152–159; **Старокрымские и Отузские надписи XIII–XV вв.** / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. О. Акчокраклы // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1927. — Т. I. — С. 5–17; Иванов А. А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. — Ростов-на-Дону, 1989. — С. 24–31.

³ *Altjudische Denkmäler aus der Krim* / Herausg. von A. Firkowitsch. — St.-Pb., 1876; *Corpus inscriptionum hebraicarum* / Ed. D. Chwolson. — St.-Pb., 1882.

⁴ АОНГЭ. Ф. 1. Оп. 5; **Инвентарный каталог** генуэзско-татарских монет / Сост. О. Ф. Ретовский, Г. Б. Шагорина: [картотека]. — С.-Пб., Б. г.; **Список кладов** по губерниям в алфавитном порядке / Сост. Ю. Б. Иверсен: [рукопись]. — С.-Пб., Б. г.; **Топография кладов** с литовскими монетами на территории Древнего Литовского государства / Сост. Н. Н. Щекотихин: [рукопись]. — Б.

абсолютного большинства источников о торговом обмене между Крымом и северными землями.

12. Наряду с этим, учитывались *археологические источники*. Это, с одной стороны, вещественный инвентарь XIII–XV вв.¹ археологических раскопок в Феодосии, проводившихся Императорской археологической комиссией (1859–1916), Одесским обществом истории и древностей (1838–1922), Таврической губернской ученой архивной комиссией (1887–1920), Таврическим обществом истории, археологии и этнографии (1920–1931), Государственной академией истории материальной культуры (1924–1935), Феодосийским историко-краеведческим музеем (1917–1937) и Крымским филиалом Института археологии Академии наук Украинской ССР (1972, 1975–1976, 1979–1983, с 1992 г. НАН Украины). С другой стороны, это предметы кафинского происхождения (керамика,

м., 1932–1934; **Инвентарный каталог мусульманских монет** императорского Эрмитажа / Сост. А. К. Марков. — С.-Пб., 1890; **Монетные клады Киевской губернии** до первой четверти XV в. / Сост. В. С. Данилевич // Труды IX археологического съезда. — М., 1897. — Т. I. — С. 260–265; **Генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 1–72; **Генуэзско-татарские монеты** г. Кафы / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИТУАК. — Симферполь, 1897–1901. — Вып. I–III; **Новые генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 1–14; **Топография кладов** серебряных и золотых слитков / Сост. А. А. Ильин. — Пг.: Госиздат, 1921; **Топография кладов** с пражскими грошами / Сост. А. А. Сиверс. — Пг.: ГАИМК, 1922; **Топография кладов** древних русских монет X–XI вв. и монет удельного периода / Сост. А. А. Ильин. — Л.: ГАИМК, 1924; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — С. 94–192; **Клады монет**, зарегистрированные ГИМ в 1955–1958 гг. / Сост. Н. Д. Мец // ЕГИМ. 1958. — М.: ГИМ, 1960. — С. 52–89; **Монетные клады Азербайджана** и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1926–1966. — Вып. I–IX; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — С. 165–221; **Находки кладов золотоордынских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // Города Поволжья в средние века. — М., 1974. — С. 176–181; **Топография кладов** и находок единичных монет / Сост. А. А. Нудельман. — Кишинев: Штиинца, 1976; **Die orientalischen Münzen** des Museums der historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa / Herausg. von O. Blau. — Odessa, 1876; **Numismatique de l'Orient Latin** / Pub. par G. Schlumberger. — P.: E. Leroux, 1878; **Numizmatyka Litewska** wiekow srednich / Ed. M. Gumowski. — Krakow, 1920; **Die Silber- und Goldbarren** des russischen Mittelalters / Herausg. von N. Bauer // NZ. — Wien, 1929. — S. 77–120; 1931. — Bd. LXIV. — S. 61–100; **Złote i srebrne monety z XIV–XVIII w. na obszarze Ukrainiejskiej SRR** / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975; **Le monete delle colonie genovesi** / A cura di G. Lunardi // ASLSP. NS. — Genova, 1980. — Vol. XX. — Fasc. I.

¹ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1; Ф. 2. Оп. 1; Ф. 35. Оп. 1.

торевтика)¹, встречающиеся в археологических памятниках Крыма, Причерноморья и, может быть, еще дальше по северным торговым путям.

13. Наконец, дабы те или иные предметы торговли воспринимать в историко-культурном смысловом контексте эпохи, было сочтено необходимым обращаться к различным, естественно-научным трактатам средневековья, например, по минералогии², дающим информацию о физических и метафизических свойствах драгоценных камней; по алхимии³, содержащим сведения о металлах и красителях; по медицине и врачеванию⁴, описывавшим свойства специй и продуктов питания, и некоторым другим.

Весь этот источниковый материал вкупе с выше охарактеризованной историографией и позволяет рассчитывать на разрешение поставленных в исследовании целей и задач, об успешности чего судить ученой аудитории.

¹ **Археологическая топография Таманского полуострова** / Сост. *К. Герц*. — Б. м., 1870; **Археологическая карта Волынской губернии** / Сост. *В. Б. Антонович* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 1–133; **Археологическая карта Подольской губернии** / Сост. *Е. Н. Сецинский* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 197–355; **Археологическая карта Причерноморья** / Сост. *И. В. Фабрициус*. — Киев: Наукова думка, 1951; **Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X–XIV вв.): [свод археологических памятников]** / Сост. *В. П. Даркевич*. — М.: Наука, 1966.

² Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963.

³ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С. 347–392.

⁴ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985; Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992.

Глава I.

Кафа на путях «из Варяг в Греки» и обратно

Выражение Нестора — «путь из варяг в греки» — стало литературной метафорой, приметой эпохи древнерусской героической саги. Думается, однако, что оно обладает достаточным историческим и культурным смыслом для описания явлений XIII–XV вв., когда утвердилась новая социополитическая реальность — Золотая Орда, как-будто бы занявшая то место, которое прежде занимала Византия, ибо при всех деформациях этого нового сосуществования жизненный уклад Руси, причем не только в его внутренней направленности, сохранил свою связь с никео-константинопольским культурным кругом¹. Вслед за «кыянами», паломниками, в Константинополь и еще дальше — в Святые Земли, колыбель христианства, этот путь проделывали русские клирики, как, например, игумен Даниил или Игнатий Смолнянин, имевшие случай оставить известия о своих путешествиях², а еще чаще оставшиеся безмолвными торговые люди северных русских княжеств и земель, придавшие ему более широкое социальное звучание.

¹ *Meyendorff J.* Byzantium and the Rise of Russia. — Cambridge: UP, 1981; *Мейендорф И.* Византия и Московская Русь. — Париж: Имка Пресс, 1990.

² **Хождение Игнатия Смолнянина** // ПС. — С.-Пб., 1887. — Т.IV. — Вып.III. — С.3–27; *Majeska G.* Russian Travelers to Constantinople in the Forteenth and Fifteenth Centuries. — Washington, 1984. Книга хождений. Записки русских путешественников XI — XV вв. / Сост., подготовка текста, перевод Н.И. Прокофьева. — М., 1984. — С.277–285; *Маджеска Дж.* Русско-византийские отношения в 1240–1453 гг.: паломники, дипломаты, купцы // Из истории русской культуры. Киевская и Московская Русь. — М., 2002. — Т.II. — Кн. I. — С.358–373; *Малетю Е. И.* Историко-географические представления средневековой Руси (по материалам хождений XII — XV вв.) // Вопросы истории естествознания и техники. — М., 2007. — № 4. — С. 3–29.

I. 1.

МЕСТО КАФЫ В СООБЩЕНИЯХ МЕЖДУ СЕВЕРОМ И ЮГОМ

Вообще, путь «из варяг в греки» не сводим к какому-то одному маршруту, пусть и весьма интенсивному, будь то днепровский или донской. Он представляется широкой, зонной коммуникацией между Севером и Югом, в которой бассейн Черного моря с его исключительными навигационными возможностями занимал место своеобразного ускорителя, а Кафа являлась эпицентром.

Обозначенный путь с особой ролью незамерзающего черноморского порта Кафы¹ недооценивается рядом историков², отдающих предпочтение континентальному обмену, тогда как морские сообщения обладали колоссальными преимуществами в сравнении с сухопутными, позволяя перевозить в 100 раз больше груза, в 4–7 раз быстрее и с гораздо меньшими издержками³.

Предшествующие поколения исследователей⁴ не располагали возможностями оценить потенциал купечества как самой Кафы, так и северных

¹ Ср., болгарская исследовательница Е. Тодорова констатировала неблагоприятность навигационных условий кафинского порта в зимнее время: *Тодорова Е.* Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья: (историко-географическое исследование) // История СССР. — М., 1989. — №1. — С.180–181.

² *Хорошкевич А.Л.* Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV — XV вв. — М., 1963; *Она же.* Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI вв. — М.: Наука, 1980; *Шаркова И.С.* Заметки о русско-итальянских отношениях XV — первой трети XVI вв. // СВ. — М., 1971. — Вып. XXXIV. — С.201–212; *Она же.* Россия и Италия: торговые отношения XV — первой половины XVIII вв. — Л.: Наука, 1981; *Risaliti R.* L'evoluzione dei rapporti tra l'Italia e la Slavia Orientale: (Italia — Russia nel quattrocento) // Annali del dipartimento di studi dell'Europe orientale. — Napoli, 1984. — N2–3. — P.9–16; Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. — Великий Новгород, 2001.

³ *Ohler N.* Reisen im Mittelalter. — München, 1986. — S.35, 55.

⁴ *Мурзакевич Н.М.* История генуэзских поселений в Крыму. — Одесса, 1837; *Караулов Г.* О торговом значении Феодосии в древности и Средние века // Одесский вестник. — Одесса, 1859. — №8. — С.512–514; *Брун Ф.К.* О поселениях итальянских в Газарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т.II. — С.365–403; *Кун М.* Исследования о генуэзских владениях на Крымском полуострове // Русский архив. — М., 1876. — Т.I; *Лагорио Ф.* Четыре эпохи из жизни Феодосии // ЗООИД. — Одесса, 1889. — Т.XV; *Кулаковский Ю.* Прошлое Тавриды. — Киев, 1906; *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэз-

стран, ориентированных на обмен с этим городом, осознать размах и географию торговых операций.

Следует подчеркнуть, что сторона «варягов», как условное обозначение Севера, получила в XIII–XV вв. значительное расширение с явным смещением от Балтики в сторону Приполярного Урала и Сибири. Не случайно, Альберто Кампензе в 1522–1523 гг. приводил расстояния от Новгорода до Устюга, Печоры и вогульского Зауралья как давно освоенные¹. При этом, Новгород, традиционный участник сообщений между «варягами» и «греками» предшествовавшего периода, отнюдь не устранился из этой сферы в XIII–XV вв., переориентировавшись на ближайшую Германию, как иногда полагают², но сохранил свою причастность к обмену между Севером и Югом, что находит свое подтверждение в поездках новгородских купцов в Кафу и через нее в Заморье³. В еще большей степени контакты Новгорода с Кафой подтверждаются одновременным появлением *новгородской гривны*, платежного средства в виде слитка серебра весом около 200 г⁴, и *кафского соммо*⁵, абсолютно паритетного гривне.

ских колоний на Западном Кавказе в XIII — XV вв. // Изд. — М., 1938. — Т. III. — С. 72–129; *Старокадомская М. К.* Очерки истории социально-экономических отношений в итальянских колониях XIII — XV вв.: автореф. дисс....к.и.н. — М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1950; *Гольдшмидт И. А.* Каффа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой половине XV вв.: автореф. дисс....к.и.н. — М.: МГУ, 1952; *Чиперис А. М.* Социально-экономическое положение и классовая борьба в генуэзских колониях Крыма в XIV — XV вв.: автореф. дисс....к.и.н. — М.: МГПИ им. В.И. Потемкина, 1953; *Бадян В. В., Чиперис А. М.* Торговля Каффы в XIV — XV вв. // *Феодалная Таврика*. — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 174–189.

¹ Lettera d' Alberto Campense intorno le cose di Moscovia // Ramusio, Gian-Battista. Delle navigazioni e viaggi. — Venetiis, 1558. — Vol. II. — P. 127 ("Usezug", "Pezorani", "Vahulzrani").

² *Хорошкевич А. Л.* Торговля Великого Новгорода в XIV — XV вв. — М., 1963. *Hennig R.* Der nordeuropäische Pelzhandel in den alteren Perioden der Geschichte // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd. XXIII. — N1. — S. 1–25.

³ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)** / Изд. подгот. *Г. Ф. Карпов* // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 23; *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожае. — М.; Л.: Огиз, 1935. — С. 42.

⁴ **Топография кладов серебряных и золотых слитков** / Сост. *А. А. Ильин*. — Пг.: Госиздат, 1921; **Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters** / Herausg. von *N. Bauer* // NZ. — Wien, 1929. — Bd. LXII. — S. 77–120; 1931. — Bd. LXIV. — S. 61–100.

⁵ *Крамаровский М. Г.* Клад серебряных платежных слитков Старого Крыма и золотоордынские суммы // СГЭ. — Л., 1980. — Т. XLV. — С. 68–72; *Evans A.* Notes and Documents: some Coinage Systems of the XIV Century // Journal of Economic and Business History. — 1931. — N3. — P. 481–496; *Мыц В. Л.* Sommo

Помимо Новгорода в торговле на рассматриваемых путях участвовали купцы из Коломны и Ярославля, Можайска и Дмитрова, Переяславля и Великого Устюга¹, доходившие до Кафы и отплывавшие из ее порта в Царьград и Заморье. Но наибольшее значение приобрели Тверь, самый знаменитый представитель которой — Афанасий Никитин — оставил свидетельства о пребывании в Кафе², и Москва с ее «фрязскими» (иначе - итальянскими) и «суроужскими» (то есть из крымского города Сурожа, современного Судака) торговыми рядами, наполненными «кафимским» товаром³, с ее крымской тарной керамикой и денежной единицей, эквивалентной кафской⁴.

Движение товара с Севера, как позволяют заключить специальные исследования западнорусского, московского и кыпчацкого материала⁵,

в денежном обращении генуэзской Газарии (по материалам алуштинского клада 1990 г.) // Херсонесский сборник. — Севастополь, 1999. — Вып. X. — С. 379–398. Несмотря на отмечаемое автором противостояние между монголами и итальянскими торговыми республиками в 1343–1346 гг. и осаду Кафы ханом Джанибеком, торговая коммуникация Кафы с Востоком не прекращалась; альтернативой заблокированному сухопутному маршруту через Солкат, степи Крыма, стали служить выходы на шелковый путь через кавказские порты, см.: *Notizie da Caffa* / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 265–295; *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello* (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957.

¹ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935. — С. 42–44.

² Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 17, 30.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — №1–3, 10, 13, 19–20, 22, 29; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — №2, 7.

⁴ Векслер А., Мельникова А. Московские клады. — М.: Моск. рабочий, 1973. — С. 72.

⁵ Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С. 3–139; Сыроечковский В.Е. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. — М., 1932. — №3. — С. 193–237; Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV — XV вв. // ВО. — М., 1961; Котляр Н.Ф. Левантийская торговля Львова XIV — XV вв. // НЭ. — Киев, 1966. — Т. VI. — С. 135–148; Костакэл В. Русско-украинско-молдавские связи в XIV — XV вв. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. — М., 1972; Котляр Н.Ф. Левантийская торговля Львова XIV — XV вв. // НЭ. — Киев, 1966. — Т. VI. — С. 135–148; Ernst N. Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III. — В., 1911; Nistor J.

могло осуществляться по нескольким направлениям: «via tartarica sive moldavica» («татарскому или молдавскому пути»), днепровскому, донскому и волжскому.

Однако, применяемый мною метод нумизматического топографирования позволяет внести определенные коррективы в сложившиеся представления. Прежде всего, «виа тартарика» служила не только горизонтальному обмену Запад — Восток¹, но и вертикальному, то есть обмену между северными и южными землями. Лежавшие к Северу земли Беларуси, Смоленщины и Прибалтики, входившие тогда в состав Великого княжества Литовского, несомненно, имели выход на «татарский путь» через Владимир Волынский и Каменец Подольский. Эта коммуникация находит отражение в особенностях денежного обращения этих областей, отличавшегося включениями акче и аспров Кафы, флоринов и венецианских дукатов, серебряных денариев Венеции и Южной Италии XIII–XV вв.² Еще более примечательно вторичное обращение в обозначенных землях кафских аспров, контрамаркированных штемпелем литовского князя, возможно, Витовта (1392–1430)³.

«Виа тартарика» проходила через Львов, имевший стабильные связи с Кафой⁴, Черновцы, Сучаву, Яссы; далее «татарская дорога» шла либо

Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh. — Gotha: F. A. Perthes, 1911; *Panaiteescu P.* La route commerciale de la Pologne à la Mer Noire au Moyen Âge // *Rivista storica Romana*. — București, 1933. — N3. — P.172–193; *Malowist M.* Les routes du commerce et les marchandises du Levant dans la vie de la Pologne au bas Moyen Âge // *Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime*. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.157–175.

¹ Ср.: *Успенский Ф.И.* Движение из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII — XV вв. // *ВВ*. — М., 1949. — Т.II. — С.257–275; *Dubiecki M.* Kaffa, osada genuenska i jej stosunek do Polski w XV wieku // *Przegląd Powszechny*. — 1886. — Т.XII. — N34. — P.56–64, 216–227; *Kutrzeba S.* Handel polski ze wschodem w wiekach srednich // *PP*. — 1903. — Т.XXXVII. — N4. — P.190–219, 462–496; 1903. — Т.XXXVIII. — N1. — P.512–537; *Levicki S.* Les marches de Lwow du XIV au XVIII siècles. — Lwow, 1921; *Charewiczowa L.* Handel sredniowieznego Lwowa. — Lwow, 1925.

² **АИИМК. Ф.1.Оп.1.** — Д.№82; **Археологическая карта Волынской губернии** / Сост. *В.Б. Антонович* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т.I. — С.22, 58, 74, 81; **Археологическая карта Подольской губернии** / Сост. *Е.Н. Сецинский* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т.I. — С.207, 273, 321.

³ **Numizmatyka Litewska** wiekow srednich / Ed. *M. Gumowski*. — Krakow, 1920. — №50; *Soboleva N.* Nalezy prazsky grosu na u zemi SSR // *Sbornik narodniho muzea w Praze*. — P., 1970. — Т.XXIV. — N3–4. — №142.

⁴ *Котляр Н.Ф.* Левантийская торговля Львова XIV — XV вв. // *НЭ*. — Киев, 1966. — Т.VI. — С.135–148; *Charewiczowa L.* Handel sredniowieznego Lwowa. —

через Килию¹ в устье Дуная, либо через Монкастро², называвшийся еще Аккерманом (ныне Белгород на Днестре). И в Килии, и в Монкастро существовали генуэзские колонии во главе с консулами, которые поддерживали регулярное морское сообщение с Кафой. Эти связи подтверждаются как нотариальными актами³, так и находками крымских и кафеских монет в Дунайской дельте и в Белгороде Днестровском⁴; определенно, следствием подобных контактов выступает эмблема генуэзского официала и перстень-печать с гербом Лигурийской республики, найденные в археологических раскопках Белгородской экспедиции⁵.

Днепровским путем пользовались торговые люди Новгородской и Псковской республик, Смоленска и Брянска. Одновременно к нему обращались купцы Московского княжества, несмотря на существование более короткого маршрута по Дону. Через Чернигов, округа которого отмечена находками аспров Кафы⁶, он выходил на Киев; еврей-

Lwow, 1925; *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947; *Andreescu S.* Autor de la dernière phase des rapports entre Moldavie et Gênes // RRH. — Bucarest, 1982. — N2. — P.257–282.

¹ **Notai genovesi** in *Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361)* / A cura di *G. Pistarino*. — Genova; Bordighera, 1971; **Gênes et l'Outre-Mer**. T.II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par *M. Balard*. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980; *Papacostea S.* De Vicina à Kilia: byzantins et génois aux bouches du Danube au XIV siècle // RESEE. — Bucarest, 1978. — An.XVI. — N1. — P.65–79.

² *Nistor J.* Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh. — Gotha: F.A. Perthes, 1911; *Nistor J.* Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des XVI Jh. — Tschernowitz, 1912. **Vicina**. T.II. Contributions à l'histoire de Cetatea-Alba aux XIII et XIV siècles / Ed. par *G. Brătianu* // BSHAR. — Bucarest, 1927. — T.XIII. — P.1–7; *Brătianu G.* Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. — Cluj: Université de Cluj, 1935; **Gênes et l'Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par *M. Balard*. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №569.

³ **Notai genovesi** in *Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361)* / A cura di *G. Pistarino*. — Genova; Bordighera, 1971; **Gênes et l'Outre-Mer**. T.II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par *M. Balard*. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980.

⁴ **АИМК. Ф.1.Оп.1.** — Д.№9. — Л.63; *Григорьев В.* Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т.I. — С.301; *Iliescu O.* Monede tatărești din secolele XIII — XV // *Studii și cercetări de numismatică*. — București, 1960. — Vol.III. — №13.

⁵ *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород-на-Днестре (конец XIII — XIV вв.). — Киев: Наукова думка, 1986. — С.89.

⁶ **Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR** / Ed. *N. Kotlar*. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №85.

ская община этого центра выделялась прочными связями с иудеями Кафы¹; свидетельством контактов между Киевом и Кафой выступают также находки кладов с генуэзскими и кафскими монетами². Далее к югу этот путь шел на Черкассы, Таванский перевоз, потом либо — вниз по Днепру до Илличе (Олешье), где были генуэзский замок³ и фондако, связанный морской коммуникацией с Кафой⁴, либо — посуху на Перекоп и далее — через Карасу-Базар (Белогорск) и Солкат до Кафы. Этим маршрутом следовали товарищи Афанасия Никитина, доставившие записки о его путешествии в Москву⁵, и «жидовин» Захарий Скарья, поставлявший московскому государю драгоценности, права которого охранялись «златопечатной грамотой» Ивана III (1462–1505)⁶. Этой, по словам Михалона Литвина, «древней, давно проложенной дорогой»⁷ пользовались, отправляясь не только в Московию или Новгород, но и еще дальше — в Данию и Швецию.

¹ **Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X — XIV вв.):** [свод археологических памятников] / Сост. В.П. Даркевич. — М.: Наука, 1966. — С.69; *Огородников В.И.* Иван III и зарубежные евреи // Сборник статей в честь Д.А. Корсакова. — Казань, 1913. — С.52–75.

² **Монетные клады Киевской губернии** до первой четверти XV в. / Сост. В.С. Данилевич // Труды IX археологического съезда. — М., 1897. — Т.I. — С.260–265; *Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR* / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №98.

³ *Барабанов О.Н.* Судебное дело Бруно Сальваго (Каффа, 1454 г.): опыт историко-юридического исследования // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1995. — Вып.II. — С.20–36.

⁴ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — Т.V. — P.38.

⁵ *Семенов Л.С.* Путешествие Афанасия Никитина. — М.: Наука, 1980. — С.4.

⁶ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505)** / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — №10, 19; *Голейзовский Н.* Дионисий и его современники // Искусство. — М., 1980. — №6. — С.57–60.

⁷ *Lituanus, Martinus.* De moribus tartarorum. — Basiliae, 1515. — P.35; ср.: *Литвин Михалон.* О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В. И. Матузовой. — М., 1994. — С.99–100: «Киев изобилует также и заморскими товарами. Ведь каких только каменьев, шелковых [одежд], вытканых золотом, шелков, курений, благовоний, шафрана, перца и прочих пряностей ни доставляют из Азии, Персии, Индии, Аравии, Сирии на север, в Московию, Псков, Новгород, Швецию, Данию, не каким иным более надежным, более прямым и более проторенным путем, но именно этим, древним и весьма наезженным, ведущим из Понта Эвксинского, то есть от города Каффы, через ворота Таврики и Тованский перевоз на Борисфене, а оттуда в Киев. Ведь имеют обыкновение ходить туда чужеземные купцы, большей частью в тысячу числом, собравшись в группы, на-

Донской путь, при всем скепсисе некоторых ученых, преувеличивавших фактор татарского риска¹, был определяющим для торговой активности Москвы и самым коротким; для его преодоления требовалось 34–38 дней². Он шел через Коломну, Рязань и Михайлов до Красивой Мечи, где купцы «клялись в суда»; затем Доном спускались до Таны (Азов) и потом морем плыли до Кафы. Этим маршрутом в 1378 г. следовал небезызвестный Митяй, претендент на митрополичью кафедру; он «... поиде ... с Москвы на Коломну, а с Коломны за Оку реку перевезеся к Рязани ... и проидоша всю землю Рязанскую и приидоша в места Половечскаа, в пределы татарския и перешдше землю Татарскую, приидоша к морю Кафинскому и ту в корабль вседоша»³. Впрочем, разыгравшаяся морская стихия не позволила продолжить путешествие до тех пор, пока изнуренный Митяй не умер и, подобно принесенному в жертву Ионе, не был снесен с корабля и предан погребению. Дальнейшее плавание до Константинополя поставило во главе миссии Пимена, вместо Митяя рукоположенного в митрополиты, но не признанного Дмитрием Донским⁴. Известно, что он взял взаймы у генуэзцев Кафы 20000 соммо, потом долго выплачивавшихся московским князем в рублях⁵. В массариях Кафы сохранилась запись 1382 г. о выдаче денег на приобретение вина, фруктов, сладостей, сахара по случаю приема Пимена, возвращавшегося из византийской столицы в Москву уже в качестве митрополита⁶. Пережив княжескую опалу, в 1389 г. он вновь прошел донским путем, а затем морем из «Кафинского лимена» до Константинополя⁷, добиваясь восстановления ми-

зываемые караваны (kovanı), со многими нагруженными повозками и навьюченными верблюдами».

¹ Эрнст Н.Л. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафой // ИТУАК. — Симферополь, 1927. — Т. I (LVIII). — С. 167–181; Скржинская Е. Ч. Кто были Ралева, послы Ивана III в Италии: (к истории итало-русских связей в XV в.) // Проблемы истории международных отношений. — Л., 1972. — С. 267–287; Беляева С. А. Южнорусские земли во второй половине XIII — XIV вв. — Киев: Наукова думка, 1982; Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985; Ernst N. Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III. — В., 1911.

² Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Forteenth and Fifteenth Centuries. — Washington, 1984. — P. 402–403.

³ ПСРЛ. — М., 1965. — Т. VIII. — С. 30–32; Там же. — Т. XI — XII. — С. 39.

⁴ Там же.

⁵ ПСРЛ. — М., 1965. — Т. XXIII. — С. 123.

⁶ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896–1900. — Т. V. — P. 39.

⁷ Черменский П. Н. «Хождение» митрополита Пимена (XIV в.) как источник по исторической географии Подонья // Известия АН СССР. Серия географиче-

трополичьего сана. Не выплаченный к тому времени долг вызвал инцидент с итальянцами: «... въкладшеся въ корабль на устьи Дону под Оваком (Азаком — А.Е., современный Азов). И отступихом в море и бысть о полнощи кораблю стояшу на якорі, и нѣкотори оклеветаша ны в градъ и догнаша ны фрагове (итальянцы — А.Е.) въ сандалцехъ (на судах — А.Е.), и наскакаша корабль ...»¹.

Тот же путь был избран миссией иерусалимского патриарха в 1464 г. с той же остановкой в Кафе, оказавшейся для патриарха последней: заболев дорогой, он умер в этом генуэзском городе².

Подлинным же нервом движения «из варяг в греки» стал в XIII–XV вв. волжский путь. Его наибольшая интенсивность в отличие от существующих оценок в историографии³ надежно подтверждается данными нумизматического топографирования⁴. Возросшая значимость волжского пути должна находить объяснение, с одной стороны, в возникновении на Волге новых городов: прежде всего, вызывавшей изумление европейца столицы Золотой Орды — Сарая⁵ (низовья Волги), кроме того, Казани и Хаджитар-

ская. — М., 1970. — № 5. — С.95–99; *Цыбин М. В.* Археологический комментарий к «Пименову хождению в Царьград» // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья: сб. статей. — Йошкар-Ола, 2009. — Вып.4.

¹ ПСРЛ. — М., 1965. — Т.XI — XII. — С.96–97; **Хождение Игнатия Смоленнина** // ПС. — С.-Пб., 1887. — Т.IV. — Вып.III. — С.4.

² *Сыроечковский В.Е.* Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. — М., 1932. — №3. — С.207.

³ Там же. — С.194, 197; *Семенов Л.С.* Путешествие Афанасия Никитина. — М.: Наука, 1980. — С.19–20.

⁴ *Лебедев В. П., Клоков В. Б.* Иноземные монеты XII — XV вв. на золотоордынских городищах Поволжья // Великий Волжский путь: история формирования и развития. Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария» и международ. науч.-практ. конф. «Великий Волжский путь» (Казань — Астрахань — Казань, 6–16 августа 2001 г.). — Казань, 2002. — Ч.II. — С.263–276.

⁵ *Rubruk, Wilhelmus.* Itinerarium // RVM. — P., 1839. — Т.IV. — P.249; *Якубовский А.Ю.* Столица Золотой Орды — Сарай Берке. — Л., 1932. Местоположение г. Сарай («Дворец»), о котором пишет Рубрук, неизвестно. Археологам известен более поздний г. Сарай (Селитерное городище в Астраханской области), основанный ханом Узбеком (1312–1341). Начало городской жизни в нем фиксируется нумизматическими материалами: самые ранние массовые серебряные монеты городского денежного обращения — данга хана Узбека; массовое же обращение медных монет здесь началось с 30-х гг. XIV в., см.: *Лебедев В. П.* Судьба города Сарая XIII в. Факты, вопросы, версии. гипотезы // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII — XV веков.

хана (современная Астрахань), возвысившихся в XV в. в центры ханств, с другой стороны, в открывшихся возможностях выхода в новый торгово-экономический домен — Сибирь.

В самом верховье Волги Ярославль стягивал к себе интересы Заонежья, Белозерья и Устюжанского края. Нижний Новгород, колония своего, более северного двойника, привлекал московское и новгородское купечество. Южнее лежала Казань, отмеченная находками аспров Кафы¹.

Еще ниже размещалась столица Волжской Булгарии — Булгар, откуда тамошние купцы ездили на собачьих упряжках, по словам Ибн-Баттуты², в «страну мрака», то есть в почти неведомую Сибирь. Приехав на границу «мрака», купцы вели с местными жителями «немую торговлю», совершая обмен без контакта. «Югорский дорожник» конца XV в. называл множество путей через Уральские горы в Югру, как через центр Пермской епархии, так и через приполярные области³.

Далее к югу располагались золотоордынские города Гюлистан (Царевское городище около с. Царевского Волгоградской области), Старый и Но-

М., 2005. С. 17. Дискуссию, см.: Пачкалов А. В. О местоположении Сарая (первой столицы Золотой Орды) // Археологія та Етнологія Східної Європи: Матеріали і дослідження. Міжнародний конгрес. Крок молоді у ХХІ століття (24–27 квітня 2002 р.). — Одеса, 2002. — Т.3. — С.177; Он же. К вопросу об имени золотоордынского города, находившегося на месте Красноярского городища в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия: материалы III Междунар. Нижневолжской археологич. конф. (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). — Астрахань, 2010. — С.332–340; Васильев Д. В. К вопросу о локализации первой столицы Золотой Орды на Красноярском городище // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. — Уральск, 2009. — Вып.9. — №1. — С. 165–176; Он же. К вопросу о местоположении первой столицы Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Материалы международ. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII — XV вв.)» (17 марта 2009 г.). — Казань, 2009. — Вып.1. — С.436–444.

¹ АИИМК. Ф.1. Оп.1. — 1893. — Д.№170. — Л.4–5; Клады джучидских монет / Сост. Г.А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т.1. — №195.

² Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.1. — С.297.

³ Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — С.156–161; Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / лат. и нем. тексты, рус. пер. с лат. А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненем. А.В. Назаренко: в 2-х т. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т.1. — С.365–377; Т.2. — С.431–432, примеч. 622–623.

вый Сарай (Селитренное городище Астраханской области)¹, неподалеку от которого была налажена знаменитая Переволока на Дон².

Наконец, в самом низовье лежал Хаджитархан, откуда совершался переход по Кубанской долине через Маджар (ныне Прикумск)³, отмеченный монетными находками⁴, к Матреге (Тамань), либо Мапе (Анапа), либо Копе (станция Голубицкая в устье р. Кубани⁵), генуэзским факториям, подчиненным Кафе и теснейшим образом с ней связанным.

¹ О локализации золотоордынских городов, см.: *Евстратов И. В.* О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ: Опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья // Эпоха бронзы и раннего железного века в истории древних племен южнорусских степей. Материалы междунаро. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения П. Д. Рау (1897–1997). — Саратов, 1997. — Ч.2. — С.88–118; *Варваровский Ю. Е.* К вопросу о «теории двух Сараев» и локализации города Гюлистана // Археологические вести. — СПб., 2000. — №7. — С.251–265; *Рудаков В. Г.* Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана // Ученые записки («Гыйльми язмалар») Татарского гос. гуманитарного института. — Казань, 1999. — Вып.7. — С. 92–120; *Он же.* К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: материалы науч. конф. / Труды ГИМ. — Вып.122. — М., 2000. — С.305–323; *Гончаров Е. Ю.* Старый и Новый Сарай — столица Золотой Орды (новый взгляд на известные источники) // Степи Европы в эпоху средневековья: Сб. науч. статей. — Донецк, 2000. — Т.1. — С.345–350; *Крамаровский М. Г.* Город, дворец и городские доминанты в Золотой Орде // Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки. — СПб., 2005. — С. 111; *Григорьев А. П.* Историческая география Золотой Орды: местоположение городов, их наименования // Тюркологический сборник 2006. — М., 2007. — С.153–165; *Пигарёв Е. М.* Красноярское городище (или снова о двух золотоордынских столицах) // Археология восточно-европейской степи. — Саратов, 2013. — Вып.10. — С.428–433; *Волков И. В.* Столицы Золотой Орды во внешних источниках // Научное наследие А. П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Труды ГИМ. — Вып. 122. — М., 2000. — С.324–339; *Волков И. В.* Источники о двух столицах Золотой Орды // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне: тез. докл. III Междунаро. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Г. А. Федорова-Давыдова. — М., 2006. — С.119–120.

² *Annali di geografia* / A cura di G. Gråberg // Scuderia la vecchia. — Genova, 1802. — Т.II. — NLXXXIV. — P.289; *Rubruk, Willemus. Itinerarium* // RVM. — Р., 1839. — Т.IV. — P.249; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985. — С.53.

³ Там же. — С.122.

⁴ *Находки джучидских монет* / Пуб. Г.А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т.IV. — №522.

⁵ *Волков И.В.* О возможностях локализации Копы (Копарио — Ло Коппа) // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып.12. — С.14–42.

То был излюбленный путь дипломатов различных вер и наречий¹. К ним охотно присоединялись купеческие компании, так называемые «котлы», доходившие до Крыма, о чем упоминалось в древнерусских документах: «... а как в Кафу придут, будет русаков пять — шесть в одном котле»². Им пользовался имевший торговые дела в Крыму татарин Некомат, богатый и влиятельный настолько, что мог добиться лишения ярлыка на великое княжение самого Дмитрия Донского³. Им ходил скандально известный аферист фра Лодовико да Болонья; оставь он свои записки, историки располагали бы уникальными сведениями о передвижениях от Эфиопии до Москвы⁴.

Подобно «варягам» и «греки» как общее обозначение Юга должны были получить в XIII–XV вв. иное осмысление. Это было не только пространство Византии, но и представлявшая ее в 1204–1261 гг. Никея, а также возникшая в начале XIII в. Трапезундская империя, и, кроме того, сиропалестинские и египетские земли, входившие в 1250–1517 гг. в состав мамлюкского султаната, и даже больше — вся зона, примыкавшая с Востока к Средиземному морю, то есть то, что обозначалось тогда «*Ultramare*», или «Заморье».

¹ Ramusio, Gian-Battista. *Delle navigazioni e viaggi*. — Venetiis, 1558. — Vol. II. — P.126–131; Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со староит., введ. статьи, коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С.113–187; Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Там же. — С.188–234.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.155, 162.

³ Васильевский В.Г. Житие Стефана Сурожского // Труды. — Пг., 1915. — Т.III. — С.CCII.

⁴ *Nuovi documenti* su fr. Lodovico da Bologna / A cura di A. Bargellesi Severi // AFH. — Firenze, 1976. — Т.LXIX. — P.3–22.

I. 2.

СТРУКТУРА СЕВЕРНОГО ЭКСПОРТА

2. 1. Торговля мехами

Чем располагал Север, что могло бы вызвать интерес традиционно богатого Юга? Прежде всего, редкой пушниной, почти не известной античной цивилизации. Только средневековое общество, во многом, благодаря тем самым «варягам», проложившим путь «в греки», открыло исключительную ценность мехов и придало им способность символически выражать особое благородство, отмечать военную доблесть и вообще принадлежность к той, или иной элитарной группе, разработав этикетные принципы использования мехов в одеяниях, в тогдашней моде вообще, в аристократической эмблематике и геральдике в соответствии с иерархическим положением и родовой, или квазиродовой принадлежностью.

Говоря о Кафе, изумленный испанский путешественник первой половины XV в. отмечал, что в этом городе «встречаются все известные в мире виды мехов и самого лучшего качества»¹.

Высшее место здесь занимал, конечно же, мех *соболя*, особенно черный, с блестящим отливом, сравнимый по гладкости и нежности с шелком. Столь же высоко превозносился мех *песца*, «полярной лисицы», отличавшийся белоснежным тоном и еще более редким, голубоватым оттенком. Это был самый дорогой мех, ценившийся порой больше золота. Некоторые шкурки-единицы с хвостами и лапками, с позолоченными и унизанными жемчугом коготками² составляли целое сокровище. Такой мех подобал только коронованным особам и высшим иерархам. Он использовался для украшения ритуальных одежд и торжественных головных уборов, составлял орнамент фамильных щитов и играл особую роль в церемониях как знак благополучия и богатства. Признаваясь природным олицетворением Сатурна, соболый мех занял привилегированное положение в геральди-

¹ Tafur, Pero. Andancas e viajes por diversas partes del mondo avidos (1435–1439) // Libros raros. — Madrid, 1874. — T.VIII. — P.I. — P.163; ср.: «... а на самой этой земле есть все виды мехов, самые дешевые в мире». см.: *Перо Тафур*. Странствия и путешествия / Пер., предисл. и коммент. Л. К. Масиэля Санчеса. — М., 2006. — С. 163.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.333.

ке как обозначение черного цвета¹. Не случайно, соболь упоминался, как правило, в качестве дара дипломатических миссий, как например, к египетским султанам и турецким эмирам², миланскому герцогу и венецианскому дожу³, римскому папе⁴ и другим правителям, и крайне редко встречается в частно-правовых актах горожан⁵.

Самое раннее обозначение соболя, если не считать туманного «*satur ov*» Аристотеля, связанного с «Черным царством» Сатурна, или Кроноса, на Крайнем Севере, встречается в стихах рыцарей-певцов XII в., пораженных роскошью константинопольского двора, пышными одеяниями знати и щитами, украшенными изысканными орнаментами из мехов⁶. Последний прием, определенно, позаимствован у варягов, использовавших отличающиеся по цвету шкуры и меха как различительный признак принадлежности к роду. Под термином «*safireon*» соболь описан Альбертом Великим († 1280), из-за чего соболий мех часто назывался «сапфировым»⁷. Сам этот термин, на мой взгляд, восходит к этнониму «сабир» и его инозвуча-

¹ *Tribolati F. Grammatica araldica.* — Milano: Hoepli, 1887. — P.23.

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.105, 106, 121, 194, 219, 220, 420; **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.I. — С.264; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.153.

³ Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старопит., введ. статьи, коммент. Е.Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С.15; *Barbieri G.* Milano e Mosca nel politica del Rinascimento. — Bari: Adriatica, 1957. — P.19–21.

⁴ Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со старопит. А.И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.487.

⁵ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — №40; **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.217; **Documenti** per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — P.190.

⁶ *Tribolati F. Grammatica araldica.* — Milano: Hoepli, 1887. — P.23. Ср. «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Моро, где в горностаевые и собольи меха облачен мифический греческий король, отец Медеи, см.: *Матузова В. И.* Английские средневековые источники, IX — XIII вв.: Тексты, перевод, комментарий. — М., 1979. — С.235, 241.

⁷ *Житков Б.М.* О происхождении слова «соболь» // Бюллетень Московского общества использования природы. Отд. биол. — М., 1940. — Т.XIX. — №3–4. — С.131–136. Перепечатано: *Житков Б. М.* О происхождении слова «соболь» // Избр. труды. — Т.2: Промысловые животные. — Киров, 2012. — С. 449–454.

ниям — «сапыр», «савир», «сибыр» и другим, которым обозначались родственные уграм древнейшие обитатели Западной Сибири¹; именно там, в таежной зоне между Северным Уралом, Тавдой и Обью велся промысел на соболя². К тому же региону заставляет обратиться и другой термин, служивший для обозначения соболя, а именно: “*zibillino*”; он встречается в документах Кафы³ и является ни чем иным, как итальянской огласовкой топонима «Сибирь»⁴.

Не много уступал соболю и песцу *горностаевый мех*. Несмотря на почти повсеместное распространение, *горностаи* не стал общедоступным. Он оставался атрибутом принадлежности к высшей знати. Белый мех горностая с характерным черным пучком на хвосте служил традиционным украшением императорских порфир и царственных шляп, окаймлением рукавов и воротов одежд, широко использовался в аллегорике гербов. Ассоциируясь с обладанием сеньориальной властью и внутренним духовным восхождением, равно воспеваемый европейскими трубадурами и арабскими шаирами, мех горностая послужил основой для особой геральдической фигуры — “*ermellino*”⁵; она имела вид черного креста с шариками на его верхних концах и трехчастным основанием, который узнается на коронах и диадемах, распятиях и даже таро.

Особенно ценным почитался горностаевый мех северных областей — двинских земель, Печоры и Сибири⁶; он был пушистее, глаже и более чистых тонов. Такие шкурки подносились поштучно в качестве почетного дара, но были шкурки и в связках на десятки и сотни. Так, в 1289 г. некий итальянец, Тоби де Терпи, намеревался вести из Кафы в Геную более 400 шкурок “*ermerini*”⁷. Позднее, Бернардо де Манцдео,

¹ Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М.: Наука, 1990. — С.81–82.

² Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — С.157, сл.; Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / лат. и нем. тексты, рус. пер. с лат. А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненем. А.В. Назаренко: в 2-х т. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т.1. — С.366–369 (*zabellini*; *Zöbl*).

³ Еманов А.Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С.37–39.

⁴ *Migliorini B., Duro A.* Prontuario etimologico della lingua italiana. — Torino: Paravia, 1950. — P.627–628.

⁵ *Tribolati F.* Grammatica araldica.

⁶ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi. 1982. — § CCXVI.

⁷ *Gênes et l’ Outre-Mer.* T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №357.

оставивший завешание в Кафе в 1344 г., участвовал в торговой сделке, связанной с реализацией на Кипре 625 горностаевых шкурок¹. Вообще, частные акты XIII–XV вв. заставляют думать, что горностаевые меха использовались не только в аристократической среде, но и в городской, не чуждой стремлению аноблироваться и обладать привилегиями нобилия в качестве члена муниципального совета или городского суда. В эпоху Ренессанса горностаевые меха получили более широкое признание в тогдашней моде как знак утонченного вкуса: меха даже вытеснили украшения из драгоценных металлов и камней, ставших казаться «варварскими».

Достаточно высокое место занимал *беличий мех*, при всех значительных масштабах его промысла и вывоза. Беличьи шкурки, особо искусной выделки с сохраненными головками и кисточкообразными ушками, с драгоценными камнями в глазницах и пышными хвостами были привилегией нобилитета. Они использовались для украшения рыцарских плащей и шлемов, орнаментирования штандартов и щитов. Известен беличий мотив в искусстве герольдов². Вместе с тем, белка с ее мистическими свойствами содействовать сохранению и умножению богатства особо почиталась среди представителей наиболее мобильных групп населения, возвышавшихся благодаря новым добродетелям, которым было суждено получить сакрализацию в реформаторских учениях. Поэтому беличья пушнина получила широкое распространение у горожан, как Запада, так и Востока. В самой Кафе, судя по документам XIV–XV вв.³, горожане широко пользовались одеждами, подбитыми беличьим мехом, с беличьим орнаментом на вороте, рукавах и подоле. Спрос на белку в городской среде нужно непременно учитывать, говоря о колоссальных объемах торговли подобным видом товара.

Белка промышлялась почти повсюду в Северо-Восточной Европе⁴. Различались смоленская белка с ярко-рыжей окраской, что служило отличным индикатором в тогдашнем товароведении; белка североевропейских

¹ **Notai genovesi** in *Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo* (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — №15.

² *Tribolati F. Grammatica araldica.* — P.22.

³ **Due lettere inedite** sugli eventi del Cembalo e di Sorchati in Crimea nel 1434 / A cura di A. Agosto // *ASLSP. NS.* — Genova, 1976. — Vol.XVII. — Fasc.II. — №22; **Genova.** *Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.215–219, 225–226; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.152–154.

⁴ *Polo, Marco. Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CCXVII; *Rubruk, Wilhelmus. Itinerarium* // *RVM.* — P., 1839. — T.IV. — P.215, 231.

областей серого цвета; белка Поволжья и Печорского края с характерной черной спинкой; сибирская белка с длинным мехом, дававшая самые широкие шкурки¹.

В 1289 г. Пьетро де Савиньон занял 25000 аспров с намерением купить в Кафе беличьих шкурки по цене 2,4 аспра за каждую и потом продать в Генуе² со 100 % прибылью³. Другой представитель Савиньонов тогда же заключил сделку на 1 миллиарий, то есть на одну тысячу беличьих шкурок, намереваясь реализовать их в Генуе⁴. В обоих случаях речь шла о белке с черной спинкой, каковое качество передавалось итальянским словом "vaio", по аналогии с цветом спелой оливы⁵.

В 1340–1341 гг. венецианец Николетто Гатта, действовавший в Тане и Кафе, отправлял в Венецию черных белок и меховые изделия из серых беличьих шкурок, покупавшихся в Копе и на Руси⁶. В Кафу беличий мех поступал также из Россо (устье реки Миус), получившего в венецианских документах искаженное написание "Tosso", и других пунктов Газарии⁷. Кроме того, он привозился на кафский рынок через Солкат⁸. "*Vai volgari*" и "*vai bulgari*", то есть «булгарскую белку», определенно, везли волжским путем из Волжской Булгарии⁹.

Со второй половины XIV в. вывоз белки нарастал, подобно лавине. В 1354 г. корабль Лоренцо Челси доставил в Венецию 2826 шкурок рыжей и черной белки, 1800 шкурок "*vai organini*", то есть сибирской белки, доставленной через караван-сарай Ургенча, и, кроме этого, еще

¹ Еманов А.Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.77–79.

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №53.

³ *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome. 1978. — Vol.II. — P.740 (*vai*).

⁴ *Gênes et l' Outre-Mer*. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №132.

⁵ Prati A. Etimologie venete. — Venezia, 1968. — P.1025.

⁶ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350)* / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — №3–6 (*veri; varnaca de sgrixa; veri de la Colpe; veri de la Ruga*).

⁷ *Notizie da Caffa* / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol.III. — P.291.

⁸ *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // HPM. — Torino. 1838. — T.II. — Col.305.

⁹ *La pratica della mercatura* scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol.IV. — P.60.

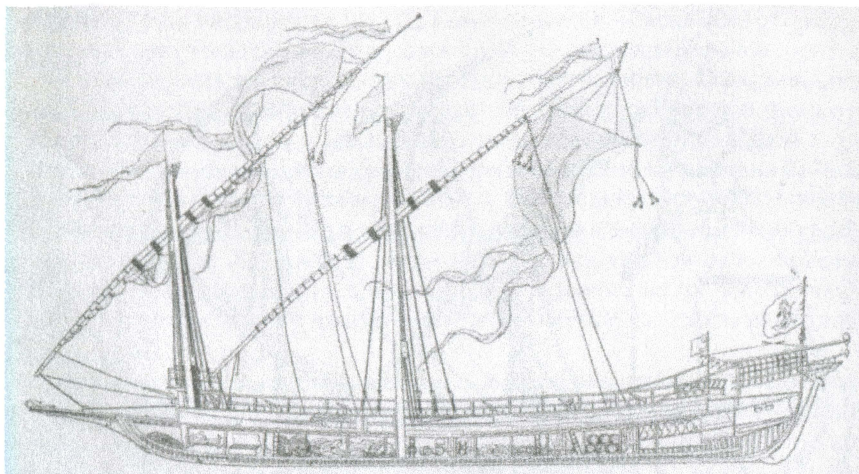

Рис. 1. Галей.

201 беличью спинку и 71 брюшко¹. Тогда же в Геную были доставлены 4000 белок². В 1379 г. две навы³ везли на Запад различные меха

¹ *Delort R.* Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol.II. — P.953.

² *Heers J.* Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An.CXIII. — N2. — P.168.

³ Комментарий к слову нава: Из ярлыка 1333 г., выданного ханом Узбеком через посла Андреа Дзено венецианским купцам Таны (золотоордынский Азак), известно, что в этот порт приходят два типа венецианских кораблей — двухмачтовые и одномачтовые: «Item, de nauī de duabus cabijs, et de nauī de una cabia, secundum priorem consuetudinem debeant dare, diximus...» «Также, с кораблей с двумя мачтами и с кораблей с одной мачтой по прежнему обычаю должны платить, мы повелили...». В XIII — XIV вв. не только венецианский торговый флот, но и все Средиземноморье знали только два типа кораблей: неф (наву) (высокие борта, округлая форма, повышенная вместимость трюмов, две или три мачты с квадратными парусами, сравнительная тихоходность) и галеру (галей) (низкие борта, узкая вытянутая форма, одна мачта с треугольным «латинским» парусом, незначительная вместимость, сравнительная быстроходность), см.: *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. — СПб., 2002. — С.23–24; *Фионова Н. А.* Венецианское кораблестроение в XIII — XIV вв. // Из истории социально-экономического и политического развития стран Западной Европы в XI — XVII вв. — Горький, 1970. — С.28–44; *Фрейденберг М. М.* На каких кораблях плавали дал-

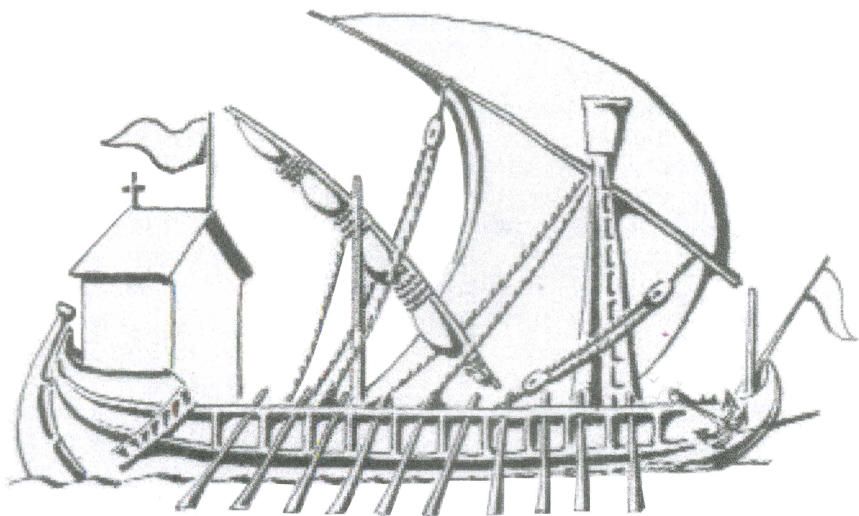

Рис. 2. Галера. Зарисовка рельефа с надгробия дожа Венеции Франческо Фоскарини.

Татарии и Московии¹. В 1388 г. в Лигурийскую республику привезено до 80000 шкурок, в 1392 г. — 500 карабий (1,2 миллиона штук) и 1 колло (91 килограмм). В 1394 г. в республику Сан Марко вывезено 200 карабий (480000 штук), 8 колло (728 килограммов) и 1 кентенарий (31,8 килограмма) подобной пушнины. В 1395 г. транспортировалось 1 колло (91 килограмм) «белки Таны» и 42 колло (3,8 тонн) «белки Кафы»². В не меньших объемах белка вывозилась в Египет³.

матинцы? (К истории средневекового судоходства у южных славян) // Страны Средиземноморья в эпоху феодализма. — Горький, 1973. — Вып. I. — С. 94–110. Изображение одномачтовой галеры с опущенными веслами можно видеть на чаше XIV в. из собрания Херсонесского музея-заповедника, см.: Наследие византийского Херсона. — Севастополь; Остин, 2011. — С. 383. — № 452.

¹ **Memorias historicas** sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1961–1963. — Vol. I. — P. 269.

² Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol. II. — P. 1006.

³ Darrag A. L'Égypte sous le règne de Barsbay 825–841 / 1422–1438. — Damas: Institut français de Damas, 1961. — P. 319.

В эти годы экспорт пушнины, где индикация «белка Кафы» свидетельствует не только об ее продаже на кафском пушном рынке, но и о доработке местными скорняками, достиг своего апогея. В дальнейшем наблюдается сокращение вывоза мехов. В 1396 г. в Венецию было отправлено только 2 колло (182 килограмма) «белки Кафы»; в 1397 г. — 1 колло (91 килограмм). Тогда же в Геную вывезено 24 карабии (57600 штук) белки и других мехов. В 1401 г. в Венецию доставлен 1 колло (91 килограмм)¹. В 1424 г. в том же направлении везли 35000 шкурок². В целом, в конце XIV–XV вв. чаще встречались лишь поручения генуэзским купцам погрузить в Кафе меха без указания на их исполнение³. Подобный спад связан с общим кризисом XIV–XV вв., сказавшимся на торговом обмене⁴.

Близкое с беличьими мехами место в международной торговле занимал мех *куницы*, считавшийся связками и, подобно белке, выступавший в роли денежного эквивалента, откуда появились названия средневековых монетно-весовых единиц на Руси — «веверица» и «куна»⁵. Куница также имела значение в геральдике, в частности, французской⁶.

Различались лесная куница, темно-бурая с горлышком, окрашенным в красивый желтый цвет, и каменная куница, более светлая с белой грудкой⁷. Первая промышлялась в средней, лесной полосе Руси, лучшей же почиталась скандинавская за ее особо пышный мех. Вторая добывалась в районе Урала, в Крыму и на Кавказе, а лучшей признавалась туркестанская⁸.

¹ Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol.II. — P.1007–1008.

² Documenti per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — №32.

³ Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1959. — T.II. — №974; Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S.E.V.P.E.N., 1961. — P.370.

⁴ Kedar B. Z. Mercanti in crisi a Venezia nel 300. — Roma: Juvence, 1981; Карпов С.П. Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. — С.-Пб., 1999. — С.220–239.

⁵ Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции. — С.-Пб., 1993. — С.109.

⁶ Tribolati F. Grammatica araldica. — Milano: Hoepli, 1887.

⁷ Ottogalli A. Dizionario russo-italiano di pelliceria. — Trieste, 1983. — P.35, 75.

⁸ Заболоцкий-Десятовский А.П. Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. — С.-Пб., 1851.

Уже упоминавшийся Николетто Гатта, прекрасно разбиравшийся в пушнине, покупал для своего компаньона в Венеции 132 шкурки лесных и 26 шкурок каменных куниц¹. «Куница Кафы» упоминалась, наряду с белкой, в документах конца XIV в.² Не исключено, что такая тарификация связана с происхождением какой-то части каменных куниц из Крыма. Позднее, венецианский купец Джакомо Бадозер, автор составленной в Константинополе «бухгалтерской книги» 1436–1440 гг., выказал заинтересованность в покупке мехов каменных и лесных куниц, совершив в связи с этим четыре торговые операции³.

Гораздо реже встречался мех *бобра* и *выдры*, довольно высоко ценившийся в тогдашней торговле. Образы и того, и другого животных принадлежали к аристократической геральдике: французы определенно предпочитали выдру, а бургунды — бобра⁴. Бобер, кроме этого, воспринимался олицетворением возвышенных стремлений, готовности к самопожертвованию. Согласно Исидору Севильскому († 636), бобер, чувствуя приближение преследователей, жаждавших завладеть его шулятными яйцами, чудодейственным врачевательным средством, сам себя оскопил⁵. Таким образом, он был тропологическим идеалом для человека, искавшего праведной жизни и готового отсечь от себя грех.

Ценность меха бобра и выдры определялись особой стойкостью, неподверженностью вытиранию, способностью вбирать влагу без ущерба для него самого; поэтому им даже прокладывали собольи шкуры, чтобы спасти от сырости; этот мех использовался для верхней одежды, на опушки шапок. Из волос хвоста приготавливались рисовальные кисти, а подшерсток шел на изготовление пуховых шляп. У бобра, помимо этого, ценилось содержимое семенных желез, применявшееся в целительной практике.

Ценность повышалась и от редкости распространения. Бобер обитал в вороньих реках, на Кубани, в болотах Полесья и по сибирским рекам⁶. Выдра имела гораздо более широкий ареал обитания: реки Русской равнины вплоть до Полярного круга и Сибирь, но всюду редка⁷.

¹ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchetto* (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — №4, 6 (*martori; foine*).

² *Delort R.* Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol.II. — P.1006–1008.

³ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.136, 140, 206, 386.

⁴ *Tribolati F.* Grammatica araldica. — Milano: Hoepli, 1887.

⁵ *Муратова К.* Средневековый bestiарий. — М.: Искусство, 1984. — С.85.

⁶ *Заболоцкий-Десятовский А.П.* Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. — С.-Пб., 1851.

⁷ Там же.

Бобер и выдра назывались в договоре 1290 г. между Генуей и Египтом как устойчивая статья экспорта, поступающая, несомненно, из Северного Причерноморья. В нем оговаривалось, что доставлявшиеся в Александрию меха не подлежали налогообложению¹. Этот режим благоприятствования подтверждался соглашениями 1385 и 1431 гг.²

Конечно же, пушная торговля не представима без меха *лисы*. Негативное аллегорическое осмысление образа этого хищника как дьявола с его хитростями и кознями, губящего виноградник, который встает со страниц средневековых бестиариев³, как будто, мало влиял на распространение лисьих мехов среди рыцарства и бюргерства. Напротив, в коллективной психологии, отразившейся, например, в «Романе о Лисе», усматривается склонность к апологии лисицы и ее качеств. Ей приписывались благородство манер и элегантность, гордость и независимость; лиса — воплощение тонкого ума, который позволяет обходить правила и запреты и, в конечном счете, одерживать верх над волком Изегрином, аллегорией аристократии. В восточных культурах лиса, не утрачивая указанных качеств, воспринималась стоявшей еще ближе к человеку: это существо — трикстер, магически помогающий человеку, способный принимать человеческий образ и даже вступать с ним в брачные отношения. Поэтому лисий мех, ярко-рыжий, черно-бурый или серый, стал достоянием горожан и той части неродовитого рыцарства, которое добилось этого звания личными заслугами и жаждало самоутверждения. Именно поэтому мех лисы — столь частый предмет торговых сделок и столь распространенный атрибут одежды как европейца, так и левантийца.

Он упоминался в «Искусстве торговли» Франческо Пеголотти первой половины XIV в., в главе, посвященной состоянию рынка Кафы⁴, в нотариальных актах 1371, 1381–1382 гг.⁵, в деловых письмах. В частности, небезызвестный Николетто Гатта обнаруживал не только умение отличать разные сорта меха белки, куницы и лисы, но еще и знакомство с литературой: он назвал 100 лисьих шкур, поступивших, несомненно, из Руси,

¹ *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // HPM. — Torino, 1838. — Т.II. — Col.244a — 245a (*bevaris; luciis*).

² *Darrag A. L'Égypte sous le règne de Barsbay 825–841 / 1422–1438*. — Damas: Institut français de Damas, 1961. — P.319.

³ *Муратова К.* Средневековый бестиарий. — М.: Искусство, 1984. — С.81.

⁴ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.24.

⁵ *Studi e documenti* su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova; Bordighera, 1974. — №22, 35; *Genova. Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.215–219, 225–226; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.153.

не иначе, как “*bolpe de Rens*”¹, то есть «Лис Ренар», не без аллюзии на эпический персонаж.

Лиса, с примечательным определением — «русская», что связано с указанием на рыжий, почти красный цвет меха, была названа в таможенных регламентациях Мехмеда II (1451–1481) как товар, поступавший морем в Босфорскую столицу². Упоминалась она и в генуэзских документах конца XV в.³

Известным спросом пользовался мех *рыси* за его пятнистую красивую окраску. Это животное со времен Плиния сравнивалось с волком и в средневековых документах называлось “*lupus cervierus*”⁴. Ему приписывались магические качества: считалось, что рысь обладала способностью видеть сквозь стены, а моча рыси затвердевала и превращалась в драгоценный камень «лигуриус»⁵. Промышлялась рысь в лесной зоне Руси и отчасти на Кавказе⁶. Ее мех встречался на торговых площадях Кафы, как утверждает в книге Пеголотти⁷. Он же упоминался в документах Константинопольской таможни⁸. Рысьи «черева» вывозились в Заморье и Турцию⁹. В самой Кафе продавались верхние одежды, подбитые мехом рыси¹⁰.

¹ **Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350)** / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — Loc. cit.

² **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T.I. — P.118.

³ **Agosto A.** Orientamento sulle fonti documentarie dell' Archivio di Stato di Genova per la storia dei genovesi nella Russia meridionale // Atti del convegno storico italo-sovietico e della tavola rotonda. — Genova, 1982. — P.379.

⁴ **Battisti C., Alessio G.** Dizionario etimologico italiano. — Firenze, 1975. — Vol.III. — P.2289.

⁵ **Миратова К.** Средневековый бестиарий. — М.: Искусство, 1984. — С.120.

⁶ **Заболоцкий-Десятовский А.П.** Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. — С.-Пб., 1851.

⁷ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.24.

⁸ **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T.I. — P.118.

⁹ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505)** / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.226, 405, 406, 409.

¹⁰ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.226.

Некоторое экспортное значение имел *заячий мех*. В частности, Бернардо де Манцодео отправлял в 40-е гг. XIV в. из Кафы на Кипр верхнюю одежду из заячьих спинков и брюшек¹.

Кроме того, встречались единичные упоминания *сурка*, *ягненка* и даже *волка*, но только в первом случае в связи с дальней торговлей в Средиземноморье², в других же случаях в связи с бытованием в городской повседневной жизни³.

Есть совершенно экзотическое упоминание *шкуры белого медведя*, «царя полярных стран», доставленной в Египет⁴. Промысел на белого медведя велся на островах Северного Ледовитого океана, чаще всего, на островах Карского моря, расположенных рядом с Ямалом и Таймыром.

Наконец, частные акты приводили достаточно неопределенные термины, обозначающие пушнину разного качества и разного уровня обработки: «*pelles*» — кожи с шерстью; «*pennes*» — куски кожи с поднятым мехом, грунтованные и аппретированные; «*forratura*» — шерсть; «*pelliparia*» — выделанные пушные шкурки; «*pellicia*» — готовый к использованию мех, нередко обозначение и самого мехового изделия⁵.

Кафа как крупнейший рынок мехов, посредничавший между Севером и Югом, была одновременно средоточием сложной деятельности по оценке и сортировке пушнины, ее выделке и доработке и, в конечном счете, по производству скорняжных изделий. К этой деятельности имели отношение сообщества кафских скорняжников (*pelliparii*), наиболее многочисленных и активных в городе, а также портных (*guarnerii*), шивших пальто и плащи на меховой подбивке (*guarnacia*, *varnacia*). Поэтому обозначение «мех Кафы» было не столько указанием места вывоза, сколько результатом определенного тарифицирования после известной скорняжной доработки, что должно было сопровождаться приложением клейма кафских меховщиков-сансеров.

Торговля мехами давала невиданные прибыли, не сопоставимые с доходами от левантийской торговли. При ничтожной цене пушнины на рынке Кафы, когда горностаевая шкурка стоила 5–6 аспров, а дюжина белок — 12 аспров, вывоз в стоимостном выражении достигал десятков

¹ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N15 (gurnaihias dossiorum leporis; guarnaihias ventris leporis).

² **Heers J.** Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An.CXIII. — N2. — P.170.

³ **Studi e documenti** su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — P.63.

⁴ **Darrag A.** L' Égypte sous le règne de Barsbay 825–841 / 1422–1438. — Damas: Institut français de Damas, 1961. — P.319.

⁵ **Delort R.** Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol.I. — P.9–13.

миллионов, превращаясь в миллиарды на рынке Генуи. И Лигурийская республика с ее сверх-банком Сан Джорджо не случайно опережала прочие города Европы по темпам накопления капитала¹. Профессор Субхи Лабиб² прав, говоря, что Генуя лишилась половины своего громадного флота, чтобы добиться доминирующего положения в вывозе русских мехов из Кафы во все части Средиземноморского мира.

2. 2. Экзотические товары Севера

Однако роскошные «сапфировые» меха были далеко не единственным северным товаром, имевшим значение в дальней торговле с Югом. Воображение южан, привыкших ко многим диковинам, поражали присылавшиеся порой живые звери и птицы.

Особенно ценились *красные кречеты* и *белые соколы*, составлявшие утеху аристократии. Сложилось особое искусство соколиной охоты, которому посвящались ученые трактаты, как например, трактат сицилийского короля и императора Фридриха II Гогенштауфена (1212–1250)³. Ему посвящались произведения восточных поэтов и художников. Возникли особые школы сокольников. Но мало кто знает, что предмет глубокомысленной рефлексии интеллектуалов и развлечений знати имел северное происхождение. Сокол не случайно ассоциировался с символикой северного и южного ветров, первого — губительного, как вторжение дьявола, второго — живительного, как благоволения Бога. Он и был посланцем Севера, которому южный воздух дал новую жизнь⁴.

Отлов сокола и кречета велся на Северном и Приполярном Урале⁵. Птицу везли десятками в особых клетках, в сопровождении специального сокольника, со всеми атрибутами его искусства — кожаным клубоч-

¹ Рутенбург В.И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. — Л.: Наука, 1987. — С.55–71.

² Labib S. Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Stelner, 1965. — S.331–332.

³ Воскобойников О. С. Эмпиризм в «Книге об искусстве соколиной охоты» Фридриха II: к вопросу о рецепции аристотелевской натурфилософии в I половине XIII века // Homo historicus. К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного. — Т. I. — М., 2003. — С.452–479.

⁴ Муратова К. Средневековый бестиарий. — М.: Искусство, 1984. — С.148–149.

⁵ Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — С.161; Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / лат. и нем. тексты, рус. пер. с лат. А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненем. А.В. Назаренко: в 2-х т. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т. I. — С.377 (gerofalcones:

ком, которым закрывали голову и глаза, сильцем с обножей, надетой на лапку, толстой перчаткой и птичьим чучелом-приманкой.

Уже документы конца XIII в. сообщают о поездке генуэзского купца со специально нанятым сокольничим в Тебриз, ко двору ильхана Аргуна (1284–1291)¹. Цель поездки не трудно предположить. Во второй половине XV в. в Кафу привозил кречетов Семен Хозников, приходивший с московским караваном по волжскому торговому пути. С той же целью приезжал туда Заккария Гизольфи². Из Кафы соколы и кречеты отвозились в Заморье. Они славились в Константинополе³ и Мекке⁴. Их с нетерпением ждали в Египте⁵ и Италии⁶. Для отбора лучших боевых птиц миланский герцог специально посылал в Москву знатоков этого дела⁷.

Драгоценным товаром Севера почитался *моржовый бивень*, называвшийся в средневековых русских текстах *«рыбим зубом»*⁸. Он ценился едва ли не дороже слоновой кости и оплачивался золотом. Из него делали державные посохи и скипетры, имевшие аналогию с «мировым древом», основой богоустановленного порядка. Он служил для украшения престолов и царственных тронов, материализуя идею незыблемости монаршей власти и закона. В эпоху Возрождения моржовая кость стала материалом мастеров-косторезов и ювелиров. Ее можно встретить в качестве орнаментальных накладок на оружии и ларцах, в качестве женских украшений и предметов культа. Трудно помыслить, что добывался моржовый би-

geerfalcken); Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со староит. А.И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.490.

¹ *Gênes et l' Outre-Mer*. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N513 (falconerius).

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.106, 220, 270, 286.

³ *Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter*. — Stuttgart, 1879. — Bd.II. — S.391.

⁴ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.174, 274.

⁵ **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.I. — С.441: «...прибыли послы хана Токтамыша, сына Узбека... При них подарки их, как то: семь соколов из хищных птиц».

⁶ *Barbieri G. Milano e Mosca nel politica del Rinascimento*. — Bari: Adriatica, 1957. — P.40.

⁷ Ibid. P.39–40 (uccillatores).

⁸ **Словарь древнерусского языка** (XI — XIV вв.). — М.: Русс. яз., 1990. — Т.III. — С.404–405.

вень морскими охотниками во льдах, за Полярным кругом, у побережий островов Вайгач и Новой Земли¹, что именно оттуда происходили самые крупные бивни, длиной 50–90 сантиметров и весом 3–6 килограммов. Из Крыма моржовую кость чаще везли в качестве почетного дара сиятельным особам, но иногда она составляла предмет частной торговли². Упоминался этот товар также и в турецких документах конца XV в.³

2. 3. Вывоз кож

Как бы не эпатировали воображение сообщения о северных редкостях, самые устойчивые и растущие прибыли давали все же не они. Если все выше указанные виды товаров были объектом единичных торговых операций, то знаменитые *шкуры* и *кожи* самой разнообразной выделки составляли предмет десятков и сотен соглашений. Фигура Кожемяки должна бы стать символом русских не как героя-воителя, но как непревзойденного мастера, которому подвластна любая кожа. Здесь историк соприкасается с навсегда утраченным пластом русской культуры, оставившим загадочные, почти не постижимые термины. Всемирной славой пользовалась Русь в изготовлении «*юфти*», или «*юхти*», тонко выделанной кожи красного цвета, именовавшейся в источниках «русской»⁴. Пользовались высоким спросом «*мостовая юфть*», то есть неокрашенная; «*ролдуга*» — искуснейше выделанная цветная замша; «*гзы*» — особым образом обработанный задок конской шкуры, или «*ирха*» — дубленая овечья и козья кожа⁵.

Производились они в Ярославле и Костроме, Москве и Муроме, Нижнем Новгороде и Казани⁶. Большими партиями кожи отправлялись

¹ Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — С.157, 204; Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии / лат. и нем. тексты, рус. пер. с лат. А.И. Малеева и А.В. Назаренко, с ранненововерхненем. А.В. Назаренко: в 2-х т. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т.1. — С.276–277 (*alibi longi dentes animalium, quae ipsi mors appellant*).

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.297, 392, 405, 406.

³ **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T.I. — P.117.

⁴ Ibid.

⁵ **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс. 1986–1987. — Т.II. — С.139.

⁶ **Фехнер М. В.** Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып.XXI. — С.64–65.

в Кафу, что дало повод составителям «Руководств по торговле» говорить о продаже в том городе, «коровьих и конских кож, сырых и обработанных, в огромном количестве»¹. Едва ли права исследовательница Мария Фехнер, полагая, что готовая кожевенная продукция вывозилась, прежде всего, в юго-восточные страны². Западные партнеры с той же энергией использовали средиземноморские коммуникации для вывоза из Крыма русской юфти. Известны документы из семейного архива Соранцо, по которым только в одном из венецианских магазинов этого рода находилось юфти на 1900 дукатов (около 80000 аспров), происходившей, несомненно, из Северного Причерноморья, где Соранцо имели постоянных торговых представителей³. Партия юфти, доставленная Черным морем в Константинополь, фигурировала в счетах Джакомо Бадозера как предназначавшаяся для последующей транспортировки в Венецию⁴. В качестве постоянной статьи торговли, проходившей через Босфор, юфть приводилась в постановлениях первых турецких султанов⁵.

Отнюдь не в доставках раритетных товаров, нередко имевших форму сеньориального заказа, но в многократно повторявшихся сделках с кожами совершенствовалась коммерческая техника. Здесь, как в калейдоскопе, «морские товарищества» (*societas maris*) сменялись «комендой» (*assomendacio*), продажа в кредит (*mutuum*) — фрахтом (*naulum*), заём (*emptio*) — вексельным обменом (*cambium*). Один вступал в морское товарищество, чтобы часть совместного капитала использовать в своем ремесле, например, сапожном (*socius stans*), а часть предоставить трактору (*socius tractans*) для ведения морской торговли⁶. Другой заключал коменду и, выступая в роли кредитора (*commendator*), вкладывал в нее свой

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315; **El libro di mercatantie et usanze de' paesi** / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — P.75; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.24.

² Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С.5–6.

³ Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. — Padova, 1954. — P.158.

⁴ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.534–535.

⁵ **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T.I. — P.117–118.

⁶ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N262.

капитал или товар, как ту же кожевенную продукцию, чтобы его компаньон — торговец (ассомендатариус), прилагая свои способности, доставил этот товар для продажи в Византию или Италию. Третий покупал шкуры и кожи в кредит с отсрочкой платежа до будущей Пасхи, реализуя их на свой страх и риск. Четвертый брал заём в виде некоторой суммы и товара, отдавая залог и обязуясь возратить авансированные деньги нередко в другом месте и в другой монете¹.

Все эти многочисленные сделки совершались в генуэзской лоджии Кафы в присутствии нотариев, сансеров — посредников и свидетелей. То был прообраз будущей биржи. Здесь в XIV в. устраивались аукционы, на которых кожи и самые разнообразные кожевенные изделия — от колчанов и щитов до ремней — занимали не последнее место².

Для вывоза кож фрахтовались целые суда, часто в складчину. Так, только на одной наве в 1290 г. предполагалось отправить из кафского порта в Геную 296–380 милиариев (182 тонны) кож³. А количество сделок, связанных с торговлей кожами, было оформлено только одним нотариусом за 1289–1290 гг. — 25⁴. Многочисленные торговые агенты отправлялись из Кафы для закупок кож в соседний Солкат⁵ и Чембало (современная Балаклава), в Сан Джорджо и Пеше (Бейсукский лиман) на Таманском полуострове, в Россо и Тану⁶.

В Кафе товар сортировался, доводился до кондиции, иногда подвергаясь обработке занимавшими целую улицу кожевниками (*corrigiarii*) и сапожниками (*callegarii*), затем группировался в оптовые партии. Три четверти кож экспортировалось в Геную. Как правило, это были невыделанные бычьи шкуры, служившие сырьем лигурийским ремесленникам⁷. Другим адреса-

¹ Карпов С.П. Контракт коменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1987. — Т. XLVIII. — С. 23–32; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P. 591–645.

² Studi e documenti su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airalidi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22; Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 218–221.

³ Gênes et l'Oltre-Mer. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N671.

⁴ Еманов А.Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С. 39.

⁵ Imposicio Officii Gazariae / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T.II. — Col. 409.

⁶ Notizie da Caffa / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 290.

⁷ Gênes et l'Oltre-Mer. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N242, 263, 666, 671, 858 (corii crudi).

том была Венеция¹. Небольшая часть отправлялась в Константинополь². Иногда кожевенную продукцию везли в Испанию³ и на Левант⁴.

Помимо бычьих и конских кож встречались баряни и козлиные, окрашенные в зеленый цвет⁵. Упоминался каракуль — *астракан*, выделявавшийся в татарских городах на Нижней Волге. Небезызвестный Джакомо Баддоэр, ведший дела в столице Византии, покупал в Кафе баряни шкуры с белой шерстью⁶.

Стоимость необработанных бычьих шкур составляла на рынке Кафы в конце XIII в. 70 аспров за один кантарий (47,65 килограммов). Продажная цена в Генуе повышалась до 119 аспров, то есть на 70%. Из них нужно вычесть 5% на фрахтовые и налоговые издержки⁷. Прибыльность получалась, как будто, ниже в сравнении с торговлей мехами, но зато вывоз кож и шкур был сопряжен с меньшим риском и с более быстрой оборачиваемостью капиталов из-за крупномасштабных оптовых поставок.

2. 4. Воск

Другой важной статьей северного экспорта был *воск*, что осталось без должного внимания исследователей южнорусской торговли⁸. Воск, блестящий, залитый в формы, или упакованный кусками в ткань, подкрашенный в привлекавшие глаз тона, поступал в Кафу из бортнических угодий

¹ **Documenti** per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — N32.

² **Gênes et l'Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N740.

³ **Memorias historicas** sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1961–1963. — Vol.II. — P.269.

⁴ **Brătianu G.** Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929. — P.242; **Darrag A.** L'Égypte sous le règne de Barsbay 825–841 / 1422–1438. — Damas: Institut français de Damas, 1961. — P.319.

⁵ **Gênes et l'Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N371, 870, 893, 895.

⁶ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.565.

⁷ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.738–739.

⁸ **Сыроечковский В. Е.** Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935; **Фехнер М. В.** Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып.XXI. — С.3–139; **Ernst N.** Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III. — B., 1911.

Смоленщины, из воскобойных центров Пскова и Новгорода, из богатых пчеловодческих областей Поволжья¹.

Итальянские «Практика дела меркатура», неизменно, называли воск на одном из первых мест среди товаров, которые можно было с выгодой закупать в Кафе². И их авторы знали, что писали. Воск пользовался громадным спросом и не только потому, что из него делалось единственное тогда средство освещения — восковые свечи, не только потому, что без него немыслимо храмовое действо, или некоторые ремесленные операции, например, энкаустика, но и потому, что он стал важнейшим компонентом технологии вошения в бумажном производстве, стремительно распространявшемся в XIII в. по всей Европе и имевшем значение ничуть не меньшее, чем промышленная революция.

Вывоз воска из Кафы в Геную, поблизости от которой находилась одна из первых и самых знаменитых бумажных мастерских — Фабриано, достиг в конце XIII в. колоссальных объемов. Только по актам нотариуса Ламберто ди Самбучето, работавшего в Кафе в 1289–1290 гг., в направлении Лигурии было отправлено воска на 11000000 аспров³. Помимо Генуи, воск вывозился в Венецию⁴, в города Средиземноморской Франции и Испании⁵. Более того, воск отправляли в Восточное Средиземноморье — в Дамаск и Александрию⁶, что несправедливо игнорировалось историками торговли с Востоком⁷.

¹ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.81, сл.

² *Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge* / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 315

³ Еманов А. Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С.37.

⁴ *Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie* / Pub. par F. Thiriet. — P.: La Haye: Mouton & C°, 1961. — T.III. — N2349.

⁵ *Memorias historicas sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona* / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1963. — Vol.II. — P.269; *La France en Orient au XIV siècle: expédition du maréchal Boucicaut* / Ed. par J. Delaville le Roulx. — P.: E. Thorin, 1886. — Vol.I. — P.106.

⁶ *Documenti per la storia economica dei secoli XIII — XVI* / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — N298, 312, 318; *Gjuzelev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle* // BHR. — Sofia, 1979. — An.VII. — N4. — P.42–43.

⁷ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып.XXI. — С.3–139; *Malowist M. Kaffa w drugiej połowie XV wiku.* — Warszawa, 1939.

Среди воскобойной продукции, вывозившейся из Кафы, обращают на себя внимание сорта воска, обозначавшиеся как «воск Кафы» и «воск Газарии» (*"cere de Caffa"*, *"cere de Gazaria"*). Подобная индикация должна находить объяснение в той роли, которую играла Кафа в концентрации значительных партий воска. Именно там проводилась дополнительная очистка и пробойка, так как воск, по замечанию Пеголотти, далеко не всегда отличался чистотой и блеском, а порой был просто подделкой¹. Там осуществлялась сортировка и упаковка товара, что удостоверялось штемпелем кафских сансеров из числа ремесленников, имевших дело с воском, например, изготовителей свечей (*candellerii*), фигурировавших в нотариальных актах².

В конце XIII в. воск вывозился полными навами, крупнейшими судами, грузоподъемностью до 500 тонн³. В конце XIV–XV вв. наблюдалось уменьшение объема сделок. В актах кафского нотариуса Никколо Беллиньяно 1381–1382 гг. значился контракт о транспортировке 155 кантариев (7,3 тонн) воска до Перы, с последующим вывозом в Геную⁴. В 30-е годы XV в. из девяти сделок о поставках воска в Венецию с перевалкой в Константинополе шесть касались незначительных партий, не превышавших 120 килограммов⁵. Отчасти это объяснялось конкуренцией «воска Загоры», происходившего из Болгарии и превосходившего по качеству тот, что вывозился из Кафы⁶. Отчасти подобный спад был следствием известной «демократизации капитала», вызванной вовлечением местного купечества в международный обмен, сделки которого не всегда оформлялись нотариально⁷.

Если говорить о прибыльности торговли воском, то можно привести мнение профессора Мишеля Баляра, согласно которому она составляла

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.43.

² **Studi e documenti** su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova: Bordighera, 1974. — N27, 28, 32, 34.

³ Еманов А.Г. Морской транспорт: его владельцы и наниматели (Черноморский бассейн XIII — XV вв.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и Средние века: Тез. — Старочеркасская; Ростов-на-Дону, 1990. — С.43–45.

⁴ **Studi e documenti** su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova: Bordighera, 1974. — N7.

⁵ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.188, 384, 454, 493, 505, 615, 633.

⁶ Gjuzeev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle // BHR. — Sofia, 1979. — An.VII. — N4. — P.36–58.

⁷ Еманов А.Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.86, сл.

21%¹. Но возможны и иные расчеты. Стоимость очищенного, блестящего воска в Кафе составляла 252 аспра за кантарий (47,65 килограммов). Рыночная цена в Генуе достигала 10 лир за кантарий, или 380 аспров, давая прибыль 50%. Эта величина должна быть уменьшена на транспортные издержки, обычно не превышавшие 5%. С другой стороны, расчеты по контрактам о вывозе воска почти всегда сопровождались вексельными операциями, позволявшими извлекать дополнительные проценты на разнице курсов.

2. 5. Красители

Предшествующие историки² не оставили упоминаний и о такой статье вывоза на Юг, как *русские красители*. Красители были двух видов. Прежде всего, это — *кермес*, универсальный краситель, получаемый из выделений древесного червя³. Кермес в соединении с кислотой давал желтый цвет; соединенный с щелочью становился фиолетовым; под воздействием глиноземной протравы приобретал алый цвет; от соприкосновения с медной протравой и винным камнем начинал обладать зеленым тоном; смешанный с медным купоросом чернел⁴. Такое богатство цветовой гаммы

¹ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.736.

² Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.:Огиз, 1935; Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С.3–139; Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV — XV вв. // ВО. — М., 1961. — С.3–33.

³ Кермес или дубовый червец (*Coccus ilicis*) — насекомое семейства чернцовых, в которых содержится красильное вещество (из него готовят красную краску кармин). В античности этот краситель добывали из насекомых, живущих на особой разновидности кустарникового дуба (Ilex или *Quercus coccifera*), растущего в теплых местах Европы, см.: Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Пер. с лат., предисл. и прим. Г. А. Тароняна. — М., 1994. — С.484. В Средние века кермес добывали на Кавказе; кермес обитал на одном из видов ивы. Считают, что слово *кирмиз* тюркского происхождения; через персидский и арабский языки оно перешло в европейские в форме *kermes*, см.: Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т.IV: Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исслед., перевод, прим. и указ. У. И. Каримова. — Ташкент, 1973. — §443. Так называемый *русский кермес* собирают с растения *Arctostaphylos uva-ursi* (толокнянка обыкновенная, кустарник семейства вересковые). Армянский кермес добывали из насекомых *Rorghyophora hameli*, живущих на корнях злаковых растений Араратской долины.

⁴ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.16.

открывало широкие возможности использования кермеса в текстильном производстве, переживавшем в Европе XIII–XV вв. интенсивный подъем. Собирался этот краситель на Северо-Западе русских земель. Доставлялся в Кафу, оттуда транспортировался морем в Константинополь и еще далее — в Италию.

Известно, что Бадозер заключал сделки на поставки «русского кермеса». Однажды он получил 469 ливр (149 килограммов) красителя, упакованного в мешках¹. Не раз кермес упоминался и в других итальянских документах².

Другим видом красителя была *киноварь*, то есть сульфид ртути, образующийся в гидротермальных почвах вместе с кварцем и кальцитами³. Самые значительные ее месторождения находились на Украине и использовались с давних времен. Вероятнее всего, кинovarь, но не кошениль, как иногда считают⁴, должно подразумевать под «красящими зернами», вывозившимися из русских земель. Польский хронист Матвей Меховский в начале XVI в. писал: «Вся земля Русская дает красящие зерна, которые роятся в чрезвычайном изобилии и которые с давних пор вывозились в итальянские города — Геную и Флоренцию»⁵.

¹ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.182, 183, 230, 477 (cremex rosescens).

² **Documenti** per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — N194; **Régestes des délibérations du sénat de Venise** concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — T.III. — N2349; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol.VI. — P.586.

³ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.212.

⁴ *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947. — P.90.

⁵ [Miechow, Mathias, de]. Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europea et de contentis in eis. — Cracoviae, 1517. — Fol.172 : « Abundant tota terra Russiae *granis tinctorum*, quae copiosissime excrescunt, et cum priscis temporibus ad Jenuam et Florentiam urbes Italicis importarentur » ; *Panaitescu P.* La route commerciale de la Pologne à la Mer Noire au Moyen Âge // Rivista istorica Romana. — Bucureşti, 1933. — N3. — P.191 (*granis tinctorum*). « Земля Русская » — Червонная Русь, Западная Украина, в XIV — XV вв. входила в состав Польши. Ср., перевод С.А. Анненского: « Русская земля повсюду изобилует красящими растениями, в массе там встречающимися, но тогда как в прежнее время их вывозили оттуда в итальянские города Геную и Флоренцию, теперь лишь небольшую часть их собирают, и почти все напрасно гибнет несобраным » (*Матвей Меховский*. Трактат о двух Сарматиях. / Введ., пер. и коммент. С. А. Аннинского. — М.; Л., 1936. — С. 96).

Киноварь, игравшая особую роль в эзотерических знаниях алхимиков, получила, может быть, даже большее распространение как краситель вплоть до изобретения анилина. Наряду с использованием в текстильной индустрии, киноварь применялась для изготовления акварельных и масляных красок, находивших возросший спрос в эпоху Ренессанса. Наконец, она служила ценным целительным средством.

2. 6. Ремесленная продукция Севера

Большинство исследователей склонно рассматривать Север только как сторону, служившую поставщиком сырья¹, что не совсем справедливо. Приведенный выше материал позволяет убедиться в том, что Север поставлял не только пушнину, но и меховые изделия, шитые из спинок или брюшек. Кроме того, с Севера вывозились не только сырые кожи и шкуры, но и отличной выделки, например, юфть.

К сказанному нужно добавить «*русский текстиль*». Речь идет не о «*русском сендале*», упомянутом в старофранцузском стихотворном «Романе об Александре», вызвавшем удивление специалистов², ибо известно, что на Руси не производилось шелковых материй, но лишь через нее распространялась какая-то часть левантйских тканей из шелка, в частности, сендала. Речь идет о фактах вывоза «*русского полотна*», пока еще не получивших признания. Оно упоминалось в «Куманском кодексе» начала XIV в., составленном в Кафе³, как один из распространенных в южных землях товаров. О «широких русских полотнах», доставлявшихся в Кафу и направлявшихся в Заморье, содержались сведения в генуэзских документах XV в.⁴ То есть текстильная продукция Руси, прежде всего, льняная, производившаяся во многих русских городах, имела определенное экспортное значение и отправлялась в направлении к Черному морю и оттуда еще дальше, как в восточные, так и в западные страны. Этим замечанием можно завершить характеристику того, что вывозилось «из варяг в греки».

¹ Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol.I — II: Hocquet J.C. Le sel et la fortune de Vénise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650. — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol.I — II.

² Francisque M. Recherches sur le commerce, la fabrication et usage des étoffes de soie, d'or et d'argent. — P., 1852. — T.I. — P.209, 314.

³ Codex Cumanicus / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — Fol.47r.

⁴ Musso G G. Nuove ricerche d' Archivio su Genova e l' Europa Centroorientale nell' ultimo medioevo // RSI. — Napoli. — An.LXXXIII. — N2. — P.133 (panni larghi Russie).

І. 3.

СТРУКТУРА ЮЖНОГО ИМПОРТА

3. 1. Металлы и изделия из металлов

Логика дальнейшего исследования требует столь же детализированного анализа товарной структуры южного импорта.

Из всех возможных предпочтений, например, тех, которые главным стимулом торговых отношений в XIII–XV вв. считают текстиль¹, я склонен поставить на первое место среди южных товаров металлы и металлические изделия, как пользовавшиеся активным спросом в северных землях. Дело в том, что русский Север XIII–XV вв., вплоть до освоения Урала, был беден железом и лишен собственных месторождений золота и серебра², чем был вызван затяжной «безмонетный период», преодоленный ввозом монеты из Византии, Багдадского халифата и других стран³. Вывоз же драгоценных металлов из ближайших Германии, Чехии и Молдавии подлежал постоянным запретам⁴. И русские купцы отправлялись в Константинополь и Заморье отнюдь не за тканями, но за металлами и звонкой золотой и серебряной монетой.

Золото представляло, пожалуй, исходный интерес. Будучи аллегорическим замещением Солнца, оно оказывалось символом солнечного, источающего свет Юга, подобно тому, как символом «черного» Севера был соболев в его сатурновом инопонимании. В славянском мире, как впрочем, в западных, или восточных культурах, утвердилось представление о золоте как едином принципе идеального миростроительства, как инобытию высшей духовной энергии — огня, лишённого свойства сжигать, но изливавшего мягкое, духовное свечение. Византийская трактовка золота как

¹ *Laurent H.* La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII — XV siècles). — P.: E. Droz, 1935; *Baratier E.* Histoire du commerce de Marseille. — P., 1951; *Ashtor E.* Levant Trade in the later Middle Ages. — Princeton; N.Y.: UP, 1983; Idem. East-West Trade in the medieval Mediterranean. — L.: Variorum, 1986;

² Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со старорит. А.И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.496.

³ *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X — XIII вв.: историко-нумизматический очерк. — Л.: Сов. художник, 1968.

⁴ *Nistor J.* Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des XVI Jh. — Tschernowitz, 1912. — S.4.

символа вечного, невидимого мира укоренилась в русском сознании и нашла выражение в православном идеале красоты¹.

Именно поэтому большая часть импортированного золота не исчезла бесследно в кошельках купцов, но воплотилась в золотых куполах, золоченых интерьерах храмов и золотом фоне икон. Но даже и за пределами религиозного культа золото находило весьма отличавшееся от современного назначение. Как духоносное средство золото могло избавлять от самых тяжких заболеваний сердца и проказы. «Питьевое золото» (*augum potabile*) спасительно влияло на светлую желчь.

Золото испанского и далматинского происхождения, отмеченное порой клеймом цекк Генуи и Венеции, отправлялось в Северное Причерноморье и, главным образом, в Кафу в виде слитков, фольги или скани².

По двум актам Самбучето конца XIII в. значилось 98 унций (2,59 килограмма) золота, поступившего в Кафу с генуэзской навой³. Подобный товарный вид металла делал его легко обратимым в ремесленную сферу и потому пригодным для ювелиров и золотых дел мастеров.

Пожалуй, еще чаще золото встречалось в Кафе в виде монеты самой различной атрибуции: тут были венецианские *цехины*⁴, узнаваемые по фи-

¹ Icona: volto del mistero. — Milano: La casa Matrona, 1991. — P.41–46. Ср.: Аверинцев С. С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М., 1973.

² **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N45; **El libro di mercatantie et usanze de' paesi** / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & Co, 1936. — P.36; **La France en Orient au XIV siècle: expédition du maréchal Boucicaut** / Ed. par J. Delaville le Roulx. — P.: E. Thorin, 1886. — Vol.I. — P.484; **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — N63; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.25, 36, 223; **L'amministrazione della "Res publica"** genovese fra tre e quattrocento: l'Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol.XVII. — Fasc.I. — P.1. — N771; **Felice de Merlis**, prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315–1348) / A cura di A. B. Sebellico. — Venezia: Il comitato ed., 1973. — Vol.I. — N283; **Tafur**, Pero. Andancas e viajes por diversas partes del mundo avidos (1435–1439) // Libros raros. — Madrid, 1874. — T.VIII. — P.I. — P.163; **Atti rogati in Chio nella seconda metà del XIV secolo** / A cura di D. Gioffrè // BIHBR. — Bruxelles; Rome, 1962. — T.XXXIV. — P.340–343; **Codice diplomatico delle colonie Tauro** — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol.VII. — P.II. — N500.

³ **Gênes et l'Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & Co, 1973. — N342, 596.

⁴ **ОНГЭ. Книга поступлений** (1893–1910). — Л.22–23. — №7; Л.25. — №6; Л.108. — №216.

гурам Святого Марка и коленопреклоненного дожа, и кипрские *безанты*¹. Здесь обращались *геновины*², с неизменным порталом, обозначавшимся по-лигурийски “Janua”, то есть «Генуя», говорящим символом Лигурийской республики, и *бизантины* Триполи³. Там встречались *флорины*⁴, отличимые по геральдическим лилиям, знаку Флоренции, и образу Иоанна Крестителя, и византийские *иперпиры*⁵.

На месте средневековой Кафы в конце XIX — XX вв. найден не один клад, заполненный золотыми венецианскими *дукатами*, относящимися к длительному периоду, начиная с правления дожа Франческо Дандоло (1328–1339) и заканчивая догатом Доменико Контарини (1659–1675)⁶. Подавляющая часть монет относится к XIV в., как и примыкающий к ним редкий флорин римского сената (1350–1432)⁷. Единичные находки средневековых итальянских монет встречаются и поныне⁸.

Из Кафы монета распространялась в пределах Крыма. И на месте Солката в составе только одного клада найдено 37 венецианских дукатов XIV в.⁹

¹ **Gênes et l’Ostre-Mer.** T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N269; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N37. О безантах: Блок М. Проблема золота в Средние века // *Анналы экономической и социальной истории*. — М., 2007. — С.217–220.

² Слепова Т.И. Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII — XV вв. // *Труды Государственного Эрмитажа*. — Л., 1986. — Т. XXVI. — С.25, 28.

³ **Gênes et l’Ostre-Mer.** T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N270.

⁴ **Studi e documenti** su Genova e l’Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova; Bordighera, 1974. — N22; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N74; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d’Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // *Travaux du VI colloque internationale d’histoire maritime*. — P.: S.E.V.P., 1970. — N1, 2.

⁵ **Gênes et l’Ostre-Mer.** T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N56, 81, 91, 197, 199, 208, 212, 214, 264, 279, 281, 283, 295, 340, 450, 457, 496, 519, 552, 556, 566, 604, 605, 642, 678, 699, 713, 716, 718, 805.

⁶ **Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR** / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — N862.

⁷ **АИМК. Ф.1. Оп.1. — 1908.** — Д. №192. — Л.8.

⁸ Еманов А.Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.138.

⁹ **ОНГЭ. Книга поступлений** (1893–1910). — Л.25. — №6.

Порой золотые монеты становились частью ювелирного изделия — перстня, пуговицы, или кулона¹. По «виа тартарика» они распространялись еще дальше² под вводившим в заблуждение многих исследователей названием «злоч тэтэрэшт»³, ибо они поступали из татарских земель и порой были татарской, или, лучше сказать, кафской имитацией дуката⁴.

Золотые монеты были не редкостью на Кавказе под характерным названием «*plori veneticum*»⁵ не без связи с функционированием торговых путей к Северному Прикаспию и Волге⁶.

Подобным же образом в пределах северных земель оказывались золотые и позолоченные изделия из Италии, как скажем прекрасный позолоченный кубок, поднесенный консулом Кафы господарю Валахии Стефану III (1457–1504)⁷, или изысканный поясной набор с изображением монаха-францисканца и гербом генуэзского рода Негроне⁸. Похожий «пояс золот фрязьский с женчугом с камением» принадлежал, по-видимому, Великому князю Ивану Калите (1325–1340) и передавался по наследству его потомкам⁹.

¹ ОНГЭ. Ф.1. Оп.5. — 1903. — Д.№16. — Л.57.

² Археологическая карта Волынской губернии / Сост. В.Б. Антонович // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т.I. — С.22, 58, 74; Топография кладов и находок единичных монет / Сост. А.А. Нудельман. — Кишинев: Штиинца, 1976. — №16, 33.

³ Южнорусские грамоты / Изд. подгот. В. Розов. — Киев: Печерская лавра, 1917. — Т.I.

⁴ Слепова Т.И. Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII — XV вв. // Труды Государственного Эрмитажа. — Л., 1986. — Т. XXVI. — С. 26, сл.

⁵ Гваберидзе Ц.М. Монетное дело и монетное обращение в Восточной Грузии XIV в.: автореф. дисс....к.и.н. — Тбилиси: ИИАЭ АН ГССР, 1983; Дундуа Г.Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Грузии XV в.: автореф. дисс....к.и.н. — Тбилиси: АН ГССР, 1965. — С.12–14; Кебуладзе Г.Ф. Обращение европейских монет в Грузии в XV — XVIII вв. — Тбилиси: Мецниереба, 1971. — С.11–12.

⁶ Дьяков-Тарасов А. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // НВ. — М., 1930. — Т. XXVIII. — С.148–156.

⁷ *Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor* / Ed. N. Jorga. — București. 1897. — Vol. III. — P.42.

⁸ Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII — XV вв. // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. — Л.: ГЭ, 1985. — С.159–160; Он же. Человек средневековой уличной. Золотая Орда. Византия. Италия. — СПб.: Евразия, 2012. — С. 304–320.

⁹ Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. — Ч.I. — С.32, 34. Новое изд.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV — XVI веков / Подг. к печати Л. В. Черепнина. — М.; Л., 1950. — С. 7–8.

Часть импортного золота использовалась ювелирами Кафы¹, превратившими город в заметный центр златоделия со своей собственной традицией в торевтике². К их продукции, судя по невысокой стоимости, принадлежат упоминавшиеся в нотариальных актах золотая *диадема* с дукатом, *монисто* с флоринами, золотые *колье*, *браслеты* и *кольца*³. К инвентарю кафских ювелиров относится и упомянутый там же пробирный камень⁴, служащий для определения пробы драгоценного металла.

Несомненно, «из греков» поступала и большая часть использовавшегося в северных землях *серебра*. Будучи олицетворением абсолютного материального начала в своем наиболее совершенном качестве, серебро наделялось магической силой очищать и облагораживать все, к чему оно прикасалось. Принадлежа к стихии Земли, серебро являлось одновременно отражением астральной духовности, знаком Луны, и оказывалось мистически воздействующим на черную желчь, на функции порождения и на сферу материнства вообще⁵.

В Кафу импортировалось серебро самого разнообразного происхождения и качества. Там было серебро в слитках и пластинах, со штемпелем коммуны Генуи⁶, происходившее, скорее всего, из серебряных рудников Испании и отчасти Сардинии⁷. Встречалось серебро кусковое и листовое,

¹ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P.I. — P.302 (magistri aurificum).

² Крамаровский М.Г., Полубояринова М.Д. К характеристике городского ювелирного дела Золотой Орды // СА. — М., 1982. — №3. — С.96–102.

³ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 25, 35; **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.231.

⁴ Ibid. P.230 (petre pro tochis).

⁵ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.231, сл.

⁶ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N16; **Gênes et l'Ouest-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N592, 640, 652, 791; **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — N63; Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929. — N16; Pesce G., Felloni G. Genoese Coins. — Genova: Stringa, 1976. — N46–50.

⁷ **La "Pratica di mercatura"** Datiniana (sec. XIV) / A cura di C. Ciano. — Milano: A. Giuffrè, 1964. — P.62; **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima

отмеченное клеймом Венеции¹, происходившее, определенно, из подвластной Адриатической республике Иллирии².

По кафским частно-правовым актам 1289–1290 гг. значилось более 520 килограммов такого серебра. По нотариальным записям Кафы 1343–1344 гг. отмечалось 1000 соммо (около 200 килограммов)³.

Довольно интенсивно обращалась в Кафе серебряная монета Трапезунда, комниновские *аспры* (*asperi cominiani*), с изображением Святого Евгения, покровителя столицы Трапезундской империи; эта монета чеканилась не византийскими, как иногда утверждалось⁴, но трапезундскими Комнинами⁵ из серебра, происходившего из копей Халдии и Гюмюшхане⁶. Там имела хождение монета турецких эмиров, султанские аспры⁷; их порой ошибочно связывали с Солдаей⁸, итальянским городом второй половины XIV–XV вв. в Крыму (современный Судак). Встречались серебряные монеты Хулагуидов, которые после реформы Газан-хана (1295–1304) стали называться «танга»⁹. Изредка попадались

a delle altre gravzze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV. — P. 134.

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 315; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 40–41.

² Duceliet A. Byzance et le monde orthodoxe. — P., 1986.

³ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 27, 32–33.

⁴ Balletto L. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV). — Genova: Bordighera, 1976. — P. 182.

⁵ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 141, сл.

⁶ Карпов С. П. История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 138.

⁷ **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N213, 257, 278, 339, 480, 501, 516, 541, 619, 624 (*asperi soldanini*).

⁸ Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929. — N2, 4, 13 (*asperi soldanini*).

⁹ **El libro di mercantantie et usanze de' paesi** / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — P. 156 (*aspi d'ancha*). См.: Сейфеддини М. А. Монеты ильханов XIV в. — Баку: АН АзССР, 1968. — С. 101 (данга — единица для взвешивания золота и серебра в державе ильханов, равна 0,6 г), 120 (танга, танге — серебряная монета). Петров П. Н. Тамги на монетах монгольских государств XIII — XIV вв. как знаки собственности // Труды Международных нумизматических конферен-

османские *акче*¹ и александрийские *дирхемы*², называвшиеся в латинских источниках «аспрами». Монета, как и вообще серебро, сырьевое, или чеканенное, были, наряду с золотом, единственным товаром, свободным от налогодобложения³.

Из Крыма слитки и монета распространялись по путям «из греков в варяги». Как свидетельствуют кафские массарии⁴, они отправлялись литовским князьям, молдавско-валахским господарям, ордынским ханам и московским правителям. Таким образом по «татарской дороге» достигали Каменца Подольского южно-итальянские и греческие монеты⁵, венецианские *гроссо*, чеканенные от имени дождей Райнерио Дзено (1252–1266) и Франческо Дандоло (1328–1339)⁶. Похожим путем по днепровскому пути доходили до Киева генуэзские *денарии* *гроссо*⁷. Несомненно, с рассматриваемой линией торговли должно быть связано распространение «фряжского серебра» в русских землях, как в древнерусских грамотах обозначалось серебро итальянского происхождения. Только по двум закладным грамотам 1388 и 1411 гг. значилось 5000 рублей подобного серебра⁸, что составляло около одной тонны драгоценного металла.

Вообще, ввоз серебряных слитков и монеты отражает одну достаточно примечательную особенность обмена между Севером и Югом, не получившую должного признания в специальной литературе. Данный металл

ций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV вв. — М., 2005. — С. 172.

¹ **The Occupation of Chios** by the Genoese and their Administration of the Island, 1346–1566 / Ed. by Ph. Argenti. — Cambridge: UP, 1958. — Vol. III. — P. 820 (asperi otomani).

² **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N37.

³ **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — N63.

⁴ **Acte și fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — P. 39–42; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV — P. 37, 50; Musso G.G. Nuove ricerche d' Archivio su Genova e l' Europa Centroorientale nell' ultimo medioevo // RSI. — Napoli. — An. LXXXIII. — N2. — P. 138.

⁵ **Археологическая карта Подольской губернии** / Сост. Е. Н. Сецинский // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 207.

⁶ Там же. С. 321.

⁷ **Монетные клады Киевской губернии** до первой четверти XV в. / Сост. В. С. Данилевич // Труды IX археологического съезда. — М., 1897. — Т. I. — С. 260–265.

⁸ **Южнорусские грамоты** / Изд. подгот. В. Розов. — Киев: Печерская лавра, 1917. — Т. I. — № 19, 42.

служил сырьевой основой для разнообразных ремесел в самой Кафе, известной своими мастерами, так и в еще большей степени — в северных городах. В руках кафских умельцев аспры превращались в различные украшения и фурнитуру одежды. Под воздействием кафских чеканщиков серебряные слитки становились деталями наборных поясов и кошельей¹. Из привозного серебра изготавливались серебряные предметы культа, бытовая посуда и столовые приборы, составлявшие привычные атрибуты жизни кафского горожанина². Сырьем местным ремесленникам служил продававшийся в Кафе серебряный лом³. Наконец, нельзя забывать, что монетный двор Кафы, начавший чеканить с начала XV в. собственную серебряную монету⁴, также работал на импортном сырье.

Дабы завершить освещение вопроса о товарном значении серебра, стоит указать на ввоз готовых изделий из этого металла. Таковы представленные в инвентаре северо-кавказских кахатлежей серебряный пояс XIV в. итальянского производства и блюдо с геральдическим щитом в виде шахматной доски, а также серебряная с чернью бляшка с изображением воинов⁵. Таков серебряный кубок из Пскова, являвшийся произведением итальянских мастеров, серебряный потир из Новгорода съенской работы⁶.

Южный путь через черноморские порты был основным для поступления в русские земли *меди* и очень редкого *олова*. И тот, и другой металлы, согласно космологическим представлениям средневековья, принадлежа-

¹ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova: Bordighera, 1974. — N22, 25, 35; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova: Bordighera, 1973. — N80; **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova: Bordighera, 1976. — P.226–231 (corrigium argenti; scarsella munita argento).

² **Gênes et l'Oltre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N236, 575; **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova: Bordighera, 1974. — N22, 25, 35; **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova: Bordighera, 1976. — P.226–231.

³ **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova: Bordighera, 1976. — P.231 (rotame de argento).

⁴ Еманов А.Г. К проблеме аспра в итальянской торговле в Северном Причерноморье XIII — XV вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков. — Л., 1986. — С.158–166.

⁵ Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII — XV вв. // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. — Л.: ГЭ, 1985. — С.154–161, 173.

⁶ Там же. С.155; **Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X — XIV вв.): [свод археологических памятников]** / Сост. В.П. Даркевич. — М.: Наука, 1966. — №90.

ли одной стихии — воздуху, хотя первый из них соотносился с Венерой, а второй — с Юпитером. Медь и олово, подобно желтку и белку, составляли алхимическое «яйцо философов», мистический аналог Вселенной, которое выступало медиатором в восхождении от несовершенных форм материи к совершенным. Оба металла имели симпатическую связь с кровью и наделялись способностью целительного на нее влияния¹. Медь и олово под воздействием огня, воспринимавшегося метафизическим средством очищения, давали знаменитый сплав — бронзу, по благородности приближавшийся к золоту, а по твердости его значительно превосходивший. Бронза была идеальным материалом для литья, на чем и основывалось ее широкое распространение. Она служила делу возрастания духовности, будучи использованной для отливки церковных колоколов, но в то же время толкала к «геенне огненной», будучи отлитой в пушечные жерла.

«Руководства по торговле» XIV–XV вв. знали очищенную медь в болванках, олово в слитках или листах, находившие спрос на рынке Кафы². В качестве сырья пользовалась известностью «черная медь» — сырец с примесями, служивший для окрашивания стекла в зеленый и синий цвета; «богатая медь» — медь с примесью серебра; «ярь венецкая» — ацетат меди, безупречный, ярко-зеленый краситель; «розетная медь» — медь, очищенная особым способом.

Происходила медь из итальянских рудников Массы, а еще чаще — из кипрских месторождений, вследствие чего она и получила свое латинское название — «*cyprium*»³. В Средние века еще пользовались известностью рудники Анатолии, в особенности Синопа и Кастамона⁴. Олово добывалось в Венецианской марке и на острове Хиос⁵.

Ввоз названных металлов в порт Кафы отмечался тоннами. Нередко транспортировка меди и олова сопровождалась конфликтами. Есть сообщение 1342 г. о доставке в Кафу медной руды из Синопа⁶. Имеются

¹ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.231–232, 392.

² **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.:S.E.V.P., 1970. — P.315 (rame in pani afinato; stagno in verga o in piastra); **El libro di mercatantie** et usanze de' paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — P.61.

³ Fanfani A. Saggi di storia economica italiana. — Milano, 1963.

⁴ Капнов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.142; Он же. История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С.138.

⁵ Fanfani A. Saggi di storia economica italiana. — Milano, 1963.

⁶ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.784.

сведения середины XIV в. об отправке венецианской меди и олова¹. В 1394 г. по сходному же маршруту, из Италии в Кафу, прибыло 10 кантариев (476,5 килограммов) меди в слитках². Позже, в 1410 г., согласно записям массариев Кафы, коммуна получила 143 кантария (6,8 тонн) меди из Синопа³.

Материалы генуэзского Ведомства попечения Романии позволяют дополнить представления о путях и способах разрешения дефицита металлов. В 1425 г. в кафский порт было доставлено 5 колло (455 килограммов) олова, захваченного на греческом гриппарионе⁴ и предназначавшегося для вывоза за Босфор⁵. Подобные же сведения встречаются в документах Банка Сан Джорджо. В 1455 г. генуэзцы Кафы захватили на турецком гриппарионе 400 (по другим данным 500) кантариев (23,8 тонн) меди, не допустив вывоза из Черного моря⁶. Одновременно протекторы генуэзского банка осуществляли закупки олова на острове Хиос, которое должно было пойти, как и выше названная медь, для отливки бомбард⁷.

Сам товарный вид металла говорит о его производственном назначении, в первую очередь, в литейном деле. Археологам известна бронзолитейная мастерская на территории средневековой Кафы⁸. Там отливались различные предметы домашнего обихода, как те, что приводятся в архео-

¹ **Régestes des délibérations du sénat** de Vénise concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1959. — Т. II. — N278, 311.

² **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G.G. Musso. — Roma, 1975. — P.249.

³ **Карнов С.П.** Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.143.

⁴ Гриппарион — небольшое одномачтовое судно, которое использовалось на Средиземном море в Средние века для транспортировки грузов, для морского, рыбного промысла; от греч. *ριπτευς* — рыбац. См.: *Jal A.* Glossaire nautique. Repertoire polyglotte de termes de marine, anciennes et modernes. — Paris, 1848. — P.802, sq.

⁵ **Archives d'État de Gênes: "Officium Provisionis Romanie"** / Pub. par N. Bănescu // RESEE. — Bucarest, 1967. An.V. — N1–2. — N55.

⁶ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — N134, 150, 216 (rame sive eris); в последнем случае, говорилось о «меди, или железе». **Карнов С.П.** Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.143.

⁷ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — Loc.cit.(stagno quod pro fabricando bombardis).

⁸ **Айбабин А.И.** Работы на территории средневековой Каффы // АО.1972. — М., 1973. — С.251.

логических отчетов¹, так и те, что фигурируют в итальянских актах Кафы. Это были различные сосуды: от медных котлов с крышкой и оловянных тазов для мытья головы — до рукомойников и ночных горшков². То были бытовые предметы: от подсвечников, служивших для домашнего освещения, — до замковых и шкатулочных ключей. Это была кухонная посуда: от подносов с чашками — до половников и ложек³. Были здесь вещи серийные, как различные ступки с пестиками, и уникальные, как один сосуд с рельефным украшением в виде пантеры⁴.

К отмеченному надо добавить, что какая-то часть импортной меди потреблялась монетным двором Кафы, приступившим к эмиссии медных *фоллери* с середины XV в.⁵ Эти монеты узнаются по изображению восседающего на коне и побивающего дракона Святого Георгия, небесного покровителя Генуи, генуэзского банка Сан Джорджо, который после падения Константинополя в 1453 г. завладел доходами всех генуэзских колоний на Черном море, и покровителя самой Кафы.

Есть основания полагать, что в конце XIV–XV вв. потребление сырьевых меди и олова возрастало в связи с бурным развитием огнестрельного оружия.

Что же касается ввоза готовых изделий из этих металлов, то он значительно уступал импорту сырья. Можно лишь привести единичные упоминания чеканенной египетской посуды, александрийских подсвечников с золотыми разводами и серебряными цепочками, дамасских

¹ АИИМК. Ф.1.Оп.1. — 1894. — Д.№157. — Л.12–13; Ф. 2.Оп.1. — 1924. — Д.№23. — Л.97; 1927. — Д.№110. — Л.60.

² *Studi e documenti* su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 25, 35 (calderonum cum coperiho; bacile pro lavando capud instagnatum; cacia rami pro pitarra).

³ *Gênes et l'Ostre-Mer*. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N236; *Genova. Mediterraneo. Mar Nero* (sec.XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.220–223; *Points de vue* sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // *Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime*. — P.: S.E.V.P., 1970. — N2.

⁴ *Studi e documenti* su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova; Bordighera, 1974. — N22; *Genova. Mediterraneo. Mar Nero* (sec.XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.220 (mortale cum pestello bronzeum; vassaletus cum lama de lonza).

⁵ *Генуэзско-татарские монеты* / Пуб. О. Ретовского // ИИАК. — С. Пб., 1906. — Вып.XVIII. — С.64–68; *Lunardi G.* Le monete delle colonie genovesi // *Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie*. — Genova, 1980. — Vol.XX (XCIV). — Fasc.1. — P.111–117 (follaro di Caffa).

канделябров и пиал¹. По-видимому, через порты Северного Причерноморья попала на Север бронзовая статуэтка рыцаря французской работы, найденная в «земле калмыков, живущих между Сибирью и Каспийским морем»². Возможно, днепровским торговым путем достигла города Изяславля романская бронзовая чаша с аллегорическими изображениями³. Как правило, подобные уникальные вещи были регальным достоянием элиты и отнюдь не являлись предметом сколько-нибудь широкого обмена.

Другим металлом, которым живо интересовались северные купцы и порой отправлялись за ним до Константинополя, было *железо*⁴. Принадлежа, как и золото, к стихии огня, подчиняясь движению Марса, оно относилось к совершенно иному знаковому комплексу: железо представлялось обладавшим одновременно и уранической, и хтонической природой, носителем опасных сил, угрожавших уничтожением всего живого. Оно было основанием цивилизации, предопределив развитие металлургии и техники, и в то же время — ее крушением, давая рождение все новым и новым видам оружия.

Флорентийский аноним начала XIV в. называл «железо всех сортов» товаром, пользовавшимся преимущественным спросом на рынке Кафы⁵. Аналогичные оценки высказывались и другими авторами «Коммерческих практик»⁶. Здесь, в который уже раз, приходится подчеркивать, что железо ввозилось как сырье в виде заготовок-цанов, прутьев в связках и проволоки⁷. То была продукция рудников Испании, отчасти Калабрии и Эльбы, а также Кипра и Далмации⁸.

¹ **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В. Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I. — С. 60–61, 189; **Studi e documenti su Genova e l'Oltremare** / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22.

² **Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X — XIV вв.)**: [свод археологических памятников] / Сост. В. П. Даркевич. — М.: Наука, 1966. — №94.

³ Там же. №6.

⁴ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 477, 484, 621.

⁵ **Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge** / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 315.

⁶ **El libro di mercatantie et usanze de' paesi** / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C., 1936. — P. 61.

⁷ Ibid. (mazzi; fil de ferro).

⁸ **Fanfani A. Saggi di storia economica italiana**. — Milano, 1963; **Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana**. — Padova, 1954.

По-видимому, из последнего региона происходило железо, которое отправлял в Кафу венецианец Джакомо Бадозер в 1436–1440 гг. Согласно его записям, крымский порт получил 15 барилей (549 килограммов) железа¹.

Оценивая эти незначительные торговые операции, нужно заметить, что железо относилось к числу тех немногих товаров, которые подлежали контролю высшей сеньориальной власти. В частности, железо запрещалось вывозить в нехристианские страны². Вообще, его поставками, в основном, ведало государство, и поэтому упоминаний о нем невозможно встретить в частно-правовых актах. Напротив, в официальных документах такие сведения иногда попадают. Так, в инструкциях кафским консулам 1468 и 1473 гг. называлось железо «в связках» и «в прутьях» и, кроме того, 4 балласа (692 килограмма) «железного листа»³.

Похоже, реальный объем импорта железа-полуфабриката был выше, чем можно предположить по сохранившимся отрывочным известиям. В условиях, когда на Севере собственные железорудные источники только начинали разрабатываться с конца Средних веков, а ближайшие, германские, только к XV в. приобрели экспортное значение, ощущавшийся на Севере дефицит железа, несомненно, должен был погашаться за счет поставок по южным морским путям. Оно становилось основой железоделательных ремесел в северных городах⁴.

¹ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.137, 160, 310, 381, 394, 395, 652, 681.

² **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T.II. — Col.372.

³ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol.VII. — P.I. — N811; P.II. — N1042 (fassi ferri; clape ferri; balasi lamarum ferri).

⁴ Впрочем, сегодня начинают высказываться альтернативные позиции, см.: Рязанов С. В. Металлографическое изучение железных предметов из местонахождения Брик-Алга в Башкортостане (XIV в.) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международ. конф., посвящ. памяти проф. МГУ Г. А. Федорова-Давыдова (30 сентября — 3 октября 2008 г.). — Азов, 2009. — С. 451–455; Он же. Производство железа и чугуна на Южном Урале в XIV — XVI вв. // Золотоордынское наследие. Материалы междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII — XV вв.)» (17 марта 2009 г.). — Казань, 2009. — Вып.1. — С.479–487; Он же. Сырье и материалы для производства оружия в Золотой Орде // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международ. Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.). — Казань, 2011. — С. 104–105; Екимов Ю. Г. Чугунные котлы из древнерусского слоя поселения Мельгуново-3 // Битва на Воже и Куликовское сражение (история и культура средневековья). Материалы II Всерос. науч. конф. — Рязань, 2006. — С.146–155.

В самой Кафе литье, кузнечное и оружейное дело получили небывалое развитие. Фигура кузнеца, укрощающего духи огня демиурга, вформовывающего их в изделие, одна из самых почтенных в городе. Там были литейщики-кузнецы и чеканщики, слесари и механики, сабельщики и кинжальщики. Там действовали латники и копейщики, литейщики колоколов и делающие шлемы. Кафской коммуной нанимались мастера по изготовлению бомбард, сборке стенобитных машин и инженеры, монетные мастера и искусные умельцы во всех областях обработки железа¹.

Увы! Средоточие железоделательного производства в Кафе, обнаруживавшего к XV в. явно военизированную направленность, превращение города в арсенал, не гарантировало ему безопасного существования, но, напротив, стало фактором, усилившим конфликтогенность в условиях наступавшего коллапса татарской империи и расширявшегося турецкого завоевания.

Разумеется, импорт сырьевого железа сыграл особо важную роль в развитии ремесленного производства на Севере. Но, вместе с тем, нельзя игнорировать определенного значения ввоза готовых железных изделий. Для конца XIII в. профессор Лаура Баллетто приводила данные об оптовых поставках ножей, или кинжалов, в направлении Романии, часть которых, по-видимому, могла достичь черноморских портов². Исследования Мишеля Баляра дали еще более представительный материал о ввозе железных изделий и, прежде всего, оружия в Кафу, неуклонно прогрессировавшем в XIV–XV вв.³.

Конечно, специфика использовавшихся зарубежными историками документов — официальные акты метрополий и колоний — не позволяла говорить о частной торговле оружием, но только о снабжении собственно итальянских гарнизонов в Северном Причерноморье. И все же, какая-то часть оружия становилась предметом обмена и оказывала воздействие на северные народы не столько количеством, сколько распространением новых технических достижений.

Уже в кафских документах первой половины XIV в., в частности, в заведении некоего пьачентинца 1348 г., встречается описание полного сна-

¹ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna / / ASLSP. — Genova, 1879. — Vol.VII. — P.I. — P.302, 484, 496, 541, 630; P.II. — P.226, 879 (periti in machinationibus bellicis: spatarii; cultellerii; osbergerii; matarii; campanarii; cervellarii; magister fabricationis spingardum ac bombardarum; magister inzegnerium; idoneus ad cecham; periti in omnibus pertinentibus ad artem ferrarie).

² **Genova. Mediterraneo. Mar Nero** (sec.XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.117 (coltelli).

³ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.397, 441–442.

ряжения рыцаря, выполненного по последнему слову тогдашней техники: это были кованый *панцирь* с *нарукавниками* и парой железных *перчаток*, с металлическим *подбородником* и *нашейником*; то были *шлем* с характерным итальянским наносником — *барбутой*, *меч* и итальянский *щит*¹.

В актах Боццоло 1371 г., касавшихся продажи с аукциона имущества покойного нотариуса, назывался широкий набор вооружения, принадлежавшего одному человеку. Здесь были 9 *щитов*, 4 *меча*, 4 *арбалета*, 4 *пики*, использовавшиеся в Средние века и в эпоху Возрождения для охоты. Тут были 2 боевых *копья*, 2 *дротика*, служившие как охотничьим, так и военным целям, *стрелы* и *кинжалы*².

В сущности, каждый бюргер, на котором лежала обязанность служить в городском ополчении, должен был располагать если не таким количеством вооружения, то, по крайней мере, всеми стандартными средствами оборонительного (щит и доспехи) и наступательного (копье и меч) оружия.

В актах Беллиньяно 1381–1382 гг. упоминались *зихская сабля*, изогнутая на турецкий манер, *латинский меч*, железный шлем, чешуйчатый *колет* с рукавами и *ножны* для меча с серебряной цепочкой³.

Согласно массариям Кафы, коммуна затратила в 1374–1375 гг. на приобретение оружия в Генуе и Неаполе 72 соммо 6697 аспров (около 20000 аспров суммарно). Это были пластинчатые *латы*, овальные итальянские шлемы с *забралом*, появившиеся в последней четверти XIV в., наборные щиты — *павезе*, изобретенные оружейниками Павии в тот же период. Там были различные мечи, копья, стрелы. В 1386–1387 гг. было затрачено 476 соммо 36538 аспров (в сумме около 125000 аспров) на закупку оружия как в Византии, так и в Италии⁴.

Но христианский мир был не единственным поставщиком вооружений. Восточные источники XIII в. говорят о престижном дарообмене между правителями Египта и Золотой Орды, в которых среди диковинных египетских даров назывались *калджурские мечи* с серебряной насечкой,

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — N2.

² **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 219–223, 245 (clipeus; bocolerius; bocerius; gradius; ballsitum; speti; lancia; clavurina; tereta).

³ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 25, 35 (enses zichescus; spata latina; copum pro capite; collarium ferreum cum manicis pro armando; guarnumentum gladium).

⁴ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P. 397, 441–442.

позолоченные булавы, лакированные латы, канайские копья с железными арабскими наконечниками, сабли из дамасской стали¹.

Нельзя исключать возможность поступления оружия из Малой Азии².

В XV в. поставки вооружений, судя по документам Банка Сан Джорджо, не уменьшались. В 1453 г. на одной генуэзской галере предполагалось отвезти закупленные на Хиосе 250 копий, 240 ящиков стрел, 300 узких и широких сабель, 100 метательных машин, 50000 ядер, 10000 шаров с шипами и, кроме того, всевозможные панцири, кольчуги, шлемы, щиты и прочее³. Подобное же военное снаряжение везли на nave Мартино Вольтаджо в 1454 г.⁴ Позднее отправлялись панцири, различные металлические части доспехов, детали для арбалетов и катапульт, быстро выходявшие из строя и нуждавшиеся в замене⁵. В других документах, помимо нормативного набора оружия, упоминались защищавшие грудь кирасы, покрывавшие шею шалеры, наспинники, наплечники, разные типы застежек и другие детали доспехов. Счет их шел на десятки тысяч⁶. Все это предназначалось для замены и ремонта быстро изнашивавшейся военной амуниции.

Путь «из варягов в греки» стал и тем путем, по которому на Русь и к северным народам пришло огнестрельное оружие. Его стремительное распространение в Средние века сравнимо с технической революцией современности. В 1326 г. одна из первых пушек была испытана во Флоренции, прославившейся не только искусствами и гуманизмом. В 40-е гг. XIV в. пушки стали применять на полях Столетней войны. В 50–60-е гг. того же столетия они стали известны уже во всем Средиземноморье. В 70-е гг. их

¹ **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.I. — С.61.

² Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.144.

³ **Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio** / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — N9 (lancii; veretoni; zarbatana etc).

⁴ Ibid. — N44, 46, 47, 61.

⁵ Ibid. 1879. — Vol.VII. — P.I. — N508.

⁶ Ibid. N658, 811, 964, 1039; P.II. — N1042, 1121; **Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle** / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.53; **L'amministrazione della "Res publica"** genovese fra tre e quattrocento: l'Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol.XVII. — Fasc.I. — N771; **Régestes des délibérations du sénat de Vénise concernant la Roumanie** / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C. 1959. — T.II. — N1530, 1653.

знали тюркские народы Малой Азии¹. Тогда же *бомбарды* впервые были упомянуты в документах Кафы². И вскоре они достигли самой отдаленной Московии³. Как раз тогда первые артиллерийские орудия русских, *тюфяки*⁴, само название которых говорит о турко-татарском, то есть южном происхождении, принесли северной столице первую славу.

Согласно кафским источникам, в крымский город привозились *бомбарды*, каменные и железные *ядра*, созданные в конце XIV в., *порох* и *селитра*⁵, необходимая для создания пороха. Коммуна осуществляла найм бомбардиров, которыми были итальянцы и порой немцы. Вскоре литье пушек было налажено в самой Кафе⁶, а потом и на Руси.

То, что торговля оружием велась через черноморские порты, подтверждается не только косвенным наблюдением о проникновении на Север пороха и артиллерии. Преодолеть некоторую ограниченность латинского фонда источников позволяют данные археологии. Дистрибуция оружия из Кафы в пределах Крыма и еще дальше на всех «путях в варяги» подтверждается находками генуэзских мечей в крымских городах, в том числе в тех, где итальянцы не имели постоянных поселений, как например, в Евпатории, куда они могли попасть только в порядке обмена⁷. О том же

¹ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVII вв. — М.: Прогресс, 1986. — Т.1. — С.411–412. Впрочем, вопрос об изобретении пушек не имеет ясного решения. В 1398 г. эмир Тимур отправился из Самарканда в поход против Индии, и в течение 6 месяцев осаждал Мултан. Войско правителя Мултана, Саранг-хана, использовало пушки, см: *Гийасаддин Али.* Дневник похода Тимура в Индию / Пер. с персид., предисл. и прим. А. А. Семенова. — М., 1958. — С.115. Пушки были и у Тимура, см.: *Беленицкий А. М.* О появлении и распространении огнестрельного оружия в Средней Азии и Иране в XIV — XVI вв. // Известия Тадж. фил. АН СССР. История и этнография. — Сталинобад, 1949. — Вып.15. — С.23–24. В «Дневнике» Гийас ад-дина Али упоминаются стрелки из *рабда*. В XV в. слово *рабд* (араб. 'гром') служило для наименования огнестрельного оружия.

² *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.397.

³ *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII — XV вв. — Л.: АН СССР, 1976. — С.78.

⁴ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т.IV. — С.138.

⁵ *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P.I. — N658, 811, 964, 1039; P.II. — N1042, 1121.*

⁶ *Еманов А.Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс...к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.45, сл.

⁷ *АИМК. Ф.1.Оп.1. — 1901. — Д.№282. — Л.5–15; Ф.2.Оп.1. — 1927. — Д.№198. — Л.6; 1929. — Д.№211. — Л.59; Д.№113.Л.25–26, 28; Генуэзский меч, найденный в Крыму // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т.1. — С.624.*

говорит бытование на Кавказе средневековых клинков с надписью «Генуя», которые, благодаря культу оружия у горцев, сохранялись там особенно долго как фамильные реликвии¹. *Фряжские кинжалы и калчары*, итальянские *павезе* и *коращины*, комбинированные доспехи из пластин и колец, доходили до Москвы², и известно, что ими были вооружены воины Дмитрия Донского. С итальянским оружием русские сражались в Куликовской битве³, в то время как против них в составе войска Мамая выступал отряд итальянских рыцарей, пришедший из Кафы⁴. В этом парадоксальном противостоянии ощущается надполитичность торговых интересов разных сторон.

Черед ввозимых на Север металлов отнюдь не ограничивался железом. Кафа была портом, в котором разгружались пришедшие из Заморья суда со *свинцом*. Этот металл имел сниженную оценку в Средние века. По словам Альберта Великого, свинец — «прокаженное золото»⁵. В алхимической картине мира он относился к стихии Земли; его астральным знаком был Сатурн и он считался мистически связанным с одним из четырех жизненных соков, гуморов, а именно: с черной желчью. Вместе с тем, свинец, по средневековым представлениям, стоял у истоков рождения всех металлов. Действительно, он редко использовался самостоятельно, если не считать товарных пломб и привесных печатей на документах, так называемых моливдовулов, да еще красителей и косметических средств средневековых модниц, использовавших растертый в пудру свинцовый блеск для подведения глаз. Зато он широко применялся в легировании металлов, в особенности меди, заменяя редкое и дорогое олово⁶.

¹ Дьяков-Тарасов А. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // НВ. — М., 1930. — Т. XXVIII. — С. 153–154; Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII — XV вв. // ИЗ. — М., 1938. — Т. III. — С. 86.

² Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII — XV вв. — Л.: АН СССР, 1976. — С. 38, 46.

³ **Воинские повести** Древней Руси / Сост. Н. В. Панько. — Л.: Лениздат, 1985. — С. 163, 173; **Задонщина** Великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича / Пер. с др. русс. И. И. Срезневского. — СПб., 1858. — С. 22, 32–33, 37.

⁴ Meyendorf J. Byzantium and the Rise of Russia. — Cambridge: UP, 1981. — P. 53.

⁵ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С. 350.

⁶ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С. 52–54.

Происходивший из горных разработок Киликийской Армении, Пергама и греческой Халкидики¹, свинец ввозился в Крым, как можно думать, через порт Кафы. Судя по «Книге о торговле и обычаях разных стран» тосканца Кьярини 1458 г., свинец был устойчивой товарной статьей на рынке соседнего с Кафой Солката, где он продавался в кантариях². Из Крыма свинец распространялся еще дальше, до Таны, в устье Дона, и ордынского Сарая³. Объемы его поставок были невелики. В документах генуэзского попечительского ведомства Романии упоминалось венецианское судно со 100 кантариями (476,5 килограммов) свинца на борту⁴.

В средневековых «учебниках по коммерции» неизменно упоминалась *ртуть*⁵, «живое серебро», дополнявшее магическую седмицу металлов, ввозившихся в Кафу. Ртуть почиталась самым эзотерическим элементом, к которому не смел прикасаться непосвященный. Соответствуя стихии воды и астральному знаку Меркурия, она отличалась магической соединенностью с флегмой человека. В ней заключалось женское начало первоматерии, незримый дух, оживотворявший металлы. Без нее и свинец, и золото, и железо, и серебро ... лишались внутренней духовности и омертвевали. Более того, будучи женским семенем металлов, "*argentum vivum*" становился решающей силой Великого делания, одним из практических результатов которого была технология горячего золочения и вообще амальгамирования, немыслимая без ртути⁶. Таким образом, «живое серебро» оказывалось важнейшим компонентом злато-и среброделия.

Исключительно редкая, самородная ртуть происходила из копей Испании. Еще чаще она восстанавливалась из сульфида ртути. Этот жидкий металл привозили в Кафу в особых сосудах, хорошо известных археологам,

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.318; Ducelier A. Byzance et le monde orthodoxe. — P., 1986.

² **El libro di mercatantie** et usanze de' paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — P.59 (pionbo).

³ Ibid. P.61; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.316.

⁴ **Archives d'État de Gênes**: "Officium Provisionis Romanie" / Pub. par N. Bănescu // RESEE. — Bucarest, 1966. An.IV. — N3-4. — N56.

⁵ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315.

⁶ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.229-236.

толстостенных сфероконусах, запаянных свинцовой пломбой¹. Здесь какая-то часть ртути потреблялась в местном ювелирном ремесле, превращаясь в привычные кафиотам позолоченные, или реже, посеребренные пуговицы и застежки, цепочки и пражки, украшавшие одежду горожан². Основная же часть ввозившейся в Кафу ртути транспортировалась на Север через Тану¹.

Нередко с ртутью поступал *вермиллон*, тот самый сульфид ртути, из которого с помощью возгонки извлекался чистый “*argentum vivum*”. Вермиллон, называвшийся по-гречески — киноварь — был одним из важнейших элементов средневековой космогонии, неизменно присутствовавшим

¹ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1894. — Д. №157. — Л. 12, сл.; Ф. 2. Оп. 1. — 1929. — Д. №113. — Л. 204, сл. Вопрос о назначении сфероконусов бурно дискутировался в археологии, см.: «Функции керамических изделий являются одной из самых сложных проблем интерпретации материала (об этом свидетельствует, например, длительная дискуссия о назначении сфероконусов), поскольку эти функции далеко не всегда могут быть установлены непосредственным изучением артефактов, а выясняются из данных этнографии, изобразительных источников и т.п.» (Коваль В. Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX — XVII вв. — М., 2010. — С. 16); «Сфероконасами называют небольшие (высотой, как правило, не более 15 см и диаметром не более 10 см) толстостенные сосуды подшарообразной или вытянутой формы с заостренным дном и узким горловым отверстием ..., предназначавшиеся для перевозки ртути, благовоний, лекарств и других дорогостоящих препаратов» (Там же. — С. 174–177) (обзор находок на русских землях); так же, см.: Нуретдинова А. Р. Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. — Казань, 2011. — Т. 153. — Кн. 3. — С. 51–62; Ахмедов С. Новые данные об использовании сфероконических сосудов в военном деле // Azerbaijan Archaeology. — 2000. — Vol. 2. — №1–2. — С. 35–38; Волков И. В. Распространение сфероконусов в Золотой Орде как отражение международной торговли // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века: тез. докл. международ. науч. конф. (17–21 мая 1994 г.). — Ростов-на-Дону, 1994. — С. 97–99; Он же. Химическая посуда в золотоордынских городах // 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Археологические исследования: Сб. науч. докл. и сообщ., посвящ. 200-летию Казанского ун-та. — Казань, 2004. — Ч. I. — С. 137–160; Галиева З. С. Сфероконические сосуды Средней Азии: к вопросу о типологии и хронологии // Средняя Азия: археология, история, культура. — М., 2001. — С. 52–61; Она же. Типология керамических сфероконусов Средней Азии // РА. — 2014. — №1. — С. 75–87; Нуретдинова З. С. Сфероконические сосуды: проблема атрибуции // УЗ Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2011. — Т. 153. — Кн. 3. — С. 51–62.

² Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 215–219, 226–229.

³ Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 314.

в самых сокровенных алхимических реакциях, как например, приготовление «воды философов», различных эликсиров, возвращающих молодость, включая получение таинственного «философского камня»¹. Собственно, он являл собой единение женского (ртуть) и мужского (сера) семени, союз духа и силы. Вермиллон также был предметом тайнодействия ремесленника-демиурга, либо в своем неразьединенном качестве, как тинктура в стеклоделии и керамике, либо в своем чисто ртутном состоянии для придания золотистости ювелирным изделиям.

Вермиллон испанских, итальянских и малоазийских месторождений² привозился в Кафу, где, согласно данным флорентийского анонима начала XIV в.³, продавался наряду со ртутью и другими товарами, импортированными из стран Средиземноморья. Через Кафу этот продукт отправлялся на Дон и Волгу⁴.

Наконец, в документах Кафы встречаются единичные упоминания *окисла цинка*, так называемой *туции*, происходившей из византийской Троады, иранских владений ильханов и, возможно, из Индии⁵. Подобно ртути и вермиллону, туция входила в многочисленные ремесленные рецептуры как краситель и антикоррозийное средство. Одновременно она считалась ценным лекарственным веществом⁶.

Нельзя исключать и восстановительной плавки туции с целью получения *цинка* и его последующего легирования с медью, результатом чего был такой ценный сплав, как *латунь*. В кафских актах 1371 и 1381 гг., в частности, назывались латунные изделия, например, тазы⁷, хотя и редко.

¹ Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С.212–230.

² *Fanfani A. Saggi di storia economica italiana.* — Milano, 1963; *Плиний Старший.* Естествознание. Об искусстве / Пер. с лат., предисл. и прим. Г. А. Тароняна. — М., 1994. — С.194–197 (*kivvaṣari*; самородная киноварь, каменистая, твердая; происходила из Иберии, Эфеса). Западный вермиллон, как будто, не конкурировал с более близкой по происхождению «русской киноварью», по-видимому, по причине более развитой логистики по транссредиземноморским путям.

³ *Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge* / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315.

⁴ Ibid. P.314, 316.

⁵ *El libro di mercatantie et usanze de' paesi* / A cura di F. Borlandi. — Torino: S.Lattes&C°, 1936. — P.203.

⁶ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1982. — Кн.2. — С.725 (тутия).

⁷ *Studi e documenti su Genova e l'Oltremare* / A cura di G. Aivaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 25 (bacile latoneum); *Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec.XIII — XV)* / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.220 (baciletum latoneum).

В 1438 г. по поручению Джакомо Бадозра в Кафе было куплено 177 ротолей (83,2 килограмма) туции¹, что не могло быть случайностью.

В целом, рассмотренный материал об импорте металлов позволяет скорректировать сложившиеся представления о характере обмена с Севером и о состоянии рынка северных стран. Как показывают приведенные выше многочисленные документы, этот обмен характеризовался активным, явно доминирующим спросом на сырье и полуфабрикаты, но отнюдь не на готовые изделия из металлов. Эта особенность, не замеченная ни в отечественной, ни в зарубежной историографии, отражает приоритетные потребности позже стартовавшей, но отличавшейся высокими темпами развития металлургии Севера.

Та же Кафа до 80-х гг. XIII в. была совершенно не известна, но уже в XIV–XV вв. это — крупнейший центр почти всех ремесел, связанных с обработкой металлов, центр, соперничавший с самыми знаменитыми городами Запада и Востока. Это — «второй Константинополь» и «новая Генуя»².

Возникшая в XIV в. Тула вскоре превратилась в арсенал всего Севера. И если первый город своим фантастическим ремесленным взлетом был целиком обязан привозному сырью, являя пример превышавшей меру зависимости от дальнего импорта, то второй город, получив первоначальный импульс от функционирования южной торговли, обрел гарантии своего более стабильного процветания в освоении ресурсов самого Севера и Урала.

3. 2. Ввоз текстиля

Переходя к проблеме истории торговли текстилем, следует отметить значительные достижения в этой области французской и итальянской историографии³, лишь в некоторых акцентах и частностях требующей уточнения. Как показывают современные исследования⁴,

¹ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.616.

² Manetti, Gianozzo. *Elogi dei genovesi* / A cura di G.P. Balbi. — Milano: Marzoratti, 1974.

³ *Laurent H.* La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII — XV siècles). — P.: E. Droz, 1935; *Lopez R.S.* Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. — Bologna, 1938; *Baratier E.* Histoire du commerce de Marseille. — P., 1951; *Heers J.* Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S.E.V.P.E.N., 1961. *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978.

⁴ *Jacoby D.* Recherches sur la Méditerranée orientale du XII au XV siècle: peuples, sociétés, économies. — L.: Variorum, 1979; *Inalcik H.* Studies in Ottoman Social and

основным видом импортировавшихся «из греков» материй стали появившиеся в XIII в. тонкие и толстые *сукна* из шерсти фландро-французского и итальянского производства. Они легче кроились, отличались большей прочностью и практичностью в сравнении с известной прежде текстильной продукцией из льна, хлопка, или шелка. Кроме того, своей богатой цветовой гаммой и порой фантастически изменявшейся на свету окраской они способны были удовлетворить вкусам и пристрастиям почти всех социальных групп. Спрос на сукно в Романии и Татарии стал одним из факторов небывалого расцвета текстильного производства в Европе.

Судя по постановлениям генуэзской «Оффици Газарии», трактатам «Праттика делла меркатура» и некоторым иным источникам¹, в Северное Причерноморье ввозились *ломбардские ткани*, так называемый «скарлат», окрашивавшийся в алый цвет, символизировавший божественную любовь и крестное страдание, неземное могущество и справедливость; подобный цвет подходил государям и пастырям кардинальского сана². Помимо скарлата, назывались *фландрские сукна*, производившиеся в таких прославленных центрах, как Ипр и Поперинге. Затем указывались *французские шерстяные ткани* самого широкого ассортимента, происходившие как из северных текстильных центров — Дуэ, Провена и некоторых других, так и из южных городов — Тулузы, Перпиньяна и иных. Самыми ценными из них признавались *шалонские* и *шампанские сукна* всех расцветок, в особенности же красные, синие и зеленые, выражавшие своей цветовой символикой идею мирского служения, верности земному призванию, то есть внутренние императивы рыцаря-вассала и осознавшего свой феодальный статус бюргера.

Economic History. — L.: Variorum, 1985; *Hryszko R.Z* Genui nad Morze Czarne. Z kart genuenkiej obecności gospodarczej na północno-zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego i schyłku średniowiecza. — Kraków: Historia Iagellonica, 2004. — P.262–264; *Капнов С.П.* История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С.142.

¹ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di *L.T. Belgrano* // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol.XIII. — P.200–202; **El libro di mercatantie** et usanze de' paesi / A cura di *F. Borlandi*. — Torino: S.Lattes&C°, 1936. — P.59; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par *R.H. Bautier* // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.314–315.

² *Tribolati F.* Grammatica araldica. — Milano: Hoepli, 1887; *Ткаченко А. А.* Эмблематика литургических цветов в трактате Дж. Лотарио (папы Иннокентия III) «О святом таинстве алтаря» // *Signum*. — Вып.3. — М., 2005. — С.21–40. (с переводом фрагмента о четырех основных цветах, по которым должны различаться облачения).

Рис. 3. Торговец тканями.
Миниатюра из кодекса
“*Tacuinum Sanitatis*”, XVв.,
Австрийская
национальная библиотека.

Наряду с западноевропейскими сукнами, повышенным спросом пользовался *кипрский камлот*¹. Первоначально его ткали из верблюжьей шерсти, от чего он и получил свое название. А потом его стали делать из тонкой, овечьей пряжи. Славился камлот всех цветов, но, в особенности, блестящий, белый, символизировавший невинность и веру, радость и простоту; предпочитался также темно-синий камлот, цвет которого соотносился с естественным крещением в воде, возвышением над хаосом в единении с духом божиим; выделялся еще темно-зеленый камлот, цвет коего указывал на рождение мира в лоне первобытных вод; упоминался и желтый камлот — его цвет выражал испытание страданием и завистью;

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315.

наконец, был известен синий камлот, чей цветовой тон указывал на возвышение сердца над земными привязанностями, настрой на внутреннее самосовершенствование. Белый и цветной камлот довольно часто фигурировали в массариях Кафы¹.

Самые ранние известия о ввозе сукна в Кафу отыскиваются в нотариальных актах Перы 1281 г.² В них значились ломбардские материи и ткани без определения общей стоимостью 69000 аспров. На одну треть эта продукция предназначалась для самой Кафы. Остальные две трети предусматривалось реализовать в пределах Газарии, под которой понималась либо Восточная часть Крыма, либо Золотая Орда как преемница Хазарского каганата³.

Акты Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг. дают более представительную информацию. По ним, импорт сукон Шампани может быть оценен в 400000 аспров. К этому следует добавить сведения о поставках сукна из города Шалон-сюр-Марн⁴, находившегося в той же области Франции, но текстильная продукция которого, в силу исключительных качеств, тарифицировалась в нотариальных актах отдельно. Те же акты содержали указания о цвете шалонских тканей — красных, синих, зеленых, считавшихся наиболее социально престижными. Их импорт превышал 20000 аспров. Акты называли также ткани Витри-ле-Франсуа⁵. Их стоимость превышала 90000 аспров. Наряду с этим, на кафский рынок поступала продукция фландрских сукнодельческих центров Ипра и Поперинге⁶.

Из итальянских сукон самым ходовым было ломбардское⁷, главным центром производства которого был Милан. Их импорт в Кафу составлял 20000 аспров. На 300000 аспров было ввезено прочих сукон, не имевших точного определения. Однажды упоминалось сукно из Германии⁸.

¹ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.32–40, 55.

² **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N16, 20, 24.

³ Ortelius, Abrahamus. Theatrum orbis terrarum. — Antverpiae: C. Plantin, 1570.

⁴ **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N87, 191 (panni jaloni).

⁵ Ibid. — N262, 619, 899 (telle de vetri; vitry).

⁶ Ibid. — N688.

⁷ Ibid. — N237, 669, 834.

⁸ **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l' Outremont d' après les Archives notariales génoises aux XIII et XIV siècles / Pub. par R. Doehaerd. — Bruxelles; Rome, 1941. — Vol.III. — N1533.

Из Кафы западная текстильная продукция отправлялась в направлении донского и волжского торговых путей, в Тану и Сарай¹. Бытование западноевропейских шерстяных тканей в пределах Дешт-и-Кыпчака отражает «Куманский кодекс» начала XIV в., в котором упоминались, помимо уже известных сортов, ткани Германии и французского Орлеана, итальянских Новары и Кремоны, Ломбардии и Асти, Остун и Бергамо, Фабиано и вообще грубое сукно без определения².

Для XIV в., к сожалению, нет столь же компактной и емкой выборки, хотя немногие из сохранившихся актов первой половины XIV в., отразившие импорт из Западной Европы, превосходят по масштабам торговых операций и объему капиталовложений каждый из актов предшествующего столетия. Это наблюдение позволяет судить о сохранявшемся поступательном импульсе данной отрасли торговли.

Согласно двум актам 1343 г., генуэзец Николо Россо ди Леванто вез из Лигурии ткани и цветной «сай» шампанского производства стоимостью почти 25000 лир (около 68000 аспров). Он намеревался продать названные ткани в Газарии³. По двум другим актам того же времени, везли *реймские* и *пармские сукна* общей стоимостью 3500 лир (порядка 127000 аспров)⁴. Миланец Марко Карелло транспортировал для продажи в Тане *шалонские, бергамские и пьячентинские ткани*, стоимость которых равнялась 50 генуэзским либрам серебра (9000 аспров)⁵. В завещании Бернардо де Манцодео, составленном в Кафе в 1343 г., назывались реймские и другие ткани, стоимостью примерно 700 аспров⁶.

Из Кафы большая часть названных материй продолжала распределяться в Крыму и Газарии. Документы 1343–1345 гг., когда, казалось бы, итальянско-татарская война и осада Кафы должны были парализовать всякий обмен, называли среди причерноморских центров, через которые кафиоты вывозили импортный текстиль, Россо и Чембало, тяготевшие к днепров-

¹ **Gènes et l' Outre-Mer.** T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N449, 460; Еманов А.Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С.33.

² **Codex Cumanicus** / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard. 1936. — Fol.46v (tela de alamaga; tela de orliens; tela de nouarese; tela de cremonese; tele de Lobarde; tele de astexane; tele de ostume), 47r (tele bergamasce; tele fabriane; tele crue).

³ **Les relations commerciales** entre Gènes, la Belgique et l' Outremont d' après les Archives notariales génoises (1320–1400) / Pub. par L. Liagre de Sturler. — Bruxelles; Rome, 1969. — Vol.I. — N124, 125.

⁴ Ibid. — N144, 145.

⁵ Ibid. — N146.

⁶ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N15.

скому пути, Пеше и Сан Джорджо¹, имевшие выход на волжский путь по Кубани и Кума-Маньчской впадине. Дистрибуция подобной продукции подтверждается также археологическими находками фрагментов итальянских и французских шерстяных материй на Северном Кавказе и на месте бывших городских центров Золотой Орды².

Известно, что венецианец Джованни Лоредан доезжал в 1338 г. до Хаджитархана (современная Астрахань) и вверх по Волге до Старого и Нового Сараев (Селитренное городище рядом с одноименным селом Астраханской области) с целью продажи фландрских и флорентийских материй³. По волжскому пути импортное сукно доходило вплоть до Москвы. В связи с этим, уместно привести упоминание в духовной грамоте Московского князя Ивана Ивановича, отца Дмитрия Донского, такой одежды, как «*опашен скорлатен*»⁴, то есть алой шерстяной ткани, под которой следует понимать самый распространенный сорт *ломбардского сукна*. Именно такую генетическую связь устанавливал Пеголотти в своем трактате, явившемся товароведческой энциклопедией средневековья: «ломбардские материи, которые называют *скарлат*»⁵.

В нотариальных записях 70–80-х гг. XIV в. называются десятки типов одежды и других текстильных изделий, сшитых из импортных тканей. Западное происхождение имела «*миланская гонна*», то есть длиннополая рубаша, служившая, по словам Петрарки, рабочей одеждой для генуэзских моряков⁶. Известны также «*кади*»⁷, изделия из белой шерсти, производившиеся прежде только в испанском Кадисе, а потом распространившиеся по всей Европе. Записи массариев Кафы тех же лет свидетельствуют о распространении в городе флорентийских и миланских сукон, различных, тонких материй⁸, которые к XV в. потеснили продукцию старых центров

¹ *Notizie da Caffa* / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol.III. — N5, 10.

² *Еманов А.Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.35, 168.

³ *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P.155.

⁴ *Собрание государственных грамот и договоров.* — М., 1813. — Ч.I. — С.40, 42.

⁵ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.181.

⁶ *Studi e documenti* su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — N25; *Battisti C., Alessio G.* Dizionario etimologico italiano. — Firenze, 1975. — Vol.II.

⁷ *Genova.* Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.237 (cadi).

⁸ *Notes et extraits* pour servir à l' histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.33, 36, 38–39; *Карпов С.П.*

Фландрии и Франции. В составе ввозимого в Кафу текстиля появились сукна из Англии¹ и Германии².

Нередко одновременно с элитным сукном везли ткани попроще: из конопли, льна, или хлопка. Кафским нотариам была известна *бу-мазья*³, самые известные сорта которой ткались в Генуе и Перудже⁴; упоминался также *холст*, происходивший, в основном, из Генуи и ее предместий — Савоны, Асколли и Фермо⁵. Бытовала еще *саржа*⁶, ткавшаяся в Лигурии. Пользовалась спросом легкая, прозрачная ткань, вроде *сатина*⁷.

Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.160–161; в других источниках XV в., см.: **Lettere di Giovanni da Pontremoli**, mercante genovese 1453–1459 / A cura di D. Gioffrè. — Genova, 1982. — N5, 26, 37; **Notai genovesi in Oltremare**. Atti rogati a Pera e Mitilene. T.I. Pera, 1408–1490 / A cura di A. Roccatagliata. — Genova: Bordighera, 1982. — N67.

¹ **Régestes des délibérations du sénat de Vénise concernant la Romanie** / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — T.III. — N2349; **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises 1400–1440 / Pub. par R. Doehaerd et Ch. Kerremans. — Bruxelles; Rome, 1952. — P.217–218; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol.VI. — N136.

² **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.52.

³ **Gênes et l'Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N870 (bocasinus; fustanea).

⁴ **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — P.124; **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravzze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol.IV. — P.180; *Heers J.* Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An.CXIII. — N2. — P.229.

⁵ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.166 (canovaccio); **Liber institutionem cabellarum veterum** / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — P.124; **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravzze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol.IV. — P.184.

⁶ **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.237 (sarcia; cordelato).

⁷ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.604 (zetanin).

Но, пожалуй, самыми популярными на кафинском рынке были *скамандри*¹ и *бокаран*². Первая ткань получила свое название по реке Скамандер в области Троады; она ткалась из хлопка в различных центрах Византии и, возможно, Трапезундской империи, если вспомнить «*керасунтские скамандри*»³. Вторая ткань напоминала лощенку; она также производилась в Византийской империи; наибольшей же известностью пользовался белейший кипрский бокаран, упомянутый в «Декамероне» Джованни Боккаччо⁴. Скамандри и бокаран играли зачастую роль денежного эквивалента в черноморской торговле.

Определенная часть текстильного импорта потреблялась в портняжном ремесле Кафы, где в ту пору действовали портные, стригали сукна,

¹ **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 513; **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N53 (scamandrum); **Codex Cumanicus** / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — Fol. 47, sq.; **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.: Mouton & C°, 1973. — N10, 65, 78, 86, 218, 268, 272, 283, 338, 398, 399, 414, 493, 506, 524, 525, 577, 628, 871, 872.

² Ibid. — N65, 414, 442, 467, 470, 471, 524, 554; **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N22 (bocharani).

³ Scamandri jursonesi.

⁴ **Vocabolario degli accademici della Crusca**. — Venezia, 1763. — Vol. I. — P. 352; **Boccaccio, Giovanni**. Decameron / a cura di V. Branca. — Torino: Letteratura italiana Einaudi, 1956. — P. 702 (una coltre di *bucherame cipriana* bianchissima). По другой теории, *бокаран*, точнее *букаран* — хлопчатобумажная материя, прозрачная, иногда вышитая, название которой восходит к топониму Бухара (см.: Di Pian di Carpine, Giovanni. Storia dei mongoli / ed. critica del testo latino a cura di E. Menestò; trad. it. a cura di M. Cristiana Lungarotti e note di P. Daffinà; introd. di L. Petech. — Spoleto: Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 1989. — P. 411). В «Книге о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини (1247) говорится о том, как одевались монголы: “Vestes autem tam uirorum quam mulierum sunt uno modo formate. Palliis, cappis uel caputiis uel pellibus non utuntur, tunicas uero portant de bucarano, purpura uel baldakino” — «Одежды же, как у мужчин, так и у женщин, изготавливаются одинаковым образом. Они не пользуются [ни] плащами, ни клобуками [*m. e.* островерхими капюшонами], ни [круглыми] капюшонами, ни меховыми шапками, а халаты носят из букарана, пурпура или балдакина» (Di Pian di Carpine, Giovanni. Storia dei mongoli / ed. critica del testo latino a cura di E. Menestò; trad. it. a cura di M. Cristiana Lungarotti e note di P. Daffinà; introd. di L. Petech. — Spoleto: Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, 1989. — Cap. II. 4). В книге Марко Поло указаны три области, где изготавливали *букаран*: г. Эрзинджан в Великой Армении (Персии), область Телингана в восточной части полуострова Индостан и города Абиссинии.

суконщики, красильщики тканей, шерстянщики и настоящие кутюрье, мастера по изготовлению одежд¹.

Несмотря на все эти, достаточно показательные факты, не складывается убеждение в сколько-нибудь широком распространении импортных тканей на Севере. Сукно, скорее всего, составляло достояние лишь знати. Не случайно археологически и археографически оно засвидетельствовано только находками в погребениях адыгейских князей, упоминаниями в инвентарных описях имущества русских князей, митрополитов или патриархов². Разве что высшее бюргерство таких богатых городов, как Кафа, могло себе позволить облачаться в одежды из модных сукон. Подавляющая же масса населения по своим устоявшимся из поколения в поколение привычкам, по своей потребительской культуре, в целом, оставалась довольствоваться местными домоткаными полотнами.

Что же касается потребностей высших сословий, то здесь, кажется, приоритет принадлежал не изысканным шерстяным тканям, как можно было бы счесть после знакомства с исследованиями зарубежных историков³, но тяжелым парчовым материям, расшитым золотым и серебряным узором.

Стоит только вчитаться в славянские документы, чтобы убедиться в том, насколько безграничен словарь древнерусских терминов, обозначающих шелковые и парчовые ткани, обнаруживая чувствительность к самым тонким отличиям. В Кафе продавались и покупались *артагаз*, шелк, отличавшийся голубым отливом, и *тауси*, шелк переливчатой, синева-лиловой окраски, напоминавшей павлинье оперенье⁴. Там можно было видеть византийские *аксамиты*, расшитые геральдическими орлами и грифонами⁵, и *фофудью*, украшенную узорами из серебряных и позолоченных лент⁶. Тут можно было прикоснуться к *грецкому оловиру*, горящему пурпуром, и *куфтери* всех расцветок и с золоченой тесьмой⁷.

¹ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P.II. — P.544 (taliores; acimatores; draperii; tintores; lanerii; magistri vestium).

² *Еманов А.Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.35, 168.

³ *Laurent H.* La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII — XV siècles). — P.: E. Droz, 1935; *Baratier E.* Histoire du commerce de Marseille. — P., 1951.

⁴ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т.IV. — С.28.

⁵ Там же. — М., 1986. — Т.I. — С.66.

⁶ Там же. — М., 1987. — Т.IV. — С.205.

⁷ Там же. — М., 1986. — Т.II. — С.436.

Здесь взыскательному взору могли предстать *дамасская камка*, одноцветный шелк с крупным золотым узором, от которого он и получил свое арабское название "*самха*", то есть «золотой»¹, и *атлас*, гладкий шелк с глянцевитой лицевой поверхностью². Только в этом изобилии можно было почувствовать разницу между *персидской тафтой*, шелковой тканью с туго скрученной нитью, жесткой и упругой, и *изорбафом*, материей из шелка с золотыми, шитыми галунами; между *кутней*, полосатой тканью из шелка и хлопка, и *обьярю*, тонкой шелковой тканью с эффектом свечения, достигавшегося либо введением золотой и серебряной нити, либо муаром, то есть обработкой шелка специальным валиком³. Там знали ворсистые шелковые материи, такие, как *велюр* и *бархат*, отличавшийся порой рельефным узором. Могли различить многочисленные парчовые ткани, как например, *персидский алтабас* и *турецкий байберек*, *сендал* и *назик*, вытканые с использованием тончайшей металлической нити, а с рубежа XIV–XV вв. пряденного золота и серебра. В ту пору были известны *фарауз* и *кара*, *хиндряк* и *шида*⁴, таинственные названия которых непояснимы для современного читателя. Стоит только всмотреться в галереи древнерусской иконы⁵, чтобы убедиться, как действительны образцы византийских материй, как органичны византийские каноны в сакральных одеяниях, если все православные Святые, сам Христос и Богоматерь были облачены в *греческие мафории* и *сакосы*, покрыты *куфией* из какой-нибудь *ляпислазорево*й *куфтери*, или *камки* с золоченым тиснением, из какой-нибудь пурпурной *обьяри*, или *оловира* с золотым орнаментом.

Продукция итальянских центров шелкоткачества — Лукки и Генуи, Флоренции и Венеции, возникших в конце XIII в.⁶, появилась на Севере тогда, когда его рынок был уже давно освоен византийскими и арабскими торговцами шелком. Упоминавшийся в документах первой половины XIV в. цветной «*сай*» шампанского производства⁷ в то время ткался еще из шерсти и ничем не напоминал более поздний «*сай*» конца XIV–XV вв.,

¹ Battisti C., Alessio G. Dizionario etimologico italiano. — Firenze, 1975. — Vol.I.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т.I. — С.96.

³ Там же. — М., 1986. — Т.II. — С.80; 1987. — Т.IV. — С.29.

⁴ Там же. — С.185, 437.

⁵ Icona: volto del mistero. — Milano: La casa Matrona, 1991.

⁶ Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S.E.V.P.E.N., 1961. — P.238.

⁷ **Les relations commerciales** entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises (1320–1400) / Pub. par L. Liagre de Sturler. — Bruxelles; Rome, 1969. — Vol.I. — N124 (says coloritis de campamia).

сорт шелковой материи с золотыми узорами, пользовавшийся повышенным спросом у кавказской знати¹.

Первые сведения о присутствии итальянских шелковых материй на рынке Кафы относятся к 70–80-м гг. XIV в. Это — *тафта* вишневого, лазоревого и других благородных цветов. Затем это — *велюр* кремового тона и *камокат*, вытканый золотом². Собственно, сами эти названия могут еще вызывать сомнение в итальянской принадлежности перечисленных сортов материй. Только в одном случае итальянское происхождение обнаруживается вполне определенно, стоит лишь вспомнить упоминание кружевной накидки из шелка и золота флорентийской работы³.

Из Кафы изысканные итальянские ткани из шелка и парчи отправлялись в Солкат, на Кавказ, в Литву и Московию⁴. Это находит подтверждение в археологических исследованиях, в частности, в находках фрагментов цветного, златотканого шелка итальянского производства в инвентаре Белореченского и Борисовского могильников около Геленджика, на Царевском и Селитренном городищах, где находились столицы татарских ханов⁵. Сохранившиеся инвентарные описи имущества великокняжеского

¹ Лавров Л.И. Этнография Кавказа. — Л.: Наука, 1982. — С.22, 26.

² **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 25, 35; **Genova. Mediterraneo. Mar Nero** (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.215–218, 225–227 (taffetta cremexi; taffetta celestini; velluti cremexi; camocati); **Acte și fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — P.41–42; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.36, 42–43, 46.

³ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — N35 (filloroto sive toaiollum sete cum auro ad modum florentinum).

⁴ Еманов А.Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.35, 38–39, 43–44, 46–48, 168.

⁵ Шарапова З.М. К вопросу о торговых связях итальянских городов с Нижним Поволжьем в XIII — XV вв. // XXII науч. конф. Волгоград. гос. пед. ин-та. — Волгоград: ВГПИ, 1968. — С.86–89; Она же. Торговые связи Золотой Орды в XIV — XV вв. // Историко-краеведческие записки. — Волгоград, 1975. — Вып. III. — С.69–80; Крамаровский М.Г. Крымская Ривьера и Северный Кавказ в XIII — XV вв. // Душетская науч. конф., посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами: тез. — Тбилиси, 1984. — С.123–126; Fedorov-Davydov G. Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. — München: C.H.Beck, 1984. — S.105; Dode Z. On the issue of silk weaving in Genoese Kaffa and textiles from the Belorechenskaia kurgans // The Silk Road journal. — Saratoga, 2013. — N11. — P.113–122; Крамаровский М. Г., Теплякова А. Н. Запад и Восток по материалам итальянского текстиля Белореченского могильника (Северный Кавказ, XIV — XV вв.) // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 51: Византия в контексте мировой

двора, древнерусских церквей и монастырей убеждают в том, что итальянская парча была известна в XV в. в Москве и других северных городах. Итальянская белая камка с плетеным из золота и серебра кружевом послужила материалом для торжественной фелони игумена Троице-Сергиевской лавры Никона († 1428)¹, вызывая в памяти образы ренессансных художников, как например, Карло Кривелли. Венецианская камка украшала ризы Тверского и Ярославского архиереев². Из итальянского бархата и камки сшиты более трети вещей в гардеробе Ивана III³. В какой-то мере, это отразило предпочтения московской знати XV в. на импортные шелк и парчу итальянского производства, не только унаследовавшего лучшие традиции восточного шелкоткачества, но и обогатившего их новыми достижениями в златопрядении.

Однако приведенная характеристика будет не полной, если не отметить импорта в Кафу текстильного сырья. Подобные факты еще не получили должного признания в современной историографии. Судя по коммерческим книгам⁴, в Кафу ввозился из Восточного Средиземноморья *сирийский хлопок* в клоках и пряже, считавшийся лучшим в то время. Русские источники XV в. знали «*клупчатую бумагу*», все тот же хлопок в тюках, привозившийся в кафский порт из Шама, то есть из Сирии⁵. В нотариальных актах Кафы назывались не только льняные ткани северного и южного происхождения, но и *сырой лен*, упакованный в мешках⁶.

В еще больших количествах ввозился *шелк-сырец* и окрашенная *шелковая пряжа*, и западноевропейские историки не всегда правы, считая, что вся эта продукция подлежала реэкспорту в Западную Европу. Документы

культуры. Материалы конф., посвящ. памяти А. В. Банк (1906–1984). — СПб., 2010. — С. 461–472.

¹ *Свирин А.Н.* Опись тканей XIV — XVII вв. бывшей Троице-Сергиевской Лавры. — Сергиев Посад, 1926. — С. 13–14.

² *Еманов А.Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 48.

³ **Государственный исторический музей.** Отдел тканей: [каталог]. — М.: ГИМ, 1968. — С. 6–7; **Опись домашнего имущества** Ивана Васильевича // ВИМОИДР. — М., 1850. — Кн. VII. — С. 1–46.

⁴ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 314–315 (chotone di Soria maputo e filato).

⁵ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 30.

⁶ **Vicina. T.I.** Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrogea / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1923. — Т. X. — N 24.

показывают, что часть шелка, в особенности, из наиболее близких шелководческих областей, Кавказа, Закавказья и Гиляна, определенно, оставалась в Кафе и Крыму, ибо она выступала в качестве залога долгосрочных торговых операций¹. Еще часть транспортировалась по путям «в варяги». С купцами из Кафы шелк-сырец и шелковая пряжа попадали в молдавско-валахские княжества² и Львов³, подчинявшийся польской короне. С русскими купцами, торговавшими в конце XV в. в Кафе, текстильное сырье и крашеный, пряденый шелк из Токата, Бурсы и Йезде, измерявшийся на вес, а не на штуки, как это практиковалось с тканями, достигали северных земель⁴.

До сих пор не ставился вопрос о производственном назначении этого текстильного сырья и полуфабриката, тогда как в самой Кафе раньше, чем где бы то ни было в восточноевропейской периферии, сложилась собственная шелковая индустрия. Это подтверждается свидетельством Иоанна Галонифонтского, посещавшего Крым на рубеже XIV–XV вв.: «Там ... [в Газарии — А.Е.] — прославленный и многолюдный город Кафа, куда съезжаются купцы со всего света. В нем встречаются все восточные языки, я насчитал там тридцать пять наречий. Этот город за морем оказывает всемерную поддержку и содействие христианам. Там господствуют генуэзцы, они же являются там по сию пору лучшими мастерами по изготовлению шелка и камлота, равно как и по другим ремеслам»⁵. Кафские массарии

¹ Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929. — N9; **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N155; Musso G.G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa // Archivi e cultura. Rassegna dell' associazione archivistica. — Roma, 1973. — N7. — P.109; **Studi e documenti** su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova: Bordighera, 1974. — N44; *Pistarino G.* Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // BB. — Sofia, 1981. — Vol.VII. — P.62; *Agosto A.* Orientamento sulle fonti documentarie dell' Archivio di Stato di Genova per la storia dei genovesi nella Russia meridionale // Atti del convegno storico italo-sovietico e della tavola rotonda. — Genova, 1982. — P.379.

² **Documentele lui Ștefan cel Mare** / Ed. J. Bogdan. — București, 1913. — Vol.I. — P.128.

³ **Pomniki dziejowe Łwowa** z archiwum miasta / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — T.I. — N388, 571; T.II. — N155; T.III. — N180 (sericum crudum; staminis sericeis).

⁴ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)** / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.11–12, 26–27, 29–30.

⁵ Johannes, archiepiscopus Sultaniensis. Libellus de notitia orbis / Ed. A.Kern // AFP. — Quaracchi, 1938. — Vol.VIII. — P.107; ср.: Галонифонтибус, Иоанн. де.

называли армян-шелкоткачей¹. Несомненно, часть сырого и полуфабрикатного шелка и хлопка потреблялась в ремесленной сфере города.

По-видимому, с развитием шелкоткачества Кафы, но не просто с пунктом реэкспорта, как считали прежде², надлежит связывать появление «кафимских» *куфтеры* и *камки*, муравных, багряных и белых, с большими и малыми узорами; «кафимских» *тафты* и *шелка*, цветных и червчатых; «кафимских» *тесемы* и *каймы*, известных по средневековым русским источникам³.

В итальянских документах также встречается упоминание кафских шелковых материй. В одном завещании, составленном в Генуе, называлось ритуальное облачение из разноцветной «кафской камки», отороченной золотом и синей каймой⁴. В другом акте, составленном в Рагузе, фигурировал «кафский сендал»⁵. Еще более примечательно знакомство с «кафской камкой», как устойчивой статьей международного торгового обмена, составителей турецких таможенных правил конца XV в.⁶

Вопрос о том, чем отличались «кафимские» шелка от итальянских, остается открытым⁷. В товароведении же того времени они должны были узнаваться, как можно предположить, по характерным товарным знакам Кафы.

[Сведения о народах Кавказа (1404)]: из сочинения «Книга познания мира» / пер. с англ. З.М. Буниятова. — Баку: Элм, 1980. — С.14.

¹ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P.285 (magistri camocatorum).

² Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935. — С.53; Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып.XXI. — С.83.

³ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.10–33.

⁴ Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol.XIII. — N156 (planeta camocati Caffè diversorum colorum cum frexio celesti bordato aureis).

⁵ Dubrovnik (Raguse) et le Levant au Moyen Âge / Pub. par B. Krekič. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — N427 (cedalini de Capha).

⁶ Les actes des premiers sultans conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T.I. — P.114 (kemha de Kefe).

⁷ Доде З. Италия и Северный Кавказ в отражении одной текстильной находки XV в. // Материалы по изучению истории культуры народов Северного Кавказа. — Москва ; Ставрополь, 2013. — Вып. 11. — С. 83–108, илл.; Dode Z. On the issue of silk weaving in Genoese Kaffa and textiles from the Belorechenskaia kurgans // The Silk Road journal. — Saratoga, 2013. — N11. — P.113–122.

Вслед за Кафой на «татарском пути» должны были возникнуть новые шелкоткацкие центры, работавшие на импортном сырье. К XVI в. кружевное плетение «*волочейкой*», то есть шелковой нитью, обмотанной тончайшей, плющенной проволокой из драгоценных металлов, шитье «*кантилью*» и «*мишурой*», то есть из медной проволоки с позолотой, стали известны в Москве.

3. 3. Бумага и книги

Продолжая характеризовать товарную структуру южного импорта, хотелось бы остановиться на такой статье, как *бумага*. Вне всякого сомнения, этот новый писчий материал, вытеснивший дорогой и редкий пергамент, распространился в северных областях, благодаря обмену с Югом. Само слово «бумага» в какой-то мере отразило этот путь, поскольку оно производно от названия сирийского города Вамбусе, где начала действовать одна из первых бумажных фабрик.

Перенесенное в конце XII в. в Испанию и Италию, бумажное производство произвело подлинный переворот в Европе. Не случайно, тогда сложился нотариат, оформлявший все частные сделки на бумаге. Тогда же возникло коммунальное делопроизводство, не мыслимое без использования бумаги. Одновременно получила развитие светская система образования, стали возникать университеты, где школяры и студенты вели конспектирование лекций и ученых трудов в бумажных тетрадах. Возникла городская книжная культура, вышедшая за пределы монастырских келий.

Начиная с 80-х гг. XIII в. на итальянской бумаге составлялись тысячи нотариальных актов Кафы, велись дела многочисленных муниципальных ведомств, записывались бухгалтерские счета, составлялись коммерческие письма. Итальянской бумагой пользовались в кафских скрипториях и школах. Очевидный значительный спрос на бумагу в Кафе находит далеко не адекватное отражение в источниках. Можно привести лишь сведения Бадозера 1438–1440 гг. об отправке в Кафу 3 балласов (519 килограммов) бумаги¹. Есть еще данные аукционной продажи вещей покойного нотариуса, среди которых значились 5 стопок писчей бумаги².

Из Кафы итальянская бумага распространялась в Крыму, и Кьярини называл ее среди товаров, продававшихся в Солкате³. Оттуда импортная

¹ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P.354, 492, 616 (charte; charte fine).

² *Genova. Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P.220 (carta pro scribendo).

³ *El libro di mercatantie et usanze de' paesi* / A cura di F. Borlandi. — Torino: S.Lattes&C°, 1936. — P.60.

писчебумажная продукция направлялась еще дальше на Север¹. Благодаря южным торговым путям бумага стала достоянием Московии. Именно поэтому, все средневековые русские документы XIII–XV вв. составлялись на итальянской бумаге, хорошо известной археографам по филиграммам, водяным знакам².

По тем же путям распространялась, по-видимому, и технология бумажного производства. В самой Кафе не было возможности создавать бумажные мельницы из-за отсутствия большого количества проточной воды. Зато в других городах, лежавших по «татарской дороге» на многоводных реках, такие мельницы возникали, и в XVI в. они начали работать в Москве³.

Иногда в Кафу привозились для продажи *книги*. По одному из актов 1467 г., магистр Джакомо Траверсани продал книг на сумму 1000 аспров⁴, что позволяет говорить о существовании оптовой книготорговли, вызванной расширением круга светского образования и чтения.

Еще в XVI в., в условиях турецкого господства, в Кафу отправлялись латинские буквари и учебники по грамматике, а также разнообразные книги духовного содержания на латинском и итальянском языках для остававшихся там итальянцев и униатов из числа греков и армян⁵. Среди книг упоминались, в частности, труды Иоанна Златоуста и Василия Великого.

С этой же линией обмена следует связывать появление в городах на «татарском пути» итальянского бревиария XIV в., латинских и итальянских трактатов XIV–XV вв. по праву, геральдике, теологии. Определенно, по южным торговым путям поступали в Крым и иудейские книги «Торы», «Талмуда» XIII–XV вв. с пометками первоначальных иерусалимских владельцев⁶, которые хранились в общинах крымских евреев и караимов.

¹ **Документы по истории венецианской фактории Тана** во второй половине XIV в. / Пуб. и пер. с лат. С. П. Карпова // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 203–204, 210–211; **Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta** / Ed. Czołowski. — Łwów, 1894. — Т. III. — Р. 40, 42, 87, 202, 216, 225, 270.

² **Лихачев Н. П.** Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве // ЗРАО. — М., 1892. — Т. V. — С. 237–342.

³ Там же.

⁴ **Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV)** / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — Р. 288–289.

⁵ **Россия и Италия:** сборник исторических материалов и исследований. — С.-Пб., 1913. — Т. II. — Вып. II. — С. 278–279, 283.

⁶ **Corpus inscriptionum hebraicarum** / Ed. D. Chwolson. — St.-Pb., 1882. — N126, 135, 138.

3. 4. Стекло и керамика

Среди ремесленной продукции Юга, ввозившейся в Кафу, историки, опирающиеся только на письменные источники¹, всегда забывают о *стекле и керамике*. В то время как археологам хорошо известна импортная тарная керамика для перевозки масла и вин, имевшая соответствие в латинской терминологии. Достаточно привести наиболее распространенные названия сосудов — «ярра», «бариль», «мечароло», ставших измерительными стандартами для жидкостей. По археологическим раскопкам известны *генуэзская майолика и египетская глазурь, византийское сграффито и персидский кобальт*. Равно знакомо историкам материальной культуры и стекло итальянских и сирийских центров².

Очень немногие из перечисленных вещей находят аналогии в письменных источниках. Так, в актах Кафы 1381–1382 гг. упоминались *дамасские пиалы, флаконы для розовой воды, аптечные сосуды, графины* и прочая *посуда из фаянса и стекла*³. В арабских текстах в качестве дипломатических даров назывались *посуда и ламповые плафоны* из Сирии и Египта⁴.

Из Кафы эта продукция подлежала дистрибуции в пределах Крыма и по торговым путям на Север. Не случайно, в тех же самых пунктах, отмеченных находками кафских и крымских монет, в тех же археологических слоях встречаются находки итальянского, египетского и сирийского стекла⁵. Помимо удовлетворения практических и культурно-эстетических

¹ Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV). — Roma, 1975; Villain-Gandossi C. La Méditerranée aux XII — XV siècles: relations maritimes, diplomatiques et commerciales. — L.: Variorum, 1983; Airal di G. Genova e la Liguria nel Medioevo. — Torino, 1986; Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise. — L.: Variorum, 1989; Pistorino G. Genovesi d' Oriente. — Genova, 1990; Basso E. Genova: un impero sul mare. — Cagliari, 1994.

² АИИМК. Ф.1. Оп.1. — 1894. — Д.№157. — Л.11–13об.; Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика. — Одесса, 1906; Айбабин А.И. Работы на территории средневековой Каффы // АО.1972. — М., 1973. — С.251; Петерс Б.Г., Айбабин А.И., Айбабина Е.А. и др. Феодосийская экспедиция // АО.1976. — М., 1977. — С.353–354; Петерс Б.Г., Айбабина Е.А., Катюшин Е.А. Раскопки Феодосийской экспедиции // АО.1975. — М., 1976. — С.377–379; Яровая Е. А. Фрагмент стеклянного сосуда 1322 г. с гербом из Херсонеса: к вопросу о геральдике // АДСВ. — Екатеринбург, 2005. — Вып.36. — С.244–250.

³ Studi e documenti su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airal di. — Genova: Bordighera, 1974. — N22 (fiala damaschina; ampoleta damaschina pro aqua rosa).

⁴ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.I. — С.61.

⁵ Яковсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII — XIV вв.). — М.: АН СССР, 1950. — С.38; Мерперт Н.Я., Смирнов А.П. Куйбышевская археологическая

запросов, импортные изделия, в особенности, наиболее высоко художественные из них, стали образцами для кафских гончаров и стеклодувов, известных по частно- и публично-правовым актам¹, повлияв на формирование особой местной ремесленной традиции².

3. 5. Сельскохозяйственная продукция

Пытаясь отыскать соотношение между сырьем и готовой продукцией в общей структуре южного импорта, предпочтение, может быть, придется отдать даже не предметам ремесленного производства, а многочисленным и разнообразным товарам аграрной сферы. Север явно нуждался в южных продуктах, необходимых для восстановления жизненных сил и поддержания здоровья.

Уже торговые книги называли *оливковое масло*, различные виды *орехов*, *миндаль* и *шафран*, *каштаны* и *фрукты* в качестве товаров, особо предпочитаемых в Кафе и других городах Севера³. Они отличались не только высокими питательными качествами, но и особыми целительными свойствами, известными средневековым культурам как Запада, так и Востока. Миндаль, считалось, избавлял от язвы и закупорок в печени и почках. Шафран, полагали, «придает и отраду, и бодрость; в члены вливает он силу и печень у нас обновляет»⁴. Кроме того, и тот, и другой входили в рецептуры многих лекарств, например, от моровой лихорадки⁵.

экспедиция // КСИИМК. — М.; Л., 1956. — Вып. LXV; *Кравченко А.А.* Исследования Белгород-Тирской экспедиции // АО.1977. — М., 1978. — С.329–331; *Романчук А.И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург: УрГУ, 2000. — С.192.

¹ **Genova.** *Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di *L. Balleto*. — Genova; Bordighera, 1976. — P.275–276; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di *A. Vigna* // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — N638 (magistri vitrorum).

² *Залесская В.Н., Крамаровский М.Г.* Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII — XIV вв. — Л.: ГЭ, 1990; *Айбабина Е.А.* Кашинная керамика из Каффы // МАИЭТ. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С.92–96.

³ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge / Pub. par *R.H. Bautier* // Travaux du VI colloque internationale d' histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.314–316.

⁴ Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — С.182.

⁵ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985. — С.223–224, 591.

В XIII–XIV вв. в Кафе был уже известен и *сахар*, получавшийся из сирийского и кипрского тростника¹ и познанный европейцами с эпохи крестовых походов. Тогда он не был лакомством, и его не поглощали в чрезмерных количествах, как в более поздние времена. Сахар был фармакологическим средством, назначавшимся расслабленным больным².

Весьма показательный коммерческий интерес, связанный с прогнозированием прибылей от поставок продукции заморских плантаций, отражает письмо 1433 г. некоего Империаля Тонсо своему брату на Кипре, в котором подчеркивается явный недостаток в Кафе масла, резко вздорожавшего, и полное отсутствие сахара как кускового, так и измельченного; цены на него ожидалось просто фантастические: 60 кипрских иперпиров за пару кусков³, в то время как за один иперпир можно было купить 8 килограммов осетровой икры.

Кроме того, статуты Кафы называли *фрукты*, отправлявшиеся итальянцами на базары Солката⁴. В нотариальных актах фигурировали *изюм* и *сушеные фиги*⁵, полезные, по словам Арнольда из Виллановы, для почек и помогающие от кашля⁶.

Масло в бочках, упакованные в керамические сосуды *орехи*, в частности, *грецкие*, а также *шафран*, включая лучший — *тосканский*, *сушеный виноград* и сахар отправлялись из Кафы в Орду и Литву, по всем путям «в варяги», вплоть до Москвы⁷.

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.363.

² Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985.

³ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L.T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol.XIII. — N99 (sucari cotis et pulveris).

⁴ **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // HPM. — Torino, 1838. — T.II. — Col.409.

⁵ **Gênes et l' Outre-Mer**. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & Co, 1973. — N534, 892, 899.

⁶ Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — С.176.

⁷ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)** / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.12, 24; **Українські грамоти XV ст.** — Київ, 1965. — №55; **Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej**

3. 6. Вино

Концентрированным воплощением всех полезных и омолаживающих свойств южных плодов была, конечно же, винодельческая продукция. Как утверждал «Салернский кодекс здоровья» начала XIV в.: «лучшие вина у нас вызывают и лучшие соки»¹. И это авторитетное мнение разделялось тогда многими.

Затаренное в двуручные амфоры от 50 до 90 литров, а с XIV в. в бочки, *вино*, в отличие от прочих вкусопищевых товаров, было наиболее удобным для транспортировки. Вдобавок, от длительности хранения оно не только не утрачивало качеств, но, напротив, становилось лучше и ценнее. Поэтому не удивительны масштабы импорта заморских вин в Кафу, в порту которой, кажется, никогда не убывали суда, доверху загруженные бочками с вином.

Документы Кафы дают широкий ассортимент вин, который составляли лучшие марки винодельческой продукции того времени. Это, в первую очередь, прославленная *мальвазия*, подобная нектару богов. Затем, это — *красное неаполитанское вино*, часто метафорически называвшееся «кровь Христа», поскольку оно предназначалось для евхаристии. Ценились греческие вина Крита и Кандии, Трильи и Турпии, Котора и Газы².

z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1878. — T.IX. — N58; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G.P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N80; **Documentele lui Ștefan cel Mare** / Ed. J. Bogdan. — București, 1913. — Vol.I. — N128; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1899. — T.IV. — P.35, 38, 49, 97; **Pomniki dziejowe Łwowa** z archiwum miasta / Ed. Czołowski. — Łwów, 1894. — T.III. — P.60, 161, 253, 297, 305, 375, 416, 432.

¹ Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — С.172.

² Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со староит. А.И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.498; **Acte și fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol.III. — P.46; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1899. — T.IV. — P.39; **Dubrovnik** (Raguse) et le Levant au Moyen Âge / Pub. par B. Krekič. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — N357; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315; **Les italiens à Byzance**: édition et présentation de documents / Pub. par M. Balard, A.E. Laiou et C. Otten-Froux. — P.: Pub. de la Sorbonne, 1987. — P.188–190.

Акты Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг. называли *миланское, неаполитанское и греческое вино*¹. Кроме этого, кафиотам были знакомы хмельные напитки из Паролиме (Индир-лиман на Босфоре), из Лимний и Керасунта (современный Гиресун в Турции)². В целом, по данным названного нотариуса, объем импортных вин составил 1650 гектолитров стоимостью свыше 72000 аспров.

Представление о данной отрасли торговли расширяют некоторые документы Генуи. К примеру, акт 1291 г. фиксировал соглашение о фрахте навы, на которую следовало погрузить 3500 мецаролиев (3300 гектолитров) *марсельского вина* и доставить в порт Кафы³. Другой акт 1293 г. отражал условия коменды, налагавшей обязательства отправить 1000 мецаролиев (950 гектолитров) *провансальского вина* для торговли в Пере и Кафе⁴. Согласно еще одному торговому договору 1304 г., предполагалось отвезти из Неаполя в Перу и Кафу 150 вегет (910 гектолитров) вина; по нотариальной записи 1306 г., по тому же маршруту должны были отправить 200 вегет (1200 гектолитров) неаполитанского вина.

По двум актам 1344 и 1348 гг., в Кафу вывезено 320 вегет (1950 гектолитров) греческого вина из Неаполя⁵. По коммерческой сделке 1379 г., на кокку Энрико Гаттилузи было погружено в порту Неаполя 400 вегет (2400 гектолитров) вина с последующей отправкой в Кафу⁶. В 1382 г. трюмы рагузанской кокки были заполнены винодельческой продукцией Далмации, Турпии, Котора, предназначенной для реализации в Кафе⁷.

Последние данные приходится на период острейшего кризиса, охватившего международную торговлю со второй половины XIV в., когда объемы товарооборота упали в три и более раз⁸, и можно только строить предположения, каким был импорт виноизделий в предшествующий, более благоприятный период.

¹ **Gênes et l' Outre-Mer.** T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N18, 293, 299, 880, 883.

² Ibid. — N1, 254, 768.

³ **Canale M.G.** Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai nostri. — Genova, 1855. — Vol.I. — P.317.

⁴ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome. 1978. — P.843.

⁵ Ibid. — Loc.cit.

⁶ Ibid.

⁷ **Dubrovnik** (Raguse) et le Levant au Moyen Âge / Pub. par B. Krekič. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — N357.

⁸ **Kedar B.Z.** Mercanti in crisi a Venezia nel 300. — Roma: Juvence, 1981.

Из Кафы продукция итальянских и греческих виноделов вывозилась в Тану, Матрегу, Воспоро (ныне Керчь), Чембало (сегодня Балаклава)¹, где размещались генуэзские гарнизоны, являвшиеся, как думается, основными потребителями импортных вин. Согласно записям массариев Кафы, греческие и итальянские вина везли ко двору крымских и ордынских ханов в качестве почетного приношения, молдавским и валашским господам, литовским и русским князьям². В 1381 г. красным греческим вином Трильи (ныне город Зейтинбагы в Турции на побережье Мраморного моря) кафские власти угощали русского митрополита и его свиту, когда он отправлялся морем из Кафы в Копу³.

Пожалуй, круг потребителей заморских крепких напитков имел тенденцию к расширению за счет горожан крупных и портовых городов, как Кафа.

Если же говорить об отдаленной периферии, то объемы виноторговли были явно недостаточны, чтобы приобщить ее к цивилизации. Красное греческое вино могло использоваться в ограниченных количествах церковью в богослужении, служа мистической «кровью Христа» в таинствах причащения. Прочие вина оставались атрибутом социального дистанцирования высших сословий. По словам Джовио, их употребляли «только при торжественных пиршествах ..., или с целью хвастовства особой княжеской роскошью»⁴. В остальном, импортные вина предписывались как врачевательный эликсир. С вином, зачастую подогретым, тогда принимались все лекарства. Не случайно, иностранные авторы констатировали, что в Татарии и на Руси вина почти не пьют⁵.

¹ Еманов А.Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс....к.и.н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С.29, сл.

² **Cinque documenti** genovesi-orientali / A cura di L.T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol.XVII. — P.249; **Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera** / A cura di L.T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol.XIII. — N33; **Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino** / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc.I. — P.513; **Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor** / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol.III. — P.46; **Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle** / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1899. — T.IV. — P.33–34, 37–39, 43.

³ **Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle** / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T.IV. — P.39 (vinum trillie).

⁴ Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со старопит. А.И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.498.

⁵ Галонифонтибус, Иоанн, де. [Сведения о народах Кавказа (1404)]: из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. З.М. Бунятова. — Баку: Элм, 1980. — С.16; Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Кон-

3. 7. Редкие южные товары

Подходя к завершению обзора южных товаров, остается добавить, что в Кафу ввозились морем некоторые редкие виды специй средиземноморской зоны. Таков, к примеру, *цератоний*¹, происходивший из Африки и Кипра и использовавшийся в приготовлении сладостей. Невозможно не упомянуть *ладан*², лучшие сорта которого происходили из Адена и с Кипра; он был необходим в богослужениях, считался спасительным от самых страшных эпидемий и даже от чумы³.

Стоит еще назвать *амбру*, воскообразные выделения из кишечника кашалота; амбра собиралась на побережье Аравии, она служила общеукрепляющим и стимулирующим средством. Именно на ее основе испанцы в конце средневековья создали новую парфюмерию, отличавшуюся особой стойкостью. Эта самая амбра продавалась на кафском рынке, по словам одного из авторов «руководств по коммерции», шлифованной, наподобие четок⁴.

Ввозились также *египетская кассия*, полезная при опухолях и ангине; *сирийские фисташки*, снимающие боли в печени; *хиосская мастика*, бесценная в тогдашней парфюмерии и ароматических воскурениях. Привозились как *шлифованные*, так и *нешлифованные кораллы*⁵, которые в те времена пили с водой при опухоли селезенки, кровохаркании и слабеющем зрении.

Наконец, через Кафу импортировалось на Север содовое *мыло* в брусках, упакованное в ткань и ящики. В итальянских коммерческих письмах называлось *кипрское мыло*⁶. По русским источникам конца XV в.⁷ извест-

тарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старонит., введ. статьи, коммент. *Е. Ч. Скржинской*. — Л.: Наука, 1971. — С.228.

¹ *Gênes et l' Outre-Mer*. T.I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N399, 403 (carobis).

² Ibid. — N22.

³ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985. — С.220.

⁴ *Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge* / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d' histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315 (anbra chonea a modo di paternostri).

⁵ Ibid.; о целительных свойствах названных специй, см.: Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985. — С.154–155, 220.

⁶ *Prima serie di documenti* riguardanti la colonia di Pera / A cura di L.T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol.XIII. — N99.

⁷ *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)* / Изд.подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.12, 26, 29–31.

ны «грецкое» и «халяпское» мыло. В первом случае речь шла о моющем средстве, происходившем с греческих островов Восточного Средиземноморья; во втором случае дело касалось мыла из Алеппо (современный Халеб в Сирии). Почти каждый из русских купцов вез с собой из Заморья в Московию в среднем 20 брусков мыла. Этот объем способен был разве что удовлетворить запросы элиты, оставив основную массу населения северных стран довольствоваться местным жидким моющим средством на поташной основе.

Оценивая общий характер южного импорта, нельзя не заметить его гораздо большего ассортимента, который только отчасти предопределялся индустриальным ростом Запада с его потребностями в рынках сырья и сбыта. В основном же широта предложенного импорта продолжала оставаться следствием большей благоприятности естественно-географической среды южных стран, более легкой доступности ископаемых недр и богатства агрокультуры Юга.

I. 4.

ФИГУРА КУПЦА

Кем же были те люди, которые проделывали столь долгий и сложный «путь из варяг в греки» и обратно, доставляя эти многочисленные товары? Какими устремлениями они были движимы? Здесь едва ли возможен какой-то универсальный коллективный портрет купца того времени. Не совсем подходят утвердившиеся представления, скажем, о русском купце как о некоем курьере, почти «челночном», на свой страх и риск отвозившем отечественный товар в Заморье, там его реализовывавшем и закупавшем иностранный товар¹. Как не очень-то убеждает образ итальянского негодцианта, действовавшего всеми приемами, включая вооруженное насилие, ради достижения высоких прибылей². Еще одиозней облик татарского торговца, не признававшего никаких правил и условий, всегда склонного к разбою³.

Этот образ будет слишком отличаться при движении с Севера на Юг. К примеру, едва ли среди возможных типов делового человека, известных исторической антропологии, находилось место уникальной фигуре «северного торговца», с которым вели обмен булгарские купцы, проделывая немислимый путь из-за Урала, на собачьих упряжках, загружаясь пуш-

¹ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935; Старокадомская М.К. Русское торговое население генуэзской Каффы // История и археология средневекового Крыма. — М.: Наука, 1958. — С.147–154; Хачикян Л.С. «Гости-сурожане» в русских летописях и сказании о мамаевом побоище: (к вопросу об их национальной принадлежности) // Русская и армянская средневековые литературы. — Л., 1982. — С.333–358.

² Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях XV в. // ИЗ. — М., 1940. — Т.VII. — С.3–33; Старокадомская М.К. Очерки истории социально-экономических отношений в итальянских колониях XIII — XV вв.: автореф.дисс....к.и.н. — М.: МГПИ им. В.И.Ленина, 1950; Гольдшмидт И.А. Каффа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой половине XV вв.: автореф.дисс....к.и.н. — М.: МГУ, 1952; Чиперис А.М. О характере и роли генуэзской феодальной работоторговли в Северном Причерноморье в конце XIII — 70-х годах XV вв. // XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез. — Одесса, 1972. — С.397–400; Кацця Р.Н. Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Изв. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. — Тбилиси, 1989. — Т.XV. — С.38–65.

³ Depping G.B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. — P., 1830. — T.I — II; Нусс М. Le christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet. — P., 1857. — T.I.

ниной, заготовленной и обработанной северными охотниками. В Югре, прямо в поле, где совершались «торги», этот «торговец» раскладывал свой товар и уходил, а напротив него покупатель должен был положить свой товар. На следующий день «продавец» приходил и выбирал. Если ему нравился предложенный товар, он его брал, оставляя меха, а если — не нравился, забирал свою пушнину обратно, не тронув чужих вещей¹. Так, без денег, без цен, даже без привычных торговых рядов, за которыми бы рядились покупатель и продавец, совершался обмен на Севере в XIV–XV и даже в XVI вв.² Вероятно, таким же образом вели торг и те русские купцы, которые отваживались на встречные поездки в Сибирь, как например, безымянные устюжане, ездившие в конце XV в. в Тюмень³.

Совершенно иной тип предпринимателя представлял собой новгородский ушкуйник⁴, потомок варяга по темпераменту и стилю поведения. Соединяя в одном лице функции купца и разбойника, пиратствовавшего на Волге на своих ладьях с устрашающей медвежьей головой на носовой части судна — оскуй или ушкуй, он был стихийным отрицанием нарождавшегося монополизма Москвы.

Не чужд северному предпринимательскому духу был и иной тип купца, ассоциированного в широкие корпорации, обладавшие значительным капиталом и влиянием. Здесь, прежде всего, следует иметь в виду гостей-сурожан. В затянувшемся споре о значении этого слова, производного то ли от средневекового русского определения «суруга», то есть шелк, то ли от русского названия города Сурож, которым, по мнению одних⁵, обозначались греки, по заключению других⁶, — русские, по наблюдению третьих⁷, — итальянцы, а четвертых⁸, — армяне, я склонен отказаться от

¹ **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I. — С.297.

² **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I. — С.298–299 (о «стране мрака»).

³ **Патриаршая или Никоновская летопись** / Отв. ред. М.Н. Тихомиров // ПСРЛ. — М.: Наука, 1965. — Т.12; нов. изд. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т.12. — С.158.

⁴ Martin J. Les Uskujniki de Novgorod: marchands ou pirates? // CMRS. — P., 1975. — An.XVI. — N1. — P.6–18.

⁵ **Васильевский В.Г.** Житие Стефана Сурожского // Труды. — Пг., 1915. — Т. III. — С.156–207.

⁶ **Тихомиров М.Н.** Пути из России в Византию в XIV — XV вв. // ВО. — М., 1961. — С.3–33.

⁷ **Сыроечковский В.Е.** Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935.

⁸ **Хачикян Л.С.** «Гости-сурожане» в русских летописях и сказании о мамеевом побоище: (к вопросу об их национальной принадлежности) // Русская и армянская средневековые литературы. — Л., 1982. — С.333–358.

самого способа решения данной проблемы путем этносоциального предпочтения. Термин «сурож», как и производное от него слово «сурожанин», мне представляется отражением славянской картины мира, той ее важнейшей части, которая соотносилась с источником света, тепла и жизни, а именно: с Югом. Эта сторона пространства в генетической памяти славян воспринималась местом обитания Сварога и его сына, Сварожича, или иначе Суорожича, солярных богов славянского пантеона. Поэтому «сурожанами» в русских землях называли купцов, пришедших с Юга вообще: из Кафы и Аккермана, из Азака и Хаджитархана. Как иностранцы, они пользовались в русских княжествах статусом гостя, обнаружив в конце XIV–XV вв. стремление к натурализации.

Впервые упомянутые в «Ипатьевской летописи» под 1288 г. и насчитывавшие сотни имен в документах XV в. сурожане действовали на всех путях «из варяг в греки». Их можно было встретить на торговых площадях Великого Устюга и Новгорода на Севере, на рынках Константинополя и Токата на Юге. Они имели склады и торговые ряды в Москве и Кафе. Располагая, в целом, средними капиталами в 20–30 рублей и изредка имея более 100–200 рублей, они ввозили в Кафу северных товаров в 80–90-е гг. XV в. примерно на 192000 рублей (19000000 аспров), давая доход кафскому пашалыку 160000 алтын (960000 аспров)¹. Подобные масштабы торговой активности сурожан, контрастирующие со сниженными оценками ряда ученых², должны предполагать более высокий уровень их социально-экономической организации, чем это представлялось прежде³. Пример Степанки Васильева, совершившего в 70–90-е гг. XV в. четыре поездки из Москвы в Константинополь и Заморье⁴, едва ли может претендовать на

¹ Расчеты сделаны мною на основании следующего массива документов, см.: **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.Пб., 1884. — Т.XLI.

² *Dubiecki M. Kaffa, osada genueńska i jej stosunek do Polski w XV wieku* // Przegląd Powszechny. — 1886. — Т.XII. — N34. — P.56–64, 216–227; *Kutrzeba S. Handel polski ze wschodem w wiekach srednich* // PP. — 1903. — Т.XXXVII. — N4. — P.190–219, 462–496; 1903. — Т.XXXVIII. — N1. — P.512–537; *Levicki S. Les marches de Lwow du XIV au XVIII siècles.* — Lwow, 1921; *Charewiczowa Ł. Handel średniowiecznego Łwowa.* — Łwów, 1925; *Malowist M. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475.* — Warszawa, 1947.

³ *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935; *Семенов Л.С.* Путешествие Афанасия Никитина. — М.: Наука, 1980.

⁴ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.Пб., 1884. — Т.XLI. — С.8, 235–236; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским

типологическое обобщение. Сурожанин отнюдь не был предпринимателем, лично исполнявшим все торговые операции: от закупки товара и его транспортировки — до полной реализации. Разнообразные документы, касающиеся исков по завещаниям, востребованию выморочных имуществ, исполнения тех, или иных торговых поручений¹, говорят об известной специализации среди купцов-сурожан.

Одни из них занимались организацией и финансированием торговых предприятий, как например, еврей Кокос, никогда не покидавший Кафы, известный своими поставками драгоценностей Ивану III², или Агрон Жидовин из Киева, имевший своих представителей в Московии и Крыму³.

Другие выступали в роли так называемых «факторов», постоянных торговых агентов, действовавших на местах по письменным поручениям обладателей капитала. Таковы — Перша, до последних своих дней проживший в Кафе, и Иван Страх, владевший там лавкой⁴.

Третьи были трактаторами, осуществлявшими транспортировку товаров либо морем, либо по сухопутным маршрутам от Кафы до Москвы. Таковы — Андрей, Оган и Мелксия из России, судя по именам двух последних, армяне, курсировавшие по Черному морю между Кафой и Константинополем⁵. Таков — Хозя Асан, ездивший между Кафой и Москвой по поручениям Кокоса. Отдельные лица могли совмещать передвижения по суше и морю. К примеру, Шан Жидовин, зять Агрона Жидовина, возглавлял караваны из Киева в Кафу, а затем направлялся из кафского порта в Заморье⁶.

государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 11–12.

¹ Там же. — С. 10–33; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 1–3, 10, 13, 19–20, 22, 29, 34–35, 45, 50, 54.

² Там же. — С. 40.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–11.

⁴ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 206, 235.

⁵ **Il libro dei conti** di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 477, 484, 621.

⁶ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–11, 22–25; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 50.

Среди этих торговых людей были занимавшиеся перевозкой товаров на гужевом, или санном транспорте¹. А были и такие, которые предпочитали занятие извозом на речных судах. О последних отыскиваются примечательные сведения в трактате, приписываемом Дж. Бембо: «Московиты, то есть русские, приходят по реке Танаису (Дону — А.Е.) в Тану (Азов — А.Е.) на своих больших ладьях, наподобие бригаantin, и привозят [на них] дорогие меха и другие товары для продажи»².

Некоторым из этих торговых людей удалось добиться немалых успехов. Тот же еврей Кокос из Кафы был доверенным лицом Ивана III в переговорах с крымским ханом Менгли-Гиреем (1468–1476, 1478–1515). Ему поручал Великий князь заключение брачного союза своего сына с дочерью Мангупского князя Исайко³. Грек Георгий Перкамота преуспел в качестве посла Московского государя в Милан⁴. Греки Дмитрий и Мануил Ралевы представляли Россию в переговорах с дожем Венеции, римским папой и миланским герцогом⁵. Ту же роль выполняли в 1493 г. Мануил Ангелов и Данила Мамырев⁶, и последний закончил свою карьеру дьяком-казначеем, весьма высокой чиновничьей должностью. Купцы Гаврила Петров, Григорий Алексеев, Иван Подушка были вхожи в придворные круги.

Особый колорит торговле с Севером придавала фигура татарского и вообще восточного купца. Мусульмане различной этнической принадлежности были хозяевами магазинов, фондако, включавших и склады, и жилые помещения, и лавки, и порой мечети, как в Кафе⁷, так и в Москве⁸. Им при-

¹ **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В.Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т.I. — С.63; **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений / Пер. с персид. В.Г. Тизенгаузена. — Л.: АН СССР, 1941. — Т.II. — С.301.

² **Periplus des Pontus Euxinus** / Herausg. von G. M. Thomas // ABAW. Philosph.-philologische Klasse. — München, 1866. — Bd.X. — S.223 (zopoli grandi).

³ Огородников В.И. Иван III и зарубежные евреи // Сборник статей в честь Д.А. Корсакова. — Казань, 1913. — С.52–75; Эрнст Н.Л. Конфликт Ивана III с генуэзской Каффой // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1927. — Т.I(LVIII). — С.167–181.

⁴ Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. — М.;Л., 1963. — С.648–655.

⁵ Скржинская Е.Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италии: (к истории итало-русских связей в XV в.) // Проблемы истории международных отношений. — Л., 1972. — С.267–287.

⁶ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935. — С.87.

⁷ Еманов А.Г. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII — XV вв.) // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С.108–110.

⁸ Тихомиров М.Н. Пути из России в Византию в XIV — XV вв. // ВО. — М., 1961. — С.3–33.

надлежали караван-сарай и целые кварталы. Мусульманские купцы располагали широкими связями, осуществляя сообщение Кафы с Москвой и Заморьем, вплоть до земли Шам, или Сирии, Мисюрь, как в средневековых русских документах назывался Египет, и Италии¹. Некоторые из них достигали значительного влияния на московских и восточных правителей, как например, Ямгурчей и Абдыл Афыз, ездившие на Север за кречетами и известные своими паломничествами в Мекку².

Конечно, торговый обмен между Севером и Югом не представим без итальянского купца, или «фрязина» средневековых русских источников. Владея наиболее совершенной коммерческой техникой, зная различные формы кредитования, вексельный обмен и двойную бухгалтерию, итальянское купечество создало разветвленную сеть торговых поселений с банками, меняльными и нотариальными конторами от Кафы до Сарая по волжскому пути и Львова по «татарскому пути». Итальянцы имели постоянных представителей в отдаленной Москве и даже в Скандинавии.

Итальянцы вели свои дела с особенно широким размахом не только благодаря коммерческой корреспонденции и посредничеству каких-нибудь северных или южных купцов, но и организуя собственные караваны в традиционных направлениях на Львов³, Киев⁴ и Москву⁵. Наиболее предприимчивые натурализовались в Московском княжестве, достигнув значительного положения. Таков Андрей Фрязин, получивший в качестве пожалования богатую пушнину и соколиными промыслами Печору. После смерти Андрея Фрязина Великий князь, Дмитрий Донской, передал печорскую вотчину его племяннику, Матфею Фрязину⁶. Генуэзца Заккария Гизольфи, владевшего замком в Матреге и лишившегося его

¹ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.106–107, 112, 124, 174, 220, 243, 409–410, 420; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.28, 41, 157, 175.

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.174, 274.

³ Nistor J. Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des XVI Jh. — Tschernowitz, 1912. — S.31, 36, 181, 186, 191–192.

⁴ Lituanus, Martinus. De moribus tartarorum. — Basiliae, 1515. — Fol.35.

⁵ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P.II. — N1102; Ernst N. Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III. — B., 1911.

⁶ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935. — С.27.

в результате турецкого завоевания Великий князь приглашал на свою службу в Москву¹. Личные поручения Ивана III исполнял Демьян Фрязин, ездивший в 80-е гг. XV в. в Заморье с новгородскими купцами². Антон Фрязин, торговавший между Кафой и Москвой³, сопровождал русских послов в Италию.

Впрочем, далеко не многим удавалось преуспеть в торговле с Севером. Куда больше купцов, фрязей ли, сурожан ли, или каких иных гостей, остались безвестными. Кто-то лишился и богатства, и самой жизни от нападения лихих людей, каковыми полны были тогдашние дороги⁴, а то и просто от болезней. Поэтому, говоря о внутренних императивах, побуждавших итальянцев и греков, отправляться далеко на Север, а новгородцев и московитов — на Юг, в Заморье, едва ли достаточно рациональных объяснений.

Эсхатологические ожидания эпохи, сомнения в качестве духовного наставничества Рима, порой доходившие до отрицания католической церкви, как Вавилонской блудницы, стимулировали устремления на Север, отождествлявшийся в мистическом плане с поиском истинного пути спасения через самое тяжкое испытание хладом северного безмолвия, сравнимого с адовыми муками⁵.

Здесь особенно примечателен пример Св. Прокопия Устюжского († 1302), происходившего из «западных стран, от латинска языка», купца, не раз приезжавшего в Новгород с торговыми целями, который оставил свою веру, отказался от богатств и стал монахом, снискавшим славу святого подвижника православной веры на севере русских земель, в Устюжанском крае⁶.

¹ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.41, 71–73, 77, 114.

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.23.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф.Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.47.

⁴ Там же. — №1–2, 13, 35, 50; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С. — .Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.10–33; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol.VII. — P.II. — N1042, 1102.

⁵ Еманов А.Г. Авантюрный стиль мышления западноевропейца и «Север» // Этика Севера. — Томск, 1992. — Т.II. — С.130–142.

⁶ *Kologrivov I. Santi russi.* — Milano: Casa di Matrona, 1985. — P.276–279.

И надо признать, у Св. Прокопия находились последователи, как некий Джан Баттиста делла Вольпе, знатный сеньор из Виченцы, перешедший в православие и сменивший благоустроенный быт солнечной Италии на суровую жизнь в Московии¹.

Духовные искания, а отнюдь не тривиальная алчность, подвигали и северных купцов в самые отдаленные заморские страны. Едва ли случайны совпадения торговых предприятий некоторых гостей из числа, как русских, так и евреев, татар и арабов с путями паломничества в Иерусалим и Мекку. Здесь нельзя не увидеть устремленности к мистической прародине, которая после долгих скитаний обреталась порой на том же Севере.

Небезызвестный Захарий Скарья, преуспевавший купец, по весьма внешним признакам обвинявшийся в ереси жидовствующих и даже считавшийся их главой, обрел истины отнюдь не в «Талмуде», но в языческих древнерусских верованиях. Зная, что такое достаток, он осудил имущественные притязания церкви, как торгующей именем Дьявола, и признал единственно верным культ Матери Земли², с его санкцией только того богатства, которое дает небесный бог в качестве дара за верное служение земле.

Еще драматичней духовный опыт тверского купца Афанасия Никитина. Убедившийся в том, что в полуденных странах нет блаженной земли вечного счастья, что русская земля «самая благословенная», и «на этом свете нет страны, подобной ей», но только «мало в ней справедливости»³, он заканчивает свое «Хождение» полной непостижимостью: мусульманской молитвой на арабском языке, записанной русскими буквами⁴. В этом аффективном порыве — сокровенная мольба человека, мучавшегося своей вненаходимостью, остро ощутившего при вступлении на русскую почву свою потерянность для провидения, которое хранит только преданных отчей земле. Впрочем, Афанасию Никитину посчастливилось умереть среди единоверцев, тогда как многим его соотечественникам не довелось вернуться, погибнув от грабителей, а еще чаще, умерев в расцвете лет

¹ *Гуковский М.А.* Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. — М.:Л., 1963. — С.650.

² *Kologrivov I.* Santi russi. — Milano: Casa di Matriona, 1985. — P.185–188.

³ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.53.

⁴ Там же. — С.17. *Успенский Б. А.* Дуалистический характер русской средневековой культуры (на материале «Хождения за три моря» Афанасия Никитина) // Избр. труды. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. — М.: Гнозис, 1994. — С.254–297; *Кистерев С.Н.* Афанасий Никитин и его «Хождение» на Руси // Хождение за три моря Афанасия Никитина. — Тверь, 2003. — С.9–40.

от эпидемий где-нибудь в Токате, Бурсе, или Крыму¹. Вот — оборотная сторона надежд на благосклонность судьбы и успех.

Вообще, человеческая незащищенность характерная для той эпохи, должна была усиливать религиозную мотивацию устремленности в иные земли, будь то Север, или Юг, как особого рода подвижничества, сближавшегося с крестной жертвой Христа.

В любом случае, деятельность торговых людей, «из греков», или «из варягов», была служением некоему общему идеалу, содействием процветанию. С ними по тем же самым путям распространялись новые знания, достижения в технике и культуре. «Из греков» в северные страны приезжали художники, искусные мастера, деятели культуры и искусства, как знаменитый Феофан Грек, учитель Андрея Рублева; как литейщик Борис Римлянин, с которого в России началась отливка пушек²; как монетчик Джакомо, положивший начало чеканке золотой монеты Московии; как Алевиз Новый, Аристотель Фиорованти, Пьетро Антонио Солари, создавшие каменный кремль³, а до этого работавшие в Крыму⁴, и многие другие.

Культурная контаминация, ощущавшаяся гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд, была прямым следствием этого обмена. Ее проявления уловимы в языке и этикете, эмблематике и орнаментации, моде и гастрономии. Уже в позднее средневековье никого не удивляло присутствие виноградной лозы в северной резьбе по дереву и кедрового ореха в южной глиптике, распространение «итальянского» трехстворчатого окна в северных постройках и луковичевидных деталей в южной архитектуре. Никто не поражался тому, что каменные древнерусские крепости воспроизводили образцы итальянской фортификации, а крытые позолотой купола католических храмов подражали восточнославянскому обычаю, что знать северных народов облачалась в шелка и парчу, а аристократия южных стран наряжалась в роскошные меха, что для флорентийских косторезов стало естественным пользоваться моржовой костью Заполярья, а для русских иконописцев — красками итальянских мастеров, что nobilitetu южных земель служили услугой приполярные кречеты и соколы, а северному клиру составляло таинство причастия красное вино греков, «кровь Христа»...

¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI. — С.235–236; Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935. — С.46, 69–74.

² Там же. С. 23.

³ Barbieri G. Milano e Mosca nel politica del Rinascimento. — Bari: Adriatic, 1957.

⁴ Голейзовский Н. Дионисий и его современники // Искусство. — М., 1980. — №6. — С.57–60.

Глава II.

Кафа и «великий шелковый путь»

Определение «Великий шелковый путь» известно каждому. Обычно приоритет в его конструировании отдают немецкому историко-географу Фердинанду фон Рихтхофену, автору монументального трехтомного труда «Китай», первый том которого вышел в 1877 г.¹ Однако уже задолго до него византийские авторы писали о «дороге серов», по которой из бесконечно далекой страны «Серики», как называли по-гречески Китай, везли шелк². Византийские интеллектуалы, в свою очередь, опирались на еще более ранние свидетельства «Географии» Клавдия Птолемея (90–168 гг. н.э.) и «Эпитомы» Луция Флора (74–130 гг. н.э.)³, где говорилось о необыкновенном по длительности «пути серов» из Китая в Римскую империю, длившемся от 7 месяцев до 4 лет.

О Великом шелковом пути существует обширная историография⁴. И все же, только сейчас он приобретает свое действительное осмысление: это не сводимый к какому-то одному, или трем, как когда-то описывал В. Хейд⁵, маршруту путь, но сложное сообщение народов и культур, протянувшихся в мировом географическом пространстве с Запада на Восток.

¹ *Richthofen F., von. China. Ergebnisse eigener Reisen und darauf gegründeter Studien.* — Berlin: Verlag von D. Reimer, 1877. — Bd.I. — S.448–491. Любопытно, что вначале он пользовался термином “Sererstrasse” — «дорога серов» и только потом пришел к термину “Seidenstrasse” — «шелковый путь».

² Σηρικὴ — Серики (Сирика), т.е. Китай, страна шелка; σηρικόν — шелк; σηρικὰ — шелковые ткани; σηρικὸς — шелковый. **Procopii Caesariensis. Historiarum tetradis** / [ex rec.] G. Dindorfii. — Bonnae: Impensis ed. Weberi, 1833. — P.546–547; **Menander Protector.** [Historiarum fragmenta] / [ed.] G. Dindorfii. — Lipsiae, 1871. — P.45–46, 55–56.

³ **Lucius Anneus Florus.** Epitome de T. Livio Bellorum omnium annorum DCC Libri duo // Florus; Cornelius Nepos / [ed. by] E. S. Forster, J. C. Rolfe. — Cambridge Mass.: Harvard university press, 1960. — Lib.II. Cap.XXXIV: “Seres ... longinquitatem viae inputabant — quadriennium inpleverant”. **Claudii Ptolemaei.** Geographia / ed. C. F. A. Nobbe. — Lipsiae, 1843. — T. I. — Lib.I. Cap.XI. §3–7.

⁴ *Xinru L.* The Silk Road in World history. — Oxford: UP, 2010.

⁵ *Heyd W.* Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. — Stuttgart, 1879. — Bd.I — II.

В отличие от многочисленных предшественников¹, рассматривавших развитие обмена между Востоком и Западом в несколько спрямленной, горизонтальной проекции, я намерен изучить значение этого пути в том осложненном качестве, каковое ему неизбежно придавало наложение обмена между Севером и Югом.

¹ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. — М.;Л.: Огиз, 1935; Успенский Ф.И. Морское и сухопутное движение из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII–XIV вв. // ВВ. — М., 1949. — Т.II. — С.257–275; Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып.XXI. — С.3–139; Чиперис А.М. К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой // УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист. — Ашхабад, 1964. — Вып.XXXI. — С.88–102; Depping G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. — P., 1830. — Т.I — II; Friedmann E. Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien. — Wien, 1912. — Bd.X. — N1. — S.1–114; Lombard M. Caffa et la fin de la route mongole // AESC. — P., 1949.An.XX. — P.100–103; Malowist M. Les routes du commerce et les marchandises du Levant dans la vie de la Pologne au bas Moyen Âge // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.157–175; Schaube A. Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelalters bis zum Ende der Kreuzzüge. — München; B., 1906.

II. 1.

МЕСТО КАФЫ В СООБЩЕНИЯХ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Сегодня становится очевидным, что каждый из сколько-нибудь значительных торговых центров на «Великом шелковом пути» был не только посредствующим в передвижении товарного потока с Востока на Запад или в обратном направлении, но и в некотором роде медиатором в коммуникации многочисленных народов, лежавших по северную и южную стороны от этой трансконтинентальной магистрали¹. Здесь Кафа, несомненно, являлась одним из важнейших центров, и выяснение ее дистрибутивной роли в распределении левантйского импорта на Север и Юг, в страны Средиземноморья, представляет особый интерес.

Круг основных торговых партнеров Кафы на Востоке достаточно широк. Прежде всего, это — Ургенч, центр Древнего Хорезма, стягивавший интересы Центральной Азии и Южной Сибири; он отмечен находками крымской монеты²; оттуда, по словам Ибн Арабшаха (1388–1450), издавна ходили в Крым караваны³. Далее, это — Самарканд, сообщавшийся, по замечанию Руи Гонсалеса де Клавихо († 1412)⁴, с Кафой через прикаспийские Железные Врата. Наконец, это — почти запредельный Канбалык, концентрировавший товарные ресурсы Китая и всего Дальнего Востока; между китайской столицей и Крымом существовало устойчивое сообщение, действовал хорошо отлаженный маршрут, который Джованни Монтекорвино (1247–1328) характеризовал как «самый быстрый и самый безопасный»⁵;

¹ Богданова Н.М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 5–172; Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990; Fedorov-Davydov G. Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. — München: C.H. Beck, 1984.

² АИИМК. Ф.2. Оп.1. — 1929. — Д. №31. — Л. 55, 78 об. — 79 об.

³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В. Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I. — С. 460.

⁴ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 101.

⁵ Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze: Quarracchi, 1906. — Vol. I. — P. 304.

о стабильности этой линии коммуникации свидетельствуют и находки генуэзской монеты¹.

Еще активной сообщались с Крымом и Кафой экономические центры Передней Азии. Из них первенствующее положение занимали Тебриз и Султанния (Сольтание); туда в июле — августе, ко времени прихода азиатских караванов, приезжали кафские купцы². Вслед за ними шли Алеппо (Халеб) и Ахлат, Кастамону и Конья, Савасто (Сивас) и некоторые другие города державы Ильханов; их выходцы оставили после себя каменные стелы на крымской земле³, впечатляющий знак жизненно важных контактов с Крымом. Кроме этого, должен быть назван город-порт Ормуз (Бендер Аббас); он был тесно связан с Султаннией, а через нее — с Кафой⁴; одновременно этот порт открывал выход к морским коммуникациям по Индийскому океану. Отношения с Кафой поддерживали еще более отдаленные Йезд и Керман, предвзвешивавшие доступ в фантастически богатую Индию. Наконец, следует отметить Дели, город, аккумулировавший богатства Индостана. Согласно «Кыпчацкой хронике» Абдуллаха ибн Ризвана⁵, индийские

¹ Слепова Т.И. Монетное дело городов Венеции и Генуи в XII — XV вв. и Северное Причерноморье: автореф. дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1987.

² Клавихо, Руи Гонзалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / Пер. с кастильск. И. И. Срезневского // СОРЯС РАН. — С.-Пб., 1881. — Т. XXVIII. — №1. — С. 179; Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с кастр., предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 81; *Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1296–1299)* / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1983. — N43.

³ АИИМК. Ф.2. Оп.1. — 1929. — Д. №164. — Л. 15–16; Старокрымские надписи / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. О. Акчокраклы // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1929. — Т. III. — №26, 59, 70, 94; Старокрымские и Отузские надписи XIII — XV вв. / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. О. Акчокраклы // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1927. — Т. I. — №190, 227, 234; Иванов А.А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII — XVI вв. — Ростов-на-Дону, 1989. — С. 27–28.

⁴ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с кастр., предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 81; Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 16–17, 56–58.

⁵ Зайончковский А. «Летопись Кыпчацкой степи» как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории Юго-Восточной и Центральной Европы. — М., 1969. С. 15: «Группа индийских купцов, желая испытать крымских богачей, выслала караван верблюдов с дорогой кладью, мускусом и поставила условием продажу всего товара одному лицу. Один из богатейших жителей Крыма закупил караван и приказал высыпать весь мускус на глинобитный пол мечети (вместо соломенной сечки), так что и сегодня эта мечеть слывет как миски джа-

товары достигали пределов Крыма; показателем этих связей выступают находки золотого танка, характерной монеты Делийского султаната¹.

Как показывают многочисленные исследования², Великий шелковый путь распадался на северное, центральное и южное направления. Северное направление проходило через пустыни и степи Южной Сибири и Центральной Азии, вдоль рек Оксус (современная Сыр-Дарья) и Яксарт (ныне Аму-Дарья), через солончаки Северного Прикаспия и степные пространства Северного Причерноморья. Центральное направление пересекало Индию и Персию. Южное направление включало морскую коммуникацию по Индийскому океану и Персидскому заливу.

Самым быстрым маршрутом между Западом и Востоком в Средние века был, согласно современным оценкам в медиевистике³, северный. Он, по свидетельству Джованни Монтекорвино⁴, пролегал через Татарию и «страну готов» и мог быть преодолен всадником за 5–6 месяцев. Этот же маршрут называли в качестве «самого безопасного, как днем, так и ночью» авторы

ми' «мускусная мечеть» и выделяет иногда еще запах мускуса». Конечно, рассказ о мускусном караване это — литературная легенда (см.: *Зайцев И. В.* «Татарский мускус» // *Altaica*. М., 2006. Вып. XI. С. 71–73). Это был популярный сюжет. Так в тексте Эвлии Челеби говорится о караване хотанских и китайских купцов, которые привезли пряности в Кафу, а мечеть называется Мечеть китайской амбры (ред.).

¹ *Слепова Т. И.* Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII — XV вв. // *Труды Государственного Эрмитажа*. — Л., 1986. — Т. XXVI. — С. 22–31. Сейчас на территории Золотой Орды известно более восьмидесяти находок динаров Халджикидской и Таглакидской династий, см.: *Гончаров Е. Ю.* Индийские золотые монеты на территории Золотой Орды: новый взгляд // «В Индию духа...». Сб. статей, посвящ. 70-летию Р. Б. Рыбакова. М., 2008. С. 108–120; *Федоров-Давыдов Г. А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 62–63 (ред.).

² *Дьяков-Тарасов А.* Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // *НВ*. — М., 1930. — Т. XXVIII. — С. 148–156; *Еманов А. Г.* Восточное направление торговли Кафы в XIII — XV вв. // *Вестник ЛГУ*. Сер. Ист., яз., лит. — Л., 1986. — Вып. III. — С. 99–102; *Карнов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990; *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978; *Richard J.* Orient et Occident au Moyen Âge: contacts et relations (XII — XV siècles). — L.: Variorum, 1976; *Idem.* Les relations entre l'Orient et l'Occident au Moyen Âge: études et documents. — L.: Variorum, 1977; *Ashtor E.* Levant Trade in the later Middle Ages. — Princeton; N.Y.: UP, 1983.

³ *Ohler N.* Reisen im Mittelalter. — München, 1986.

⁴ *Biblioteca* bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano / A cura di *P. Golubovich*. — Firenze; Quarracchi, 1906. — Vol. I. — P. 304.

«Руководств по торговле»¹. Чтобы поездку в Китай, растягивавшуюся в составе каравана до 280 дней, сделать менее тягостной и даже украшенной приятным досугом, Франческо Пеголотти рекомендовал купцу-латинянину отрастить бороду, запастись хорошим переводчиком, владевшим командным, то есть кипчацким языком, и взять в спутники интересную женщину, каковых всегда было в избытке в Тане². Китайские купцы, на маршрутных свитках которых Крым значился с первой трети XIV в.³, были, по-видимому, более привычны к длинным переходам по горам и степям.

Крайним восточным центром, на котором замыкались интересы европейцев, была столица империи Юань — Канбалык (Пекин), или Гамалекко в итальянской транскрипции. Из Канбалыка северный торговый путь брал курс на Кассай, или Кинсай (ныне Ханчжоу, центр провинции Чжэцзян) и Камесу, или Камчи (Ланьчжоу в провинции Ганьсуй)⁴.

Далее этот путь следовал через главный город Джагатайского улуса — Алмалык (Кульджа, Китай), порой ошибочно отождествляемый с Алматы⁵. Затем он проходил Отрар, шел неподалеку от впадения реки Арыс в Сыр-Дарью, достигал Ургенча (Куня-Ургенч)⁶, главного центра Хорезмийской области. Оттуда этот путь склонялся на Север, к Сарайчику (станция Сарайчиковская)⁷, шел к Хаджитархану (Астрахань) в дельте реки Волги. Затем этот путь следовал вдоль реки до столицы Золотой Орды — Сарая. Далее, выше Сарая, маршрут переходил на знаменитую Переволоку (в районе современной станицы Качалинской)⁸, где Волга максимально приближалась к Дону, и где осуществлялся перевоз на Дон. Далее движение

¹ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.21.

² Ibid.

³ *Brătianu G. Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle.* — P., 1929. — P.240.

⁴ *Бартольд В.В.* Европеец XIII в. в китайских ученых учреждениях // ЗВРАО. — С.-Пб., 1914. — Т.XXII. — С.163; *Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien. — Wien, 1912. — Bd.X. — N1. — S.15.

⁵ *Бадян В.В., Чиперис А.М.* Торговля Каффы в XIV — XV вв. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С.184; *Чиперис А.М.* К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой // УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист. — Ашхабад, 1964. — Вып.XXXI. — С.97.

⁶ Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. — Алма-Ата, 1983. — С.130—138.

⁷ *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985.

⁸ *Кудряшов К.В.* Половецкая степь: очерки исторической географии. — М.: Огиз, 1948. — С.15—17; *Черменский П.Н.* «Хождение» митрополита Пимена как

осуществлялось вплоть до приазовской Таны (Азов) либо вдоль реки, либо по реке. А уже из Таны добирались до Кафы либо морем, либо по суше, через Перекоп и Солкат¹.

Этим маршрутом следовали итальянские купцы, ставшие информаторами тосканского Анонима и Франческо Пеголотти. Им же пользовался генуэзский купец Андало Савиньон, выполнявший в 1335–1339 гг. дипломатические поручения европейских монархов к великому каану и сопровождавший нового архиепископа Канбалыка Джованни Мариньоли (1290–1360)² в Китай.

Было возможно еще более северное ответвление данного маршрута.

Передвижение осуществлялось по горным перевалам Алтая, по переправам через великие реки Обь и Иртыш, по степи и полупустыне севернее озера Балхаш и Аральского моря, по отрогам Южного Урала. Важной точкой на рассматриваемом пути следования оказывался поволжский Укек, или Увек (село Ивановское около Саратова). Оттуда спускались по Волге вниз до Переволоки. А далее шел уже хорошо освоенный путь вплоть до Крыма.

Таким образом проследовал на Восток Гильом Рубрук (1220–1270), общавшийся с венгерскими миссионерами и осведомленный об угорских народах Поволжья, Урала и Сибири³. Этот путь знали братья Николо и Маттео, отец и дядя знаменитого Марко Поло; вероятно, им всезнающий венецианец обязан колоритным рассказом об области Кончи⁴, соотносимой с Западной Сибирью. Им же, скорее всего, прошел царь Киликийской Армении Хетум I в 50-е гг. XIII в. Из столицы Киликийской Армении, города Сис, он проехал на Волгу в ставку Бату. Там, согласно сведениям

источник по исторической географии Подонья // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. — М., 1970. — №5. — С.97–98.

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.315; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.21–25.

² Marignoli, Johannes, de. Chronicon // Monumenta historica Boemiae / Ed. G. Dobner. — Pragae: Regii typographi, 1768. — T.II. — P.85–86; **Biblioteca** bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze; Quarracchi, 1926. — Vol.IV. — P.250; Lopez R.S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P.87–89; Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T.CCL. — N4. — P.554–555.

³ Rubruk, Wilhelmus. Itinerarium // RVM. — P., 1839. — T.IV. — P.13–396.

⁴ Поло, Марко. Книга / Пер. со старофр. И.П. Минаева. — М.: Госиздат, 1955; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G.Einaudi, 1982. — §CCXVI.

Киракоса Гандзакеци, царю «был оказан большой почет и гостеприимство... Отправившись в путь от них шестого числа месяца марери [13 мая], переправившись через реку Айех (Яик), они прибыли в Ор [Ногайская орда на реке Орь¹ — А. Е.], расположенный на полпути между [местопребыванием] Батыя и Мангу-хана. Переправившись через реку Ертич [Иртыш], они вступили в страну Наимана, [потом] поехали в Кара-китай и достигли Татаристана [Монголии] четвертого числа месяца гори [13 сентября] и в день праздника Воздвиженья креста были представлены Мангу-хану, восседавшему во всем величии своей славы»²

На мой взгляд, правомочно говорить о коммуникациях между сибирскими областями, к которым были причастны «лесные племена» Прибайкалья, областей вдоль Енисея³, тюркские и угорские народы Среднего Приобья и Нижнего Прииртышья⁴. Главный импульс этих сообщений шел от озера Байкал по реке Ангаре, затрагивая Енисей, переходил по Чулыму на Обь, где в среднем течении существовало поселение остяков в урочище Сайгатино, так называемый «Городок князя Бардака» (Барсово городище рядом с современным Сургутом). Далее путь следовал вниз по Оби до устья Иртыша. Затем начинался подъем по Иртышу до устья Тобола, где находилась столица Сибирского ханства, город Искер, или Сибирь; позднее, после русского завоевания Сибири, в 1587 г., неподалеку от него был основан русский город Тобольск. Вслед за Искером осуществлялся подъем по рекам Тобол и Тура до центра Тюменского ханства, города Чимги-Тура; в вогульской огласовке он назывался “Tsemgen”, что и дало известный вариант «Тюмень»⁵. После Тюмени подымались по реке Пышме, переваливали через Урал, а затем спускались по речной цепи Чусовая — Кама — Волга, минуя Булгар; от Переволоки выходили на проторенный путь вплоть до Крыма.

¹ Патканов К.П. История монголов по армянским источникам. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1872. — С.127–128, примеч.31; в районе г. Орска во второй половине XX в. выявлено более 30 курганов, инвентарь которых свидетельствует о включенности в торговлю по Великому шелковому пути; см.: Кригер В.А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в Средние века (X–XIV вв.). — Уральск: Евраз. союз ученых, 2012.

² Гандзакеци, Киракос. История Армении / Пер. с арм. Л.А. Ханларян. — М.: Наука, 1976. — С.222–226.

³ Рашид-ад-Дин. Собрание летописей / Пер. с перс. — М.;Л.: АН СССР, 1956. — Т.II. — С.48, 96–97; Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. — Л.: АН СССР, 1934. — С.35.

⁴ Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — С.156–164.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т.IV. — С.136.

Отчасти этот путь засвидетельствован Иоганном Шильтбергером (1378 — ок. 1440), который в свите Чокре побывал в 1413–1415 гг. в Чимги-Туре; там он, стал свидетелем поразившего его события: местный правитель преподнес в дар гостям дикую кобылу, разных диких зверей и двух дикарей, поросших шерстью и не знавших членораздельной речи; правителем был, как можно с большей степенью вероятности предположить, тюменский хан Тайбуга. Шильтбергер был довольно хорошо осведомлен о сибирских землях и народах, он выделял Сибирь в центре с одноименным городом и «Обскую Сибирь», центром которой должен был выступать городок князя Бардака на Оби¹.

Я не касаюсь самого крайнего ответвления северного пути — морского, пролежавшего по морям Северного Ледовитого океана. Этот путь в Средние века европейцам был плохо известен, едва ли дальше Биармии, или Бьярмаланда, как в германоязычных текстах обозначалась Пермская земля. Интерес к северной навигации стал возрастать только на рубеже XVI–XVII вв., когда вслед за русскими поморами к богатствам Севера устремились немецкие, голландские и английские мореплаватели², доходившие до Обской губы и Мангазеи. Тогда устами Паоло Джовио высказывалось идущее, вероятнее всего, от русских информаторов предположение о возможности плавания по Северному Ледовитому океану, «держась правого берега ... до страны Китая»³.

Центральное направление Великого шелкового пути характеризуется некоторыми историками⁴ как более короткое. Однако оно было сопряжено

¹ **Языческая Сибирь** начала XV в. в описании западноевропейского христианина: «Книга путешествий» Иоганна Шильтбергера / Пер. с нем., предисл. и коммент. А. Г. Еманова // Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1990. — Вып. I. — С. 58–62 (Sibirien, Ibisibir); Schiltberger, Iohann. Ich zoche auf von meiner heimet mit namen aufs der stat München gelegen in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschaft zoch das was als man galt cristigeburt dreizehnhundert und an dem vierundneuntzigesten Jar // Hienach volgt ain hübsche liepliche historie ains edeln fürsten herzog Ernst von Bairn und von Österreich. Die hebt sich an Sand Brandons Buch was er wunders erfahren hat. Die hebet an das von dem weg oder zu dem heyiligen grab oder gelobten land und wundern da bey vast kurzweilig begrüßen. — [Augsburg: A. Sorg, 1475]. — [Fol. 108, sq.]; Schiltberger, Johannes. Reisen in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427 / Herausg. von K.F. Neumann. — München, 1859. — S. 30–40.

² Еманов А. Г. Авантюрный стиль мышления западноевропейца и «Север» // Этика Севера. — Томск, 1992. — Т. II. — С. 138–140.

³ Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со старопит. А. И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С. 491.

⁴ **Nouveaux documents** sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R.S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 445–457; ср.: Карпов С. П. История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 125, сл.

с гораздо большими трудностями и опасностями. Это направление шло из Китая через Тибет, пересекало Индию по трудным горным переходам. От Кашгара следовали в Самарканд, или Бухару, пересекали Мервский оазис, проходили Мешхед, Нишапур, обходили Каспий с южной стороны через Мазендаран; далее, направлялись в Султанию и Тебриз; отсюда двигались в Эрзурум, или Эрзинджан и, наконец, добирались до хорошо знакомого Трапезунда, имевшего устойчивое сообщение с Кафой.

Этот путь был известен испанцу Клавиho¹. По-видимому, им пользовался генуэзец Бускарелло Гизольфи, имевший торговые дела в Кафе и выполнявший в 80–90-е гг. XIII в. дипломатические поручения при дворе ильханов².

Не стоит игнорировать и южное направление Великого шелкового пути. Исходной его точкой выступал китайский порт Зайтон (Цюаньчжоу) на побережье Желтого моря. Оттуда направлялись по Тихому океану, огибая Юго-Восточную Азию; затем плыли по Индийскому океану, обходя полуостров Индостан; преодолевали немислимые в Европе океанские и морские расстояния, достигали Персидского залива с его главным портом в Ормузе; отсюда по отлаженной линии караванной торговли проходили Султанию, Тебриз и выходили к Черному морю, к уже известному Трапезунду, от которого при благоприятном ветре было рукой подать до Кафы.

На этом направлении занимался торговыми операциями генуэзец Пьетро Лукалонго, один из провожатых первого архиепископа Канбалыка Джованни Монтекорвино³. Неплохо ориентировался здесь другой генуэзский купец, Ланфранкино Гатуччи; он помогал добраться до Индии каталонскому священнику Журдену де Севераку († 1336), назначенному епископом Куилона; он же сопровождал в Китай еще одного католического священника, Одорико да Порденоне († 1331)⁴. Тем же маршрутом добирался из Индии знаменитый русский путешественник Афанасий Никитин⁵.

Так могут быть охарактеризованы магистральные направления торговли, соединявшие Восток с Западом. Им сопутствовало неисчислимое множество периферийных ответвлений, которые, подобно нервам, покры-

¹ Клавиho, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С.6.

² Lopez R.S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P.87.

³ **Biblioteca** bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze; Quarracchi, 1906. — Vol.I. — P.306–309.

⁴ **Biblioteca** bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich. — Firenze; Quarracchi, 1906. — Vol.I; Wadding, Lucas. Annales minorum. — Romae, 1733. — T.IV; Wyngert A., van den. Itinera et relations fratrum minorum saeculi XIII et XIV. — Quarracchi, 1929. — Vol.I.

⁵ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.16–17, 56–58.

вали все пространство Евразии от Северного Ледовитого океана до его южного антипода. Та же Кафа получала восточные товары не только из перечисленных, ведущих терминалов Великого шелкового пути — Солката, Таны, Трапезунда, но и из многочисленных кавказских портов. Из числа последних наиболее заметными были Савастополь (нынешний Сухуми), Вати, или Ло Вати (сегодняшний Батуми) и Фассо (предшественник Поти); все они сообщались с Дербентом и Шемахой¹, которые находились в интенсивном сообщении с Востоком, как в обход Каспия, так и через Каспийское море. Кроме того, Кафа снабжалась левантйской продукцией из Копы и Матреги, расположенных на Таманском полуострове, из Воспо-ро и некоторых других, почти неизвестных центров; все они имели выход на пути караванной торговли вдоль Северного Прикаспия.

Значение этих периферийных путей, на мой взгляд, почти не уступало магистральным. Более того, именно их функционирование обеспечивало непрерывность торговли, в то время как на главных маршрутах обмен носил циклический характер, определявшийся временем прибытия больших восточных караванов. Так происходило в июле — августе в Султании². Так же обстояло дело в середине сентября в Тане³, или в октябрьские дни в Солкате и Кафе⁴. В другое время года левантйских товаров в этих городах, по свидетельству очевидцев⁵, почти не было. Не случайно, один из корреспондентов крупнейшего флорентийского предпринимателя и мецената Франческо Датини писал в 1385 г. из Северного Причерноморья: «В Тане нет никаких специй, но в середине сентября там ожидался большой караван с шелком, специями, и благовониями в достаточном количестве, и когда он прибывает в то место ради тех (итальянских — А.Е.) галер, тогда изливается изобилие товаров...»⁶.

¹ Еманов А.Г. Восточное направление торговли Кафы в XIII — XV вв. // Вестник ЛГУ. Сер. Ист., яз., лит. — Л., 1986. — Вып. III. — С. 99–102; Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 110–126.

² Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 81.

³ **Glossar** of medieval terms of bysiness (Italian Series 1200–1600) / Ed. F. Adler. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1934. — P. 65.

⁴ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — N4.

⁵ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R.H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P. 314–315.

⁶ **Glossar** of medieval terms of bysiness (Italian Series 1200–1600) / Ed. F. Adler. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1934. — P. 65.

По моему убеждению, бо́льшая жизнеспособность периферийных коммуникаций могла компенсировать нарушения обмена по главным путям в условиях довольно частых политических и военных конфликтов, последствия которых нередко преувеличиваются¹.

Так, в 1343–1348 гг. итальянцы оказались в состоянии войны с монголами. Они были изгнаны из Таны².

Сама Кафа оказалась осажденной войсками хана Джанибека (1339–1357). Однако торговая жизнь отнюдь не остановилась. Как свидетельствуют документы Кафы того времени³, итальянцы живо интересовались состоянием рынка Кыпчака и империи Хулагуидов. «Мы не можем знать наверняка, — сообщалось в одном письме, адресованном из Кафы в Венецию, — но только хорошо видим, как какие-нибудь евреи, армяне и прочие инородцы приходят из Солката в Кафу и говорят, что в Солкате — огромное количество шелка, и если это — так, то это нам кажется верным знаком того, что путь в Срединную империю (Джагатайский улус — А.Е.) — открыт...»⁴.

Немного спустя, прибывшие на галеоте из Зихии генуэзские купцы сообщили кафиотам о том, что путь в Ургенч свободен, и тамошние караван-сарай изобилуют левантийским товаром⁵. Почти одновременно в Кафу пришло известие из Малой Азии о прибытии в Трапезунд персидского каравана⁶. Вместе с этими известиями Кафа, несмотря на военную блокаду, продолжала получать восточные товары, благодаря торговому посредничеству, как итальянцев, плававших в различные порты Газарии и Кавказа, так и местного купечества⁷.

Сравнивая эти данные невидимой коммуникации с Востоком с описаниями поденных переходов в Китай у Пеголотти, я склонен воспринимать очерчиваемый на страницах его трактата «Великий шелковый путь» не как неизбежную генерализацию, свойственную энциклопедии или учебнику, отвлекающимся от частных, но как восходящий к античности риториче-

¹ Brătianu G. La Mer Noire: des origines à la conquête ottomane. — Munich, 1969; Malowist M. Tamerlan i jego czasy. — Warszawa, 1985.

² **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata res Venetas, Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. G. M. Thomas. — Venetiis, 1880. — P.I. — P.267sq.

³ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol.III. — P.265–295; **Lettere di mercanti** a Pignol Zucchello (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957.

⁴ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol.III. — P.278–279.

⁵ Ibid. — P.285–286 (Horgaci = Ургенч).

⁶ Ibid. — P.286.

⁷ Ibid. — N1, 4–5, 10.

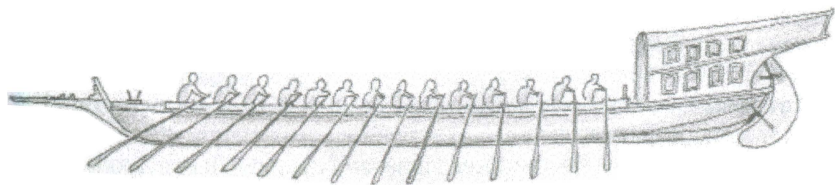

Рис. 2. Галеотта. Зарисовка модели.

ческий троп, новый литературный канон, априори санкционировавший то, что было известно исстари, в эпоху Римской империи. Достаточно сравнить перечисление главных его станций с древними Танаисом, Ургенчем, Оттаром и др. Пеголотти очень скупой допускал в текст дополнения своего времени. Впрочем, также действовали составители средневековых карт в отражении континентальных земель, будучи сдерживаемы авторитетом греко-римской географии. Отсюда удивительное неведение Пеголотти о развернутости пространства на Север, как будто в северном направлении не было хорошо отлаженных путей, более коротких и более экономичных; как будто ими никогда не пользовались соотечественники флорентийского энциклопедиста, и не они доходили до Печоры.

Первые признаки преодоления этого стереотипа встречаются на портолане венецианских мастеров Франческо и Доминико Пицигани (1367), где показан торговый маршрут на Север. Тот же путь есть и на Каталонском атласе Абрахама Креска (1375)¹. Однако Пеголотти они остались неведомы.

Вне контекста развития северных коммуникаций будет непонятно принципиальное отличие «Великого шелкового пути» средневековой эпохи от его античного аналога. Именно по «путям в варяги» распределялась немалая часть поступавшего в Кафу восточного импорта.

Помимо уже охарактеризованных в предыдущей главе линий торговли с Западом, здесь нужно указать на сообщения Кафы с Польшей и Германией. Из польских торговых центров, партнеров Кафы, явно выделялся Краков. Его купцы со времен Людовика Венгерского (1370–1382) обладали правом свободного провоза товаров по «татарской дороге», как в Татарию, так и из нее²; при этом, они получали иммунитет от повинностей по

¹ Юрченко А. Г. Каталонский атлас 1375 года: коды и символы // Степи Европы в эпоху средневековья. — Т. 8: Золотоордынское время: сб. науч. работ. — Донецк, 2010. — С. 57–97.

² *Codex diplomaticus civitatis Cracoviensis*. — Cracoviae, 1879. — Vol. V. — N42, 54.

«складскому праву» Львова, то есть обязанности выставлять свой товар для продажи в течение 14 дней на львовском рынке¹.

Купцы Кафы, напротив, вплоть до XV в. редко ходили дальше Львова². Главным сдерживающим фактором было все то же «львовское право». Согласно ему, все «итальянские купцы, или какие-либо язычники, или христиане из заморских стран, приезжающие во Львов с какими-либо товарами, не могли и не смели провозить их, минуя складское право Львова, но обязаны были все их там выставлять для продажи...»³. Только при Казимире IV Ягеллоне (1447–1492) кафские купцы получили право свободного передвижения по всем торговым путям Польского королевства без принудительного выставления своих товаров для реализации во Львове; с них взималась лишь небольшая пошлина⁴.

Из германских городов, имевших торговые связи с портами Черного моря, явно выделялся Нюрнберг, измерительные меры которого, по свидетельству городского хрониста Ульмана Штрёмера (1363–1407)⁵, не случайно были приведены в соотношение с мерами Таны. Помимо Нюрнберга, могут быть указаны другие города, примыкавшие к дунайской торговой артерии⁶.

Партнером Кафы был также Данциг (Гданьск), самый северный из немецких городов. Развитие его торговых отношений с Кафой обсуждалось в начале XV в. на съезде прусских городов в Мариенбурге⁷.

Особую заинтересованность в этой линии торговли проявлял император Сигизмунд I (1411–1437). Именно торговля с Востоком, — возглашалось в императорском послании, адресованном кафским властям, — «обеспечит пользу и процветание коммунам и республикам, и многим

¹ *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie* / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1870. — T.III. — N76.

² *Charewiczowa Ł.* Handel średniowiecznego Łwowa. — Łwów, 1925. — P.68, 72; *Dubiecki M.* Kaifa, osada genueńska i jej stosunek do Polski w XV wieku // *Przegląd Powszechny*. — 1886. — T.XII. — N34. — P.226–227; *Panaitescu P.* La route commerciale de la Pologne à la Mer Noire au Moyen Âge // *Rivista istorica Romana*. — București, 1933. — N3. — P.176–177, 189–191.

³ *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie* / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1872. — T.V. — N104.

⁴ *Ibid.* — T.VI. — N67.

⁵ *Die Chroniken der Deutschen Städte* / Herausg. von K. Hegel. — Leipzig, 1862. — Bd.I. — S.103.

⁶ *Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenburgen* / Herausg. von F. Zimmerman, C. Werner und G. Miller. — Sibiu, 1897. — T.III.

⁷ *Heimpel H.* Handelspolitik Kaisers Sigismunds // *VJSSWG*. — Stuttgart, 1930. — Bd.XXIII. — N2. — S.146.

христианским странам, ибо (все купцы) смогут вывозить товары и проезжать из Китая в Кафу и в порт Килию, и именно таким образом и именно в таком направлении, как это было с давних времен ...»¹.

По оценке тогдашних экспертов, советников императора Сигизмунда, значение Кафы в левантской торговле было таково, что она могла с успехом соперничать с египетской Александрией, на торговле с которой основывалось могущество Венеции. В своем стремлении ослабить Царицу Адриатики Сигизмунд запретил немецким городам всякое сношение с Венецией и рассчитывал компенсировать поступление левантских товаров в империю через Кафу². С этой целью в 1418 г. в Крым и Кыпчак были отправлены императорские послы, братья Иоганн и Конрад Фишеры. Они должны были «заново устроить и установить торговый путь из Заморских стран, из Килии, Кафы, Перы и других городов и земель по реке Дунаю, по направлению к Венгрии и оттуда в сторону Германии»³. Нельзя сказать, что Сигизмунду удалось его планы воздействия на Венецию, но то, что обозначенный путь функционировал в XV в., как и в предшествующее столетие⁴, то это — несомненно.

Позднее, в первой четверти XVI в. Паоло Чентурионе, известный мореход, купец и посол римского папы Льва X (1513–1521) в Москве, был одержим идеей создать систему покровительства левантской торговле через Татарию, Россию и страны Балтии, дабы тем самым лишить Испанию и Португалию всех преимуществ открытия трансокеанского пути в Индию и Китай⁵.

¹ Ibid. — S.154–156 (Chatan = Китай).

² Ibid.; *Stromer von Reichenbach W.* König Siegmunds Gesandte in den Orient // Festschrift H. Heimpel. — Göttingen, 1972. — Bd.II. — S.591–609.

³ *Heimpel H.* Handelspolitik Kaisers Sigismunds // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd.XXIII. — N2. — S.146 (stratam publicam).

⁴ *Acte și fragmente* cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol.III. — P.51, 53; *Musso G. G.* Nuove ricerche d' Archivio su Genova e l' Europa Centroorientale nell' ultimo medioevo // RSI. — Napoli. — An.LXXXIII. — N2. — P.131–132.

⁵ Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со старонит. А. И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С.484–486.

II. 2.

ВОСТОЧНЫЙ ИМПОРТ И ЕГО ДИСТРИБУЦИЯ

2. 1. Шелк-сырец и хлопок

Приступая к характеристике товарной структуры восточного импорта, я намерен начать обзор не со специй, которым в средневековой торговле придавалось ведущее значение¹, но с шелка. Причем речь будет идти не о левантйских шелковых материях, которым был обязан в древности своим названием «шелковый путь»², но о шелке-сырце.

То было шелковое сырье разного качества и состояния. Чаще всего, подобный продукт выглядел в виде коконов, еще не прошедших стадию вываривания; они перевозились в плетеной таре. Встречался шелк в виде пряжи, либо неокрашенной, либо окрашенной в различные цвета; она упаковывалась обычно в тюки. Ввоз сырого шелка на Запад с XIII в. объяснялся резко возросшими потребностями западноевропейского текстильного ремесла в сырье. Производство шелка-сырца дешево обходилось на Востоке, но его продукция способна была давать немалые прибыли западным торговцам и предпринимателям, переориентированным на шелкоткачество.

Частноправовые акты Кафы и Генуи XIII — XV вв. дают десятки названий различных сортов сырого шелка. Здесь были хорезмийский шелк-сырец и согдианский, в латинском названии которого — *merdacaxia* — отразилась искаженная транскрипция трудного для слуха латинян топонима

¹ *Formaleoni V.* Storia filosofica e politica della navigazione, del commercio e della colonie nel Mar Nero. — Venezia, 1788–1789. — Vol.I — II; *Fanucci G.* Storia dei tre celebri popoli marittimi dell'Italia: veneziani, pisani e genovesi e delle loro navigazioni e commercio nei bassi secoli. — Pisa, 1817–1822. — Vol.I — IV.; *Depping G. B.* Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. — P., 1830. — T.I — II; *Primaudaie E. F., de la.* Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. — P., 1848; *Mévil S. M.* La Mer Noire au Moyen Âge: Caffa et les colonies génoises de la Crimée. — P., 1856; *Heyd W.* Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. — Stuttgart, 1879. — Bd.I — II; *Schaube A.* Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelalters bis zum Ende der Kreuzzüge. — München: B., 1906.

² *Ртвеладзе Э.* Великий шелковый путь. Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999.

Мервского оазиса; последний сорт нередко ошибочно соотносят с Кавказом¹. Там встречались ургенчский шелк и мазандаранский, шелк Горгана и Шеки, Шемахи и Карабаха, Ладжихана и Грузии²; в торговой практике итальянцев был распространен гилянский шелк³; к его же разновидностям может быть отнесен и тот, который был отмечен латинским нотарием как «seta carnia»⁴ по характерному красновато-телесному цвету гилянского сырца.

Но, пожалуй, самым известным на Западе был китайский шелк⁵. Однако историки не всегда учитывают, что кондиции китайского шелка-сырца значительно снижались из-за дальности перевозки; он начинал дурно пахнуть. В связи с этим, в среде итальянских купцов возник каламбур: «seta cataya — seta cattiva», то есть «китайский шелк — плохой шелк»⁶.

Шелк-сырец, как показывают уже нотариальные акты Кафы конца XIII в., был самой значительной статьей восточного импорта⁷. Его объем составлял 882 килограмма стоимостью 33500 аспров. В основном это была продукция центрально-азиатских шелководческих областей. В единичных случаях упоминался шелк Грузии⁸ и Гиляна⁹. Поступала эта продукция в Кафу, вероятнее всего, с восточными караванами через Солкат.

¹ *Старокадомская М. К.* Солхат и Каффа в XIII — XV вв. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С.167 (carusmisna = хорезмийский).

² *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol.II. — P.727 (gorgiana = из Горгана, sechexia = из Шеки, samacha = из Шемахи, sappauria = из Карабаха, leggia = из Ладжихана, georgia = из Грузии).

³ Ibid. (guelia = гилянский).

⁴ *Gênes et l'Outre-Mer.* T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par *M. Balard.* — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N148.

⁵ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by *A. Evans.* — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P.298 (seta catua); *La pratica della mercatura* scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di *G. Pagnini della Ventura* // Della Decima a delle altre gravzze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol.IV. — P.192; *Marignoli, Johannes, de. Chronicon* // Monumenta historica Boemiae / Ed. *G. Dobner.* — Pragae: Regii typographi, 1768. — T.II. — P.91 (sericum).

⁶ *Points de vue* sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par *R.H. Bautier* // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S.E.V.P., 1970. — P.288.

⁷ *Gênes et l'Outre-Mer.* T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par *M. Balard.* — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N118, 138, 148, 151–152, 359 (seta cruda).

⁸ Ibid. — N359 (selco de jurea).

⁹ Ibid. — N148.

На это указывают измерение товара в солкатских весовых единицах и свидетельство одного из актов о том, что часть согдианского шелка была куплена в Солкате¹.

В кризисные 40-е гг. XIV в. поступление шелкового сырья в Кафу продолжалось, как из Солката, так и из других центров Газарии. «Из Солката и через всю империю (Газарию, или Золотую Орду — А.Е.), и из самого места Тоссо (Россо — А.Е.) привозят в Кафу ... шелк и другие товары», — сообщалось в послании венецианской общины этого крымского города сенату Венеции². Документы более позднего времени говорят о поездках кафиотов за шелком на Кавказ, в Вати и еще дальше — в Шемаху³. Отправлялись они также в Тебриз⁴ и в Центральную Азию⁵.

Основная масса шелка, зафиксированного в итальянских актах, подлежала отправке морем в Геную, а из нее — в Лукку⁶, где с конца XIII в. действовали шелкоткацкие мастерские. Однако было бы заблуждением видеть в этом единственную торговую функцию Кафы. Какая-то часть левантийского импорта, несомненно, оставалась в Крыму. Так, к примеру, не подлежал дальнейшей транспортировке один фарделл гилянского шелка (80 килограмм), который выступал в качестве залога торговой сделки⁷. Так же обстояло дело с 53 либрами шелка (16 килограмм), проданными в Кафе в 1386 г.⁸ Определенно, заказчиком партии гилянского шелка в 1410 г. выступала коммуна Кафы; в последнем случае шелк-сырец был

¹ Ibid. — N138; *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // HPM. — Torino, 1838. — T.II. — Col.409.

² *Notizie da Caffa* / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol.III. — P.291.

³ Agostò A. Orientamento sulle fonti documentarie dell' Archivio di Stato di Genova per la storia dei genovesi nella Russia meridionale // Atti del convegno storico italo-sovietico e della tavola rotonda. — Genova, 1982. — P.379; Musso G.G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa // Archivi e cultura. Rassegna dell' associazione archivistica. — Roma, 1973. — N 7. — P.109; Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // BB. — Sofia, 1981. — Vol.VII. — P.62.

⁴ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И.С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С.179.

⁵ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de Colli. — Venezia: Il comitato ed., 1963. — P.IX.

⁶ *Codice diplomatico* delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di A. Ferretto // ASLSP. — Roma, 1901–1903. — Vol.XXXI. — Fasc.II. — NCCXXIV.

⁷ Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P., 1929.-N9.

⁸ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol.1. — P.155.

реквизирован грузинским правителем Вати¹, что дало повод для конфликта Кафы с Грузией и последующего долгого разбирательства. Подобные усилия кафских властей и предпринимателей по реализации шелкового сырья на внутреннем рынке были вызваны запросами местного шелкоткачества.

Часть шелка-сырца отправлялась из Кафы по «татарской дороге» во Львов, в Польско-Литовское королевство. Так, известно, что армянин Лазарь из Кафы в 1386 г. владел на львовских складах 5 lapidi необработанного шелка². Другой купец из Кафы, Тайчаддин, располагал в том же Львове 3 либрами (900 грамм) хорошего шелка и 5 либрами (1,5 килограмма) посредственного шелка³.

Кроме того, полуфабрикатный шелк в виде пряжи, зачастую окрашенной, вывозился из Кафы в Россию. По крайней мере, русские документы конца XV в.⁴ постоянно упоминали такие сорта шелка, как *токатский* и *жидовский*; последний, определенно, происходил из города Джидда на Красном море, название которого озвучивалось русскими как «Жид»⁵.

Упоминались также *бурский* и *кафимский* шелк. В первом случае речь шла о шелке из Бурсы. Во втором случае, вероятно, следует подразумевать шелк-сырец кавказского происхождения, который вываривался в Кафе, затем вытягивался в шелковую нить и окрашивался. О том, что это был полуфабрикат, а не шелковая материя, как иногда заключали прежде⁶, говорит измерение шелка не в мерах длины, скажем в «локтях», что было свойственно обычной практике измерения тканей, а в весовых единицах — литрах (307,2 грамм), ларивониках (?), чириках (76,8 грамм) и даже золотниках (4,3 грамм).

До сих пор не предпринималось попыток сравнительной оценки вывоза шелка из Кафы в средиземноморском направлении, львовском и московском. Между тем, для задач моего исследования такого рода анализ позволил бы выявить соотношение удельного веса Севера и Юга в распределении общего импорта шелка в Кафе. Вот некоторые данные для этого сопоставления. В 1386 г. две галеры Романии — Черного моря

¹ *Pistarino G.* Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // BB. — Sofia, 1981. — Vol.VII. — P.62.

² *Pomniki dziejowe Łwowa z archivum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — T.I. — N388 (crudi serici).

³ *Ibid.* — T.I. — N571 (serico bona, serico vili).

⁴ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.10–33.

⁵ Никитин, Афанасий. Хожение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.14.

⁶ *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане. М.; Л.: Огиз, 1955.

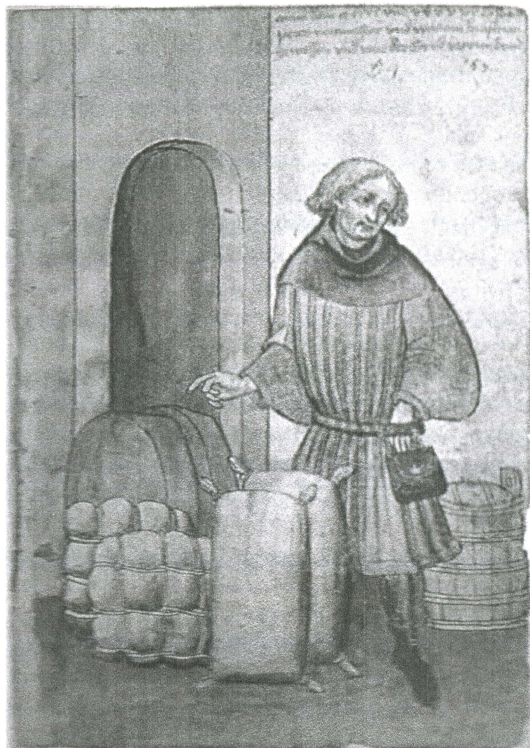

Рис. 5. Торговец хлопком.
Миниатюра из
манускрипта, сер. XV в.,
Нюрнбергская городская
библиотека.

доставили в Венецию из черноморских портов 135 фарделлов (10,8 тонн) шелка¹, примерно на 1350000 аспров в кафских ценах. В 1395 г. на трех галерах по тому же маршруту было вывезено 283 фарделла (22,6 тонн) на 2830000 аспров. В 1396 г. из Черного моря отправлено 182 фарделла (14,5 тонн) на 1820000 аспров². В 1399 г. из Крыма и Таны в Адриатическую республику вывезено 24 фарделла (1,9 тонн) на 240000 аспров³. В XV в. объемы шелкового потока на Запад не уменьшались. В 1404 г. в республику Св. Марка было реэкспортировано 355 фарделлов

¹ Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.118.

² Berindei M., Veinstein G. La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane // Turcica — P., 1976. — An.VIII. — N2. — P.125.

³ Heers J. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An.CXIII. — N2. — P.169, 186, 189.

(28,4 тонн) на 3550000 аспров¹. Одновременно шелковое сырье вывозилось в Геную², хотя и в гораздо меньших масштабах, примерно в 6 раз уступавших реэкспорту в Венецию³.

Приходно-расходные книги Львова позволяют приблизительно оценить объемы вывоза шелка в польском направлении. В 1418 г. сумма налога с шелковой нити, привезенной во Львов купцами Кафы, составляла 51 сексаген и 40 грошей⁴, то есть 3100 грошей⁵. При 5% налоге общая стоимость пряжи составит 62000 грошей, или около 140000 аспров. Это, конечно, в десятки раз меньше вывоза в средиземноморском направлении.

Объемы реэкспорта шелкового полуфабриката в Россию гипотетически позволяют предположить запросы к польско-литовской и крымской сторонам об удовлетворении материального ущерба русским купцам⁶. Притязания по шелку достигали 576,75 рублей, или 576750 аспров. При учете степени риска 25–50 % общий объем поставок шелка из Кафы в русские земли мог достигать 1000000 аспров, что в 4–5 раз уступает морскому вывозу в Италию.

В целом, до 1/5 всего шелка, проходившего через Кафу, подлежало дистрибуции на Север. И 4/5 перераспределялось на Юг. Подобное соотношение должно находить объяснение в потребностях шелкоткацкого производства Италии и, наоборот, в отсутствии таковых на Севере. Те небольшие количества шелка, которые везли с собой русские купцы, скорее всего, перепродавались в Германию, что было довольно выгодно. И только малая часть шелковой пряжи использовалась в русском шитье шелковой нитью и в работе кружевниц.

Одновременно с шелком-сырцом в Кафу поступал нередко и хлопок. Самыми известными областями его производства в Средние века были

¹ Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.116.

² *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol VI. — N211.

³ *Balarud M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome, 1978. — Vol.II. — P.732.

⁴ *Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892–1921. — Т.III. — N180 (stamines sericeis; mercatores de Kaffa).

⁵ Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. М., 1993. С. 74, 301.

⁶ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г.Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т.XLI.

Персия, Кашгар и Гуджарат¹, а также уже упоминавшиеся Сирия и Анатолия². Хлопок в клоках или пряже привозился либо из Центральной Азии через Тану и Солкат, либо из Малой Азии через Трапезунд.

Функционирование и того, и другого путей находит отражение в самых разнообразных источниках. Так, в 1360 г. житель Солката Абрам Камалиа поставил в Кафу партию хлопка стоимостью 80 соммо (16000 аспров)³. В 1410 г. один генуэзский купец привез из Трапезунда 5 балласов (395 килограмм) хлопковой пряжи⁴. Позднее, в 1459 г., сарацин Ахмед доставил из Симиссо 40 кантариев (1,9 тонн) этого же сырья⁵. Последние сообщения касаются не частных коммерческих сделок, а заказов кафской коммуны, отражая заинтересованность местного текстильного производства в сырье.

Основная масса хлопкового полуфабриката подлежала реэкспорту на Юг, в Италию⁶. И лишь меньшая часть предназначалась для дистрибуции на Север, в польско-литовские земли⁷, Германию⁸ и Московию⁹.

2. 2. Левантийские материи

Достаточно активно торговые люди Севера интересовались готовыми изделиями из текстиля, называвшимися в средневековых русских источ-

¹ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XXXIII, LI, LIV, LV, CLXXXIV.

² Карнов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.123.

³ *Studi e documenti su Genova e l' Oltremare* / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — №44.

⁴ Карнов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. М.: МГУ, 1990. С. 124.

⁵ Карнов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.124.

⁶ *Documents inédits pour servir à l' histoire de la domination vénitienne en Crete de 1380 à 1485, tirés des Archives de Venise* / Pub. par H. Noiret // BEFAR. — P., 1892. — T.LXI. — P.19–20; *Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie* / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1958–1961. — T.I. — N737.

⁷ *Pomniki dziejowe Łwowa z archivum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — T.I. — P.629; T.II. — P.26, 331, 353.

⁸ *Heimpel H. Handelspolitik Kaisers Sigismunds* // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd.XXIII. — N2. — S.145–156.

⁹ *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)* / Изд. подгот. Г.Ф. Карнов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т.XXXV. — С.30.

никах «красным товаром»¹. Кафские акты конца XIII в. упоминали расшитый золотом *назик* стоимостью 14000 аспров². Известен этот сорт ткани и составителям «Куманского кодекса»³. Назик⁴ ткали, по свидетельству Марко Поло⁵, в Багдаде и китайских городах.

Помимо назика был известен *нак* — хлопчатобумажная ткань (от персидского *нах* — хлопок). В персидской космографии начала XIII в. говорится о товарах Тебриза, знаменитого центра производства тканей: «Его товары: атлас, красивые каба, златотканная парча, хлопчатобумажная пряжа (*нах*), шелковая ткань, камка, хазз, бавали ..., шерстяные покрывала, ..., парча ...»⁶.

Багдадский и тебризский назик и нак поступали на кафский рынок морем из Трапезунда, куда, в свою очередь, они привозились с восточными караванами из Султании и Тебриза. Китайский назик привозился по северному ответвлению Великого шелкового пути.

Упоминались, далее, *мосульские ткани*⁷, также шитые золотом. Объем их импорта в Кафу в конце XIII в. составлял 11000 аспров. Мосульские ткани производились в Мосуле⁸ и попадали в Кафу, скорее всего, через анатолийские порты.

¹ Никитин, Афанасий. Хожение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.153, сн.88.

² *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N95 (nasciti).

³ *Codex Cumanicus* / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — Fol.106–107.

⁴ Доде З.В. Костюм населения Северного Кавказа VII–XVII веков: реконструкция этносоциальной истории: дис. ... д.и.н. — М.: ИА РАН, 2007. — С.367: «Назик (nasciti, passiti), не что иное, как насидж. Нассит или насидж — шелковая ткань, вытканная в технике «лампас» полотняным или саржевым переплетением с дополнительным утком, который не принимает участия в образовании грунта ткани, а является узоробразующим.

⁵ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — P.27 (nassici, nassiti, nacki).

⁶ 'Аджа'иб ад-дунья (чудеса мира) / Критический текст, пер. с перс., введение, комментарий и указ. Л. П. Смирновой. — М., 1993. — § 429; впрочем, есть суждения о наке как о шелковой ткани, см.: Доде З.В. Костюм населения Северного Кавказа VII–XVII веков: реконструкция этносоциальной истории: автореф. дис. ... д.и.н. — М.: ИА РАН, 2007. — С.48; о наке, как парче, то есть шелковой ткани с золотым шитьем, пишет в комментариях к «Куманскому кодексу» Владимир Дрымба, см.: *Codex Cumanicus* / [ed.] V. Drimba. — Bucharest, 2000. — P.213.

⁷ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N448, 768, 802, 851, 857, 874, 898 (mossorini).

⁸ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — P.26.

Известны были также «ездские» шелковые материи с золотыми узорами. В латинских источниках они назывались *iassi* или *iasdi*¹. Центром их производства, определенно, был иранский город Йезд.

Вместе с мосульскими тканями иногда фигурировали материи, называвшиеся по-латински *xanici* и *saxanici*². Вероятнее всего, здесь речь шла о знаменитых *аксамитах*, обычно расшивавшихся золотыми узорами в виде зверей и птиц.

В массариях Кафы 1421–1459 гг.³ упоминались *камка*, *бархат* и *атласы*. Общая стоимость этого товара достигала 21200 аспров. Камка и бархат в особо значительных объемах ткались в Кашане и Йезде⁴. Гладкие атласы производились в Шемахе⁵.

В венецианских документах встречаются указания на китайский *сендал* и бухарский *синдон*⁶. Это были шелковые материи различного цвета, расшитые золотой тесьмой. Сендал выделявали в Чжосяне, Цзясине, Хэцзяне и некоторых других китайских городах⁷. Синдон ткали в Бухаре.

Наконец, есть сведения о продаже в Кафе восточных ковров⁸. Шелковые коврики, по-видимому, следует понимать под странным латинским обозначением "*zapis camuti*"⁹.

¹ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — P.36.

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N856, 870.

³ Карлов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С.120–123.

⁴ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.142, сн.46, 48.

⁵ Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старопит., введ. статьи, коммент. Е.Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С.215.

⁶ *Catay* / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol.I. — P.303; Marignoli, Johannes, de. Chronicon // Monumenta historica Boemiae / Ed. G. Dobner. — Pragae: Regii typographi, 1768. — T.II. — P.91 (pannis aureis).

⁷ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CVI, CXIV, CXXXI, CXLV (cendati blavi et vermili cum frixis aureis).

⁸ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N524, 525 (tapis).

⁹ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N47.

Помимо шелка и парчи, Кафа получала и перераспределяла значительное количество левантийских тканей из шерсти, хлопка и льна. Наибольшей известностью пользовался шерстяной *бокаран*. Объем его ввоза в Кафу, судя по актам Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг., составил 10700 аспров¹. Бокаран производился в Бухаре, по которой он и получил свое название. Этот сорт ткани пользовался исключительно высоким спросом на тогдашнем мировом рынке; а высокий спрос стал стимулом для производства подобного типа текстиля во многих центрах Востока.

Так, появился бокаран, ткавшийся далеко за пределами Бухары, в городах Индии и Персии. Наиболее крупным центром его производства сделался Эрзинджан². Здесь историк экономики соприкасается с первыми свидетельствами контрафактной продукции. Подлинный бокаран бухарского происхождения и его многочисленные аналоги из других восточных центров поступали на рынок Кафы, как по анатолийским, так и по северным торговым маршрутам.

В документах приводились и другие сорта левантийских полотен. Такова — *пестрядь*, которую ткали из разноцветных ниток в Камбее³. Таков — *персидский кармазин*, похожий на европейский *скарлат*, который изготавливался из темно-красной шерстяной пряжи⁴. Были известны персидское сукно — *зуфь*⁵ и китайская ткань из верблюжьей шерсти — *камлот*⁶.

¹ *Gènes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N65, 414, 442, 467, 470, 471, 524, 554.

² Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XXII.

³ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я.С. Лурье и Л.С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С.11, 25, 51; Карпова И.А. Толково-исторический словарь русского языка: ткани. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 154: «Пестрядь... Ткань, состоящая из крашенной основы и белого утка или из белой основы и крашенного утка. ... Пеньковая, бумажная или льняная ткань грубой выделки, обычно двухцветная, из синих и белых нитей, клетчатая или полосатая».

⁴ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XXV; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. II. — С.201; Карпова И.А. Толково-исторический словарь русского языка: ткани. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 100.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. II. — С.232; Карпова И.А. Толково-исторический словарь русского языка: ткани. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 91: «Зуфь ... Шерстяная ткань».

⁶ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XLXXXV, CXСIII; Карпова И.А. Толково-исторический словарь русского языка: ткани. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 96–97: «Камлот... Шерстяная ткань, иногда с добавлением шелковой или хлопчатобумажной пряжи, плотная...

Встречались грубое сукно из Киликии — *килик*¹ и индийская красная набивная ткань из хлопка — *киндяк*². Пользовались спросом персидская хлопчатая ткань — *бязь*³ и индийская хлопчатобумажная материя — *бомбасин*⁴. Проявлялся интерес к *бумазее*, ворсистой хлопковой ткани из Малой Азии⁵, и некоторым иным сортам левантийского текстиля.

Порой через Кафу везли готовую одежду, какие-нибудь платья левантийского производства. В частности, назывались *епанча*, накидки с капюшоном, которые шились в Бурсе⁶, и турецкий *терлик*, узкий кафтан с талией и короткими рукавами⁷. Упоминались *анатолийские портица*, штаны, и *йездские ширинки*, платки, и многое другое⁸.

Если говорить о последующей дистрибуции восточного текстиля из Кафы, то придется констатировать явный приоритет Севера. Лишь ковровые изделия, как свидетельствует комплекс нотариальных актов конца XIII в., отправлялись в Южном направлении, в Перу на Босфоре и египетскую Александрию. Шелковые, шитые золотом материи, бокран и подобные ему шерстяные полотна отправлялись в Тану, Копу и другие пункты Газарий⁹.

Шерстяная ткань, нередко с примесью шелковой или хлопчатобумажной пряжи, из крученой нити, полотняного переплетения, гладкая, плотная, с характерным блеском».

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. II. — С. 232; Карпова И. А. Толково-исторический словарь русского языка: ткани. — М.: Флинта; Наука, 2011. — С. 104: «Килик... Грубая ткань из козьей шерсти».

² Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 11, 25; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. II. — С. 234.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. I. — С. 261.

⁴ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXXXV, CXСIII.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–31.

⁶ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986. — Т. II. — С. 20.

⁷ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т. IV. — С. 48.

⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 11–12, 27, 29–30.

⁹ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв.: дисс. ...к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 66.

Довольно интенсивно левантийские ткани вывозились из Кафы в направлении Польско-Литовского королевства и Московского княжества¹.

Нельзя не заметить, что какая-то часть восточных материй отправлялась из Кафы в восточные же города — Синоп, Симиссо, Самастро и другие². Это объясняется тем, что изысканные камка и бархат были лучшим средством вознаграждения заслуг перед кафской коммуной и выражения союзнической верности перед правителями тех или иных заморских городов.

2. 3. Специи

Наиболее представительную по ассортименту группу левантийских товаров составляли *специи*. По свидетельству Джорджо Кьярини середины XV в.³, в Кафе продавались «все *специи grosso*, такие, как перец, корица и похожие на них товары, измерявшиеся в кантариях (47,65 килограмм)», а также «все *специи minuto*, измерявшиеся в малых либрах (317 грамм)». Этими двумя типами специй, различавшимися, как можно видеть, весовым стандартом и, соответственно, способом упаковки в больших или малых объемах, объединялись несколько сотен названий различных пряностей, благовоний, красителей, лаков, мазей, духов и тому подобных товаров.

Вопреки систематизирующему мышлению современности к специям же в XIII — XV вв. относились металлы, квасцы, бумага⁴. Согласно

¹ Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со староит., введ. статьи, коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 220; **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–33; **Українські грамоти** XV ст. — Київ, 1965. — № 32, 51, 55; **Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie** / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1868–1935. — Т. VI. — Р. 105; **Documentele lui Ștefan cel Mare** / Ed. J. Bogdan. — București, 1913. — Vol. I. — N128; **Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor** / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — Р. 41–42; **Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta** / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — Т. I. — Р. 571; Т. II. — Р. 165, 182.

² Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 121–122.

³ **El libro di mercatantie et usanze de paesi** / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — Р. 75.

⁴ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — Р. 293–294, 296.

Пеголотти, специями считались некоторые продукты черноморско-азовского и прикаспийского регионов, как, например: соль, рыбий клей, икра; к ним же флорентийский эрудит склонен был причислять богатства еще более отдаленных северных областей, а именно: воск, мед и кость¹.

То есть «специями» в средневековой коммерческой практике именовались не только левантийские пряности, но и редкие продукты вообще, в том числе северного происхождения. По универсалистским представлениям средневековья, специи обладали общими восстановительными для здоровья человека свойствами. Ирония Фернана Броделя по поводу одинаковой пригодности заморских специй для «изгнания ветров» и «благоприятствия зачатию» не совсем удачна² и только подчеркивает эту особенность средневекового менталитета.

Я бы осмелился добавить к этому перечню северную пушнину, которая входила в круг интересов все тех же торговцев специями. Достаточно вспомнить род Медичи, тех самых «врачей», которые начинали свое восхождение с цеха аптекарей, с деятельности в качестве специариев, и которые имели особых экспертов по закупке мехов на Севере, в Москве и Скандинавии³. Совмещение аптекарской и коммерческой деятельности в отношении пушнины не были противоестественными для того времени: все меха были отличным средством от ревматизма, подагры, водянки и других болезней⁴.

Кроме того, нельзя не заметить, что порой меха поступали в порты Черноморья с теми же восточными караванами. Здесь я имею в виду так называемую «ургенцскую белку», известную по итальянским торговым книгам и частноправовым актам⁵. Ее обозначение осталось без комментариев специалистов⁶. На мой взгляд, это была сибирская белка, оказавша-

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 293–297.

² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVII вв. — М.: Прогресс, 1986. — Т. I. — С. 238–242.

³ Упоминание о Московской Руси XV в. в документе флорентийского архива / Пер. со староит. А. Г. Еманова // Советские архивы. — М., 1989. — №3. — С. 91.

⁴ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 487.

⁵ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — P. 209; **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravzze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV. — P. 60 (vai organini).

⁶ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978; Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 — vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol. I — II.

Рис. 6. Торговец
специями.

Миниатюра из
манускрипта, кон. XVв.,
Нюрнбергская городская
библиотека.

яся в результате «вертикального обмена» в караван-сараях Ургенча; а уже оттуда она привозилась по «Великому шелковому пути» в Кафу. Наконец, анализ состава грузов, доставлявшихся галерами Черного моря в Италию показывает, что наряду со специями почти всегда находились меха и другие продукты Севера¹.

¹ **Memorias historicas** sobre la marina, comercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1961–1963. — Vol. I. — P. 269; **Traité d'Emmanuel Piloti** sur le passage en Terre Sainte (1420) / Pub. par P. H. Dopp. — Louven; P.: E. et P. Nauwelaerts, 1958. — P. 141–142; **Documenti** per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — P. 190; **Documents inédits** pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crete de 1380 à 1485, tirés des Archives de Vénise / Pub. par H. Noiret // BEFAR. — P., 1892. — T. LXI. — P. 19–20; **Délibérations**

Все выше сказанное заставляет несколько иначе воспринимать торговлю специями, чем это казалось прежде. Необходимо учитывать неизбежное расширение товарной структуры левантийского импорта под воздействием обмена Север — Юг.

Если же говорить о специях в узком смысле слова, то, в первую очередь, нужно назвать перец, чаще всего фигурировавший в документах. Его исключительное значение определялось отнюдь не гастрономическими качествами как приправы, но особыми свойствами, предотвращающими гниение продуктов: вплоть до изобретения технологии пастеризации перец оставался едва ли не единственным консервирующим средством. Кроме того, перец почитался действенным целительным снадобьем, помогающим от болезней органов дыхания, мокротного кашля, головных болей и других расстройств¹.

«Торговые практики» и нарративные источники² различали перец белый и черный, длинный и круглый. Перец культивировался в индийских областях Гуджарат, Малабар и на острове Ява. Собирали его в мае — июне. В Кафу перец попадал либо по трансанатолийским торговым путям, либо через Кашгарский перевал и Центральную Азию.

Первое упоминание груза перца в Кафе встречается в нотариальном акте 1284 г.; доставлен он был из Тебриза³. О перце говорится в нотариальных записях Николо де Беллиньяно 1381 г.⁴ В бухгалтерских регистрах

des assemblées vénetiennes concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1966–1971. — T. I. — N476, 963; T. II. — N1347; **Régestes des délibérations du sénat de Venise** concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1958–1961. — T. I. — N474, 955; T. II. — N974; T. III. — N2349; Dennis G. T. Byzantium and the Franks 1350–1420. — L.: Variorum, 1982. P. 246; Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problemements sociaux. — P.: S. E. V. P. E. N., 1961. — P. 370; Idem. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 173; Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. — Padova, 1954. — P. 159.

¹ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 371, 23, 498; Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья // Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — Ст. 72.

² **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 296; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIII, CLXXI, CLXXX, CLXXXII — CLXXXIV (piper; piper nigrum; piper album; pepe lungo; pepe tondo).

³ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes: Rome, 1978. — Vol. II. — P. 720.

⁴ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova: Bordighera, 1974. — №7.

Джакомо Бадозера 1438 г. значилось 4 понди (360 килограмм) перца, привезенного из Кафы в Константинополь и предназначенного для последующей отправки в Венецию¹.

Перец нередко заменял деньги, выступал денежным эквивалентом в обмене. Известно, что перцем рассчитывались итальянские предприниматели, посредничавшие между Кафой и городами Польско-Литовского королевства. Так, было, в частности, при аренде генуэзцами Кафы перемышльских и дрогобычских соляных промыслов, при откупе торговых налогов во Львове и Гродно².

Из Кафы перец вывозился как на Юг, по Черному и Средиземному морям, так и на Север — в Польшу, Германию и русские земли³. В частности, во Львове армянский купец Тайчаддин, имевший устойчивые деловые связи с Кафой, располагал 37 lapidi перца⁴. Об этой же линии дистрибуции перца свидетельствуют записи приходно-расходных книг Львова, которые постоянно фиксировали поступление в городскую казну перца от армянских гостей из Кафы⁵. Кафиот Франческо де Кантеле получал в 1409–1414 гг. по 4–5 сексаген (532–666 аспров) за поставки перца польскому королю⁶.

О возможном соотношении в дистрибуции данной товарной статьи говорит хотя бы такое сравнение: транспортируемый в южном направлении перец измерялся в понди (около 90 килограмм) и кантариях (47,65 килограмм), а вывозимый на Север — в стократно меньших измерительных единицах, в фунтах (409,5 грамм) и гривенках (409,6 грамм).

Соперничать с перцем мог, пожалуй, *ладан*. Это был высушенный сок дерева босвеллия; он считался «святим семенем», наделялся необычными

¹ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 760.

² *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie* / Ed. A. Stadnicki. — Łwów, 1878. — Т. IX. — N58

³ *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)* / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–33; *Українські грамоти XV ст.* — Київ, 1965. — №32, 55; *Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — Т. I. — P. 60, 77, 146, 159, 161, 162, 164, 165, 234, 253, 297, 337, 341, 345, 375, 407, 409, 412, 430, 432, 434; Т. II. — P. 21, 25, 42, 73, 74, 109, 110, 114, 117, 122, 138, 153, 158, 162, 164, 165, 183, 191, 220, 221, 241, 331, 332, 336; Т. III. — P. 248.

⁴ *Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892. — Т. I. — N571.

⁵ *Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1893. — Т. II. — N165.

⁶ *Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta* / Ed. Czołowski. — Łwów, 1893. — Т. II. — N225, 331, 333.

свойствами, магически изгонявшими Дьявола и демонов. Не удивительно, что ладан получил особое признание в христианском богослужении, в культовых церемониях. Считалось, что он мог защитить от болезней, мора и даже от страшной чумы¹. Поэтому ладан подсыпали в строительные растворы при возведении каменных стен.

Ладан² широко использовался как кровоостанавливающее, дезинфицирующее и обезболивающее средство. Его предписывали страдающим «лисей болезнью», или облысением³. Происходил ладан с плато Дуфар Аравийского полуострова и привозился на крымский рынок через Тебриз и Багдад⁴. Его упоминания встречаются в документах Кафы, начиная с 1289 г.⁵

Из Крыма ладан реэкспортировался по «молдавской» и «татарской» дорогам и упоминался в молдавских привилегиях под названием «*темиан*», или иначе *фимиам*⁶. В направлении на Москву его, может быть, везли

¹ Practical material medica of the medieval Eastern Mediterranean according to the Cairo Genizah / by E. Lev and Z. Amar. — [Brill; Leiden], 2008. — P. 194, sq.

² Ладан — это гумми-смола, которую дают одно южноаравийское дерево (Хадраутская *Boswellia carterii*) и родственное ему дерево из Сомали (*Boswellia frereana*). Родственные индийские растения (*Boswellia serrata* и *Boswellia glabra*) дают ложный ладан, использовавшийся для замены подлинного. Подделывали ладан и с помощью аравийской камеди и смолы кедра, о чем сообщает, вслед за Орибазием, ал-Бируни. Как выяснил Марко Поло, самыми знаменитыми портами, откуда вывозился ладан, были города Дуфар и Шихр на Аденском побережье. То, в чем согласны все средневековые путешественники и фармацевты, что ладанник — маленькое деревце, не выше двух локтей высотой. Ароматическая гумми-смола вытекает из надрезов коры ладанного дерева. В ее составе содержатся камеди, эфирные масла, горечи; затвердевая, она распадается на кусочки желтоватого, желтовато-коричневого цвета, но наиболее чистые разновидности слегка зеленоватого оттенка. Согласно ал-Бируни, лучший ладан — аравийский, он белый, золотистый и быстро воспламеняющийся; из Индии привозят ладан черноватого и зеленоватого цвета (*ал-Бируни*. Книга о лечебных веществах. 937). Последний, вне всяких сомнений, благоуханная «подделка».

³ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 419–420.

⁴ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 370; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XCIV (incensum).

⁵ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N22.

⁶ *Documentele lui Ștefan cel Mare* / Ed. J. Bogdan. — București, 1913. — Vol. I. — N128.

даже активнее, чем какие-либо другие специи. По русским документам конца XV в.¹, значилось 5 кантариев и 90 гривенок (241,6 килограмм) ладана.

На складах и в лавках кафских специариев всегда имелись запасы *гвоздики*. Это были либо высушенные почки гвоздичного дерева, либо сухие пурпурные цветы². Согласно средневековым медицинским учениям, гвоздика укрепляла внутренние органы, снимала головные боли, ослабляла параличи и, в целом, благотворно влияла на настроение³. Собиралась она на островах Индийского океана — Малых Зондских и Молуккских⁴ — и поступала на караванные пути Персии через Ормуз.

В Кафе всякий желающий мог найти *корицу*, кору коричневого дерева. Подобные специи заготавливались на Малабарском побережье Индостана, Цейлоне и в Южном Китае⁵. Корица была полезна для укрепления «силы мозга, сердца и печени»; она удаляла гнилостные вещества из организма и создавала веселое расположение духа⁶.

Там же продавались *мускатный орех* и *мускатный цвет*⁷. В первом случае это был плод вечнозеленого дерева, похожий на персик в темно-бурой кожуре; во втором — лепестки цветущего муската. Этот вид специй

¹ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С. Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–33.

² **El libro di mercatantie** et usanze de' paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — 61.

³ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 259, 268–269, 304, 368–369, 391.

⁴ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIII, CLXXI (gerofali). О гвоздике Явы и Цейлона Марко Поло передает расспросные сведения, сам он на острове Ява не бывал. По словам сведущих мореходов, «остров очень велик. Водятся у них и перец, и мускатные орехи, и пряности, калган, кубеба, гвоздика и всякие, какие только есть в свете, дорогие пряности. Приходят сюда много судов и купцов, закупают тут товары и наживаются» (Марко Поло, с. 174–176). Мускатные орехи и гвоздика привозились в яванские порты с Малых Зондских и Молуккских островов. Благодаря транзитной торговле пряностями на Малабаре, арабский мир получал гвоздику в больших количествах, но не знал, откуда именно ее привозят. Ко времени путешествия Марко Поло ситуация не изменилась, поэтому он не смог выяснить, где родина гвоздики.

⁵ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXXXIII.

⁶ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 454–455.

⁷ **Gênes et l' Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N771 (muscato).

происходил также с островов Индийского океана¹. Его везли через Ормузский порт и Малую Азию. Мускат применялся при опухолях, мигрени, головных болях; он служил укреплению желудка и очищению печени².

В тех же торговых рядах находился и *имбирь*. Это было корневище камышеобразного растения; его употребляли либо в сыром виде, либо в засахаренном, либо в толченом, как в медицине, так и в кулинарии в качестве приправы к рыбным и мясным блюдам. Имбирь был полезен для укрепления памяти, улучшения пищеварения, функций печени, помогал от других болезней³. Им были богаты Восточная Индия и Юго-Западный Китай⁴.

В кафских аптеках можно было приобрести *сандал*, белый, или красный, входивший в рецепты многих лекарств. Сандал рекомендовалось нюхать для профилактики чумы. Сандаловой мазью смазывали ноздри, чтобы избежать заражения через воздух⁵. Этот род специй давали сандаловые рощи островов Индийского океана⁶ — Малайских, Малых Зондских, Явы.

На рынках Кафы запасались *кардамоном*⁷, который считался незаменимым при лечении плеврита и различных опухолей⁸. Происходил он также с островов Индийского океана и, в первую очередь, с Явы⁹.

¹ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIII (muscato; mace).

² Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 192, 200, 217, 284.

³ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 107, 187, 192, 378, 390, 443.

⁴ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CX, CXIII, CXVII, CXXVI, CXLV, CLXXXII, CLXXXIII, CLXXXIV (zenzero).

⁵ Practical material medica of the medieval Eastern Mediterranean according to the Cairo Genizah / by E. Lev and Z. Amar. — [Brill; Leiden], 2008. — P. 476, sq.

⁶ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXXI, CXCI (sandali bianchi e rossi). Красный мадагаскарский сандал, о котором слышал Марко Поло, это — малайский сандал. На Мадагаскаре сандал не растет. Род *santalum* включает более 20 видов, распространенных в восточной части острова Ява и на Малых Зондских островах, на островах Огасавара (Бонин), на Гавайских островах, на юге Новой Гвинее, в Австралии, на Новых Гебридах, в Новой Каледонии, на островах Фиджи.

⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 29.

⁸ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 217, 250, 253, 366, 378.

⁹ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIII, CLXXI, CXCI.

Кафиотам были известны *персидская маренна* и *китайская кубеба*. Первая служила для приготовления красно-коричневой краски, а вторая была лучшим средством для изгнания камней и песка из почек¹.

Они знали *орсейль*² и *кассию*³. Орсейль являлся красящим веществом из лишайника (*Rocella tinctoria*, *Lecanora* и *Variolaria*), произрастававшего на скалах по побережью Средиземного моря, на островах Цейлон, Мадагаскар, Занзибар, в Мозамбике и др. Кассия различалась кабульская и египетская, представляла собой стручки или узкие листья; она помогала при подагре, болях в суставах, опухолках, желтухе, очищала печень, выводила плохую желчь⁴.

Им были знакомы *индиго*⁵ и *ревень*⁶. В первом случае речь шла о темно-синем красителе из листьев индигоферы, культивировавшейся в Гуджарате и Куилоне. Во втором случае дело касалось вываренного и высушенного сока ревеня, собиравшегося в Северном Китае; ревень заживлял следы оспы, лишай, раны, язвы, ушибы, грыжу, избавлял от прыщей и веснушек⁷.

Кафским купцам были ведомы *бразильское дерево*⁸ и *цитварная полынь*⁹. В первом случае речь шла о мягкой, древесной сердцевине, служившей добротным красителем красного и желтого цвета; бразильское дерево происходило с острова Суматры в Индийском океане¹⁰.

¹ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 409–410; То же. — Ташкент: Фан, 1982. — Кн. 2. — С. 345 (кубеба).

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N878 (orstallo).

³ *Notes et extraits* pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — T. V. — P. 36 (channa fistola).

⁴ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 493–494.

⁵ *Studi e documenti* su Genova e l' Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — №7 (endego).

⁶ *Памятники дипломатических сношений* Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 31.

⁷ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 476–477.

⁸ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 616 (versino).

⁹ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 160 (semenzina).

¹⁰ Polo, Marco. *Il Millione* / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIX, CLXXX. Марко Поло вывез из мусульманского царства Ламбри в северо-

Цитварная полынь являлась лучшим средством для изгнания глистов, заживляла раны, язвы, помогала от укуса скорпиона и тарантула; различались три вида цитварной полыни: колючая с листьями и пустым стеблем; с листьями; и желтая; последняя собиралась в Армении и она считалась самой доброй¹.

В караван-сараях Кафы покупали *суматрийскую камфару*² и *тибетский мускус*³. Камфара выступала прекрасным благовонием, оздоравливающим воздух и способным предупредить даже мор. Мускус представлял собой затвердевшее содержимое мускусных желез кабарги, родственной газели; различался тибетский, китайский, индийский и киргизский мускус; он укреплял глаза, легкие, сердце, удалял бельмо, бодрил и избавлял от чувства тоски⁴.

Среди экзотических специй на кафских базарах можно было разыскать *иранский каперс*⁵ и *аравийскую манну*⁶. Каперс походил на небольшие огурчики; в Средние века ему приписывались чудодейственные целительные качества: он облегчал селезенку⁷, снимал зубную боль, помогал при астматических удушьях и был незаменим при воспалении седалищного нерва⁸. Фантастическая манна, которой Моисей спас от голода блуждавших по пустыне евреев, являлась, в действительности, затвердевшим соком тамариска (сахаристая манна асклеиады); она была двух сортов — йемен-

западной части Суматры семена саппана — красного дерева с твердой и тяжелой древесиной. Саппановое дерево (*Caesalpinia sappan* L.) именовалось европейцами бразильским. Из его сердцевины получали краситель красного цвета; им красили кожу.

¹ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 479.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 31; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLXIX, CLXX.

³ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §LXXII, CXV.

⁴ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 430–431.

⁵ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes: Rome, 1978. — Vol. II. — P. 723.

⁶ Ibid.

⁷ Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья // Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — Ст. 48: «...селезенке приятен каперс».

⁸ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. I. — С. 411–412.

ская белого цвета, подобно кристаллам сахара, и хиджазская черноватого цвета; манна была полезна для глаз, легких, органов питания¹.

Там же левантийские торговцы демонстрировали таинственную «драконову кровь»² и неведомый сафлор³. Кровь, в реальности, оказывалась красной смолой, получаемой из драконового дерева с далекой Сокотры; она использовалась в технологиях окрашивания тканей и в фармакологии⁴.

Сафлор был измельченной, сушеной листвой; он хорошо очищал грудь от мокрот и слизи, усиливал голос, стимулировал сексуальное влечение⁵.

Тут показывали и предлагали купить чернильные орешки⁶ и гальбан⁷. «Орешки» на самом деле представляли собой затвердевшие выделения насекомых, питавшихся листьями индийского дуба; они выглядели в виде наростов; из них получали чернильную краску, приготавливали лучшие в Средние века чернила; кроме того, они были отличным дубящим средством, помогавшим при диарее. Гальбан являлся древесной смолой двух видов: легкой пенистой и густой плотной; он служил косметическим средством, помогал избавиться от бородавок и прыщей⁸.

Здесь могли дать попробовать экзотические засахаренные фрукты Леванта⁹ и редкие восточные напитки, как, например, шербет¹⁰; тут можно было почувствовать разницу в заморских приправах и пряностях и оценить превосходные качества сулейманийского красного сахара¹¹.

¹ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 454.

² Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 723, sq. (sanguis draghante).

³ Ibid.

⁴ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 371.

⁵ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 472.

⁶ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 723, sq. (ghalla).

⁷ Ibid.

⁸ Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1981. — Кн. 1. — С. 473.

⁹ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — T. V. — P. 33, 34, 36, 38–40 (confectis).

¹⁰ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — T. V. — P. 38, 47, 57 (selbeto, comburenda).

¹¹ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — T. V. — P. 35–36638.

Судя по массариям Кафы¹, многочисленные пряности, обозначавшиеся обобщенным названием «тонкие специи», были обязательными в праздничных застольях и на довольно частых торжественных обедах по случаю приема коммунной тех или иных официальных лиц. Одним словом, специи были неотъемлемым атрибутом городской повседневности Кафы и традиционным объектом предпринимательских усилий как специариев и аптекарей, специализировавшихся в этой отрасли торговли, так и вообще купцов, посредничавших между Севером и Югом.

В целом, Кафа выступала важнейшим центром дистрибуции восточных специй. Небольшая часть, менее 1%, потреблялась в самом этом крымском городе. Еще какая-то доля распределялась в ближайшей периферии, в генуэзских поселениях Газарии. Около 4–5% реэкспортировалось в русские земли. Несколько больше вывозилось в направлении Польши и Германии. Однако подавляющая масса специй, более 80%, отправлялась на судах по Черному и Средиземному морям в Италию².

Известно, что Венеция ежегодно отправляла в Северное Причерноморье в XIV — XV вв. две — три галеры. Ритм их плавания подчинялся времени прибытия восточных караванов по «Великому шелковому пути» в Тану³. Столько же отправляла и Генуя⁴, стараясь не отставать от своей адриатической соперницы. С 60-х гг. XV в. к ним присоединилась Флоренция⁵.

В 1395 г. венецианские галеры везли из Черного моря в Республику Сан-Марко 8,7 тонн перца и 22,6 тонн шелка. В 1396 г. две галеры по тому же маршруту везли 7,5 тонн индиго и 14,5 тонн шелка. В 1404 г. на двух галерах в Венецию было доставлено из Таны и Крыма 20 тонн перца,

¹ **Massaria Caffae 1374** [/ Ed. by S. Karpov] // www.hist.msu.ru/Labs/ByBSea/massariacaffae1374.

² Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв.: дисс. ...к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 66.

³ Thiriet F. La Romanie Vénitienne au Moyen Âge. — P., 1959; *Idem*. Les vénitiens en Mer Noire: organisation et trafics (XIII — XV siècles) // AP. — Athènes, 1979. — Т. XXXV. — P. 38–53; Stöckly D. Le système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIII — milieu XV siècle). — Leiden; N. Y.; Köln: E. J. Brill, 1995; *Idem*. Les protagonistes de la navigation vénitienne d'État en Mer Noire (XIII — XV siècles) // Thesaurismata. — Venezia, 1993. — Т. XXIII. — P. 81–90.

⁴ Forcheri G. Navi e navigazione a Genova nel trecento: il "Liber Gazarie" — Genova, 1974; Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV — XV). — Roma, 1975; Basso E. Genova: un impero sul mare. — Cagliari, 1994.

⁵ **Documenti** sulle relazioni delle città toscane coll' Oriente Christiano e coll' turchi / A cura di G. Müller. — Firenze: M Cellini, 1879. — N138.

4 тонны имбиря, 20 тонн индиго, 7 тонн корицы, около 2 тонн цитварной полыни и 28 тонн шелка¹. В 1424 г. в том же направлении везли 308 кантариев (14,7 тонн) различных специй и 70 кантариев (3,3 тонн) шелка-сырца; среди специй назывались перец, индиго, цитварная полынь, ладан, бразильское дерево, имбирь и кермес².

Если среднюю грузоподъемность галер принять за 100 тонн³, то окажется, что шелк и восточные пряности составляли лишь 10% общего тоннажа. И только в случае с экспедицией 1404 г. доля восточных товаров превышала 50%. Оставшиеся свободные места на судах должны были догружаться каким-то другим товаром. Не будет заблуждением допустить, что им были «северные специи», а именно: мед, воск, кость, меха и другие. И это — пример Венеции, общепризнанного лидера в левантийской торговле.

Генуя в еще меньшей степени была загипнотизирована восточными редкостями. В 1383 г. на борту одной навы находились 1 ящик гвоздики, 2 мешка чернильных орешков, 1 кантарий (47,65 килограмм) мускатного ореха, 3 ящика корицы и 9 корзин каперса. То есть, на борту довольно большого судна грузоподъемностью в 200–500 тонн находилось менее 1 тонны восточных товаров.

В 1384 г. на корабле такого же класса везли 1 колло (91 килограмм) кожуры мускатного ореха и 1 карателло (20 килограмм) гвоздики. В 1385 г. таким же образом транспортировали всего 4 джарры (48 килограмм) манны. В 1386 г. среди грузов на генуэзском корабле из Кафы значилась лишь одна связка бразильского дерева. В 1392 г. в Геную везли 6 балласов (1,04 тонн) кошенили и 1 фарделл (79 килограмм) плодов кассии трубчатой.

В 1395 г. в Республику Сан-Джорджо в трюмах одной навы везли из Кафы 3 джарры (36 килограмм) мышьяка, 1 коробку туции, ящик сахара и 3 понди (270 килограмм) «драконовой крови». В 1396 г. в том же направлении отправили 53 мешка кости (возможно, слоновой), 6 кусков (около 71 килограмма) ладана, 2 тоннели индиго и 5 джарр (60 килограмм) имбиря⁴. В дальнейшем, объем вывозимых в Лигурийскую республику специй уменьшался⁵.

¹ *Berindei M., Veinstein G.* La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane // *Turcica*. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 125.

² *Documenti per la storia economica dei secoli XIII — XVI* / A cura di F. Melis. — Firenze: L. Olschki, 1972. — P. 190.

³ *Еманов А. Г.* Морской транспорт: его владельцы и наниматели (Черноморский бассейн XIII — XV вв.) // *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и Средние века: Тез.* — Старочеркасская; Ростов-на-Дону, 1990. — С. 43–45.

⁴ *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — P. 720–723.

⁵ *Lettere di Giovanni da Pontremoli*, mercante genovese 1453–1459 / A cura di D. Gioffrè. — Genova, 1982. — N7 (speciei minuti).

Суммарно вес восточных товаров редко превышал 1 тонну. Пряности и благовония Леванта, несомненно, являлись лишь дополнением к грузам северного и черноморского происхождения. Таким образом, в общем потоке специй в широком смысле слова явно доминирующее положение занимали редкие и ценные товары Севера и Понтийского региона, в соотношении 9:1.

2. 4. Драгоценные камни

Помимо шелка и специй повышенный интерес в левантийской торговле имели драгоценные камни. Перо Тафур, бывавший в Кафе в 1435–1439 гг., писал: «В этот город из областей Персии и Индии по суше и по морям Таны и Баку (Азовскому и Каспийскому — А. Е.) поступает огромное количество товаров — специй, золота, жемчуга и драгоценных камней»¹.

Чаще всего в документах Кафы упоминался *жемчуг*, именовавшийся также «*маргарит*», или «*перламутр*»; в средневековом русском языке существовало еще иное обозначение — «*перл*»². В первом случае речь шла о самой морской раковине, во втором — о ее содержимом в виде сияющих ослепительной белизной зерен.

В христианских культурах жемчуг почитался символом чистоты и девственности³, знаком Девы Марии. Поэтому жемчужина оказывалась как бы иконным образом Богоматери, общепризнанной заступницы тех, кто так или иначе был связан с идеей порождения и роста, будь то земледelec, или купец.

Происходил жемчуг из китайской области Гаинду, граничащей с Тибетом, где его добывали в озере⁴.

По общему признанию, слово *жемчуг*, заимствованное в русский язык из тюркских, происходит из китайского *чжэнь-чжу* «жемчуг»⁵

¹ Tafur, Pero. Andancas e viajes por diversas partes del mondo avidos (1435–1439) // Libros raros. — Madrid, 1874. — T. VIII. — P. I. — P. 163.

² *Actes des notaires génoises de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)* / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N252; *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N252 (perlis).

³ Isidorus Hispaniensis. Etymologiarum sive originum libri XX // Patrologiae cursus completus. Series latina / acc. J.-P. Migne. — Parisiis, 1850. — T. LXXXII. — Lib. XVI: De lapidibus et metallis. — Cap. X. 1–11 (margarita).

⁴ Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — § CXVII.

⁵ Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». — М., 1985. — С. 171; Добродомов И. Г. О методах исследования древнейших тюркиз-

Западноевропейцы же склонны были переводить непонятное китайское слово по-латински “mater perlagum”, отсюда — «перламутр», то есть «мать жемчуга»; так обычно обозначалась раковина, в которой заключались жемчужные зерна.

Но в гораздо больших объемах жемчуг промышлялся на Коромандельском и Малабарском побережьях Индии, Бахрейна и Цейлона¹.

Жемчуг ввозили в основном через Ормуз, самый знаменитый центр, где шлифовались и сверлились жемчужины. Именно поэтому жемчуг порой называли в русских документах «*гурмыжские зерна*»².

Первые упоминания жемчуга встречаются в кафских нотариальных записях 1289 г. В одном случае, в частности, упоминалось перламутровое ожерелье, происходившее из столицы Византии³. В другом акте Кафы 1343 г., касавшемся завещания имущества, назывались 700 жемчужин весом 21 саджо 12 каратов, привезенных из Трапезунда⁴. В кафских актах 1371, 1381–1382 гг. фигурировали жемчужные ожерелья, головные и височные украшения из перламутра, связки по сотне и более жемчужных зерен, маргариты в золотой и серебряной оправе, наборные серебряные пояса, унизанные *бисером*, мельчайшими жемчужными бусинками⁵.

В русских документах конца XV в. также нередко встречаются упоминания жемчуга. Он измерялся горошинами (0,25 грамм), зернами, или миткалями (4,25 грамм). Были купцы, которые везли с собой десятки миткалей жемчужной россыпи. Отдельные лица закупали в Персии жемчуга на значительные суммы — до 2000 рублей (200000 аспров)⁶.

мов в составе русского словаря: (К истории слова *жемчуг*) / / ИЮЛЯ. — 1966. — Т. XXV. — Вып. 1. — С. 57–64.

¹ Никитин, Афанасий. Хожение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 12, 14, 27, 51, 53, 169, сн. 167; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XI, CXLVI, CLXXIV, CLXXVII (margarites; perles).

² Никитин, Афанасий. Хожение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 143, сн. 54.

³ *Actes des notaires génoises de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)* / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N252; *Gênes et l’Ostre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N252 (girlandum de perlis sive lapidibus).

⁴ *Notai genovesi in Oltremare*. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N51.

⁵ *Studi e documenti su Genova e l’Oltremare* / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22, 35; *Genova*. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 228–232.

⁶ *Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)* / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов / / СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 11, 23, 24, 26, 27, 29, 31.

Повышенная заинтересованность в жемчуге побуждала итальянских и иных купцов отправляться из Кафы по анатолийским путям до Султаннии, соединенной караванным сообщением с Ормузом. Именно там находился лучший рынок этого драгоценного дара Индийского океана¹. С тою же целью они выезжали в Тану² и Хаджитархан³.

Из Кафы жемчуг отправлялся морскими путями на Запад, в Италию⁴, и на Север, в Московию⁵. Небезызвестный Хозя Кокос делал в Кафе закупки отборного жемчуга, особых «зерен великих» для московского великокняжеского двора и лично для Ивана III⁶. Демьян Фрязин вез через Кафу в Новгород перламутр различной величины⁷. В 1498 г. в Крыму было закуплено жемчуга на 70000 денег, предназначенного для украшения нового московского храма⁸.

Говоря о роли Кафы в дистрибуции подобной редкой товарной статьи, нельзя пройти мимо весьма симптоматичной индикации — «*кафимский*

¹ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 81.

² Catay / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 302.

³ Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de Colli. — Venezia: Il comitato ed., 1963. — P. IX.

⁴ La France en Orient au XIV siècle: expédition du maréchal Boucicaut / Ed. par J. Delaville le Roulx. — P.: E. Thorin, 1886. — Vol. I. — P. 484; Zur Fahrt der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 / Herausg. von E. Fenster // BS. — Prague, 1978. — An. XXXIX. — N2. — N12; *Délibérations des assemblées vénétiennes* concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.: La Haye: Mouton & C°, 1966–1971. — T. I. — N948; *Régestes des délibérations du sénat de Vénise* concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.: La Haye: Mouton & C°, 1958–1961. — T. I. — N955; Berindei M., Veinstein G. La Tana — Azaq de la présence italienne à l'empire ottomane // Turcica — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 117; Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 365; Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. — Padova, 1954. — P. 159.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 11–31.

⁶ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 40.

⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 23.

⁸ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 268.

жемчуге», «зерна кафимские». Подобные указания то и дело встречаются в средневековых русских источниках¹. В отличие от моих предшественников², не располагавших положительными сведениями о развитии ремесленного производства в Кафе и считавших приведенные определения не более, как указанием на пункт реэкспорта, я склонен соотносить их появление с определенной ремесленной доводкой импортного жемчуга местными ювелирами в самой Кафе³.

Во всяком случае, многочисленные украшения из жемчуга, упомянутые в актах Бельтраме и Беллиньяно⁴, судя по их невысокой стоимости и достаточно широкому распространению в городской среде Кафы, могут быть вполне отнесены к продукции местных умельцев. Равно как и серебряные пояса, украшенные индокитайским, или индийским жемчугом⁵, надлежит отнести к изделиям мастеров довольно распространенной в Кафе ремесленной профессии — ремешников, изготовителей наборных поясов⁶.

Наконец, сведения письменных источников XIV в. о поясах, унизанных жемчугом, коррелируют с археологическими находками составных серебряных поясов с позолотой и драгоценными камнями, которые по своим смешанным греко-латинско-татарским признакам относятся современными исследователями к продукции крымских городских центров и, в первую очередь, Кафы⁷.

¹ [Тихомиров], *Савва, архимандрит*. Указатель для обозрения патриаршей ризницы. — М., 1858. — С. 11, 13, 32, 35, 45, 48–50, 52, 62; *Савваитов П.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. — С.-Пб., 1896. — С. 16, 35, 38, 126, 179.

² *Сыроечковский В. Е.* Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935; *Фехнер М. В.* Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С. 3–139; *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947.

³ *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna* // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VII. — P. I. — P. 302; *Еманов А. Г.* Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв.: дисс. ...к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 71.

⁴ *Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto.* — Genova; Bordighera, 1976. — P. 64–66, 81–81; *Studi e documenti* su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airalidi. — Genova; Bordighera, 1974. — P. 228–232.

⁵ *Gênes et l' Outre-Mer. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard.* — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N15, 22–25, 45, 117, 119, 278, 398, 405, 432, 438, 448, 470, 586, 600, 623, 651, 694, 773, 893, 895 (corrigia argentea cum perils veracibus et cum auro laboratum).

⁶ Ibid. (corrigiarii).

⁷ *Крамаровский М. Г.* Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII — XV вв. // Художественные памятники и проблемы куль-

Как раз использование жемчуга местными ремесленниками в украшении одежд, головных уборов, богатых поясов, кошель и других изделий теснейшим образом связано с ювелирной доработкой в Кафе заморской жемчужной продукции, что и вызвало, по моему убеждению, дополнительную товарную тарификацию — «кафимский жемчуг».

По ценности его превосходил алмаз, наделявшийся многочисленными мистическими свойствами. Считалось, что он давал владельцу силу, храбрость и непобедимость в бою. Алмаз предупреждал об опасности, отпугивая от соседства с ядом. В свою очередь, растертый в порошок, он сам становился смертельным. По средневековым представлениям, различались женские и мужские алмазы, которые способны были совокупляться и давать потомство. Будучи абсолютно твердым, этот драгоценный камень, якобы, размягчался в теплой козлиной крови¹.

Алмазы в виде восьми- или двенадцатигранных кристаллов именовались обычно «адамант», или «диамант»; это слово производно от греческого «ἀδάμαντος», «несокрушимый». Алмазные месторождения разрабатывались в Средние века в индийских областях Райчур и Каллур.

Были известны еще «балаши»², называвшиеся по названию области добычи — Бадахшан (ал-лал ал-бадахши). Их обычно трактуют как «рубины». На самом деле, это была бадахшанская благородная шпинель нежно-розового, теплого, насыщенного тона, которую еще называли «лал»³.

В кафских актах 70–80-х гг. XIV в. фигурируют кольца и колье с балласами и диамантами⁴, становившиеся предметом торговых сделок. В русских документах конца XV — начала в XVI вв. значились алмазы с жемчугом на 2000 денег⁵. Есть еще упоминание 6 почек (1,09—

туры Востока. — Л.: ГЭ, 1985. — С. 152–180; Он же, Полубояринова М. Д. К характеристике городского ювелирного дела Золотой Орды // СА. — М., 1982. — №3. — С. 96–102.

¹ Φελλου. Καὶ ὑπερτιμὸν περὶ λίθων δυνάμεων. — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 4sq. (ἀδάμας); Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 147, 155, sq. (adamas, adamantis; diamas, diamantis; данные Альберта Великого о рождении алмазов в Аравии и на острове Кипр не подтверждаются).

² **Codex Cumanicus** / [ed.] V. Drimba. — Bucharest, 2000. — P. 97 (balaxius; balacs; llal).

³ Бубнова М. А. Рудник Кух-и-лал (к истории бадахшанских лалов) // Материальная культура Таджикистана. — Душанбе, 1971. — Вып. 2. — С. 120–142.

⁴ **Genova. Mediterraneo. Mar Nero** (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 232; **Studi e documenti su Genova e l'Oltremare** / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22 (baraxius; diamantis).

⁵ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533)** / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 29, 31.

1,26 грамм) алмазных камней, предназначенных для отправки в северные земли. Упоминались они и в числе драгоценностей, вывозившихся морем в Италию и Францию¹.

Другим драгоценным камнем, имевшим значение в большой международной торговле Кафы, был *рубин*. Этот термин произведен от латинского прилагательного "ruber", то есть «красный». В средневековых русских источниках этот сорт камня назывался чаще «яхонт», от арабского слова «яхут», или тюркского «якут», с тем же значением «красный»².

С древних времен рубин считался камнем, оживляющим сердце, укрепляющим сердечную мышцу, возвращающим утраченные силы и вообще изгоняющим тоску³.

Лучшие рубины, по свидетельству западных и восточных средневековых источников⁴, добывались в Бадахшане (горы Памира, современные юго-восточный Таджикистан и северо-восточный Афганистан), в Синде (провинция современного Пакистана) и на острове Серендиб (Цейлон, Шри-Ланка). Оттуда их привозили в Кафу через Малую Азию и Закавказье. Кроме того, был известен китайский рубин⁵.

Эти камни были хорошо известны по документам Кафы XIV–XV вв. Золотые кольца с рубином значились среди драгоценностей, продававшихся

¹ **La France en Orient** au XIV siècle: expédition du maréchal Boucicaut / Ed. par J. Delaville le Roulx. — P.: E. Thorin, 1886. — Vol. I. — P. 484.

² **Codex Cumanicus** / [ed.] V. Drimba. — Bucharest, 2000. — P. 97 (robinus; yacut; yacut).

³ Isidorus Hispaniensis. Etymologiarum sive originum libri XX // Patrologiae cursus completus. Series latina / acc. J.-P. Migne. — Parisiis, 1850. — T. LXXXII. — Lib. XVI: De lapidibus et metallis. — Cap. VIII. 1–8 (de rubris gemmis); Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianissonium, 1655. — P. 155–156 (echitus; Альберт Великий совмещает характеристику якута с алмазом, «орлиным камнем»); Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 34–36, 39, 42, 43, 45, 48–55, 58–60, 62, 63, 65–70, 72, 74, 77, 79, 91, 103, 155, 177, 212, 259–260, 262–263.

⁴ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 11–12, 25, 51 (цейлонский рубин); Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 133 (бадахшанский рубин); Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 49, 73 (синдский и сарандибский рубин; бадахшанский лал).

⁵ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 81.

в Кафе с аукциона в 1371 г.¹ Не раз упоминавшийся еврей Кокос делал закупки «лалов да яхонтов» на кафском рынке для великого князя Московского². Хозя Асан занимался в 80-е гг. XV в. поставками лалов в Москву³. В другом документе конца XV в. упоминались «камышки яхонты» среди драгоценностей, отправлявшихся в северорусские земли⁴. Известны упоминания лалов в «Команском кодексе»⁵.

Наряду с красным корундом в тогдашней торговле имели хождение *корунды* темно-синего цвета, получившие специальное обозначение «сапфир», от греческого *σαπφείρος*, что значит «синий». На таком камне, по преданию, были высечены заповеди Моисея. Поэтому сапфировый камень считался свернутым выражением «Священного писания». Здесь вспоминалось древнееврейское “*sfir*”, переводившееся как «книга, писание». Причастность к цветовой гамме неба и моря придала этому минералу иное символическое осмысление. Сапфир почитался охлаждающим страсти, сообщаящим верность, поддерживающим мир и согласие, чистоту души и благочестие⁶. Его родиной были Индия, Китай, Дайвьет (нынешний Вьетнам), Бирма (современная Мьянма) и Сиам (сегодняшний Таиланд)⁷.

¹ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 232 (rebini).

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 40.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 50.

⁴ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 29.

⁵ **Codex Cumanicus** / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — Fol. 47r.

⁶ Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 157 (saphyrus).

⁷ Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 157 (qui venit ab oriente in Indiam). Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 133 (сапфир из Акиви; место не поддается идентификации); Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 49, 68–72, 74, 77, 79, 116, 152, 155, 158, 162, 180, 210, 217, 259 (синие корунды, называвшиеся *акхаб*, *авкала*, *асманд-жуни*, *абджун*, *азрак*, *афлак*, *афладж*, *кухли*, *нили*, *тавуца*).

Сапфиры в золотой оправе, украшавшие кольца и иные ювелирные изделия, фигурировали в документах Кафы второй половины XIV в., в описях имуществ, регистрах аукционных продаж и других¹.

Определенное значение имела также *бирюза*. Этот термин образован от персидского слова "figuza", то есть «победа»². Существовало еще одно обозначение — «*туркиз*», указывающее на небесно-голубой, голубовато-зеленый цвет. Именно таким цветом и обладал этот камень. В христианских культурах бирюза почиталась как символ возвышенной, божественной любви, знак согласия и мира. В мусульманских культурах бирюза считалась выражением победы, торжества веры, выступала мистическим замещением «Корана».

Самая высококачественная бирюза добывалась в Средние века в Хорасане и местности Ханд-диванд близ Нишапура³. Была известна еще бирюза китайского происхождения; ее получали в городах Цюнду⁴. Подобный минерал поступал на кафский рынок по трансанатолийским и центрально-азиатским торговым путям. Упоминания туркиза встречаются в кафских коммерческих записях XIV в.⁵

Близкой к бирюзе по внешнему виду был *лазурит*, или *ляпис-лазурь*⁶. Этот термин образован от арабского слова "asul", небо, синева. Различались драгоценные камни густой фиолетово-синей окраски, так называемые «*нилли*», небесно-синего тона, называвшиеся еще «*асмани*», и зеленовато-синего цвета, именовавшиеся иначе — «*суфси*». Самыми дорогими считались

¹ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 231–232; **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — N22 (saffiretum ligatum in auro).

² Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 158, сл. (фирузадж — бирюза).

³ Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 158; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XXV, XLVII, CXVII, CLXXIII, CLXXV (Сведения Марко Поло о Кермане, где есть бирюза, ошибочны. Бирюзу добывали не в Кермане, а в Хорасане).

⁴ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 92; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XXV, XLVII, CXVII, CLXXIII, CLXXV.

⁵ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 232 (turcheyse).

⁶ Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 154 (lapis lazuli); Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 182 (лазавард — лазурит).

ниили. Лазурь в своем абсолютном значении олицетворяла небесную истину; она являлась символом божественной вечности и человеческого духовного бессмертия. Этот камень использовался также для получения самой стойкой и качественной синей краски в живописи. Как известно, лазоревые тона небесной сферы, одеяний Иисуса Христа и Девы Марии средневековых икон и фресок писались красками «нила» в Италии и «голубец» в России, которые изготовляли из дорогого заморского лазурита.

Лазурь происходила из горных разработок Бадахшана (современные юго-восточный Таджикистан и северо-восточный Афганистан), Армении и китайской области Кендук¹. Ее привозили на базары Кафы через караван-сарай Центральной Азии и Персии.

Из минералов ярко-зеленого цвета, конечно, выделялся *изумруд*. Это название производно от персидского слова “zumturud”, что значит «зеленый». Тот же самый минерал был известен еще под названием «смарагд», от греческого σμάραδος — зеленый.

Этому камню приписывались многочисленные магические качества: он совершенствовал ум, обострял зрение, защищал от яда смертоносных насекомых, содействовал талантам, преумножал труды, будучи положенным под язык, помогал предвидеть будущее². По древнерусским преданиям, это — камень мудрости и надежды.

Давали изумруд копи Египта³. Торговые документы Кафы знали изумрудные камни, оправленные в золоте⁴. Смарагд был объектом коммерческих интересов в переговорах Тамерлана (1386–1404) и Карла VI Валуа (1380–1422), посредником в которых выступал Иоганн Галонифонтский, католический епископ Султаний⁵, бывавший в Кафе и прекрасно знавший состояние ее рынка.

¹ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 133; Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §XLVII, LXXIV; Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 182.

² Ψελλου. Και υπερτιμον περι λιθων δυναμεων. — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 30sq. (σμαραγδω); Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 154 (smaragdus). Абу Рейхан Бируни. Избр. произведения. Т. IV: Фармакогнозия в медицине (Китаб ас-сайдана фи-т-тибб) / Исслед., перевод, прим. и указ. У. И. Каримова. — Ташкент, 1973. — §483.

³ Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — С. 151.

⁴ Studi e documenti su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airdi. — Genova; Bordighera, 1974. — P. 64 (smeraldum ligatum in auro).

⁵ Richard J. Les navigations des occidentaux sur l'Océan Indien et la Mer Caspienne (XII–XV siècles) // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. — P., 1970. — P. 353–363.

В лавках кафских ювелиров можно было отыскать *гиацинт*. Название этого драгоценного камня происходит от греческого слова *ιακύνθος*, что переводится как «цветок из капель крови». Тот же минерал именовался на русский лад «*иакинф*», или на латинский манер «*лигирий*». То был прозрачный камень красных, оранжевых и розовых тонов. Он служил наилучшим оберегом для паломников и вообще для всех путешественников, облегчал гостеприимный прием в чужих странах¹. Происходил этот минерал из Индии².

Там же встречался *агат*, или «*ногот*» средневековых русских текстов. Он был известен также либо под греческим названием *δυνῶξ*, то есть «ноготь», либо под арабским обозначением «*ахик*». Агат давал большое разнообразие тонов, в зависимости от которых приобретал иные обозначения. Тот сорт агата, который отличался чередованием черных и белых слоев, именовался «*оникс*». А тот, что выделялся красно-бурыми и белыми слоями, обозначался «*сардоникс*», или «*сердолик*».

Этот камень нередко предпочитался как самый счастливый и оздоравливающий. Он, по средневековым убеждениям, оберегал от страхов, дурных снов, предохранял от ссор, защищал от неверности и лжи³. Поэтому агат всегда выбирали жаждущие любви, стремящиеся удержать возлюбленного и супруга. Помимо магики-мистического назначения рисунчатые ониксы и сердолики находили применение в глиптике и искусстве камей.

Агат происходил из малоазийского Халкидона, а его красно-белые разновидности — из горных разработок около древнего эллинского города Сарды, чье имя отразилось в названиях сардоникса и сердолика. Кроме того, красные агаты в Средние века добывались в Индии, в особенности, в Камбее и Каллуре⁴.

¹ Ψελλου. Και υπερτιμου περι λιθων δυναμεων. — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 34sq. (ιακύνθω); Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 156 (iacinthus).

² Ψελλου. Και υπερτιμου περι λιθων δυναμεων. — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 34; Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 11–12, 25, 51, 164–166, сн. 144, 147.

³ Ψελλου. Και υπερτιμου περι λιθων δυναμεων. — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 22sq. (ονυξ); Albertus Magnus. De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium. — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 144, 147 (onyx; agathus).

⁴ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 11–12, 25, 51, 163, сн. 139; Marignoli, Johannes, de. Chronicon // Monumenta historica Boemiae / Ed. G. Dobner. — Pragae: Regii typographi, 1768. — Т. II. — P. 91 (lapis onichinus).

Как свидетельствуют нотариальные акты Кафы¹, ювелирные изделия с ониксом выставлялись там на торги наряду с алмазами, рубинами, сапфирами и другими драгоценными камнями. Из Кафы они отправлялись как на Юг, в Византию и Италию², так и на Север, в Россию³.

Из менее ценных каменных источники называют «*кошачий глаз*». Это — хризоберилл. Он отличается золотисто-зелеными переливами, напоминая радужную оболочку светящегося глаза кошки. Этот камень считался «оберегом», защищавшим от измены, охранявшим имущество, разум и здоровье; «кошачий глаз» сохранял любовь⁴. Он служил также и прагматическим целям: для изготовления застежек и инталъю.

Если же говорить о географии происхождения, то придется констатировать более широкое его распространение. Только самый ценный рубиновый и сапфировый «кошачий глаз» привозился из Восточного Ирана и Индии⁵. В частноправовых актах Кафы XIV–XV вв. этот камень встречается как украшение на золотых кольцах⁶.

Был известен здесь и *хрусталь*. Это название происходит от греческого слова *κρύσταλλος*, то есть «лед», ибо внешне этот минерал походил на льдинки. Из хрусталя издавна делали шары, которые служили ритуальным магическим целям; они использовались для охлаждения рук в жару и, наоборот, для получения «божественного огня». По средневековым убеждениям, хрусталь избавлял от кошмаров и предохранял от замерзания⁷. Добывался он в Китае и Центральной Азии.

Наконец, кафские купцы знали особый камень «*фатис*». М. Фасмер склонен истолковывать это слово как каменистое образование во вну-

¹ **Genova.** *Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 232 (onico).

² **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 287, 316.

³ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 11.

⁴ *Φελλου. Και υπερτιμου περι λιθων δυναμεων.* — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 12sq.; Albertus Magnus. *De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium.* — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 148–149, 152.

⁵ Никитин, Афанасий. *Хождение за три моря* / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 165.

⁶ **Genova.** *Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balleto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 231 (anullum auri cum lapide oculi gatti).

⁷ *Φελλου. Και υπερτιμου περι λιθων δυναμεων.* — Lugduni Batavorum: Apud Ph. Bonk, 1745. — P. 20sq. (κρύσταλλω); Albertus Magnus. *De secretis mulierum. Item. De virtutibus herbarum, lapidum et animalium.* — Amsterodami: Apud Iodocum Ianssonium, 1655. — P. 149 (chrySTALLUS).

тренностях безоарового козла, который служил сильным противоядием¹. Однако, в действительности, то был не редкий антидот, насчитывавшийся гранулами и измерявшийся в мельчайших весовых единицах, а — простой, поделочный камень, который везли в Кафу кантариями (47,65 килограмм). Из него делали различные вещи, между прочим, пуговицы². Происходил фатис, судя по сообщению Афанасия Никитина, с далекого Цейлона³. В русских документах конца XV в. однажды было упомянуто 4 кантария (190 килограмм) фатисного камня, отправленного в Московское княжество⁴.

К драгоценностям средневековое сознание причисляло мифические ископаемые. Таков — легендарный «рог Кергерденя». Подобный рог принадлежал единорогу, фантастическому животному, наподобие коня с длинным прямым рогом между ушами⁵; покрыт он был шкурой из меди. По средневековой мифологии, этот бесполой зверь, обитавший в Индии, сбрасывал свой рог один раз в 532 года; для чего зверь выходил на берег моря, где лишившись рога, тотчас умирал; из рога выползал червь, и из него рождался новый единорог⁶. Считалось, что «рог Кергерденя» давал способность к возрождению, сообщал неуязвимость и редкую отвагу. Среди левантийских товаров, отправлявшихся в Москву ко двору Великого князя, однажды назывался перстень из чудесного «рога Кергерденя»⁷; в действительности, же он был сделан из черного индийского дерева. Это кольцо рекомендовалось лизать перед вкушением яств, и тогда человек был защищен от отравления ядами.

Вообще, говоря о торговле драгоценными камнями, обычно почти не привлекавшей внимания исследователей из-за ее как бы «незаметных»

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1987. — Т. V. — С. 188.

² Савваитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. — С.-Пб., 1896. — С. 156.

³ Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. Я. С. Лурье и Л. С. Семенов. — Л.: Наука, 1986. — С. 11, 25, 51.

⁴ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов / / СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 31.

⁵ Муратова К. Средневековый бестиарий. — М.: Искусство, 1984. — С. 82–84.

⁶ Lavers Ch. The natural history of unicorns. — London: Granta books, 2014. — P. 19–20, 25–26, 43–45.

⁷ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов / / СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 476.

масштабов, нужно подчеркнуть ее максимальную экономичность и прибыльность. Транспортировка минералов не требовала громоздкой тары, больших повозок, оплаты многочисленных погрузочно-разгрузочных работ. К тому же, торговля драгоценными камнями сопровождалась льготным налогообложением, как это было в Трапезунде и Венеции¹, или вообще полным налоговым иммунитетом, как это практиковалось в Генуе и Египте². Здесь уместно привести постановления Генуи 1343 и 1390 гг., согласно которым драгоценные камни и ювелирные изделия из них, провозившиеся через Кафу, Перу и Хиос, освобождались от торговых пошлин³.

Горсть алмазов или рубинов в несколько граммов, а еще чаще — россыпь жемчуга, составлявшая капитал почти всякого купца, действовавшего далеко на Востоке, способны были дать прибыль в 200–500% и более⁴. В крайнем случае, несколько драгоценных камешков способны были покрыть издержки убыточного торгового предприятия⁵. «Великие неудачники» в средневековой коммерции — венецианец Марко Поло и тверской купец Афанасий Никитин — подолгу путешествовали по восточным странам, пользовались благами и услугами их жителей во многом благодаря скупке и перепродаже драгоценных камней⁶.

2. 5. Продукция восточных ремесел

Продолжая характеристику восточного импорта, отмечу наиболее существенные статьи ремесленной продукции Леванта, получившие особое значение в международной торговле. В первую очередь, стоит указать на китайский *фарфор*. Самые знаменитые центры его производства находились в местности Лунцюани (провинция Чжецзян)⁷. Разнообразием

¹ **Diplomatarium Venetum Levantinum** sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. G M. Thomas. — Venetiis, 1880. — P. I. — P. 123.

² **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 287, 314–316.

³ Ibid. — P. 287, 314sq. (lapides preciosos et ioes fabricates de auro argento lapidibus preciosos et perlis).

⁴ Lopez R S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova: Bordighera, 1975. — P. 146–159, 172, 180–186.

⁵ Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. — Padova, 1954. — P. 159.

⁶ Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 554.

⁷ Polo, Marco. Il Milione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — §CLV, CLVII.

фарфора, изготавливавшегося из белой каолиновой массы, был *селадон* из серого каолина¹. Получил распространение псевдоселадон, то есть фаянс, покрытый зеленой глазурью. Он производился в XII–XV вв. в Египте, в XIII–XVII в Иране и Центральной Азии и в XIV в. в Золотой Орде².

И тот, и другой типы керамического импорта в Кафу хорошо представлены в археологическом материале³, который несправедливо не учитывается западноевропейскими исследователями истории торговли с Востоком⁴. Более того, именно археологический материал заставляет говорить о том, что мощный поток восточных товаров, в котором керамика являлась неотъемлемым сопутствующим компонентом, поступал в Крым вместе с караванами из Китая и Центральной Азии и подлежал основательной дистрибуции в Кафе. Какая-то часть товаров попадала в сферу потребления самого этого многолюдного города. Часть распределялась в ближайшей округе⁵. Еще часть распространялась в генуэзских факториях Крыма⁶,

¹ Коваль В. Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX — XVII вв. — М., 2010. — С. 24, 263.

² Коваль В. Ю., Волошинов А. А. Псевдоселадон из Бахчисарая // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X — XVIII вв. — Киев, 2005. — С. 457–461; Тихомолова И. Р. Китайские селадоны городища Большие Кучугуры // Международные связи в средневековой Европе. — Запорожье, 1991; Коваль В. Ю. Керамика Востока на Руси. Конец IX — XVII вв. — М., 2010. — С. 40.

³ Барсамов Н., Заболотский П. Путеводитель по Феодосийскому музею. — Феодосия, 1927. — С. 17; Чиперис А. М. К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой // УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист. — Ашхабад, 1964. — Вып. XXXI. — С. 88–102; Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика. — Одесса, 1906. — Табл. IX, N84–100.

⁴ Airal di G. Genova e la Liguria nel Medioevo. — Torino, 1986; Ashtor E. East-West Trade in the medieval Mediterranean. — L.: Variorum, 1986; Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise. — L.: Variorum, 1989; Brătianu G. La Mer Noire: des origines à la conquête ottomane. — Munich, 1969; Heers J. Gènes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S. E. V. P. E. N., 1961; Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975; Malowist M. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947.

⁵ АИМК. Ф. 35. Оп. 1. — 1938. — Д. №212. — Л. 32–33об.; Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Каффы // АО. 1972. — М., 1973. — С. 251; Айбабина Е. А. Кашинная керамика из Каффы // МАИЭТ. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 93–94; Залесская В. Н., Крамаровский М. Г. Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII — XIV вв. — Л.: ГЭ, 1990. — С. 18–28.

⁶ АИМК. Ф. 2. Оп. 1. — 1927. — Д. №82. — Л. 13; 1929. — Д. №114. — Л. 24об.; Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 57–58; Домбровский О. И., Сидоренко В. А. Солхат и Сурб-хач. — Симферополь: Таврия, 1978. — С. 31.

связанных сообщением с Кафой. Существенная масса товаров вывозилась в итальянские колонии в Днепровском и Днестровском лиманах, имевших выходы на «виа тартарики»¹, обращенную к Северу.

Из других предметов восточного ремесла документы называли некоторые виды вооружения. Упоминались, к примеру, «бесерменские байданы», или кольчуги; были известны «турские сабли»². Встречались описания различных изделий из серебра. В частности, в источниках отыскивается упоминание «блюда езднинского»³, являвшегося произведением искусства чеканщиков из Йезда. Назывались *восточные кубки*. Встречались единичные упоминания *ана托лийских седел, котлов, турецких шатров* и т. п.⁴

Все перечисленные товары значатся реэкспортированными из Крыма исключительно в северном направлении.

¹ Кравченко А. А. Торговые связи Белгорода в XIII — XIV вв. // XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез. — Одесса, 1972. — С. 405–407; Она же. Средневековый Белгород-на-Днестре (конец XIII — XIV вв.). — Киев: Наукова думка, 1986. — С. 93–96.

² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 27.

³ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935. — С. 20.

⁴ Там же. — С. 21, 56.

II. 3.

ЗАПАДНЫЙ ИМПОРТ И ЕГО РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

3. 1. Продукция западноевропейского ремесла

Привести в движение столь значительную и довольно широкую по ассортименту товарную массу с Востока могло только соответствующее по масштабу и активности предложение товаров с Запада.

«Коммерческие практики» XIV–XV вв. в какой-то степени позволяют реконструировать структуру товарного экспорта на Восток.

В первую очередь, это был текстиль, о котором уже говорилось в предыдущей главе. Здесь уместны лишь частные дополнения. Толстые и тонкие крашенные сукна французского и итальянского производства, равно как и кипрский камлот, с выгодой можно было везти только до Хаджитархана и Тебриза, где они пользовались высоким спросом. Дальнейшая транспортировка европейского текстиля с многократными перегрузками с барок на волов, с волов на верблюдов, а затем — на лошадей и ослов, с трудными горными переходами, становилась слишком затратной. Поэтому европейские купцы поступали так, как Джованни Лоредан, отправившийся в 1338 г. в Индию. Дойдя до Хаджитархана, он продал на местном рынке большую часть привезенного с собой шерстяного полотна. Оставшуюся часть материй он продал через своих посредников на базарах Старого и Нового Сараев. Среди проданного им текстиля были элитные сукна Малине (Фландрия), Флоренции и Венеции, причем самой престижной окраски — красной, фиолетовой, зеленой и желтой¹. Похожим образом действовали в 1333 г. Джакомо и Ансальдо Оливерьо, поехавшие в Китай. Французские и итальянские ткани они реализовали в Тебризе².

Тосканский Аноним, до тонкостей знавший условия рынка на Востоке, советовал европейцу сохранять при себе вплоть до Ургенча только самые легкие *льняные ткани*, которые там могли быть проданы с максимальной прибылью на серебро³. В выгодности этого действия купец

¹ *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 155–156.

² *Ibid.* — P. 176.

³ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

убеждался вскоре после вступления в пределы Китая, испытывавшего острый дефицит серебра. Там каждая унция этого драгоценного металла сама собой возрастала в стоимости минимум в два раза¹. Впрочем, льняные материи не имели конкуренции в Китае и пользовались там повышенным спросом².

Говоря о текстиле из льна, отправлявшемся на Восток, нужно иметь в виду, что он был не только западноевропейского происхождения, в чем порой может убеждать знакомство с известной историографией³, но и североευропейского, именно русского. Это уточнение весьма важно для отображения специфической роли Кафы, концентрировавшей в своих пакгаузах как продукцию, пришедшую морем с Юга, так и поступавшую с Севера. Приводившиеся ранее данные свидетельствовали о присутствии *русских тканей* на рынке Кафы⁴. «Кодекс куманикус» подтверждает их распространение в Дешт-и-Кыпчаке наряду с итальянскими материями⁵. А сообщение Клавихо о льняных полотнах из Руси позволяет говорить о том, что они доходили до Центральной Азии, в частности, до Самарканда⁶.

Несколько расширить представление о ремесленной продукции Запада, пользовавшейся спросом на Леванте, позволяют дипломатические документы. К таковой, в частности, стоит отнести продукцию итальянского стеклоделия. Известно, к примеру, что братья Поло, отправившиеся к хану Золотой Орды Берке (1257–1267), везли с собой стеклянные украшения, по-видимому, изделия венецианских мастеров прославленного Мурано. Окружением хана они были восприняты за

¹ Еманов А. Г. Италия и Левант в XIII — XV вв.: проблема экономических отношений // Проблемы истории Запада (античность, Средние века, новое время). — Омск, 1991. — С. 77–78.

² **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 315–316.

³ Laurent H. La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII — XV siècles). — P.: E. Droz, 1935; Lombard M. Le commerce italien et la route mongole // AESC. — P., 1948. — An. XIX. — P. 382–383; Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 549–574.

⁴ Musso G. G. Nuove ricerche d'Archivio su Genova e l'Europa Centroorientale nell'ultimo medioevo // RSI. — Napoli. — An. LXXXIII. — N2. — P. 138–142.

⁵ **Codex Cumanicus** / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — Fol. 47r (linum; usculi; usculi); cp.: Fol. 47v (t. de rens; ketan y rusi; russi che-tan).

⁶ Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. И. С. Мироковой. — М.: Наука, 1990. — С. 139.

произведения искусства, и братья были вознаграждены даром¹, по стоимости вдвое превосходившим привезенные из Италии «фальшивые драгоценности».

Генуэзец Андало Савиньон перед отправкой в Китай покупал в Венеции украшения из стекла стоимостью до 2000 флоринов (примерно 95000 аспров)². Венецианец Джованни Лоредан, направляясь в Индию, вез парадные кубки³, вероятно, также стеклянные. Европейские бокалы граненного стекла упоминались среди товаров, весьма ценимых в державе Тимура. Сюда же можно добавить золотые и серебряные вазы и чаши, инкрустированные драгоценными камнями, которые фигурировали в перечне товаров, вызывавших особый интерес в Джагатае⁴.

Запад XIV—XV вв. способен был удивить Восток и другими диковинами европейского ремесла. Упомянутый выше Лоредан вез в дар Делийскому султану механические часы⁵, изобретенные европейскими инженерами в начале XIV в. и на Леванте еще не виданные. Еще большее изумление вызвал привезенный им же для индийского правителя механический фонтан⁶ с редкими чудесными свойствами. Но то были единичные случаи.

Несмотря на сравнительную узость товарного ассортимента, предлагавшегося Западом для обмена с Востоком, едва ли возможно говорить об отрицательном сальдо для Европы. Стоит обратиться к статистике, полученной на основе обработки кафского картулярия Ламберто ди Самбучето 1289—1290 гг., насчитывавшего 903 частных правовых акта. Согласно этому комплексу документов, в Кафу было ввезено левантийских материй, шелка, специй и драгоценностей на 90000 аспров, тогда как европейского текстиля было ввезено на 900000 аспров, то есть в 10 раз больше. Одна треть этого товарного объема была переправлена в анатолийском направлении, на Савасто и Турцию. Около 1/5 подлежало дистрибуции в азовско-волжском

¹ Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 87 (gioielli falsi).

² Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 129 (iocalia de cristallo); Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 562.

³ Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 156 (cubas, dopeas).

⁴ Richard J. Les navigations des occidentaux sur l'Océan Indien et la Mer Caspienne (XII — XV siècles) // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. — P., 1970. — P. 353—363.

⁵ Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 155 (relogio).

⁶ Ibid.

направлении, на Тану и Сарай¹. Конечно, можно говорить о том, что сведения такой выборки, каковой является картулярий Самбучето, не показательны; что они отражают специфическую ориентированность генуэзского предпринимательского сословия не на торговлю восточными товарами, а на более массовые поставки северной и причерноморской продукции; что Кафа лежала в стороне от основного потока левантийских товаров; что в конце XIII в. еще не стали стабильными караванные сообщения между Трапезундом и Тебризом, между Таной и Ургенчем. Однако материалы по истории других центров обмена Запада с Востоком также не позволяют утверждать о пассивном для Европы балансе².

3. 2. Полуфабрикат

Традиционно считается, что в обмене между Востоком и Западом XIII–XV вв. странам Западной Европы принадлежала большая активность в поисках рынка сырья для своего растущего ремесленного производства и соответствующего рынка сбыта своей ремесленной продукции. Однако анализ итальянских руководств по коммерции XIV–XV вв. и многочисленных частноправовых актов заставляет говорить о вывозе с Запада в восточном направлении не столько готовой ремесленной продукции, сколько полуфабриката.

Сразу после кож авторы «практических руководств по торговле» XIV–XV вв. отмечали металлы³. Из них самым активным спросом на всем протяжении длительного пути в Китай пользовалось *серебро*. Несколько уступало ему *олово*; крайним пунктом распространения этого сорта металла на Востоке выступал Ургенч. Еще ниже стояли *медь*, *свинец*, *ртуть* и *сульфид ртути*, называвшийся в средневековых русских источниках «киноварью» и происходивший, определенно, из западнорусских земель. Эти сорта металлов находили распространение только до Сарая, столицы Золотой Орды.

¹ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII–XV вв.: дисс. ...к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 28–29, 64–66, 244–245.

² Ashtor E. East-West Trade in the medieval Mediterranean. — L.: Variorum, 1986; Richard J. Orient et Occident au Moyen Âge: contacts et relations (XII — XV siècles). — L.: Variorum, 1976; Villain-Gandossi C. La Méditerranée aux XII — XV siècles: relations maritimes, diplomatiques et commerciales. — L.: Variorum, 1983.

³ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

3. 3. Редкие товары Запада

Известное значение в торговле с Востоком имел западноевропейский *шафран*. Это — цветочное растение; использовались его высушенные измельченные лепестки и растертые в порошок рыльца. По своему характеру шафран должен быть отнесен к специям, однако к тем редким видам «тонких специй», которые могли иметь как восточное, так и западное происхождение. Он служил отличной приправой, лекарственным средством, а также красителем оранжевого и желтого тонов. Шафран неизменно находился среди товаров, привозившихся из Средиземноморья и продававшихся в Кафе, Тане, Сарае и Ургенче¹. Он мог происходить из Сицилии, Истрии, Рума (Малой Азии) и других мест².

Наряду с шафраном упоминались *амбра* и *кораллы*. Их привозили Кафу с Юга. Амбра представляла собой воскообразное вещество, обрабатываемое в кишечнике кашалота. Ее находили в воде у берегов Индийского Тихого океанов. Амбра использовалась в парфюмерии как фиксатор ароматов, а также в медицине. Отмеченные виды редких специй везли далее по «Великому шелковому пути». Их продавали в числе товаров западного происхождения на рынках Таны, базарах Сарая и Ургенча³.

Пожалуй, можно говорить о более или менее устойчивом спросе на востоке на европейских *коней* благородных кровей. Известно, что коренное население Индии и Китая исторически не знало собственного коневодства, и аристократия этих стран всегда предпочитала западных чистокровных скакунов.

В Кафу пригоняли целые табуны валашских лошадей. Оттуда их переправляли морем на специально оборудованных судах, тарихах, в Анаполию; либо перегоняли в Воспоро на берегу Керченского пролива, пе-

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 314–316.

² Рашид-ад-дин. Переписка / Пер., введен. и коммент. А. И. Фалиной. — М., 1971. — С. 242. Шафран (*Crocus sativus* — ибо есть десятки видов шафрана, но пряностью считается этот вид) включал ареалом своего распространения Средиземноморье, Ближний Восток, Малую и Центральную Азию. Его родина — область между Персией и Северо-западной Индией. Шафран с равным успехом могли везти из Сицилии, Сирии или Хорасана. Рашид-ад-дин приводит подробную роспись товаров и вещей, поставляемых ко двору ильхана. Шафран поставляли из четырех мест: Хамадана, Рума (Малой Азии), Шах-Бахрама и Делавенда (ред.).

³ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 314–316.

ревозили через пролив на кавказское побережье, в Матрегу, а оттуда направляли дальше на Восток¹.

Андало Савиньон, принадлежавший к известному в Кафе генуэзскому торговому дому, вел в Китай до десятка итальянских, породистых скакунов, которые вызвали такое восхищение в Канбалыке, что были прославлены в одах китайских поэтов и в живописных произведениях художников². Иоганн Галонифонтский отмечал особое пристрастие Тамерлана к европейским боевым коням³. Помимо этого, на Востоке проявляли интерес к испанским *мулам* и европейским породам больших *собак*⁴.

¹ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV. — P. 60; 1900. — T. VIII. — P. 60, 94; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — N 528.

² Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 88–89; Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 555.

³ Johannes, archiepiscopus Sultaniensis. Libellus de notitia orbis / Ed. A. Kern // AFP. — Quaracchi, 1938. — Vol. VIII. — P. 95–123.

⁴ Richard J. Les navigations des occidentaux sur l'Océan Indien et la Mer Caspienne (XII — XV siècles) // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. — P., 1970. — P. 353–363.

II. 4.

ЛИЧНОСТЬ ТОРГОВЦА

Если говорить об активности западного и восточного купечества в торговом обмене, то здесь приоритет явно принадлежал первым. Китайским или индийским купцам в Средние века не было нужды отправляться далеко на Запад, скажем, до Афин, Рима, Парижа, или Лондона; им не нужно было устраивать свои кварталы с храмами-чайтья и пагодами где-нибудь в итальянских городах. Тогда как европейские негоданты создавали целые общины на Востоке со своей организацией и правовым обычаем, покупая недвижимость и отстраивая соборы и монастыри¹.

Средневековые документы дают весьма колоритный образ европейского купца на Леванте. То были незаурядные люди, обладавшие разнообразными талантами, в том числе редким даром рассказчика, как знаменитый Марко Поло, или безвестный генуэзец, которому Джованни Боккаччо обязан одной из своих китайских новелл. Но встречались и аферисты, лишенные каких-либо дарований, как какой-нибудь Франческино де Нодер, промотавший деньги кредиторов в увеселительных домах Ургенча, одна из гетер которого, прозванная в насмешку Франческа, обошла ему в целое состояние — 1500 безантинов². То были потомки патрицианских, аристократических родов, как принадлежавший к фамилии венецианских дождей Андреоло Дандоло, торговавший в Тане и Ургенче³, или действовавший в Китае Галеотто Адорно⁴ из семейства генуэзских дождей. Но были и люди безродные, как бесчисленные представители городского плебса. То были благочестивые христиане, как Пьетро Лукалонго, купивший землю

¹ **Nouveaux documents** sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R. S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 445–457; **Catay** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 299–303; Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975; *Petech L.* Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 549–574; *Richard J.* Les navigations des occidentaux sur l'Océan Indien et la Mer Caspienne (XII — XV siècles) // Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien. — P., 1970. — P. 353–363.

² *Petech L.* Les marchands italiens dans l'empire mongole // Journal asiatique. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 559.

³ Ibid.

⁴ **Nouveaux documents** sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R. S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 453.

в Канбалыке¹ для устройства католической миссии в китайской столице. Но встречалось и богохульствующие, как некий ломбардский медик, «разразивший ересью» Канбалык². Не реже попадались и преступившие закон, как Франческино Лоредан, обвиненный в изнасиловании монашенки³.

Далеко не всем благоприятствовала фортуна. Были и мало прибыльные дела, как у Пьетро Соранцо и Джованни Конти, занимавшихся в Тане закупками шелка, специй, жемчуга и воска и получивших лишь 5% прибыли⁴. Были и вовсе убыточные торговые предприятия⁵. В сверхдальней торговле, каковой была торговля с Востоком, существовал не только риск товаров и денег, но и риск самой жизни. Многие погибли в политических конфликтах, как те сотни итальянских купцов, которые были перебиты в Тане и Сарае в 1343 г.⁶ Кто-то погибал в религиозных гонениях, как купец Джилотто ди Модена, разделивший участь францисканских мучеников в Алмалыке в 1339 г.⁷, или как те европейцы, что были побиты камнями религиозными фанатиками в индийской Тхане, из которых чудом спаслись купец Джакомо и один монах⁸. Многие умирали, не выдержав тягот путешествия, как Джованни Лоредан, перенесший пятидесятидневную задержку в Хаджитархане из-за суровых морозов, но не выдержавший тяжелого перехода через Кашгарский перевал и умерший около Газны⁹. Многих уносили болезни и эпидемии, как Джакомо де Оливерьо, умершего в Китае в 1345 г., или членов семьи Иллионе, порой ошибочно отождествляемых с Виллионе¹⁰; их надгробные стелы 1342–1344 гг. с начертанными по-латински именами были найдены китайскими археоло-

¹ *Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich.* — Firenze; Quarracchi, 1906. — Vol. I. — P. 304.

² Wyngert A., van den. *Itinera et relations fratrum minorum saeculi XIII et XIV.* — Quarracchi, 1929. — Vol. I. — P. 349sq.

³ *Catay / A cura di R. Morozzo della Rocca // Miscellanea in onore di R. Cessi.* — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 301sq.

⁴ *Luzzatto G.* Studi di storia economica veneziana. — Padova, 1954. — P. 159.

⁵ *Caffa e Famagosta nel "Liber mandatorum" dei revisori dei conti di San Giorgio (1464–1469) / A cura di A. M. Boldorini.* — Genova: Università di Genova, 1965. — P. 37–44.

⁶ *Heyd W.* Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. — Stuttgart, 1879. — Bd. II. — S. 189.

⁷ *Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di P. Golubovich.* — Firenze; Quarracchi, 1906–1929. — Vol. III. — P. 252.

⁸ *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 339.

⁹ *Lopez R. S.* Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 364.

¹⁰ *Petech L.* Les marchands italiens dans l' empire mongole // *Journal asiatique.* — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 557.

гами в Янчжоу¹; эта фамилия хорошо известна по кафским документам² и крымской эпиграфике³.

Поэтому среди мотивов затягивавшихся на долгие месяцы и годы поездок европейских купцов в Индию и Китай едва ли можно видеть только надежду на стремительное сверхобогащение. Восток гипнотизировал религиозное воображение европейца возможностью обрести не метафизическое потустороннее Царствие Небесное, но вполне физический посясторонний Рай, достижимый реальным перемещением в пространстве. Восток привлекал европейца неслыханной толерантностью, конфессиональной свободой, патерналистским попечением властей о бедных. Он вызывал расположение эгалитарным отношением к одежде, точнее к ее отсутствию, как в Эдеме. Восток завораживал невероятной сексуальной свободой, не сдерживаемой никакими церковными, сословными и иными ограничениями⁴. На Востоке отыскивалось и множество других идеалов, немислимых на Западе⁵. Можно сказать, что ищущий чувственного постижения Рая отправлялся на Восток, взыскивающий же духовности избирал путь на Север.

В конечном счете, усилия всех этих людей, левантийцев ли, или европейцев, оставивших по себе память, или безвестных, неуклонно вели к складыванию определенного единства, когда интересы одной стороны органично дополнялись интересами других. Север как бы уступал в притязаниях на шелк-сырец и хлопок в пользу индустриально продвинутой Италии, довольствуясь малой долей пряжи, не выходившей за пределы декоративного назначения в шитье ритуальных одеяний. Но зато Север опережал в спросе на готовый левантийский текстиль, обеспечивавший запросы не только элиты, но и, как можно заключать по археологическим находкам⁶, средних слоев. Север явно отдавал инициативу в закупках «белого товара», специй, как тот же перец, располагая более надежными средствами консервации — льдом, но отнюдь не отказывался от

¹ **Nouveaux documents** sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R. S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 456sq.

² Alfieri, Alberto. Ogoas / A cura di A. Ceruti // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 307.

³ **Inscriptions latines** des colonies génoises en Crimée / Pub. par E. Skrzinska // ASLSP. — Genova, 1928. — Vol. LVI. — N49.

⁴ Еманов А. Г. Левантиец в представлениях итальянца XIII — XV вв. // Европа на этапе от классического средневековья к новому времени. — Тюмень, 1991. — С. 16–29.

⁵ Там же.

⁶ Мерперт Н. Я., Смирнов А. П. Куйбышевская археологическая экспедиция // КСИИМК. — М., Л., 1956. — Вып. LXV; Милонов Н. П. Древнерусские курганы в бассейне Верхней Волги // МИА. — М., Л., 1950. — Вып. XIII.

приобретения благовоний, в особенности ладана, приобретшего исключительное церковно-церемониальное значение. Север не прельщался целительными снадобьями и сладостями, располагая ценнейшими универсальными средствами — медом, икрой, кедровым орехом, но готов был соперничать с Югом за обладание драгоценными камнями Леванта, ритуально-магические свойства которых ценились в то время выше их реального значения, обеспечивая широкое использование в культовом антураже, украшении соборов и в индивидуальных «храмовых» ансамблях, каковыми являлись одежда, пояса, головные уборы. В свою очередь, Юг, уступая часть левантийского импорта, восполнял недостаток ввозом «северных специй», все тех же меда, воска, мехов, моржовой кости и некоторых других.

Наконец, по тому же принципу «композиции», то есть составления товаров Севера и Юга, формировался ответный экспорт на Восток. Именно поэтому по «Великому шелковому пути» наряду с благородным крашенным сукном Италии и Франции направлялась легчайшая отбеленная льняная ткань из России, производство которой не было известно на Востоке. Одновременно с изделиями европейского ремесла, каким-нибудь изысканным венецианским стеклом, везли русские кожи всевозможной выделки. Рядом с итальянскими скакунами вели валашских лошадей. По соседству с техническими чудесами Европы, различными механическими часами и фонтанами, продавали северные «сапфировые» меха ...

Глава III.

Север — юг в масштабе регионального обмена

Рост экономического и финансового потенциала Кафы в XIII–XV вв., вызывавший изумление современников¹ и способный удивить исследователя, был бы невозможен без активной вовлеченности этого центра в экономику региона, обладавшего богатыми и разнообразными ресурсами.

Историография конца XX — начала XXI вв. показала исключительное значение в экономической жизни Кафы XIII–XV вв. торговли продукцией местных промыслов, горных разработок, сельского и скотоводческого хозяйства региона². Однако в исследованиях зарубежных историков

¹ Manetti, Gianozzo. Elogi dei genovesi / A cura di G. P. Balbi. — Milano: Marzoratti, 1974. — P. 124.

² Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIII — XV вв. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 174–189; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989; Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 5–172; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990; Кацця Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII — XV вв.): автореф. дисс. ...к. и. н. — М.: Ин-т ист. СССР, 1985; Коновалова И. Г. Итальянские навигационные пособия XIII — XIV вв. как источник по истории исторической географии Северо-Западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. — М., 1983. — С. 35–50; Шрайнер П. Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // ВВ. — София, 1981. — Vol. VII. — P. 215–219; Balard M. Byzance et les régions Septentrionales de la Mer Noire (XIII — XV siècle) // XVIII Congrès international des études byzantines: rapp. — М., 1991. — P. 227–245; Balletto L. Caffa genovese alla fine del Trecento // Il Mar Nero. Annali di archeologia e storia. — Genova, 1995–1996. — An. II. — P. 215–233; Doumerc B. La Tana au XV siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge. — Lion, 1989. — P. 113–129; Eskenasy V. Notes concernant l'histoire du littoral ouest de la Mer Noire: Dobrotitch et ses relations avec Gênes // RRH. — Bucarest, 1982. — N2. — P. 239–256; Hocquet J. C. Le sel et la fortune de Venise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650. — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol. I — II; Hryszko R. Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genuńskiej obecności gospodarczej

торговая активность Кафы рассматривается только с одной точки зрения: выяснения, я бы сказал, ее аккумулятивной функции, то есть концентрирования на кафском рынке товарной продукции региона в интересах централизованного реэкспорта в Западное и Восточное Средиземноморье, тогда как Кафа играла весьма существенную роль в снабжении сырьем собственного ремесла, в обеспечении продовольствием собственного урбанизированного населения и зависимых от нее факторий. Далее, Кафа занимала важное положение в обмене внутри Черноморского региона. Наконец, этот центр активно участвовал в реэкспорте местной продукции не только в южном, средиземноморском направлении, но и в северном. Осветить эти аспекты одна из задач настоящего исследования.

na północno-zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza. — Kraków: Historia Iagellonica, 2004; Айбабин А. И. Города и степи Крыма в XIII — XIV вв. по археологическим свидетельствам // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — Симферополь, 2003. — Вып. 10. — С. 277–306; Ельников М. В. Экономические и культурные связи населения Нижнего Поднепровья и Крыма в золотоордынский период // Сугдейский сборник. — Киев; Судак, 2005. — Вып. 2. — С. 57–65; Мыц В. Л. Крым и Золотая Орда в 60–80-х годах XIV в. // Средневековая археология евразийских степей: материалы учредит. съезда междунар. конгресса (г. Казань, 14–16 февраля 2007 г.). — Казань, 2007. — Т. II. — С. 96–101.

III. 1.

КАФА И ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН

Прежде чем, приступить к выяснению роли Кафы в региональном обмене, стоит, хотя бы в общем плане, очертить сферу торгового партнерства этого города на Черном море.

В пределах Крыма крайним западным пунктом, с которым Кафа подерживала связи, была гавань Ле Фети (в районе современной Евпатории). Под таким названием она отмечена на картах Черного моря из так называемого «Атласа Луксоро» (XIV в.) и атласа Грациозо Бенинказа 1467 г.¹ Та же гавань, но отнюдь не Алушта, как полагал Р. Ботье, в несколько искаженной форме — “Ailifeti” — упоминалась в трактате Тосканского Анонима начала XIV в.² Гавань Ле Фети в XIII–XV вв. славилась как пункт погрузки зерна, поступавшего из хлебных районов Юго-Западного Крыма.

Несколько юго-восточнее находился другой партнер Кафы — Ле Салине³. Под этим названием следует понимать группу якорных стоянок на берегу Евпаторийского залива, расположенных напротив соляных озер Саки, Евпаторийского, Кизил-Яр и Кичик-бель. Там уже в Средние века были развиты соляные промыслы, дававшие продукцию на экспорт.

Еще юго-восточнее, в Севастопольской бухте, находилась Каламита (Инкерман)⁴. Эта гавань использовалась для вывоза, как зерна, так и соли.

¹ *L'atlante idrografico* del medio evo posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano / ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — P. 125 (Le Feti); *Periplus* / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Sonner, 1897. — Map. XL (Le Feti); *Les portulans grecs* / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 233 (Αλφέτα).

² *Points de vue* sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier / Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

³ *Материалы по истории русской картографии* / Изд. подгот. В. Кордт. — Киев, 1899. — Вып. I. — N1; *Il compasso da navigare*: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 137 (Saline). Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII — XIV в. М., 2007. С. 113.

⁴ *Собрание рукописных карт. №21–24; Les portulans grecs* / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 233 (Καλαμίτα).

Совсем рядом находился Херсон¹. Его название приводилось на латинских картах в различной транскрипции². Нередко это название выделялось красным цветом, как отмечались только самые важные для Генуи пункты³. Имя этого же города встречается в кафских документах 1345 г. в написании "Cerssona", из которых явствует, что Херсон служил портом для значительного хлебного района⁴. Кроме того, через Херсон вывозилась существенная часть соли Юго-Западного Крыма⁵.

Значение хлебного порта имел также Чембало (Балаклава)⁶. Он был известен итальянским средневековым картографам под именем "Sinbano",

¹ Романчук А. И. Херсон XIV в. — город или полудеревенское поселение? (К вопросу о датировке верхнего слоя разрушения Херсонесского городища) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. — Симферополь, 1995. — С. 152–157; Алексеев Н. А. К вопросу о денежном обращении и развитии торговых связей Херсонеса в XIII в. // Херсонский сборник. — Севастополь, 1997. — Вып. 8. — С. 4–9; Гончаров Е. Ю. Восточная нумизматика Херсона (вторая половина XII — первая половина XV вв.) // Причерноморье в средние века. — СПб., 2009. — Вып. VII. — С. 118–132; Яшаева Т. Ю. Поливная керамика из загородных пещерных монастырей Херсона // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X — XVIII вв. — Киев, 2005. — С. 247–256; Яровая Е. А. Фрагмент стеклянного сосуда 1322 г. с гербом из Херсонеса: к вопросу о геральдике // Античная древность и Средние века. — Екатеринбург, 2005. — Вып. 36. — С. 244–250.

² L'atlante idrografico del medio evo posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — P. 125; Die italienischen Portolane des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 642sq.; Il compasso da navigare: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 137 (Cursona).

³ L'atlante idrografico del medio evo posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — P. 125.

⁴ Notizie da Caffa / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 279, 283, 292.

⁵ Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 53–54.

⁶ Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N62; Balbi G. P. Caffa e Pera a metà del trecento // RESEE. — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N2. — №1; Исследования Чембало: Дьячков С. В., Алексеев Н. А. Начало археологических исследований крепости Чембало // Universitates. — Донецк, 2002. — №4. — С. 28–36; Яровая Е. А. Генеалогия и геральдика генуэзских официалов Крыма (по материалам лапидарного наследия Каффы, Солдайи и Чембало XIV — XV вв.) // Причерноморье в Средние века. — М.; СПб., 2005. — Вып. VI. — С. 139–169; Алексеев Н. А. Монетный комплекс «консульской» церкви генуэзской крепости Чембало // Двенадцатая Всерос. нумизматическая конф. (Москва, 19–24 апреля 2004 г.): тез. докл. и сообщ. — М., 2004. — С. 110–111.

“Cenbaro”, “Cenbale”, “Cembano”¹. В несколько искаженной транскрипции — “Cibano” — имя города встречается в венецианских документах Кафы середины XIV в.² Помимо зерна, в нем грузили лен, отличавшийся высоким качеством, но производившийся в местной округе в небольших количествах, а также рыбу³. Сложные мореходные условия⁴, опасность разбиться о скалы при сильном волнении, снижали торговое значение Балаклавской бухты, однако не мешали превращению Чембалло в важнейший стратегический пункт. Там была возведена одна из лучших генуэзских крепостей, которая обеспечивала безопасность генуэзской навигации из Кафы к Западному побережью Черного моря.

К востоку по береговой линии Крыма находилась пристань и крепость Горзувиты (Гурзуф)⁵.

Еще далее размещалась гавань Луста (Алушта). Здесь итальянцы закупали лен и коноплю⁶, шедшие на изготовление пеньки и парусины, столь необходимые в морском деле.

Ближайшим к Кафе с Запада и крупнейшим генуэзским центром в Крыму после нее была Солдайя (Судак)⁷. Этот же город в Средние века

¹ **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — Н. XIII. — S. 643; **Il compasso da navigare: opera italiana della metà del secolo XIII** / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 137 (capo de Cembali); ср.: **Les portulans grecs** / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 233 (τὸν κάβο Τζιμπαλου).

² **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 279, 283, 292.

³ *Primaudaie E. F., de la. Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée.* — P., 1848. — P. 223.

⁴ Лоция Черного моря. — Л., 1931. — С. 183.

⁵ **Les portulans grecs** / Ed. par A. Delatte. — Bruxelles, 1958. — Vol. II. — P. 27; Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по матер. конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стило, 2004. — С. 188.

⁶ *Primaudaie E. F., de la. Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée.* — P., 1848. — P. 224; Мыц В. Л. Соммо в денежном обращении генуэзской Газарии (по материалам алуштинского клада 1990 г.) // Херсонесский сборник. — Севастополь, 1999. — Вып. X. — С. 379–398; Мыц В. Л. Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50–70-е гг. XV в. // Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. — Киев, 2002. — С. 139–189.

⁷ Первое упоминание встречается в венецианском нотариальном акте 1206 г., см.: **Documenti del commercio veneziano nei secoli XI — XIII** / A cura di R. Morozzo della Rocca e A. Lombardo. — Torino, 1940. — Vol. II. — N478;

назывался греками «Сугдейя», а русскими — «Сурож». Там находились прекрасный порт и мощная крепость. Доминирование над морскими коммуникациями обеспечивала дозорная башня, возведенная на самой высокой вершине береговой линии. Солдайя была центром богатого сельскохозяйственного района.

Между Солдайей и Кафой были расположены еще небольшие бухты Калитра (Кордон-оба на берегу Отузской бухты) и Перфидима (Тепсень у Коктебельской бухты)¹. Первое упоминание этих пунктов отыскивается в «Навигационном компасе» конца XIII в.² И та, и другая бухты обозначались также на самых ранних итальянских картах, принадлежавших Пьетро Висконти начала XIV в.³

К востоку от Кафы лежали места якорных стоянок Завида (мыс Чауда) и Конестази (мыс Карангат)⁴. Они имели значение для вывоза соли из ближайшего озера Качик. Кроме того, там осуществлялась погрузка зерна.

Il compasso da navigare: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Sodania); ср.: **Les portulans grecs** / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 234 (Σολδαία). Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. Консульство Солдайское // Античная древность и средние века. Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 282–294.

¹ Новейшая идентификация по данным археологических исследований, см.: Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // Проблемы истории и археологии Украины: мат. междунар. науч. конф., посвящ. 10-летию независимости Украины. — Харьков, 2001. — С. 89;

² **Il compasso da navigare:** opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Callita; Sipipidimma).

³ **Atlas composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu' au XVII siècle** / Pub. par M. F. de Santarem. — P.: Foin de Thunot, 1842. — Fol. 28.

⁴ **Atlas composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu' au XVII siècle** / Pub. par M. F. de Santarem. — P.: Foin de Thunot, 1842. — Fol. 28, 35, 59. Современная локализация по данным археологических раскопок, см.: Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. междунар. конф. — Керчь, 2001. — С. 157; Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. Южный берег Крыма // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: (по материалам конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена): сб. науч. трудов. — Киев, 2004. — С. 186–205; Бочаров С. Г., Коваль В. Ю. Карты-портоланы и археологическая ситуация на крымском побережье в контексте византийско-генуэзской черноморской торговли // Российское византиноведение. Традиции и перспективы: тез. докл. XIX Всерос. науч. сессии византинистов. — М., 2011. — С. 46–49.

Далее, располагалась пристань Чиприко, долгое время соотносившаяся с мысом Опук¹, но после археологических исследований идентифицированная со средневековым поселением у деревни Тузла². Пристань Чиприко служила генуэзцам местом погрузки соли с 80-х гг. XIII в.³ Соль добывали в ближайших, керченских соляных озерах, прежде всего, в Тобечикском и Кояшском. Эта же пристань упоминалась в генуэзских нотариальных актах конца XIII в. в транскрипции “Lumprico” и “Jurgico”, не понятой первыми издателями⁴.

Следующим пунктом Юго-Восточного Крыма, с которым Кафа поддерживала отношения, был Каваллари⁵. Елена Тодорова склонна была отождествлять его с мысом Кыз-Аул⁶. Однако Сергей Бочаров предложил более надежную локализацию — село Заветное (прежнее татарское селение Яныш-Такиль)⁷, основанную на археологических данных.

Наконец, крайним на Востоке Крымского полуострова пунктом был город Воспоро (Керчь)⁸. Он располагал хорошим портом и надежной крепостью. Воспоро использовался генуэзцами в качестве гавани для вывоза крымского и приазовского хлеба.

¹ **Die italienischen Portolane des Mittelalters** / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — В., 1919. — Н. XIII. — С. 644; Тодорова Е. Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья: (историко-географическое исследование) // История СССР. — М., 1989. — №1. — С. 180–181.

² Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. междунаrod. конф. — Керчь, 2001. — С. 158.

³ **Gènes et l’Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N586, 626, 629, 768, 798, 843.

⁴ **Actes des notaires génois de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)** / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — P. 218, 278.

⁵ **Il compasso da navigare**: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Cavalari); **Les portulans grecs** / Ed. par A. Delatte. — Liege: L’Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 234 (Καβαλιερ).

⁶ Тодорова Е. Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья: (историко-географическое исследование) // История СССР. — М., 1989. — №1. — С. 181.

⁷ Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. междунаrod. конф. — Керчь, 2001. — С. 158.

⁸ Бочаров С. Г. Топография города Керчи XVI — XVIII вв. // Древнее Причерноморье. В чтения памяти профессора П. О. Карышковского: мат. — Одесса, 2003. — С. 35–43.

На Азовском побережье следует выделить Салине и Сан Джорджо в устье реки Молочной¹. Из первого вывозили соль, из второго — продукция местного сельского хозяйства.

Восточнее размещалась гавань Полониси, название которой известно по средневековым итальянским картам и портоланам в различных вариантах написания (Pollonixi; Polonisi; Polixi)². Должно быть, ту же самую гавань следует подразумевать в контрактированной форме "I Poli", приведенной Франческо Пеголотти в перечне пристаней Газарии 40-х гг. XIV в.³ Австрийский медиевист Э. Фридманн без должных оснований предлагал свое прочтение этого непонятного топонима, как "[L]i Por[t]i"⁴.

Далее, по береговой линии нельзя не назвать Россо в устье реки Миусс, использовавшейся русскими купцами для вывоза соли и потому называвшейся «Русской»⁵. Название этого пункта иногда фиксировалось на итальянских картах и в портоланах "Casale de Rossi", или иначе «Русская деревня», а река, на берегу которой она лежала, отмечалась "Lo fiume Rosso"⁶, то есть «Русская река». Думается, что тот же самый топоним должно видеть в искаженной транскрипции "Lobuosom", обнаруживающейся у Франческо Пеголотти в описании пристаней Газарии⁷, поскольку он, как правило, на слух воспринимал информацию от купцов и мореплавателей, и нередко искажал плохо известные названия.

¹ *L'atlante idrografico del medio evo* posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — Tav. V, VIII; **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 645 (Saline; San Giorgio).

² **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 645.

³ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54.

⁴ *Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien. — Wien, 1912. — Bd. X. — N1. — S. 25.

⁵ Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т. II. — С. 365–403.

⁶ **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 645 (Rosso; Lo fiume Rosso; lo f° Rosso); **Il compasso da navigare**: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (lo casale de Rossi; lo Casale de li Rossi).

⁷ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54; *Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien. — Wien, 1912. — Bd. X. — N1. — S. 238.

Тот же пункт обозначен, я думаю, в неточной венецианской передаче "Tosso"¹.

Следующей к северо-востоку гаванью был Кабарди (у Таганрога). Этот пункт упоминался в кафских нотариальных актах², итальянских коммерческих справочниках и лоциях XIII–XV вв.³ Гавань Кабарди использовалась для вывоза приазовского зерна.

По соседству находился Порто Пизано (село Синявское на Мертвом Донце), также хорошо известное место по итальянским источникам XIV–XV вв.⁴ Там грузили хлеб и, возможно, лес⁵.

Еще дальше к востоку лежала уже хорошо известная Тана (Азов)⁶. Собственно говоря, «Таной» обозначалась латинская часть города, населенная

¹ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 279, 291.

² **Gênes et l' Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N410.

³ **Il compasso da navigare**: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Cabardi); **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d' histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54.

⁴ **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 645 (Porto Pisano; P. Pisano; P° Pisano); **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54; **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d' Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d' histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

⁵ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54; *Primaudaie E. F., de la*. Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. — P., 1848. — P. 230.

⁶ **Карпов С. П.** Когда и как возникла Тана? О происхождении итальянской фактории на византийской окраине // ВВ. — М., 1997. — Т. 57. — С. 5–18; **Карпов С. П.** Греки и латиняне в венецианской Тане (середина XIV — середина XV вв.) // Причерноморье в Средние века. — М.; СПб., 2009. — Вып. VII. — С. 164–173; **Фомищев Н. М.** Раскопки в Азове // АО. 1977. — М., 1978. — С. 146–147; **Фомищев Н. М.** Новые данные по исторической топографии золотоордынского г. Азака // Материалы к семинару «Итоги исследований объединенной Азово-Донецкой археологической экспедиции». — Азов, 1981; **Фомищев Н. М.** Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака — Таны в XIV — XV вв. // Очерки истории Азова. — Азов,

венетцианцами и генуэзцами. Ордынская же часть города обычно называлась «Азак». Тана не только была конечной станцией на «Великом шелковом пути», не только служила реэкспорту левантийских товаров, но и выступала крупнейшим экспортером местной продукции. Именно отсюда во все страны Средиземноморского мира вывозилась осетровая рыба и черная икра¹.

К юго-западу от Таны находилась гавань Заккария (близ Ейска)². Там загружали продукты местных промыслов.

Неподалеку, на берегу Ейского лимана, находилось поселение Печенеги. В итальянских навигационных пособиях оно упоминалось в самых различных вариантах написания этого топонима (*Bacinachi*; *Basinaqui*; *Vexencim*)³. В еще более искаженной форме это название передано у Франческо Пеголотти — “*Baltimachi*”⁴. В тексте Тосканского Анонима оно приобрело и вовсе с трудом узнаваемый вид — “*Bazingo*”⁵, заставив исследователей отказаться от его толкований.

Юго-западнее отыскивается местечко Тар (Должанская коса)⁶. Оно обозначалось в итальянских навигационных руководствах “*Lo Tar*”, или

1994. — Вып. 2. — С. 5–18; Масловский А. Н. О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. — Азов, 2006. — Вып. 22. — С. 257–295; Балабанова М. А. Краниологическая характеристика населения золотоордынского Азака // Донская археология. — Ростов-на-Дону, 2000. — № 3/4. — С. 99–108; *Khvalkov I. A. Tana, a venetian and Genoese Black Sea trading station in the 1430: a social and economic history*: MA thesis. — Budapest: CEU, 2011. — 218 p.

¹ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N467, 724, 740, 788, 903; *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54; *Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge* / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

² *Собрание рукописных карт*. № 22, 32.

³ *Die italienischen Portolane des Mittelalters* / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 645. Ср., греческое написание топонима: *Les portulans grecs* / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 235 (Πατζίνακι).

⁴ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 55.

⁵ *Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge* / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316.

⁶ Археологические аргументы данной локализации, см.: Волков И. В. О возможностях локализации Копы (Копарио — ло Коппа) // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып. 12. — С. 27.

“Magno Tar”¹. Думаю, что его же следует подразумевать под инвариантами “Daromegarre”, “Daromegatar”², которые до сих пор не поддавались локализации³.

И Заккария, и Печенеги, и Тар служили складочными местами товарного хлеба и отчасти рыбы⁴.

Далее, на берегу Бейсукского лимана, находилась якорная стоянка Пеше⁵, само итальянское название которой отразило специализацию местного населения, занимавшегося рыбным промыслом.

Следующим пунктом к юго-западу была гавань Сан-Джорджо (близ Приморско-Ахтарска)⁶, отмеченная у Франческо Пеголотти как неудобная⁷. Определенно, что тот же самый пункт в несколько искаженной

¹ *Atlas* composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu'au XVII siècle / Pub. par M. F. de Santarem. — P.: Foin de Thunot, 1842. — Fol. 32, 59; *Il compasso da navigare*: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Tario).

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N471; *Actes des notaires génoises* de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N304.

³ *Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento* // CS. — 1976. — An. XIII. — N3. — P. 397.

⁴ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N471; *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 55.

⁵ *Die italienischen Portolane* des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 646 (Pesce; Pesse); *Il compasso da navigare*: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Pexe); *Points de vue* sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 316; *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 55.

⁶ *Собрание рукописных карт*. №23–24, 35, 40; *Periplus* / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. V, XII, XL. Другая пристань с тем же названием Сан-Джорджо находилась в дельте Дуная, см.: *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII — XIV в. — М., 2007. — С. 117.

⁷ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 55.

записи — “Sencorso” — фигурировал в венецианских документах Кафы середины XIV в.¹

По соседству, при устье реки Протоки, размещалась пристань Ла Чичи (Ачувский мыс)². Она была известна уже по нотариальным актам Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг.³ как место погрузки рыбы, однако ее местоположение долго считалось неустановимым.

Самыми крупными в этом районе городами были Копа (станция Голубицкая)⁴ и Матрега (Тамань)⁵. Они служили портами для вывоза рыбы, икры и продуктов местного сельского хозяйства⁶.

В пределах Черного моря, на его Западном побережье, в первую очередь, следует назвать Месембрию (Несебр)⁷, с которой Кафа поддерживала торговые связи⁸.

¹ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — N5.

² **L atlante idrografico** del medio evo posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — Tav. VIII (La Cici). О локализации на основе археологических данных, см.: Волков И. В. О возможностях локализации Копы (Копарио — ло Коппа) // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып. 12. — С. 26.

³ **Actes des notaires génoises** de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — N165; **Gênes et l'Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N28.

⁴ **Il compasso da navigare**: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 135–136 (Сора). О новейшей локализации в соответствии с данными археологических исследований, см.: Волков И. В. О возможностях локализации Копы (Копарио — ло Коппа) // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып. 12. — С. 28.

⁵ **Il compasso da navigare**: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — P. 136 (Matrega); Конаволова И. Г. Тмутаракань в XII — XIV вв. (по данным арабских источников) // Контактные зоны в истории Восточной Европы: Перекрестки политических и культурных взаимовлияний. — М., 1995. — С. 61–71; Чхаидзе В. Н. Матрега — золотоордынско-генуэзский город XIII — XV вв. на Таманском полуострове // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне: тез. докл. III международ. науч. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения Г. А. Федорова-Давыдова. — М., 2006. — С. 197–198.

⁶ **Gênes et l'Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N438, 471, 526.

⁷ Български средновековни градове и крепости. — Варна: Г. Бакалов, 1981. — Т. I.

⁸ Gjuzeev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — P. 48, sq.

Далее, выделялась Варна¹. Через нее вывозились товары Загоры², как в средневековой коммерческой документации обозначалась Болгария. То были товары местных промыслов, скотоводства и сельского хозяйства.

В Дунайской дельте были несколько портов, значимых для купечества Кафы. Это, прежде всего, — Вичина (Мачин)³. Ее местоположение составляет предмет дискуссий⁴; локализация, к тому же, затрудняется значительной эрозией побережья в дельте Дуная. Вичина имела определяющее значение в морской торговле в конце XIII — первой половине XIV вв.⁵

Со второй половины XIV в. ее вытеснила Килия (Старая Килия, Румыния)⁶. Кроме того, в дельте Дуная выделялся еще один центр —

¹ Гюзелев В. Очерци върху историята на Българския Северизток и Черноморието (края на 12 — началото на 15 век). — София, 1995. — С. 110–111.

² Гюзелев В. Средновековна България в светлината на нови извори. — София: Народна просвета, 1981; *Gjuzelev V. Medieval Bulgaria. Byzantine Empire — Black Sea — Venice — Genoa.* — Villach: V. Baier, 1988.

³ **Vicina.** T. I. Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrogea / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1923. — Т. X. — Р. 167–189; **Vicina.** T. II. Contributions à l'histoire de Cetatea-Alba aux XIII et XIV siècles / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1927. — Т. XIII. — Р. 25–31; *Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba.* — Cluj: Université de Cluj, 1935.

⁴ *Papacostea S. De Vicina à Kilia: byzantins et génois aux bouches du Danube au XIV siècle* // RESEE. — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N1. — Р. 65–79. О Вичине, см.: *Руссев Н. Д.* «Безногая привратница эпох»: Черная смерть на западе и востоке Европы // *Stratum plus. Структуры и катастрофы.* — СПб.; Кишинев; Одесса, 1997. — С. 220–239: «Отражением кризисного положения региона является закат портового города евразийского масштаба — Вичины на Дунае. Еще в 1351 г. здесь находилась главная дунайская колония Генуи, а к 1360-м гг. ее оттесняют на задний план Килия и Ликостомо. С конца XIII в. Вичина являлась крупным религиозным центром, подчиненным Константинопольской патриархии. Однако в 1359 г. Вичинская митрополия прекратила свое существование — ее последний глава перенес свою резиденцию в столицу Валахии» (*Pacurariu M. Istoria Bisericii Ortodoxe Romane.* — Bucuresti, 1980. — Vol. 1. — Р. 222); *Тодорова Е.* Вичина, Килия и Ликостомо // *Български средновековни градове и крепости.* — Т. 1: Градове и крепости по Дунав и Черно море. — Варна, 1981. — С. 224–228; *Коновалова И. Г., Перхавко В. Б.* Древняя Русь и Нижнее Подунавье. — М., 2000. — С. 87–90; *Фоменко И. К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII — XIV в. — М., 2007. — С. 133).

⁵ *Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba.* — Cluj: Université de Cluj, 1935.

⁶ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971; **Gênes et**

Ликостомо (Вилково на берегу Георгиевского гирла)¹. Ликостомо отличался своим островным положением и фортификационными сооружениями².

Далее, к северо-востоку, находился один из крупнейших портов Западного Причерноморья — Белгород на Днестре³. В латиноязычных источниках он назывался “Albocastro”⁴; в греческих документах он был известен как «Аспрокастрон»⁵; в турецких и арабских текстах он обозначался

† **Outre-Mer**. T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980; *Iliescu O.* Nouvelles éditions d'actes notaries instrumentés aux XIII — XIV siècles dans les colonies génoises de la Mer Noire // RESEE. — Bucarest, 1976. — An. XIV. — N3. — P. 523–529; *Todorova E.* Sur une nouvelle source dans l'histoire du delta Danubien au XIV siècle // Études balkaniques. — Sofia, 1983. — N1. — P. 115–128; *Papacostea S.* De Vicina à Kilia: byzantins et génois aux bouches du Danube au XIV siècle // RESEE. — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N1. — P. 65–79; *Коновалова И. Г.* Торговая фактория в Килии (по данным нотариальных актов 1360–1361 гг.) // Известия АН Молдавской ССР. Сер. общ. наук. — Кишинев, 1989. — №1. — С. 14–21; *Богуславский Г. С.* Килия и Белгород: проблемы общности и параллелизма развития // Древнее Причерноморье. — Одесса, 2011. — Вып. IX. — С. 29–35; *Богуславский Г. С.* Процеси урбанізації в Північно-Західному Причорномор'ї епохи Улусу Джучі // Древнее Причерноморье. — Одесса, 2013. — Вып. X. — С. 47–54.

¹ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973; *Български средновековни градове и крепости*. — Варна: Г. Бакалов, 1981. — Т. I. — С. 217–243; *Радзиховская Е. А.* Устье Дуная на старинных портоланах // Stratum plus. — СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2010. — № 6. — С. 243–245.

² *Български средновековни градове и крепости*. — Варна: Г. Бакалов, 1981. — Т. I. — С. 217–243.

³ *Brătianu G.* Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. — Cluj: Université de Cluj, 1935; *Богуславский Г. С.* Поливная керамика с кобальтовой росписью из золотоординского Белгорода (по материалам раскопок 1997 года) // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X — XVIII вв. — Киев, 2005. — С. 379–384; *Булатович С. А.* Джучидские монеты из Белгорода-Днестровского // Кравченко Н. А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII — XIV вв.). — Киев, 1986; *Красножон А. В.* Относительная хронология Белгород-Днестровской крепости // Сугдейский сборник. — Киев; Судак, 2010. — Вып. 4. — С. 48–70.

⁴ **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — N. XIII. — S. 642; *Коновалова И. Г.* Итальянские навигационные пособия XIII — XIV вв. как источник по истории исторической географии Северо-Западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. — М., 1983. — С. 35–50.

⁵ **Les portulans grecs** / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — P. 232.

“Akkermen”¹; в валашских и молдавских грамотах его название передавалось “Cetatea Alba”²; в немецких источниках имя этого города озвучивалось как “Wyssenbourg”³. По существу, все эти версии были переводом коренного обозначения — «Белый Город».

Однако в генуэзских частнопровольных актах XIII–XV вв. утвердилось иное его наименование — “Maurocastro”, “Moncastro”⁴. Оно приобретало отчетливо выраженный противоположный смысл — «Черный Город».

Подобное смысловое переименование топонима вызывало недоумение у исследователей. Высказывались самые различные гипотезы по этому поводу. В частности, предполагалось, что замена названия «Белый Город» на название «Черный Город» была продиктована требованиями итальянской коммерческой тайнописи⁵.

На мой взгляд, подобное чередование обозначения одного и того же города связано с пространственно-географическими представлениями своего времени и соответствовавшей им цветовой символикой. Для крымских

¹ Бертъе-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТГУАК. — Симферополь, 1920. — Вып. LVII. — С. 1–27.

² Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. — Cluj: Université de Cluj, 1935.

³ Schiltberger, Iohann. Ich zoche auf von meiner heimet mit namen aufs der stat München gelegen in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschaft zoch das was als man galt cristigeburt dreizechenhundert und an dem vierundneuntzigesten Jar // Hienach volgt ain hübsche liepliche historie ains edeln fürsten herzog Ernst von Bairn und von Österreich. Die hebt sich an Sand Brandons Buch was er wunders erfahren hat. Die hebet an das von dem weg oder zu dem heyligen grab oder gelobten land und wundern da bey vast kurzweilig begrüßsen. — [Augsburg: A. Sorg, 1475]. — [Fol. 108.]

⁴ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1296–1299) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1983. — N569 (Moncastro); **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 517 (Maurocastrum), 558 (Mahocastro); **Die italienischen Portolane** des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — N. XIII. — S. 642; Жильбер де Ланнуа, не владевший греческим, дал парадоксальное пояснение: «Монкастро или Белгород»; см.: Lannoy, Gilbert. Œuvres / Pub. par Ch. Potvin. — Louvain: Imprimerie de P. et J. Lefever, 1878. — P. 59 (Mancastre ou Bellegard). Коновалова И. Г. Итальянские купцы в Северо-Западном Причерноморье в XIII в. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. — М., 1989. — С. 301–309.

⁵ Бертъе-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТГУАК. — Симферополь, 1920. — Вып. LVII. — С. 1–27.

греков, готов, тюрков и татар это была крепость, лежавшая на Западе; она являлась крайним западным рубежом мира степных кочевников, что и соответствовало белому цвету. Для византийцев, итальянских картографов и мореплавателей это был наиболее заметный ориентир на Севере, традиционно отмечавшемся черным цветом.

В Бугском лимане находился пункт, известный по «Каталонскому атласу» 1375 г. как «P^o de Bu^o»; на карте Джакомо Джиролиди (1422–1446) он отмечался «Porto Bu^o»; в атласе Грационо Бенинказа (1435–1482) он фиксировался «Porto Bo»¹. В этом порту, вероятнее всего, осуществлялась погрузка на специальные суда молдавского и валашского скота², чему он и обязан своим названием «Бычий порт».

Устье Днепра была расположена гавань Илличе (около Цюрипинска)³. Там в XV в. находился замок генуэзского рода Сенарега. Там генуэзцы закупали хлеб и другие продукты питания⁴.

На восточном побережье Черного моря самым ближайшим к Кафе пунктом была гавань Мапа (Анапа)⁵. Далее, к юго-востоку, находилась «Прекрасная гавань» — Калолимен. На латинских картах⁶ и в греческих периплах⁷ этот пункт помещался между мысом Утриш (Trinixe) и «Черным заливом» (M[aur]^o Lacho), в устье реки, которая может соотноситься с рекой Цемес.

Юго-восточнее, по береговой линии, располагались Черная (Maura) и Белая (Alba) Зихии⁸. Археологические изыскания на Черноморском по-

¹ *Periplus* / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. XII, XL.

² *Primaudais E. F., de la. Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée.* — P., 1848. — P. 218.

³ Для локализации привлекалось сопоставление средневековых и новоевропейских карт; см.: **Собрание рукописных карт.** №21–24

⁴ *Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera* / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 219; *Тодорова Е.* Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья: (историко-географическое исследование) // История СССР. — М., 1989. — №1. — С. 174–175.

⁵ *Брун Ф. К.* Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России // ЗНИУ. — Одесса, 1879. — Т. XXVIII. — С. 292–293.

⁶ *Atlas composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu'au XVII siècle* / Pub. par M. F. de Santarem. — P.: Foin de Thunot, 1842. — Fol. 32, 59; *Periplus* / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. XII (Calolimen).

⁷ *Les portulans grecs* / Ed. par A. Delatte. — Bruxelles, 1958. — Vol. II. — P. 38 (Καλλιμην).

⁸ *L'atlante idrografico del medio evo* posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. VIII.

бережье Кавказа Юрия Воронова позволяют отождествить первый пункт со средневековым городищем в Пшадах, а второй — со средневековой крепостью в устье реки Годлик¹.

Вслед за ними, в том же, юго-восточном направлении, находилась пристань Куба, которая может быть локализована в Мамай-Кале².

Далее, выделялись пункты Какари (Гагры) и Пицунда. Они отмечались на всех итальянских средневековых картах, начиная с компасного чертежа Пьетро Висконти начала XIV в. и заканчивая атласом Батиста Аньезе 1546 г.³ Причем, данные названия нередко выделялись красным цветом, чем подчеркивалась высокая значимость гаваней Какари и Пицунды для генуэзских мореплавателей.

Следующим местом подхода судов был Каво де Буксо, или в средневековом написании "C°Vuxio", "C. De Vuxo", то есть «Самшитовый мыс»⁴. Его в последнее время отождествляют с Бомборской бухтой⁵. Отсюда в XIV–XV вв. вывозили самшитовую древесину, что и отразилось в названии.

К югу от «Самшитового мыса» лежали крупнейшие на Кавказе порты — Савастополь (совр. Сухуми, антич. Диоскурия), Фассо (Поти) и Вати, или Ло Вати (Батуми)⁶. Их местоположение нередко путается в зарубежной литературе⁷. Названные приморские города были важными торговыми центрами не только в дальней восточной торговле, но и в региональном,

¹ Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. — Краснодар, 1979. — С. 80.

² Лавров Л. И. Этнография Кавказа. — Л.: Наука, 1982. — С. 175.

³ Ватикански ръкописи и документи като извори за българската история / Пуб. И. Дуйчева // Славянски ръкописи, документи и карти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и секретни архив на Ватикана (XI — XVII вв.). — София, 1978. — Табл. LIV; Agnese, Battista. Atlas. — Venetiis, 1546; Die italienischen Portolane des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — В., 1919. — Н. XIII. — S. 646–647.

⁴ Die italienischen Portolane des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — В., 1919. — Н. XIII. — S. 647; Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII — XIV в. М., 2007. С. 115.

⁵ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — С. 90; Кацця Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII — XV вв.): автореф. дисс. ...к. и. н. — М.: Ин-т ист. СССР, 1985. — С. 13.

⁶ Periplus / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. V, VI, XII, XVI, XVIII, XXII, XXVI; Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII — XIV в. М., 2007. С. 143–144.

⁷ Gènes et l'Outre-Mer. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. P. 278, 281;

локальном обмене: через них вывозили кавказский шелк и кавказских рабов¹.

На южном побережье Черного моря, в первую очередь, следует назвать Трапезунд (Трабзон, Турция)², столицу Трапезундской империи Великих Комнинов³. Через него вывозились квасцы колонийских рудников и серебро копей Халдии⁴.

К западу от Трапезунда находился порт Керасунт (Гиресун, Турция). В непосредственной близости от него велись разработки квасцовых и серебряных рудников⁵.

Еще западнее находилась гавань Ватица (Фатса). Связи Ватицы с Крымом документируются, начиная с 70-х гг. XIII в.⁶ Далее в том же направлении размещался портовый город Симиссо (Самсун), неподалеку от которого, в Инее, велась разработка железа. В центральной части южного побережья, отделенного кратчайшим расстоянием от Крыма, располагался Синоп (Синуб), торговое значение которого, помимо выхода на пути караванной торговли с Востоком, определялось близостью к богатым залежам меди в Кастамону. Меньшее значение имели лежавшие к западу Ираклия Понтийская (Бендер-Эрегли)⁷ и Нипо (Алабли-лиман)⁸.

Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento // *CS.* — 1976. — An. XIII. — N3. — P. 391.

¹ *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle* / Pub. par *N. Jorga* // *ROL.* — P., 1897. — Т. V. — P. 157; 1898. — Т. VI. P. 128; *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 100–104; *Карпов С. П.* Работоторговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // *ВВ.* — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145; *Кацця Р. Н.* Некоторые сведения о генуэзской торговле невольниками кавказского происхождения в XIII — XV вв. // *Труды Абхазского университета.* 1986. Т. 4.

² *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 38.

³ *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. — СПб.: Алетейя, 2007. — С. 84, сл.

⁴ *Карпов С. П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII — XV вв. — М.: МГУ, 1981. — С. 18–42.

⁵ *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 99–100.

⁶ *Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321)* / A cura di *A. Ferretto* // *ASLSP.* — Roma, 1901. — Vol. XXXI. — Fasc. I. — №956.

⁷ *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 68–91.

⁸ *L'atlante idrografico del medio evo* posseduto dal professore *T. Luxoro* / A cura di *C. Desimoni e L. T. Belgrano* // *ASLSP.* — Genova, 1867. — Vol.

III. 2.

СТРУКТУРА РЕГИОНАЛЬНОГО ОБМЕНА

2. 1. Полезные ископаемые

Приведенная географическая характеристика связей Кафы в пределах Черноморья, отразившая известную специализацию тех или иных торговых центров, позволяет наметить основной ассортимент причерноморской продукции, поступавшей в Крым. Его составляли полезные ископаемые (квасцы, медь, железо и др.), продукты аграрной сферы (зерно, плоды, вино и пр.), продукты скотоводства (мясо, солонина, шкуры и др.) и промыслов (рыба, икра, соль, мед, воск и т. п.), изделия ремесла и рабы.

Одной из наиболее значительных статей торгового обмена XIII–XV вв. были полезные ископаемые и, прежде всего, малоазийские *квасцы*, двойной сульфат калия-алюминия, либо в виде белого порошкообразного вещества, либо в гранулах и кристаллах, либо в виде руды¹.

Квасцы имели исключительное значение в текстильном производстве, обеспечивая особую стойкость окраски тканей. Применялись они и в кожевенном ремесле, позволяя достигать наиболее качественного дубления. Кроме того, использовались в стеклоделии и обработке металлов, давая наилучший эффект полировки. Наконец, квасцы могли находить применение в средневековой медицине и косметике. Одо из Мена (XI в.) так писал о их чудодейственных свойствах:

«Веки квасцы утончают, съедая там мяса излишки, ...
Сушат и язвы плохие, и фарсы они закрывают ...
Зубы больные целят, если десны опухли — помогут ...
Кровь если льет изо рта, прекращают они истечение.
Ими натертый гнойник иль чесотка придут к исцеленью,
Если квасцы растворив, омывают их этой водою...»².

V. — Tav. VIII; *Die italienischen Portolane* des Mittelalters / Herausg. von K. Kretschmer // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 650.

¹ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass., 1936. — P. 43, 293 (*alumen*). О квасцах в практике средневековых красильщиков, см.: *Пастуро М.* Символическая история европейского средневековья. СПб., 2013. С. 189.

² Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — С. 43.

Происходили квасцы из горных разработок Колонии (Шебин-Карахисар), Халивии, районов Савасто (Сивас), Альтолого (Айасулук) и Фокеи¹.

Из них колонийские квасцы, по свидетельству Франческо Пеголотти², считались наивысшего качества. Именно квасцы Колонии назывались в кафских актах конца XIII в.³ Их же следует подразумевать под «квасцами, которые доставлены в Кафу из Трапезунда»; они названы в одной из выданных нотарием доверенностей⁴. То же происхождение имеют и «трапезундские квасцы», значившиеся в расписке за получение товара в кафском порту⁵.

Как показывают современные исследования, Кафа играла важную роль в организации централизованного вывоза «алунита» в Италию⁶. Только по трем нотариальным актам 1290 г. из Кафы в Геную было отправлено почти 9 тыс. кантариев (ок. 430 т) квасцов⁷. По тому же маршруту предполагалась отправка алунитовой руды еще по двум актам⁸. Есть случаи, когда для подобных целей фрахтовались крупные навалы грузоподъемностью до 500 т⁹.

О торговле в том же направлении свидетельствует петиция Генуэзской республики к императору Византии 1290 г.; в ней упоминалось о реквизиции в Константинополе алунита стоимостью 6560 иперпиров (123,2 тыс. аспров), то есть более 5 тыс. кантариев (240 т)¹⁰.

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 317; **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43; Карнов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 135, сл.; Карнов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII — XV вв. — М.: МГУ, 1981. — С. 29, сл.

² **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43.

³ **Gênes et l'Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №200.

⁴ Ibid. — №574 (de partibus Trapesonde).

⁵ Ibid. — №813 (aluminis de Trapesonda).

⁶ Карнов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 135–140; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 769–774; Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — P. 48.

⁷ **Gênes et l'Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №200, 666, 671.

⁸ Ibid. — №180, 647.

⁹ Ibid. — №647.

¹⁰ **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 511–512.

Акты кафского нотариуса Николо Бельтраме 1344 г., кризисного для Кафы, позволяют говорить о вывозе квасцов еще дальше, в средиземноморскую Францию, поскольку один из актов предусматривал расчеты в провансальском порту Аква Морта (Эгю Морт). Дело касалось отправки 133 кантариев 90 ротолей (6,4 т) сульфата алюминия.

Как ни велики масштабы вывоза квасцов из Кафы на Запад, было бы несправедливо сводить роль крымского города-порта только к транзитной функции. Какая-то часть квасцов, определенно, продавалась в самом городе¹, и, судя по невысоким ценам и небольшим количествам, они не предназначались для крупномасштабного экспорта в Италию, но служили местным интересам кожевенного и текстильного ремесел, стеклоделия и ювелирного дела. Думается, что кафские красильщики (*tinctores*) пользовались теми же новыми для того времени технологиями окрашивания пряжи и тканей, основанными на применении квасцов, что и итальянские мастера. Именно поэтому «кафинский» цветной шелк, не терявший своей окраски после первого соприкосновения с водой, высоко ценился в северных землях².

В существующей историографии царит полное молчание о возможности вывоза алунита из Кафы на Север, не располагавший такими минеральными ресурсами. Думается, сегодня появляются основания утверждать, что передовые технологии в окрашивании текстиля, обработке кож и драгоценных металлов с помощью сульфата алюминия получают признание на Севере и вытесняют дедовские приемы в аналогичных производственных процессах, основанные на смесях из поташа, извести, муки и соли. Определенно, с движением по Донскому и Волжскому торговым путям связано присутствие на рынке Таны 300 возов алунита в 1401 г.³ Вероятнее всего, в порты Западного Причерноморья, ориентированные на идущую к Северу «татарскую дорогу», направлялось нагруженное квасцами генуэзское судно, захваченное в 1433 г. в Чембало князем Феодоро⁴.

Кафа, с ее развитой металлообработкой, железоделательными ремеслами, монетным двором (как впрочем, и связанные с ней города Крыма — Солдайя, Солкат, Херсон и др.), целиком зависела от привозного

¹ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №276, 574, 813.

² **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 10–33.

³ *Dennis G. T. Byzantium and the Franks 1350–1420*. — L.: Variorum, 1982. — XVII. — N1.

⁴ *Карпов С. П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 139.

сырья и потому должна была проявлять повышенный интерес к ближайшим источникам черных и цветных металлов на Кавказе и в Южном Причерноморье.

Действительно, Трапезундская империя располагала богатыми рудниками в Тцанихи (Гюмюшхане) и Аргирии, сообщавшимся с портом Керасунта, в Пайперте (Байбурт) и Амасии (Гюмюш), тяготевшим к экспортным возможностям Симиссо¹. На Кавказе, в ущелье реки Гумиста, поблизости от гавани Сан Анджело и порта Савастополя, также имелись серебряные копи². Здесь, в отличие от Германии и Молдавии, не существовало никаких ограничений на вывоз серебра. Напротив, из Трапезунда этот металл можно было вывозить беспощадно³.

Однако исследование трапезундского материала, проведенное С. П. Карповым⁴, показывает отсутствие сколько-нибудь существенных экономических стимулов, вызывавших движение сырьевого серебра в Крым. За XIII—XV вв. встречается лишь единичное упоминание об отправке из Трапезунда в Кафу 80 соммо (17,5 кг) слиткового серебра⁵. Изучение Т. Н. Берадзе грузинского материала выявило мифичность давних суждений об использовании генуэзцами гумистинских рудников⁶. Подобная пассивность объясняется отсутствием равноценного товарного предложения со стороны самого Крыма.

Вместе с тем, нельзя не заметить поступления из Южного Причерноморья серебра в виде монеты, в особенности, трапезундского аспра. В этой монете совершались расчеты в Кафе почти по 50 нотариальным контрактам 1289—1290 гг.⁷ Тот же номинал встречается в документах XIV — XV вв.⁸ Находки трапезундского аспра засвидетельствованы и ар-

¹ Там же. — С. 141.

² Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — С. 90.

³ *Diplomatarium Venetum Levantinum* sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. R. Predelli. — Venetiis, 1899. — P. II. — P. 128, 230, 251.

⁴ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990.

⁵ Там же. — С. 142, сн. 231.

⁶ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — С. 91.

⁷ *Gènes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289—1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. №2, 5, 13, 38, 42, 49, 74. 80, 87, 97, 104, 117, 122, 166, 167, 232, 235, 245, 276, 315, 330, 359, 417, 418, 424, 427, 430, 438, 505, 510, 512, 549. 573, 603, 608, 616, 617. 625, 626, 665, 731, 788, 797, 819, 821, 850, 855.

⁸ *Notai genovesi in Oltremare*. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — №1, 2, 57, 58.

хеологически¹. Наряду с ними обращались синопские² и савастопольские³ аспры.

Эти и другие косвенные данные заставляют думать об известной латентности письменных источников. В ряде случаев частно-правовые акты Кафы касались расчетов в слитковом серебре по комендам, реализация которых осуществлялась где-нибудь в Симиссо или Синопе, Трапезунде или Савастополе⁴, что позволяет делать заключения о возможном происхождении металла.

Вероятно, торговым интересам в этой зоне Черноморья обязан Бернардо де Манцодео, известный сделками с квасцами, своими значительными накоплениями капитала: в его завещании значились 1008 слитков серебра, не считая имевшихся и одолженных соммо⁵.

Серебром, измерявшимся в кафских соммо (218,911 г), вносились в Кафу налоговые отчисления с генуэзских колоний в Южном Причерноморье. К примеру, в 1410 г. в бюджет Кафы только один Синоп и только с одной отрасли торговли внес 176 соммо 34 саджо (38,5 кг) серебра. В более благоприятные 1350–1380-е гг. массарии Кафы получали из всех торговых центров Южного Причерноморья и Кавказа 1000–2500 соммо (219–547 кг) серебра в виде налога только с работоторговли⁶. Суммарный же доход от всех торговых налогов и штрафов был раза в три выше. Не будет заблуждением предположить локальное, трапезундское и кавказское происхождение основной массы этого металла.

Если в отношении импорта серебра приходится строить сложные предположения, объяснимые только тотальной зависимостью Кафы, да и всего Крыма, от привозного металла, то в отношении меди и железа отыскиваются более надежные основания. Медь происходила из богатейших

¹ Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 56, 158; Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 18.

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №213. 257, 278, 339, 416, 480, 501, 516, 541, 619, 624.

³ Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — С. 113.

⁴ *Notai genovesi in Oltremare*. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — №1, 2, 5, 12, 51.

⁵ Ibid. — №15 (virge argente).

⁶ Капнов С. П. Работоторговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 141.

рудников Кастамону и вывозилась через Синоп¹. Железо добывалось, по словам Руи Гонсалеса де Клавихо, из черного морского песка у древней гавани Οἰναῖον² (Иней, мыс Таш-Хане — А. Е.), неподалеку от Симиссо. Кастамонская медь, привезенная из Синопа греческими купцами, называлась в кафских актах 1342 г.³ Аналогичные свидетельства встречаются в документах конца XIV — начала XV в.⁴ В 1393 г. грек Никита Кокома привез из Синопа 10 кантариев (0,5 т) меди в слитках⁵. В 1410 г. синопские купцы доставили в Кафу 125,7 и 11 кантариев (6 т, 0,3 т, 0,5 т) медного полуфабриката⁶. Тогда же сарацин Яхья обменял синопскую медь на крымскую соль⁷. В 1455 г. в порту Кафы оказалась синопская *simba* с 450 кантариями (21,4 т) железа и меди⁸.

То есть, благодаря именно этим связям, являвшимся куда более стабильными, нежели это смогли отразить источники, непрерывно снабжались анатолийским и кавказским сырьем все кафские и крымские кузницы, бронзолитейные мастерские и монетные дворы.

2. 2. Товары аграрной сферы

Далеко не столь однозначна роль Кафы в торговле продукцией сельского хозяйства. Важнейшей статьёй, как ввозившейся на кафский рынок,

¹ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 142–143.

² Шрайнер П. Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // *Byzantino-Bulgarica*. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 215. Руи Гонсалес де Клавихо, с. 55–56.

³ Balard M. *La Romanie Génoise* (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 784.

⁴ **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — №10; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — №134; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 143.

⁵ **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 130, 249.

⁶ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 143.

⁷ Там же. — С. 148, сн. 273.

⁸ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — P. 324.

так и вывозившейся с него, был хлеб. Он выступал жизненной основой христианской цивилизации, понимался как мистическое «тело Христа» в причастии. Хлеб был нужен и самой Кафе, и греческим столицам — Трапезунду и Константинополю. В нем нуждались и итальянские колонисты в Крыму и на Черном море, и жители далеких метрополий — Генуи и Венеции.

На тогдашнем хлебном рынке различались *“biado”*¹ — хлебные злаки (пшеница и рожь), *“frumento”*² — «мелкое зерно» (просо, ячмень, овес и гречиха), *“victualium”*³ — зерно вообще, хлеб в зерне. Впрочем, последний термин мог заключать в себе более широкий смысл. Если в нотариальных актах он употреблялся как синоним слова *“frumento”*, то в других, не столь определенных с точки зрения коммерческого права документах⁴, включал все основные виды продовольствия — от хлеба и вина до соли и бобов.

В частно-правовых актах по качеству, стоимости и фрахту дифференцировались *пшеница*⁵, *просо*⁶, *ячмень*⁷. В купле-продаже имело значение и различие между «старым» и «новым» зерном⁸. В некоторых случаях продавалась более дешевая зерновая смесь⁹. *Мука* и готовый *хлеб* предлагались обычно на внутреннем рынке¹⁰.

¹ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54.

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №379, 380, 419, 420, 430.

³ Ibid. — №404, 423, 703.

⁴ *Устав для генуэзских колоний* в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 759, сн. 110.

⁵ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №7, 70, 335, 409–412, 417, 419, 430, 502, 703, 886 (*grani*).

⁶ Ibid. — №7, 70, 97, 107, 184, 379, 380, 410, 505, 703 (*mili*).

⁷ Ibid. — №411, 412, 502 (*ordei*).

⁸ *Navigazione e commercio* genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 152.

⁹ *Устав для генуэзских колоний* в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 759; *Statutum Caphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 648.

¹⁰ *Acte și fragmente* cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1895. — Vol. I. — P. 46; *Notes et extraits* pour servir à l' histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV — P. 36, 38 (*farina; panis*).

Коммерческая практика того времени знала несколько сортов товарного хлеба. Лучшими на средиземноморском рынке признавались *родосские пшеница и ячмень*. Вторыми по качеству считались «кафинские пшеница» и *ячмень*, причем «пшеница Кафы» котиновалась как «лучшая из той, что есть на Черном море и в Газарии». Имея равную цену с пшеницей Анхиала (Поморье, Болгария), кафская пшеница получала предпочтение ввиду удобства плавания в Кафу и наличия там «самого лучшего порта, в котором могли грузиться суда любого водоизмещения»¹. Вслед за зерном Кафы и Анхиала стояли зерно Ле Фети, Загоры, Вичины и Монкастро².

«Пшеница Кафы», в отличие от зерна Ле Фети и того, что грузилось в Херсоне и Чембало³, Конестази и Воспоро⁴, несомненно, имевшего крымское происхождение, предполагает, по-видимому, более широкий производственный ареал, выходивший за пределы Крыма и охватывавший южно-русские степи между Днепром и Доном. В этом убеждают те усилия, которые прилагали власти Кафы, обеспечивая стабильное поступление продовольствия из данных районов, находившихся в подчинении крымских ханов. Стоит привести в этой связи запись массариев Кафы 1423 г., фиксировавшую выдачу денег правителю Крыма Давлат-Берди, чтобы он не препятствовал поставкам зерна в Кафу⁵.

Аналогичный смысл имеет запись кафского казначейства 1467 г., зарегистрировавшая расходы города на приобретение зерна в Орде⁶.

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 42. 54 (grano di Caffa, orzo de Caffa).

² Ibid. — P. 42.

³ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — P. 226; Musso G. G. Il tramonto di Caffa genovese // Miscellanea di storia Ligure in memoria di G. Falco. — Genova, 1966. — P. 313–339.

⁴ **Gènes et l' Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №7, 409.

⁵ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV — P. 56; Musso G. G. Russia e genovesi del Levante nel quattrocento: note su documenti // RAS. — Roma, 1965. — An. XXV. — N2. — P. 232 (datis Odolat Birdi imperatori tartarorum eo que non permittebat defferi Caffam victualia). О крымском хане Давлат-Берди, см.: Пономарев А. Л. Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Кафы // Золотоордынское обозрение. — Казань, 2013. — №2. — С. 171–174; Беспалов Р. А. Литовско-ордынские отношения 1419–1429 годов и первая попытка образования Крымского ханства // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. — Симферополь, 2013. — №5. — С. 42–46.

⁶ Ibid. — P. 232.

Зерно южно-русских земель, равно как и зерно крымского хинтерланда, привозилось в Кафу на арбах и возах через Солкат и продавалось на специальном хлебном рынке¹. Здесь оно проверялось, затаривалось в мешки, на которых ставились товарные пломбы со знаками Кафы. Ту же тарификацию «кафской пшеницы» получало зерно плодородных районов к западу от города, доставлявшееся морем через солдайский порт на небольших судах — барках и манериях².

«Пшеница Ле Фети» уступала, по замечанию Франческо Пеголотти³, другим сортам зерна черноморского региона. Она происходила, вероятнее всего, из крымской Готии, или княжества Феодоро со столицей в Мангупе, порой неоправданно отождествлявшегося западными историками с Феодосией⁴. Этот сорт злаковых вывозился с 20-х гг. XIV в. из гавани Ле Фети⁵ в Евпаторийском заливе, которая получила репутацию «отличнейшей гавани, где могут грузиться прямо в порту навы и любые другие суда»⁶.

Впрочем, с не меньшим успехом это же зерно могло вывозиться через Херсон, сохранявший положение хлебной гавани даже в условиях политической нестабильности. Здесь можно вспомнить 1340-е гг., когда «город Херсон и все побережье (Готии, то есть от Балаклавы до Алушты — А. Е.) были опустошены», но «всякий мог отправиться с разрешения хана в то место, чтобы получить какое-либо продовольствие для Кафы»⁷.

Может быть, с еще большей активностью итальянцы пользовались для вывоза местного зерна портом в Чембало, который с 1340-х гг. приобрел особое значение. Именно тогда, как свидетельствует петиция кафской коммуны дожу Генуи Джованни ди Мурта (1344–1350), генуэзцы стали обладать фортификационными сооружениями в Балаклавской бухте; как

¹ **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — Т. II. — Col. 408; **Statutum Caphae** / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 647–649.

² Ibid. — P. 659.

³ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43.

⁴ Schreiner P. *Studia Byzantino-Bulgarica*. — Wien, 1986. — P. 140–141.

⁵ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV — P. 34; **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 161; Balard M. *La Romanie Génoise* (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 753.

⁶ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54.

⁷ **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — Doc. №7, 8 (civitas Cressona; victualia).

раз в эти годы они всеми силами защищали свои права на укрепления в споре с ордынскими ханами, осознавая их не только стратегическое, но и экономическое значение. «Если они (ордынцы — А. Е.) завладеют крепостью Чембало, — подчеркивалось в послании, — то мы (генуэзцы Кафы — А. Е.) можем потерять и все побережье (Готии — А. Е.), и главный рынок хлеба»¹.

«Пшеница Монкастро», или Белгорода, как позволяет заключать современное изучение исторической географии и производственного районирования Молдавии XIII–XV вв.², должна была происходить из зерноводческих районов к западу от реки Сирет. Роль данного сорта зерна, вывозившегося через белгородский порт, возвысилась в черноморской торговле в конце XIV–XV вв. в условиях регионализации обмена.

Плавания в Монкастро с целью оптовых закупок зерновых начали совершаться с конца XIII в.³ и приобрели регулярный характер с середины XIV в., когда в Монкастро установился налог 10 аспров с каждого сальме (247–302 кг) товара, то есть с единицы веса, применявшегося в Средиземноморье для измерения зерна⁴.

Значение Монкастро в экспорте молдавского и валашского хлеба возросло в XV в., когда Венеция в 1437 г. заключила соглашение с правителем города о ежегодной отправке одного судна с продовольствием⁵. Одновременно и власти Кафы стали направлять в Монкастро своих посланцев как по суше, так и по морю с целью обеспечения регулярных поставок хлеба⁶.

¹ Balbi G. P. Caffa e Pera a metà del trecento // RESEE. — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N2. — P. 218–222, 226–227 (castro Cimbali).

² Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII — XV вв. — Кишинев: Штиинца, 1979.

³ Gênes et l' Outre-Mer. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №569; Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — Doc. XXI; Regesten der Keiserurkunden des Oströmischen Reichs von 565 bis 1453 Jh. / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1964. — T. IV. — Doc. N2162.

⁴ Cinque documenti genovesi-orientali / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 250.

⁵ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1897. — T. V. — P. 135–136, 143; P., 1900. — T. VIII. — P. 48–49; Thiriet F. La Romanie Vénitienne au Moyen Âge. — P. 1959. — P. 427–428.

⁶ Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1895. — Vol. I. — P. 36; Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova,

И в конце-концов эти усилия увенчались заключением торгового договора Кафы с князем Молдавии Стефаном III (1457–1504)¹.

«Пшеница Анхиала» считалась такой же по качеству, как и «пшеница Монкастро», однако предпочиталась последней, поскольку лучше сохранялась². Этот сорт зерна стал встречаться в документах Кафы с конца 1350-х гг.³, но в своем распространении в тогдашней торговле он уступал «зерну Загоры», которое вывозилось из Варны; уступал он также «зерну Килии» и Ликостомо⁴.

За «килийской пшеницей» кафские купцы начали плавать довольно часто во второй половине XIV в. Нотариальные акты Килии только за один 1360 г. называют до полутора десятка кафиотов, занимавшихся вывозом продовольствия из дунайской дельты. Из них выделялись армянин Саркис из Кафы, владевший правами на два судна⁵, кафиоты-греки (возможно, русские) Савва⁶ и Федор⁷, осуществлявшие сделки с киликийской пшеницей. Последний, к примеру, только по одному акту продал константинопольскому купцу 60 модиев (16,9 т) зерна. Кафские судовладельцы Калоян Арникита⁸ и Франческо де Портовенере⁹ специализировались на поставках хлебопродуктов из Килии и Ликостомо в Византию. Однажды судно Франческо де Портовенере везло по направлению в Перу 200 модиев (56,3 т) зерна. В 1373 г. в Ликостомо действовали кафские армяне Арам и Георгий¹⁰.

1868. — Vol. VI. — Doc. N150; 1879. — Vol. VII. — P. I. — Doc. N658; Vol. VII. — P. II. — Doc. N1104; *Musso G. G. Nuove ricerche d' Archivio su Genova e l' Europa Centroorientale nell' ultimo medioevo* // RSI. — Napoli. — An. LXXXIII. — N2. — P. 138; *Nistor J. Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh.* — Gotha: F. A. Perthes, 1911. — S. 195.

¹ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 338–340.

² **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 42.

³ *Gjuzelev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle* // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — Doc. №8–9.

⁴ Ibid. — P. 36–58.

⁵ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971. — №12, 55.

⁶ Ibid. — №4.

⁷ **Gènes et l' Outre-Mer**. T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980. — №74, 75.

⁸ Ibid. — №102

⁹ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971. — №65.

¹⁰ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — P. 197.

В 1386 г. грек Моноян за два рейса доставил в Кафу 496 модиев (140,4 т) «пшеницы Загоры»¹.

Хотя Франческо Пеголотти, сообщивший о выше рассмотренных сортах зерна, специально не выделял «пшеницы Таны», реальная торговая практика XIV–XV вв. заставляет о таковой говорить². Производственный ареал этого сорта зерна достаточно широк. Он включал в себя как весьма отдаленные Поволжье и Подонье, вплоть до Булгара, так и ближайшие районы Приазовья, захватывающие Предкавказье. Подвозившееся из этой аграрной периферии на возах, речных стругах и барках зерно формировалось в Тане в крупные оптовые партии и вывозилось в Италию через ее порт, получая при этом обобщенную тарификацию «зерно Таны». Зависимость от экспортных возможностей порта в устье Дона должны были испытывать почти все гавани Азовского моря — Порто Пизано, Кабарди, Росси, Полониси на северо-западном побережье так называемой Газарии, или Комании; Заккария, Тар, Сан Джорджо на юго-восточном берегу так называемой Зихии, потому что там могли приставать только малые суда и лодки. Эту зависимость в какой-то степени отражает близость и даже тождественность их мер веса с метрологической системой Таны³.

Что касается «зерна Зихии», иногда упоминавшегося в документах⁴, то нужно отметить его довольно узкое значение, как правило, только в региональном обмене. Обычно на его закупки отправлялись в неблагоприятные и неурожайные в Крыму годы⁵. Происходило это зерно из плодородной

¹ Гюзелев В. Средновековна България в светлината на нови извори. — София: Народна просвета, 1981. — С. 203; *Gjuzelev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle* // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — P. 48.

² Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старонит., ввод. ст., коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 52–53; *Regesti dei "Libri Commemoriali" della Republica di Venezia* / A cura di R. Predelli. — Venezia, 1879. — Vol. II. — №169; *Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crete de 1380 à 1485*, tirés des Archives de Vénise / Pub. par H. Noiret // BEFAR. — P., 1892. — T. LXI. — P. 376.

³ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 53–55.

⁴ *Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350)* / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — Doc. №5; *Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV – XV)* / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 160–161; *Musso G. G. Note d' Archivio sulla "Massaria" di Caffa* // SG. — Genova, 1964–1965. — Vol. V. — P. 87, 97–98.

⁵ *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — P. 368; *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome, 1978. —

кубанской долины и вывозилось через Мапу, Копу, Матрегу, возможно, Воспоро, располагавший лучшим в тех местах портом, где «любые суда могли грузиться на расстоянии одного корпуса навы от берега»¹, а также из гаваней Белая и Черная Зихии.

Торговля зерном, несомненно, являлась самой значительной отраслью международного обмена XIII–XV вв., многократно превосходившей все прочие. Если годовой объем вывозившихся специй мог поместиться всего лишь на одной наве, кож и воска — на двух-трех, то годовой экспорт причерноморского хлеба требовал десятков судов. Постоянно растущие потребности в продовольствии испытывали многотысячная Кафа и связанные с ней урбанистические образования, гигантский мегаполис — Константинополь и Италия, отличавшаяся в то время самым высоким уровнем численности городского населения.

Исследования по истории торговли отражают центральное положение Кафы в организации крупномасштабного экспорта лучших сортов причерноморского зерна как в итальянские города-государства Геную и Венецию², так и в греческие империи — Византийскую и Трапезундскую³. Однако до сих пор не предпринималось попыток выявить соотношение дальней и региональной торговли.

Первые сведения о дальнем экспорте зерна из Кафы отыскиваются в картулярии Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг. В нем зафиксирован один любопытный контракт 1290 г. По нему капитаны навы «Сан Маттео» обязались загрузить в кафском порту 5 тыс. мин (454,5 т) зерна, затем еще дополнительно догрузить 2 тыс. мин (164,9 т) хлеба для отправки и продажи «по воле фрахтователей» либо в портах Леванта — сирийских, туниских (Бизерте), либо в портах Западного Средиземноморья — сицилийской гавани Трапани, итальянских морских центрах Пизе и Генуе, в провансальских городах, испанских гаванях Альмерии и Малаге⁴.

Vol. I. — P. 399–400; *Gjuzelev V.* Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — P. 48.

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54.

² *Balletto L.* Il commercio di grano dal Mer Nero all' Occidente // CS. — 1977. — An. XIV. — N1. — P. 57–65.

³ *Balard M.* Byzance et les régions Septentrionales de la Mer Noire (XIII — XV siècle) // XVIII Congrès international des études byzantines: rapp. — М., 1991. — P. 227–245; *Laiou A.* Byzantium and the Black Sea Area // БП. — София, 1988. — Т. II. — С. 164–201; *Oikonomides N.* Hommes d' affaires grecs et latins à Constantinople (XIII — XV siècle). — Montréal, 1980.

⁴ **Gênes et l' Outre-Mer.** T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №886 (frumentum; Buzea; Faugname; Marica).

В 1291 г. на нескольких судах в направлении Италии везли 1500 модиев (422,3 т) зернового хлеба, который был реквизирован в Константинополе¹. В актах Генуи 1290-х гг. упоминались две навы Мануэле и Бенедетто Закаррия, известных своими торговыми делами в Кафе, с 15 тыс. мин (1237 т) зерна на борту². В 1323 г. на одной тариде везли 1000 модиев (281,5 т) «пшеницы Кафы» с целью продажи в Пизе, Генуе и Савоне³. В 1329 г. *камера фрументи* Венеции, отвечавшая за сбор налогов с продовольствия, регистрировала прибытие «зерна Ле Фети»⁴. Но все это — фрагментарные сведения, позволяющие лишь констатировать сам феномен вывоза северо-причерноморских хлебопродуктов на Запад.

Некоторые обобщающие представления об объеме экспорта зерновых из Кафы в генуэзском направлении позволяют получить данные продовольственного ведомства Генуи, налоговой службы по сбору пошлин с зерна, фискального ведомства⁵ и др.

Вот, наиболее показательные сведения по этому поводу: в 1386 г. всеми названными официями и таможней регистрировалось поступление в республику Сан Джорджо 31344 мин (2584 т) «зерна Кафы»; в 1386 г. — 800 мин (66 т); в 1388 г. — 30524 мины (2516 т); в 1389 г. — 10977 мин (900 т); в 1390 г. — 9402 мины (770 т); в 1391 г. — 3578 мин (293,4 т) зерна, плюс 7070 мин (597 т) «кафской пшеницы», доставленной частными лицами, помимо заказов республики; в 1393 г. — около 7 тыс. мин (577 т)⁶.

¹ **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — Doc. №XXI; **Regesten der Keiserurkunden** des Oströmischen Reichs von 565 bis 1453 Jh. / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1964. — T. IV. — Doc. №2162.

² **Gênes et l' Outre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №112, 215, 219, 253, 275, 277, 338, 345, 363, 435, 452.

³ **Regesti dei "Libri Commemoriali"** della Republica di Venezia / A cura di R. Predelli. — Venezia, 1876. — Vol. I — Doc. №382.

⁴ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 753.

⁵ **L' amministrazione della "Res publica"** genovese fra tre e quattrocento: l' Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol. XVII. — Fasc. I. — Doc. №100–148 (Officium victualium; gabella granis; officium monete).

⁶ **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 24, 45, 50, 152, 160–163; **L' amministrazione della "Res publica"** genovese fra tre e quattrocento: l' Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol. XVII. — Fasc. I. — Doc. №148; **Balard M.** La Romanie

Надо сказать, последний из названных годов, 1393 г., стал годом сильного неурожая, поразившего Северное Причерноморье. Отправив эту партию хлеба, Кафа оказалась в затруднении удовлетворить собственные потребности в продовольствии и потребности подчиненных ей факторий. Власти Кафы вынуждены были искать альтернативные источники поставок зерна, пришлось везти хлеб не из причерноморских житниц, а из-за Босфора. Тогда кафская коммуна получила 4 тыс. мин (330 т) сицилийской и провансальской пшеницы¹.

В целом, при известных колебаниях наблюдается падение объемов вывоза причерноморского хлеба. В XV в. после кратковременного подъема, не достигшего прежнего уровня, тенденция спада хлеботорговли продолжала углубляться. В 1406 г. объем экспорта зерна из Кафы в Геную составил 5927 мин (489 т); в 1408 г. — 11794 мин (972 т)².

В годы протектората Банка Сан Джорджо (1453–1475) ежегодные поставки хлеба из Кафы в Лигурийскую республику должны были составлять 5 тыс. модиев (1408 т)³, однако они не выполнялись. Причина в том, что османы, захватив Константинополь, закрыли генуэзским судам проход в Черное море⁴.

В последующий период регистры продовольственных ведомств Генуи перестали фиксировать поступление «кафского зерна». Напротив, стали встречаться просьбы властей Кафы о присылке хлебопродуктов из средиземноморских стран. В 1456 г., в частности, были снаряжены две навы для доставки в Кафу 8 тыс. мин (659,4 т) испанской, провансальской, тунисской и другой африканской пшеницы⁵, предназначенной для нужд генуэзских факторий Крыма.

Как можно судить по приведенным данным, в самые благоприятные годы из Крыма в Геную должны были отправляться 8–9 нав средней грузоподъемности в 300 т. Речь идет о судах, нанятых республикой Сан Джорджо. Частная инициатива генуэзских купцов не поддается определению. По оценкам современных исследователей, 10–15% (а в иные

Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 759–762; Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S. E. V. P. E. N., 1961. — P. 349.

¹ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 163.

² Ibid. — Vol. II. — P. 762.

³ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. II. — Fsc. I. — Doc. №659.

⁴ О драматических событиях этих лет см.: Волков М. Четыре года города Кафы (1453, 1454, 1455 и 1456) // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 109–144.

⁵ Ibid. — Vol. VI. — Doc. №218, 225, 248, 253, 374.

годы и до 30%) всего потреблявшегося в Генуе хлеба составляла продукция Северного Причерноморья¹.

Однако экспорт крымского зерна в генуэзском направлении, каким бы значительным он ни был, еще не дает полного представления о масштабах хлеботорговли в рассматриваемом регионе. Зерно Крыма, Приазовья и Кубани с не меньшей интенсивностью отправлялось в Венецию. «Плавание в Тану, — подчеркивалось в одном из постановлений венецианского сената XV в., — было одним из самых важных и самых насущных, и ни от какого другого плавания наш город так не зависел и не зависит»². И здесь имелась в виду зависимость Венеции от Таны не как терминала «Великого шелкового пути», в этом смысле для Венеции куда больше значила Александрия³, но как крупнейшего продовольственного пакгауза. Островной город венецианской лагуны не мог прожить ни одного дня без поставок хлеба из Причерноморья. Франческо Петрарка в письме, отправленном из Венеции в 1367 г., говорит о ежегодном прибытии в этот город судов с урожаем зерна из Скифии (Золотой Орды)⁴.

Уже в 1268 г. республика Сан Марко отправляла суда «вплоть до татарских земель», испытывая острейшую нужду в зерне⁵. В 1340 г. нава Марко Муссо везла в Венецию зерно, загруженное в Танае и примыкавших к ней областях⁶. Последовавший за тем договор Адриатической республики с Золотой Ордой 1347 г. оговаривал права венецианцев закупать все виды зерна во владениях хана⁷. В дальнейшем, пшеница, рожь и ячмень вывозились из Таны и Крыма в республику Сан Марко с завидной регулярностью как на государственных, так и на частных судах, получавших

¹ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 760–762; Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 29–30; Еманов А. Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С. 36.

² *Régestes des délibérations du sénat de Vénise concernant la Romanie* / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1961. — T. III. — Doc. №3104.

³ Ashtor E. *Levant Trade in the later Middle Ages*. — Princeton; N. Y.: UP, 1983.

⁴ Крамаровский М. Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012. С. 271–281.

⁵ Brătianu G. *Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle*. — P., 1929. — P. 136 (jusque ad tartares).

⁶ Berindei M., Veinstein G. *La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane* // Turcica. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 136 (de partibus Tane).

⁷ *Régestes des délibérations du sénat de Vénise concernant la Romanie* / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1958. — T. I. — Doc. №196, 204.

освобождение от налогов¹. Число только государственных галей, отправлявшихся ежегодно в Черное море, доходило от трех до десяти, что при средней грузоподъемности галей в 130 т позволяло перевозить от 260 до 1300 т. Это немногим уступало вывозу в Геную, составляя 2–8% всего необходимого Венеции зерна.

И это только начало открывавшейся картины экспорта хлеба из Северного Причерноморья. Еще предстоит выяснить — какое место в нем занимал Константинополь. К сожалению, известные историографические попытки освещения сформулированного вопроса относятся к тому времени, когда еще не были введены в научный оборот наиболее значительные комплексы нотариальных актов².

Как известно, Византия долгое время обладала монополией на закупки продовольствия в черноморском регионе. Еще на рубеже XIII–XIV вв. сохранялась практика императорских лицензий на транспортировку зерна за Босфор. Отголоски этого особого правового регулирования хлеботорговли ощущаются в хрисовуле 1304 г., дарованном византийским императором Андроником II (1282–1328) Лигурийской республике: «... генуэзцы и те, кто признается генуэзцами, могут иметь право свободно покупать в наших землях, которые находятся и будут находиться под нашей властью, любое количество продовольствия, кроме зерна и других семян ... из прочих же земель, которые находятся на Великом (Черном — *A. E.*) море и не подлежат нашей власти, они имеют право свободно вывозить и поручать вывозить, везти и поручать везти любые товары, какие пожелают, и зерно, и продовольствие»³.

¹ *Богданова Н. М.* Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 74–76; *Ковалевский М. М.* Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой // В помощь голодающим. — М., 1892. — С. 352–369; *Berindei M., Veinstein G.* La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane // *Turcica*. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 136–137; *Doumerc B.* Le vénitiens à la Tana au XV siècle // *MÂ*. — Bruxelles, 1988. — An. XCIV. — N3–4. — P. 363–379; *Doumerc B.* La Tana au XV siècle: comptoir ou colonie? // *État et colonisation au Moyen Âge*. — Lion, 1989. — P. 113–129; *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Vénise et la Mer Noire du XI e à XV siècle // *Venezia e il Levante fino al secolo XV*. — Firenze, 1973. — Vol. I. — P. 541–582; *Skržinskaja E.* Le colonie genovesi in Crimea // *L'Europa orientale*. — Roma, 1934. — P. 113–151; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au Moyen Âge. — P., 1959. — P. 232–233, 304–305, 327.

² **Moretto Bon**, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di *S. de Colli*. — Venezia: Il comitato ed., 1963; **Notai ignoti**: frammenti notarili medioevali / A cura di *M. Bologna*. — Roma, 1988.

³ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di *L. T. Belgrano* // *ASLSP*. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — Doc. №X (victualia preter frumentum et alia semina); **Regesten der Keiserurkunden** des Oströmischen

В дальнейшем происходило постепенное вытеснение собственно византийского предпринимательства из этой сферы торговли. Византийские купцы сохраняли свои экономические интересы, в основном, в Западном Причерноморье — Монкастро, Вичине, Килии и в меньшей степени в Крыму и Азове. Постепенно ведущая роль в снабжении хлебом столицы Византии переходила к генуэзцам.

Договор 1352 г. между Византией и Генуей¹, зачастую интерпретируемый излишне ригористически как запретительный, но который следовало бы понимать в ограничительно-разрешительном смысле, предложенном К. П. Мачке², устанавливал порядок плавания греческих судов в Тану только по разрешению дожа и в сопровождении генуэзского корабля.

Здесь уместно вспомнить сообщение Никифора Григоры середины XIV в. о плаваниях византийских и итальянских галер к «Меотиде и Танаису» (Азовскому морю и устью Дона — А. Е.), Истру (Дунай) и Херсону³, под которым, по справедливому толкованию Н. М. Богдановой⁴, нужно видеть Крым в целом.

Каковы же хотя бы приблизительно масштабы вывоза причерноморского зерна в Константинополь? По данным нотариальных актов Перы 1281 г. между Газарией, включавшей Крым с Кафой и Приазовье, и столицей Византии курсировали 4 судна — две навы и две галеры⁵. Порой они совершали два и более рейса и способны были перевезти 860–990 т хлеба.

По данным картулярия кафского нотариуса Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг. регулярное сообщение между Кафой и Константинополем

Reichs von 565 bis 1453 Jh. / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1964. — T. IV. — Doc. №2261.

¹ **Договор Византии и Генуи** от 6 мая 1352 г. / Изд., пер. с лат. И. П. Медведева // ВВ. — М., 1977. — Т. XXXVIII. — С. 161–172; **Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera** / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — Doc. №XVI; **Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reichs von 565 bis 1453 Jh.** / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1964. — T. IV. — Doc. №2991.

² **Matschke K. P.** Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im XIII bis XV Jh. // Wissenschaftliche Zeitschrift. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. — Leipzig, 1970. — T. XIX. — H. 3. — S. 447–458.

³ Gregoras, Nicephoros. *Byzantinae Historiae* // PG. — P., 1865. — T. CXLIX. — Col. 880.

⁴ **Богданова Н. М.** Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 74–76.

⁵ **Actes des notaires génoises de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290)** / Pub. par G. Brătianu. — Bucarest, 1927. — Doc. №1, 16, 17, 40, 80, 83, 96, 111, 112.

обслуживали 8 судов¹. Это были, в основном, лигнии, лучше всего подходившие для транспортировки зерна.

Такое же число лигний с зерном фигурировало в петиции генуэзской республике к императору Византии по поводу сомнительных репрессалий со стороны константинопольских чиновников в 1291 г.² На таких, среднего класса судах можно было перевезти 1000 т зерновых.

Со второй половины XIV в. купцы Кафы и Крыма, преимущественно греки и армяне, довольно активно участвовали в поставках в столицу Византии пшеницы и ячменя из портов Западного Причерноморья. Так, только по записям нотариуса Антонио ди Понцо, действовавшего в Килии в 1360 г., почти на 20 судах в направлении на Перу и Константинополь было вывезено 10200 модиев (2522,5 т) зерна Килии, Ликостомо, Вичины и, возможно, Монкастро³. По данным того же нотариуса за 1261 г. по указанному маршруту на 12 судах было перевезено почти 950 т хлебобудовых⁴.

Таким образом, из Северного и Северо-Западного Причерноморья в константинопольском направлении отправлялось порядка 3500 т зерна, примерно столько, сколько в генуэзском и венецианском направлениях вместе взятых. Это составляло, учитывая сокращавшееся к середине XV в. городское население, от 4% до 30% необходимого столице Византии хлеба.

При этом нельзя не заметить кардинальных изменений в хлеботорговле между Кафой и Константинополем, произошедших в XV в., когда Кафа из экспортера зерна превращалась в импортера, когда в Пере и Константинополе делались закупки зерна для крупнейшего города Крыма⁵.

Уже пример Константинополя показывает большую весомость для Кафы региональных экономических связей, не выходящих за пределы Босфора. Материалы по Трапезундской империи способны сделать это наблюдение еще более обоснованным. Судя по всему, вывоз хлеба из Кафы в Трапезунд приобретал ключевое значение. Здесь сказывались и разница хлебных цен между Севером и Югом черноморского региона,

¹ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №1, 48, 65, 254, 524, 529, 740.

² **Nuova serie di documenti** sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 512–519.

³ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980.

⁴ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971.

⁵ **Les italiens à Byzance:** édition et présentation de documents / Pub. par M. Balard, A. E. Laiou et C. Otten-Froux. — P.; Pub. de la Sorbonne, 1987. — Doc. N63, 112.

позволявшая, согласно выводам С. П. Карпова¹, извлекать 100% прибыли, и наименьшая степень риска торговых предприятий, и преимущества кратчайших расстояний, дающих возможность совершать 2–4 рейса за навигационный сезон, и, самое существенное, невысокая кредитоемкость, особенно привлекательная для предпринимателей среднего состояния.

Поэтому не удивительно, что по картулярию Ламберто ди Самбучето конца XIII в. встречается только один контракт, имевший целью вывоз зерна из кафского порта за Босфор, в Италию, и 16 контрактов, касавшихся морской транспортировки хлеба в Трапезунд². По этим документам в порты Анатолии было отправлено 6887 модиев (1094 т) и 635 шиников (50,8 т) пшеницы, проса и ячменя, загруженных в Кафе, Конестазии³ и Чиприко⁴. Из них львиная доля, 86,8%, приходилась на Трапезунд, 6% — на Керасунт и 2,5% — на Симиссо. Еще 324,8 модиев (91 т) хлеба везли без указания конечного пункта, «куда направит Господь». По новейшим оценкам, это почти целиком обеспечивало потребности в продовольствии Трапезунда⁵.

Одновременно Кафа снабжала зерном гарнизоны и население генуэзских колоний в Симиссо и Самастро⁶. По массариям Кафы за 1381 г. в направлении Симиссо было отправлено 160 т пшеницы. По приходно-расходным записям того же ведомства за 1456 г. в Самастро было вывезено 62,7 т пшеницы, проса и бобов, не считая случаев отправки груза без фиксации количества⁷.

Однако и здесь в кризисные годы, когда цены на хлеб в Кафе резко повышались, наблюдались изменения экспорта — импорта. В XV в. Кафа становилась ввозящей продовольствие из Южного Причерноморья.

В 1474 г. консул Кафы Антонио Кабелла писал, что желание горожан, и состоятельных, и неимущих, извлечь прибыли на разнице цен, когда они

¹ Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 29.

² *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — № 7, 107, 184, 404, 409–412, 417, 419, 423, 424, 430, 502, 505, 703.

³ Ibid. — № 410.

⁴ Ibid. — № 412.

⁵ Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 29.

⁶ *Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova* (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 152; Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 30; Balard M. *La Romanie Génoise* (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 133.

⁷ Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 34.

могли покупать зерно по 8 аспров за капиций (17,6 кг), а потом здесь же продавать приезжавшим из-за моря трапезундцам по 10–12 аспров за капиций, получая до 50% прибыли, привело к такому оттоку зерна из Кафы, что город оказался на грани голода¹. Хлебные цены поднялись более, чем в три раза — до 25 аспров. Этим не замедлили воспользоваться торговцы зерном, спекулировавшие на морских поставках. В следующем, роковом для Кафы 1475 г. цены упали до 18–16 аспров за меру зерна, потому что «осуществлялось хорошее снабжение морем»².

Говоря об экспорте северопричерноморского зерна из Кафы в Трапезунд ли, или в Константинополь, в Геную ли, или в Венецию, нельзя не считаться с тем, что сама Кафа выступала крупнейшим потребителем продовольствия, в отличие от выше названных городов не на 10–30%, а целиком зависевшим от окружавшей аграрной периферии. И это — не преувеличение.

Если опираться на традиционные сведения о 70 тыс. жителей Кафы³, то годовые потребности в зерне будут исчисляться в 16800 т, что едва ли не вдвое превосходит объем экспорта хлеба в Италию, Византию и Трапезунд вместе взятые. Но если даже придерживаться более осторожных оценок о 10–12 тыс. жителей⁴, то и тогда для существования Кафы потребовалось бы 2800 т зерна в год. Это — значительная величина, не уступавшая объему экспорта в каждом из рассмотренных выше направлений.

Закупками хлеба для города занимались продовольственное ведомство Кафы (*officium victualium*), казначейство (*massaria*), монетная официя (*officium monete*). В 1374–1375 гг. коммуна Кафы отправляла специальных экспедиторов за зерном в Зихию и Мапу⁵. В 1381–1382 гг. коммуной сна-

¹ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 82; *Sieveling H. J.* Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di San Giorgio. — Freiburg; B.: von J. Hohn, 1899. — Bd. II. — P. 106.

² **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 203.

³ *Malowist M.* Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947. — P. III–IV; Сергей Карпов писал о нескольких тысячах латинян в Кафе и 60 тыс. населения города, см.: *Карпов С. П.* Итальянская колонизация городов Причерноморья в XIII — XV вв. как этно-социальное явление // Античный и средневековый город: тез. докл. VII Сюзюмовских чтений. — Екатеринбург; Севастополь, 1994. — С. 18.

⁴ *Balard M.* Les formes militaires de la colonisation génoise (XIII — XV siècles) // *Castrum*. P. III. Guerre, fortification et habitat dans le monde Medieterranéen au Moyen Âge. — Rome, 1988. — P. 67–78

⁵ *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 399.

ряжались суда для доставки 400 модиев (112,6 т) зерна из Илличе в устье Днепра, а также из гаваней Газарии, на северо-западном побережье Азовского моря¹. В 1386–1387 гг. на средства коммунального бюджета закупалась пшеница Загоры², пшеница и просо Византии, доставлявшиеся из Перы, зерно, бобы и турецкий горох Анатолии, загружавшиеся в портах Трапезунда, Симиссо и Самастро, хлеб Зихии и Грузии, вывозившийся из портов Савастополя и Вати³. Наиболее существенен был в те годы византийский вклад: 5395 модиев (1,5 тыс. т) пшеницы и 1427 модиев (400 т) проса.

В 1393 г. зерно закупалось в кубанской Матреге и крымском Воспоро, кавказских Каваллари и Субатуба (мыс Кодош на абхазском побережье Черного моря — А. Е.), крымских Чембало и Ле Фети⁴, в Calinimen, в котором распознается “Calolimen” (гавань в устье реки Цемес), и Aziachon⁵, в котором узнается ξιαков греческих периплов⁶, то есть пункт между Белой и Черной Зихиями.

В 20-е годы XV в. хлеб в виде зерна и муки приобретался кафскими властями в Симиссо, Симере, Бафре и других центрах Турции⁷. В 1445 г. в кафский порт прибыл гриппарион из Синопа с продовольственными припасами⁸. В 50–70-е гг. XV в. снаряжались экспедиции за зерном в Зихию, а именно: в Матрегу, Воспоро, Tridium⁹, по-видимому одно из индивидуализированных написаний “Trinixe”, то есть Утриш, в той же Зихии.

¹ Ibid. — P. 399–400.

² Gjuzeleu V. Du commerce génois dans les terres bulgares durante le XIV siècle // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — P. 48.

³ Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 152; Капнов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 145; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 398–400; Musso G. G. Note d' Archivio sulla “Massaria” di Caffa // SG. — Genova, 1964–1965. — Vol. V. — P. 74, 87, 98.

⁴ Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 161.

⁵ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 754.

⁶ Les portulans grecs / Ed. par A. Delatte. — Bruxelles, 1958. — Vol. II. — P. 37.

⁷ Капнов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 34.

⁸ Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — Т. VIII. — P. 17.

⁹ Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — Doc. №150.

Одновременно власти Кафы отправляли суда к Западному побережью Черного моря — в Монкастро и Илличе¹. В самые напряженные годы коммуна Кафы устанавливала продовольственные реквизиции. С этой целью, в частности, отправлялись вооруженные суда в Воспоро, Копу, Батияр² (бухта Ахтар — А. Е.). В 1475 г. в Кафу на греческом гриппарионе было доставлено продовольствие из Синопа³.

В целом, по данным казначейства за 1374–1375 гг. коммуна Кафы затратила на закупки продовольствия 46135 аспров⁴. При средней цене на зерно в тот год 130 аспров за модий (281,5 кг) общий импорт составлял 354,8 модиев (99,88 т). В 1386–1387 гг. на те же цели было затрачено 66000 аспров⁵. При повысившейся в том году цене — 175 аспров за модий — это составило 377 модиев (106 т) хлеба. По регистрам продовольственного ведомства 1428 г. значилось до 478,8 т зерна⁶.

То есть документы коммунальных ведомств зафиксировали импорт всего 4–17% необходимого городу зерна. Однако это наблюдение не должно обескураживать. Специфический характер источников отразил лишь государственно организуемую торговлю, ориентированную исключительно на нужды администрации, продовольственное обеспечение гарнизонов, экипажей военного флота, создание резервных фондов коммуны, распределявшихся частично в качестве оплаты жалования чиновников как самой Кафы, так и подчиненных ей генуэзских колоний на Черном море. Именно поэтому коммуна Кафы отправляла зерно и муку наряду с другими продуктами питания в крымские Солдайю и Чембало, азовские Тану и Копу⁷, которые сами являлись экспортными центрами обширных сельскохозяйственных районов.

¹ **Atte si fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1897. — Vol. III. — P. 32, 36, 46, 49, 51.

² **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — Doc. №160; 1879. — Vol. VII. — P. I. — Doc. №731, 784; Vol. VII. — P. II. — Doc. №1057.

³ **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 162 (mangiaria); **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — Doc. №1138.

⁴ **Balard M.** La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 400.

⁵ Ibid.

⁶ **Карнов С. П.** Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // BB. — М., 1989. — Т. L. — С. 34.

⁷ **Notes et extraits** pour servir à l' histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV. — P. 55; **Navigazione e commercio** genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV) /

Впрочем, кафские чиновники открывали настоящую логику, находя совершенные транспортные решения: коммуна Кафы перечисляла деньги с целевым поручением закупок продовольствия для отдаленных генуэзских колоний из близлежащих аграрно-производственных районов. Так было в случае с продовольственным снабжением генуэзской колонии в Симиссо¹, подчинявшейся Кафе.

Здесь «умолчание» доступных историку источников особенно очевидно. Приходится предполагать поступление основной массы необходимого городу хлеба за счет частной торговли. Может быть, не последнее место здесь принадлежало сухопутным сообщениям, в которых участвовало местное и региональное купечество, о чем еще ниже придется сказать.

Сфера торговли продуктами сельского хозяйства, особенно на локальном и региональном уровне, не ограничивалась ввозом или вывозом хлеба. На продовольственный рынок Кафы из крымского хинтерланда по дороге через Солкат и Карасу-Базар, а равно из крымской Готии (западная часть полуострова — *А. Е.*) и крымской Газарии (восточная часть полуострова — *А. Е.*) поступали фрукты (яблоки, виноград, изюм, фиги) и овощи (капуста, огурцы, дыни, арбузы, лук, чеснок и другие), стручковые и бобовые².

Кафиотам был известен и рис³, с которым европейцы познакомились только с первых Крестовых походов. Он происходил из стран Леванта, Анатолии и Центральной Азии, прежде всего из Самарканда⁴. В кафской

A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — P. 152; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I. — P. 133, 399sq.

¹ *Карнов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 34.*

² **Устав для генуэзских колоний** в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. *В. Н. Юргевича* // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 721–722, 759–761, 772; **Ярлыки крымских ханов** / Изд. подгот. *И. Березин* // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23 (разд. паг.); **Statutum Caphae** / *A cura di A. Vigna* // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 625, 647–649, 655.

³ **Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle** / Pub. par *N. Jorga* // ROL. — P., 1897. — Т. V. — P. 38, 45 (rizo; rixo); *Карнов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII — XV вв. — М.: МГУ, 1981. — С. 34.*

⁴ Клавихо, Рюи Гонзалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / Пер. с кастильск. *И. И. Срезневского* // СО-РЯСПАН. — С.-Пб., 1881. — Т. XXVIII. — №1. — С. 327; **Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge** / Pub. par *R. H. Bautier* // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 317.

повседневности это — отнюдь не «зерно бедняков», как его определял Фернан Бродель¹. Напротив, рис использовался в Кафе для приготовления блюд по случаю торжественных приемов послов.

Предметом региональной и в отдельных случаях дальней торговли становились технические культуры — лен, конопля, цитварное семя².

В те времена продавалось ныне неизвестное льняное масло. По одному из нотариальных актов Ламберто ди Самбучето конца XIII в. его везли из Кафы в Тану³.

Встречалось упоминание о конопле из Каво де Буксо⁴, которая отправлялась в Венецию. В бухгалтерской книге Джакомо Бадоера приводились записи о доставке из Кафы в Константинополь 4 мешков конопля⁵.

Что касается «шелка Черного моря», потреблявшегося в шелкоткацком ремесле северо-итальянских городов, например, в Пизе⁶, или «шелка Таны», проданного в 1276 г. в Генуе предпринимателю из Лукки⁷, то их, скорее всего, надлежит отнести к продукции шелководческих районов Кавказа и, главным образом, Грузии⁸.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVII вв. — М.: Прогресс, 1986. — Т. I. — С. 125.

² *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 160, 310; *Lettere di mercanti* a Pignol Zucchello (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — P. 18; *Berindei M., Veinstein G.* La Tana — Azaq de la présence italienne à l'empire ottomane // *Turcica*. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 137–138; *Heers J.* Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // *ASI*. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 173.

³ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №402(oleo linello).

⁴ *Régestes des délibérations du sénat* de Venise concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1959. — T. II. — Doc. №974(chanevazo de Cavo de Buxo).

⁵ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 310.

⁶ *La pratica della mercatura* scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV. — P. 58 (seta del mare Maggiore).

⁷ *Codice diplomatico* delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di A. Ferretto // ASLSP. — Roma, 1901. — Vol. XXXI. — Fasc. I. — Doc. №224 (seta di Tana).

⁸ Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1407 гг. / Пер. с нем. Ф. К. Бруна // ЗНИУ. — Одесса, 1867. — Т. I. — Вып. 1–2. — С. 30, 110.

Из сельскохозяйственной продукции, помимо хлеба, особо важное место в тогдашней торговой активности занимало вино, «кровь Христа» европейской и византийской цивилизаций. Выше уже шла речь о виноградных напитках Византии и Южной Европы. Здесь осталось остановиться на региональной и локальной виноторговле, к сожалению, достаточно слабо изученной.

Прежде всего, роль вина в полуитальянском городе, каким была генуэзская Кафа, как и в подчиненных ей городах-крепостях по береговой линии Черного моря, была совершенно иной, нежели на Севере, где оно использовалось только в церковном богослужении, да пирах аристократии.

Вино в Кафе, как и в итальянских городах, входило в понятие *“victualium”* — продовольствие. Оно являлось неотъемлемой частью рациона муниципального чиновника и моряка, коммунального писца и воина-стипендиария. Вино, наряду с хлебом, составляло провизион, регулярно выдававшийся коммуну в качестве платы за службу. Поэтому потребности в виноизделиях в Кафе были достаточно высоки, порядка 22750 гл в год.

Францисканцы Кафы в письме от 15 мая 1323 г. призывают братию из Европы приезжать в Крым, и в заключении сообщают о местных продуктах: «Чтобы удовлетворить не совсем напрасное любопытство тех, кто хочет знать о конечной цели путешествия, знайте, что земля, где мы пребываем, пригодна для пастбищ и болотистая, и обильна мясом и рыбой. Она, хоть и пригодная для земледелия, возделывается только наполовину. Отчего здесь мало земли, на которой выращивают зерновые. Однако хлеб здесь хорошо замешивают и приготавливают смешанным с яйцами. Он также очень питателен. Вина сюда привозят из Италии, Греции и Земли обетованной. А местного вина мало по причине сурового климата региона. Но местные жители потребляют некие смеси из воды, пшеницы и разных фруктов, наподобие пива или медовухи; но, в особенности, — из смеси молока коров, овец, коз, косуль, оленей, которые здесь одомашнены, буйволов и, прежде всего, ослов и кобыл. Сначала они дают молоку бродить и потом подмешивают некоторые измельченные семена. И получается напиток благотворный, вкусный и весьма живительный, почти как вино верначча»¹.

Поставки вина из-за Босфора не превышали 7–15% от необходимых объемов винопродукции. Здесь вновь приходится говорить о большей значимости для судеб города внутричерноморских связей.

¹ Цит. по: Хаутала Р. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотоордынская цивилизация. — Казань, 2014. — №7. — С. 99.

Исследования С. П. Карпова заставляют, в первую очередь, обратить взоры к Югу Причерноморья, как зоне традиционного виноградарства¹. Культивированием винограда и развитием виноделия там выделялись прилегающая к Трапезунду периферия, районы Фароса и Хрисокефала, террасы Лимний и Кerasунта, горные склоны близ Симиссо и Савастополя².

Было известно «вино Турции»³. В одном из нотариальных актов 1290 г. назывались 8 вегет и 24 джарры (около 5400 л) лимнийского и керасунтского вин, доставленных для продажи в Кафе⁴. Различались светлые и красные виноградные напитки⁵. Наиболее интенсивно в Кафу ввозились вина Трапезунда, Турции и Савастополя. Властями Кафы был установлен налог на импортируемое из Турции и Савастополя вино⁶, и этот налог стал одной из существенных статей дохода городской казны.

Экспортные потенции Трапезунда были таковы, что могли покрывать до 50% потребностей Кафы в энерговосполняющем питье. Вкупе с импортированным из Византии и Средиземноморья вином это не превысит и 2/3 необходимой только одному городу винной продукции. А ведь Кафа не только потребляла, но и осуществляла дистрибуцию немалой части винного импорта в Крым, Северном Причерноморье и в северном направлении. То есть Кафа должна была использовать какие-то иные дополнительные источники.

Здесь настал черед сказать о местном виноделии. То, что Крым, точнее его юго-восточная полоса, с античных времен являлась самой северной зоной культуры виноградарства, известно давно. Однако в историографии считается неоспоримым суждение о деградации крымского виноделия в средние века и под воздействием неблагоприятных

¹ Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII — XV вв. — М.: МГУ, 1981. — С. 29–31; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 126–129.

² Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 126–127, 129.

³ *Cinque documenti genovesi-orientali* / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 249.

⁴ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №768 (vino de Limina et de Jursonda).

⁵ *Notes et extraits* pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1897. — T. V. — P. 589, 619 (vini liexi; viini camori); Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 127.

⁶ *Cinque documenti genovesi-orientali* / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — Doc. №V (impostione fiende in vino quod defetur de partibus Turchie et Savastopoli in dictum locum).

климатических изменений, и в результате смены населения, и вследствие доминирования степи, и иных факторов¹.

Оспаривая подобный взгляд, следует обратиться к итальянским документам XIV–XV вв. В материалах ревизии финансовой деятельности администрации генуэзских колоний на Черном море, которая проводилась властями Генуи в 1351 г., приводится обширный перечень налогов, законность взимания которых была предметом пристальной проверки со стороны Ведомства Романии. Среди них назывался «налог на вино, которое родится в Готии и доставляется в Кафу из расчета 10 аспров с бочки»². Здесь определенно шла речь о продукции виноделов юго-западной части Крыма, той самой Готии, протянувшейся от Чембало до Алушты и даже чуть дальше — до Солдайи. Налог носил характер экстраординарного и был вызван возросшими финансовыми расходами коммуны в условиях византийско-генуэзской войны 1348–1349 гг. Сбор этого налога давал Кафе 26 тысяч аспров годового дохода. Появляется уникальная возможность оценить ввоз крымских вин на кафский рынок в середине XIV в.: он составлял 2600 бочек (12532 гл), то есть более 50% потребностей города. Таким образом, именно поступление продукции местных виноградарей позволяло преодолеть дефицит вина в Кафе и даже создавать определенный резерв на случай чрезвычайных ситуаций.

Во всяком случае, распространение крымской тарной керамики, традиционной для транспортировки вин, по волжскому и донскому торговым путям вплоть до Москвы³ надлежит связывать с дистрибуцией местного алкоголя на Север. Крымское вино, скорее всего, называлось среди тех напитков, что отправлялись в 1470-е гг. в Матрегу, ибо только оно, в отличие от импортных, транзитом проходивших кафский порт, облагалось специальным «винным сбором Кафы»⁴.

В общем, торговля продуктами аграрной сферы в Кафе оказывается занимала гораздо более значимое место в ее общем товарообороте, чем это

¹ Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1991. — Вып. I. — С. 5–172; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 127; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 842–846.

² Cinque documenti genovesi-orientali / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 249 (impostio super vino quod nascitur in Gotia et deferitur in Caffa de asperis decem pro botte).

³ Векслер А., Мельникова А. Московские клады. — М.: Моск. рабочий, 1973. — С. 56.

⁴ Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 843 (cabellis vini Caphe).

виделось прежде. При этом, Кафа отнюдь не выступала в роли заморской колонии итальянских республик, призванной обеспечивать их продовольствием. Это был городской центр с собственными экономическими интересами, который играл исключительную роль в региональном и локальном обмене.

2. 3. Продукты скотоводства

Другим важным сегментом торгового обмена Кафы в масштабе региона являлась торговля продукцией скотоводства. И это вполне объяснимо, поскольку ближайшими соседями Кафы были Крымский улус Золотой Орды, княжества Молдавии и Валахии, славившиеся скотоводческим хозяйством.

На кафский мясной рынок, выстроенный на сваях в море, местные торговцы привозили мясо во всех видах, копченое и соленое, свинину, сыры, масло¹. В книгах казначейства Кафы XIV–XV вв. назывались говядина и птица².

В отличие от гастрономических вкусов современности мясо в рационе XIII–XV вв. занимало несравненно большее, ничем не заменимое место. Достаточно сказать, что даже городской плебс ежедневно питался мясом, останавливая свой выбор на самой дешевой соленой свинине.

Годовые потребности Кафы в мясoproдуктах достигали 1,2 тыс. т, и это не считая потребностей всех зависимых от Кафы факторий. Поэтому торговцы скотом, в основном из числа татар, должны были пригонять на кафский рынок сотни голов крупного и мелкого рогатого скота — коров, буйволов, баранов, овец, а также свиней³.

Казначей Кафы время от времени выделяли деньги на приобретение скота во владениях хана⁴. Его забой и разделку осуществляли многочисленные в Кафе мясники и колбасники на нескольких городских скотобойнях⁵.

Мясные продукты не только реализовывались на внутреннем рынке, но и экспортировались. Нотариальные акты конца XIII в. называли свиные

¹ **Ярлыки крымских ханов** / Изд. подгот. И. Березин // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23.

² **Acte și fragmente** cu privire la istoria Romanilor / Ed. N. Jorga. — București, 1895. — Vol. I. — P. 46; **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV — P. 38.

³ **Ярлыки крымских ханов** / Изд. подгот. И. Березин // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23.

⁴ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV. — P. 61 (ad accipiendum bestiamina).

⁵ **Gênes et l'Outre-Mer**. Т. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N109, 727 (macellarii, cervellarii).

окурока, сало, сыр, отправлявшиеся в Трапезунд¹. Солонина и «сало Романий» вывозились на Запад и продавались, например, в Пизе².

Развитое коневодство Северного Причерноморья поставляло в Кафу коней разных пород и кровей. Там были татарские и валашские лошади, были и венгерские скакуны. Из Золотой Орды в Кафу постоянно приводили коней в качестве дара коммуне³. В свою очередь, власти Кафы делали ответные дары, отправляя хану коней, облаченных в попоны из алой и лазоревой тафты⁴. Крымские кони отправлялись из Кафы на судах в Матрегу князю Зихии⁵.

Лошади были объектом и большой торговли. Их вывозили на специальных судах — таридях — по транссредиземноморским путям. В арабских документах Египта XIV–XV вв., в частности, фигурировали «крымские кони»⁶. Так обозначались, скорее всего, не столько татарские лошади Крыма, не выделявшиеся рослостью и красотой, сколько пригонявшиеся в Крым по «татарской дороге» скакуны валашских и молдавских скотоводов, действительно пользовавшиеся спросом на мировом рынке⁷. Их упоминания встречаются в турецких документах второй половины XV в., регламентировавших торговлю в Константинополе — Стамбуле⁸.

Кроме того, в Кафе концентрировались и другие продукты скотоводства черноморского региона. Это были шкуры и шерсть⁹. В одном венецианском документе 1339 г. упоминалась «шерсть из Таны посредственного качества»¹⁰. В 1340-е гг. генуэзцы грузили шкуры во многих портах и гаванях

¹ Ibid. — N119, 412.

² **La pratica della mercatura** scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV. — P. 185.

³ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV. — P. 36, 47–48, 54, 56–57.

⁴ Ibid. — P. 36.

⁵ Ibid. — P. 60.

⁶ Labib S. *Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517)*. — Wiesbaden: F. Stelner, 1965. — S. 107.

⁷ **Українські грамоти XV ст.** — Київ, 1965. — №32, 51, 55.

⁸ **Les actes des premiers sultans** conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T. I. — P. 114.

⁹ **Lettere di mercanti a Pignol Zucchetto (1336–1350)** / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — №4; **Notizie da Caffa** / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 290.

¹⁰ **Délibérations des assemblées vénétiennes** concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1966. — T. I. — №476.

Газарии, имея целью последующий экспорт в Италию¹. Крымские шкуры, кожи и шерсть назывались в документах 1392, 1396–1397 гг. в качестве товаров, отправлявшихся в Геную, порой с перевалкой в Константинополе или Пере². В конторской книге Джакомо Бадозера сохранилась запись 1439 г. о доставке кож с шерстью из Кафы в столицу Византийской империи³.

Скорняжные полуфабрикаты были одной из важных статей внутричерноморского обмена. Они встречались среди товаров, вывозившихся в Перу и Трапезунд⁴, Тану и Копу⁵.

Наблюдения о торговле продуктами скотоводства в Кафе дополняют ранее высказанную мысль о ее самостоятельной роли в региональных и локальных экономических связях. Главной действующей силой здесь суждено было стать не итальянцам, а предпринимателям из местной среды.

2. 4. Продукция промыслов

Заметным сегментом торгового обмена Кафы на региональном уровне выступала торговля продукцией местных промыслов. Здесь, в первую очередь, надо сказать о рыбе. Она, подобно хлебу и вину, имела евхаристийный смысл и была значима для всего христианского сообщества без разделения на элиту и плебс.

Кафский рынок знал богатый выбор рыбопродуктов. С юго-запада Крыма, через гавани в Чембало и Херсоне, поступали камбала и скумбрия, хамса и бычок, окунь и ерш⁶, имевшие значение в местной торговле. С Азова

¹ *Lettere di mercanti* a Pignol Zucchello (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — №10.

² Heers J. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 186–187.

³ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 505.

⁴ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N160, 201, 227, 740 ; Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 151.

⁵ *Gênes et l' Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N371, 870, 893, 895.

⁶ *Устав для генуэзских колоний* в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 791–794; *Ярлыки крымских ханов* / Изд. подгот. И. Березин // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23(разд. пар.); *Statutum Saphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 666–668.

привозили белугу и осетра, севрюгу и черную икру. Именно осетровый балык приобрел наибольшее экспортное значение в тогдашнем торговом обмене. Уже Франческо Бальдуччи Пеголотти в 1340-е гг. отмечал высокое качество соленой осетрины и икры, вывозившихся из Таны в Италию: «... соленые осетры, точнее осетровые спинки, происходят из Сарайского (Каспийского — А. Е.) моря и привозятся оттуда в Тану по суше и из нее по Великому морю — до Перы и Константинополя; они должны быть большие и жирные и с приятным запахом, и в зависимости от того, чем эти спинки больше и жирнее, чем ярче окрашены в густо-розовый цвет, тем они лучше»¹.

По словам итальянского автора «Руководства по торговле», рыба поступала в порт Таны из Каспийского моря. В действительности, осетр, за которым нередко плавали кафиоты в Тану², являлся, в основном, продукцией рыбных промыслов Подонья. Достаточно обратить внимание на то, что почти все акты о закупке рыбы были составлены в апреле — июне, в период массового хода азовских осетровых в Дон для нерестования, когда велись их промысел и засолка.

И только в одном случае можно предположить каспийское происхождение осетрины. Речь идет о нотариальном акте, составленном в августе 1290 г.³, что совпадало с осенним ходом каспийско-волжских осетровых.

Кроме того, балык вывозился кафиотами из Копы и загадочного пункта Daromegatar, в котором надлежит видеть одно из разночтений “Magno Tar”, то есть коса Долгая, севернее Приморско-Ахтарска; его загружали в Ла Чичи и Lo Ianch⁴, который может соотноситься с инвариантом “ba. iacchi”, предложенном Фредуче Анконским на его карте конца XV в.⁵; в последнем случае может подразумеваться такой пункт, как Печенеги, в устье Ейского лимана.

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 370 (schienali storioni).

² **Gênes et l’Ostre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №467, 740, 783, 903.

³ **Gênes et l’Ostre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №903.

⁴ **Gênes et l’Ostre-Mer**. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №438, 442, 470, 471, 480, 501, 526.

⁵ **Atlas** composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu’au XVII siècle / Pub. par M. F. de Santarem. — P.: Foin de Thunot, 1842. — Fol. 59.

Во всех приведенных данных придется говорить о рыбе, промышлявшейся на реке Кубани и ее притоках во время весеннего хода на нерест, обычно приходившегося на апрель — май. На этот же период, как можно убедиться, приходится и все оформлявшиеся нотарием сделки о закупках рыбы на Таманском полуострове¹.

В Копе, судя по нотариальным актам², устраивались сезонные рыбные ярмарки, проходившие с середины мая до конца месяца. Аналогичные рыбные базары действовали в Тане весной и осенью, в сентябре; последний приходился на время осеннего хода севрюги в Дон и совпадал с сезонной распродажей волжской осетрины.

Купцы из Кафы закупали рыбу оптом крупными партиями от 9 до 65 миллиариев. Если миллиарий исчислять не в 1000 либр, как полагали Георгэ Брэтиану³ и Мишель Балар⁴, а в тысячу штук, как убедительно показала Лаура Баллетто⁵, заметившая различие в величине исчислявшихся рыбин, то объемы экспорта осетрины окажутся в десятки и даже сотни раз больше, нежели это представлялось предшествующим историкам. Учитывая средний вес осетра в 16,75–19,7 кг, донской севрюги — 15,5 кг, а кубанской севрюги — 7,4 кг, можно привести следующие данные о масштабах экспорта рыбы: по актам Ламберто ди Самбучето 1290 г. кафским купечеством было вывезено от 3149 до 3793 т осетрины, загружая в среднем по 280 т на судно. 32% рыбы экспортировалось в Константинополь⁶, 31% — в Трапезунд⁷, 23% — в Симиссо⁸, 9% — в Смирну⁹, 2% — в Фассо и Вати¹⁰ и какая-то часть — «в пределах Великого моря»¹¹, без указания определенных портов.

¹ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №438, 442, 470, 471, 480, 501, 526.

² Ibid.

³ *Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle*. — P., 1929. — P. 245.

⁴ *Balar M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 700–707.

⁵ *Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento* // CS. — 1976. — An. XIII. — N3. — P. 390–407; *Balletto L. Pesca e pescatori nella Crimea genovese del secolo XV* // Atti dell'Accademia Ligure di scienze e lettere. — Genova, 1986. — T. XLII. — P. 189–199.

⁶ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №442, 467, 470, 471, 526, 740, 788.

⁷ Ibid. — №438, 501, 740, 788, 903.

⁸ Ibid. — №480, 740, 903.

⁹ Ibid. — №442, 788.

¹⁰ Ibid. — №438.

¹¹ Ibid. — №70.

Зачастую сбыт рыбной продукции сопрягался с заходом в несколько портов, начиная с наиболее близких, кавказских. В 1328 г. генуэзские суда везли в Константинополь соленую рыбу Дона, Азовского моря и Кубани¹.

Внутричерноморские связи с преобладанием греческой столицы на Босфоре отражают документы XIV—XV вв.² В 30-е гг. XV в. Бадоеэр делал расходы на покупку икры, происходившей из Таны³.

То есть на протяжении конца XIII—XV вв. Кафа обеспечивала снабжение высококачественными рыбопродуктами как столицы Византии, так и городов Южного Причерноморья. В ту пору осетрина еще не считалась деликатесом, а икра казалась «грубой пищей простолюдина»⁴, и потому они были достаточно дешевыми: одна целая рыбина в 16–19 кг стоила менее одного аспра.

Рыба и икра Северного Причерноморья и Прикаспия были известны также и далеко за Босфором. Ими питались в Генуе и Венеции, городах Франции и Испании⁵. Документы XIV — XV вв. постоянно называли соленую осетрину и черную икру среди товаров, отправлявшихся из Кафы по транссредиземноморским путям. В одном из протоколов венецианских ассамблей 1340-х гг. приводилось имя негоцианта, получившего из Азовского моря 5–6 баллет (865–1038 кг) теши и балыка⁶. В генуэзском источнике 1384 г. упоминалось об отправке в Лигурийскую республику партии осетровых спинок. В другом документе 1401 г. сообщалось о транспортировке из Кафы в Венецию на двух кокках соленой осетрины⁷.

¹ *Berindei M., Veinstein G. La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane // Turcica. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 191.*

² Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1407 гг. / Пер. с нем. *Ф. К. Бруна* // ЗНИУ. — Одесса, 1867. — Т. I. — Вып. 1–2. — С. 56; *Rubruk, Wilhelmus. Itinerarium // RVM. — P., 1839. — Т. IV. — P. 215; Шрайнер П.* Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // *BB. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 219; Schreiner P.* Bizantini e genovesi a Caffa: (osservazioni a proposito di un documento latino in un manoscritto greco) // *MBFÖ. — Wien, 1984. — N2. — S. 99.*

³ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di *U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — P. 416* (caviari teneri de la Tana).

⁴ *Le voyage d'Outremer* de Bertrandon de la Broquiere / Pub. par *Ch. Schefer. — P., 1892. — P. 135.*

⁵ Tafur, Pero. Andancas e viajes por diversas partes del mondo avidos (1435–1439) // *Libros raros. — Madrid, 1874. — T. VIII. — P. I. — P. 165.*

⁶ *Notizie da Caffa* / A cura di *R. Morozzo della Rocca* // Studi in onore di *A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 272.*

⁷ *Heers J.* Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // *ASI. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 186–190.*

Наряду с дальним и многократно его превосходившим внутричерноморским экспортом Кафа сама выступала крупным потребителем лучших сортов черноморской и азовской рыбы. В конце XIII в. в Кафе занимались рыботорговлей греки Николай, Георгий де Зела и Георгий Ялена¹, мусульмане Оттоман, Ибрагим, Сададдин и Аккосо², плававшие в Копу. В 1370-е гг. там действовали торговцы икрой греки Калоян и Кондок³. Более поздние документы свидетельствуют о поставках в Кафу соленой рыбы и икры из Копы и Батияра⁴.

В том же XV в. кафиоты активно приобретали права собственности на донские тони⁵, то есть на специально оборудованные места ловли, заготовки и засолки осетровых. В XV в. нехватка продовольствия побуждала коммуну Кафы проводить закупки рыбы не только в Приазовье, но и в областях традиционного ввоза рыбопродуктов — в Южном Причерноморье. Так, в 1445 г., голодном для Крыма, в кафский порт прибыл гриппарион из Синопа с рыбой и другими продовольственными припасами⁶.

Следующей важнейшей составляющей в торговле продуктами питания являлась соль. В Средние века она ценилась гораздо больше, нежели сегодня. Соль, по представлениям той эпохи, очищала и насыщала и одновременно несла бесплодие. Ею платили за труды, вносили фрахт и пошлины. В Восточном Средиземноморье порой рабы оценивались куском соли размером со ступню. Без нее немислимы не только повседневная пища человека и домашних животных, не только консервация мяса, свинины, овощей, засолка рыбы, но и целый ряд важнейших производственных операций, как например, обработка кож и пушнины, получение глазурей и красителей, а также иных химико-технологических

¹ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — №438.

² Ibid. — №480.

³ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 222 (venditori cavealis).

⁴ **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — Doc. №150; 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 71, 186, 271, 351, 528; Vol. VII. — P. II. — P. 243.

⁵ **Doumerc B.** Le vénitiens à la Tana au XV siècle // MÂ. — Bruxelles, 1988. — An. XCIV. — N3–4. — P. 363–379; **Doumerc B.** La Tana au XV siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge. — Lion, 1989. — P. 113–129; **Balletto L.** Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento // CS. — 1976. — An. XIII. — N3. — P. 390–407; **Balletto L.** La civiltà mestieri nella Crimea genovese: la pesca (1449) // БП. — София, 1988. — Т. II. — P. 280–297.

⁶ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1900. — Т. VIII. — P. 17.

процессов¹. Применялась она и в медицине для снятия опухолей и нарывов². По словам небезызвестного Иосафата Барбаро³, недостаток соли приводил к тому, что «рот покрывался нарывами и гноился», и человек умирал.

Соль, без преувеличения, была самым значительным богатством Крыма, вызывавшим активный спрос как на Севере, так и на Юге, как в черноморском регионе, так и далеко за его пределами. За соль платили серебром приезжавшие из русских земель и итальянских государств. За нее охотно отдавали малоазийские металлы. Сделки с солью способны были озолотить, давая до 300% прибыли⁴.

Масштабы солеварения в Крыму и объемы торговли солью в Средние века уже становились объектом специальных исследований Мишеля Балара⁵ и Жака Оке⁶. Однако ими отражено значение экспорта крымской соли, главным образом, для Италии. Действительно, собственно итальянских соляных источников в Ибнице и Сардинии с XIII в. стало не хватать для быстро растущих городов Северной Италии. Именно тогда итальянцы стали проявлять интерес к соляным озерам Крыма.

Первые сведения о вывозе соли из региона Черного моря относятся к концу XIII в.⁷ Отражением подобной заинтересованности являются первые в мире навигационные карты Пьетро Висконти 1311, 1318 гг., с поразительной точностью локализовавшие салины юго-западного Крыма⁸.

Регистры соляного ведомства Генуи XIV в. время от времени фиксировали поступление соли из Северного Причерноморья. В частности, в 1371 г. значилось прибытие трех судов из Кафы, загруженных солью⁹.

¹ Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С. 356, 359–360.

² Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985.

³ Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старопит., введ. ст., коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 142.

⁴ Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — С. 147.

⁵ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978.

⁶ Hocquet J. C. Le sel et la fortune de Venise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650. — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol. I — II.

⁷ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. II. — P. 708, sq.

⁸ Periplus / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Soner, 1897. — Map. V, VI.

⁹ Heers J. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 186–190 (officium salis).

Во второй половине XIV — первой половине XV вв. крымская соль вывозилась также в Венецию, чья жесткая налоговая политика сделала слишком дорогостоящей продукцию солеварен лагуны и Кьоджи¹. В 1360 г. венецианец Джакомо Корнаро, действовавший в Тане, занимался организацией закупок соли в «салинах Черного моря» с последующим вывозом в Республику Сан Марко². Несомненно, речь шла о продукции крымских солеварен.

Вместе с тем, экспорт крымской соли в Италию, при всей его важности для судеб североитальянской урбанизации, далеко не представлял собой всей экспортной активности Кафы. Вывоз соли внутри Черноморского региона кратно превосходил вывоз в итальянском направлении. Главными потребителями здесь были города Южного Причерноморья. По 15 контрактам 1289–1290 гг., составленным нотарием Ламберто ди Самбучето в Кафе и Солкате³, значилось почти 6,5 тыс. т соли. Она загружалась в Чиприко и, стало быть, происходила из керченских соляных озер — Тобечикского, Узунларского и других. 66% всей фигурировавшей в нотариальных актах соляной продукции предназначалось для транспортировки в Трапезунд; 17% — в Синоп, около 3% — в Керасунт, менее 1% — в Нипо и оставшаяся часть являлась объектом торговых сделок внутри Кафы.

В этой сфере специализировались местные купцы, как например, Сегараджа, брат Хаджи Рамадана, проживавшего в Кафе, Багатур и Омар из Солката⁴. Только по данным одного акта они продали в Кафе 2 тыс. модиев (563 т) «хорошей, блестящей и готовой к продаже соли Чиприко»⁵.

Еще одним крупным потребителем крымской соли выступала Византия и, прежде всего, ее столица. В итальянских документах 1291 г., в частности, есть сведения о конфискации у генуэзца константинопольскими властями 90 модиев (25,3 т) соли стоимостью 180 иперпиров (3396 аспров)⁶. В актах кафского нотариуса Николо Бельтраме 1344 г. упоминалась лигния,

¹ *Hocquet J. C.* Le sel et la fortune de Vénise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650. — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol. I. — P. 369–375.

² *Карнов С. П.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360) // Причерноморье в Средние века. — СПб.: Алетейя, 2001. — Вып. V. — С. 25–26.

³ *Gênes et l'Outre-Mer.* T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N 184, 411, 477, 586, 615, 616, 618, 625, 626, 629, 639, 696, 768, 797, 843.

⁴ *Gênes et l'Outre-Mer.* T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N696.

⁵ Ibid. — N696 (salis boni nictidi et mercantilil de Juprico).

⁶ *Nuova serie di documenti* sulle relazioni di Genova coll' Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 517–519.

курсировавшая между Салинами в Евпаторийском заливе и Перой¹. Ее торговое назначение даже при умолчании документов едва ли может вызывать сомнение.

Большое значение Кафа имела в снабжении солью рыбопромысловых районов Нижнего Подонья, Прикубанья и Кавказа². Вывоз соли в Копу, к примеру, регулировался специальными положениями статутного права. В частности, в статуте Кафы 1449 г. запрещалось ввозить в Копу соли больше, чем требовалось для сезонной засолки рыбы; излишки подлежали возврату в Кафу, либо выбросу в море³. Вообще экспорт соли в Копу использовался кафской коммуной как политическое средство воздействия на местные власти, «ибо сами геты (аланы — *A. E.*) лишены соли, без которой они не могут заготавливать свою рыбу»⁴.

К сожалению, ни российские исследователи, занимавшиеся вопросами южной торговли⁵, ни зарубежные ученые, изучавшие торговую роль Кафы⁶, не уделили внимания экспорту крымской соли в северном направлении. А оно, несомненно, должно было приобрести наиважнейшее значение. Ведь нельзя забывать о том, что солончаки — достояние исключительно южных, жарких широт. Именно поэтому соль на Севере становилась объектом особого отношения. Ею выражали не просто дружеское расположение, но любовь и исключительные достоинства. Не

¹ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N43 (Sallinarum).

² Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старoit., ввoд. ст., коммент. *Е. Ч. Скржинской*. — Л.: Наука, 1971. — С. 153; Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старoit., ввoд. статьи, коммент. *Е. Ч. Скржинской*. — Л.: Наука, 1971. — С. 215; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 779; Vol. VII. — P. II. — P. 645.

³ **Statutum Caphae** / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 671.

⁴ Ibid. — Doc. N981 (vacui sale).

⁵ Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. — М.; Л., 1935; Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. — М., 1932. — №3. — С. 193–237; Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С. 3–139.

⁶ Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise. — L.: Variorum, 1989; Berindei M., Veinstein G. Règlements de Suleiman I concernant le liva de Kefe // CMRS. — P., 1975. — An. XVI. — N1. — P. 57–104; Malowist M. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947.

случайно в княжеских трапезах солонка с солью стояла только на столе великого князя, выступая знаком, выше которого сидели самые знатные, а ниже — все прочие.

Земли Московии, Поволжья и, по-видимому, лежавшие к Северу и Востоку, снабжались солью, как можно судить по замечанию Иосафата Барбаро, из прикаспийских солончаков, самым крупным из которых являлся Баскунчак¹. Земли же Подонья и Поднепровья должны были обеспечиваться солью преимущественно из крымских соляных озер. Еще Вильгельм де Рубрук в середине XIII в. отмечал: «со всей Руси ездят туда (в Крым — А. Е.) за солью, и со всякой нагруженной повозки дают два куска хлопчатой бумаги, стоящих полиперпира»² (около 9 аспров).

С конца XIII в. в Кафе сложился крупнейший в Крыму соляной рынок с наиболее благоприятными условиями для оптовой торговли. Дело в том, что закупки готовой товарной продукции на соляных промыслах подлежали жесткому контролю со стороны ордынских властей, извлекавших из этого немалые доходы. Генуэзцам, согласно кафским статутам, запрещалось приобретать права на соляные места в Газарии, покупать на них соль оптом и в розницу и даже присутствовать во время взвешивания³. Разрешение на подобные коммерческие действия мог дать только ярлык хана⁴, известный и по итальянским документам как «золотая грамота императора»⁵. Поэтому соль подвозилась в Кафу местными солеторговцами либо на специальных судах, патроны которых обладали

¹ Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старонит., введ. ст., коммент. Е. Ч. Скржинской. — Л.: Наука, 1971. — С. 157.

² Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. с лат. А. И. Малеина. — М.: Географ. лит., 1957. — С. 91.

³ Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 755–757; *Statutum Caphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 645.

⁴ Ярлыки крымских ханов Менгли Гирея и Мухаммед Гирея / Изд. подгот. И. Березин // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23: «Если же Махмудеку в каком-нибудь месте будет продана соль, то с крупной соли (следует взимать) две деньги, а с горькой соли пять денег ... Так молвя, для держания дан золото-значный, красно печатный ярлык». «Золото-значный» указывает, что некоторые слова были написаны золотом (Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV — XVI вв. — Казань, 1979. — С. 253). Иногда с ярлыком выдавалась пайцца, см.: Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб., 2002. С. 28(пайцца и алотамговый ярлык).

⁵ *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle* / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1897. — Т. V. P. 61–62 (breve auri imperatori).

соответствующими правами¹, либо на гужевом транспорте. При этом, пошлина на соляном рынке Кафы в середине XV в. была гораздо ниже, чем на промыслах: 6 аспров с четырехколесного воза и 4 аспра с телеги или двухколесной арбы². Конечно, давние суждения о «солонях» как специальных судах для транспортировки соли по рекам из Азовского моря в Днепр, равно как и «соляная» гидронимия между реками Молочной, Миусом и левобережными притоками Днепра, способная поведать об особом соляном пути, не подтвердились последующими исследованиями³.

Действительным остается лишь наблюдение о существовании торговых связей по «путям в варяги», обеспечивавших среди прочего и поставки продукции соляных промыслов Крыма в северные земли. Ее везли по суше и по морю. Известно, что суда отправлялись в Ле Салине и оттуда в днепровском и днестровском направлениях⁴, а также в сторону Дона⁵. Там, «от устья реки Танаиса (Дона — А. Е.) плыли вверх 18 миль (31,4 км), где на азиатском берегу находится город Тана»⁶, куда прибывали суда русских купцов за этим драгоценным товаром.

Из продукции местных промыслов, помимо рыбы и соли, нужно назвать воск. Судя по торговым документам конца XIII—XV вв., различались следующие сорта местной и региональной восковойной продукции: «воск Газари»⁷, «воск Таны»⁸ и «воск Савастополя»⁹.

¹ *Statutum Caphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 645.

² *Устав для генуэзских колоний* в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 760; *Statutum Caphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 648.

³ *Беляева С. А.* Южнорусские земли во второй половине XIII — XIV вв. — Киев: Наукова думка, 1982; *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985; *Кудряшов К. В.* Половецкая степь: очерки исторической географии. — М.: Огиз, 1948.

⁴ *Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor* / Ed. N. Jorga. — București, 1895. — Vol. I. — P. 46–51.

⁵ *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle* / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV — P. 245.

⁶ *Periplus des Pontus Euxinus* / Herausg. von G. M. Thomas // ABAW. Philosoph.-philologische Klasse. — München, 1866. — Bd. X. — S. 223–290 (terra de la Tana).

⁷ *Gènes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N318, 755, 816 (cere de Gazaria).

⁸ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43 (cere de Tana).

⁹ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelò. — Roma, 1956. — P. 188 (cere de Savastopoli).

Первый должен был происходить из Крыма и Днепровско-Донского междуречья¹. Второй поступал из районов нижнего Подонья и, по-видимому, нижнего Поволжья². Третий производился, определенно, в Грузии³.

Все эти сорта, по оценке Франческо Пеголотти⁴, уступали в качестве «воску Загоры» (Болгарии), который был особенно прозрачен и блестящ и считался лучшим в Романии. Из местных сортов, быть может, чуть выше котировался «воск Газарии».

Впрочем, все три сорта имели значение не только в локальной и региональной торговле, но и в большой. В частности, «воск Газарии» активно экспортировался в Геную. Объем его вывоза только по актам кафского нотариуса Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг. может быть оценен в 37,7 тыс. аспров⁵. «Воск Таны» вывозился в Венецию⁶, а грузинский воск отправлялся в Константинополь⁷.

В документах XIV–XV вв. постоянно упоминалась восковая продукция из Кафы, отправлявшаяся на Босфор⁸. Одновременно кафское купечество занималось торговыми операциями с болгарским воском в устье Дуная. Армянин Саркис из Кафы, в частности, в 1360–1361 гг. вывез из Килии 2,12 т воска и 2,4 т меда⁹.

¹ *Беляева С. А.* Южнорусские земли во второй половине XIII — XIV вв. — Киев: Наукова думка, 1982.

² *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985.

³ *Кацья Р. Н.* Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Изв. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. — Тбилиси, 1989. — Т. XV. — С. 38–65.

⁴ *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by *A. Evans*. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43.

⁵ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par *M. Balard*. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N318, 755, 816.

⁶ *Points de vue* sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par *R. H. Bautier* // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 314; *La pratica della mercatura* di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by *A. Evans*. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 43.

⁷ *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di *U. Dorini* e *T. Bertelè*. — Roma, 1956. — P. 188.

⁸ *Studi e documenti* su Genova e l'Oltremare / A cura di *G. Airaldi*. — Genova; Bordighera, 1974. — Doc. N7; *Il libro dei conti* di Giacomo Badoer / A cura di *U. Dorini* e *T. Bertelè*. — Roma, 1956. — P. 384, 493, 494, 615, 633.

⁹ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par *M. Balard*. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980. — Doc. N22, 58, 122, 203; *Notai genovesi* in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) /

Уже торговля воском и медом тесно сопрягалась с лесными промыслами. Торговля же строевым лесом, различными стройматериалами из дерева заставляет непосредственно обратиться к товарному значению этой сферы местной экономики. В отличие от современного безлесого пейзажа, побережья Азовского моря в XIII–XV вв. были богаты лесами и самыми разнообразными породами деревьев. Сегодня уже невозможно представить, что вся зона от Перекопа до Дона представляла собой обширный бор из превосходных корабельных сосен. Великолепие Венеции во многом держится на сваях вековых деревьев Северного Причерноморья. Гигантские флоты Генуи и Венеции, Пизы и Неаполя также были выстроены из добротного корабельного леса приазовских дубрав.

В Кафу на возах подвозился обделанный лес, «белый лес», то есть тесаные бревна, брус, доски и просто дрова¹. Если дрова были предметом внутригородской торговли², то строевой лес вывозился из кафского порта в страны Средиземноморья, как в Италию, так и в Египет³.

Лес попадал в разряд стратегических товаров, поскольку из него строились боевые галеры. Именно поэтому его вывоз из Черного моря на итальянских судах в Александрию, главный порт мамлюкского Египта, подлежал строжайшим запретам⁴.

Ценные породы «желтого» и «красного» дерева, самшита, вывозились из Каво де Буксо⁵.

В общем, торговля продуктами местных промыслов в Кафе оказалась куда более значительной, нежели это виделось в предшествующей истори-

A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971. — Doc. N14, 16, 19, 25, 35, 42, 44, 53–55.

¹ Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. В. Н. Юргевича // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 761–7762; *Statutum Caphae* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 649 (*lignaminum laboratum*; *lignaminum alborum*; *lignaminum tabullarum*; *lignorum pro urendo*).

² *Balletto L.* Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV). — Genova; Bordighera, 1976. — P. 229.

³ *Labib S.* Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Stelner, 1965. — S. 64–65, 76–77; Талызина А. А. Завещания Кристофоро Риццо, составленные в Тане (1411–1413) // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 2001. — Вып. V. — Doc. N1 (торговля азовской древесиной).

⁴ *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — Т. II. — Col. 371.

⁵ Кацця Р. Н. Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Изв. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. — Тбилиси, 1989. — Т. XV. — С. 38–65; Кацця Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII — XV вв.): автореф. дисс. ...к. и. н. — М.: Ин-т ист. СССР, 1985. — С. 15

ографии. И здесь крымские торговцы самой различной этнической и конфессиональной принадлежности обладали нарастающим потенциалом.

2. 5. Изделия местного ремесла

Говоря о региональном обмене, нельзя обойти вниманием торговлю продукцией местного ремесла. Выше уже отмечалось значение текстильных и ювелирных изделий Кафы в большой торговле. Здесь остается дополнить эту характеристику.

Примечательны сведения о транспортировке в 1410 г. в Кафу трех колоколов, купленных на средства коммуны в Валахии¹. Колокола предназначались для установки на самых высоких башнях кафской крепости. По-видимому, речь шла о каких-то исключительных колоколах и по величине, и по качеству бронзы, и по особому звучанию. Известно, что Кафа сама располагала развитым бронзолитейным и меднолитейным делом. Оно надежно зафиксировано археологически². Равно как есть и документальные свидетельства деятельности литейных мастерских в Кафе. По одной из записей кафского казначейства, местному бронзолитейщику из среды итальянцев по имени Доменико были выделены деньги для отливки одиннадцати колоколов³. Заказ был выполнен, и готовые колокола были установлены на башнях крепостных стен Кафы, а также отправлены в подчиненные Кафе генуэзские крепости Солдайю и Чембалю.

В письме францисканцев из Кафы от 15 мая 1323 г., адресованному генеральному капитулу ордена миноритов и кардиналам папской курии в Авиньоне, затронута актуальная для крымских городов времени правления хана Узбека тема колокольного звона. Речь идет о конфликте между христианскими и мусульманскими общинами, когда последние стремились запретить христианам звонить в колокола. Решение вопроса зависело от хана: «В настоящее время, в страхе перед императором, с которым мы очень близки и которого мы надеемся обратить, никто не осмеливается посягать на наши церкви, местопребывания или колокола, которые они имели обыкновение сжигать или уничтожать. Однако те, кто до сих пор остаются язычниками, в высшей степени не выносят звона этих колоколов. Но после обращения они очень их почитают вместе с богослужебным пением,

¹ *Notes et extraits* pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV. — P. 44, sq.

² Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Каффы // АО. 1972. — М., 1973. — С. 251.

³ *Notes et extraits* pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1897. — T. V. — P. 44 (bronzerius Dominicus).

при котором им нравится присутствовать»¹. Комментируя эти сведения Р. Хаутала указывает на ярлык хана Узбека, выданный францисканцам в 1314 г., разрешающий звонить в колокола. Годом позже Узбек запретил христианам Крыма использовать колокола, что является как из содержания письма папы Иоанна XXII, адресованного Узбеку 28 марта 1318 г., так и из трактата доминиканца Гийома де Адама, написанного в 1317 г.² Со временем этот запрет был отменен, ибо как следует из заметок на полях греческого Синаксара, в 1322 г., ордынцы, наводя порядок в Судак после очередного конфликта между христианами и мусульманами, сняли колокола и сломали иконы и кресты³. Наконец, первым впечатлением Ибн Баттуты, который в 1333 г. прибыл морским путем в Кафу, был звон городских колоколов, вызвавший переполох в группе мусульманских путешественников.

Не менее любопытны данные о доставке в Кафу партии валашских коротких мечей — «кордъ»⁴. Вероятно, здесь дело касалось особого оружия, имевшего еще не проясненный символический смысл, наподобие позднейших кортиков морских офицеров. Дело в том, что Кафа сама выступала заметным в регионе арсеналом, способным производить различные типы оружия, включая огнестрельное. В этом арсенале были заняты кафские оружейники разнообразных специализаций. Их продукция отправлялась во все зависимые от Кафы генуэзские гарнизоны Черного моря⁵.

В кафский порт привозили сделанные из дерева лафеты для катапульта. И одновременно из него отгружались изделия местных столяров и плотников, как какие-нибудь весла, порой отправлявшиеся до Перы⁶.

¹ Цит. по: Хаутала Р. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотоордынская цивилизация. — Казань, 2014. — №7. — С. 101–102.

² Хаутала Р. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года, с. 102, прим. 73.

³ Антонин, архимандрит. Заметки XII — XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судак), приписанные на греческом Синаксаре // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. 5. — С. 621. — № 181.

⁴ *Trois actes* des Archives de Gênes concernant l'histoire de la Mer Noire au XV siècle / Pub. par S. Andreescu // RESEE. — Bucarest, 1983. — An. XXI. — N1. — P. 36–37 (cultellas que morum vellacorum appellatur corde).

⁵ *Notes et extraits* pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV. — P. 60.

⁶ Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes: Rome, 1978. — Vol. I. — P. 396.

Там продавались украшения византийских ювелиров¹. И одновременно покупались изделия местных ремесленников², украшенные серебряными накладками, жемчугом и драгоценными камнями³.

Определенный спрос в региональном обмене имела продукция местных портных и мастеров по изготовлению одежды⁴. В Кафе встречались «*татарский камлот*»⁵, помеченный в качестве товарного знака тамгой, и «*понтийская команеска*»⁶, то есть характерный для кыпчаков плащ на меховой подбивке.

На рынке Кафы было известно импортное стекло и, наряду с ним, — изделия местных стеклодувов⁷, пользовавшиеся спросом в понтийском регионе⁸. Там ценили византийскую керамику⁹, и в то же время — продукцию

¹ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980. — Doc. N252.

² **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 300 (textor cingulorum sive cintorum).

³ **Studi e documenti** su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — Doc. N22, 25, 35; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — Doc. N80; **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 226–231.

⁴ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1980. — Doc. N414; **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — Doc. N544.

⁵ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — T. IV. — P. 33 (clameloti dangi).

⁶ **Genova.** Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 226 (comanesca zeytoni).

⁷ Ibid. — P. 275–276 (magistri vitrorum); **Codice diplomatico** delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — Doc. N638, 640.

⁸ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 133–134.

⁹ Бочаров С. Г. Две группы поздневизантийских поливных чаш второй половины XIV — XV вв. // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X — XVIII вв. по материалам поливной керамики. Симферополь, 1998. С. 50–53; Бочаров С. Г. Группа византийских поливных чаш второй половины XIV в. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X — XVIII вв. Киев, 2005. С. 306–324; Бочаров С. Г., Масловский А. Н. Византийская поливная керамика в городах Северного Причерноморья золотоордынского периода (вторая половина XIII — конец XIV в.) // Поволжская археология. — Казань, 2012. — №1. — С. 20–36.

местных гончаров¹, выгодно выделявшуюся соединением латинских, византийских, ориентальных и местных традиций, что обеспечивало им равное признание в Болгарии и Молдавии, Приазовье и на Кавказе².

Весь выше приведенный материал свидетельствует не только о значимости Кафы для заморских партнеров, но о гораздо большей включенности в систему локальных и региональных экономических связей, а также об определенной интегрированности города в экономическое пространство Севера.

2. 6. Работорговля

Весьма специфическим товаром Северного Причерноморья являлись в конце XIII—XV вв. рабы. Средневековое правосознание исходило из допустимости рабства для уроженцев нехристианских народов, ибо считалось «не надлежит быть свободным тому, кто не верит в искупление человека Христом»³. При этом средневековое рабство не выходило за пределы домашних сервитутов. А для этой роли лучше всего подходили девушки.

Сложились общепринятые представления о достоинствах рабынь той или иной этнической принадлежности. Считалось, татарки — «все выносливы в работе», черкешенки «отличались здоровьем и силою», русские выделялись «своей красотой и сложеньем»⁴.

Большее распространение рабство получило на Востоке, где из несвободных формировались гаремы и особые отряды телохранителей — *мамлюков*⁵. Слово «мамлюк» в коммерческой практике того времени было синонимом слова «раб», причем раб из определенной понтийской, тюрко-кавказской среды.

Кафа в силу своего положения города, «лежавшего в пасти неверных», превратилась в главный центр вывоза рабов. Ее роль нашла отражение

¹ **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — Doc. 12 (pignatorii).

² Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 132, сл.; Масловский А. Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X — XVIII вв. / II Международ. науч. конф., Ялта, 19–23 ноября 2007 г. Тез. конф., 2007. С. 86–87.

³ Лучицкий И. В. Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV — XV вв. — Киев, 1886. — С. 14–15.

⁴ Там же. — С. 20.

⁵ Успенский Ф. И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // ВВ. М., 1926. Т. XXIV; Ходжсон М. История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней. М., 2013. (§ Мамлюки Египта)

в специальных трудах Мишеля Балара, Шарля Верлиндена, Доменико ДжофFRE, Сергея Карпова, Лайоша Тарди и др.¹ Однако в складывающемся образе работорговли недостает понимания места самой Кафы как потребителя несвободного труда.

Из Крыма и Газарии, как явствует из актов нотариия Ламберто ди Самбучето 1289–1290 гг., на кафский рынок поступали рабы-татары и комань². Последних порой сближают с калмыками³, которых еще не существовало в XIII в.

С Кавказа привозили черкесов⁴. Речь шла об адыгах, которых называли либо по-тюрки «черкесы», передавая этот этникон латинскими буквами, либо по-византийски «зихи». Доставляли также абхазцев⁵ и лезгинов⁶,

¹ *Габашвили В. Н.* Торговля пленными в средневековой Европе // Изв. АН СССР. Сер. Ист., археол., этногр. и ист. искусства. — Тбилиси, 1983. — №4. — С. 29–48 (на груз. яз.); *Карпов С. П.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145; *Кацця Р. Н.* Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Изв. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. — Тбилиси, 1989. — Т. XV. — С. 38–65; *Чинерис А. М.* О характере и роли генуэзской феодальной работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII — 70-х годах XV вв. // XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез. — Одесса, 1972. — С. 397–400; *Balard M.* La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I — II; *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. — Genova, 1971; *Labib S.* Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Steiner, 1965; *Tardy L.* Sklavenhandel in der Tartarei. — Szeged, 1983; *Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977.

² **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N748, 767 (tartari; comani).

³ *Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977. — P. 111.

⁴ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N33, 63, 75, 99, 100, 112, 120, 123, 136, 189, 240, 285, 289, 302, 304, 374, 481, 487, 594, 708, 780, 782 (jarcassi); *Хомко С. Х.* Генуя и Черкесия: политическое и культурное взаимодействие в XIII — XV вв. // Сборник Русского исторического общества. М., 2002. № 4 (152). С. 104–111; *Горелик М. В.* Адыги в Южном Поднепровье (вторая половина XIII — первая половина XIV в.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. М., 2004. С. 293–300; *Гукмух И.* Черкесы и Золотая Орда в XIII — XIV вв.: (Из истории взаимоотношений) // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2008. № 1.

⁵ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. N 39, 126, 497, 542, 832 (evogasi).

⁶ **Gênes et l'Outre-Mer.** T. I. N 93, 183, 306, 515, 528, 579, 714, 844, 846, 849, 889 (lachi).

которых иногда неверно отождествляют с лазами Лазистана¹. С Северного Кавказа, из области Маджара, привозили маджарских рабов², которых нередко ошибочно считают выходцами из Венгрии³. Из той же области поступали «геты», точнее кавказские аланы, или в архаичной западноевропейской традиции «готаланы». Последние, судя по итальянским документам, обитали в долине реки Кубани и около Копы⁴; в них иной раз чересчур упрощенно видят потомков крымских готов⁵.

Из волжского Булгара, где еще в домонгольское время находилась столица Великой Болгарии, приводили невольников «болгарского рода». Их так же, как и маджарцев, неоправданно сближают с выходцами из дунайских областей, в частности, из Болгарии⁷. Из угорских земель Поволжья, где в домонгольскую эпоху находилась Великая Унгария (Венгрия), прародина венгров, прибывали рабы-унгары (угры), чей этникон ошибочно воспринимают синонимичным к обозначению «венгры»⁸. Из русских земель происходили пленники «из рода русоволосых»⁹. Из них же были и киевские рабы¹⁰.

Рабов вывозили из Кафы крупными партиями в средиземноморском направлении, как в Италию, так и в Египет¹¹. Некоторые из генуэзских

¹ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. P. 207, 278.

² *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. N9, 334, 593, 635, 766 (projenie de manjar).

³ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. P. 215, 238.

⁴ *Codice diplomatico delle colonie Tauro* — Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. I. — P. 779 (getici).

⁵ *Tardy L. Sklavenhandel in der Tartarei*. — Szeged, 1983. — S. 113; *Verlinden C. L'esclavage dans l'Europe médiévale*. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977. — P. 788.

⁶ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N383, 595, 708, 782 (projenie de borgare).

⁷ *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes: Rome, 1978. — Vol. II. — P. 797–798; *Verlinden C. Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIII — XIV siècles)* // *Miscellanea historica in honorem L. van der Essen*. — Brussel; P., 1947. — T. I. — P. 287–298.

⁸ *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes: Rome, 1978. — Vol. II. — P. 797–798.

⁹ *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N373, 685, 697 (projenie de rubeorum).

¹⁰ *Ibid.* — N536 (de Cevia).

¹¹ *Карнов С. П. Работоторговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы)* // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145; *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. —

купцов, фигурировавших в торговых сделках в Кафе, как например, Бьянко Сальваго, Андреа дель Орто, Джульельмо Леркари, впоследствии выступали продавцами невольников в самой Генуе¹, что отражает одну из существовавших тогда линий торговли.

Функционированием морских сообщений Кафа — Генуя следует объяснять факты продажи в Лигурийской республике рабов черноморского происхождения. Таковы — «раб..., рожденный в России», упомянутый в нотариальном акте 1275 г., или «раб ... из страны Зихии», названный в частно-правовом акте 1277 г.² Таковы — «раб ... из ханства Узбека», получивший освобождение в Генуе в 1346 г., или другие рабы абхазского (1 случай), черкесского (2 эпизода), аланского (2), татарского (3), команского (6) и русского (7 персон) происхождения, продававшиеся в Генуе в первой половине XIV в.³

Вывозили рабов также в Венецию, но, как правило, в незначительных количествах: по одному — два человека на одного владельца⁴. Может быть, несколько большее значение имел вывоз несвободных на острова Сицилию и Майорку, где их труд использовался в аграрном хозяйстве⁵.

Главным же направлением экспорта рабов стало египетское. С 1268 г. султаны Египта по договору с Михаилом Палеологом получили право отправлять суда в Черное море за невольниками. В 1281 г. новый договор расширил возможности арабских купцов в вывозе несвободных людей⁶.

Gênes; Rome, 1978. — Vol. II; *Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. — Genova, 1971; *Labib S.* Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Stelner, 1965; *Tardy L.* Sklavenhandel in der Tartarei. — Szeged, 1983; *Verlinden C.* Slavenhandel en economische ontwikkeling in Midden-, Oost-, Noord-Europa gedurende de hogt middeleeuwen. — Brussel, 1979.

¹ *Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977. — P. 460.

² **Codice diplomatico** delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di *A. Ferretto* // ASLSP. — Roma, 1901. — Vol. XXXI. — Fasc. I. — Doc. N1 ("sclavus . . . natus in Russia"; "sclavus . . . de partibus Zechie").

³ *Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977. — P. 467 ("sclavus . . . de imperio Uzbech").

⁴ *Verlinden C.* Le recrutement des esclaves à Vénise aux XIV et XV siècles // Bulletin de l'Institut Belge de Rome. — Rome, 1968. — T. XXXIX. — P. 83–201.

⁵ *Verlinden C.* Les routes méditerranéennes // Bulletin de l'Association internationale d'études du sud-est européen. — Bucarest, 1974. — An. XII. — N1. — P. 27–42.

⁶ *Labib S.* Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Stelner, 1965. — S. 105–107; *Корпеев Т. К.* Золотая Орда и мамлюкский Египет в XIII — XIV вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении

В Кафе возникло особое учреждение — Туггар аль Хасс. Оно занималось закупками рабов в Причерноморье и последующей их отправкой в Египет.

В начале XIV в. вакиль египетского султана дал генуэзскому купцу, известному в Египте под именем Сакран, 60 тыс. динаров и вдобавок различных товаров стоимостью 40 тыс. динаров с единственной целью — приобретения рабов в Крыму¹.

Невольников в качестве ценного и желанного подарка везли с собой дипломатические миссии из Золотой Орды. Наиболее типичным для той эпохи стало сообщение такого характера, каковое приводится в арабской хронике ал-Муфаддала: «В 717 году в конце *ша'бана* (в начале ноября 1317 г.) прибыл в город Александрия корабль из Дешт-Кыпчакских степей, царя Узбек-хана. В нем находились послы его и вместе с ними 200 невольниц, 300 невольников и другие»².

Спрос на рабов в Египте постоянно увеличивался. Они использовались там для создания личной гвардии султанов и были социальной основой власти династии мамлюков, которую установили выходцы с Кавказа³.

культуры евразийских народов. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 10–11 апреля 2003 г. М., 2003. С. 90–94; *Гальперин Ч. Дж.* Кыпчакский фактор: ильханы, мамлюки и Айн-Джалут // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. научных работ. Донецк, 2008. С. 385–397.

¹ *Амин аль-Холи*. Связи между Нилом и Волгой в XIII — XIV вв. — М.: Вост. лит., 1962. — С. 18.

² **Сборник материалов**, относящихся к истории Золотой Орды: извлечение из сочинений арабских / Пер. с араб. *В. Г. Тизенгаузена*. — М., 1884. — Т. I. — С. 198. Впрочем, такое количество рабов было привычным при дворах знатных особ. Так, Ибн Баттута описывал свиту хатун Байадун, четвертой жены хана Узбека: «Отряд хатун [составляли] около 500 всадников, в том числе до 200 слуг из невольников и византийцев; остальные из тюрок. Было при ней [также] до 200 девушек [в тексте: невольниц], по большей части византийских»

³ Так, например, султан Египта, Сирии и Хиджаза ал-Малик аз-Захир Сайф-ад-дин Баркук ибн Анас ибн Абдаллах ал-Усмани ал-Йалбугави ал-Черкеси (1339–1399) был первым мамлюкским султаном из династии Бурджи, которая правила султанатом с 1382 по 1517 г. Баркук был родоначальником этой черкесской династии и сам имел *нисбу* «ал-Чаркаси» (Черкеси), хотя первым черкесом, правившим Египтом и Сирией, некоторые историки условно считают султана из династии Бахри — ал-Малика ал-Музаффара Руку-ад-дина Байбарса II, который был султаном только один год (1309). Ибн Тагриберди (1411–1466) пишет о Байбарсе II следующее: «Он был двадцать первым владыкой из числа тюркских султанов и седьмым из тех, кого называют рабами. Он был первым из черкесов, если правда то, что он был родом из Черкесии и черкесом. Но если Байбарс был тюрок, то тогда Баркук — первый из владык-черкесов, и это будет более верным, и мы поддерживаем это мнение». О происхождении султана Баркука историк Ибн Тагриберди пишет следующее: «Он выходец из страны Черкесов, и его род

Страдавшее от периодических неурожаев и голода население Северного Причерноморья продавало своих детей в рабство¹, надеясь таким образом дать им более надежные гарантии существования.

С конца XIII в. в эту довольно прибыльную коммерцию включились генуэзцы. Опираясь на экономический и военно-политический потенциал Кафы, им удалось установить монополию на работорговлю. Здесь стоит обратиться к поручению правительства Генуи провевдиторам Романии 1351 г.² Согласно этому документу, все рабы, покупавшиеся, как итальянцами, так и арабами и вывозившиеся со всего региона Черного моря,

называется *Каса*. Он был похищен со своей родины и продан в Крым. Там его купил купец Ходжа Усман ибн Мусафир (отсюда *нисба* Баркука «ал-Усмани». — З. Б.) и увез его в Египет. Здесь он в 764 году (1362) или немного раньше был куплен атабеком тогдашнего султана Египта Йалбугой ал-Умари (отсюда другая *нисба* Баркука «ал-Йалбугави». — З. Б.), который освободил Баркука от оков и включил его в число своих личных гвардейцев-мамлюков. Баркук пребывал на службе у Йалбуги до тех пор, пока против него не восстали его гвардейцы и не убили его в 768 г. х. (1366). Только не ясно — был ли Баркук с теми, кто был на стороне у Йалбуги, или был его противником. Когда Йалбуга был убит и его мамлюки разгромлены, то большая их часть была арестована. Вместе с ними на долгий срок был заточен также и Баркук. Затем он был освобожден и несколько лет нес службу при наместнике султана в Сирии — эмире Мундуже ал-Иусуфи. Но вскоре Баркук был востребован в Каир и стал служить стражем при детях султана ал-Малика ал-Ашрафа Ша'бана (правил с 1363 по 1376 г.). Так и служил бы он стражем, если бы не новое восстание бывших мамлюков Йалбуги против султана Ша'бана в 778 годя (1376), когда султан был убит. Затем Баркук перешел на службу к эмиру Айна-беку, который назначил его начальником султанского оркестра (*табул-хана*). Но на этой должности Баркук пробыл всего месяц, после чего он вместе со своими бывшими товарищами выступил против Айна-бека. Он становится сначала сотником, а потом тысяцким. Через некоторое время Баркук становится главным конюшим султана (*амир-ахур*) и пробыл на этой должности ровно год. После этого Баркук становится атабеком (главноначальствующим) войск Египта и пробыл на этой должности с 779 до 782 год (1377–1380). И уже через два года Баркук становится султаном. <...> Когда отец Баркука — Анас ибн Абдаллах со своими дочерьми, сестрами Баркука, приехал в 782 году (1380) из страны Черкесов в Каир, то во время представления сыном отца вельможам и эмирам сын целовал отцу руки, и счастливый отец называл сына Баркуком безо всяких занискиваний и возвеличивания» (цит. по: *Буниятов З. М.* К вопросу о происхождении египетского мамлюкского султана Баркука // *Буниятов З. М. Сочинения*. Баку, 1999. Т. III. С. 154–155).

¹ Галонифонтибус, Иоанн, де. [Сведения о народах Кавказа (1404)]: из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. З. М. Буниятова. — Баку: Элм, 1980. — С. 17.

² *Cinque documenti genovesi-orientali* / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 249–250.

подлежали централизованному налогообложению в Кафе. Этот налог получил название «тратта», как и основная линия работорговли Кафа — Александрия. Для его уплаты все суда обязывались заходить в порт Кафы, проходить там досмотр и соответствующую регистрацию. Последующая транспортировка рабов допускалась только на специальных генуэзских судах Кафы. Это требование, как выясняется из официальных писем Генуи XV в.¹, было закреплено специальными соглашениями с правителями черноморских государств.

Особое положение Кафы закреплялось также требованием церковного контроля, возложенного на кафского католического епископа и призванного не допускать вывоза христиан в качестве рабов в мусульманские страны². Эммануэле Пилоти так характеризовал в своем трактате «Путь в Святую Землю» 1420 г. эту ситуацию: «Город Кафа — генуэзский; он окружен землями язычников — татар, черкесов, русских и других. В этом городе каирский султан держит своих слуг и приказывает покупать рабов, для отправки которых морем нет другого пути, кроме как через Кафу. И когда этих рабов приводят в названный город, генуэзские правители их спрашивают: хотят ли они быть христианами, или язычниками; и тех, кто захотел быть язычниками, отдают во власть слуг султана, которые их тут же грузят на корабли этих ложных и очень скверных христиан и отвозят в Александрию»³.

В первой половине XIV в. вывоз рабов в Египет стал запрещаться. Уже в 1316 г. правительством Генуи был наложен запрет на торговлю с Александрией, под который попадали и рабы⁴. В материалах переговоров Генуи с Византией 1308 г. содержались еще более ранние указания на существование «запретов на мамлюков»⁵. Впоследствии политика запретов была поддержана папством, налагавшим их в 1317, 1323, 1329, 1338 гг.⁶ И сама частота подобных понтификальных деветумов говорит о столь же частых их нарушениях.

Выход был найден в налаживании новых торговых коммуникаций вне контроля Генуи и Римской церкви. Если в конце XIII — первой половине

¹ **Notes et extraits** pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1898. — T. VI. — P. 128.

² Ibid.

³ **Traité d'Emmanuel Piloti** sur le passage en Terre Sainte (1420) / Pub. par P. H. Dopp. — Louven; P.: E. et P. Nauwelaerts, 1958. — P. 143.

⁴ **Imposicio Officii Gazariae** / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 371–372.

⁵ **Prima serie di documenti** riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 110–113 (devetum mumuluchos).

⁶ **Verlinden C.** Les routes méditerranéennes // Bulletin de l'Association internationale d'études du sud-est européen. — Bucarest, 1974. — An. XII. — N1. — P. 31.

XIV вв. подавляющая масса рабов вывозилась по Средиземному морю, причем до 2 тыс. человек вывозились по линии Кафа — Александрия, то к XV в. по ним отправлялось менее четверти. В 1410 г. из 61 рейса, что были зарегистрированы ведомством Св. Антония, занимавшимся налогообложением работорговли, только 13 имели пунктом назначения Перу, откуда возможно было дальнейшее плавание в Египет или Италию. Остальные же рейсы имели пунктами назначения порты Южного побережья Черного моря — Трапезунд (3 рейса), Симиссо (10 судов), Синоп (29), Самастро (4) и Ираклию Понтийскую (1)¹. Эти города стали посредниками в дальнейшей транспортировке рабов по сухопутным маршрутам, протянувшимся вплоть до Египта.

В 1442 г. через Босфор отправлялась уже ничтожная 1/20 часть экспортировавшихся из Кафы рабов. Из 38 судов, зарегистрированных ведомством св. Антония в тот год, только два везли мамлюков в направлении на Перу. Остальные шли в азиатском направлении. Причем половина всех судов шла на Синоп и Симиссо², считавшихся наиболее удобными для выхода на караванные пути в Египет. В существовании этих новых связей существенно возростала роль местного купечества. Среди патронов судов, перевозивших невольников в 1410 г., 65% были греки и мусульмане. По данным массариев 1442 г. доля местных предпринимателей, специализировавшихся в сфере работорговли повысилась до 71%³.

Связи Кафы с Италией, обеспечивавшие экспорт рабов, также стали осуществляться в XV в. по новым торговым путям: не столько через Босфор, сколько через порты Западного Причерноморья, через посредничество городов Польши и смежных с ней стран. В 1446 г. польский король предоставил привилегии кафским купцам на провоз своих товаров, в том числе и рабов, по территории королевства⁴. Впоследствии кафиоты активно пользовались полученными правами. Так, в 1472 г. Руссетто из Бергамо и Франческо из Павии сделали остановку во Львове для передачи новой партии рабынь своему компаньону Джанотто Ломеллино, осуществлявшему дальнейшую доставку до Генуи. Сохранились документы об отпуске на свободу абхазки Агнессы, мингрелки Марии и готской женщины

¹ Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 143.

² Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 143.

³ Там же. — С. 144.

⁴ *Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie* / Ed. A. Stadnicki. — Лwów, 1874. — Т. VI. — Doc. N67.

Марты¹. В документах Бистрицы 1475 г. упоминался житель Кафы Анджело Скварчаио, направлявшийся в Италию с 14 рабами и рабынями².

Однако и эта отрасль торговли, при всей прибыльности и способности адаптироваться к любым менявшимся условиям, претерпевала упадок с конца XIV в. Об этом красноречиво говорит постоянное снижение общей суммы налогов с работорговли, поступавших в казну Кафы. Если в середине XIV в. объем налоговых поступлений от работорговли достигал 2,5 тыс. соммо (500 тыс. аспров) в год, то в 1381–1382 гг. фискальные доходы снизились более чем в два раза, составив 1125 соммо (225 тыс. аспров). К 1424 г. они стали еще ниже — 133,5 тыс. аспров³. Оффиция Св. Антония, имевшая сборщиков налогов и писцов в Синопе и Симиссо, Вати и Савастополе, а также в других местах традиционного вывоза рабов, стала слишком обременительной для бюджета Кафы, и в 1449 г. она была упразднена.

В XV в. участились сообщения об уклонявшихся от уплаты установленного генуэзскими властями налога⁴. Документы того периода полны известий о насильственных мерах со стороны генуэзской коммуны Кафы по отношению к лицам, самостоятельно занимавшимся вывозом невольников. Именно в результате таких мер в 1455 г. было захвачено и доставлено в кафский порт синопское судно, на борту которого находились сто рабов⁵.

В 1420 г. кафской коммуной была снаряжена бригантина с целью задержать венецианскую наву с невольниками на борту⁶. Без таможенного контроля генуэзской Кафы были проданы и вывезены в Египет 18 тыс. рабов, захваченных во время набега Менгли-Гирея на западно-русские земли в 1474 г. Они были погружены на мусульманские суда в гаванях, принадлежавших князю Феодору, а именно: в Ле Салине, Каркините (Каркинитская бухта) и Каламите⁷.

¹ Nistor J. Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh. — Gotha: F. A. Perthes, 1911. — S. 192.

² *Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor* / Ed. N. Jorga. — București, 1895. — Vol. I. — P. 53.

³ *Cinque documenti genovesi-orientali* / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 249 (introitus pro Sancti Antonii); Капнов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 141.

⁴ Там же.

⁵ *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VI. — №151.

⁶ *Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle* / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896. — Т. IV. — P. 49.

⁷ *Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficio di S. Giorgio* / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1868. — Vol. VII. — P. II. — №1104.

В той роли, какую играла Кафа в международной работорговле и которая реконструируется современными исследователями¹, совершенно растворяется причастность этого крупнейшего города Крыма и Черноморья к использованию какой-то доли рабского труда в своей внутренней жизни. Этот вопрос до сих пор не только не рассматривался, но даже и не ставился. Между тем, едва ли подлежит сомнению наличие рабов в семьях городского патрициата Кафы и даже в домах горожан среднего достатка. Составленные в Кафе завещания XIII–XV вв., документы, связанные с распоряжением завещанным имуществом, постоянно называли рабов как довольно распространенную составную часть собственности². В соответствии с христианскими убеждениями того времени и волей завещателя они, как правило, подлежали освобождению.

В письме францисканцев из Кафы от 15 мая 1323 г., адресованному генеральному капитулу ордена миноритов и кардиналам папской курии в Авиньоне, затронута тема детской работорговли в связи с языковыми трудностями проповеди среди кочевников: «И на полученную милостыню покупаем детей обоих полов, выставленных на продажу. Неторопливо обучаем их вере и письму, образуя из мальчиков духовников. Из них некоторые уже стали братьями и превосходными проповедниками, поскольку они лучше знают язык, а мы его только осваиваем»³. Комментируя эти сведения, Р. Хаутала указывает на документ, учитывавший расходы апостольской камеры, где под 1318 г. упоминается покупка двух мальчиков «из Тартарии», привезенных в Авиньон для обучения христианской доктрине с целью отправить их обратно для проповеди католичества среди кочевников⁴.

Некоторые из кафиотов имели в своем распоряжении по несколько рабов. Кафский нотариус Никколо Боссоно, в частности, пользовался

¹ Карпов С. П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145; Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978; Verlinden C. L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977.

² Gênes et l'Outre-Mer. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N°689, 704, 846; **Notai genovesi** in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — N25, 29, 46, 52, 54; **Genova**. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 224–225.

³ Цит. по: Хаутала Р. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года: латинский текст, русский перевод и комментарии // Золотоордынская цивилизация. — Казань, 2014. — № 7. — С. 98–99.

⁴ Хаутала Р. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года, с. 99, прим. 55.

услугами одного раба и двух рабынь¹. Похоже, это было неписанной нормой. Стоит вспомнить испанского дипломата Перо Тафура, который, оказавшись в Кафе в 1435 г., сразу же купил там двух рабынь и одного раба². Вот его рассказ о торговле невольниками в Кафе: «Мы отплыли иплыли до Каффы, города, что в татарской империи, но принадлежит генуэзцам, получившим разрешение заселить это место; Татарин и думать не мог, до чего все это доведет; и сошли мы в порту, и отправились в доме, где была компания патрона, и там нас поселили. На следующий день я ходил осматривать монастырь св. Франсиска, весьма приятное здание, отслушал мессу, а затем отправился к подеста, который меня очень хорошо принял, упрасывая меня сказать ему обо всем, что мне нужно, и говоря, что делает это с удовольствием, ибо он испытывает великую любовь к нашей нации и чувствует себя обязанным, так как с ним очень хорошо обходились, когда он жил в Севилье; и очень благодарил его за это. Я каждый день прогуливался по городу, наблюдая множество вещей, устроенных не так, как у нас. Город очень велик, такой, как Севилья или даже больше, а население в нем в два раза больше, как христиане-католики, так и греки, и из всех других народов мира. Говорят, что татарский император мог бы захватить или уничтожить этот город, но сеньоры и простой народ близлежащих земель не позволяют ему этого, потому что в городе и благодаря городу они творят свои злодеяния и тайные проделки, например отцы продают сыновей, а братья — братьев. Все те персидские народы привыкли совершать подобные вещи, и даже еще худшие. Выйдя из города, они поворачиваются к нему лицом и, наострив лук, пускают стрелу в городскую стену, говоря, что освобождаются от совершенного греха. Они даже заявляют, что продавать детей не грех, потому что это плод, данный Богом, которым они могут воспользоваться [по своему усмотрению], и к тому же там, куда отправляются [проданные] дети, Бог окажет им большую милость, чем здесь. Здесь, в Каффе, продается больше рабов, чем во всем остальном мире, а у султана Вавилона есть здесь свои агенты, которые поставляют [людей] в Вавилон³. [Этих рабов] называют мамлюками. У христиан есть папская булла на право покупать и вечно держать на правах пленников христиан определенных народов, чтобы те не попадали в руки мавров и не отрекались от веры. Это русские, мингрелы, абхазы, черкесы, болгары, армяне и другие христианские народы. Там я купил двух рабынь и одного раба, которые у меня сейчас в Кордове, и потомство их. [Продажа] проис-

¹ **Genova.** *Mediterraneo. Mar Nero* (sec. XIII — XV) / A cura di *L. Balletto*. — Genova; Bordighera, 1976. — P. 224, sq.

² Tafur, Pero. *Andancas e viajes por diversas partes del mondo avidos* (1435–1439) // *Libros raros*. — Madrid, 1874. — T. VIII. — P. 123.

³ Вавилон — Каир.

ходит следующим образом. Продавцы заставляют рабов раздеться донага, как мужчин, так и женщин, заворачивают их в войлочные покрывала и договариваются о цене. Затем их вываливают из покрывал, причем они остаются нагими, и заставляют ходить, чтобы посмотреть, не повреждена ли какая-нибудь часть тела. Продавец обязуется вернуть деньги, если в течение шестидесяти дней раб умрет от чумы. Если среди представителей [вышеупомянутых] народов попадает татарин или татарка, то они стоят на треть больше других, ибо точно известно, что ни один татарин никогда не предал своего господина»¹.

Несомненно, для собственных нужд, но отнюдь не для дальней торговли приобретали рабов ремесленники², служащие коммунальных ведомств³, посетители госпиталя⁴. Трех-четырёхлетние сервы, нуждавшиеся в заботе, уходе и воспитании, также едва ли предназначались для далеких и трудных перевозок. Вообще ни один из 60-ти актов картулярия Ламберто ди Самбучето, касавшихся купли-продажи рабов, не связан с намерениями их транспортировки за море.

Можно попытаться определить общую численность рабов в Кафе в конце XIII–XV вв. Основные социальные группы города — официалы, нотариусы, члены корпораций, владельцы недвижимости — составляли порядка 1200 человек. Если брать за норму наличие 1–3 рабов, то их общая численность составит 1200–3600 человек. Это сопоставимо с годовым экспортом невольников в Египет.

То есть и в этой весьма специфической сфере торговли удельный вес Кафы как центра с самостоятельными экономическими интересами оказывается довольно высоким.

В целом, весь выше приведенный материал свидетельствует не только о значимости Кафы для заморских партнеров, но и о включенности города в хозяйственный мир северных стран. Это касается как поступления продукции сельского хозяйства, скотоводства и промыслов громадной территории, так и вывоза продукции локального, в том числе и собственно кафского производства.

¹ *Перо Тафур*. Странствия и путешествия / Пер., предисл. и коммент. Л. К. Масизля Санчеса. — М., 2006. — § 161–162.

² *Gênes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.: La Haye: Mouton & C°, 1973. — Doc. N374.

³ Ibid. — Doc. N515.

⁴ Ibid. — Doc. N770.

III. 3.

КАФА И КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ОБМЕН

3. 1. Развитие континентальных торговых связей в XIII–XIV вв.

Современные исследования дают довольно емкую картину торговых отношений Кафы с Италией, Византией и Трапезундом¹, однако совершенно не позволяют судить о развитии подобных связей в северном направлении. Здесь, несомненно, сказывается специфика используемого источникового фонда. К примеру, самый массовый тип источников — частно-правовые акты, будучи связанным по своей природе с морским кредитом — отражает только одно направление коммерческой активности — черноморское и средиземноморское.

Преодолеть известную ограниченность письменных документов позволяет изучение нумизматических источников, до сих пор не использовавшихся для реконструкции системы торговых связей Кафы.

Дело в том, что Кафа обладала монетной регалией с начала XV в.², то есть имела право чеканить свою собственную монету. Это вначале были серебряные акче с арабской надписью «Кафа» или «Кафа ал-Джедид», а затем — так называемые аспры и фоллери. На серебряных аспрах на авер-

¹ *Airaldi G.* Genova e la Liguria nel Medioevo. — Torino, 1986; *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise. — L.: Variorum, 1989; *Balletto L.* Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV). — Genova; Bordighera, 1976; *Basso E.* Genova: un impero sul mare. — Cagliari, 1994; *Ciocltan V.* The Mongols and the Black Sea trade in the thirteenth and fourteenth centuries. — Brill, 2012; *Dennis G. T.* Byzantium and the Franks 1350–1420. — L.: Variorum, 1982; *Gjuzelev V.* Medieval Bulgaria. Byzantine Empire — Black Sea — Venice — Genoa. — Villach: V. Baier, 1988; *Karpov S.* L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma (1204–1461): rapporti politici, diplomatici e militari. — Roma: E. Zambelli, 1986; *Makris G.* Studien zur Spätbyzantinischen Schiffart. — Genova, 1988; *Musso G. G.* Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV). — Roma, 1975; *Oikonomides N.* Hommes d' affaires grecs et latins à Constantinople (XIII — XV siècle). — Montréal, 1980; *Pistarino G.* Genovesi d' Oriente. — Genova, 1990; *Stöckly D.* Le système de l' incanto des galées du marché de Vénise (fin XIII — milieu XV siècle). — Leiden; N. Y.; Köln: E. J. Brill, 1995.

² *Еманов А. Г.* Начало работы монетного двора в Кафе // Четвертая Всерос. нумизматическая конф.: тез. — М., 1996. — С. 45–46; *Yevdokimov V.* Numismatics of the Genoese Kaffa. — Toronto, 2002.

се помещалась эмблема генуэзской коммуны Кафы в виде «генуэзского портала» с латинской легендой «Кафа», а на реверсе — арабская надпись с тамгой¹. На медных фоллери изображался Св. Георгий, поражающий змея², являвшийся святым покровителем Кафы. Этот город должен был оставить заметный след в развитии экономических связей в северном направлении как раз, благодаря распространению своей монеты. Кроме того, возможно выявление связей на основе фиксации находок иноземных монет на территории средневековой Кафы.

Если начинать с более простой задачи, то придется сначала рассмотреть нумизматический материал из средневековых слоев кафской крепости. Известно более десятка монетных кладов и множество случайных единичных находок монет.

Из монет внешних эмиссий самую значительную группу составляют находки монет Крымского ханства, ближайшего соседа кафской коммуны.

В 1926 г. в Феодосии был обнаружен клад из 750 серебряных монет³, чеканенных в правление первых трех ханов из династии Гиреев (1420–1515). 514 гиреевских монет (более 50%) выявлено в составе другого клада, найденного в Феодосии в 1910 г.⁴ В 1924 г. был извлечен клад из 228 серебряных и 26 медных монет с тамгой Гиреев XV — начала XVI вв.⁵ Гиреевские монеты того же времени содержались еще в двух кладах, зарытых в XVII–XVIII вв.⁶

Поступление в Кафу монеты Крымского ханства должно находить объяснение в предпринимательской деятельности местных торговцев, которые закупали в Кафе предметы импорта и изделия кафского ремесла и продавали на городских базарах продукцию аграрно-скотоводческого хинтерланда Крыма. Преемственность торговых отношений города, обеспечивавшаяся местными торговцами, находит отражение в самом факте сохранения гиреевских монет XV в. в кладах более позднего происхождения.

Вторую позицию по распространенности занимают джучидские данги XIV в. и акче XV в. В 1894 г. на месте генуэзской крепости Кафы был обнаружен клад из 244 серебряных монет ханов Золотой Орды Токтамыша

¹ Еманов А. Г. Городская символика на монетах Кафы 20–70-х гг. XV в. // Пятая Всерос. нумизматическая конф.: тез. — М., 1997. — С. 36–38.

² Еманов А. Г. Святой Георгий на фоллери Кафы XV в. // Нумизматический сб., 1998. — СПб., 1998. — С. 71–77.

³ АИИМК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. №28. — Л. 94 (1927).

⁴ *Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR* / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №111.

⁵ *Клады джучидских монет* / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №256.

⁶ Там же. — №255, 257.

(1379–1396), Шадибека (1400–1407), Пулада (1407–1412) и Джелал ад-Дина (1410–1411)¹.

В денежно-вещевом кладе 1898 г. из Феодосии находились 11 тыс. серебряных монет конца XIII — начала XVII вв. Среди них данги и акче с тамгой Джучидов и именами Менгу-Тимура (1262–1282), Токты (1291–1313), Узбека (1313–1339), Джанибека (1339–1357), Бирдибека (1357–1360), Науруза (1359–1360), Хызра (1359–1361), Кильдибека (1361–1362), Хайр-Пулада (1362–1363), Абдуллаха (1362–1369), Азиз-Шейха (1364–1367), Мухаммед-Булака (1368–1380), Токтамыша (1379–1396), Бек-Пулада (1389–1391), Тимур-Кутлука (1396–1400), Шадибека (1400–1407) и Джабар-Берди (1417–1419)².

Этот клад, похоже, служил родовым банком, передававшимся от отца к сыну и пополнявшимся наследниками. Высказанная выше мысль о поступлении татарских денег в Кафу с местными торговцами в данном случае получает убедительное подтверждение.

Как явствует из текста сохранившейся в кладе арабской записи, последним владельцем сокровищ был некий Тарахги, живший в первой половине XVII в. Основная часть джучидских монет была оставлена его прапрадедом Юсуфом, служившим хану Токтамышу. Он использовал накопления оставшихся безымянными предков. Наследник Юсуфа, Яхья, дед Тарахги, служил хану Тимур-Кутлуку. От него семейная сокровищница перешла к Иблану, отцу Тарахги. Иблан был уже подданным не золотоордынского, а крымского хана Менгли-Гирея I (1468–1478, 1478–1515).

Сам факт наличия монет менявшихся, как в калейдоскопе, ханов Золотой Орды второй половины XIV в., а порой и номиналов альтернативных правителей, говорит о почти непрерывавшихся связях Кафы с Поволжьем.

Джучидские монеты находят также в составе кладов 1910 и 1925 гг. В первом из них находились 233 данги Токтамыша, 16 монет Таш-Тимура (1393–1395), 52 данги Тимур-Кутлука, 30 акче Шадибека, 2 — Тимура (1410–1411) и 1 — Давлат-Берди (1420–1424)³. Во втором кладе, найденном поблизости от Феодосии, в селении Кишлав, было 8 джучидских монет⁴. Единичные находки золотоордынских монет на территории Феодосии встречаются в археологических раскопках конца XX — начала XXI вв.⁵

¹ АИИМК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. №247. — Л. 2.

² АИИМК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. №23. — Л. 100–102об.; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №255.

³ АИИМК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. №28.

⁴ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №253.

⁵ Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Каффы // АО. 1972. — М., 1973. — С. 251; Айбабина Е. А. Кашинная керамика из Каффы // МАИЭТ. —

Из монет других восточных государств, находившихся в сообщении с Кафой, встречаются монеты Аргунидов, Хулагуидов и Османидов. В частности, в феодосийском кладе 1898 г. были представлены 'номиналы Аргунидов —

Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 92–96; *Петерс Б. Г., Айбабин А. И., Айбабина Е. А.* и др. Феодосийская экспедиция // АО. 1976. — М., 1977. — С. 353–354; *Петерс Б. Г., Айбабина Е. А., Катюшин Е. А.* Раскопки Феодосийской экспедиции // АО. 1975. — М., 1976. — С. 377–379; *Хромов К. К.* Новое в изучении медных генуэзско-татарских монет города Каффы XV в. // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды междунар. нумизмат. конф. (Старый Крым, 3–9 октября 2004 г.). — М., 2005. — С. 6–8; *Он же.* «Шестнадцать пулов — один данг». Монеты Крыма XIII — начала XIV в. // Антиквар. — Киев, 2010. — №6 (44); *Он же.* О дате окончания джучидской чеканки в Крыму // Сохранение культурного и исторического наследия Крыма. Откровения древнего Солхата: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Симферополь, 2010. — С. 77–80; *Он же.* Правление ханов в Крымском улусе Золотой Орды в 1419–1422 гг. по нумизматическим данным // Историко-географічні дослідження в Україні. 36. наук. праць. — Ч. 9. — Київ, 2006; *Он же.* О хронологии правления Давлат Берди хана в Крымском улусе по нумизматическим данным (последние джучидские серебряные монеты Крыма) // От Онона к Темзе. Чингизиды и их западные соседи. К 70-летию М. Г. Крамаровского. — М., 2013. — С. 378–416; критика концепта Хромова, см.: *Пономарев А. Л.* Первые ханы Крыма: хронология смуты 1420-х годов в счетах генуэзского казначейства Каффы // Золотоордынское обозрение. — Казань, 2013. — №2. — С. 158–190; *Он же.* «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие: материалы второй междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвящ. памяти М. А. Усманова (Казань, 29–30 марта 2011 г.). — Казань, 2011. — Вып. 2. — С. 18–20; *Он же.* Хан Крыма Бек Суфи, его законные данги и лже-Едигей // Нумизматические чтения 2013 г. Материалы докл. и сообщ. (Москва, 19–20 ноября 2013 г.). — М., 2013. — С. 76–84; *Он же.* Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII — XV вв. — М., 2011; *Рева Р. Ю., Казаров А. А., Клоков В. Б.* Новые нумизматические данные для реконструкции истории Золотой Орды в 817–819 гг. х. // Пятнадцатая Всерос. нумизмат. конф.: тез. докл и сообщ. — М., 2009. — С. 78–80; Арсужин Е. В., Студитский Я. В. О генезисе некоторых типов монет Крымско-Азакского круга // Труды Международных нумизматических конференций «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков» (Муром, 2003 г.). — М., 2005. — С. 165–169; *Бочаров С. Г.* Генуэзско-татарские медные монеты Каффы // Stratum plus. — СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. — №6. — С. 130–137; *Лебедев В. П.* К нумизматике Крыма золотоордынского периода. 2. Ярмаки Крыма — «серебро, законное для обращения» // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. — М., 1996. — Вып. 4. — С. 64–67; 132–133; *Он же.* К нумизматике Крыма золотоордынского периода. 3. Окружающий мир на монетных изображениях крымского чекана XIII — XIV вв. // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. — М., 2000. — Вып. 7. — С. 52–58; *Он же.* К нумизматике Крыма золотоордынского периода. 4. Конный лучник — мощь Крыма (монеты времени Токты и Узбека)

Рис. 7. Серебряный аспр Кафы с именем хана Давлат-Берди (1420–1424).

Науруз-Шаха и Аргун-Шаха (конец XIII — начало XIV вв.), монеты Хулагуидов — Абдуллаха (первая половина XIV в.) и Сулеймана (1339–1346), акче Османидов — Баязета I (1389–1403), Мехмеда I (1413–1421), Мурада I (1421–1451), Мехмеда II (1451–1481) и Баязета II (1481–1512)¹.

Несколько большую долю составляли монеты турецких султанов. Напротив, аргунидские монеты Науруз-Шаха и Аргун-Шаха довольно редки. К тому же они фактически выпали из обращения, поскольку были использованы для украшения нагрудника. Еще более редки хулагуидские монеты

// Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. — М., 2000. — Вып. 7. — С. 58–64; *Он же*. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды (середина XIII — начало XV в.). Ч. I. Монеты XIII в. // Нумизматика и фалеристика. — Киев, 2000. — №1. — С. 10–23; *Он же*. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды. Ч. II. Анонимный чекан рубежа XIII — XIV вв. и монеты Узбек-хана (1312–1339) // Нумизматика и фалеристика. — Киев, 2000. — №2. — С. 32–35; *Он же*. Корпус монет Крыма в составе Золотой Орды. Ч. III. Монеты времени Токтамыша, его соперников и преемников (1375–1430) // Нумизматика и фалеристика. — Киев, 2000. — №3. — С. 10–14; *Он же*. Каталог монет Крыма в составе Золотой Орды // Вестник Одесского музея нумизматики. — Одесса, 2000. — Вып. 2. — С. 1–48; *Он же*. К нумизматике Крыма золотоордынского периода. 5. «Да сохранится Крым от бедствий» (монеты конца XIV — начала XV в.) // Нумизматический сборник Московского нумизматического общества. — М., 2002. — Вып. 9. — С. 139–149; *Он же*, *Смирнов В. В.* Иногородние медные джучидские монеты в денежном обращении Крыма // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды Междунар. нумизмат. конф. (Болгар 2005; Волгоград 2006). — М., 2008. — С. 145–152.

¹ АИИМК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. №23. — Л. 100, сл.

Рис. 8. Серебряный аспр Кафы, 1421–1435 гг.

Абдуллаха и Сулеймана. Возможно, они попали к предкам Тарахги еще в тот период, когда те служили золотоордынскому хану и бывали на Нижней Волге.

В этом случае возникает возможность говорить о сухопутных связях Кафы с Закавказьем, осуществлявшихся в обход Черного моря, через Перекоп, Нижний Дон, Нижнюю Волгу, Дербент. То, что они существовали, подтверждает предприятие генуэзца Луки Тариги, плававшего в 1374 г. из Кафы на Дон, до знаменитой излучины, затем переправлявшегося по переволоке на Волгу и оттуда спускавшегося по реке в Каспийское море¹.

Турецкие монеты поступали в Кафу по иным, главным образом, морским путям. Их более широкое распространение в Кафе конца XIV — первой половины XV в. должно находить объяснение в регионализации обмена. В предшествующий период турецкие монеты имели лишь единичное употребление в торговых сделках кафиотов.

В том же кладе 1898 г. находилась русская монета Великого князя Василия III (1425–1462). Она могла попасть в Кафу, вероятно, благодаря контактам предков Тарахги с выходцами из русских земель. Важность этого нумизматического свидетельства повышается ввиду того, что в письменных источниках связи Кафы с Москвой документируются только для более позднего времени — правления Ивана III.

Из западноевропейских монет наибольшее распространение имели, конечно же, итальянские. Первая находка на территории Феодосии была

¹ *Annali di geografia* / A cura di G. Gråberg. — Genova: Scureria la vecchia, 1802. — Т. II. — Р. 289–291.

Рис. 9. Серебряный аспр Кафы с именем хана Давлат-Берди (1420 – 1424) и с латинской легендой на аверсе:
 “+D+M+CAFA” (+D[ux] +M[ediolani] +CAFA[e]),
 т.е. с титулатурой правителя Генуи, герцога Миланского Филиппа Марии Висконти (1421 – 1435).

сделана в 1898 г., когда в ходе раскопок был найден клад золотых венецианских дукатов XIV–XVII вв. В его составе был 1 дукат с именем дожа Венеции Франческо Дандоло (1328–1339), остальные датировались XVI–XVII вв.¹ Последние данные свидетельствуют о непрекращавшейся торговой активности итальянцев в турецкой Кефе (Феодосия)².

Затем, в 1908 г., был обнаружен клад из 10 золотых венецианских шехинов, охватывающих период с 1343 по 1382 гг., и 1 золотого флорина римского сената (1350–1432)³. 6 золотых венецианских монет дожей Франческо Дандоло (1328–1339), Андреа Дандоло (1343–1354) и Джованни Градениго (1355–1356) найдены в Старом Крыму⁴, на месте средневекового Солката, ближайшего к Кафе торгового центра на караванном пути вглубь континента.

¹ **Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR** / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №862.

² **Россия и Италия: сборник исторических материалов и исследований.** — С.-Пб., 1913. — Т. II. — Вып. II. — С. 270–271, 287–288; **Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera** / A cura di L. T. Belgrano / / ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — Doc. №148, 154; **Regesti dei “Libri Commemorativi” della Repubblica di Venezia** / A cura di R. Predelli. — Venezia, 1910. — Vol. VI. — P. 65–66.

³ АИИМК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. №192. — Л. 1–8, 12–14; ОНГЭ. — Книга поступлений (1893–1910). — Л. 108. — №216.

⁴ ОНГЭ. — Книга поступлений (1893–1910). — Л. 25. — №6.

Рис. 10. Медный пул (фоллери) Кафы.

Единичные находки золотых венецианских монет XIV–XV вв. в Феодосии встречаются и поныне¹.

Особый интерес представляет находка 3 генуэзских денариев и кварта-ролы начала XIV в. в Старом Крыму в 1982 г., поскольку находки генуэзских монет довольно редки, если не сказать единичны. Кроме того, эти находки определенно указывают на сообщение Кафы с Солкатом. Это сообщение имело особое значение в движении на Север.

Будучи суверенными центрами в сфере политики, административного управления, бюджета, Кафа и Солкат составляли своеобразное урбанистическое двуединство. Кафа служила Солкату выдвинутым за городскую черту портом, а сам Солкат, в свою очередь, выступал караван-сараям для кафиотов, где за ними было закреплено особое место. Кафа назначала главу своей купеческой общины в Солкате, кафский нотариус оформлял там торговые сделки².

Статуты начала XIV в. разрешали генуэзцам Кафы совершать закупки восточных и местных товаров на солкатском рынке, но запрещали вывоз из Кафы в Солкат каких бы то ни было импортных товаров³. Это

¹ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 138.

² *Gènes et l'Outre-Mer*. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1973. — N633–636, 728; *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 390.

³ *Imposicio Officii Gazariae* / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 408–409.

продиктовано стремлением кафских властей привлечь солкатских купцов на свой рынок, что было важным источником фискальных поступлений.

В XV в. в генуэзской фактории Солката началась эмиссия монеты такого же типа, что и аспр Кафы. Однако на этой особой монете вокруг «портала генуэзцев» помещалась не латиноязычная легенда, а арабская надпись «Крым»¹.

Еще прежде там имел хождение крымский акче с арабоязычной легендой «Солкат»². Подобный топоним является, вероятнее всего, следствием итальянско-татарского симбиоза, поскольку топоним «Солкат», а не традиционный в татарской среде — «Крым», был характерен только для итальянской огласовки и итальянского круга источников.

Исходя из этого двуединства Кафы — Солката, допустимо использование для реконструкции континентальных экономических связей Кафы не только монеты с легендой «Кафа» татарского и генуэзско-татарского происхождения, но и монеты с легендой «Солкат» или «Крым».

Поскольку кафский чекан стадияльно наследует крымский, то этот методический подход приобретает важный смысл: он позволяет зафиксировать состояние торговых путей на двух различных этапах — конца XIII—XIV вв. и XV в., когда углублялся процесс регионализации обмена.

Татарские данги Крыма начали чеканиться с 60-х гг. XIII в. Наиболее ранняя монета с легендой «Крым» относится к правлению хана Менгу-Тимура (1267–1280). С этого времени до конца XIV в. эмиссия крымской данги осуществлялась почти непрерывно. Кроме того, отдельные эмиссии предпринимались в первое десятилетие XV в., ставшее заключительным в ее обращении.

Многу учтены 43 случая находок кладов и единичных монет крымско-го чекана. 11 из них приходится на бассейн Волги³. 13 отражают функционирование Донского торгового пути, в том числе одна находка сделана на месте бывшей переволоки с верховьев Дона в Оку (г. Михайлов Рязанской области)⁴. 5 кладов с крымскими дангами обнаружены в Подне-

¹ **Генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 69.

² **Еманов А. Г.** Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 139.

³ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №31а, 137, 138, 141, 150, 153, 160, 200; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №346, 421, 465.

⁴ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №120, 158а, 163, 164, 167, 171, 215, 216, 218, 219, 220; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №171а.

провье¹, 5 — в бассейне Днестра², 3 — в среднем течении Прута³, 2 — на нижнем Дунае⁴ и 4 — в верховьях Кубани⁵.

Распределение монетных находок крымского чекана отражает определенное доминирование Донского торгового пути в конце XIII–XIV вв.

3. 2. Тенденции торгового обмена в XV в.

Что касается распространения собственно кафской монеты, датируемой уже XV в., то здесь, в первую очередь, следует определить содержание этого понятия. По качеству металла — это серебряные и медные монеты. Последние предназначались для мелкой розничной торговли, они не выходили за пределы города и потому не могут служить для характеристики внешних торговых связей.

Серебряные монеты Кафы представлены двумя основными группами: татарские арабоязычные и двуязычные генуэзско-татарские. В литературе, к сожалению, они не всегда различаются⁶. Первые сегодня предпочитают называть не дирхемами, а дангами⁷, если речь идет о монетах до XV в., или акче⁸, когда имеют в виду монеты XV в., а вторые — аспрами.

Впрочем, возможно, выделение промежуточной группы — акче с генуэзской надчеканкой.

На лицевой и оборотной сторонах акче помещались арабские легенды с джучидской тамгой. Принадлежность к эмиссии кафского монетного

¹ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №172, 176, 177, 177а, 229.

² **Топография кладов и находок единичных монет** / Сост. А. А. Нудельман. — Кишинев: Штиинца, 1976. — №33; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №11, 11а, 12; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №586.

³ *Iliescu O. Monede tătaresti din secolele XIII — XV* // *Studii și cercetari de numismatica*. — București, 1960. — Vol. III. — №2, 10, 11.

⁴ **Находки кладов золотоордынских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // Города Поволжья в Средние века. — М., 1974. — №13с.

⁵ **Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа** / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1929. — Вып. III. — №879; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №527, 534. 539.

⁶ *Balard M. La Romanie Génoise (XII — début du XV siècle)*. — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I — II.

⁷ *Пономарев А. Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. — М.: УРСС, 2002. — С. 36.

⁸ *Гончаров Е. Ю.* Немного про акче: как назывались монеты в Золотой Орде XV в. // Семнадцатая Всеросс. нумизматическая конф.: тез. — М., 2013. — С. 55–56.

двора выражена надписью «Кафа», или «Кафа ал-Джедид», то есть «Кафа Новая». Эпитет «ал-Джедид» — темен. Возможно, он был указанием на еще один монетный двор, который, в отличие от первого, находившегося в пределах крепости, располагался за крепостной стеной, у моря, вблизи татарского дворца, и который еще действовал в турецкое время¹.

Известные ныне акче Кафы относятся к правлению только двух ханов — Шадибека и Пулада. Самый ранний экземпляр такого акче датируется 802 г. хиджры (1399–1400)².

Выявлено 26 кладов с акче Кафы и 5 случаев единичных находок кафских монет³. Все они датируются первой четвертью XV в.

Если топография находок данг Крыма является показателем развития торговых связей главного города Крыма — Кафы — в период с конца XIII — по конец XIV вв., то картографирование находок акче Кафы может использоваться для реконструкции торговых связей города начала XV в.

Последующий период их развития отражает обращение аспра Кафы. Его самые ранние экземпляры относятся к правлению золотоордынского хана Улу-Мухаммеда (1418–1437) и астраханского хана Давлат-Берди (1420–1424)⁴, а самые поздние — к правлению крымских Гиреев, до падения Кафы в 1475 г.⁵ Переходную стадию между акче и аспром, вероятно, занимали надчеканенные акче.

Географически клады с акче Кафы распределяются следующим образом: 17 кладов в бассейне Волги⁶; 10 кладов — в бассейне Дона⁷ и 1 — в бассейне Днепра⁸.

¹ ОРК БРАН. — Собр. рук. карт. — №21.

² **Инвентарный каталог мусульманских монет** императорского Эрмитажа / Сост. А. К. Марков. — С.-Пб., 1890. — №1282.

³ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №10, 21, 23–31в, 32, 34–35, 37–41, 44, 47.

⁴ **Le monete delle colonie genovesi** / A cura di G. Lunardi // ASLSP. NS. — Genova, 1980. — Vol. XX. — Fasc. I. — P. 44–45; **Numismatique de l'Orient Latin** / Pub. par G. Schlumberger. — P.: E. Leroux, 1878. — P. 463.

⁵ **Генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 1–72; 6 табл.; **Генуэзско-татарские монеты г. Кафы** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИТГУАК. — Симферополь, 1897–1901. — Вып. I — III; **Новые генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 1–14; 1 табл.

⁶ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №31–41.

⁷ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №23–30.

⁸ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №44, 47.

Из кладов, найденных в бассейне Волги, 5 локализуются низовьем, 5 — средним течением реки, 1 найден на реке Оке, верхнем притоке Волги, 5 — на территории Мордовии, Чувашии и Нижегородской области, точнее — в пределах между Окой и Волгой и, наконец, 1 — в Южном Приуралье.

Если данги Крыма распределялись довольно равномерно — в нижнем, среднем и верхнем течении великих рек, то акче Кафы, совершенно очевидно, тяготеют к верховьям, Волго-Камскому и Волго-Окскому водоразделам. Здесь, определенно, сложились пограничные зоны территориального обмена. Так, в районе соединения Волги и Камы пролегла граница обмена Булгара с распадавшейся Золотой Ордой. В районе Волго-Окского междуречья пролегла граница обмена Московского княжества со степью.

Среди кладов донского бассейна подавляющая масса находок кафских монет приходится на верховья Дона. В частности, 8 кладов найдены в Тульской и Липецкой областях, 1 — в верхнем течении Северского Донца и только 1 — на нижнем Дону.

Также на верховья приходится и клад из днепровского бассейна: он обнаружен в районе Новгород-Северского на притоке Днепра, Десне.

В донском и днепровском направлениях клады с монетами Кафы также оседают в пограничных зонах регионального обмена. Клады из Тульской и Липецкой областей маркируют границу Москвы с Верховскими княжествами. Находки в Новгород-Северском районе фиксируют западную границу тех же княжеств с польско-литовскими землями.

Обращают на себя внимание единичные находки кафских акче в Старом Крыму и в районе Прикумьска, на месте средневекового Маджара. В последнем случае находка позволяет фиксировать функционирование торгового пути из Кафы на Тамань, далее — вдоль Кубани и Кумы до Маджара, непосредственно сообщавшегося с городами нижнего Поволжья¹.

¹ ОРК БРАН. — Собр. рук. карт. — №24, 32, 35; О Маджаре, см.: *Нарожный В. Е., Нарожная Ф. Б., Фоменко В. А.* Новые монетные находки с территории Маджарского городища (Ставропольский край) // Проблемы всеобщей истории. — Армавир, 2005. — Вып. 10; *Павленко В. М., Лебедев В. П.* Нумизматические «новинки» из Маджар // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды междунар. нумизмат. конф. (Старый Крым, 3–9 октября 2004). — М., 2005. — С. 31–36; *Лебедев В. П., Павленко В. М., Бугарцев А. И.* Комплекс медных монет с Маджарского городища // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды междунар. нумизмат. конф. (Муром, 6–12 сентября 2003). — М., 2005. — С. 131–141; *Лебедев В. П., Павленко В. М.* Монетное обращение золотоордынского города Маджар // Степи Европы в эпоху средневековья. — Т. 6: Золотоордынское время. — Донецк, 2008. — С. 415–486; *Лебедев В. П., Павленко В. М.* Иноземные монеты в золотоордынском Маджаре // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды междунар. нумизмат. конф. (Болгар 2005; Волгоград 2006). — М.,

Следует подчеркнуть, что Маджар сам обладал монетной регалией, и проникновение на его рынок другой монеты не может объясняться дефицитом платежных средств. В таком контексте единичная находка кафского акче в пределах Маджара может служить показателем отлаженных контактов между двумя центрами.

Что касается аспров, то к ним относятся монеты с именем города Кафы в латинской легенде с тамгами Джучидов или Гиреев; аналогичные аспры с латинской легендой на одной из сторон, но не имеющие указания на место чекана; наконец, аспры, вообще лишенные латинской легенды, но имеющие на одной из сторон эмблему Кафы в виде «генуэзского портала» и арабскую надпись «Крым». Исходя из факта зависимости генуэзской общины в Солкате от Кафы, следует признать и примат последней в деле производства монеты с генуэзской символикой.

Многочисленно выявлены 32 клада с аспрами Кафы¹ и 6 случаев единичных находок генуэзско-татарских монет². Только два клада имеют сравнитель-

2008. — С. 63–69; *Пачкалов А. В.* Иноземные монеты на Маджарском городище // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (Владикавказ, 21–25 апреля 2008 г.): тез. докл. междунаро. науч. конф. — Владикавказ, 2008; *Бабенко В. А., Обухов Ю. Д.* Монеты в погребениях Маджара и его округи // Археология Нижнего Поволжья: Проблемы, поиски, открытия: материалы III междунаро. Нижневолжской археологич. конф. (Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). — Астрахань, 2010. — С. 225–228; *Волков И. В.* Нумизматические и эпиграфические находки из Маджар // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. — Вып. II: Археология, антропология, палеоклиматология. — М., 2001. — С. 109–116.

¹ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №1–6, 8–9, 11–20, 31г, 35а–36, 42–43, 45, 50–52, 54–56; новые публикации о монетах Кафы, см.: *Опимах О. Г.* Генуэзско-татарские аспры в коллекции Национального заповедника «София Киевская» (Киев) // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Москва, 11–15 апреля 2005 г.): тез. докл. и сообщ. — М., 2005. — С. 66–67; *Хромов К. К.* Новое в изучении медных генуэзско-татарских монет города Каффы XV в. // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII — XV веков: труды междунаро. нумизмат. конф. (Старый Крым, 3–9 октября 2004). — М., 2005. — С. 6–8; *Бочаров С. Г.* Генуэзско-татарские медные монеты Каффы // *Stratum plus*. — СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. — №6. — С. 130–137; *Волков И. В.* О месте чеканки генуэзско-татарских монет с большой «Т» на аверсе // Древности Кубани. — Краснодар, 2003. — Вып. 19. — С. 17–29; *Yevdokimov V.* Numismatics of the Genoese Kaffa. — Toronto, 2002; *Ferro D.* Anche gli Sforza coniarono a Caffa // *Cronaca numismatica*. — 2009. — N5. — Р. 36–40.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №22, 33, 46, 48–49.

но раннюю датировку: вторая четверть XV в. Большинство кладов были сокрыты в 60–80-е гг. XV в. Четыре клада имеют позднюю датировку: XVII–XVIII вв.

Об одном из них, принадлежавшем татарину Тарахги, уже говорилось. В его составе аспры входят в группу монет, накопленных при Менгли-Гирее I¹ и оставленных, по-видимому, отцом последнего владельца денег.

Другой клад также представляет собой сокровище длительного накопления. Третий клад отличается большим своеобразием. В его составе выделяется монолитная группа турецких и гиреевских монет 885–909 г. хиджры (1480–1505). К ним примыкает 2 аспра Кафы последних лет генуэзского господства. С этой группой резко контрастируют находившиеся в том же кладе 1 боспорская монета и 1 монета Менгли-Гирея II 1137 г. хиджры (1724)². Она является младшей и соответственно датирующей клад монетой. Возможно, здесь имело место вторичное сокрытие клада, совершенное кладоискателем XVIII в., который и присовокупил к нему и боспорскую монету.

В четвертом кладе подавляющая масса монет относится к 40–80-м гг. XV в., причем турецкие и гиреевские монеты представлены в нем почти погодно вплоть до 1483 г. К тому же периоду, до 1475 г., относятся и кафские аспры, содержащиеся в кладе. Хронологическое единство нарушается тремя русскими монетами — Владимира Ольгердовича (1362–1395), Ивана III (1462–1505) и Ивана IV (1533–1584). Если первые две монеты еще могут согласовываться с общим характером клада, поскольку монеты Владимира Ольгердовича обращались и после его смерти, а монеты Ивана III могли быть выпущены в первые два десятилетия его правления, то монеты Ивана IV исключают их совместное существование в денежном обращении. Допустимо, что последняя монета случайно причислена к кладу³. В таком случае клад может быть датирован 1483 г., который отмечен на самых поздних гиреевских и турецких монетах. Тогда рассмотренные клады, несмотря на позднюю датировку, могут использоваться для характеристики связей Кафы XV в.

Географическое распределение аспров Кафы отличается определенной спецификой. Больше половины всех кладов с аспрами Кафы приходится на Крымский полуостров⁴. Причем, значительная часть — 5 кладов — выявлена

¹ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №2.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №14.

³ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №19.

⁴ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №1–6, 8–9, 11–18.

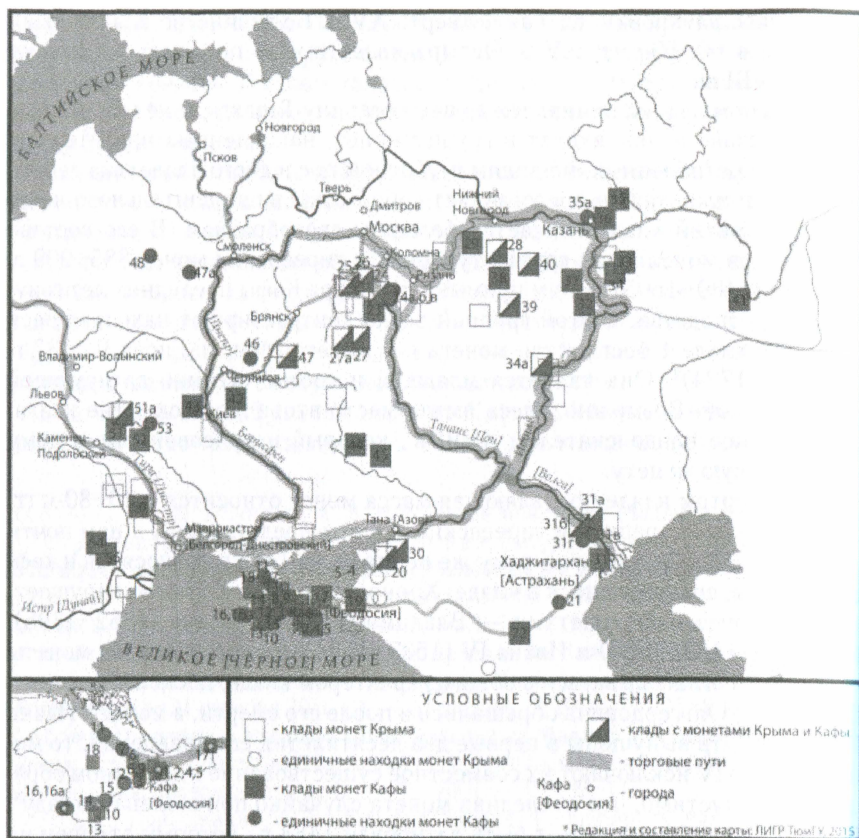

Рис. 11. Карта распространения монет Крыма и Кафы

непосредственно на территории Феодосии, современной преемницы средневековой Кафы. Здесь же чаще всего обнаруживаются случайные находки монет этого номинала.

Подобное наблюдение способно поставить под сомнение тезис о кафском аспре как средстве международного обмена¹. Аспр Кафы, как можно видеть, служил средством локального обмена.

Он использовался также в генуэзских факториях, зависевших в административном отношении от Кафы. Именно поэтому его находки встречаются

¹ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — С. 175.

в Старом Крыму¹, на месте средневекового Солката, где существовала генуэзская община с избравшимся в Кафе консулом. Именно поэтому находки кафского аспра отыскиваются в Ялте и Алуште², где в средние века действовали генуэзские официалы Джалиты и Лусты. Кафские аспры обнаруживаются в Севастополе, где функционировал порт Херсон с генуэзскими чиновниками, и в Керчи³, где находилась генуэзская крепость Воспоро, подчинявшаяся Кафе. Их встречают в Азове, где была колония лигурийцев Тана, и в Белгороде Днестровском⁴, где было генуэзское поселение Монкастро. Их обнаруживают на побережье Ейского лимана, где генуэзские картографы обычно помещали гавань Заккария, и на Тамани⁵, на территории которой находилась генуэзская колония Копа, управлявшаяся консулом.

По своей природе подобные находки могут находить объяснение в административно-фискальных отношениях между генуэзскими факториями на Черном море и Кафой, консул которой признавался «консулом всех генуэзцев на Великом море и в Газарии». В то же время эти находки способны отражать устойчивые экономические связи Кафы с аграрно-промышленными и скотоводческими районами Крыма и Северного Причерноморья.

Меньше половины находок аспров Кафы согласуется с более отдаленной торговой активностью кафиотов в северном направлении. Эта монета использовалась наряду с дангами и акче как весовое серебро, безотносительно к ее номиналу.

Прежде всего, примечательна находка клада с аспрами Кафы на Северном Кавказе, далеко от побережья Черного моря, на Ставрополье⁶. Это позволяет уточнить прохождение одного из торговых путей в Прикаспий по Кубани и Куме.

Болжский торговый путь отмечен 4 кладами с аспрами Кафы⁷. Причем, один из них приходится на Казань, являвшуюся экономической доминантой в зоне обмена Булгара с Золотой Ордой.

¹ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №8–9, 11.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №13–15.

³ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №16–17.

⁴ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №30, 49.

⁵ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №19–20.

⁶ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №22.

⁷ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №31г, 33, 35а, 36.

Определенное выражение нашел в торговле Кафы 20–70-х гг. XV в. днепровский торговый путь, на котором выявлено два клада с аспрами и два случая единичных находок¹. Характерно, что один клад найден в Киве, являвшемся основным центром в обмене Литвы с северными русскими землями и Верховскими княжествами. С функционированием того же пути связано проникновение аспров на территорию нынешних Черниговской области Украины, Литвы и Беларуси².

Наибольшее же значение в 20–70-х гг. XV в. приобрела, по-видимому, торговля по «татарской» и «молдавской» дорогам. Только в районе Днестро-Прутско-Сиретского междуречья (с заходом в Подолию) найдено пять кладов с аспрами Кафы и две случайные находки³.

Один клад золотоордынских акче из с. Стройницы со спорной надчеканкой исключен из этого списка. Иван Толстой определял ее как кафскую⁴. Однако, в действительности, она воспроизводила графику литовских «колюмн»⁵.

Распространение кафского аспра в Днестро-Прутско-Сиретском междуречье отражает интенсивные экономические связи Кафы с аграрно-скотоводческими районами молдавско-валашских княжеств. Особенно показательны случайные находки в Белгороде, который служил крупным центром обмена как с ближайшей периферией, так и с более отдаленными польско-литовскими землями.

Говоря о распространении кафской монеты в западно-русские земли и сопредельные с ними области, следует указать на упоминание кафской монеты в письменных источниках XV в. Так, в одной из русских грамот говорилось об ущербе, причиненном в Белгороде московскому купцу Грише Алексееву. Он составил «60 рублей на кафинскую»⁶, то есть 5,58 кг серебра в кафской монете — аспре. В других грамотах встречались упомина-

¹ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №42–43, 45.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №46, 47а, 48.

³ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №49, 50–54, 56.

⁴ АИИМК. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. №82. — Л. 2; **Археологическая карта Подольской губернии** / Сост. Е. Н. Сецинский // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 273.

⁵ **Топография кладов с пражскими грошами** / Сост. А. А. Сиверс. — Пг.: ГАИМК, 1922. — №74; *Numizmatyka Litewska wiekow srednich* / Ed. M. Gumowski. — Kraków, 1920. — Map. III.

⁶ **Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505)** / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. XLI. — С. 235.

ния об ущербе, причиненном русским купцам на Таванском перевозе, на пути в Киев, неизменно исчислявшемся в кафских денежных единицах¹. То есть сопоставление данных нумизматики со свидетельствами письменных источников с большей определенностью указывает на субъекта, обеспечивавшего распространение монеты Кафы, что обычно бывает скрытым при работе с монетным материалом. То были русские купцы, или подданные русского князя из числа армян, татар, греков и других.

Наблюдения над составом кладов также заставляет говорить о преимущественной роли местного и восточноевропейского купечества в реализации связей Кафы со странами Севера. Только в одном случае — в кладе из Кырпиц², встречается высокий процент итальянских монет, способный указать на принадлежность всего скопления либо итальянцу, либо местному торговцу, состоявшему в тесной связи с итальянцами. В остальных случаях клады состояли из джучидских или гиреевских монет в комбинации с монетами других государств Восточной Европы.

Так, в кладах, приходящихся на волжский и донской бассейны, в большинстве случаев преобладали монеты Джучидов. Включения русских монет встречались в кладах из Волго-Камского и Волго-Оокского водоразделов.

В кладе из района Муром³ русские монеты составляли подавляющее большинство — 99%. 96% русских монет содержалось в кладе из мордовского селения Паракино⁴. Достаточно высока доля русских монет в кладе из села Светино, около Казани⁵. Русские монеты содержались также в других кладах той же зоны⁶. Эти данные определенно указывают на вектор торговых интересов Кафы, направленных на русский рынок. Ближайшими партнерами кафиотов здесь должны были выступать русские.

В кладах Днестровско-Прутского междуречья закономерны включения монет тех государств, с которыми граничили Молдавия и Валахия. И действительно, в кладе из молдавского села Кугурешты находились галицкие

¹ **Памятники дипломатических сношений** Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — С. 29–30.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №54.

³ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №29.

⁴ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №40.

⁵ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №35.

⁶ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №34, 37.

(70%), пражские (20%) и львовские гроши и полугроши¹. В подольском кладе встречались молдавские, чешские и венгерские номиналы². Находки кафских монет в таких сочетаниях отражают другой вектор торговых интересов Кафы, направленных на Галицкую Русь, Польшу, а через них — на Чехию и Венгрию.

Сопоставление топографии находок крымских и кафских монет способно дать представление о динамике торговых связей Кафы конца XIII–XV вв. Конечно, здесь нужно учитывать, что данга Крыма входила в систему данги Золотой Орды, основной денежной единицы на огромной территории — от Центральной Азии до Дуная, когда многие народы Восточной Европы еще не имели своих собственных средств обращения. Поэтому широкий оборот крымской монеты обусловлен иными факторами. Далее, данга Крыма имела более продолжительный период эмиссии и обращения — с 60-х гг. XIII — до начала XV в.

Несмотря на эти оговорки, оборот крымской данги в северных землях уступает распространению кафской монеты 20–70-х гг. XV в. и по количеству (44 находки против 69) и по географическому ареалу. То есть экономические связи Кафы в северном направлении в XV в., когда средиземноморская торговля пребывала в состоянии кризиса, отнюдь не подверглись редукции, но, напротив, получили дальнейшее развитие. Обращает на себя внимание расширение географии распространения кафской монеты, когда она достигала пределов Урала и Казани на северо-востоке и границ Литвы на Западе.

Главной линией экономических сообщений Кафы в направлении на Север оставался волжский торговый путь; вторым по значимости был донской торговый путь.

Наконец, следует подчеркнуть еще одно изменение: если монеты конца XIII–XIV вв. распределялись равномерно, отмечая промежуточные этапы торговли, то монеты XV в. концентрировались в пограничных зонах обмена между различными политическими образованиями, тяготеют к узловым центрам торговли. Данное изменение должно находить объяснение в развитии территориального обмена, то есть обмена между различными территориально-государственными образованиями, которые формировались в XIV–XV вв.

В целом, обмен между народами Севера и Юга на уровне черноморского региона соотносится с аналогичным обменом в «мировом» масштабе как «микрокосм» к «макрокосму», ничуть не становясь менее значительным

¹ См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №50.

² См.: Приложение 9. Топография кладов и единичных находок монеты Кафы. — №51.

по объему, менее сложным и менее опосредованным. Интенсивная добыча крымской соли, столь необходимой уже ближайшим соседям, донским и кубанским рыболовам, находила оправдание в спросе на этот продукт, символизировавший очищение, здоровье и мудрость, у жителей как отдаленного Севера — русских, так и заморского Юга — греков и итальянцев. Громадные запасы причерноморского хлеба, без которого не могла прожить ни одного дня уже сама Кафа, потреблявшая до 1/5 всего проходившего через ее рынок товарного зерна, вызвали острейшую заинтересованность в этом мистическом аналоге «тела Христова» у приверженцев греческой церкви Трапезунда и Византии и одновременно у католиков Генуи и Венеции. Весьма значительные объемы северопричерноморских промыслов осетрины и икры, составивших неотъемлемую часть рациона местных, крымских горожан, были одинаково значимы и для византийцев с трапезундцами, и для латинян.

Собственно говоря, именно вывоз из Северного Причерноморья продукции аграрной сферы, скотоводства, промыслов и способен был обеспечить активный приток товаров не только из ближайших Трапезунда и Византии, но и из отдаленных Италии и Египта. Поступление дефицитных в Крыму золота и серебра в немалой степени обеспечивалось поставками «живого товара» черноморского региона, каковым оказывались невольники.

Известное компенсаторное значение приобретала продукция местного кафского ремесла и крымского виноделия, как бы погашавшая дефицит в обмене с Севером.

III. 4.

ФЕНОМЕН ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Кем был «человек дела», горизонт которого не выходил за пределы понтийского региона, который не сделал головокружительной карьеры на торговле специями и драгоценными камнями, который не был посвящен в тайны безумных доходов от обмена пушнины, от поставок экзотических товаров Севера ко дворам государей южных стран? Этот вопрос наиболее сложен. Все те имена, которые назывались в этой главе, извлечены фактически из небытия. О судьбе их загадочных носителей чаще всего ничего неизвестно.

Каким был этот «человек дела» локального и регионального масштаба? Был ли он огрубелым душой от суровой повседневности, каждодневных забот о закупках товара у местного производителя и его сбыта на базарах Кафы, когда он сам вынужден был выступать грузчиком и фасовщиком, стражем и рыночным торговцем, знатоком логистики и бухгалтерии? Не стал ли он бессердечным и нетерпимым к другим, постоянно созерцая ряды выставленных на продажу невольников и молоденьких рабынь?

Дать обобщенный образ здесь едва ли возможно. Среди местных торговцев были татары и кыпчаки, армяне и выходцы с Кавказа, понтийские греки и русские, латиняне и сирийцы, арабы и евреи.

Владение двумя-тремя разговорными языками для такого торговца было обычным делом. Самыми распространенными языками в Кафе были латинский, греческий и кыпчакский. На них делались публичные объявления на главных площадях и рынках города о всех важнейших событиях городской жизни. На них велись судопроизводство и делопроизводство. В неофициальной сфере, в деловом мире конкуренцию им могли составить, пожалуй, армянский и еврейский языки.

Впрочем, имели значение и другие восточные языки, например, кыпчацкий и персидский. Стоит вспомнить кафского купца Антонио Финале, по заказу которого в 1303 г. был составлен знаменитый “*Codex Cumanicus*”¹, латинско-персидско-кыпчакский словарь. Заказ выполнялся монахами ордена Св. Франциска в Кафе, которые занимались изучением восточных языков и переводом библейских и литургических текстов на кыпчакский и персидский языки. По желанию заказчика в словарь были включены,

¹ *Codex Cumanicus* / Ed. K. Grønbeck. — København: Levin & Munksgaard, 1936; Drüll D. Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung // Geschichte und Gesellschaft. — Stuttgart, 1980. — Bd. XXII.

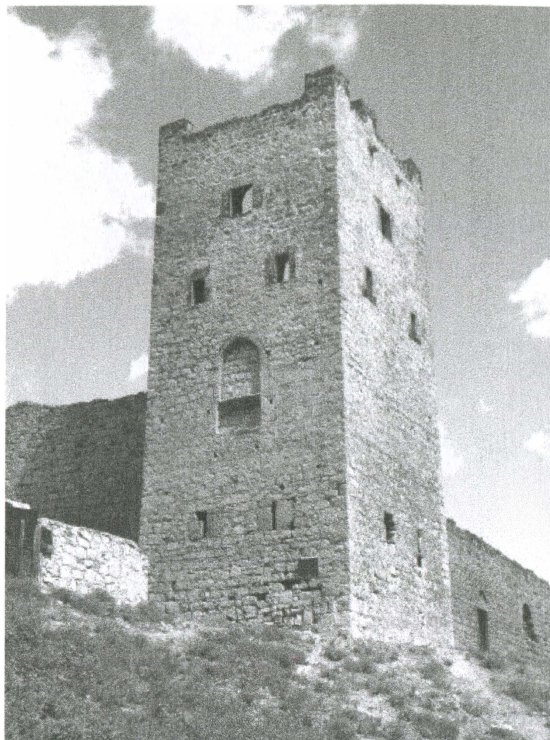

Рис. 12. Башня римского папы Климента VI; Кафа, 1348 г.

помимо священных текстов, наиболее распространенные слова торгового обихода, включая названия основных товаров на латинском, кыпчакском и персидском языках.

Местные торговцы отличались не только знанием нескольких языков, стремлением к их изучению, но и вообще определенным образовательным уровнем. Примечателен в этой связи фрагмент одной торговой книги оставшегося безвестным греческого купца из Кафы. Этот текст выявлен Петером Шрайнером на палимпсесте XIV в.¹ И в нем, наряду с бухгалтерскими записями, расходами на разные товары, содержались пометки о книгах Гомера, Фукидида и Страбона. По ним в греческой школе Кафы изучали грамматику, риторику, логику, начала истории и географии.

¹ *Shreiner P.* Bizantini e genovesi a Caffa: osservazioni a proposito di un documento lation in un manoscritto greco // *Mitteilungen der Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich.* — Wien, 1984. — Vol. VI. — N2. — P. 97–100.

Рис. 13. Башня Криско;
Кафа, 1348 г.

Напряженность жизни, самые разные риски и вызовы должны были поддерживать религиозное чувство местного торговца. Об этом говорят расчеты по долгам и кредитам непременно до Пасхи, как фиксировалось в нотариальных актах, или до Песах и Рамадана, как это практиковалось в соглашениях с торговцами иных вер.

Должно быть, местные предпринимательские круги выделялись большей сплоченностью, чувством взаимной поддержки, независимо от религиозной и этнической принадлежности. Определяющим качеством выступала общность по месту предпринимательской деятельности.

Примечателен эпизод с девятью крымскими торговцами¹, которые отправились с различными местными товарами на генуэзском судне из кафского порта в столицу Византии. Среди них были араб Сабадин, персы Идумелик и Айниддин Юсуф, греки Феодор и Калос, русские Иван и Степан. В Константинополе они оказались в то время, когда венецианский флот под командованием Николо Пизано напал на генуэзцев (1353 г.). Торговцы лишились товаров и денег, двое погибли, Идумелик и Айниддин Юсуф были увезены на остров Кандию (Крит), посажены в тюрьму. Их

¹ Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV в. из Венеции. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 168–179, 185–191.

Рис. 14. Армянская церковь Св. Иоанна Богослова; Кафа, XIV в.

Рис. 15. Греческая церковь Св. Дмитрия Солунского; Кафа, сер. XIV в.

Рис. 16. Герб Кафы между гербами Генуи; Кафа, XIV в.

товарищи по несчастью, оставшиеся на воле, Иван и Степан возвратились в Крым, обратились с жалобой к Зайн-ад-дину Рамадану, баскаку Крымского улуса, а затем и к хану Золотой Орды Джанибеку. Жалоба стала предметом дипломатической тяжбы между ордынскими властями и республикой Венеции. Усилиями Ивана и Степана Идумелик и Айниддин Юсуф были освобождены, просидев в тюрьме два года. Потом еще три года тянулась тяжба о возмещении ущерба пострадавшим торговцам.

Чем был движим «деловой человек» в локальном и региональном обмене? Высоких мечтаний об обретении Рая, или испытании своего духа непомерными тяготами Севера здесь уже не могло возникнуть. И все же торговцы, занимавшиеся скромными делами на местных рынках, видели высший смысл своей деятельности в том, что они служили общему благу, доставляя каждому желаемое и получая благословление свыше в виде умеренного вознаграждения за свои усилия.

Заключение

В целом, проблема Север — Юг оказалась значимой в историко-экономическом и историко-культурном смыслах ничуть не меньше, нежели давно и успешно обсуждаемая проблема Запад — Восток. При первом формулировании она виделась непосильной для одного историка. Однако на уровне монографического исследования всех доступных исторических данных по отдельно избранному центру мировой торговли ее решение позволило прийти к интересным наблюдениям. В данном случае выбор Кафы в качестве такого центра оказался оправданным и перспективным.

На мой взгляд, обмен между Севером и Югом имел гораздо большее значение в реальной жизни XIII–XV вв., нежели это отразили слишком непосредственно прочитываемые тексты той эпохи и нежели это нашло отражение в предшествующей историографии. На средневековых «картах мира», в трактатах о коммерции и других письменных источниках сказались особенности тогдашнего менталитета, весьма консервативного и отстававшего на несколько столетий от действительного опыта XIV–XV вв. Именно поэтому большинство средневековых авторов оказалось индифферентным к сообщениям о Севере. Именно поэтому большинству средневековых свидетелей присуща однонаправленность информации: восточная для европейцев, совпадающая с ориентацией на местонахождение ветхозаветного Рая, и западная для левантийцев, ориентированная на мистическое царствие Сиванму, обителище мертвых.

В то же время, анализ товарной структуры мировой торговли XIII–XV вв., новое прочтение некоторых повествовательных источников, например, сочинений Марко Поло, Иоганна Шильтбергера и других, говорит о существовании весьма отлаженных торговых связей в северном направлении, включая его крайние пределы в Заполярье, говорит о действительном знакомстве с Севером как европейцев, так и левантийцев той поры. Похоже именно характером распределения западного и восточного товарных потоков на Север мировая торговля средневековья существенно отличалась от предшествующего периода древней истории.

Проведенное исследование показывает гораздо большую весомость обмена с Севером в сравнении с давно изучаемой левантийской торговлей. Как удалось выяснить, на каждую единицу восточных товаров, вывозимых через кафский порт по черноморским и средиземноморским путям, приходилось девять единиц товаров северных. Это были бесценные «сапфировые» меха, удивительная моржовая кость, искусно выделанные шкуры и кожи, ни с чем не сравнимые сафьян и юфть, подобный янтарю мед, качественнейший воск, все превосходящая по гастрономическим свойствам

осетрина и черная икра. . . То есть «специи», традиционно соотносимые с Востоком, в действительности имели «северный колорит».

Здесь макроструктурный уровень резюмирования должен уступить место микроструктурному, чреватому не менее интересными наблюдениями. Дело в том, что Кафа, как в капле воды отразившая наиболее существенные характеристики мирового континуума XIII–XV вв., занимала совершенно исключительное положение, будучи причастной и Северу, и Югу одновременно.

Экономическая активность города только до определенной степени включала в себя дистрибуцию европейских и левантийских товаров в северном и южном направлениях. Кафа, может быть, гораздо больше имела отношение к распределению как на Север, так и на Юг продукции местной экономики, сложившейся благодаря редкому сочетанию природных богатств и человеческой энергии. Это касается местной агрокультуры, в особенности не оцененного современной медиевистикой крымского средневекового виноградарства и виноделия, дара южного тепла, и в то же время — заготовки рыбы и икры, характерных для Севера. Это касается солеварения, достояния жарких широт, и одновременно — зерноводства, традиционного для умеренного климата. Это касается далее скотоводства и, прежде всего, культуры коня, присущей южной степи, и наряду с этим — пробойки воска и пушного промысла, отличавших Север.

Наконец, это касается своеобразного феномена работорговли, присущего только данному региону и проистекавшего из естественного перенаселения, которое не могло быть разрешено ни средствами, известными на Юге, ни методами, применявшимися на Севере.

Соединение этих различных по природе традиций производства, обмена и культуры стали силой и слабостью Кафы.

Приложения

Иоганн Шильтбергер. [О городе Кафе]

Иоганн Шильтбергер (Йохан, Ханнес, Ханс; 1378 — ок. 1440), баварский воин. Участвовал в антитурецком крестовом походе; после поражения крестоносцев в битве при Никополе 1396 г. попал в плен к туркам, был пехотинцем, затем кавалеристом в гвардии султана Баязида I. Участвовал в битве при Анкаре 1402 г., попал в плен к монголам, служил в гвардии Тимура, его преемников Шахруха, Мираншаха и Абу Бакра, ханов Золотой орды Чокре и Мухаммада, бежал в Константинополь в 1426 г., откуда возвратился на родину, служил до конца жизни при дворе герцога Баварии Альбрехта III, был камерарием. Оставил записки «Путешествие по Европе, Азии, и Африке с 1394 г. по 1427 г.», в которых зафиксированы свидетельства о многих странах черноморского региона, мамлюкском Египте, монгольском Иране, Делийском султанате, Золотой Орде, Сибирском юрте и др., о крупнейших городах трех частей света — Багдаде, Константинополе, Самарканде и др.

«... Этот город называется Кафа; он расположен на [берегу] Черного моря и имеет две линии крепостных стен. В [пределах] первой линии укреплений находится 6000 домов, в которых проживают греки и армяне, и это — главный город на Черном море. В [пределах] внешней линии стен находится 14000 домов. И тут живет множество христиан римской, греческой, армянской и сирийской [церквей]. В городе находятся три епископа — римский, греческий и армянский. Кроме того, здесь встречается множество иноверцев, которые имеют свои особые молебни. Город включает в себя четыре бурга, и один лежит, как я видел, у моря. Есть в городе два еврейских главы и две общины. [Всего же] в пригороде находится 4000 домов...»¹.

¹ Schiltberger, Iohann. Ich zoche auf von meiner heimet mit namen aufs der stat München gelegen in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschaft zoch das was als man galt cristigeburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar // Hienach volgt ain hübsche liepliche historie ains edeln fürsten herzog Ernst von Bairn und von Österreich. Die hebt sich an Sand Brandons Buch was er wunders erfahren hat. Die hebet an das von dem weg oder zu dem heyligen grab oder gelobten land und wundern da bey vast kurzweilig begrüßen. — [Augsburg: A. Sorg, 1475]. — [Fol. 108.]. Перевод с баварского диалекта frühneuhochdeutsch А. Г. Еманова.

Иоанн Галонифонтский. [О главных городах Газарии]

Иоганн Галонифонтский (Галонифонтибус; ок. 1350 — после 1423), доминиканский миссионер, дипломат. Был епископом Нахичевани (с 1377), архиепископом Султании (с 1398). После битвы при Анкаре 1402 г. был отправлен Тимуром с дипломатическими письмами к правителям Генуэзской и Венецианской республик, королям Франции и Англии с предложением о заключении торговых договоров. В 1408 г. участвовал в Пизанском соборе, в 1410 г. назначен митрополитом Ханбалыка, в 1423 г. оказался в Крыму, где, вероятнее всего, и завершил свой жизненный путь. В 1404 г. составил «Книжицу о познании мира», в которой приводятся свидетельства о народах Крыма, Кавказа, Малой Азии, монгольского Ирана и др.

«... В Газарии главный город — Солкат, или Крым, прежде крупнейший город, теперь же довольно разрушенный. Там же в десяти милях — прославленный и многолюдный город Кафа, куда съезжаются купцы со всего света. В нем встречаются все восточные языки, я насчитал там тридцать пять наречий. Этот город за морем оказывает всемерную поддержку и содействие христианам. Там господствуют генуэзцы, они же являются там по сию пору лучшими мастерами по изготовлению шелка и камлота, равно как и по другим ремеслам...»¹

Эммануэле Пилоти. [О работорговле в Кафе]

Эммануэле Пилоти (ок. 1378 — ок. 1438), венецианский купец с о. Крит, занимался торговлей в мамлюкском Египте в конце XIV — начале XV вв. В 1420 г. составил «Трактат о продвижении в Святые Земли», в котором дается обоснование возвращения Святых Земель под покровительство католической церкви.

«...Город Кафа — генуэзский; он окружен землями язычников — татар, черкесов, русских и других. В этом городе каирский султан держит своих слуг и приказывает покупать рабов, для отправки которых морем нет другого пути, кроме как через Кафу. И когда этих рабов приводят в названный город, генуэзские правители их спрашивают: хотят ли они быть христианами, или язычниками; и тех, кто захотел быть язычниками, отдают во власть слуг султана, которые их тут же грузят на корабли этих ложных и очень скверных христиан и отвозят в Александрию...»²

¹ Johannes, archiepiscopus Sultaniensis. Libellus de notitia orbis / Ed. A. Kern // AFP. — Quaracchi, 1938. — Vol. VIII. — P. 107. Перевод со средневекового латинского языка А. Г. Еманова.

² *Traité d'Emmanuel Piloti sur le passage en Terre Sainte (1420)* / Pub. par P. H. Dopp. — Louven; P.: E. et P. Nauwelaerts, 1958. — P. 143. Перевод со старофранцузского языка А. Г. Еманова.

Тосканский аноним. [О торговле в Кафе и Тане]

«... Теперь скажем о [рынке] Кафы. Что следует везти для продажи и обмена из западных стран в Кафу: льняные ткани всех цветов; холст всех видов; кипрский камлот всех расцветок, но, в особенности, темно-зеленый, темно-синий, желтый и голубой; сирийский хлопок любого качества, хлопок в клоках и пряженный всех видов; шафран; сахар в кусках; толстые шерстяные сукна Лангедока и Тури, Тулузы и Перпиньяна, сукна Шалона всех тонов; серебро в слитках; венецианский лак; очищенную медь в болванках; олово в слитках; железо в любом виде; кораллы шлифованные и нешлифованные; амбру, шлифованную наподобие четок; столовое масло; греческое красное вино Неаполя и [Сицилийского] королевства; орехи и лесные орешки, миндаль и каштаны; ртуть и вермиллон, а также другие товары, как например, скорняжные изделия любого назначения.

Что везти из Кафы в страны Запада: беличий мех любого качества; воск; конские и бычьи кожи, сырые и вымоченные в большом количестве; зерно в неограниченном объеме всех сортов ...

А что везти из Таны, или с Черного моря, на Запад: шелк-сырец всех сортов; шелковые и шитые золотом материи любой фактуры, специи в широком ассортименте, но в небольших объемах, кроме сахара и шафрана. Можно везти также воск и осетровый балык в большом количестве; шкуры конские и бычьи, сырые и вымоченные, в крупных партиях; сало в кусках; восточный жемчуг всех видов ...»¹.

Тосканский Аноним. [О «Великом шелковом пути»]

«... Кто пожелает совершить поездку в Китай и пойдет из Генуи или Венеции, тому следует купить льняные ткани, толстое и тонкое сукно в таком количестве, в каком сможет, и потом — идти в Тану, откуда лежит прямой путь. Он может следовать со своими товарами по суше, погрузив их на повозки, запряженные либо быками, либо лошадьми, либо верблюдами.

Путь из Таны до Хаджитархана составляет 25 дней, передвигаясь на бычьей упряжи, и 12 дней, двигаясь на верблужьей повозке; на этом пути встречаются монголы, или вооруженные татары.

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 314–315. Перевод с тосканского диалекта средневекового итальянского языка А. Г. Еманова.

От Хаджитархана до Сарая — 1 день; здесь также встречаются татары; за этот день переходят реку. От Сарая до Сарайчика — 8 дней по воде, но можно идти как по воде, так и по суше, правда, идти по воде — меньше риска для товаров.

Из Сарайчика достигают Ургенча через 20 дней пути на верблюжьем транспорте, или через 40 дней на воловьих повозках. Кто едет с товарами, может заехать в Ургенч: это очень выгодный для торговли город, где можно продать ткани и получить серебряные слитки — соммо; по желанию можно оставить несколько тюков самой тонкой ткани и повезти с собой дальше; после обмена можно продолжить путь с теми соммо серебра.

От Ургенча до Отрара 35–40 дней пути на верблюдах. Кто же не имеет товара, может идти из Сарайчика прямо в Отрар, не заходя в Ургенч, и ему потребуется 50 дней; и здесь нет лучшего пути для торговли, если, однако, есть соммо. Впрочем, лучше всего пойти с тканями и продать их в Ургенче, получив самую высокую прибыль.

Из Отрара до Алмалыка — 45 дней пути на вьючных ослах; там повсюду встречаются монголы, очень воинственный народ.

Из Алмалыка до Камесу — 70 дней на вьючных ослах.

От Камесу можно идти до реки, которую называют ... (пропуск в тексте — А. Е.) и через 45 дней на конях или по реке можно попасть в Кассай. Там следует продать все имеющиеся соммо, потому что это очень выгодный для торговли край; на эти соммо получают бумажные деньги с печатью правителя, которые называются «балиши», и они имеют хождение в пределах Китая.

Из Кассая до Канбалыка, главного города Китая, — 30 дней. Таким образом, весь путь составляет от Таны 284 дня по суше и воде, как ты сам видел ...»¹.

Франческо Бальдуччи Пеголотти. [О пристанях Северного Причерноморья]

Франческо Бальдуччи Пеголотти (ок. 1275 — после 1346), флорентийский купец, политический деятель, дипломат. Состоял на службе торгового дома Барди, возглавлял его представительство в Антверпене (1315–1317), Лондоне (1317–1321), Фамагусте на о. Кипр (1324–1327). Вел переговоры с королем Англии Эдуардом II, возглавлял дипломатиче-

¹ **Points de vue** sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier / Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 315–316. Перевод с тосканского диалекта средневекового итальянского языка А. Г. Еманова.

скую миссию Флорентийской республики в Киликию, заключил торговый договор с королем Киликийской Армении Леоном IV (1335), избирался гонфалоньером флорентийской кампании (1331, 1342), гонфалоньером справедливости Флорентийской республики (1346). В 1335–1343 гг. составил «Книгу о различии стран и измерительных мер товаров и о прочих вещах, которые необходимо знать купцу», получившую известность как «Руководство по торговле».

«... Первым портом [к Западу] от Таны является Порто Пизано, где могут грузиться навы грузоподъемностью 2000 модиев Перы¹ на расстоянии 5 миль² от берега; меньшие же суда загружаются ближе соответственно тому, больше они, или меньше. И меры веса в Порто Пизано — одинаковы с Кафой.

Следующей гаванью является Кабарди, где останавливаются любые навы на расстоянии 10 миль³ от берега, но могут загружаться всякие мелкие суда; и меры веса Кабарди — больше, чем меры Кафы на 0,5 %.

Третьим портом является Лобуосом⁴, где становятся на якорь в 5 милях от берега, причем все небольшие суда; и меры веса — общие с Кабарди.

Четвертым портом является Иполи⁵, где все небольшие корабли грузятся в 5 милях от берега; и меры веса в Иполи — единые с Лобуосомом.

Пятым портом является Воспоро, где можно разгружаться и загружаться на расстоянии одного корпуса навы⁶ от берега и, притом, всем судам; и там одни и те же меры веса с Иполи.

Шестой порт находится в Кафе, и это — прекраснейший порт, где можно останавливаться рядом с берегом соответственно тому, как велико судно и какая нужна для него глубина. И меры веса Кафы полностью едины с мерами веса Порто Пизано.

Седьмая гавань — в Ле Фети, и это — отличнейшая гавань, где все суда загружаются рядом с пристанью на расстоянии одного корпуса навы; и там — общие с Кафой меры измерения.

С [восточной] стороны ближайшим портом к Тане является Бальзимаки⁷, где даже небольшие суда останавливаются от берега на расстоянии 3 миль⁸; и там меры веса — больше, чем в Кафе на 1 %.

¹ 507,8 тонн.

² 8, 67 километров.

³ 17, 34 километров.

⁴ Испорченная транскрипция воспринятого на слух топонима «Россо».

⁵ Полониси.

⁶ 23–37 метров.

⁷ Испорченная транскрипция топонима «Печенег».

⁸ 5, 2 километра.

Второй порт — Тар; там грузятся в 3 милях от берега; и там меры измерения — общие со всеми портами Зихии.

Третий порт — Пеше, где все суда могут грузиться на расстоянии 5 миль от берега; и измерительные стандарты там едины с остальной Зихией.

Четвертая гавань находится в Сан Джорджо, но так как это — скверная гавань, там никто не пристает ...»¹.

Антонио Узодимаре. [Об экспедиции Лукино Тариго]

Антонио Узодимаре (ок. 1416 — ок. 1462), генуэзский мореплаватель, купец, первооткрыватель. Занимался торговой навигацией в Средиземном и Черном морях. После падения Константинополя в 1453 г., ввиду резкого падения доходности морской торговли в прежнем направлении, перебрался сначала в Испанию, а затем в Португалию, начал плавать в Атлантическом океане. Был нанят в 1456 г. инфантом Португалии Энрико для плаваний в Западную Африку, открыл Гамбию. Ок. 1460 г. составил описание своих «Плаваний».

«... В год Господа нашего, 1374, Лукино Тариго, генуэзец, с некоторыми другими [своими соотечественниками], вконец обнищавшими, отправились из Кафы на вооруженной фусте. Они вошли в реку Танаис², прошли по ней вплоть до того места, где названная река сближается с рекой Итиль³ на расстоянии всего 60 миль. И там перетащили свою фусту из одной реки в другую, и по той реке Итиль вошли в Бакинское море⁴. И в том море они нападали на многие суда. Разбогатев таким образом, они оставили фусту и отправились назад по суше, неся с собой многое из захваченного. Однако по дороге на них напали и ограбили, но они сохранили часть драгоценностей, с каковыми и вернулись невредимыми ...»⁵.

¹ **La pratica della mercatura** di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — P. 54–55. Перевод с тосканского диалекта средневекового итальянского языка А. Г. Еманова.

² Дон.

³ Волга.

⁴ Каспийское море.

⁵ **Annali di geografia** / A cura di G. Gråberg. — Genova: Scureria la vecchia, 1802. — Т. II. — P. 285–291; Ususmaris, Antonius. Itinerarium // Caddeo R. Le navigazioni atlantiche di Alvise da Cà da Mosto, Antonietto Usodimare e Nicoloso da Recco. — Milano: Alpes, 1928. — P. 153–155. Перевод со средневекового латинского языка А. Г. Еманова.

МЕТРОЛОГИЯ КАФЫ XIII–XV ВЕКОВ

- 1 баллас (ит.) = 173 килограмм
- 1 бариль (ит.) = 36,6 килограмм
- 1 веверица (русс.) = 1 беличья шкурка
- 1 вегета (ит.) = 600 литров
- 1 горошина (русс.) = 0,25 грамм
- 1 гривенка (русс.) = 409,6 грамм
- 1 джарра (ит.) = 12 килограмм
- 1 зерно (русс.) = 4,25 грамм
- 1 золотник (русс.) = 4,3 грамма
- 1 кантарий (ит.) = 47,65 килограмм
- 1 карабия (ит.) = 2400 штук
- 1 карателло (ит.) = 20 килограмм
- 1 кентенарий (ит.) = 31,8 килограмм
- 1 колло (ит.) = 91 килограмм
- 1 куна (русс.) = 1 шкурка куницы
- 1 либра соттиле (ит.) = 317 грамм
- 1 ливра (ит.) = 318 грамм
- 1 литр (русс.) = 307,2 грамма
- 1 мецаролий (ит.) = 95 литров
- 1 миллиарий (ит.) = 1000 штук
- 1 миткаль (араб) = 4,25 грамм
- 1 понди (ит.) = 90 килограмм
- 1 ротоль (ит.) = 470 грамм
- 1 унция (ит.) = 26,43 грамм
- 1 фарделл (ит.) = 79 килограмм
- 1 фунт (польск.) = 409,5 грамм
- 1 чирик (русс.) = 76,8 грамм

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ И ЕДИНИЧНЫХ НАХОДОК МОНЕТ КАФЫ

1. г. Феодосия, 40-е гг. XIX в.; клад аспров Кафы второй четверти XV в.; около 200 экземпляров¹.

2. г. Феодосия, 1898 г.; денежно-вещевой клад; около 11000 серебряных монет XIII–XVII вв., из них 2000 определимых. Монеты хранились в большом и малом глиняных сосудах, причем малый сосуд был помещен внутри большого. В. С. Муралевич выделял 4 скопления: во-первых, монеты малого сосуда; они включали в себя монеты Джучидов от Менгу-Тимура (1266–1282) до Токтамыша (1379–1396), а также Аргунидов Науруз-шаха и Аргун-шаха; во-вторых, монеты, положенные поверх малого сосуда и завернутые в истлевшую ткань; они включали в себя монеты Джучидов от Бек-Пулада (1389–1391) до Девлет-Берди (1420–1424); в-третьих, монеты, насыпанные между стенками большого и малого сосудов; они представлены монетами Гиреев (1426–1515), Османидов, от Баязета I (1389–1403) до Баязета II (1481–1512), деньгами московского князя Василия III (1425–1462) и аспрами генуэзцев Кафы; в-четвертых, монеты, насыпанные поверх монет третьего скопления и отделенные от них прокладкой; они составляют монеты Гиреев XVI — XVII вв.²

3. г. Феодосия, 20-е гг. XX в.; случайные находки аспров и фоллери Кафы³.

4. г. Феодосия, 1929 г.; клад серебряных и медных монет XV — XVIII вв.; 292 монеты определимы; из них 223 монеты Гиреев XV — XVIII вв.; 56 аспров Кафы, датированных временем правления миланского герцога Филиппо Мария Висконти (1421–1436), сеньора Генуи; 2 аспра Крыма; 6 медных монет с генуэзской надчеканкой; 1 медная монета с надчеканкой банка Сан Джорджо; 4 стерты⁴.

5. г. Феодосия, 70-е гг. XX в.; клад аспров Кафы⁵.

¹ Дополнения и поправки к статье В. Григорьева. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 634.

² АИИМК. Ф. 2. Оп. 1. — 1924. — Д. №23. — Л. 100–102об.; Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики / Сост. Р. Р. Фасмер // СГАИМК. — М.; Л., 1926. — №1. — №49; Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №255.

³ АИИМК. Ф. 2. Оп. 1. — 1924. — Д. №23. — Л. 97.

⁴ Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №257.

⁵ Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ...к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 258.

6. д. Кишлав Феодосийского района, 1925 г.; клад серебряных монет XV — XVII вв.; 336 монет определимы, младшая монета Михаила Федоровича (1613–1643); из них 318 монет царя Михаила Федоровича (1613–1643), 8 джучидских акче и 8 генуэзско-татарских¹.

7. г. Старый Крым, 1893 г.; клад из 306 серебряных монет, младшая монета 917 года хиджры (1511); из них 108 монет Кафы гиреевского чекана 1492–1498 гг.²

8. г. Старый Крым, 1894 г.; клад из 733 серебряных монет, младшая монета Хаджи-Гирея (1426–1466); из них 180 аспров Кафы, 3 данги Узбека (1313–1339) с генуэзской надчеканкой³.

9. г. Старый Крым, 1897 г.; найдено несколько аспров Крыма с тамгой и именем Улу-Мухаммеда (1418–1437)⁴.

10. г. Старый Крым, 1925 г.; единичная находка акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»⁵.

11. г. Старый Крым, 1980-е гг.; единичные находки аспров Кафы⁶.

12. д. Ай-Василь, 1901 г.; денежно-вещевой клад; 60 серебряных монет, 1 золотая монета, припаянная к кольцу, младшая монета Хаджи-Гирея (1426–1466); из них 43 аспра Кафы, 13 монет Хаджи-Гирея (1426–1466), 1 монета астраханского хана Махмуда бен Тимура (вторая четверть XV в.), 1 венецианский цехин дожа Джованни Мочениго (1414–1423)⁷.

13. г. Ливадия Ялтинского уезда, 1889 г.; клад из 80 аспров Кафы и Крыма с тамгой и именем Гиреев⁸.

14. д. Улу-Сала Ялтинского уезда, 1901 г.; клад из 742 серебряных и 1 медной монет; младшая монета Менгли-Гирея II 1137 года хиджры (1724); из них 730 монет Менгли-Гирея I (1468–1476, 1478–1515), 7 турецких акче Баязета I 886 года хиджры (1481), 2 стертых аспра, 1 монета Менгли-Гирея II, 1 медная монета боспорских царей⁹.

¹ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №253.

² **Znaleziska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR** / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №208.

³ **Генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 72.

⁴ Там же. — С. 68.

⁵ **АИМК. Ф. 2. Оп. 1. — 1924.** — Д. №23. — Л. 97.

⁶ Отдел Востока Государственного Эрмитажа (Материалы Старокрымской археологической экспедиции под руководством М. Г. Крамаровского).

⁷ **АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1901.** — Д. №282. — Л. 15–18; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №233.

⁸ **АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1889.** — Д. №21. — Л. 6, 12.

⁹ **АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1901.** — Д. №83. — Л. 14; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №240.

15. г. Алушта, конец 1980-х — начало 1990-х гг.; единичные находки аспров Кафы¹.

16. г. Севастополь, Херсонесское городище, начало XX в.; находка 3 аспров Кафы².

16а. Чуфут-Кале, Бахчисарайский район, 2002 г.; клад 4256 серебряных монет, 30 золотых монет, 1 медной монеты XIV–XV вв.; 2102 аспра Кафы³.

17. г. Керчь, 1909 г.; клад серебряных монет, более 4000 экземпляров, младшая монета Мухаммеда бен Мухаммеда бен Тимура (вторая четверть XV в.); 3431 аспр Кафы и Крыма⁴.

18. Полуостров Крым, начало XX в.; клад серебряных монет, младшая монета Менгли-Гирея I (1468–1476, 1478–1515); монеты Гиреев (1426–1515) и аспры Кафы⁵.

19. станция Петровская Таманского отдела, 1909 г.; клад серебряных монет, 23686 экземпляров, младшая монета Ивана IV (1533–1584); 20078 монет Гиреев, 2385 акче Османидов, 1107 аспров Кафы и Крыма, 113 акче астраханских ханов, 3 русских монеты⁶.

20. г. Ейск, 1889 г.; клад серебряных монет, 605 экземпляров, младшая монета Менгли-Гирея I (1468–1476, 1478–1515) 887 года хиджры (1482); 471 монета Гиреев, из которых 467 чеканены в городе Крым; 24 аспра Кафы; 15 джучидских акче, из последних 4 чеканены в городе Крым; 1 не чеканенный кружок⁷.

21. с. Маджары Прикумского района, 1955 г.; единичная находка акче хана Шадибека 806 года хиджры (1403) чекана «Кафа-ал-Джедид»⁸.

¹ Алуштинский историко-краеведческий музей (Материалы археологической экспедиции под руководством В. Л. Мыца).

² Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 70.

³ Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. — Киев, 2007.

⁴ Новые генуэзско-татарские монеты / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 1.

⁵ Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №241.

⁶ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1909. — Д. №199. — Л. 9–10об.; Топография кладов древних русских монет X — XI вв. и монет удельного периода / Сост. А. А. Ильин. — Л.: ГАИМК, 1924. — №39; Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1926–1966. — Вып. III. — №880.

⁷ Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1926–1966. — Вып. VI. — №643.

⁸ Находки джучидских монет / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №522.

22. с. Сандатовское Ставропольского уезда, 1891 г.; клад из 54 серебряных монет, младшая монета Менгли-Гирея I 888 года хиджры (1483); 1 аспр Кафы¹.

23. д. Драпях Одоевского уезда, 1912 г.; клад из 538 серебряных монет, младшая монета Халил Тимурида 807 года хиджры (1404); из них 43 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»².

24. д. Белый Колодец Одоевского уезда, 1913 г.; клад из 500 серебряных монет, младшая монета хана Пулада (1407–1410); из них 6 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»³.

24а. с. Аргамач-Пальна Елецкого района, начало XXI в.; находка 2 акче Шадибека (1400–1407); одна монета чекана «Кафа»⁴.

24б. с. Лавы Елецкого района, начало XXI в.; находка акче Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа» 806 года хиджры (1403–1404)⁵.

24в. Задонский район, начало XXI в.; 6 данг Кильдибека (1361–1362) чекана Азака, Мухаммада чекана Орду 773 года хиджры (1371–1372), Токтамыша (1375–1395) чекана Крыма 796 года хиджры (1394); 1 акче Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа» 806 года хиджры (1403–1404)⁶.

25. д. Хвалово Бабынинского района, 1950 г.; клад из 613 серебряных монет, младшая монета хана Чокре (1413–1415); из них 95 акче хана

¹ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1891. — Д. №158. — Л. 2–2об.; **Монетные клады Азербайджана** и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1926–1966. — Вып. VII. — №1822; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №225.

² АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1912. — Д. №303. — Л. 5–7; **Монетные клады Азербайджана** и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. Е. А. Пахомов. — Баку, 1926–1966. — Вып. VII. — №1890; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №218.

³ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1913. — Д. №268; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №216.

⁴ Гончаров Е. Ю. Нумизматические находки как источник для изучения формирования локальных финансовых систем (Елецкая земля XIV — начала XV вв.) // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. — Елец, 2011. — С. 15.

⁵ Гончаров Е. Ю. Нумизматические находки как источник для изучения формирования локальных финансовых систем (Елецкая земля XIV — начала XV вв.) // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. — Елец, 2011. — С. 15.

⁶ Гончаров Е. Ю. Нумизматические находки как источник для изучения формирования локальных финансовых систем (Елецкая земля XIV — начала XV вв.) // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. — Елец, 2011. — С. 14.

Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид», 9 акче хана Пулада (1407–1410) чекана «Кафа-ал-Джедид» и «Кафа»¹.

26. д. Шевелевка Крапивенского района, 1953 г.; клад серебряных монет весом около 4 кг; 158 экземпляров поддаются определению, младшая монета хана Чокре (1413–1415); из них 27 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»².

27. д. Китаевка Тульского уезда, 1890 г.; клад серебряных монет весом около 2,4 кг; 1714 определены, младшая монета Тимура (1410–1411); 1 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»; кроме того монеты Джучидов, Джелаиридов, Тимуридов и русских княжеств³.

27а. с. Лавы Липецкой области, 1974 г.; клад серебряных монет; в Елецкий музей поступил 301 экземпляр; в том числе 14 акче с указанием места чекана «Кафа-ал-Джедид» и дат 802, 803 и 807 годы хиджры (1400, 1401, 1405)⁴.

28. д. Петровка Лукояновского уезда, 1913 г.; клад из 108 серебряных монет, младшая монета хана Дервиша (1416–1418); из них 1 акче хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид»⁵.

29. с. Молотицы Муромского района, 1925 г.; клад из 680 серебряных монет, младшая монета князя Михаила Андреевича Вереysкого (1438–1485); из них 1 акче хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид»⁶.

30. хутор Рогожкино Азовского района, 1970-е гг.; клад из почти 500 серебряных монет; определимых 72 экземпляра, младшая монета хана Пулада (1407–1410); из них 19 акче хана Шадибека (1400–1407) и Пулада чекана Кафы⁷.

31. Шареный Бугор Астраханского уезда, 1867 г.; клад серебряных монет более 4000 экземпляров; 469 определимых, младшая монета Улу-

¹ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №215.

² **Находки кладов золотоордынских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // Города Поволжья в Средние века. — М., 1974. — №2246.

³ **АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1890.** — Д. №73. — Л. 2–5; **Топография кладов древних русских монет X — XI вв. и монет удельного периода** / Сост. А. А. Ильин. — Л.: ГАИМК, 1924. — №150.

⁴ **Гончаров Е. Ю.** Клад XV в. из с. Лавы // Тропин Н. А. Елецкая земля в XII — XV вв. — Елец, 1999. — С. 133–137.

⁵ **АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1913.** — Д. №207. — Л. 4; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №206.

⁶ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №209.

⁷ Азовский краеведческий музей (хранитель Н. М. Фомичев).

Мухаммеда 822 года хиджры (1419); 34 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»¹.

31а. с. Селитренное Астраханской области, 1997 г.; клад серебряных монет начала XV в.; 1 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид» 807 года хиджры (1405)².

31б. с. Селитренное Астраханской области, 1998–1999 гг.; клад серебряных монет начала XV в. 4 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»³.

31в. с. Селитренное Астраханской области, 1997 г.; 1 акче хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид» 809 года хиджры (1407)⁴.

31г. с. Селитренное Астраханской области, 1997 г.; 3 аспра Кафы⁵.

32. Сенгилеевский леспромхоз Ульяновской области, 1956 г.; клад серебряных монет; 148 определимых, младшая монета хана Керим-Берди (1411–1412); из них 20 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид»⁶.

33. д. Верхнее-Алексеевка Спасского уезда, 1895 г.; клад из 430 серебряных монет, младшая монета астраханского хана Мустафы (вторая четверть XV в.); из них 1 аспр Кафы⁷.

34. д. Христфоровка Спасского уезда, 1873 г.; клад серебряных монет; определимых 300 экземпляров, младшая монета Тимура и Суюргатмыша (1410–1411); из них 15 акче хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид»⁸.

¹ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1867. — Д. №34. — Л. 15; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №188.

² Пачкалов А. В. Небольшой клад серебряных золотоордынских монет начала XV в. с Селитренного городища // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. II. — Нижний Новгород, 2000. — С. 19–23.

³ Лебедев В. П., Клоков В. Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. — Казань, 2001. — Вып. I. — С. 23–24; Вып. II. — С. 36–41.

⁴ Клоков В. Б., Лебедев В. П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. III. — Нижний Новгород, 2002. — С. 73–165.

⁵ Лебедев В. П., Клоков В. Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. — Казань, 2001. — Вып. I. — С. 23–24; Вып. II. — С. 36–41.

⁶ **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №188а.

⁷ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1895. — Д. №239. — Л. 5–5об.; **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №190.

⁸ **Клады джучидских монет** / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №200.

34а. г. Саратов, 1995 г.; клад серебряных монет; 11 поддаются определению; из них 1 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид» 808 года хиджры (1406)¹.

35. с. Светино Мокринского района Татарстана, 1936 г.; клад серебряных монет из более 9000 экземпляров, младшая монета Можайского князя Андрея Дмитриевича (1389–1432); из них 47 акче Кафы, из которых 43 чеканены ханом Шадибеком (1400–1407) и 4 — ханом Пуладом (1407–1410)².

35а. д. Именькова, Татарстан, 1994 г.; 4 аспра Кафы³.

36. г. Казань, 1893 г.; клад из 595 серебряных монет, младшая монета Хаджи-Гирея 867 года хиджры (1463); из них 4 аспра Кафы⁴.

37. д. Нимич-Касы Красноармейского района Чувашии, 1957 г.; клад из 588 серебряных монет, младшая монета Мухаммед бен Тимура (1428–1431); из них 1 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид» 809 года хиджры (1407)⁵.

38. д. Берсеневка Саранского уезда, 1912 г.; клад серебряных монет; определено 9 экземпляров, младшая монета хана Джелал-ал-Дина (1410–1411); из них 1 акче хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид» 807 года хиджры (1405)⁶.

39. с. Малое Маресьево Саранского уезда, 1884 г.; клад из 435 серебряных монет, младшая монета хана Пулада 811 года хиджры (1408); из них 8 монет хана Шадибека чекана «Кафа-ал-Джедид»⁷.

40. с. Паракино, Мордовия, 1961 г.; клад из 2422 серебряных монет, младшая монета хана Пулада 811 года хиджры (1408); из них 14 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид» 807 и 809 года хиджры (1405, 1407)⁸.

41. д. Большая Ремизенка Бузулукского уезда, 1894 г.; клад из 165 серебряных монет, младшая монета хана Кибяка (1412–1416); из

¹ Лебедев В. П., Тростянский О. В. Небольшой клад джучидских монет из под Саратова // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. II. Нумизматический сборник. Т. I. — Нижний Новгород, 1997. — С. 78–85.

² Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №201.

³ Лебедев В. П., Мухаметшин Д. Г. Монетный комплекс XV в. с Именьковского городища // Город Болгар и его округа: тез. — Болгар, 1994. — С. 60–61.

⁴ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1893. — Д. №170. — Л. 4–5; Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №195.

⁵ Клады монет, зарегистрированные ГИМ в 1955–1958 гг. / Сост. Н. Д. Мец // ЕГИМ. 1958. — М.: ГИМ, 1960. — №94.

⁶ Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №204.

⁷ АИИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1884. — Д. №36. — Л. 2–3об.; Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №205.

⁸ Находки кладов золотоордынских монет / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // Города Поволжья в Средние века. — М., 1974. — №208а.

них 5 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана Кафы 807 года хиджры (1405)¹.

42. д. Старые Буды Звенигородского уезда, 1863 г.; клад из 2212 серебряных монет и 5 серебряных слитков; определены 31 экземпляр; из них 17 аспров².

43. г. Киев, начало XX в.; клад из 1140 серебряных монет; из них 20 аспров Крыма³.

44. Бабаевская волость Харьковского уезда, 1893 г.; клад из 425 серебряных монет Джучидов (1380–1412); в том числе встречаются акче чекана Кафы⁴.

45. хутор Богодаровка Бахмутского уезда, 1867 г.; найдено 5 аспров⁵.

46. д. Сосница Черниговской области, 1920 г.; единичная находка аспра Кафы⁶.

47. д. Нвота Новгородсеверского уезда, 1887 г.; клад из 517 серебряных монет; определено 20 экземпляров, младшая монета астраханского хана Сейид Ахмеда (вторая четверть XV в.); из них 3 акче хана Шадибека (1400–1407) чекана «Кафа-ал-Джедид» 805 и 809 года хиджры (1403, 1407)⁷.

47а. д. Чернилово Мстиславского района, Беларусь, 2010; 1 аспр Кафы⁸

48. г. Турайск, Литва, конец XIX в.; единичная находка аспра Кафы с литовской надчеканкой⁹.

49. Аккерманский уезд, 1898 г.; единичная находка аспра Кафы с именем хана Девлет-Берди (1420–1424)¹⁰.

¹ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1894. — Д. №196. — Л. 4; Клады джучидских монет / Сост. Г. А. Федоров-Давыдов // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — №203.

² Топография кладов серебряных и золотых слитков / Сост. А. А. Ильин. — Пг.: Госиздат, 1921. — №100; Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters / Herausg. von N. Bauer // NZ. — Wien, 1929. — Bd. LXII. — №211.

³ Znaleźciska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №98.

⁴ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1893. — Д. №59. — Л. 4; Znaleźciska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №65.

⁵ Znaleźciska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №66.

⁶ Znaleźciska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — №85.

⁷ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1887. — Д. №11. — Л. 26–26об.

⁸ Шталенков И. К вопросу о «мстиславских» надчеканках // Банкаўскі ве-
сник. — Мінск, 2012. — №7. — С. 49.

⁹ Топография кладов с литовскими монетами на территории Древнего Литовского государства / Сост. Н. Н. Шекожихин: [рукопись]. — Б. м., 1932–1934. — №40; Numizmatyka Litewska wiekow srednich / Ed. M. Gumowski. — Kraków, 1920. — №50.

¹⁰ АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1898. — Д. №9. — Л. 63.

50. с. Кугурешты, Молдова, 1957 г.; денежно-вещевой клад; в его составе 591 серебряная монета, младшая монета Улу-Мухаммеда (1418–1437); из них 5 аспров Крыма, 3 акче с генуэзской надчеканкой¹.

51. д. Райковицы Проскуровского уезда, 1886 г.; клад из 1006 серебряных монет, младшая монета Менгли-Гирея I (1468–1476, 1478–1515); из них 21 аспр Кафы, 6 джучидских акче с литовской надчеканкой².

51а. с. Лукашевка Тростянецкого района Винницкой области, 1987 г.; клад из 300 монет, младшая монета Тимур-хана (1410–1412); из них 19 аспров Кафы с именем и титулами Миланского герцога Филиппо Марии Висконти (1421–1436), сеньора Генуи; встречаются аспры с инициалами генуэзских консулов Кафы Баттиста Джустиниани (1474) и Джакомо Цоальо; кроме того, имеются 5 акче с генуэзскими надчеканками³.

52. Подольская губерния, 1860-е гг.; клад серебряных монет XV в.; в их числе встречаются аспры Кафы и Крыма⁴.

53. Подольская губерния, 1890 г.; единичные находки джучидских акче с контрамарками генуэзской Кафы⁵.

54. с. Кырпицы, Румыния, 1950-е гг.; клад золотых и серебряных монет конца XIV — первой половины XV вв.; из них 5 аспров Кафы⁶.

55. г. Галац, Румыния, 1960-е гг.; находки аспров Кафы⁷.

56. Местонахождение не установлено, начало XX в.; клад аспров Кафы и Крыма⁸.

¹ **Топография кладов** и находок единичных монет / Сост. А. А. Нудельман. — Кишинев: Штиинца, 1976. — №5.

² **АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1886.** — Д. №60. — Л. 16, 20–22; **Топография кладов** с пражскими грошами / Сост. А. А. Сиверс. — Пг.: ГАИМК, 1922. — №75; *Soboleva N. Należy prazsky grosu na u zemi SSR* // *Sbornik narodniho muzea w Praze*. — P., 1970. — Т. XXIV. — N3–4. — №129.

³ *Козубовский Г. А.* Обращение гирейских и крымско-генуэзских монет на украинских землях Великого княжества Литовского // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стило, 2004. — С. 258.

⁴ *Еманов А. Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 264.

⁵ **АИМК. Ф. 1. Оп. 1. — 1890.** — Д. №82; **Находки джучидских монет** / Пуб. Г. А. Федорова-Давыдова // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — №578.

⁶ *Piescu O. Monede tătaresti din secolele XIII — XV* // *Studii și cercetări de numismatică*. — București, 1960. — Vol. III. — №13.

⁷ *Еманов А. Г.* Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — С. 265.

⁸ **Новые генуэзско-татарские монеты** / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 14.

СОСТАВ КЛАДОВ С АКЧЕ КАФЫ

№	Место находки	Дата	Число акче Кафы	%	Доля прочих монет
1	2	3	4	5	6
23	д. Драплях	1405	43	7,99	91,83% — джучидских 0,19% — тимуридских 0,19% — османидских
24	д. Белый Колодец	1410	6	1,2	98,8% — джучидских
25	с. Хвалово	1415	104	16,97	83,03% — джучидских
26	д. Шевелевка	1415	27	0,42	99,58% — джучидских
27	д. Китаевка	1411	1	0,04	99,85% — джучидских и татарско-русских 0,08% — джелаиридских 0,3% — тимуридских
28	д. Петровка	1418	1	0,93	99,07% — джучидских
29	с. Молотицы	1485	1	0,15	99,41% — русских 0,44% — джучидских
30	х. Рогожкино	1410	19	3,5	10,6% — джучидских 85,9% — неопределенных
31	Шареный Бугор	1419	34	7,25	92,75% — джучидских
32	Сенгилеевский леспромхоз	1 четв. XV в.	20	13,5	86,05% — джучидских
34	д. Христофоровка	1411	15	5	94% — джучидских 1% — русских
35	с. Светино	1432	47	0,5	86,3% — джучидских 13,2% — русских
37	с. Нимич-Касы	1431	1	0,17	99,49% — джучидских 0,34% — русских
38	д. Берсенева	1411	1	11,1	88,9% — джучидских
39	с. Малое Маресьево	1410	8	1,83	97,94% — джучидских 0,23% — джагатайских
40	с. Паракино	1410	14	0,58	96,32% — русских 3,04% — джучидских
41	д. Большая Ремизенка	1416	5	3,03	96,97% — джучидских
44	Бабаевская волость	1412	5	0,8	99,2% — джучидских
47	д. Нвота	2 четв. XV в.	4	0,77	99,23% — джучидских

СОСТАВ КЛАДОВ С АСПРАМИ КАФЫ

№	Место находки	Дата	Кол-во аспров	%	Доля прочих монет в кладе
1	2	3	4	5	6
1.	г. Феодосия	2 четв. XV в.	200	100	0
2	г. Феодосия	1611	?	?	джучидских, османидских, гиреевских, хулагуидских, русских
4	г. Феодосия	XVIII в.	65	22,26	76,36% — гиреевских 1,38% — неопределенных
5	г. Феодосия	сер. XV в.	?	100	0
6	д. Кишлав	1643	8	2,38	94% — русских 2,38% — джучидских 0,62 — немецких 0,62 — польских
8	г. Старый Крым	1466	108	24,56	75% — гиреевских 0,41% — джучидских с контрамарками
9	г. Старый Крым	1437	?	100	0
10	д. ай-Василь	1466	43	71,66	21,66% — гиреевских 1,66% — астраханских 5,02% — неопределенных
13	г. Ливадия	1475	80	100	0
14	д. Улу-Сала	1724	2	0,26	94,6% — гиреевских 1,17% — турецких 5,02% — неопределенных
17	г. Керчь	2 четв. XV в.	3431	85,78	14,19% — джучидских с генуэзской надчеканкой 0,03% — астраханских
18	Крымский полуостров	1515	?	?	
19	ст. Петровская	1584	1107	4,67%	84,77% — гиреевских 10,07% — османских 0,48% — астраханских 0,01% — русских
20	г. Ейск	1482	24	3,97	92,72% — гиреевских 3,31% — неопределенных

№	Место находки	Дата	Кол-во аспров	%	Доля прочих монет в кладе
1	2	3	4	5	6
22	с. Сандатовское	1484	1	1,85	88,89% — гиреевских 9,25% — джучидских
33	д. Верхнее-Алексеевка	2 четв. XV в.	1	0,23	99,77% — джучидских
36	г. Казань	1462	4	0,67	98,66% — джучидских 0,67% — гиреевских
42	д. Старые Буди	XV в.	17	0,77	98,58% — неопределенных 0,58% — джучидских в т. ч. с надчеканкой 0,07% — сербских
43	г. Киев	XV в.	20	1,75	?
45	х. Богодаровка	XV в.	5	100	0
50	с. Кугурешты	1437	5	0,85	70,22% — галицких 19,97% — пражских 1,18% — львовских 7,28% — джучидских
51	д. Райковицы	1515	21	2,09	90,33% — гиреевских 6,28% — пражских 0,3% — польских 0,1% — молдавских 0,1% — венгерских 0,6% — джучидских 0,2% — неопределенных
52	Подольская губерния	XV в.	?	?	?
54	с. Кырпицы	XV в.	5	16,13	25,81% — гиреевских 9,68% — генуэзских 9,68% — джучидских 3,23% — венецианских 35,47% — неопределенных
56	Местонахождение неизвестно	XV в.	?	100	0

Список сокращений

- АДСВ — Античная древность и Средние века
АО — Археологические открытия
БП — България Понтика
ВВ — Византийский временник
ВИ — Вопросы истории
ВИМОИДР — Временник императорского Московского общества истории и древностей Российских
ВО — Византийские очерки
ЕГИМ — Ежегодник Государственного исторического музея
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗВОРАО — Записки восточного отделения Русского археологического общества
ЗНИУ — Записки Новороссийского императорского университета
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ЗРГО — Записки Русского географического общества
ИАН — Известия Академии Наук
ИГАИМК — Известия государственной академии истории материальной культуры
ИЗ — Исторические записки
ИИАК — Известия императорской археологической комиссии
ИТОИАЭ — Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
ИТГУАК — Известия Таврической губернской ученой архивной комиссии
ИФЖ — Историко-филологический журнал
КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры
МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА — Материалы института археологии
НВ — Новый Восток
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ПС — Палестинский сборник
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РА — Российская археология
СА — Советская археология
СВ — Средние века
СГАИМК — Сообщения государственной академии истории материальной культуры
СГЭ — Сообщения государственного Эрмитажа

- СИРИО — Сборник императорского русского исторического общества
СОПЯСПАН — Сборник отделения русского языка и словесности Российской академии наук
ТГИМ — Труды государственного исторического музея
УЗ — Ученые записки
ABAW — Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
AESC — Annales. Économies. Sociétés. Civilisations
AFH — Archivum franciscanum historicum
AFP — Archivum fratrum praedicatorum
AOL — Archives de l'Orient Latin
AP — Archeion Pontou
ASI — Archivio storico italiano
ASLSP — Atti della società Ligure di storia patria
ASLSP. NS — Atti della società Ligure di storia patria. Nuova serie
BB. — Sofia — Byzantinobulgarica. — Sofia
BEC — Bibliothèque de l'École des Chartes
BEFAR — Bibliothèque des Écoles françaises d'Athènes et de Rome
BF — Byzantinische Forschungen
BHR — Bulgarian historical review
BIHBR — Bulletin de l'Institut historique Belge de Rome
BS — Byzantinoslavica
BSHAR — Bulletin de la section historique Académie Roumaine
CMRS — Cahiers du monde russe et soviétique
CRAIBL — Comptes rendus de l'Académie des inscriptions et belles-lettres
CS — Critica storica
DOP — Dumbarton Oaks Papers
FRA. DA — Fontes rerum Austriacarum. Diplomata et acta
MÂ — Le Moyen Âge
MBFÖ — Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsinstitutes in Österreich
MHP — Monumenta historiae patriae
NAV — Nuovo archivio Veneto
NZ — Numismatische Zeitschrift
PG — Patrologiae cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticarum qui ab evo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series graeca
PL — Patrologiae cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticarum qui ab evo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt. Series latina
PP — Przegląd Polski
RAS — Rassegna degli Archivi di Stato

RESEE — Revue des études sud-est européennes

RIS — Rerum italicarum scriptores

ROL — Revue de l' Orient Latin

RRH — Revue roumaine d' histoire

RSI — Rivista storica italiana

RVM — Recueil de voyages et de mémoires

SD — Saggi e documenti

SG — Studi genuensi

SK — Seminarium Kondakovianum

SV — Studi veneziani

VIMGIUB — Veröffentlichungen des Institutes für Meereskunde und des
Geographischen Institutes an der Universität Berlin

VJSSWG — Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte

Список источников и литературы

МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ И РУКОПИСНЫХ ОТДЕЛОВ БИБЛИОТЕК

Архив Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) (АИИМК)

Ф. 1. Оп. 1. — Фонд императорской археологической комиссии (1859–1916).

Ф. 2. Оп. 1. — Фонд государственной академии истории материальной культуры (1924–1935).

Ф. 35. Оп. 1. — Отчеты об археологических исследованиях Феодосийского историко-краеведческого музея (1917–1937).

Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург) (ОНГЭ)

Ф. 1. Оп. 5. Д. №16. — Новые поступления (1903).

Инвентарный каталог генуэзско-татарских монет / Сост. *Г. Б. Шагорина*: [картотека]. — С.-Пб., Б. г.

Книга поступлений (1893–1910).

Список кладов по губерниям в алфавитном порядке / Сост. *Ю. Б. Иверсен*: [рукопись]. — С.-Пб., Б. г.

Топография кладов с литовскими монетами на территории Древнего Литовского государства / Сост. *Н. Н. Щекотихин*: [рукопись]. — Б. м., 1932–1934.

Научно-исследовательский отдел редкой книги Библиотеки РАН (г. Санкт-Петербург) (НИОРК БРАН)

Собрание рукописных карт. № 21–24, 32, 35, 40.

Folietta, Umberto. *Historiae Genuensium libri XII.* — Genua: Apud H. Bartolum, 1585. — 314 fol.

Interiano, Giorgio. *La vita e sito de' Zichi chiamati circassi: historia notabile.* — Venetii: Apud Aldum, 1502. — 8 fol.

Lituanus, Michalon. *De moribus tartarorum, lituanorum et moscorum.* — Basiliae: Apud Conradum Waldkirchium, 1615. — 64 p.

**Отдел редкой книги Российской Национальной Библиотеки
(г. Санкт-Петербург) (ОРК РНБ)**

Agnese, Battista. Atlas. — Venetiis, 1546. — 110 fol. ; pl.

Giustiniani, Agostino. Castigatissimi annali con loro copiosa tavola della Republica di Genoa. — Genoa: Per A. Bellono, 1537. — 282 fol.

Mercator, Gerardus. Atlas minor. — Amsterodami: In aedibus J. Hondii, 1628. — 684 fol. ; pl.

Ortelius, Abrahamus. Theatrum orbis terrarum. — Antverpiae: C. Plantin, 1570. — 12 pl.

Ramusio, Gian-Battista. Delle navigazioni e viaggi. — Venetiis, 1554. — Vol. I; 1559. — Vol. II; 1556. — Vol. III.

Russus, Jacobus. Mare Majus. — Palermo, 1569. — 1 map.

Russus, Jacobus. Mare Majus. — Messana, 1577. — 1 map.

Manuscripts and rare books, British Library (London) (BL)

Schiltberger, Iohann. Ich zoche auf von meiner heimet mit namen aufs der stat München gelegen in Bayern in der zeyt als künig Sigmund zu Ungern in die heydenschaft zoch das was als man galt cristigeburt dreizechenhundert und an dem vierundneüntzigesten Jar / / Hienach volgt ain hübsche liepliche historie ains edeln fürsten herzog Ernst von Bairn und von Österreich. Die hebt sich an Sand Brandons Buch was er wunders erfahren hat. Die hebet an das von dem weg oder zu dem heyligen grab oder gelobten land und wundern da bey vast kurzweilig begrüßen — [Augsburg: A. Sorg, 1475]. — [Fol. 69–115].

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Ташкент: Фан, 1985. — 765 с.

Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII — XIX вв. / Сост., ред. пер., ввод. и вступ. статьи *В. И. Гарданова*. — Нальчик: Эльбрус, 1974. — 635 с.

Акты венецианского нотариа в Тане Донато а Мано (1413–1419) / Пуб. *Н. Д. Прокофьевой* // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 35–174.

Аль Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей: минералогия. — М.: АН СССР, 1963. — 518 с.

Альберт Великий. Малый алхимический свод // Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — С. 347–392.

Армяно-итальянские связи: генуэзские документы о крымских армянах / Под ред. *В. А. Микаэляна*. — Ереван: АН АрмССР, 1974. — 187с. (на арм. яз.).

Археологическая карта Волынской губернии / Сост. *В. Б. Антонович* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 1–133.

Археологическая карта Подольской губернии / Сост. *Е. Н. Сецинский* // Труды XI археологического съезда. — М., 1901. — Т. I. — С. 197–355.

Археологическая карта Причерноморья / Сост. *И. В. Фабрициус*. — Киев: Наукова думка, 1951. — 138 с.

Археологическая топография Таманского полуострова / Сост. *К. Герц*. — Б. м., 1870. — 98 с.

Ахмад ибн Маджид. Книга польз в рассуждении основ и правил морской науки / Пер. с араб. *Т. А. Шумовского*. — М.: Наука, 1985. — Т. I–II.

Барбаро, Иосафат. [Путешествие в Тану] // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старонит., ввод. ст., коммент. *Е. Ч. Скржинской*. — Л.: Наука, 1971. — С. 113–187.

Броневский, Мартин. [Описание Крыма] // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 332–350.

Валафрид Страбон. Садик. Одо из Мёна. О свойствах трав. Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья / Пер. с лат. — М.: Интербук, 1992. — 223 с.

Ватикански ръкописи и документи като извори за българската история / Пуб. *И. Дуйчева* // Славянски ръкописи, документи и кар-

ти за българската история от Ватиканската апостолическа библиотека и секретните архив на Ватикана (XI — XVII вв.). — София, 1978. — С. 10–145.

Венецианский нотариий в Тана Кристофоро Риццо (1411–1413) / Пуб. А. А. Талызиной // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 19–35.

Воинские повести Древней Руси / Сост. Н. В. Паньрко. — Л.: Лениздат, 1985. — 495 с.

Галонифонтибус, Иоанн, де. [Сведения о народах Кавказа (1404)]: из сочинения «Книга познания мира» / Пер. с англ. З. М. Бунятова. — Баку: Элм, 1980. — 42 с.

Гандзакеци, Киракос. История Армении / Пер. с арм. Л. А. Ханларян. — М.: Наука, 1976. — 357 с.

Генуэзские надписи в Крыму / Изд. подгот. В. Н. Юргевич // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857.

Генуэзско-татарские монеты / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИИАК. — С.-Пб., 1906. — Вып. XVIII. — С. 1–72; 6 табл.

Генуэзско-татарские монеты г. Кафы / Пуб. О. Ф. Ретовского // ИТГУАК. — Симферополь, 1897–1901. — Вып. I — III.

Герберштейн, Сигизмунд. Записки о Московии. — М.: МГУ, 1988. — 429 с.; нов. изд. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. — Т. 1–2.

Государственный исторический музей. Отдел тканей: [каталог]. — М.: ГИМ, 1968.

Джовио, Паоло. Книга о московитском посольстве / Пер. со стар. ит. А. И. Малеина // Все народы едины суть. — М., 1987. — С. 479–500.

Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г. / Изд., пер. с лат. И. П. едведева // ВВ. — М., 1977. — Т. XXXVIII. — С. 161–172.

Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. / Пуб. и пер. с лат. С. П. Карпова // Причерноморье в средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 191–216.

Ермолинская летопись // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2004. — Т. 23. — 252 с.

Задонщина Великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича / Пер. с др. русс. И. И. Срезневского. — С.-Пб., 1858. — 52 с.

Золотые западные монеты на территории русского государства XIV — XVII вв. / Сост. В. М. Потин // Русская нумизматика XI — XX вв. — Л., 1979. — С. 5–28.

Инвентарный каталог мусульманских монет императорского Эрмитажа / Сост. А. К. Марков. — С.-Пб., 1890. — 873 с.

Клавихо, Рюи Гонзалес, де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / Пер. с кастильск. *И. И. Срезневского* // СОРЯСРАН. — С.-Пб., 1881. — Т. XXVIII. — №1. — С. 1–455.

Клавихо, Руи Гонсалес, де. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406) / Пер. с каст., предисл. и коммент. *И. С. Мирковой*. — М.: Наука, 1990. — 211 с.

Клады джучидских монет / Сост. *Г. А. Федоров-Давыдов* // НЭ. — М., 1960. — Т. I. — С. 94–192.

Клады монет, зарегистрированные ГИМ в 1955–1958 гг. / Сост. *Н. Д. Мец* // ЕГИМ. 1958. — М.: ГИМ, 1960. — С. 52–89.

Контарини, Амброджо. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. / Пер. со старонит., введ. статьи, коммент. *Е. Ч. Скржинской*. — Л.: Наука, 1971. — С. 188–234.

Материалы по истории русской картографии / Изд. подгот. *В. Кордт*. — Киев, 1899–1910. — Вып. I — II.

Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси / Ред. *В. Антонович*, пер. с др. русс. *К. Мельника*. — Киев, 1890–1896. — Вып. I — II.

Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа / Сост. *Е. А. Пахомов*. — Баку, 1926–1966. — Вып. I — IX.

Монетные клады Киевской губернии до первой четверти XV в. / Сост. *В. С. Данилевич* // Труды IX археологического съезда. — М., 1897. — Т. I. — С. 260–265.

Находки джучидских монет / Пуб. *Г. А. Федорова-Давыдова* // НЭ. — М., 1963. — Т. IV. — С. 165–221.

Находки кладов золотоордынских монет / Пуб. *Г. А. Федорова-Давыдова* // Города Поволжья в Средние века. — М., 1974. — С. 176–181.

Неведомые земли: [антология] / Сост. *Р. Хенниг*; пер. с нем. — М.: Ин. лит., 1962. — Т. III. — 471 с.

Неизданная генуэзская надпись начала XV в. из Феодосии / Пуб., пер. с лат. *А. Г. Еманова* // АДСВ. — Екатеринбург, 1998. — Вып. 29. — С. 243–244.

Никитин, Афанасий. Хождение за три моря / Изд. подгот. *Я. С. Лурье* и *Л. С. Семенов*. — Л.: Наука, 1986. — 213 с.

Новые генуэзско-татарские монеты / Пуб. *О. Ф. Ретовского* // ИИАК. — Пг., 1914. — Вып. LI. — С. 1–14; 1 табл.

Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма / Пуб., пер. с лат., коммент. *Е. Ч. Скржинской* // История и археология средневекового Крыма. — М., 1958. — С. 155–175.

Опись домашнего имущества Ивана Васильевича // ВИМОИДР. — М., 1850. — Кн. VII. — С. 1–46 (разд. паг.).

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией (1474–1505) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1884. — Т. ХLI. — 558 с.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством (1487–1533) / Изд. подгот. Г. Ф. Карпов // СИРИО. — С.-Пб., 1882. — Т. XXXV. — 870 с.

Патриаршая или Никоновская летопись / Отв. ред. М. Н. Тихомиров // ПСРЛ. — М.: Наука, 1965. — Т. 11–12; нов. изд. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 11–12.

Поло, Марко. Книга / Пер. со старофр. И. П. Минаева. — М.: Госиздат, 1955. — 375 с.

Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2001. — Т. 8. — 301 с.

Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X — XIV вв.): [свод археологических памятников] / Сост. В. П. Даркевич. — М.: Наука, 1966. — 147с.; 36 табл.

Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / Пер. с лат. А. И. Малеина. — М.: Географ. лит., 1957. — 270 с.

Рашид-ад-Дин. Собрание летописей / Пер. с перс. — М.; Л.: АН СССР, 1946–1960. — Т. I — III.

Регесты документов фонда “Diversorum Filze” Секретного Архива Генуи, относящиеся к истории Причерноморья / Изд. подгот. С. П. Карпов // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 1998. — Вып. III. — С. 9–81.

Россия и Италия: сборник исторических материалов и исследований. — С.-Пб., 1913. — Т. II. — Вып. II.

Русский хронограф // ПСРЛ. — С.-Пб., 1911–1914. — Т. 22. — Ч. 1–2.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из персидских сочинений / Пер. с персид. В. Г. Тизенгаузена. — Л.: АН СССР, 1941. — Т. II. — 306 с.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: извлечения из сочинений арабских / Пер. с араб. В. Г. Тизенгаузена. — М., 1884. — Т. I. — 563 с.

Сведения итальянских путешественников XV в. о Грузии / Пер. со старонит. Э. М. Мамиствалишвили. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — 101 с. (на груз. яз.).

Собрание государственных грамот и договоров. — М., 1813. — Ч. I. — 643 с.

Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики ГАИМК. 1920–1925 / Сост. Р. Р. Фасмер // СГАИМК. — М.; Л., 1926. — №1. — С. 287–308; 1929. — №2. — С. 281–324.

Старокрымские надписи / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. *О. Акчокраклы* // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1929. — Т. III. — С. 152–159.

Старокрымские и Отузские надписи XIII — XV вв. / Подгот., пер. с тюрк., араб., перс. *О. Акчокраклы* // ИТОИАЭ. — Симферополь, 1927. — Т. I. — С. 5–17.

Типографская летопись // ПСРЛ. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 24. — 271 с.

Топография кладов древних русских монет X — XI вв. и монет удельного периода / Сост. *А. А. Ильин*. — Л.: ГАИМК, 1924. — 58 с.; 2 карты.

Топография кладов и находок единичных монет / Сост. *А. А. Нудельман*. — Кишинев: Штиинца, 1976. — 196 с.

Топография кладов серебряных и золотых слитков / Сост. *А. А. Ильин*. — Пг.: Госиздат, 1921. — 62 с.; 1 карта.

Топография кладов с пражскими грошами / Сост. *А. А. Сиверс*. — Пг.: ГАИМК, 1922. — 35 с.; 2 табл.

Українські грамоти XV ст. — Київ: Наукова думка, 1965. — 164 с.

Упоминание о Московской Руси XV в. в документе флорентийского архива / Пер. со староит. *А. Г. Еманова* // Советские архивы. — М., 1989. — №3. — С. 91.

Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер. с лат., вступит. стат. и примеч. *В. Н. Юргевича* // ЗООИД. — Одесса, 1863. — Т. V. — С. 629–857.

Хождение Игнатия Смолянина // ПС. — С.-Пб., 1887. — Т. IV. — Вып. III. — С. 3–27.

Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1407 гг. / Пер. с нем. *Ф. К. Бруна* // ЗНИУ. — Одесса, 1867. — Т. I. — Вып. 1–2. — С. 1–156.

Шильтбергер, Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 гг. / Под ред. *З. М. Бунятова*. — Баку: Элм, 1984. — 86 с.

Южнорусские грамоты / Изд. подгот. *В. Розов*. — Киев: Печерская лавра, 1917. — Т. I. — 176 с.

Языческая Сибирь начала XV в. в описании западноевропейского христианина: «Книга путешествий» Иоганна Шильтбергера / Пер. с нем., предисл. и коммент. *А. Г. Еманова* // Религия и церковь в Сибири. — Тюмень, 1990. — Вып. I. — С. 58–62.

Ярлыки крымских ханов / Изд. подгот. *И. Березин* // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 10–23 (разд. паг.).

Acta et diplomata Graeca medii aevi sacra et profana collecta / Ed. *F. Miklosich et J. Müller*. — Vindobonae, 1860–1890. — Vol. I — VI.

Acte și fragmente cu privire la istoria Romanilor / Ed. *N. Jorga*. — București, 1895–1897. — Vol. I — III.

Actes des notaires génoises de Pera et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281–1290) / Pub. par *G. Brătianu*. — Bucarest, 1927. — 375 p.; 4 tab.

Actes passés à Famagouste de 1299 à 1301 par devant le notaire génois Lamberto di Sambuceto / A cura di *C. Desimoni* // AOL. — P., 1881. — T. I; 1882. — T. II. — P. 1–120.

Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej Polskiej z Archiwum tak zwanego bernardyńskiego w Łwowie / Ed. *A. Stadnicki*. — Łwów, 1868–1935. — T. I — XXV.

Alcune lettere mercantile toscane da colonie genovesi alla fine del 300 / A cura di *P. Massa* // ASLSP. NS. — Genova, 1971. — Vol. XI. — Fasc. II. — P. 345–355.

Alfieri, Alberto. Ogdoas / A cura di *A. Ceruti* // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 253–320.

Altjudische Denkmäler aus der Krim / Herausg. von *A. Firkowitsch*. — S.-Pb., 1876. — 288 S.

Annali di geografia / A cura di *G. Gråberg*. — Genova: Scuderia la vecchia, 1802. — T. II. — P. 285–291.

Annali genovesi di Caffaro e de' suoi continuatori / A cura di *L. Belgrano* e *C. Imperiale*. — Roma, 1890–1926. — Vol. I — V.

Archives d'État de Gênes: "Officium Provisionis Romanie" / Pub. par *N. Bănescu* // RESEE. — Bucarest, 1966. — An. IV. — N3–4. — P. 575–591.

Archives d'État de Gênes: "Officium Provisionis Romanie" / Pub. par *N. Bănescu* // RESEE. — Bucarest, 1967. — An. V. — N1–2. — P. 235–263.

Aspetti della vita economica medievale: (studi nell' Archivio Datini di Prato) / A cura di *F. Melis*. — Siena: L. Olschki, 1962. — 729 p.

Atlas composé de mappemondes et de cartes hydrographiques et historiques depuis le XI jusqu' au XVII siècle / Pub. par *M. F. de Santarem*. — P.: Foin de Thunot, 1842. — 25 pl.

Atti rogati in Chio nella seconda metà del XIV secolo / A cura di *D. Gioffrè* // BIHBR. — Bruxelles; Rome, 1962. — T. XXXIV. — P. 319–404.

Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente francescano / A cura di *P. Golubovich*. — Firenze; Quarracchi, 1906–1929. — Vol. I — V.

Caffa e Famagosta nel "Liber mandatorum" dei revisori dei conti di San Giorgio (1464–1469) / A cura di *A. M. Boldorini*. — Genova: Università di Genova, 1965. — 153 p.

Catay / A cura di *R. Morozzo della Rocca* // Miscellanea in onore di R. Cessi. — Roma, 1958. — Vol. I. — P. 299–303.

Cinque documenti genovesi-orientali / A cura di *L. T. Belgrano* // ASLSP. — Genova, 1885. — Vol. XVII. — P. 223–250.

Codex Cumanicus / Ed. *K. Grønbeck*. — København: Levin & Munksgaard, 1936. — 82 fol.

Codex diplomaticus civitatis Cracoviensis, 1257–1506 / ed. *F. Piekosiński*. — Cracoviae, 1879. — 80 p.

Codice diplomatico delle colonie Tauro — Liguri durante la signoria dell' Ufficcio di S. Giorgio / A cura di *A. Vigna* // ASLSP. — Genova, 1868–1879. — Vol. VI — VII.

Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante (1265–1321) / A cura di *A. Ferretto* // ASLSP. — Roma, 1901–1903. — Vol. XXXI. — Fasc. I — II.

Corpus inscriptionum hebraicarum / Ed. *D. Chwolson*. — St.-Pb., 1882. — 527p.

Délibérations des assemblées vénetiennes concernant la Romanie / Pub. par *F. Thiriet*. — P. ; La Haye: Mouton & C°, 1966–1971. — T. I — II.

Die Chroniken der Deutschen Städte / Herausg. von *K. Hegel*. — Leipzig, 1862. — Bd. I. — 528 S.

Die italienischen Portolane des Mittelalters / Herausg. von *K. Kretschmer* // VIMKGIUB. — B., 1919. — H. XIII. — S. 1–688.

Die orientalischen Münzen des Museums der historisch-archäologischen Gesellschaft zu Odessa / Herausg. von *O. Blau*. — Odessa, 1876. — 94 p.

Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters / Herausg. von *N. Bauer* // NZ. — Wien, 1929. — Bd. LXII. — S. 77–120; 1931. — Bd. LXIV. — S. 61–100.

Diplomatarium Venetum Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. *G. M. Thomas*. — Venetiis, 1880. — P. I (1300–1350). — 356 p.; n. ed. — Cambridge: University press, 2012. — 356 p.

Diplomatarium Venetum Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia / Ed. *R. Predelli*. — Venetiis, 1899. — P. II (1351–1454). — 490 p.; n. ed. — Cambridge: University press, 2012. — 490 p.

Documentele lui Ștefan cel Mare / Ed. *J. Bogdan*. — București, 1913. — Vol. I — II.

Documenti del commercio veneziano nei secoli XI — XIII / A cura di *R. Morozzo della Rocca* e *A. Lombardo*. — Torino: Libreria Italiana, 1940. — Vol. II. — 465 p.

Documenti per la storia economica dei secoli XIII — XVI / A cura di *F. Melis*. — Firenze: L. Olschki, 1972. — 628 p.

Documenti sulle relazioni delle città toscane coll' Oriente Cristiano e coi turchi / A cura di *G. Müller*. — Firenze: M. Cellini, 1879. — 532 p.

Documents inédits pour servir à l' histoire de la domination vénitienne en Crete de 1380 à 1485, tirés des Archives de Vénise / Pub. par *H. Noiret* // BEFAR. — P., 1892. — T. LXI. — P. 1–601; 1 map.

Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grece au Moyen Âge / Pub. par C. N. Sathas. — P., 1880–1882. — T. I — III.

Dubrovnik (Raguse) et le Levant au Moyen Âge / Pub. par B. Krekič. — P. ; La Haye: Mouton & C°, 1961. — 437 p.

Due lettere inedite sugli eventi del Cembalo e di Sorchati in Crimea nel 1434 / A cura di A. Agosto // ASLSP. NS. — Genova, 1976. — Vol. XVII. — Fasc. II. — P. 509–517.

El libro di mercatantie et usanze de' paesi / A cura di F. Borlandi. — Torino: S. Lattes & C°, 1936. — 212 p.

Felice de Merlis, prete e notaio in Venezia ed Ayas (1315–1348) / A cura di A. B. Sebellico. — Venezia: Il comitato ed., 1973. — Vol. I. — 568 p.

Gênes et l' Outre-Mer. T. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289–1290 / Ed. par M. Balard. — P. ; La Haye: Mouton & C°, 1973. — 420 p.

Gênes et l' Outre-Mer. T. II. Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponzo (1360) / Ed. par M. Balard. — P. ; La Haye: Mouton & C°, 1980. — 209 p.

Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1976. — 305 p.

Glossar of medieval terms of bysiness (Italian Series 1200–1600) / Ed. F. Edler. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1934. — 430p.

Gregoras, Nicephoros. Byzantinae Historiae // PG. — P., 1865. — T. CXLVIII — CXLIX.

Il compasso da navigare: opera italiana della metà del secolo XIII / A cura di B. R. Motzo. — Cagliari: Università di Cagliari, 1947. — 137 p.

Il libro dei conti di Giacomo Badoer / A cura di U. Dorini e T. Bertelè. — Roma, 1956. — 857 p.

Imposicio Officii Gazariae / A cura di L. Sauli // MHP. — Augustae Taurinorum, 1838. — T. II. — Col. 306–430.

Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée / Pub. par E. Skrzinska // ASLSP. — Genova, 1928. — Vol. LVI. — P. 1–141.

Johannes, archiepiscopus Sultaniensis. Libellus de notitia orbis / Ed. A. Kern // AFP. — Quaracchi, 1938. — Vol. VIII. — P. 95–123.

L'amministrazione della "Res publica" genovese fra tre e quattrocento: l'Archivio "Antico commune" / A cura di V. Polonio // ASLSP. NS. — Genova, 1977. — Vol. XVII. — Fasc. I. — P. 1–328.

L'atlante idrografico del medio evo posseduto dal professore T. Luxoro / A cura di C. Desimoni e L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1867. — Vol. V. — P. 8–708.

La France en Orient au XIV siècle: expédition du maréchal Boucicaut / Ed. par J. Delaville le Roulx. — P.: E. Thorin, 1886. — Vol. I — II.

La pratica della mercatura di Francesco Balducci Pegolotti / Ed. by A. Evans. — Cambridge Mass.: The Medieval Academy of America, 1936. — 443 p.

La pratica della mercatura scritta da Giovanni di Antonio da Uzzano nel 1442 / A cura di G. Pagnini della Ventura // Della Decima a delle altre gravezze imposte dal commune di Firenze. — Lisbona; Lucca, 1766. — Vol. IV. — 284 p.

La "Pratica di mercatura" Datiniana (sec. XIV) / A cura di C. Ciano. — Milano: A. Giuffrè, 1964. — 255 p.

Lannoy, Gilbert. *Œuvres* / Pub. par Ch. Potvin. — Louvain: Imprimerie de P. et J. Lefever, 1878. — 551 p.

Le déclin de Famagouste: notes et documents / Pub. par N. Bănescu. — Bucarest: Bucovina, 1946. — 116 p.

Le monete delle colonie genovesi / A cura di G. Lunardi // ASLSP. NS. — Genova, 1980. — Vol. XX. — Fasc. I. — P. 1-316.

Le relazioni fra Genova, l'Impero Bizantino e i Turchi / A cura di C. Manfroni // ASLSP. — Genova, 1898. — Vol. XXVIII. — Fasc. III. — P. 575-903.

Le voyage d'Outremer de Bertrandon de la Broquiere / Pub. par Ch. Schefer. — P., 1892. — 323 p.

Leges genuensis / A cura di C. Desimoni, L. T. Belgrano e V. Poggi // MHP. — Augustae Taurinorum, 1901. — Vol. XVIII. — Col. 741-796.

Les actes des premiers sultans conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris / Pub. par N. Beldiceanu. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1960. — T. I. — 194 p.

Les italiens à Byzance: édition et présentation de documents / Pub. par M. Balard, A. E. Laiou et C. Otten-Froux. — P.: Pub. de la Sorbonne, 1987. — 196p.

Les portulans grecs / Ed. par A. Delatte. — Liege: L'Université de Liege, 1947. — Vol. I. — 399 p.; 1 map.

Les portulans grecs / Ed. par A. Delatte. — Bruxelles: Palais des Académies, 1958. — Vol. II. — 83 p.; 1 map

Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises aux XIII et XIV siècles / Pub. par R. Doehaerd. — Bruxelles; Rome, 1941. — Vol. I — III.

Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises (1320-1400) / Pub. par L. Liagre de Sturler. — Bruxelles; Rome, 1969. — Vol. I. — 362 p.

Les relations commerciales entre Gênes, la Belgique et l'Outremont d'après les Archives notariales génoises 1400-1440 / Pub. par R. Doehaerd et Ch. Kerremans. — Bruxelles; Rome, 1952. — 703 p.

Lettere di Giovanni da Pontremoli, mercante genovese 1453–1459 / A cura di D. Gioffrè. — Genova, 1982. — 264 p.

Lettere di mercanti a Pignol Zucchetto (1336–1350) / A cura di R. Morozzo della Rocca. — Venezia: Il comitato ed., 1957. — 146 p.

Liber institutionem cabellarum veterum / A cura di D. Gioffrè. — Milano: A. Giuffrè, 1967. — 349 p.

Liber Officii provisionis Romanie (Genova, 1424–1428) / A cura di L. Balleto. — Genova: Università degli studi, 2000. — 515 p.

Listy genuieńczyków do Kazimierza Jagellończyka z Kaffy // Hubert L. Pamiętnik historyczny. — Warszawa, 1861. — T. I. — P. 3–13.

Mandeville, John, von. Von seltsamen Ländern und wunderlichen Völker: ein Reisenbuch von 1356. — Leipzig: Brockhaus, 1986. — 228 S.

Manetti, Gianozzo. Elogi dei genovesi / A cura di G. P. Balbi. — Milano: Marzoratti, 1974. — 193 p.

Marignoli, Johannes, de. Chronicon // Monumenta historica Boemiae / Ed. G. Dobner. — Pragae: Regii typographi, 1768. — T. II. — P. 79–282.

Massaria Caffae 1374 [/ Ed. by S. Karpov] // www.hist.msu.ru / Labs/ByBSea / massaria caffae 1374.

Memorias historicas sobre la marina, commercio y artes de la antigua ciudad de Barcelona / Ed. A. De Capmany y de Monpalau. — Barcelona, 1961–1963. — Vol. I — II.

Moretto Bon, notaio in Venezia, Trebisonda e Tana (1403–1408) / A cura di S. de Colli. — Venezia: Il comitato ed., 1963. — 65 p.

Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell'Archivio di Genova (sec. XIV — XV) / A cura di G. G. Musso. — Roma, 1975. — 302 p.

Nicola de Boateriis, notaio in Famagosta e Venezia (1355–1365) / A cura di A. Lombardo. — Venezia: Il comitato ed., 1973. — 439 p.

Notai genovesi in Corsica: Calvi 1370. Bonifacio 1385–1386 / A cura di S. Origone. — Genova; Bordighera, 1979. — 260 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV) / A cura di G. P. Balbi e S. Raiteri. — Genova; Bordighera, 1973. — 242 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chilia da Antonio di Ponzo (1360–1361) / A cura di G. Pistarino. — Genova; Bordighera, 1971. — 205 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio (1453–1454, 1470–1471) / A cura di A. Roccatagliata. — Genova; Bordighera, 1982. — 312 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio da Donato di Chiavari (1394) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1988. — 306 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1296–1299) / A cura di M. Balard. — Genova; Bordighera, 1983. — 236 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1300–1301) / A cura di V. Polonio. — Genova; Bordighera, 1982. — 597 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1301) / A cura di R. Pavoni. — Genova; Bordighera, 1982. — 341 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1302) / A cura di R. Pavoni. — Genova; Bordighera, 1987. — 411 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (1304–1305). Giovanni de Rocha (1308–1310) / A cura di M. Ballard. — Genova; Bordighera, 1984. — 418 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Laiazzo da Federico di Piazzalungo (1274) e Pietro di Bargone (1277, 1279) / A cura di L. Balletto. — Genova; Bordighera, 1989. — 422 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera (1453) / A cura di A. Roccatagliata // ASLSP. NS. — Genova, 1999. — Vol. XXXIX. — Fasc. I. — P. 101–160.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. T. II. Mitilene, 1454–1460 / A cura di A. Roccatagliata. — Genova; Bordighera, 1982. — 180 p.

Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Pera e Mitilene. T. I. Pera, 1408–1490 / A cura di A. Roccatagliata. — Genova; Bordighera, 1982. — 326 p.

Notai ignoti: frammenti notarili medioevali / A cura di M. Bologna. — Roma, 1988. — 404 p.

Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XV siècle / Pub. par N. Jorga // ROL. — P., 1896–1900. — T. IV — VIII.

Notizie da Caffa / A cura di R. Morozzo della Rocca // Studi in onore di A. Fanfani. — Milano, 1962. — Vol. III. — P. 265–295.

Nouveaux documents sur les marchands italiens en Chine à l'époque mongole / Pub. par R. S. Lopez // CRAIBL. — P., 1977. — Avril — juin. — P. 445–457.

Numismatique de l'Orient Latin / Pub. par G. Schlumberger. — P.: E. Leroux, 1878. — 504 p.

Numizmatyka Litewska wieków średnich / Ed. M. Gumowski. — Kraków, 1920. — 80 p.

Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll'Impero Bizantino / A cura di G. Bertolotto // ASLSP. — Genova, 1896. — Vol. XXVIII. — Fasc. I. — P. 339–533.

Nuovi documenti su fr. Lodovico da Bologna / A cura di A. Bargellesi Severi // AFH. — Firenze, 1976. — T. LXIX. — P. 3–22.

Periplus / Ed. A. E. Nordenskiöld. — Stockholm: P. A. Norstedt & Sonner, 1897. — 208 p.

Periplus des Pontus Euxinus / Herausg. von G. M. Thomas // ABAW. Philosoph.-philologische Klasse. — München, 1866. — Bd. X. — S. 223–290.

Points de vue sur relations économiques des occidentaux avec les pays d'Orient au Moyen Âge / Pub. par R. H. Bautier // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 311–331.

Polo, Marco. Il Millione / A cura di M. Malvano. — Torino: G. Einaudi, 1982. — 260 p.

Pomniki dziejowe Łwowa z archiwum miasta / Ed. Czołowski. — Łwów, 1892–1921. — T. I — IV.

Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1877–1884. — Vol. XIII. — P. 97–336.

Privilèges commerciaux accordés à la République de Vénise par les princes de Crimée et les empereurs mongols du Kipchak / Pub. par J. M. Massalatrie // BEC. — P., 1868. — Vol. XXIX. — P. 581–595.

Regesten der Keiserurkunden des Oströmischen Reichs von 565 bis 1453 Jh. / Herausg. von F. Dölger. — München; B.: V. von C. H. Beck, 1960–1965. — T. I — V.

Régestes des délibérations du sénat de Vénise concernant la Romanie / Pub. par F. Thiriet. — P.; La Haye: Mouton & C°, 1958–1961. — T. I — III.

Regesti dei "Libri Commemoriali" della Republica di Venezia / A cura di R. Predelli. — Venezia, 1876–1914. — Vol. I — VIII.

Regulae et ordinamenta Officii Gazariae civitatis Ianuae // Collection des lois maritimes antérieures au XVIII siècle / Ed. par J. — M. Pardessus. — P., 1837. — T. IV. — P. 458–524.

Regulae Officii Gazariae / A cura di V. Poggi // MHP. — Augustae Taurinorum, 1901. — T. XVIII. — Col. 774–796.

Rubruk, Wilhelmus. Itinerarium // RVM. — P., 1839. — T. IV. — P. 13–396.

Schiltberger, Johannes. Reisen in Europa, Asia und Afrika von 1394 bis 1427 / Herausg. von K. F. Neumann. — München, 1859. — 466 S.

Seconda serie di documenti riguardanti la colonia di Pera / A cura di L. T. Belgrano // ASLSP. — Genova, 1884. — Vol. XIII. — P. 932–1003.

Sinica franciscana. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV / Ed. A. van den Wyngaert. — Firenze; Quaracchi: Collegium S. Bonaventura, 1929. — Vol. I. — 637 p.

Statuti della colonia genovese di Pera / A cura di V. Promis // Miscellanea di storia italiana. — Torino, 1870. — T. XI. — P. 513–780.

Statuti della Liguria / A cura di G. Rossi // ASLSP. — Genova, 1878. — Vol. XIV. — P. 46–91.

Statutum Caphae / A cura di A. Vigna // ASLSP. — Genova, 1879. — Vol. VII. — P. II. — P. 567–680.

Stella, Giorgio. *Annales genuenses* / A cura di L. A. Muratori // RIS. — Mediolani, 1730. — Vol. XVII. — Col. 945–1318.

Studi e documenti su Genova e l'Oltremare / A cura di G. Airaldi. — Genova; Bordighera, 1974. — 364 p.

Tafur, Pero. *Andancas e viajes por diversas partes del mundo avidos (1435–1439)* // Libros raros. — Madrid, 1874. — T. VIII. — P. I. — 320 p.

Tariffa zoe noticia di pexi e misure di lugi e tere che s' adovra mercadantia per il mondo / A cura di V. Orlandini. — Venezia: C. Ferrari, 1925. — 75 p.

The Occupation of Chios by the Genoese and their Administration of the Island, 1346–1566 / Ed. by Ph. Argenti. — Cambridge: UP, 1958. — Vol. I — III.

The Travels of Ibn Battuta / Trans. from the arab. by C. Defrémery and B. R. Sanguinetti. — L.: Hakluyt Society, 1994–2000. — Vol. I — V.

Traité d'Emmanuel Piloti sur le passage en Terre Sainte (1420) / Pub. par P. H. Dopp. — Louven; P.: E. et P. Nauwelaerts, 1958. — 302 p.

Traité de paix et de commerce et documents divers concernant les relations des chrétiens avec les arabes de l'Afrique Septentrionale au Moyen Âge / Pub. par C. A. Mas-Latrie. — P., 1868. — Vol. I. — 404 p.

Trattati e negoziazioni politiche della Republica di Genova (958–1797) / A cura di P. Lisciandrelli // ASLSP. NS. — Genova, 1960. — Vol. I. — P. 1–243.

Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380–1381 scritto in lingua volgare / A cura di C. Desimoni // ASI. — Firenze, 1887. — Vol. XX. — P. 161–165.

Trois actes des Archives de Gênes concernant l'histoire de la Mer Noire au XV siècle / Pub. par S. Andreescu // RESEE. — Bucarest, 1983. — An. XXI. — N1. — P. 31–50.

Un viaggio da Venezia alla Tana / A cura di N. Jorga // NAV. — Venezia, 1896. — T. XI. — P. I. — P. 5–13.

Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und Levante / Herausg. von G. L. Tafel und G. M. Thomas // FRA. DA. — Vindobonae, 1855–1857. — Vol. XII — XIV.

Urkundenbuch zur Geschichte der Deutschen in Siebenburgen / Herausg. von F. Zimmerman, C. Werner und G. Miller. — [Köln u. a.], 1892–1902. — T. I — III.

Ususmaris, Antonius. *Itinerarium* // Caddeo R. *Le navigazioni atlantiche di Alvise da Cà da Mosto, Antonietto Usodimare e Nicoloso da Recco*. — Milano: Alpes, 1928. — P. 153–155.

Varagine, Jacobus, de. Cronaca di Genova / A cura di G. Monleone. — Roma: Tipografia del Senato, 1941. — 187 p.

Vicina. T. I. Contributions à l'histoire de la domination byzantine et du commerce génois en Dobrogea / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1923. — T. X. — P. 167–189.

Vicina. T. II. Contributions à l'histoire de Cetatea-Alba aux XIII et XIV siècles / Ed. par G. Brătianu // BSHAR. — Bucarest, 1927. — T. XIII. — P. 25–31.

Wadding, Lucas. Annales minorum. — Romae, 1733. — T. IV — VI.

Wyngert A., van den. Itinera et relations fratrum minorum saeculi XIII et XIV. — Quarrachi, 1929. — Vol. I. — 637 p.

Znalezćiska monet z XIV — XVIII w. na obszarze Ukrainskiej SRR / Ed. N. Kotlar. — Wrocław: Ossolineum, 1975. — 320 p.

Zur Fahrt der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 / Herausg. von E. Fenster // BS. — Prague, 1978. — An. XXXIX. — N2. — S. 161–195.

ЛИТЕРАТУРА

Адаксина С. Б., Мыц В. Л. Крепость Чембало в историографии последней трети XVIII — первой половины XIX вв. // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по мат. конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стилос, 2004. — С. 82–93.

Айбабин А. И. Работы на территории средневековой Каффы // АО. 1972. — М., 1973. — С. 251.

Айбабина Е. А. Декоративная каменная резьба Кафы XIV — XVIII вв. — Симферополь: Сónат, 2001. — 279 с.

Айбабина Е. А. Кашинная керамика из Каффы // МАИЭТ. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 92–96.

Айбабина Е. А. Оборонительные сооружения Каффы // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — Киев: Наукова думка, 1988. — С. 67–81.

Алексеев Н. А. Печать папы римского Александра IV из окрестностей Балаклавы // Из истории Крыма: Тез. — Симферополь, 1991. — Ч. I. — С. 4–6.

Амин аль-Холи. Связи между Нилом и Волгой в XIII — XIV вв. — М.: Вост. лит., 1962. — 40 с.

Асеев Ю. Работы Алевиза Нового в Крыму // Строительство и архитектура. — Киев, 1959. — №12. — С. 30–31.

Багров Л. С. Древние карты Черного моря. — Л., 1939. — 32 с.

Бадян В. В. Генуэзька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії дореформеної Росії // Питання історії народів СРСР. — Харків, 1969. — Вып. VI. — С. 135–141.

Бадян В. В. Генуэзька феодальна колонізація Північного Причорномор'я в російській історіографії капіталістичного періоду // Вісник Харківського університету. — Харків, 1970. — Вып. XLV. — С. 48–53.

Бадян В. В. Радянська історіографія генуэзької колонізації Північного Причорномор'я у XIII — XV ст. // Вісник Харківського університету. — Харків, 1967. — Вып. XXII. — С. 103–111.

Бадян В. В., Чиперис А. М. Торговля Каффы в XIV — XV вв. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 174–189.

Барабанов О. Н. Суд и право в генуэзских факториях Причерноморья (XIII — XV вв.): гражданский судебный процесс: автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: МГУ, 1997.

Барабанов О. Н. Судебное дело Бруноро Сальваиго (Каффа, 1454 г.): опыт историко-юридического исследования // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1995. — Вып. II. — С. 20–36.

Баранов И. А. Византия и Восток в системе организации ремесла и торговли средневековой Сугдеи // Из истории Крыма: Тез. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 11–13.

Барсамов Н., Заболоцкий П. Путеводитель по Феодосийскому музею. — Феодосия, 1927. — 22 с.

Бартольд В. В. Европейец XIII в. в китайских ученых учреждениях (к вопросу о пизанце Иsole) // ЗВОРАО. — С.-Пб., 1914. — Т. XXII. — С. 382–392.

Беляева С. А. Южнорусские земли в второй половине XIII — XIV вв. — Киев: Наукова думка, 1982. — 117 с.

Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1989. — 288 с.

Бертье-Делагард А. Л. Исследования некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТГУАК. — Симферополь, 1920. — Вып. LVII. — С. 1–27.

Близинок С. В. Мир торговли и политики в королевстве крестоносцев на Кипре 1192–1373. — М.: МГУ, 1994. — 192 с.

Близинок С. В. Международная торговля на Кипре в 1192–1373 гг.: автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: МГУ, 1990. — 20 с.

Богданова Н. М. Херсон в X — XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 5–172.

Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // Проблемы истории и археологии Украины: мат. междунаrod. науч. конф., посвящ. 10-летию независ. Украины. — Харьков, 2001. — С. 89–90.

Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // 175 лет Керченскому музею древностей: мат. междунаrod. конф. — Керчь, 2001. — С. 157–161.

Бочаров С. Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV — XV вв. // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по мат. конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стилос, 2004. — С. 186–204.

Бочаров С. Г. Историческая топография Каффы (конец XIII — 1774 г.): фортификация, культовые памятники, система водоснабжения: автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: МГУ, 2000. — 21 с.

Бочаров С. Г. Топография города Керчи XVI — XVIII вв. // Древнее Причерноморье. В чтения памяти профессора П. О. Карышковского: мат. — Одесса, 2003. — С. 35–43.

Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV — XVII вв. — М.: Прогресс, 1986–1992. — Т. I — III.

Брун Ф. К. О дипломатических сношениях египетского султана Бейбарса с золотоордынским ханом Берке // ЗООИД. — Одесса, 1867. — Т. VI. — С. 612–622.

Брун Ф. К. О поселениях итальянских в Газарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т. II. — С. 365–403.

Брун Ф. К. Черноморье: сборник исследований по исторической географии Южной России // ЗНИУ. — Одесса, 1879. — Т. XXVIII. — С. 77–353 (разд. паг.).

Български средновековни градове и крепости. — Варна: Г. Бакалов, 1981. — Т. I. — 440 с.

Вальков Д. В. Памятники генуэзской эпиграфики Крыма. — М.: Книжный дом «Университет», 2009. — 186 с.

Васильев А. А. Готы в Крыму. Время византийского, хазарского и русского влияния (с VI до начала XI вв.) // ИГАИМК. — М.; Л., 1927. — Вып. V. — С. 179–282.

Васильев А. А. Проблемы средневекового Крыма // НВ. — М., 1923. — №3. — С. 378–386.

Васильевский В. Г. Житие Стефана Сурожского // Труды. — Пг., 1915. — Т. III. — С. 156–207.

Ведров В. М. Об итальянских колониях в XIII в. в Хазарии // Труды I археологического съезда. — М., 1869. — Т. II. — С. 404–407.

Векслер А., Мельникова А. Московские клады. — М.: Моск. рабочий, 1973. — 263 с.

Вернадский Г. В. Золотая Орда, Египет и Византия в их взаимоотношениях в царствование Михаила Палеолога // СК. — Prague, 1927. — Т. I. — Р. 43–84.

Веселовский А. Н. Несколько географических и этнографических сведений о древней России из рассказов итальянцев // ЗРГО. По отделению этнографии. — М., 1869. — Т. II. — С. 717–747.

Веселовский А. Н. Новые сведения о Каффе и крымских татарах из начала XV в. // ЖМНП. — М., 1888. — Ч. CCLVI. — №4. — С. 332–338.

Владимирцов Б. Я. Общественный строй монголов. — Л.: АН СССР, 1934. — 223 с.

Возникновение и развитие химии с древнейших времен до XVII в. — М., 1980. — 399 с.

Волков И. В. О возможностях локализации Копы (Копарио — ло Коп-па) // Древности Кубани. — Краснодар, 1998. — Вып. 12. — С. 14–42.

Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. // ЗООИД. — Одесса, 1858. — Т. IV. — С. 151–182.

Волков М. Четыре года города Каффы 1453, 1454, 1455, 1456 // ЗООИД. — Одесса, 1872. — Т. VIII. — С. 109–144 (разд. паг.).

Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. — Краснодар: Кн. изд., 1979. — 128 с., илл.

Габашвили В. Н. Торговля пленными в средневековой Европе // Изв. АН ГССР. Сер. Ист., археол., этногр. и ист. искусства. — Тбилиси, 1983. — №4. — С. 29–48 (на груз. яз.).

Гваберидзе Ц. М. Монетное дело и монетное обращение в Восточной Грузии XIV в.: автореф. дисс. ... к. и. н. — Тбилиси: ИИАЭ АН ГССР, 1983. — 23 с.

Генуэзский меч, найденный в Крыму // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 624.

Голейзовский Н. Дионисий и его современники // Искусство. — М., 1980. — №6. — С. 57–60.

Гольдшмидт И. А. Каффа — генуэзская колония в Крыму в конце XIII — первой половине XV вв.: автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: МГУ, 1952. — 24 с.

Гольдшмидт И. А. Некоторые данные о ремесленном производстве в Каффе XIII — XV вв. // СВ. — М., 1957. — Вып. X. — С. 195–205.

Гончаров Е. Ю. Клад XV в. из с. Лавы // Тропин Н. А. Елецкая земля в XII — XV вв. — Елец, 1999. — С. 133–137.

Гончаров Е. Ю. Немного про акче: как назывались монеты в Золотой Орде XV в. // Семнадцатая Всеросс. нумизматическая конф.: тез. — М., 2013. — С. 55–56.

Гончаров Е. Ю. Нумизматические находки как источник для изучения формирования локальных финансовых систем (Елецкая земля XIV — начала XV вв.) // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. — Елец, 2011. — С. 11–22.

Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV в. из Венеции. — СПб.: СПбГУ, 2002. — 276 с.

Григорьев В. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 301–314.

Грушевский М. Історія України-Русі. — Київ; Львів, 1907. — Т. VI; нов. изд. — Київ, 1989–1997. — Т. I — X.

Гуковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. — М.; Л., 1963. — С. 648–655.

Гюзелев В. Очерци върху историята на Българския Североизток и Черноморието (края на XII — началото на XV век). — София, 1995. — 143 с.

Гюзелев В. Средновековна България в светлината на нови извори. — София: Народна просвета, 1981. — 259 с.

Данилова Э. В. Каффа в начале второй половины XV в. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 189–214.

Данилова Э. В. К истории генуэзских колоний в Крыму // Материалы XXX науч. сессии Крымского гос. мед. ин-та. — Симферополь, 1969. — Вып. II. — С. 264–268.

Доде З. Италия и Северный Кавказ в отражении одной текстильной находки XV в. // Материалы по изучению истории культуры народов Северного Кавказа. — Москва; Ставрополь, 2013. — Вып. 11. — С. 83–108, илл.

Домбровский О. И. Фрески средневекового Крыма. — Киев: Наукова думка, 1966. — 110 с., илл.

Домбровский О. И., Сидоренко В. А. Солхат и Сурб-хач. — Симферополь: Таврия, 1978. — 128 с., илл.

Дополнения и поправки к статье В. Григорьева. Монеты джучидов, генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом полуострове // ЗООИД. — Одесса, 1844. — Т. I. — С. 634.

Дундуа Г. Ф. Монетное обращение и торгово-экономические связи Грузии XV в.: автореф. дисс. ... к. и. н. — Тбилиси: АН ГССР, 1965. — 21 с.

Дьяков-Тарасов А. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // НВ. — М., 1930. — Т. XXVIII. — С. 148–156.

Дьячков С. В. «Консульская церковь» крепости Чембало (XIV — XV вв.) // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по мат. конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стило, 2004. — С. 246–256.

Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII — XIV вв. — М.: Наука, 1985. — 244 с.

Еманов А. Г. Авантюрный стиль мышления западноевропейца и «Север» // Этика Севера. — Томск, 1992. — Т. II. — С. 130–142.

Еманов А. Г. Византийские денежные и счетные единицы в Кафе конца XIII — начала XV вв. // Шестая Всерос. нумизматическая конф.: тез. — СПб., 1998. — С. 52–53.

Еманов А. Г. Восточное направление торговли Кафы в XIII — XV вв. // Вестник ЛГУ. Сер. Ист., яз., лит. — Л., 1986. — Вып. III. — С. 99–102.

Еманов А. Г. Городская символика на монетах Кафы 20–70-х гг. XV в. // Пятая Всерос. нумизматическая конф.: тез. — М., 1997. — С. 36–38.

Еманов А. Г. Италия и Левант в XIII — XV вв.: проблема экономических отношений // Проблемы истории Запада (античность, Средние века, новое время). — Омск, 1991. — С. 74–83.

Еманов А. Г. К вопросу о ранней итальянской колонизации Крыма // АДСВ. — Свердловск: УрГУ, 1982. — С. 62–68.

Еманов А. Г. К проблеме аспра в итальянской торговле в Северном Причерноморье XIII — XV вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков. — Л., 1986. — С. 158–166.

Еманов А. Г. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII — XV вв.) // Из истории Византии и византиноведения. — Л., 1991. — С. 107–116.

Еманов А. Г. Левантиец в представлениях итальянца XIII — XV вв. // Европа на этапе от классического средневековья к новому времени. — Тюмень, 1991. — С. 16–29.

Еманов А. Г. Левантийская лексика в нотариальных актах Кафы XIII — XV вв. // Востоковедение. — С.-Пб., 1993. — Вып. XVIII. — С. 164–172.

Еманов А. Г. Морской транспорт: его владельцы и наниматели (Черноморский бассейн XIII — XV вв.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и Средние века: Тез. — Старочеркасская; Ростов-на-Дону, 1990. — С. 43–45.

Еманов А. Г. Начало работы монетного двора в Кафе // Четвертая Всерос. нумизматическая конф.: тез. — М., 1996. — С. 45–46.

Еманов А. Г. Образование городской коммуны Кафы (до середины XV в.): дисс. ... д. и. н. — [Екатеринбург]: УрГУ, 1996. — 665 с.

Еманов А. Г. Развитие торговых связей Кафы в XIII — XV вв. // Северное Причерноморье и Поволжье в взаимоотношениях Востока и Запада в XII — XVI вв. — Ростов-на-Дону, 1989. — С. 17–24.

Еманов А. Г. Рец. на кн.: Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля в средневековой Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1989. // Известия АН ГССР. Сер. Ист., археол., этногр. и ист. искусства. — Тбилиси, 1991. — №1. — С. 189–191.

Еманов А. Г. Рец. на кн.: Карпов С. П. Пути средневековых мореходов: черноморская навигация Венецианской республики в XIII — XV вв. М.: Вост. лит., 1994. // ВИ. — М., 1995. — №11–12. — С. 166–167.

Еманов А. Г. Русско-итальянские экономические связи в XIII — XV вв. // Общественно-политическая жизнь дореволюционной России. — Тюмень, 1990. — С. 33–45.

Еманов А. Г. Святой Георгий на фоллери Кафы XV в. // Нумизматический сб., 1998. — СПб., 1998. — С. 71–77.

Еманов А. Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. — Тюмень: МИ «Рутра», 1995. — 225 с.

Еманов А. Г. Северопричерноморская периферия Латинской Романии XIII — XV вв.: этно-социальный аспект // XVIII Международный конгресс византинистов: рез. — М., 1991. — Т. I. — С. 304–305.

Еманов А. Г. Система торговых связей Кафы в XIII — XV вв.: дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1986. — 267 с.

Житков Б. М. О происхождении слова «соболь» // Бюллетень Московского общества использования природы. Отд. биол. — М., 1940. — Т. XIX. — №3–4. — С. 131–136.

Жуков К. А. Торговые связи Венеции и Генуи с эгейскими портами Айдын и Ментеше (XIV — начало XV вв.) // Тюркологический сборник. 1979. — М., 1985. — С. 34–49.

Жуков К. А. Эгейские эмираты в XIV — XV вв. — М.: Наука, 1988. — 190 с.

Заболоцкий-Десятовский А. П. Хозяйственно-статистический атлас Европейской России. — С.-Пб., 1851. — 16 л.

Зайончковский А. «Летопись Кипчацкой степи» как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории Юго-Восточной и Центральной Европы. — М., 1969. — С. 10–27.

Залеская В. Н., Крамаровский М. Г. Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII — XIV вв. — Л.: ГЭ, 1990. — 38 с.

Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях XV в. // ИЗ. — М., 1940. — Т. VII. — С. 3–33.

Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII — XV вв. // ИЗ. — М., 1938. — Т. III. — С. 72–129.

Зоогеографическая карта СССР. — М., 1960. — 1 л.

Иванов А. А. Надписи из Эски-Юрта // Северное Причерноморье и Поволжье в взаимоотношениях Востока и Запада в XII — XVI вв. — Ростов-на-Дону, 1989. — С. 24–31.

Калан Э. Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения в второй половине XIII–XIV вв. — Казань: Ин-т ист. АН РТ, 2012. — 156 с.

Караулов Г. О торговом значении Феодосии в древности и Средние века // Одесский вестник. — Одесса, 1859. — №8. — С. 512–514.

Карпов С. П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360) // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетей, 2001. — Вып. V. — С. 9–26.

Карпов С. П. Венецианская торговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV вв.) // ВО. — М., 1982. — С. 191–207.

Карпов С. П. Высшие официалы генуэзской Кафы перед судом и наветом // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. — М., 2000. — Т. III. — С. 136–141.

Карпов С. П. История Трапезундской империи. — СПб.: Алетей, 2007. — 624 с.

Карпов С. П. Итальянская торговля в Трапезунде и ее воздействие на экономику поздневизантийского города // ВВ. — М., 1983. — Т. XLIV. — С. 81–84.

Карпов С. П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. — М.: МГУ, 1990. — 336 с.

Карпов С. П. Контракт коменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1987. — Т. XLVIII. — С. 23–32.

Карпов С. П. Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. — С.-Пб., 1999. — С. 220–239.

Карпов С. П. Латинская Романия. — С.-Пб. Алетейя, 2000. — 256 с.

Карпов С. П. Налогообложение итальянской торговли и объем товарооборота в городах Южного и Юго-Западного Причерноморья (XIV — середина XV вв.) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVII. — С. 17–23.

Карпов С. П. О торговых привилегиях морских республик в Трапезундской империи // ВВ. — М., 1990. — Т. LI. — С. 23–31.

Карпов С. П. Путиями средневековых мореходов: черноморская навигация Венецианской республики в XIII — XV вв. — М.: Вост. лит., 1994. — 158 с.

Карпов С. П. Работоторговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в.: (преимущественно по данным массариев Каффы) // ВВ. — М., 1986. — Т. XLVI. — С. 139–145.

Карпов С. П. Средневековый Понт. — Lewiston; Queenston; Lampeter: E. Mellen Press, 2001. — 461 с.

Карпов С. П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1989. — Т. L. — С. 26–35.

Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII — XV вв. — М.: МГУ, 1981. — 227 с.

Карпов С. П. Трапезундское купечество в черноморской торговле конца XIII — первой половины XV вв. // ВВ. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 239–245.

Карпов С. П. Что и как праздновали в Каффе в XV в. ? // СВ. — М., 1993. — Вып. LVI. — С. 226–232.

Кация Р. Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII — XV вв.): автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: Ин-т ист. СССР, 1985. — 18 с.

Кация Р. Н. Экономическая экспансия средневековой Генуи на Западном Кавказе // Изв. Абхазского ин-та яз., лит. и ист. — Тбилиси, 1989. — Т. XV. — С. 38–65.

Кварчия В. Е. Ойконимы Абхазии в письменных источниках. — Сухуми, 1985. — 77 с.

Кебуладзе Г. Ф. Обращение европейских монет в Грузии в XV — XVIII вв. — Тбилиси: Мецниереба, 1971. — 149 с. (на груз. яз.).

Кеппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. — С.-Пб., 1837. — 308 с.

Киласония А. Организация и центры торговли людьми в Западной Грузии в позднее средневековье // Изв. АН ГССР. Сер. Ист., археол., этногр. и ист. искусства. — Тбилиси, 1982. — №4. — С. 107–114.

Кирилло В. П. Крепостной ансамбль Фуны 1423–1475 гг. — Киев: Стилос, 2005. — 269 с.

Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII — XV вв. — Л.: Наука, 1976. — 104 с.

Клейн В. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. — М.: Оружейная палата, 1925. — 67 с.

Клоков В. Б., Лебедев В. П. Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда. Город Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. III. — Нижний Новгород, 2002. — С. 73–165.

Ковалевский М. М. Какими мерами итальянские республики боролись с голодом и нуждой // В помощь голодающим. — М., 1892. — С. 352–369.

Ковалевский М. М. К ранней истории Азова // Труды XII археологического съезда. — М., 1905. — Т. II. — С. 109–175.

Ковалевский М. М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море в второй половине XV в. // Сборник статей по истории права, посвященный Н. Ф. Владимирскому-Буданову. — Киев, 1904. — С. 195–228.

Козубовский Г. А. К вопросу о генуэзско-татарских монетах с литовскими контрамарками // Сугдейский сборник. — Киев; Судак, 2004. — С. 164–168.

Козубовский Г. А. Обращение гирейских и крымско-генуэзских монет на украинских землях Великого княжества Литовского // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических»: (по мат. конф. в честь 210-летия со дня рождения П. И. Кеппена). — Киев: Стилос, 2004. — С. 256–259.

Козубовский Г. А. О времени появления кафинских надчеканок на джучидских монетах // Сугдейский сборник. — Киев; Судак, 2005. — С. 155–160.

Колли Л. П. Исторические документы о падении Каффы // ИТГУ-АК. — Симферополь, 1911. — Т. XLV. — С. 1–19.

Колли Л. П. Падение Каффы // ИТГУАК. — Симферополь, 1918. — Т. LV. — С. 145–174.

Колли Л. П. Хаджи-Гирей хан и его политика // ИТГУАК. — Симферополь, 1913. — Т. L. — С. 99–139.

Колли Л. П. Христофоро ди Negro, последний консул Солдайи // ИТГУАК. — Симферополь, 1905. — Т. XXXVIII. — С. 1–29.

Кондаков Н. П. Торговля итальянцев в XIII — XV вв. // Сын отечества: ист. и полит. журнал. — М., 1884. — Кн. 10. — С. 1–70.

Кондараки В. Генуэзцы в Крыму // Юг. — Одесса, 1882. — №1-2. — С. 3-429.

Коновалова И. Г. Итальянские навигационные пособия XIII — XIV вв. как источник по истории исторической географии Северо-Западного Причерноморья // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. — М., 1983. — С. 35-50.

Коновалова И. Г. Итальянские купцы в Северо-Западном Причерноморье в XIII в. // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. — М., 1989. — С. 301-309.

Корхмазян Э. М. Армянские рукописи, иллюстрированные в Италии // ИФЖ. — Ереван, 1971. — №3. — С. 247-254.

Корхмазян Э. М. Рукописи, иллюстрированные в армянских колониях // Художественные сокровища Матенадарана. — М., 1976. — С. 121-131.

Костакэл В. Русско-украинско-молдавские связи в XIV — XV вв. // Феодальная Россия в. всемирно-историческом процессе. — М., 1972. — С. 276-281.

Котляр Н. Ф. Левантийская торговля Львова XIV — XV вв. // НЭ. — Киев, 1966. — Т. VI. — С. 135-148.

Кравченко А. А. Исследования Белгород-Тирской экспедиции // АО. 1977. — М., 1978. — С. 329-331.

Кравченко А. А. Средневековый Белгород-на-Днестре (конец XIII — XIV вв.). — Киев: Наукова думка, 1986. — 125 с.

Кравченко А. А. Торговые связи Белгорода в XIII — XIV вв. // XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез. — Одесса, 1972. — С. 405-407.

Крамаровский М. Г. Клад серебряных платежных слитков Старого Крыма и золотоордынские суммы // СГЭ. — Л., 1980. — Т. XLV. — С. 68-72.

Крамаровский М. Г. Крымская Ривьера и Северный Кавказ в XIII — XV вв. // Душетская науч. конф., посвященная проблеме взаимоотношений между горными и равнинными регионами: тез. — Тбилиси, 1984. — С. 123-126.

Крамаровский М. Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII — XV вв. // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. — Л.: ГЭ, 1985. — С. 152-180.

Крамаровский М. Г., Полубояринова М. Д. К характеристике городского ювелирного дела Золотой Орды // СА. — М., 1982. — №3. — С. 96-102.

Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература // Избр. соч. — М.; Л.: АН СССР, 1957. — Т. IV. — 965 с.

Кудряшов К. В. Половецкая степь: очерки исторической географии. — М.: Огиз, 1948. — 162 с.

Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды: краткий исторический очерк. — Киев, 1906. — 186 с.; 2-е изд. — Киев, 1914. — 160 с.; нов. изд. — Киев: Стило, 2001. — 250 с.

Кучкин В. А. Русский путешественник в Азербайджане в первой половине XV в. // ВИ. — М., 1965. — №3. — С. 204–205.

Лавров Л. И. Этнография Кавказа. — Л.: Наука, 1982. — 224 с.

Лагорио Ф. Четыре эпохи из жизни Феодосии // ЗООИД. — Одесса, 1889. — Т. XV. — С. 404–456.

Лебедев В. П., Клоков В. Б. Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. — Казань, 2001. — Вып. I. — С. 23–24; Вып. II. — С. 36–41.

Лебедев В. П., Мухаметшин Д. Г. Монетный комплекс XV в. с Именьковского городища // Город Болгар и его округа: тез. — Болгар, 1994. — С. 60–61.

Лебедев В. П., Тростянский О. В. Небольшой клад джучидских монет из-под Саратова // Древности Нижегородского Поволжья. Вып. II. Нумизматический сборник. Т. I. — Нижний Новгород, 1997. — С. 78–85.

Лихачев Н. П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве // ЗРАО. — М., 1892. — Т. V. — С. 237–342.

Логашова Б. Р. Из топонимии Каспийского моря: Гилян // Ономастика Кавказа. — Орджоникидзе, 1980. — С. 133–137.

Лоция Черного моря / сост. Ф. М. Исаков. — Л., 1931. — 430 с.

Луцицкий И. В. Рабство и русские рабы в. Флоренции в XIV — XV вв. — Киев, 1886. — 415 с.

Лызлов А. Скифская история. — М.: Наука, 1990. — 519 с.

Маврина О. Генуэзско-татарские отношения начала XV в. (к историографии вопроса) // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф. — Керчь, 2005. — С. 186–188.

Майко В. В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. — Киев, 2007. — 190 с.

Малето Е. И. Антология хождений русских путешественников XII–XV вв. Исследование. Тексты. Комментарии. — М.: Наука, 2005. — 438 с.

Малето Е. И. Хождения русских путешественников XII–XV вв. — М.: ИРИ РАН, 2000. — 206 с.

Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э. — XV в. н. э.). — Ереван: ЕГУ, 1954. — 346 с.

Матиева А. Х. История итальянских факторий Северного Причерноморья XIII–XV вв. в исследованиях М. М. Ковалевского: дис. ... к. и. н. — М.: МГУ, 2004. — 526 с.

Мерперт Н. Я., Смирнов А. П. Куйбышевская археологическая экспедиция // КСИИМК. — М.; Л., 1956. — Вып. LXV. — С. 77–87.

Мейендорф И. Византия и Московская Русь: очерк по истории церковных и культурных связей в XIV в. / Пер. с англ. — Париж: YMCA-Press, 1990. — 442 с.

Микаэлян В. А. К вопросу о падении города Каффы // ИФЖ. — Ереван, 1964. — №2. — С. 97–110 (на арм. яз.).

Микаэлян В. А. Когда и как возникли армянские поселения в Крыму // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. — Киев, 1965. — С. 169–177.

Микаэлян В. А. На крымской земле: история армянских поселений в Крыму. — Ереван: Айастан, 1974. — 208 с.

Милонов Н. П. Древнерусские курганы в бассейне Верхней Волги // МИА. — М.; Л., 1950. — Вып. XIII. — С. 90–132.

Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде. — С.-Пб., 1823. — 337 с.

Муратова К. Средневековый бестиарий. — М.: Искусство, 1984. — 242 с.

Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму. — Одесса, 1837. — 91 с.

Мыц В. Л. Историко-культурный контекст некоторых букв, монограмм и надписей на поливной керамике Крыма XIV — XV вв. // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X — XVIII вв. — Киев: Стилюс, 2005. — С. 288–305.

Надеждин М. И. О происхождении, существовании и падении итальянских торговых поселений в Тавриде // Вестник Европы. — М., 1828. — Вып. XV — XIX.

Нарушевич А. Таврикия, или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма, и его жителях до наших времен. — Киев: Типография академии Киевской, 1788. — 172 с.

Никифоров А. Р. Проблемы социально-экономической истории генуэзских городов-колоний Крыма в советской историографии // МАИЭТ. — Симферополь, 1991. — Вып. I. — С. 122–130.

Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. — М.: Наука, 1990. — 263 с.

Огородников В. И. Иван III и зарубежные евреи // Сборник статей в честь Д. А. Корсакова. — Казань, 1913. — С. 52–75.

Опимах О. Г. Коллекция генуэзско-татарских аспров в собрании Национального заповедника «София Киевская» // Сугдейский сборник. — Киев; Судак, 2005. — С. 524–528.

Пачкалов А. В. Небольшой клад серебряных золотоордынских монет начала XV в. с Селитренного городища // Древности Нижегородского

Поволжья. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. II. — Нижний Новгород, 2000. — С. 19–23.

Петерс Б. Г., Айбабин А. И., Айбабина Е. А. и др. Феодосийская экспедиция // АО. 1976. — М., 1977. — С. 353–354.

Петерс Б. Г., Айбабина Е. А., Катюшин Е. А. Раскопки Феодосийской экспедиции // АО. 1975. — М., 1976. — С. 377–379.

Полевой Л. Л. Очерки исторической географии Молдавии XIII — XV вв. — Кишинев: Штиинца, 1979. — 200 с.

Пономарев А. Л. Данные комплекса кладов золотоордынских монет XIV в. для проверки роли клада как «снимка» с обращения и определения экономической структуры общества // IV науч.-теор. конф. мол. ученых и спец.: тез. — М.: ВГБИЛ, 1986. — С. 16–21.

Пономарев А. Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. — М.: УРСС, 2002. — 215 с.

Пономарев А. Л. К вопросу о технике и доходности торговых операций в Черном море в конце XIII — середине XIV вв. // III науч.-теор. конф. мол. ученых и спец.: тез. — М.: ВГБИЛ, 1983. — С. 11–14.

Пономарев А. Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги — массарии казначейства за 1381–1382 гг. // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 2000. — Вып. IV. — С. 317–443.

Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X — XIII вв.: историко-нумизматический очерк. — Л.: Сов. художник, 1968. — 240 с., илл.

Потин В. М. Монеты. Клады. Коллекции. — С.-Пб., 1993. — 303 с.

Романчук А. И. Исследования Херсонеса — Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. — Т. 2: Византийский город. — Тюмень: ТюмГУ, 2008. — 624 с.

Романчук А. И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. — Екатеринбург: УрГУ, 2000. — 266 с.; 120 рис.

Романчук А. И. Херсонес XII — XIV вв.: (историческая топография). — Красноярск: КГУ, 1986. — 192 с.

Рутенбург В. И. Итальянские источники о связях России и Италии // Исследования по отечественному источниковедению. — Л., 1964. — С. 455–462.

Рутенбург В. И. Итальянский город от раннего средневековья до Возрождения. — Л.: Наука, 1987. — 176 с.

Савваитов П. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. — С.-Пб., 1896. — 184 с.

Свириг А. Н. Опись тканей XIV — XVII вв. бывшей Троице-Сергиевской Лавры. — Сергиев Посад, 1926. — 77 с.

Секиринский С. А. Очерки истории Сурожа IX — XV вв. — Симферополь: Крымиздат, 1955. — 103 с., илл.

Секиринский С. А., Волобуев О. В., Когонашвили К. К. Крепость в Судаке. — Симферополь: Таврия, 1980. — 96 с., илл.

Семенов Л. С. Путешествие Афанасия Никитина. — М.: Наука, 1980—144 с.

Сестренцевич-Богущ С. История о Таврии. — С.-Пб., 1806. — Т. I — II.

Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. — Л.: Наука, 1971. — 275 с.

Скржинская Е. Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро, 1362 г.) // ВВ. — М., 1973. — Т. XXXV. — С. 103—118.

Скржинская Е. Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ. — М., 1947. — Т. I. — С. 215—234.

Скржинская Е. Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италии: (к истории итало-русских связей в XV в.) // Проблемы истории международных отношений. — Л., 1972. — С. 267—287.

Скржинская Е. Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. — М., 1949. — Т. II. — С. 245—266.

Скржинская Е. Ч. Рец. на кн.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. М.; Л.: АН СССР, 1950 // ВВ. — М., 1953. — Т. VI. — С. 252—269.

Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье / Подгот. к печати М. В. Скржинской. — С.-Пб. Алетейя, 2000. — 284 с.

Слепова Т. И. Монетное дело городов Венеции и Генуи в XII — XV вв. и Северное Причерноморье: автореф. дисс. ... к. и. н. — Л.: ЛГУ, 1987. — 15 с.

Слепова Т. И. Некоторые аспекты распространения венецианских и генуэзских монет и их подражаний в Восточном Средиземноморье и Северном Причерноморье в XII — XV вв. // Труды Государственного Эрмитажа. — Л., 1986. — Т. XXVI. — С. 22—31.

Словарь древнерусского языка (XI — XIV вв.). — М.: Русс. яз., 1988—1992. — Т. I — IV.

Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. — С.-Пб., 1887. — 772 с.

Сообщение о раскопках Р. Х. Лепера в 1912—1913 гг. // ИИАК. — Пг., 1914. — Т. LII. — С. 144.

Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. — Саратов: СГУ, 1963. — 522 с.

Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. — Алма-Ата, 1983. — 230 с.

Средневековна България и Черноморието: докл. — Варна: Г. Бакалов, 1982. — 151 с.

Старокадомская М. К. Очерки истории социально-экономических отношений в итальянских колониях XIII — XV в XV в.: автореф. дисс. ... к. и. н. — М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1950. — 25 с.

Старокадомская М. К. Русское торговое население генуэзской Каффы // История и археология средневекового Крыма. — М.: Наука, 1958. — С. 147–154.

Старокадомская М. К. Солхат и Каффа в XIII — XV вв. // Феодальная Таврика. — Киев: Наукова думка, 1974. — С. 162–173.

Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. — М.; Л.: Огиз, 1935. — 124 с.

Сыроечковский В. Е. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI в. // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. — М., 1932. — №3. — С. 193–237.

Талызина А. А. Завещания Кристофоро Риццо, составленные в Тане (1411–1413) // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетеия, 2001. — Вып. V. — С. 27–39.

Тарди Л. Путь Катерино Зено — посла Узун-Хасана через Грузию в Венгрию // Литературная Грузия. — Тбилиси, 1969. — №11–12. — С. 129–135.

Тарди Л. Роль Венеции в взаимоотношениях Грузии и Персии с Венгрией // Проблемы истории стран Европы. — Тбилиси, 1978. — Вып. II. — С. 197–211.

Тихомиров М. Н. Пути из России в Византию в XIV — XV вв. // ВО. — М., 1961. — С. 3–33.

[*Тихомиров*], *Савва, архимандрит.* Указатель для обозрения патриаршей ризницы. — М., 1858.

Тодорова Е. Северное побережье Черного моря в период позднего средневековья: (историко-географическое исследование) // История СССР. — М., 1989. — №1. — С. 170–181.

Тодорова Е. Советские историки о генуэзском Леванте // ВИ. — М., 1987. — №6. — С. 141–146.

Трубецкой Н. С. Хождение Афанасия Никитина как литературный памятник // Семиотика. — М., 1983. — С. 435–461.

Тунман М. Крымское ханство. — Симферополь, 1936; 2-е изд. — Симферополь, 1991. — 104 с.

Успенский Ф. И. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках // ВВ. — М., 1926. — Т. — XXIV. — С. 1–16.

Успенский Ф. И. Морское и сухопутное движение из Центральной Азии в Европу и обратно в XIII — XIV вв. // ВВ. — М., 1949. — Т. II. — С. 257–275.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. — М.: Прогресс, 1986–1987. — Т. I — IV.

Федоров-Давыдов Г. А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти) // СА. — М., 1958. — №3. — С. 66–73.

Фелицын Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник. — Екатеринодар, 1899. — Т. V. — №15. — С. 3–24.

Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. — М.: Радио и связь, 1993. — 406 с.

Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI в. // ТГИМ. — М., 1952. — Вып. XXI. — С. 3–139.

Фионова Н. А. Текстильное производство в Венеции в XIII — XV вв. // Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи. — Горький, 1985. — С. 141–154.

Флоринский Т. Политическая и культурная борьба на греческом Востоке в первой половине XIV в. // Университетские известия. — Киев, 1882. — №2. — С. 31–44; №3. — С. 63–87; №9. — С. 318–342.

Фоменко И. К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам конца XIII — XVII вв. // Причерноморье в Средние века. — С.-Пб. Алетейя, 2001. — Вып. V. — С. 40–107.

Фоменко И. К. Образ мира на старинных портоланах: Причерноморье конца XIII–XVII вв. — М.: Индрик, 2011. — 424 с.

Фомичев Н. М. Раскопки в Азове // АО. 1977. — М., 1978. — С. 146–147.

Фрейденберг М. М. Дорогами столетий, или об одном распространенном заблуждении // Победа. — Феодосия, 1988. — №208. — С. 3.

Халпахчян О. Х. Архитектура притворов армянских храмов Крыма // Из истории Крыма: тез. — Симферополь, 1991. — Ч. II. — С. 50–52.

Халпахчян О. Х. Данные о неизвестном армянском монастыре в Каффе // ИФЖ. — Ереван, 1978. — №2. — С. 175–181.

Халпахчян О. Х. Этапы планировки и застройки Феодосии // Архитектурное наследство. — Киев, 1976. — №25. — С. 35–49.

Хачикян Л. С. Армяне в древней Москве и на путях, ведущих в Москву // Вестник Матенадарана. — Ереван, 1980. — №13. — С. 7–107 (на арм. яз.).

Хачикян Л. С. «Гости-сурожане» в русских летописях и сказании о мамаевом побоище: (к вопросу об их национальной принадлежности) // Русская и армянская средневековые литературы. — Л., 1982. — С. 333–358.

Хорошкевич А. Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV — начала XVI вв. — М.: Наука, 1980. — 292 с.

Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода в XIV — XV вв. — М.: АН СССР, 1963. — 365 с.

Ченцова В. Г. К вопросу о формах организации городского ремесла Романии в XIII — XV вв. // ВВ. — М., 1990. — Т. LI. — С. 142–152.

Черменский П. Н. «Хождение» митрополита Пимена как источник по исторической географии Подонья // Изв. АН СССР. Сер. Геогр. — М., 1970. — №5. — С. 95–99.

Чиперис А. М. К вопросу о торговых связях Средней Азии с Крымом и Восточной Европой // УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист. — Ашхабад, 1964. — Вып. XXXI. — С. 88–102.

Чиперис А. М. К истории ранней генуэзской колонизации Северного Причерноморья в второй половине XIII в. // УЗ Туркмен. гос. ун-та. Сер. Ист. — Ашхабад, 1964. — Вып. XXVII. — С. 30–48.

Чиперис А. М. О характере и роли генуэзской феодальной работорговли в Северном Причерноморье в конце XIII — 70-х годах XV вв. // XV науч. конф. Ин-та археологии АН УССР: тез. — Одесса, 1972. — С. 397–400.

Чиперис А. М. Социально-экономическое положение и классовая борьба в генуэзских колониях Крыма в XIV — XV вв.: автореф. дисс...к. и. н. — М.: МГПИ им. В. П. Потемкина, 1953. — 20 с.

Шарапова З. М. К вопросу о торговых связях итальянских городов с Нижним Поволжьем в XIII — XV вв. // XXII науч. конф. Волгоград. гос. пед. ин-та. — Волгоград: ВГПИ, 1968. — С. 86–89.

Шарапова З. М. Торговые связи Золотой Орды в XIV — XV вв. // Историко-краеведческие записки. — Волгоград, 1975. — Вып. III. — С. 69–80.

Шаркова И. С. Заметки о русско-итальянских отношениях XV — первой трети XVI вв. // СВ. — М., 1971. — Вып. XXXIV. — С. 201–212.

Шаркова И. С. Россия и Италия: торговые отношения XV — первой половины XVIII вв. — Л.: Наука, 1981. — 200 с.

Шитиков М. М. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадозра // ВВ. — М., 1969. — Т. XXX. — С. 48–62.

Шитиков М. М. Накладные и транспортные расходы и уровень прибыли венецианского купечества в Византии в первой половине XV в. // УЗ Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. — М., 1969. — Вып. CCXCIV. — С. 225–249.

Шрайнер П. Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // ВВ. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 215–219.

Шталенков И. К вопросу о «мстиславских» надчеканках // Банкаўскі веснік. — Мінск, 2012. — №7. — С. 48–54.

Штерн Э. Р. О последних раскопках в Аккермане // ЗООИД. — Одесса, 1901. — Т. XXIII. — С. 33–61.

Штерн Э. Р. Феодосия и ее керамика. — Одесса, 1906. — 91 с.

Шукуров Р. М. Трапезундская империя и тюркские эмираты Понта в XIV в. // Причерноморье в Средние века. — М.: МГУ, 1991. — Вып. I. — С. 217–255.

Шумовский Т. А. Арабы и море. По страницам рукописей и книг. — М.: Наука, 1964. — 192 с., карт.

Эрнст Н. Л. Конфликт Ивана III с генуэзской Кафрой // ИТОИ-АЭ. — Симферополь, 1927. — Т. I(LVIII). — С. 167–181.

Юрченко А. Г. Империя и космос: реальная и фантастическая история походов Чингис-хана по материалам францисканской миссии 1245 г. — СПб.: Евразия, 2002. — 432 с.

Юрченко А. Г. Историческая география политического мифа: образ Чингис-хаан в литературе XIII–XV вв. — СПб.: Евразия, 2006. — 640 с.

Юрченко А. Г. Книга Марко Поло. Записки путешественника, или имперская космография. — СПб.: Евразия, 2007. — 864 с.

Юрченко А. Г. Христианский мир и «Великая монгольская империя»: материалы францисканской миссии 1245 г. «История Тартар» брата Ц. де Бридиа. — СПб.: Евразия, 2002. — 480 с.

Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. — Л.: Наука, 1979. — 163 с.

Якобсон А. Л. Крым в Средние века. — М.: Наука, 1973. — 171 с.

Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII — XIV вв.). — М.: АН СССР, 1950. — 256 с.

Якубовский А. Ю. Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды — Сарай Берке. — Л.: ГАИМК, 1932. — 52 с., илл.

Якубовский А. Ю. Феодалное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X — XV вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. — Л., 1933.

Яровая Е. А. Геральдика генуэзского Крыма. — СПб.: Эрмитаж, 2010. — 208 с.

Яровая Е. А. Геральдика генуэзского нобилитета по каменным плитам из Каффы, Солдайи и Чембало (XIV — первая треть XVI вв.): автореф. дисс...к. и. н. — М.: МГУ, 2004. — 27 с.

Agosto A. Orientamento sulle fonti documentarie dell' Archivio di Stato di Genova per la storia dei genovesi nella Russia meridionale // Atti del convegno storico italo-sovietico e della tavola rotonda. — Genova, 1982. — P. 352–360.

Ahrweiler H. Byzance et la mer: la marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII — XV siècles. — P. Presses Universitaires de France, 1966. — 502 p.

Airaldi G. Colonie genovesi nel Mar Nero: studi storici in Romania, Polonia e Bulgaria // Liguria. — Genova, 1970. — An. XXXVII. — N9. — P. 9–12.

Airaldi G. Etnie e strati sociali negli insediamenti medievali italiani del Mar Nero // BB. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 247–251.

Airaldi G. Genova e la Liguria nel Medioevo. — Torino, 1986. — 271 p.; n. ed. — Genova: Frilli, 2007. — 271 p.

Airaldi G. Genovesi nel mondo islamico: “carta saracenică” e “carta in arabico” // CS. — 1972. — An. IX. — N1. — P. 106–121.

Andreescu S. Autor de la dernière phase des rapports entre Moldavie et Gênes // RRH. — Bucarest, 1982. — N2. — P. 257–282.

Andreescu S. Acte medievale din archive străine // Revista de istorie. — București, 1981. — An. XXXIV. — N9. — P. 1732–1746.

Andrews D. Moscow and the Crimea in XIII-th to XV-th Centuries // AP. — Athens, 1979. — T. XXXV. — P. 261–281.

Ashtor E. Levant Trade in the later Middle Ages. — Princeton; N. Y.: UP, 1983. — 599 p.

Ashtor E. East-West Trade in the medieval Mediterranean. — L.: Variorum, 1986 (var. pag.).

Baier G. S. Anmerkungen über den Ursprung der Kubeschaner und über den Handel der Genuesen auf dem Schwarzen Meer // Sammlung Russischer Geschichte. — S.-Pb., 1736.

Balard M. Byzance et les régions Septentrionales de la Mer Noire (XIII — XV siècle) // XVIII Congrès international des études byzantines: rapp. — M., 1991. — P. 227–245.

Balard M. Genuensis civitas in extremo Europae: Caffa from the fourteenth to the fifteenth century // Medieval Frontiers: concepts and practices. — Aldershot: Ashgate, 2002. — P. 143–151.

Balard M. “Infideles” ou Comans? À propos des “sarraceni” de Caffa // La storia dei genovesi. — Genova, 1988. — Vol. VIII. — P. 9–15.

Balard M. La fiscalità di Caffa nel Quattrocento // Mediterraneo genovese, storia e architettura / Atti del Convegno internazionale di Genova (29 ottobre 1992). — Genova, 1995. — P. 39–45.

Balard M. La Mer Noire et la Roumanie Génoise. — L.: Variorum, 1989 (var. pag.).

Balard M. La Roumanie Génoise (XII — début du XV siècle). — Gênes; Rome, 1978. — Vol. I — II.

Balard M. Les formes militaires de la colonisation génoise (XIII — XV siècles) // Castrum. P. III. Guerre, fortification et habitat dans le monde Méditerranéen au Moyen Âge. — Rome, 1988. — P. 67–78.

Balard M. Les génois en Crimée aux XIII — XV siècles // AP. — Athens, 1979. — T. XXXV. — P. 200–217.

Balard M. Les orientaux à Caffa aux XV siècle // BF. — 1987. — T. XI. — P. 223–238.

Balard M. Notes sur l'activité maritime de génois de Caffa à la fin du XIII siècle // Actes du VIII colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 375–385.

Balard M. Pouvoir et argent à Caffa au XV siècle // *Mélanges offerts à H. Arweiler.* — P., 1998. — P. 75–84.

Balard M., Veinstein G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa génoise et ottomane // *Le paysage urbain au Moyen Âge.* — Lion, 1981. — P. 79–131.

Balbi G. P. Caffa e Pera a metà del trecento // *RESEE.* — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N2. — P. 217–228.

Balbi G. P. Gli studi genovesi sulle colonie del Mar Nero // *Colloquio romeno-italiano "Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV".* — Bucarest, 1977. — P. 63–86.

Balletto L. Astigiani, alessandrini e monferrini a Caffa sulla fine del secolo XIII // *Rivista di storia arte archeologia per le province di Alessandria e Asti.* — Milano, 1976. — T. LXXXV. — P. 171–184.

Balletto L. Caffa genovese alla fine del Trecento // *Il Mar Nero. Annali di archeologia e storia.* — Genova, 1995–1996. — An. II. — P. 215–233.

Balletto L. Caffa genovese nell'odierna storiografia sovietica // *Archivio storico Sardo di Sassari.* — 1985. — T. XI. — P. 269–280.

Balletto L. Genova. Mediterraneo. Mar Nero (sec. XIII — XV). — Genova; Bordighera, 1976. — 305 p.

Balletto L. Il commercio di grano dal Mer Nero all'Occidente // *CS.* — 1977. — An. XIV. — N1. — P. 57–65.

Balletto L. Il commercio del pesce nel Mar Nero sulla fine del duecento // *CS.* — 1976. — An. XIII. — N3. — P. 390–407.

Balletto L. La civiltà mestieri nella Crimea genovese: la pesca (1449) // *БП.* — София, 1988. — Т. II. — P. 280–297.

Balletto L. Les magistratures génois pour l'Orient // *État et colonisation au Moyen Âge.* — Lion, 1989. — P. 95–112.

Balletto L. Momenti di vita genovese nella Caffa del Banco di San Giorgio // *Atti della Academia Ligure di scienze e lettere.* — Genova, 1988 (1989). — An. XLV. — P. 192–204.

Balletto L. Pesca e pescatori nella Crimea genovese del secolo XV // *Atti dell'Accademia Ligure di scienze e lettere.* — Genova, 1986. — T. XLII. — P. 189–199.

Balletto L. Presenze bulgare da Caffa a Genova (sec. XIII — XV) // *Genova e la Bulgaria nel Medioevo.* — Genova, 1984. — P. 149–211.

Baratier E. Histoire du commerce de Marseille. — P., 1951. — 927 p.

Barbieri G. Milano e Mosca nel politica del Rinascimento. — Bari: Adriatica, 1957. — 99 p.

Basso E. Aspetti della società di Caffa nel XV secolo nella testimonianza di atti notarili inediti // XVIII international Congress of byzantine Studies. — M., 1991. — Vol. I. — P. 114–115.

Basso E. Il "bellum de Sorchat" ed i trattati del 1380–1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // SG. — Genova, 1990. — Vol. VIII. — P. 11–26.

Basso E. Genova: un impero sul mare. — Cagliari, 1994. — 343 p.

Basso E. Il trattato con il principe Ivanco e la diplomazia genovese nel Mar Nero alla fine del '300 // Atti dell'Accademia Ligure di scienze e lettere. — Genova, 1991. — Vol. XLVII. — P. 443–461.

Battisti C., Alessio G. Dizionario etimologico italiano. — Firenze, 1975. — Vol. I — V.

Berindei M., Migliardi O. Riordan G. Vénise et la Horde d'Or, fin XIII — début XIV siècle // CMRS. — P., 1988. — An. XXIX. — N2. — P. 243–254.

Berindei M., Veinstein G. La Tana — Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane // Turcica. — P., 1976. — An. VIII. — N2. — P. 110–201.

Berindei M., Veinstein G. Réglements de Suleiman I concernant le liva de Kefe // CMRS. — P., 1975. — An. XVI. — N1. — P. 57–104.

Bondar R. D. Insedimenti genovesi sul Mar Nero alla luce delle indagini archeologiche degli ultimi decenni // Atti del convegno italo-sovietico e della tavola rotonda. — Genova, 1982. — P. 352–360.

Brătianu G. La Mer Noire: des origines à la conquête ottomane. — Munich, 1969. — 394 p.

Brătianu G. Les vénitiens dans la Mer Noire au XIV siècle. — Bucarest, 1939. — 56 p.

Brătianu G. Recherches sur la commerce génois dans la Mer Noire au treizième siècle. — P. : Geuthner, 1929. — 359 p.

Brătianu G. Recherches sur Vicina et Cetatea Alba. — Cluj: Université de Cluj, 1935. — 220 p.

Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier des leur apparition vers 1282 jusqu' en 1600. — 2 ed. — Leipzig: Hiersemann, 1923. — T. I — IV.

Buongiorno M. L'amministrazione genovese nella "Romania": legislazione — magistratura — fisco. — Genova: Fratelli Bozzi, 1977. — Vol. I. — 374 p.

Buschhausen H. Die Krim als letztes Zentrum der Kreuzfahrerkunst und ihre Beziehungen zum Kleinarmenischen Königreich Kilikien // BB. — Sofia, 1986. — Vol. VIII. — P. 150–169.

Byrn E. H. Genoese Shipping in the Twelfth and Thirteenth Centuries. — Cambridge Mass., 1930.

Canale M. G. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai nostri. — Genova, 1855–1856. — Vol. I — III.

Cazacu M., Kévonian K. La chute de Caffa en 1475 à la lumière de nouveaux documents // CMRS. — P., 1976. — An. XVII. — N4. — P. 495–538.

Ciociltan V. Reichspolitik und Handel: die tatarisch-genuesischen Verträge von 1380–1387 // Il Mar Nero. Annali di archeologia e storia. — Genova, 1994. — T. I. — P. 261–278.

Ciociltan V. The Mongols and the Black Sea trade in the thirteenth and fourteenth centuries. — Brill, 2012. — 321 p.

Čiperis A. Condizioni socio-economiche e agitazioni di marinai, soci e stipendiari nelle colonie genovesi in Crimea tra il XIV ed il XV secolo // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 201–222.

Čiperis A. Per una storia della prima colonizzazione del litorale settentrionale del Mar Nero nella seconda metà del XIII secolo // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 166–200.

Charewiczowa Ł. Handel średniowiecznego Łwowa. — Łwów, 1925. — 156 p.

Danilova E. Per una storia delle colonie genovesi in Crimea (seconda metà del secolo XV) // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 259–270.

Dante O. Dizionario etimologico italiano concordato coi dialetti, le lingue straniere e la topo-onomastica. — Milano, 1965. — 811 p.

Darrag A. L'Égypte sous le règne de Barsbay 825–841 / 1422–1438. — Damas: Institut français de Damas, 1961. — 457 p.

Delort R. Le commerce des fourrures en Occident à la fin du Moyen Âge (vers 1300 – vers 1450). — Rome: École française de Rome, 1978–1980. — Vol. I — II.

Dennis G. T. Byzantium and the Franks 1350–1420. — L.: Variorum, 1982 (var. pag.).

Depping G. B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. — P., 1830. — T. I — II.

Dode Z. On the issue of silk weaving in Genoese Caffa and textiles from the Belorechenskaia kurgans // The Silk Road journal. — Saratoga, 2013. — N11. — P. 113–122.

Doumerc B. Le vénitiens à la Tana au XV siècle // MÂ. — Bruxelles, 1988. — An. XCIV. — N3–4. — P. 363–379.

Doumerc B. La Tana au XV siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge. — Lion, 1989. — P. 113–129.

Drüll D. Der Codex Cumanicus: Entstehung und Bedeutung // Geschichte und Gesellschaft. — Stuttgart: Klett-cotta, 1980. — Bd. XXII. — S. 1–143.

Dubiecki M. Kaffa, osada genueńska i jej stosunek do Polski w XV wieku // Przegląd Powszechny. — 1886. — T. XII. — N34. — P. 56–64, 216–227.

- Ducelie A.* Byzance et le monde orthodoxe. — P., 1986. — 503 p.
- Düll S.* Les monuments des génois en Turquie et leurs rapports avec Byzance // *État et colonisation au Moyen Âge*. — Lion, 1989. — P. 113–129.
- Duran Duelt D.* Els catalans i els mallorquins a la mar Negra i a la Tartària // *Els catalans a la Mediterrània oriental a l'Etat Mitjana: jornades científiques de l'Institut d'estudis catalans*. — Barcelona, 2003. — P. 103–111.
- Emanov A.* Nordschwarzmaritime Peripherie von Lateinischen Romanien im XIII bis XV Jh.: ethnischsoziale Ansicht // *Acts of XVIII international Byzantine Congress: Select. pap.* — Shepherdstown, 1996. — P. 147–152.
- Ernst N.* Beziehungen Moskaus zu den Krim-tataren unter Iwan III. — B., 1911. — 70 S.
- Eskenasy V.* Notes concernant l'histoire du littoral ouest de la Mer Noire: Dobrotitch et ses relations avec Gênes // *RRH*. — Bucarest, 1982. — N2. — P. 239–256.
- Evans A.* Notes and Documents: some Coinage Systems of the XIV Century // *Journal of Economic and Business History*. — 1931. — N3. — P. 481–496.
- Fanfani A.* Saggi di storia economica italiana. — Milano: Vita e pensiero, 1963. — 301 p.
- Fanucci G.* Storia dei tre celebri popoli marittimi dell'Italia: veneziani, pisani e genovesi e delle loro navigazioni e commercio nei bassi secoli. — Pisa, 1817–1822. — Vol. I — IV.
- Fedalto G.* La chiesa latina in Oriente. — Verona: Casa Marziana, 1973–1978. — Vol. I — III.
- Fedorov-Davydov G.* Städte der Goldenen Horde an der unteren Wolga. — München: C. H. Beck, 1984. — 131 S.
- Ferretto A.* Annali storici di Sestri Ponente e delle sue famiglie (dal secolo VII al secolo XV) // *ASLSP*. — Genova, 1904. — Vol. XXXIV. — P. 6–449.
- Forcheri G.* Navi e navigazione a Genova nel trecento: il "Liber Gazarie". — Genova, 1974. — 173 p.
- Formaleoni V.* Storia filosofica e politica della navigazione, del commercio e della colonie nel Mar Nero. — Venezia, 1788–1789. — Vol. I — II.
- Francisque M.* Recherches sur le commerce, la fabrication et usage des étoffes de soie, d'or et d'argent. — P., 1852. — T. I — II.
- Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung // *Abhandlungen der Kaiserlichen geographischen Gesellschaft in Wien*. — Wien, 1912. — Bd. X. — N1. — S. 1–114.
- Gioffrè D.* Il mercato degli schiavi a Genova nel secolo XV. — Genova: Fratelli Bozzi, 1971. — 334 p.
- Giunta F.* Aragonesi e catalani nel Mediterraneo. — Palermo, 1953–1973. — Vol. I — II.

Gjuzelev V. Du commerce génois dans les terres bulgares durant le XIV siècle // BHR. — Sofia, 1979. — An. VII. — N4. — P. 36–58.

Gjuzelev V. Medieval Bulgaria. Byzantine Empire — Black Sea — Venice — Genoa. — Villach: V. Baier, 1988. — 373 p.

Heers J. Gênes au XV siècle: activité économique et problèmes sociaux. — P.: S. E. V. P. E. N., 1961. — 741 p.

Heers J. Il commercio nel Mediterraneo alla fine del secolo XIV nei primi anni del XV // ASI. — Firenze, 1955. — An. CXIII. — N2. — P. 157–209.

Heimpel H. Handelspolitik Kaisers Sigismunds // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd. XXIII. — N2. — S. 145–156.

Hennig R. Der nordeuropäische Pelzhandel in den älteren Perioden der Geschichte // VJSSWG. — Stuttgart, 1930. — Bd. XXIII. — N1. — S. 1–25.

Heyd W. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. — Stuttgart, 1879. — Bd. I — II.

Hocquet J. C. Le sel et la fortune de Vénise: voiliers et commerce en Méditerranée 1200–1650. — Lille: Université de Lille, 1982. — Vol. I — II.

Hryszko R. Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genuieńkiej obecności gospodarczej na północno-zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza. — Kraków: Historia Iagellonica, 2004. — 200 p.

Huc M. Le christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet. — P., 1857. — T. I.

Icona: volto del mistero. — Milano: La casa Matriona, 1991. — 207 p.

Iliescu O. Monede medievale și moderne descoperite la Pacuiul lui Soare // Diaconu P., Baraschi S. Pacuiul lui Soare: asezarea medievala (sec. XIII — XV). — București, 1977. — Vol. II. — P. 148–163.

Iliescu O. Monede tătarești din secolele XIII — XV // Studi și cercetari de numismatica. — București, 1960. — Vol. III. — P. 263–277.

Iliescu O. Nouvelles éditions d'actes notaries instrumentés aux XIII — XIV siècles dans les colonies génoises de la Mer Noire // RESEE. — Bucarest, 1976. — An. XIV. — N3. — P. 523–529.

Imperiale C. Da Genova a Caffa. Un raid nel secolo XV (Dal giornale di bordo del console Tommaso Domoculta) // Rassegna nazionale. — Roma, 1913. — Dicembre. — Fasc. 1. — P. 3–10.

Inalcik H. Bursa and Commerce of the Levant // Journal of the Economic and Social History of the Orient. — Leiden, 1960. — An. III. — N2. — P. 131–147.

Inalcik H. The Ottoman Empire: Conquest, Organisation and Economy. — L.: Variorum, 1978 (var. pag.).

Inalcik H. Studies in Ottoman Social and Economic History. — L.: Variorum, 1985 (var. pag.).

Jacoby D. Recherches sur la Méditerranée orientale du XII au XV siècle: peuples, sociétés, économies. — L.: Variorum, 1979 (var. pag.).

Jacoby D. Société et démographie à Byzance et en Romanie Latine. — L.: Variorum, 1975 (var. pag.).

Karpov S. L'impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma (1204–1461): rapporti politici, diplomatici e militari. — Roma: E. Zambelli, 1986. — 321 p.

Karpov S. La navigazione veneziana nel Mar Nero XIII — XV secoli. — Ravenna, 2000. — 207 p.

Kedar B. Z. Mercanti in crisi a Venezia nel 300. — Roma: Juvence, 1981. — 253 p.

Kern A. Der "Libellus de noticia orbis" Iohannes III (de Galonifontibus) o. p. Erzbischof von Sultanyeh // AFP. — Roma, 1938. — Vol. VIII. — P. 82–123.

Köhne B. Les monnaies génoises de Caffa. — S.-Pb., 1875. — 9 p.

Kologrivov I. Santi russi. — Milano: Casa di Matrona, 1985. — 500 p.

Kutrzeba S. Handel polski ze wschodem w wiekach srednich // PP. — 1903. — T. XXXVII. — N4. — P. 190–219, 462–496; 1903. — T. XXXVIII. — N1. — P. 512–537.

Labib S. Handelsgeschichte Ägyptens im Spätmittelalter (1171–1517). — Wiesbaden: F. Stelner, 1965. — 586 S.

Laiou A. Byzantium and the Black Sea Area // БП. — София, 1988. — Т. II. — С. 164–201.

Laiou-Thomadakis A. The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System: Thirteenth — Fifteenth Centuries // DOP. — Washington, 1980–1981. — Vol. XXXIV — XXXV. — P. 177–237.

Laurent H. La draperie des pays-bas en France et dans les pays Méditerranéens (XII — XV siècles). — P.: E. Droz, 1935. — 358 p.

Levicki S. Les marches de Lwow du XIV au XVIII siècles. — Lwow, 1921.

Loenertz R. Deux évêques dominicains de Caffa // AFP. — Roma, 1935. — T. V. — P. 346–357.

Lombard M. Caffa et la fin de la route mongole // AESC. — P., 1949. An. XX. — P. 100–103.

Lombard M. Le commerce italien et la route mongole // AESC. — P., 1948. — An. XIX. — P. 382–383.

Lopez R. S. Storia delle colonie genovesi nel Mediterraneo. — Bologna, 1938. — 366 p.; n. ed. — Genova; Milano, 2004. — 366 p.

Lopez R. S. Su e giù per la storia di Genova. — Genova; Bordighera, 1975. — 388 p.

Luzzatto G. Studi di storia economica veneziana. — Padova: Cedam, 1954. — 310 p.

Majeska G. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. — Washington, 1984. — 463 p.

Makris G. Studien zur Spätbyzantinischen Schiffart. — Genova, 1988. — 326 p.

Malowist M. Kaffa — kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453–1475. — Warszawa, 1947. — 367 p.

Malowist M. Les routes du commerce et les marchandises du Levant dans la vie de la Pologne au bas Moyen Âge // Travaux du VI colloque internationale d'histoire maritime. — P.: S. E. V. P., 1970. — P. 157–175.

Malowist M. Tamerlan i jego czasy. — Warszawa, 1985. — 195 p.

Marcenaro M. Alcuni insediamenti genovesi nel “Mare Maggiore” // I problemi del Mar Nero nel passato e nel presente / Atti del seminario internazionale di studi (Genova, 16 giugno 1992). — Genova, 1993. — P. 46–84.

Marcenaro M. Appunti sulla “riscoperta” di alcune colonie medievali genovesi sul Mar Nero // Mediterraneo genovese, storia e architettura / Atti del Convegno internazionale di Genova (29 ottobre 1992). — Genova, 1995. — P. 87–102.

Martin J. Les Uskujniki de Novgorod: marchands ou pirates? // CMRS. — P., 1975. — An. XVI. — N1. — P. 6–18.

Matschke K. P. Bemerkungen zu den sozialen Trägern des spätbyzantinischen Seehandels // BB. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — S. 253–261.

Matschke K. P. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des XIV Jh. // MBFÖ. — Wien, 1984. — N2. — S. 75–95.

Matschke K. P. Tuchproduktion und Tuchproduzenten in Thessalonike und in anderen Städten und Regionen des späten Byzanz // Byzantiaka. — Fessaloniki, 1989. — T. XC. — S. 49–86.

Matschke K. P. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im XIII bis XV Jh. // Wissenschaftliche Zeitschrift. Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe. — Leipzig, 1970. — T. XIX. — H. 3. — S. 447–458.

Meyendorf J. Byzantium and the Rise of Russia. — Cambridge: UP, 1981. — 326 p.

Mévil S. M. La Mer Noire au Moyen Âge: Caffa et les colonies génoises de la Crimée. — P., 1856. — 36 p.

Migliorini B., Duro A. Prontuario etimologico della lingua italiana. — Torino; Paravia, 1950. — 628 p.

Murzakevič N. Storia delle colonie genovesi in Crimea // Miscellanea di storia Ligure in memoria di G. Falco. — Genova, 1966. — P. 353–441.

Musso G. G. Genovesi e il Mar Nero tra tre e quattrocento // BB. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 205–215.

Musso G. G. Gli orientali nei notai genovesi di Caffa // Archivi e cultura. Rassegna dell'associazione archivistica. — Roma, 1973. — N7. — P. 97–110.

Musso G. G. Il tramonto di Caffa genovese // Miscellanea di storia Ligure in memoria di G. Falco. — Genova, 1966. — P. 313–339.

Musso G. G. Navigazione e commercio genovese con il Levante nei documenti dell' Archivio di Genova (sec. XIV — XV). — Roma, 1975. — 302 p.

Musso G. G. Note d' Archivio sulla "Massaria" di Caffa // SG. — Genova, 1964–1965. — Vol. V. — P. 62–98.

Musso G. G. Nuove ricerche d' Archivio su Genova e l' Europa Centroeuropeale nell' ultimo medioevo // RSI. — Napoli. — An. LXXXIII. — N2. — P. 138–142.

Musso G. G. Russia e genovesi del Levante nel quattrocento: note su documenti // RAS. — Roma, 1965. — An. XXV. — N2. — P. 227–244.

Naranzi D. Essai historique sur la ville Caffa au Moyen Âge. — S.-Pb., 1811.

Nasturel P. Dans le sillage des marchands italiens en Mer Noire // BF. — 1972. — N4. — P. 231–235.

Nistor J. Die auswärtigen Handelsbeziehungen der Moldau im XIV, XV und XVI Jh. — Gotha: F. A. Perthes, 1911. — 240 S.

Nistor J. Handel und Wandel in der Moldau bis zum Ende des XVI Jh. — Tschernowitz, 1912. — 200 S.

Nystazopoulou-Pélékidis M. Vénise et la Mer Noire du XI e à XV siècle // Venezia e il Levante fino al secolo XV. — Firenze, 1973. — Vol. I. — P. 541–582.

Oderico G. L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche sullo stato geografico della Liguria fino ai tempi di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa. — Bassano, 1792. — 214 p.

Ohler N. Reisen im Mittelalter. — München, 1986. — 500 S.

Oikonomides N. Hommes d' affaires grecs et latins à Constantinople (XIII — XV siècle). — Montréal ; Paris :Institut d' études médiévales, 1979. — 149 p.

Olgiati G. L' indulgenza per Caffa e le lettere del Mar Nero (1455–1460) // XVIII internationale Congress of Byzantine Studies. — M., 1991. — Vol. II. — P. 827.

Origone S. I mercanti e la crociata (Caffa genovese, secoli XIV — XV) // SG. — Genova, 1987. — N5. — P. 3–10.

Origone S. L' amministrazione genovese a Caffa nel secolo XV // SD. — Genova: Civico istituto Colombiano, 1983. — Vol. III. — P. 229–318.

Origone S. Questioni amministrative per Caffa negli anni sessanta del secolo XV // Atti del III convegno internazionale di studi Colombiani. — Genova, 1979. — P. 151–174.

Ottogalli A. Dizionario russo-italiano di pelliceria. — Trieste, 1983. — P. 189 p.

Panaitescu P. La route commerciale de la Pologne à la Mer Noire au Moyen Âge // *Rivista storica Romana*. — București, 1933. — N3. — P. 172–193.

Papacostea S. Between the Crusade and the Mongol Empire: the Romanians in the 13th century. — [Bucarest]: Center for Transilvanian studies ; Romanian cultural foundation, 1998. — 354 p.

Papacostea S. Caffa e la Moldavia face à l'expansion ottomane // *Colloquio romeno-italiano "I genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII — XV"*. — Bucarest, 1977. — P. 131–155.

Papacostea S. De Vicina à Kilia: byzantins et génois aux bouches du Danube au XIV siècle // *RESEE*. — Bucarest, 1978. — An. XVI. — N1. — P. 65–79.

Papacostea S. La pénétration du commerce génois en Europe Centrale: Maurocastrum (Moncastro) et la route moldave // *Il Mar Nero. Annuario di archeologia e storia*. — Genova, 1997–1998. — Vol. III. — P. 149–158.

Papacostea S. "Quod non iretur ad Tanam": un aspect fondamental de la politique génoise dans la Mer Noire au XIV siècle // *RESEE*. — Bucarest, 1979. — An. XVII. — N2. — P. 201–217.

Papacostea S. Une révolte antigénoise en Mer Noire et la risposte de Gênes (1433–1434) // *Il Mar Nero. Annuario di archeologia e storia*. — Genova, 1994. — Vol. I. — P. 279–290.

Pesce G., Felloni G. Genoese Coins. — Genova: Stringa, 1976. — 379 p.

Petech L. Les marchands italiens dans l'empire mongole // *Journal asiatique*. — P., 1962. — T. CCL. — N4. — P. 549–574.

Pistarino G. Genova e i genovesi nel Mar Nero (sec. XII — XV) // *БП*. — София, 1988. — Т. II. — P. 27–85.

Pistarino G. Genova medievale tra Oriente e Occidente // *RSI*. — Napoli, 1969. — An. LXXXI. — N1. — P. 44–73.

Pistarino G. Genovesi d'Oriente. — Genova, 1990. — 526 p.

Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. — Genova, 1988. — 512 p.

Pistarino G. Le fonti genovesi per la storia del Mar Nero // *BB*. — Sofia, 1981. — Vol. VII. — P. 43–73.

Pistarino G. Mercanti del trecento da Savona al Mar Nero // *Studi in memoria di F. Melis*. — Napoli, 1978. — Vol. II. — P. 31–52.

Pistarino G. Orientali e notai genovesi a Caffa nel quattrocento // *Bolletino ligure per la storia e la cultura regionale*. — Genova, 1977. — Vol. XXIX. — P. 71.

Pistarino G. Refflets du "Commonwealth" génois sur les institutions de la mer patrie // *État et colonisation au Moyen Âge*. — Lion, 1989. — P. 71–94.

Pistarino G. Un inedito manoscritto fiorentino sulla caduta di Caffa genovese (1475) // *Bulgaria Pontica medii aevi*. — Sofia, 1988. — Vol. IV.

Prati A. Etimologie venete. — Venezia, 1968. — 1211 p.

Primaudaie E. F., de la. Études sur le commerce du Moyen Âge: histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Crimée. — P., 1848. — 393 p.

Quirini-Poplawska D. La parabola di Caffa. Le vicende di una colonia genovese alla crocevia di importanti traffici fra i paesi occidentali, l'Europa Centrale e il Levante // *Prometeo*. — S. l., 1997. — P. 86–93.

Quirini-Poplawska D. Włoski handel czarnomorskimi niewolnikami w późnym średniowieczu. — Kraków: Uniwersytet Jagielloński, 2002. — 321 p. +36 ill.

Richard J. Les navigations des occidentaux sur l'Océan Indien et la Mer Caspienne (XII — XV siècles) // *Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien*. — P., 1970. — P. 353–363.

Richard J. Les relations entre l'Orient et l'Occident au Moyen Âge: études et documents. — L.: Variorum, 1977 (var. pag.).

Richard J. Orient et Occident au Moyen Âge: contacts et relations (XII — XV siècles). — L.: Variorum, 1976 (var. pag.).

Risaliti R. L'evoluzione dei rapporti tra l'Italia e la Slavia Orientale: (Italia — Russia nel quattrocento) // *Annali del dipartimento di studi dell'Europa orientale*. — Napoli, 1984. — N2–3. — P. 9–16.

Roccatagliata A. Con un notaio genovese tra Pera e Chio nel 1453–1454 // *RESEE*. — Bucarest, 1979. — An. XVII. — N2. — P. 219–239.

Romančuk A. Studien zur Geschichte und Archäologie des byzantinischen Cherson / Hrsgb. von H. Heinen, Red. M. Kiessel, C. von Behren. — Brill; Leiden; Boston, 2005. — 392 S.

Schaube A. Handelsgeschichte der romanischen Völker des Mittelalters bis zum Ende der Kreuzzüge. — München; Berlin: R. Oldenbourg, 1906. — 795 S.

Schreiner P. Bizantini e genovesi a Caffa: (osservazioni a proposito di un documento latino in un manoscritto greco) // *MBFÖ*. — Wien, 1984. — N2. — S. 97–100.

Schreiner P. Produkte der byzantinischen Landwirtschaft nach Quellen der XIII — XV Jh. // *BHR*. — Sofia, 1982. — N2. — S. 88–95.

Schreiner P. *Studia Byzantino-Bulgarica*. — Wien, 1986 (var. pag.).

Schreiner P. Venezianer und Genuesen während der ersten Hälfte des XV Jh. in Konstantinopel (1432–1434) // *SV*. — Venezia, 1970. — Vol. XII. — P. 357–368.

Schulte A. Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien. — B., 1966. — Bd. I — II.

Sekirinskij S., Volobujev O. e Kogonasvili K. La fortezza di Sudak // *Storici sovietici del Levante genovese*. — Genova, 1985. — P. 121–146.

Setton-Kenneth M. The Papacy and the Levant. — Philadelphia: The American philosophical Society, 1976. — Vol. I — II.

Sievekling H. J. Genueser Finanzwesen mit besonderer Berücksichtigung der Casa di San Giorgio. — Freiburg; B.: von J. Hohn, 1898–1899. — Bd. I — II.

Skržinskaja E. I genovesi a Constantinopoli // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 23–54.

Skržinskaja E. Le colonie genovesi in Crimea // L'Europa orientale. — Roma, 1934. — P. 113–151.

Skržinskaja E. Petrarca sui genovesi nel Levante // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 55–88.

Skržinskaja E. Un ambasciatore veneziano all' Orda d' Oro // SV. — Venezia, 1974. — T. XVI. — P. 67–96.

Soboleva N. Naleží prazsky grosu na u zemi SSR // Sbornik narodniho muzea w Praze. — P., 1970. — T. XXIV. — N3–4. — P. 189–244.

Sokolov N. A proposito del significato di "he Rosia" in alcuni documenti bizantini dei secoli XII — XIII // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 89–97.

Spuler B. Die Goldene Horde: die Mongolen in Russland 1223–1502. — Leipzig, 1943. — 556 S.

Starokadomskaja M. Linee di storia socio-economica di Caffa genovese tra la fine del secolo XIII e la prima metà del XV // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 147–151.

Starokadomskaja M. Mercanti russi in Caffa genovese // Storici sovietici del Levante genovese. — Genova, 1985. — P. 151–162.

Stöckly D. Le système de l' incanto des galées du marché de Vénise (fin XIII — milieu XV siècle). — Leiden; N. Y.; Köln: E. J. Brill, 1995. — 435 p.

Stöckly D. Les protagonistes de la navigation vénitienne d' État en Mer Noire (XIII — XV siècles) // Thesaurismata. — Venezia, 1993. — T. XXIII. — P. 81–90.

Strässle P. Der internationale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484: im Spiegel der sowjetischen Forschung. — Bern; Frankfurt a. M.; N. Y.; P.: P. Lang, 1990. — 384 S.

Stromer von Reichenbach W. König Siegmunds Gesandte in den Orient // Festschrift H. Heimpel. — Göttingen, 1972. — Bd. II. — S. 591–609.

Tardy L. Sklavenhandel in der Tartarei. — Szeged, 1983. — 258 S.

Thiriet F. La Romanie Vénitienne au Moyen Âge. — P., 1959. — 463 p.

Thiriet F. Les vénitiens en Mer Noire: organisation et trafics (XIII — XV siècles) // AP. — Athene, 1979. — T. XXXV. — P. 38–53.

Thiriet F. Études sur la Romanie greco-vénitienne (X — XV siècles). — L.: Variorum, 1977 (var. pag.).

Todorova E. Sur une nouvelle source dans l' histoire du delta Danubien au XIV siècle // Études balkaniques. — Sofia, 1983. — N1. — P. 115–128.

Tribolati F. Grammatica araldica. — Milano: Hoepli, 1887. — 119 p.

- Vasiliev A.* The Goths in the Crimea. — Cambridge Mass., 1936. — 292 p.
- Verlinden C.* Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIII — XIV siècles) // *Miscellanea historica in honorem L. van der Essen.* — Brussel; P., 1947. — T. I. — P. 287–298.
- Verlinden C.* Le recrutement des esclaves à Vénise aux XIV et XV siècles // *Bulletin de l'Institut Belge de Rome.* — Rome, 1968. — T. XXXIX. — P. 83–201.
- Verlinden C.* Les routes méditerranéennes // *Bulletin de l'Association internationale d'études du sud-est européen.* — Bucarest, 1974. — An. XII. — N1. — P. 27–42.
- Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. I. Péninsule Iberique et la France. — Brugge: Templ, 1955. — 930 p.
- Verlinden C.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. II. Italie. Colonies italiennes du Levant. Levant Latin. Empire Byzantin. — Gent, 1977. — 1066 p.
- Verlinden C.* Sclavenhandel en economische ontwikkeling in Midden-, Oost-, Noord-Europa gedurende de hooft middeleeuwen. — Brussel, 1979.
- Villain-Gandossi C.* La Méditerranée aux XII — XV siècles: relations maritimes, diplomatiques et commerciales. — L.: Variorum, 1983 (var. pag.).
- Vocabolario degli accademici della Crusca.* — Venezia, 1763. — Vol. I — V.
- Volkov M.* La rivalità tra Genova e Venezia nel secolo XIV // SD. — Genova, 1983. — Vol. IV. — P. 143–182.
- Volkov M.* Quattro anni della città di Caffa (1453,1454,1455,1456) // SD. — Genova, 1981. — Vol. II. — Fasc. 1. — P. 225–267.
- Yevdokimov V.* Numismatics of the Genoese Kaffa. — Toronto, 2002. — 238 p.
- Zevakin E., Penčko N.* Ricerche sulla storia delle colonie genovesi nel Caucaso occidentale nei secoli XIII — XV // *Miscellanea di studi storici.* — Genova, 1969. — Vol. I. — P. 11–98.
- Zhuk E.* I genovesi in Crimea // *Realtà sovietica.* — 1968. — N179. — P. 24–30.

Содержание

Предисловие	5
Введение	8
Глава I. Кафа на путях «из Варяг в Греки» и обратно	42
I. 1. Место Кафы в сообщениях между Севером и Югом	43
I. 2. Структура северного экспорта	54
I. 3. Структура южного импорта	77
I. 4. Фигура купца	122
Глава II. Кафа и «Великий шелковый путь»	131
II. 1. Место Кафы в сообщениях между востоком и западом	133
II. 2. Восточный импорт и его дистрибуция	146
II. 3. Западный импорт и его распределение	185
II. 4. Личность торговца	191
Глава III. Север — юг в масштабе регионального обмена	195
III. 1. Кафа и черноморский регион	197
III. 2. Структура регионального обмена	213
III. 3. Кафа и континентальный обмен	270
III. 4. Феномен делового человека	290
Заключение	295

Приложения	297
Метрология Кафы XIII–XV веков.....	303
Топография кладов и единичных находок монет Кафы.....	304
Состав кладов с акче Кафы.....	313
Состав кладов с аспрами Кафы.....	314
Список сокращений	316
Список источников и литературы	319
Материалы архивов, музеев и рукописных отделов библиотек.....	319
Опубликованные источники.....	321
Литература.....	335

Еманов Александр Георгиевич
Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем:
Кафа в мировой торговле XIII–XV вв.

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*
Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *И. Р. Поздняков*
Корректор *Д. Ю. Былинкина*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53.
Тел./факс: (812) 560-89-47
Редакция издательства «Алетейя»:
СПб, 9-ая Советская, д. 4, офис 304,
тел. (812) 577-48-72, aletheia92@mail.ru
Отдел продаж: fempro@yandex.ru, тел. (921) 951-98-99
www.aletheia.spb.ru

*Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:*

«Библио-Глобус», ул. Мясницкая, 6. www.biblio-globus.ru
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
«Фаланстер», М. Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16

в Киеве:

«Книжный бум», книжный рынок «Петровка», ряд 62, место 8.
Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru

в Минске:

«Экономпресс», ул. Толбухина, 11. Тел. +37 529 685-70-44, shop@literature.by
в Варшаве:

«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Тел. (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl
в Риге:

«Intelektuāla grāmata»
Rīga, Kr. Barona iela 45/47. Тел. 67315727, info@merion.lv

Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60х88 1/6. Усл. печ. л. 22,37. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 124123
АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

Предлагаемая книга являет собой попытку культурологического взгляда на сферу экономических отношений той эпохи, которую еще недавно называли торговой революцией, а сегодня склонны определять как эпоху коммерциализации и протоиндустриализации. Читатель найдет в ней сведения об особенностях обмена между Севером и Югом, становлении коммерческой техники, тех или иных товарных статей, их реальном и ирреальном значениях в культурах того времени, новых типах деловых людей. Предназначается как историкам – специалистам, так и всем, интересующимся предысторией современной коммерции и бизнеса.

